

Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон
Министерство образования и науки Республики Таджикистан

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода
Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

**МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ ТАРҶУМА ВА ЗАБОНШИНОСӢ
ДАР ЗАМОНИ МУОСИР**

Маводи конференсияи байналмилалӣ
илмӣ-амалӣ (26-уми октябри 2019)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Сборник материалов международной
научно-практической конференции (26-го октября 2019 г.)

Душанбе - 2019

Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон
Министерство образования и науки Республики Таджикистан

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода
Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Кафедраи грамматика ва назарияи тарҷума

**МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ
ТАРҶУМА ВА ЗАБОНШИНОСӢ
ДАР ЗАМҶОИ МУОСИР**

Маҷмаи конференсияи байналмилалӣ
илмӣ-амалӣ 26-уми октябри 2019

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Сборник материалов международной
научно-практической конференции 26-го октября 2019 г.

Душанбе - 2019

Ответственный редактор:

доктор педагогических наук,
профессор Раджабзода М.

**Актуальные проблемы перевода и лингвистики в современном мире:
Сборник материалов международной научно-практической конференции**
/сост. Ф. М. Турсунов, М. А. Махмудзода., – Душанбе, 2019. - с.

Маҷмӯа маърузаҳои ишғирокчиёни конференсияи байналмиллалӣ илмию амалиро таҳти унвони “Маъсалаҳои мубрами тарҷума ва забоншиносӣ да замони муосир” дар бар мегирад.

Маводи конференсияи мазкур барои истифодаи олимон ва омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, аспирантон, магистрҳо ва мутахассисони соҳаи забоншиносии муқоисавӣ, тадريس забонҳои хориҷӣ ва тарҷума тавсия мегардад.

Маъбулияти бозғимод ва асли будани маводҳои пешниҳодшуда ба уҳдаи муаллифони маърузаҳо аогузор карда мешавад.

Настоящий сборник включает в себя материалы международной научно-практической конференции под названием «Актуальные проблемы лингвистики и перевода в современном мире».

Материалы конференции рекомендуются для использования учеными и преподавателями высших учебных заведений, аспирантами, магистрантами и специалистами в области сопоставительного языкознания, преподавания иностранных языков и перевода.

Ответственность за достоверность и оригинальность представленных материалов возлагается на авторов статей.

МУНДАРИҶА СОДЕРЖАНИЕ

Раҷабзода М. Сухани ифтигоҳии ректори Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода	6
Abdukhamidova M. X. Effective methods of developing reading ability	8
Abduqodirova M. R. The study of Uzbek and Tajik literature in France	10
Aipova G. B. Comparative analyses of culturological aspects of proverbs in the English and Russian and Kyrgyz languages	12
Ishankulova D.G., Sayfidinova R.B. Quality teaching become an issue of importance	20
Kholikov B. A. Improvement ways of teaching specializing subjects in a foreign language on non-philological directions	22
Niyazova G. G. Motivation is the key factor in teaching English	25
Абдуллоева Г. З. Этнолингвистический анализ лексики обозначающие женские украшения в говорах Гиссарской долины и их эквиваленты на русском языке	29
Абдуллоева М. Этнолингвистический анализ лексики обозначающие женские украшения в говорах гиссарской долины и их эквиваленты на русском языке	34
Азиззода Д. М. Шарҳи маъноҳои луғавии вожаи <i>love (муҳаббат)</i> дар забони англисӣ	37
Азимова С. Р. Оид ба истилоҳи ҳешутаборӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ	41
Акобиров С. Баъзе хусусиятҳои ихтисораҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ	45
Аламшоев Ш. М. Соматизмы с концептом «ZORA» «сердце» в составе фразеологизмов Шуганского языка	48
Алиева Р. Х. Контроль навыков и умений аудирования по русскому языку в национальных группах вуза	51
Аҳмадзода М. А. Омонимия соматических слов в произведениях Камола Худжанди	55
Ахмедова Н. К. Морфологическая структура частиц в английском, таджикском и русском языках	58
Багавова Э. Р. Дистанционное обучение в комплексе традиционных и инновационных методик обучения русскому языку	61
Базарова Л. А. Обучение русскому языку туркменских и узбекских студентов на практических занятиях по развитию устной и письменной речи	65
Баротов А. Сравнительный анализ перевода фразеологических единиц в повести «Смерть ростовщика» С. Айни	68
Бобоалиева З. П. Рӯҷуе ба тарҷумаи қиссаи «Саргузашти Чим»-и Чеймс Гринвуд	72
Бобоева М. Таърихи ташаккули истилоҳоти соҳаи экология ва роҳҳои тарҷумаи онҳо	76
Ванюшина Н. А. Современные методы преподавания русского языка как иностранного	80
Ғафурова М. Эквивалентный художественный перевод	84
Давлатов Х. Тағйироти маънавии иқтибосоти арабӣ дар романи «Дохунда»-и Садриддин Айни	89
Джабборов М.Т. Корреляция модальных значений в семантике предложения русского и таджикского языков	91
Дмитриева О. А. Место лингвокультурных типажей в образовательном пространстве	94
Дулоев М. М. Роль Республики Таджикистан в подготовке высоко-квалификационных кадров для исламской Республики Афганистан	99
Дустмаматова Н. П. Мотивирование студентов при изучении русского языка	102
Жаркова Т. И. Аутентичный текст как основа развития личности студента неязыкового вуза	104
Жуманова З. О. Алгоритмизация процесса обучения русскому языку студентов-филологов	107
Займудинов Қ. А. Вомвожаҳои арабӣ дар забони англисӣ	111
Зокирзода М. Ш. Лақунаҳо ҳамаҷун падидаи воҳидҳои луғавии бемуодил дар тарҷума	114
Ибрагимова Р. А. Роҷеъ ба баъзе вижагиҳои ҷонишин дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ	118
Икромов А.М. Калимасозӣ	112

Искандарова М. Н. Лексико-грамматические особенности перевода научно-технических текстов	125
Ишанкулова Д. Г. Языковые средства объективации культурных ценностей	127
Кабилова М. Эквивалентность и адекватность перевода научно-технических текстов	132
Калонова М. Ч. Чанд қолаби калимасозии исмҳои мураккаби шеъри Ҳофиз	134
Кесамирова С. Р. Воҳидҳои луғавии бемуодили муввақатӣ дар тарҷума (дар мисоли забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ)	138
Қосимов М. Н. Сопоставление русских и таджикских пословиц и поговорок	142
Курбон В. Восиева Р. К. - Художественные и стилистические особенности рыцарского романа «Искандар-наме»	148
Қосимов О.Х. Воҳиди луғавии “ҷома” дар забони адабии тоҷик	152
Маджидова Н.Х., Мирзоева М.М. Национально-культурные и языковые особенности при обучении русскому языку как неродному	155
Махмудзода М. А., Даминова М. З. Таҷассуми аломатҳои фломорфӣ ва зооморфӣ ва концепти «дил» дар воҳидҳои фразеологии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	158
Мирзоев Ш. Х. Проблемаҳои асосии тарҷума дар шароити кунунӣ	160
Мирзоева Г. Х., Мустафоева М. Р. Особенности активизации учебной деятельности студентов	163
Можейко М. А. Язык культуры и проблема взаимодействия традиций	169
Муминова С. Б. Оид ба муносибати лексикии лаҳҷаи тоҷикони Вахон бо забони вахонӣ	177
Мухамедова Л. Д. Галлицизмы в военной терминологии английского языка и их перевод на узбекский	180
Муҳидинова Г.З. Язык и культура	182
Мухторова Ф. С. Нақши матбуот дар тарғиби забони тоҷикӣ	185
Назаров М. Корбурди вожаҳои ифодагари “гул” дар таркиби воҳидҳои фразеологии ғазалиёти Камоли Хучандӣ	189
Назиркулов Т.А., Файзализода Ч.Х. Ҷузъҳои таркибии салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқии омӯзгорони оянда	195
Негматова Д. С. Семантисечкая характеристика модальных слов в таджикском языке	200
Нурматова З. Ш. Сравнение определения в простом предложении с придаточным атрибутивным предложением состава СПП	203
Пакаева З. Х., Зикрихудоева П. Ф. Забон ва тарзи баёни ҳикояҳои адабии ҳинд Судҳа Аҳрора	207
Погорелова Н. В., Тельников И. Формирование социокультурной компетентности студентов в условиях профессиональной социально-культурной деятельности	213
Пулодова Н. Ю. Новые слова и новые значения	218
Расулов М. С. Изафетные субстантивные словосочетания модели «Имя существительных+имя числительное»	223
Раупова Ш. М. Аффиксальные неологизмы в сфере компьютерных технологий	228
Рахимова Ч. С., Кахорова Н. Ш. Проблемы перевода рубаи Лоика Шерали на русский язык	233
Рахимов Т. Ф., Маҷидова Б. М. Нақши калимасозии пасвандӣ дар ташаккули истилоҳоти фарматсегӣ	238
Раҳмонов Б. Н. Қобилҳои сохтори зарфҳои арабиасл дар “Таърихи алфӣ”	241
Сабирова Ф. С. Употребление глаголов в форме прошедшего времени совершенного и несовершенного вида с суффиксом -л на основе романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»	246
Саидзода В. Хусусиятҳои забоншиносии тарҷума	250
Саидзода Х. А. Таълими воҳидҳои синтаксисии забони англисӣ дар асоси муқоиса бо забони тоҷикӣ	254
Саидов М. Таҳлили забоншиносии полионимияи «Қуръон»	260
Саидова Б. М. Мавқеи соматизми “сар” дар “Донишнома”-и Ҳаким Майсарӣ	267

Сафарзода Р.А. Роҳу воситаҳои тарҷумаи сохторҳои мураккаби атрибутивии забони англисӣ ба забони тоҷикӣ	270
Ситораи А. Хусусияти луғавӣ-маъноӣ ва қорбасти баъзе гидронимияи романи “Восеъ”	272
Султонзода М. Особенности словосложения фитонимов в таджикском и английском языках	280
Суфиева Г. А. Нигоҳе ба баъзе истилоҳоти тиббӣ дар рубоҳои халқ	284
Туйғунов Н. Ҳ., Саидова МА., Фатхуллоева ША. Омилҳои ба вучуд омадани муродифоти калимасозӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	286
Турсунов Ф. М., Соҳибназарова Ҳ. Таносуби мафҳумҳои зарбулмасал, мақол – пословица, поговорка – proverbs, saying дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума	290
Улмасова З. Таъсирпазирии нависандагони тоҷик ва адабиёти дигар	293
Ходжатов Б.Д. Структурно-семантические особенности вводных конструкций в таджикском языке	298
Холназаров Р. М. Нақши ҷузъҳои номсози тоҷикӣ дар ташаккули антропонимҳо (дар асоси маводи ноҳияи Лахш)	301
Худойбердиев Ҳ. А. Таҳлили масъалаҳои асосии пешбарии тарҷумаи моҳинӣ дар мисоли забони тоҷикӣ	305
Худорожкова Н. Ю. Реализация инклюзивного проекта в условия учреждения культуры	307
Хучаназаров Г., Мубаширова О. Шаклҳои ғайритафсирии феъл дар забони англисии муосир	309
Ҳалимзода З. Оид ба дараҷаи мутобиқати зарбулмасалу мақолҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ	312
Ҳамробоев Н.А. Вежагиҳои тарҷумаи маъноӣ дар куҳантарин тарҷумаи форсии “Рабӣ-ул-аброр”-и Замахшарӣ	315
Ҳамроев О. А. Мувофиқати хабар бо мубтадо дар забони англисӣ	321
Ҳомидова Д. И. Муаммоҳои таълим дар макотиби олии оид ба иҷрои кори мустақилона ва аз худ намудани маводи забонӣ	323
Ҳусанбоев Н. А. Қорбурди пасвандҳои калимасози тоҷикӣ дар сохтори истилоҳоти тиббии осори Ҳ. Зоҳидов	325
Ҷабборова Қ., Эркаев С. А. Дӯст доштани забони модарӣ – маърифатнокӣ инсон!	327
Ҷалолова З. А. Забон ва фарҳанг сарвату мероси бебаҳои миллӣ	330
Ҷакарбеков Г. С. Метафоризация музыкальных терминов в русском и английском языках	332
Ҷамшуди Ҷ. Назаре ба тадқиқи матншиносии осори Садриддин Айнӣ	335
Ҷарипов Ҳ. А. Усули нави омӯзиши забони англисӣ бо воситаи мултимедия	338
Ҷарипова О. П. Абстрактные слова с суффиксами –аци (я), –ик (а). изм. – шин (а) и их таджикские эквиваленты	341
Ҷарифова У. Роль и значение художественного перевода в творческий процесс таджикских прозаиков	344
Ҷаропова Н. Андешаҳо перомуни забони илми тоҷик	349
Ҷокиров Ҷ. В. Назарияи тарҷума ва проблемаҳои омӯзиши он	351
Эгамназаров Ҳ. Ҳ. Употребление терминов родства в разносистемных языков	355
Элназаров Б. Ҳиссаҳои “ни” дар забони русӣ ва ифодаи он дар забони тоҷикӣ	359
Эркаев С. А., Эркаева Н. С. Нигоҳдории забони модарӣ – фарҳангдӯстӣ аст	361
Эшматова И.С. Агнонимия как языковое явление	364
Якубов Ҷ. Қ. Назария ва амалияи санъати тарҷумаи романи “Дохунда” ба забони ҳиндӣ	367
Якубова А. А. Формирование коммуникативной компетенции обучающихся на уроках русского языка в старших классах в национальной школе	372
Яхьяева Ҳ. Ш. Методологические особенности топонимики и системный подход	376

СУХАНИ ИФТИТОҲИ РЕКТОРИ ДОНИШКАДАИ ДАВЛАТИИ ЗАБОНҲОИ ТОҶИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ УЛУҒЗОДА ПРОФЕССОР РАҶАБЗОДА М.

Меҳмонони иззатманд, ҳамкасбон ва шогирдони азиз, хозирини гиромӣ!

Қабул аз ҳама ҳузури Шуморо дар конференсияи илмӣ-амалии муассисаҳои олии касбии кишвар ва хориҷи он таҳти унвони «Нақши тарҷума дар шароити кунунии ҷомеа» самимона ҳайрамақдам меғоям.

Мусаллам аст, ки саҳми тарҷума дар таъмини робитаҳои гуногуни миллатҳо дар замони муосир аз гузашта бештар арзишмандтар гаридидааст. Густариши муносибатҳои иқтисодиву иҷтимоӣ, фарҳангиву гуманитарӣ ва сиёсиро бе рушди тарҷума ва тарҷумашиносӣ тасаввур кардан амри маҳол аст. Чорбинии илмие, ки имрӯз дар Донишқада ифтиҳо мегардад, маҳз ба рушди тарҷума ва тарҷумашиносӣ бахшида шудааст.

Дуруст аст, ки маҳз тарҷума ва навъҳои мухталифи он, аз ҷумла тарҷумай бадеӣ, муоширати касбӣ ва робитаҳои адабию фарҳангии мардумони гуногуни оламро тақвият мебахшанд. Илова аз ин, дар кишварамон сафоратхонаву консулгариҳо, созмонҳои байналмилаливу бонкҳо ва муассисаҳои гуногуни хориҷӣ фаъолият менамоянд, ки ҳамаи онҳо ба тарҷумонҳо ва забондонҳои соҳибкасб ниёз доранд. Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ҳамчун муассисаи таҳсилоти олии касбӣ дар соҳаи забон ва тарҷума дар тайёр кардани чунин тарҷумонҳо ва мутахассисони забонҳои хориҷӣ саҳми арзандаи худро мегузорад.

Хозирини гиромӣ!

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханронии хеш оид ба нақши муҳим ва омилҳои рушди ҷомеа будани тарҷума ва омӯзиши густардаи забони модарӣ ва забонҳои хориҷӣ мунтазам таъкид месозанд. Аз ҷумла, дар яке аз мулоқоти худ бо зиёиёни кишвар Пешвои муаззами миллат фармуда буданд, ки “.....дар айни замон тарҷумай бадеӣ омилҳои муҳими таҳкими робитаҳои адабиёт. Бояд бехтарин осори адабиёти ҷаҳонӣ ба тоҷикӣ тарҷума шавад ва асарҳои бехтарини адабиёти мо ба забонҳои дигар баргардонда шаванд”. Воқеан, дар ин самт устодон ва шогирдони боистеъдоди Донишқадаамон асарҳои гуногуни бадеиро аз англисиву олмонӣ, ҷопониву чинӣ ва русиву кореягӣ тарҷума мекунанд ва ба ҷоп мерасонанд.

Боиси ифтиҳор аст, ки Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода фаъолияти илмӣ худро дар партави ҳидоятҳои Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон роҳандозӣ намуда, дар солҳои охир ин самти фаъолияти худро фаъолтар ҷонноктар гардонидааст, ки баргузориҳои ҳамоиши илмӣ байналмилалӣ имрӯза аз он далолат мекунад. Дар ҳамоиши мазкур, чунон ки аз барномаи он бармеояд, маърузаҳои илмӣ бисёр ҷолиби олимону коршиносон ва устодони муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва илмӣ ҷумҳурӣ ва кишварҳои хориҷӣ, ба монанди Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Белорус, Ҷумҳурии Ўзбекистон, Ҷумҳурии Қирғизистон ва ғайра ба нақша гирифта шудаанд ва итминони комил дорам, ки ҳар яке онҳо ба раванди забонмӯзӣ ва тақмил ёфтани сифати тарҷумаҳо дар доираи забонҳои тадрисшаванда саҳми арзандаи худро мегузоранд.

**Иштирокдорони мухтарамии конференсия,
меҳмонони арҷманд!**

Бо вучуди дастовардҳои назаррас дар самти тарҷума ва тарҷумашиносӣ дар ин ҷода мушкilotу масъалаҳои ҳалгалаб низ ба назар мерасанд. Мо ба пешниҳодот ва тавсияҳои илман асосноки олимону коршиносон ва тарҷумонҳои касбӣ ниёз дорем.

Вобаста ба ин ман бисёр меҳостам, ки дар конференсияи имрӯза масъалаҳои актуалии тарҷума ва тарҷумашиносӣ, вазъи имрӯзаи тарҷума ва тарҷумашиносӣ дар

замони муосир, роҳи усулҳои баланд бардоштани сатҳи сифати тайёрнамоии тарҷумонҳои оянда, масъалаҳои мубрами тарҷумани ҳамзамон ва амсоли ин мавриди баррасӣ қарор дода шаванд.

Ибрози итминон менамоям, ки Шумо дар ҷараёни мубодилаи афкор ва мубоҳисаҳои илмӣ барои рушди тарҷума ва тарҷумашиносӣ, боз ҳам баланд бардоштани сатҳи сифат ва самаранокии корҳо дар ин самт тавсия ва пешниҳодҳои ҷолиб манзур хоҳед кард.

Дар охир ба кори конференсия муваффақият ва ба ҳар кадоми Шумо тансиҳатӣ ва барору комёбӣ орзумандам.

Саломат бошед!

EFFECTIVE METHODS OF DEVELOPING READING ABILITY

Reading is one of the most important skills in learning English. The more you read, the better developed your cognitive abilities are. Reading improves your gasping skills and sharpens your analyzing and problem-solving abilities. Reading is a way to enjoy informative, creative, and inspiring works of literature that enrich our life experiences. Like any skill worth mastering, reading habit requires time and dedication to develop. It is, however, a lifelong source of enjoyment and entertainment and an affordable hobby for anyone who wants to pick up a book.

Teachers use various methods and technologies to help pupils acquire the tools needed to learn English, or any other subject for that matter. As quality in communication is very important and up to date issue, its development is connected with teaching reading as proper understanding of professional competence. As a teacher, we are probably always looking out for new and interesting ways to inspire our learners. Once we are equipped with a handful of options, we can tailor our teaching approach to help our students progress and aim for outstanding results. In the following I would like to write about some kind of tasks and techniques of teaching reading skill. These techniques have multiple benefits: the instructor can easily and quickly assess if students have really mastered the material. How to help learners to improve reading abilities is it's up to the teacher's methods, ability, creativity, and of course patience. However, teachers can not improve learners' reading ability if they do not use communicative approaches during the classes, as they are one of the prominent and widely spread tools of developing reading skills in different age groups. Since there are different types of activities it is teacher's job to demonstrate various appropriate activities for the reading in order to involve all the learners into the lesson. I think this is most essential thing while teaching reading skill.

The word "jigsaw" first used by Dr. Eliot Aronson, a psychologist at Texas University in Austin, in 1971. His research concerned psychological problems appeared during the process of study in the classroom. The problem was that learners struggled to win teacher's attention, respect, confidence, and trust. As the result, bright pupils suppressed low-level pupils, so passive pupils lost their interest in studies and stopped participating in the learning process. The discipline during the lesson was also violated.

Furthermore, to solve the arisen problem Aronson tried to divide the whole class into 5-6 jigsaw groups of learners and give each group independent tasks. After some period he asked each student from every group to form other groups. For example, let us call a student from group one student 1, from group 2-student 2 respectively. So, he got new jigsaw groups consisting of student1, student2, student3, student4, student 5. Each student in new groups had the task to share his/her ideas concerning the material he was to study in his/her previous group. At the end of this activity the teacher is advised to retrieve pupils' knowledge in the form of a quiz.

The aim of the quiz is to make pupils realize the fact they have involved in the serious learning process but not into entertainment. While working in jigsaw classroom it is noticed that passive pupils stopped being shy and try doing their best to get good results. On the other hand, active and bright pupils who dominated previously conducted the role of instructors and started to help weak pupils to understand the material in order to achieve better results in the group. As the result all the pupils became quite active during the lesson. They started developing the skills to teach and to listen to each other.

Moreover, the classroom turned into very cooperative and friendly. So, teacher-based learning approach turned into a cooperative – learning process. Each student in a small jigsaw group became an indivisible unit of the whole learning process. Each student in small jigsaw groups became an indivisible unit of the whole learning process. In addition, competitiveness as

a previously well-developed skill became useless and dysfunctional. From that experience it was retrieved that pupils' self-esteem increased greatly.

Hence, we can observe that jigsaw classroom is quite useful in the classroom with pupils of different English level. So, pupils with higher level interact peacefully and positively with low-level pupils. In addition, it is easier for a teacher to unite pupils with different levels. Aronson suggested using jigsaw classroom not every time, but almost in all subjects and, what is more, it is widely and successfully used in English lessons. And, one of the jigsaw classroom activities is reading. Though, reading is basically a passive way of getting information and pupils easily get bored by fulfilling reading tasks using jigsaw reading activity brings boring tasks into lively, communicative learning procedure. As the result, jigsaw reading activity becomes quite actual and oblivious to use during the language lesson.

Furthermore, while accomplishing jigsaw reading task pupils enjoy other's companions by sharing their ideas and atmosphere of friendship and positive mood are created. Another advantage of using jigsaw reading task is the possibility to cover large reading material during a short period of time. In this case, pupils are given various texts and time to read and to discuss. While doing a jigsaw – reading activity, pupils learn not only to understand the text, but also to speak, to listen and to summarize the target material. What refers to the role of a teacher in the classroom is that the teacher becomes as a facilitator, a monitor of the learning process.

And, the lesson from the teacher-based becomes student-based. The teacher moves from one jigsaw group to another and gives some instructions needed to get the group work properly. In order to get good results from the jigsaw reading activity, it is necessary that the teacher prepares beforehand.

One step of preparation is to make jigsaw cards. For instance, when I prepare for my lesson I take any text, for example “a world full of Englishes” by David Crystal retrieved from Global Intermediate student's book, unit 1 Language and culture, or “Endless energy?” from Global Intermediate student's book, unit 3 Hot and Cold, and divide it text into the parts according to the number of groups I would like to have in my lesson. For example, I divide the text “Endless energy?” into 3 parts, if I want to have 3 groups of pupils for jigsaw reading activity. There should be one more group “expert group”. This group is formed out of high level pupils. Their task is to monitor and summarize the texts which were retold by other groups. And, the process of this activity is described below. Each group of pupils gets their own part of the text, reads it and discusses. Then, the teacher compiles new jigsaw groups out of the old ones. For example, new jigsaw group consists of student1, student2, student3, student4.

Moreover, in the new jigsaw group each student retells his/her own part of the whole text. At the end of this activity, one student from “expert group” joins every jigsaw group and tries to get the whole idea of the text and to summarize it by his/her own words. At the end, I conduct the quiz in order to make pupils feel the reality of the lesson not as the part of their leisure time but a serious process. As for me, I give not written, but an oral quiz to retrieve information they get out of this activity. While doing jigsaw reading task a teacher role is a guide who helps pupils to orientate in the learning process. For example, the instructor may use the expressions as “You had better ask another student about the meaning of this word.”, or “May be another group can help you to find the answer to your question?”, “Try to speak more slowly, some pupils have difficulty with understanding you”, and so on. If during the discussion or reading any problem arises, the teacher only guides pupils in the right direction. But pupils by themselves should develop their own solution to their problem.

This method helps learners to develop their critical thinking and speaking skills. For conducting jigsaw-reading activity there is also some advice suggested by Berg and Robert Slavin, famous scholars and teachers of English language. Particularly, it is to study not only one text during the lesson but also to cover a large amount of material (for instance, several texts) at a time with the stipulation that it is concerned one topic.

Moreover, during jigsaw reading activity some problems may appear. So, there is one precaution teachers should be aware of is that first when you start using jigsaw reading activity, it is suggested to begin with one easy text and only then gradually to get down to more complex ones. Both pupils and teachers should get used to fulfilling this task and have some practice

beforehand. The reason is that it is not so easy to conduct the whole activity perfectly well from the first time as there is a chance to get lost in the instructions.

Another difficulty can happen regarding quicker-to perform pupils. This kind of pupils may become impatient with those who perceive information comparatively more slowly to them. The solution is to embody smarter pupils with the task to teach lower ones to summarize the text, to translate it or to search new vocabulary. Furthermore, high level pupils may check the accuracy of perceiving information from other groups. It can be a good chance for bright pupils to show their leadership skills. On the other side of this point, weaker pupils get the help of their group mates "ex-competitors" and passive learners simultaneously develop their reading, speaking, and critical thinking skills as well. Another dilemma which may arise is dealing with very active pupils who sometimes can be annoying. That type of pupils always tries to compete with others to show own results and command of knowledge. There exists some advice how to deal with this situation. Namely, a teacher may try to change the group leader several times during one activity.

To conclude, this kind of methods and techniques have enormous benefits in teaching language. So, there are so many different innovative methods of teaching language skills which together with the traditional ones help us to instruct students while learning foreign languages and organize the work in class.

References:

- 1.Noam Chomsky " *Extensive Reading*" 2001.
- 2.Christine, Nuttall. (2002) *Teaching Reading Skills In A Foreign Language*. Shanghai Foreign Language Education Press

Abduqodirova M. R. – Tashkent State University of
Uzbek Language and Literature, Tashkent, Uzbekistan

THE STUDY OF UZBEK AND TAJIK LITERATURE IN FRANCE

Tajik and Uzbek people have a long-established history, political, cultural and literary life. The relationship between two nations have not only deep and strong roots, but also they have always been in close contact. Certainly, the literature has been a guarantee of cultural and spiritual heritage for a long century. Scholars of the West and the East have been interested in Uzbek and Tajik's rich, scientific, creative, and classical heritage of literature. The other thing of their interest is that through the literature they may determine new effect of Eastern literature, culture and the tradition. They can make new ideas about these nations and notice the differences between The East and The West. The originality of two nation's language and literature attract more scholars to discover researches.

As a result of studying Uzbek-Tajik classical literature, valuable tendencies appeared on comparative literary in 19th century Europe. The main reason for this was the rapid translation of the masterpieces of world literature into the languages of the West and the East. Translation serves as a bridge between peoples and nations. Through it, nations, different cultures, and cultures are brought together, and there is an exchange of ideas that brings people together to the spiritual perfection.

The works of Uzbek and Tajik literature that have become examples of researches: didactics of Rudakiy [5], Firdavsiy's "Shahnama" [1], Khayyam's rubayis' [10], Attor "Mantiqut-tayr" [7], "Ilohiynoma", "Tazkiratul-avliyo", Sa'diy's "Guliston" [16] and "Bo'ston" [6], Rumi "Masnaviy"(Mathnawi) [15], Hafiz "Devon" [14], Djami [12] "Haft Avarang", "Baharistan", and "Nafahotul-uns" [8], Navoi "Hamza" [4], Bobur "Boburnoma" [17], and others.

Studying of Uzbek classical literature abroad has long been started. In particular, a few centuries have passed since Alisher Navai and his creations have come to the attention of Western scholars. Unfortunately, due to the collapse of the Soviet system of spiritual and scientific relations in the 20th century, we were largely ignorant of the studies of Uzbek literature in the world. Now it is becoming more and more possible to be acquainted with Western scientists and their scientific works.

As everybody knows, Navoiy have left a great deal of heritages, which have not left its reputation among the people in the world. In France, there are many researchers, which has done, and doing many works. One of the well-known scholar is Marc Toutant. Although he is young, he has done many researches about Navoiy's works. His "Nawāī's Khamsa in the light of Timurid cultural policies" [2] (Navoiy "Xamsa" si – Temuriylarsaltanatisiyosatiniyorituvchiasar), "Adab according to mir Alishir Nawāī" ("Navoiyijodidaodobtushunchasi"), are the good example of his articles.

In 2013, Mark Toutant did doctoral research on the theme about "The Last Timurids' Culture: Study of Imitation Practices through the case of Ali Shīr Nawāī (1441-1501)' Khamsa" ("So'nggi Temuriylardavrimadaniyati: Naziraamaliyotini Alisher Navoiyning "Xamsa" asarimisolidao'rganish"), and defended approximately 700 page of doctoral dissertation. His study examines the literary atmosphere of the late Timurid dynasty (in the ruler time of Husayn Bayqara) as a case study of the great philosopher and poet Hamsa. The works of Nizami Ganjavi, Khusrav Dehlavi and Abdurahman Jami were compared to the genre's point of view and were first presented to the French scientific community [18]. In this dissertation, the comparative study of the works of Abdurahman Jami's "Hiradnomayilskandariy" and Alisher Navai's "Saddi Iskandari" was based on the methodological and textual features of Navai and Jami. The fact that Navai replaced and replenished some of the important chapters in the "Hiradnoma" and this helped to compose portray the original story of Alexandria's. Additionally, he explain concepts such as the "safardarvatan" (vatangasafar) "journey home" that Navai Jomi had not done.

One of the French scholar Alexander Papas studies the scientific heritage of Navai, in particular, "Muhokamat al-Lughatayn" [19].

Uzbek people are proud of the outstanding poet and brilliant scientist Babur's masterpieces, which still are the link of cultural relations between the peoples of Central Asia, Afghanistan and India. In these countries, subject of hundreds of scientific and literary works, movies are dedicated to our ingenious countryman. In France, the researchers: Frora Ann ("Boburxon"), Fernand Grenand ("Bobur") did their researches. They expressed their understanding of Bobur's works.

The poet's script works has been kept in museums of France, Britain, the United States and other countries. For example, a unique copy of the work "Vakoyi-i-Baburi" was discovered in Iran, which includes "Mubayin", a treatise on Islamic jurisprudence. The manuscript, accompanied by commentary and a Persian translation, served as the object of further research as an example of calligraphy and book art. Unknown lists of Babur's divans manuscript were previously found in the funds of Salar Jung Museum of Hyderabad (India).

As a result of Uzbek and foreign scientists' joint scientific and practical research, copies of the principal manuscripts of our illustrious ancestor's works were delivered to Uzbekistan, so "Paris list of Babur's divans", album "Miniatures for "Baburname" – a winner at international book fairs, "Treatise on aruz" and many others were published there.

The works of Tajik literature were widely studied in France too. Everybody knows that before Navoiy started writing in Turkish language almost all creators wrote in Tajik (or Farsi). This progress lasted as tradition for many years. Many of works of Turk creators were published in Persian language.

One of the examples of Tajik literature, Firdavsi's work "Shahnama" was also studied by many French scholars [9]. The French orientalist Luk Langlis translated the beautiful and fluent part of "Shahnama" in 1788 with Josev Champion. De Wallenburg also tried to finish the translation but was not completed due to his death [9].

Garcin de Tassi created a large school in the translation of Umar Khayyam's rubais in France. The French consul in Iran, John Batist Nicholas, published in 1847 a new copy of the Khayyam's Rubai [13].

Sheikh Musihiddin Saadi Sherozi is one of the representatives of Persian-Tajik classical literature.

Andre Ryor translated and published the French edition of Gulistan for the first time in 1636 in Paris. This translation introduces Saadi to the French people.

Many scholars such as French PoyssonShabusier, Victor Hugo, Alfred Düse, Leconte Lisle have done extensive translation and researches [11].

In France, Lou Masinon was the first scholar to write the first book on Roman art. It was followed by approval by Clement Huart and MaorisBarres.

Thus, as we stated about of Uzbek-Tajik literature has been famous not only French, but also in the world heading representatives for centuries.

References:

1. Ahmad Xotaniy. "Shohnoma" ning tilva adabiyot gata'siri. // Sino 2011-yil kuz-qish. №43-44. 21-b.
2. Alisher Navoiyva XXI asr. Respublikailmiy-nazariyanjuman. III tom. –T.:2017 Tamaddun. 110-121.
3. Alisher Navoiyva XXI asr. Respublikailmiy-nazariyanjuman. II tom. –T.:2017 Tamaddun. 80-85.
4. Alisher Navoiyva XXI asr. Respublikailmiy-nazariyanjuman. II tom. –T.:2017 Tamaddun. 80-85.
5. Amadee Jordain. La Perse, Paris, 1814
6. Amir Arslon Ozar. Adabiyot-e Iron. –S. 363.
7. Bertel's Ye. E. Navaii Attar. / "Mir Ali Shir". –L., 1928.
8. Eduard Braun. Torix-e adabi-yel Iron. 3/764-771.
9. J. Xolmo'minov. J. Hazratqulov. Forsiy adabiyotning jahon adabiyotidagio'rni. T.: Yangi nashr. 2012, 25-b.
10. J. Xolmo'minov. J. Hazratqulov. Forsiy adabiyotning jahon adabiyotidagio'rni. T.: Yangi nashr. 2012, 85-b.
11. L'Algebre d'Omar Alkhayyami, publiee, traduite et accompagnee d'extraits de manuscrits inedits. –Paris, 1851
12. Medjinoun et Leila, Poeme traduit du Persan, par A. L. Chezy, 1805.
13. Nicolas, J. B. Les Quatrains de Kyeyyam, traduits du Persan. –Persan. –Paris, 1867
14. P. Tartakovskiy. Russkayapoeziyai Vostok, 1800-1950. Bibliografiya. –M.: "Nauka", 1975. –C. 29-37.
15. Tales of Mystic Meaning, Being Selections from the Mathnawi of Jalal-ud-Din Rumi, London, Chapman and Hall; New York, Fredrich Stoke, 1931
16. To'g'on. Andre Jidva Sharq, –Parij, 1963.
17. W.M. Thackston. The Baburnama: Memoirs of Babur, Prince and Emperor
18. Z. Mirzaeva. Jahonnavoiyshunosligi: Kechavabugun. // Jahon adabiyoti. 2016/2.
19. Z. Mirzaeva. Jahonnavoiyshunosligi: Kechavabugun. // Jahon adabiyoti. 2016/2

Aipova G. B. – candidate of philological sciences, docent of American and Translation Department, Osh State University, Faculty of World Languages and Cultures

COMPARATIVE ANALYSES OF CULTUROLOGICAL ASPECTS OF PROVERBS IN THE ENGLISH, RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

The basis of modern civilization is multiculturalism, where the cultures are in constant interaction and cooperation. However each culture has its own language system with the help of which native speakers are able to communicate with each other.

Cultural linguistics approach to the study of proverbs based on cultural linguistics that is the science dealing with the study of historical and contemporary linguistic facts through the spiritual culture. The approach in question appeared in connection with the new ideas of language as a cultural phenomenon.

Cultural linguistics is a field of science that studies concepts. Culturological study of concepts is connected with the study of texts (proverbs) where these concepts are fixed and verbalized as a reflection of national culture and consciousness. Study of concept was carried

out by A.P. Babushkin, E.C. Kubryakov, Z.D. Popova, I.A. Sternin, B.N. Surin, R. Langacker (1991) and R.S. Jackendoff (1992).

In the proverbs, which are the subject of the research, the elements of ancient culture and national traditions of the people are personalized on the linguistic level in a very original way. Proverbs act as "a certain kind of information storage about people's lives, a certain mirror reflecting not only the life, but also the history of beliefs, customs, ceremonies ... of the nation" (Savenkova, 2002, p.8). Paroemias also contribute to "forming of native specific evaluative attitude to things and processes and phenomena of real world which goes on in the process of reflection of objective reality by ordinary consciousness" (Kulkova & Shaimardanova, 2014).

Relevance of comparative studying of the gender marked proverbs in this work is explained by the keen scientists' interest in the anthropocentric factor in language. Representing intensively developing direction in native and world linguistics, the gender linguistics focuses researchers' attention on social and cultural interaction of the sexes, features of male and female behavior, speech, and way of thinking, social position caused by sexual stereotypes (Shucard, 1987; Kirilina, 1999).

Comparative character of a research increases its relevance. Detection of national and specific features of ways of a categorization and conceptualization of extra language reality in the course of comparison of two remotely related languages promotes identification of an ethnocultural originality of a language picture of the world, establishes national and cultural features, either specific or similar for each language.

The representatives of the linguistic and cultural approach to the study of proverbs are G. Palmer (1996) and O.G. Dubrovskaya (2000). The Russian scientist attributes a proverb to the cultural linguistics units in the internal form of which (or figurative basis) the world of the linguistic and cultural community is represented. Understanding of the world, expressed in the imaginative basis of proverbs, introduces contemporaries to the collective representations, which were established in the processes of cultural knowledge of the world by this or that ethnic group. The system of images in the proverbs serves as an "niche for the accumulation of cultural and national experience of the described linguistic and cultural societies" (Dubrovskaya, 2000).

The great Russian scientist V.I. Dal' (1995) in the "Explanatory Dictionary" gives the following definition of a proverb: "A proverb is a short sayings, teachings, in the form of a parable, allegory or as worldly judgment; saying is the salt of the language or national speech, it is not composed but appears by itself; it is the moving mind of the people" (Dal', 1955).

Another definition of the proverb was given by W. Mieder (1993): "Proverb is a short, well-known sentence, that represents folk's wisdom, traditional views and moral standards; it's a metaphorical, set phrase, passing from generation to generation» (Mieder, 1993).

"Proverbs represent particularly important linguistic elements in the gender research that help to identify the gender stereotypes of different nations" (Shaimardanova & Akhmetova, 2015). V.N. Telia (1996) treats paroemiological language fund as the most valuable source of interpretation, as most proverbs and sayings - "are prescriptive stereotypes of national consciousness, which give a sufficiently wide choice for self-identification" (Telia, 1996). According to the scientist, paroemias are "the language being transmitted from generation to generation for centuries which are formed of everyday culture where all the categories and principles of the national philosophy of life (of the native speaker) are represented in a sententious form" (Telia, 1996).

G.Sh. Hakimova (2003) considers proverbs "the material particularly informative for the interpretation of any concept, because they contain fixed understandings which were developed over a long time ... they give an "averaged" stereotypical picture of the world and expresses the assessment in an explicit form" (Hakimova, 2003).

A.V. Kirilina (1999) emphasizes that "paroemiology is demonstrative in terms of cultural stereotypes set in the language" (Kirilina, 1999). The scientist does not deny the existence of variant possibilities for self-identification, "but the analysis of a large number of units allows to make a conclusion of the dominant trends and assessments" (Kirilina, 1999). Therefore it is considered possible to identify the model of the female image represented in English and Russian gender-marked proverbs. This research issue was afflicted in the works of many scientists (Kirilina, 1999; Nikishina, 2002; Hakimova, 2003).

Methodology and Research Design

The object of research involves the English, Russian and Kyrgyz proverbs, sayings reflecting gender stereotypes of the compared ethnics.

The purpose of work consists in carrying out a comparative research of the gender marked proverbs, sayings from the point of view of the general and specific characteristics in their semantics and features of functioning.

The problem of the paper is: to construct models of an image of the woman in the compared national paroemiological pictures of the world with the subsequent identification of the common and peculiar features on the basis of the empirical frame of a research.

Material of the research was made up by the English, Russian and Kyrgyz proverbs, sayings collected by method of special selection from 12 paroemiological collection dictionaries.

In the research we have discovered the basic characteristic features of the female portrait in paroemiological funds of the languages under study.

The empirical basis of the study are the gender-marked English, Russian and Kyrgyz proverbs, containing direct nomination of sex as a keywords *женщина, баба, жена, woman, wife, аял, аялзат*.

Results and Discussion

The analyzed material allows distinguishing the following semantic groups, characterizing the portrait of a woman / wife:

- 1) inner world;
- 2) behavior;
- 3) husband (man) - wife (woman) relationship;
- 4) appearance;
- 5) age;
- 6) well-being;
- 7) generally accepted rules.

Following A.V. Kirilina (1999), one should mention the problem of ambiguous classification of proverbs due to their semantic versatility. Thus, the "specific semantic area can be determined quite well only at a high level of communication: female vision of the world - male vision of the world. Different semantic groups are viewed within each of these areas, but they cannot be considered as completely defined" (Kirilina, 1999).

The semantic group **inner world** among negative female characteristics, presented in English, in Russian and in Kyrgyz paroemiological pictures of the world, one can list the following qualities:

foolishness:

When an ass climbs with a ladder, you may find wisdom in women (Stevenson, 1948, p. 2100). A woman conceals what she knows not (Stevenson, 1948), Women have long hair and short brains (Fergusson, 1995); Баба дура (Snegirev, 2010), Бабий ум — бабье коромысло: и криво, и зубристо, и на оба конца (Dal', 1984), У бабы волос долог, да ум короток (Zhukov, 1991); Аялдардын чачы узун, акылы кыска.

cunning:

There is nothing sooner dry than a woman's tears (Anikin, 1988), The greatest water power known to man is a woman's tears (Murray, 2008); Баба и черта перехитрит (Anikin, 1988), Лукавой бабы и в ступе не истолчешь (Dal', 1984), Нет в лесу столько поверток, сколько у бабы уверток (Dal', 1984); Катындын кылыгы кырк эшекке жүк.

anger:

A wicked woman and an evil is three half pence (Stevenson, 1948), Women are like adder's eggs (Bryan & Mieder, 2005), Women are like wasps in their anger (Stevenson, 1948); Всех злее злая жена (Dahl', 1984), Всех злыдней злее жена злая (Dal', 1984), Ест червь дерево, а зла жена чрево (Snegirev, 2010); Жалгыз атту жарышчаак, жаман катын урушчаак.

willfulness:

He that has a wife, has a strife (Murray, 2008), God hath endued women with this property, to be wedded to their wills (Stevenson, 1948), Woman will have both her word and her way (Stevenson, 1948); Бабе хоть кол на голове теши (Dal', 1984), Еще тот не родился, кто бабий норов узнал (Dal', 1984), За бабой покидай последнее словцо (Dal', 1984); Аял

ЖАКШЫ—ЭР ЖАКШЫ, ВАЗИР ЖАКШЫ-ХАН ЖАКШЫ.

inconstancy

A distant journey can change a woman's heart (Stevenson, 1948), A woman is a weathercock (Murray, 2008), A woman's mind and winter wind change oft (Murray, 2008); Перекаати-поле — бабий ум (Dal', 1984), У бабы семь пятниц на неделе (Dal', 1984);

duplicity:

God save us from all wives who are angels in the street, saints in the church and devils at home (Stevenson, 1948); В людях — ангел, не жена: дома с мужем

— сатана (Murray, 2008); Алжаке эркеке жалжаке катын туш келет.

laziness:

The more women look in their glass, the less they look at their house (Murray, 2008); Баба вертитса задом, передом, а дело идет чередом (Snegirev, 2010), Где бабы гладки, там нет воды в кадке (Murray, 2008).

In the English PPW except the listed qualities the following negative characteristics are attributed to the woman: *callousness* Women have no souls (Murray, 2008), *greed* Women, priests and poultry, have never enough (Murray, 2008), *self-admiration* A vain woman is like an empty egg-shell (Bryan & Mieder, 2005).

The negative portrait of the Russian woman / wife is added with such quality as *falsity*: Баба бредит, кто ей верит (Snegirev, 2010), Бабы враки — девичьи присухи; бабы врут, девкам присуху дают (Dal', 1984).

The positive portrait of inner world of the English, Russian and Kyrgyz women in the considered PPW consists of the following characteristics:

diligence:

One hair of a woman draws more than a team of horses (Bryan & Mieder, 2005), Choose a wife on a Saturday rather than on a Sunday (Murray, 2008); Возвышает жену не наряд, а домоустройство (Snegirev, 2010), Выбирай жену не в хороводе, а в огороде (Murray, 2008), Жена хороша не телом, а делом (Snegirev, 2010);

kindness:

In the husband wisdom, in the wife gentleness (Murray, 2008), С доброй женой горе — полгоря, а радость вдвойне (Dal', 1984), С доброй женой сполагоря и горе (Dal', 1984); Аялың мыкты болсо — бактың,

Аялың кыйды болсо — каттың.

mind:

A wise woman is one who has a great deal to say, and remains silent (Anikin, 1988), A woman's counsel is sometimes good (Stevenson, 1948); Умная жена, как нищему сума (Dal', 1984), Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает (Dal', 1984). Жакшы аялдын күйөөсүнүн жакасы агарат, Жаман аялдын күйөөсүнүн сакалы агарат.

The general negative-connotative characteristics of semantic group for *behavior* for the considered languages are the following:

garrulity:

A woman's tongue is the last thing about her that dies (Stevenson, 1948), A woman's tongue wags like a lamb's tail (Stevenson, 1948); Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей (Dal', 1984), Бабий язык, куда ни завались, достанет (Dal', 1984), Бабу не переговоришь (Dal', 1984);

tearfulness:

The greatest water power known to man is a woman's tears (Anikin, 1988), There is nothing sooner dry than a woman's tears (Anikin, 1988); Баба слезами беде помогает (Dal', 1984), Без плачу у бабы дело не спорится (Dal', 1984); Жаман аял — кетемин деп коркутат, Жаман эркек — өлөмүн деп коркутат.

fussiness (inspiration):

A woman can do more than the Devil (Stevenson, 1948), Three women and a goose make a market (Stevenson, 1948), Three women make a market (Murray, 2008); Где две бабы, там суем, а где три, там содом (Dal', 1984), Где сатана не сможет, туда бабу пошлет (Dal', 1984); Жаман аял белгиси, казаны калат жуулбай, кабы калат буулбай.

lasciviousness:

Three things to stay away from: a snake, a man with an oily tongue, and a loose woman (Bryan & Mieder, 2005); Баба блудит, а деду грех (Dal', 1984), Баба грешит, а деду грехи (Snegirev, 2010);

peevishness:

Happy is the deaf man, that has a scolding wife (Stevenson, 1948), It is a good horse that never stumbles and a good wife that never grumbles (Stevenson, 1948); Жена бранчива — мужу позор (Anikin, 1988), Жена злословна мучит мужа своего (Snegirev, 2010); Жакшы болсо катынын,

Табыла берет акылын.

coquetry (panache):

A woman that loves to be at the window, is like a bunch of grapes on the highway (Stevenson, 1948), A woman that paints puts up a bill, that she is to be let (Stevenson, 1948); Наряжается, что баба на Юрья (Dal', 1984), Баба вертится задом, передом, а дело идет чередом (Snegirev, 2010);

low-quality performance of work:

A woman's work is never done (Speake, 2008); Бабий огород не долголетен (Snegirev, 2010), Бабий промысел, что неправый помысел (Snegirev, 2010).

In addition to all this, the woman in the English PPW acts as *fragile, morally weak* being: A woman and a ship ever want mending (Speake, 2008), A woman and a glass are over in danger (Mieder, 2008), Frailty, thy name is woman (Stevenson, 1948). However, this quality isn't characteristic for the Russian woman. On the contrary, in the Russian paremiological fund she is *strong in spirit*: Баба — не квашня: встала да и пошла (Dal', 1984). Moreover, the Russian woman is *compared to the man*: Этой бабе только бы штаны надеть (Dal', 1984), Я думал идут двое, ан мужик с бабой (Dal', 1984). Woman's *love for alcoholism* is attributed as equal as and even sometimes greater than the man's one: В лесу птицы, в тереме девицы, а у бражки старые бабы (Dal', 1984), Баба пьяна, а суд свой помнит (Snegirev, 2010), Муж — за рюмочку, а жена — за стаканчик (Anikin, 1988).

Thrift acts as the positive characteristic of the female's behavior: A woman can throw out on a spoon more than a man can bring on a shovel (Stevenson, 1948), Men get wealth, and women kept it (Stevenson, 1948), Men make houses, women make homes (Bertram, 1993); Баба с кашкой, а дед с ложкой (Anikin, 1988), Баба с кромою, а дед с сумою (Dal', 1984), Баба, что мешок: что положишь, то и несет (Dal', 1984), Пусти бабу в рай: она и корову за собой приведет (Dal', 1984).

In the semantic group *appearance* the female beauty in the English, Russian and Kyrgyz PPW is considered, generally as negative quality which shouldn't betray special attention at the choice of the spouse: A wife is not be chosen by the eye only (Stevenson, 1948), Choose a wife rather by your ear than your eye (Murray, 2008), He that hath a white horse and a fair wife never wants trouble (Stevenson, 1948), Who has a fair wife, needs more than two eyes (Murray, 2008); Возвышает жену не наряд, а домостройство (Snegirev, 2010), Глупому мужу красная жена дороже красного яйца (Dal', 1984), Жена красавица — безочному (слепому) радость (Dal', 1984), Выбирай жену не в хороводе, а в огороде (Murray, 2008), Где бабы гладки, там нет воды в кадке (Murray, 2008).

However, in some few English, Russian and Kyrgyz paremias also the positive attitude towards female beauty is traced: A woman is as old as she looks (Bryan & Mieder, 2005), Never choose your women or your linen by candle light (Speake, 2008), Всего милее, у кого жена всех белее (Dal', 1984).

The semantic group *age* in English, Russian and Kyrgyz PPW expresses a negative attitude toward the age difference between spouses: Old men, when they marry young women, make much of death (Murray, 2008); Видима беда, что у старого жена молода (Dal', 1984), Муж молод, жена стара — беда не мала (Anikin, 1988), Муж стар, а жена молода — дожидайся детей; муж молод, а жена стара

— дожидайся плетей (Dal', 1984).

The difference in the social status of spouses is described as a negative characteristic in the group of *well-being*. This semantic group can be identified only in the Russian paremiological

fund: Жена богатая гордится и с мужем часто бранится (Snigirev, 2010), Женино добро колом в глотке стоит (Murray, 2008), Жениным богатством века не проживешь (Dal', 1984).

It is possible to name the following characteristics of negative features of the relations between the representatives of men and female entering into group of *relationship* in the English, Russian and Kyrgyz PPW:

the woman holds the subordinated position in a family:

A whistling woman and a crowing hen are neither fit for God nor men (Speake, 2008), The woman always pays (Bryan & Mieder, 2005); Баба прядет

— не по две рубахи носит, а мужик не прядет — да не наг ходит (Anikin, 1988), Бабам праздник хуже казни (Anikin, 1988), Знай, баба, гребень да кривое веретено (Snegirev, 2010);

a woman is physically abused by men:

A woman, a dog, and a walnut tree, the more you beat them the better they be (Speake, 2008); Бабий быг — за все бит (Dal', 1984), Не рада баба повою, рада б покою (Dal', 1984), Бей жену к обеду, а к ужину опять (без боя за стол не сядь) (Dal', 1984);

a woman is considered to be worse than a man:

A bad woman is much worse than a bad man (Stevenson, 1948), Men have many faults, poor women have but two, there's nothing right they say, and nothing right they do (Stevenson, 1948); Муж задурит, половина двора горит; а жена задурит, и весь сгорит (Dal', 1984), Муж запьет — полдома пропьет, а жена запьет — весь дом пропьет (Anikin, 1988);

a woman is considered to be a burden:

He that has a wife, has a strife (Murray, 2008); Баба с возу — кобыле легче (Anikin, 1988), Взял жену — забудь тишину (Murray, 2008);

the woman is deprived of a will:

He that lets his wife go to every feast and his horse drink at every water, shall neither have good wife nor good horse (Murray, 2008); Воля и добрую жену портит (Snegirev, 2010), Дал муж жене волю — не быть добру (Dal', 1984);

a woman is the evil, danger:

A woman is wo to the man (wo = woe — archaic) (Stevenson, 1948), Gaming, women, and wine, while they laugh, they make men pine (Murray, 2008), Poison is a woman's weapon (Bryan & Mieder, 2005); С бабами водится — в крапиву садится (Snegirev, 2010), Кто с бабой свяжется — сам баба будет (Dal', 1984)

Besides, the Russian paremias show the belief that a woman is not a person: Кобыла не лошадь, баба не человек (Dal', 1984), Курица не птица, баба не человек (Dal', 1984), Курице не быть петухом, а бабе мужиком (Dal', 1984).

However, there are single proverbs, where a woman is presented in the better position in comparison with men: A woman can throw out on a spoon more than a man can bring on a shovel (Stevenson, 1948); Утро вечера мудренее, жена мужа удалее (Dal', 1984).

The English paremiological fund contains proverbs and sayings in which a woman is presented predominating in a family: He that has a wife has a master (Mieder, 2008), He that will thrive must first ask his wife (Speake, 2008). Proverbs with this kind of semantics have only a negative connotation in the Russian paremiological picture of the world. Не скот в скоте — коза, не зверь в зверях — еж, не рыба в рыбах — рак, не птица в птицах — нетопырь, не муж в мужьях, кем жена владеет (Dal', 1984). Moreover, in the Russian paremiological picture of the world the wife herself subjects the husband to physical abuse: Бил жену денечек, сам плакал годочек (Dal', 1984), Бранит жена мужа, а бить его не нужна (Snegirev, 2010), В старые годы бывало — мужья жен бивали, а ныне живет, что жена мужа бьет (Dal', 1984).

The proverbs relating to the following *generally accepted rules* supplement the portrait of a woman/wife in the English and Russian paremiological picture of the world:

a man has to own a wife:

Next to no wife, a good wife is best (Mieder, 2008), The wife is the key of the house (Murray, 2008), Wives must be had, be they good or bad (Fergusson, 1995); Без жены как без шапки (Dal', 1984), Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки (Dal', 1984), Без мужа, что без головы; без жены, что без ума (Dal', 1984);

a wife has to be at home:

A good wife and a good cat are best at home (Murray, 2008), A woman's place is in the home (Mieder, 2008); Баба да кошка в избе, мужик да собака на дворе (Dal', 1984), Бабе дорога — от печи до порога (Dal', 1984);

a wife has to be hardworking:

Choose a wife on a Saturday rather than on a Sunday (Murray, 2008); Выбирай жену не в хороводе, а в огороде (Murray, 2008);

a wife has to be chaste:

The price of a virtuous woman is far above rubies (Bryan & Mieder, 2005); Дом купи крытый, кафтан шитый, а жену непечатую (Dal', 1984).

The following instructions are added to the listed rules of the Russian paremiological picture of the world:

a wife has to be with her husband:

Где муж, там и жена (Dal', 1984);

a wife has to be healthy:

Больна жена мужу на всякую нужу (Snegirev, 2010), Больная жена мужу не мила (Dal', 1984);

a wife has to esteem the husband:

Жена мужа почитай, как крест на главе; муж жену береги, как трубу на бане (Dal', 1984);

a wife has to know her place:

Знай баба свое кривое веретено (Dal', 1984), Знай, баба, гребень да кривое веретено (Snegirev, 2010);

a wife has to have a good temper:

Красна пава пером, а жена нравом (Dal', 1984), Молода годами жена, да стара норовом (Dal', 1984).

Generally accepted rules for the woman/wife, are characteristic only of the English paremiological picture of the world:

a wife has to be out of suspicions:

Caesar's wife must be above suspicion (Speake, 2008);

a woman has to be silent:

A wise woman is one who has a great deal to say, and remains silent (Anikin, 1988), Silence is a woman's best garment (Speake, 2008).

The warning that the women can't be trusted is traced both in English, and in the Russian paremias: Catch a snake by the tail, but never trust a woman (Bryan & Mieder, 2005), Trust not a woman when she weeps (Murray, 2008); Не верь ветру в море, а жене в доме (Dal', 1984), Не верь жене в подворье, а коню в дороге (Dal', 1984), Не верь коню в поле, а жене в воле (Dal', 1984).

As a systematization of the research results here is a table which clearly shows the

Conclusion

Detection of national and specific features of ways of categorization and conceptualization of extra language reality in the course of comparison of two remotely related languages promotes identification of an ethnocultural originality of a language picture of the world, establishes national and cultural features, various and similar for each language.

The paroemiological picture of the world in each language represents the generalized point of view which is based on the standard stereotypes of representatives of specific ethnocultural society about the organization of life activity.

Gender paroemiological picture of the world is reflection of gender stereotypes, "behind which there is a logic of practical reasonings and notion of axiological character concerning a social sex" (Hakimova, 2003).

The analysis showed that the portrait of a woman/wife in the English, Russian and Kyrgyz paroemiological pictures of the world mainly is characterized negatively and is "close to the semantic field of" evil, danger" (Kirilina, 1999). However, the percent of positive characteristics is a little higher in the English paroemias. In both considered paroemiological pictures of the world the woman/wife is regarded as a representative of the lower class, which

has no voting rights, is subjected to moral and physical violence. The basic rules applicable to the woman/wife are the same in each of the languages, but the Russian paroemiological fund shows bigger exactingness to the considered image.

During the research of a portrait of the woman/wife we have faced the pronounced phenomenon of an androcentric (reflection of male prospect), that causes negatively connoted female image in the English, Russian and Kyrgyz gender- marked paroemias.

References:

1. Anikin, V.P. (1988). Russian proverbs and sayings. Moscow: Fiction, 431 p.
2. Bertram, A. (1993). NTC's dictionary of proverbs and cliches. Lincolnwood, Illinois: NTC Publishing Group, 333 p.
3. Bryan, G.B. & Mieder, W. (2005). Anglo-american proverbs and proverbial phrases found in literary sources of the nineteenth and twentieth centuries. New York: Peter Lang Publishing, 870 p.
4. Dal', V.I. (1955). Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Progress, 2716 p.
5. Dal', V.I. (1984). Proverbs of the Russian people. Moscow: Russian book, 704 p.
6. Dubrovskaya, O.G. (2000). Linguoculturological aspect of a comparative research of the Russian and English proverbs about mind and stupidity: PhD dissertation. Ekaterinburg: ESU, 259 p.
7. Fergusson, R. (1995). The Penguin dictionary of proverbs. Middlesex, England: Penguin B.S., 352 p.
8. Hakimova, G.Sh. (2003). Gender factor in the English paroemias in comparison with the Russian: PhD dissertation. Ufa: USU, 248 p.
9. Jackendoff, R.S. (1992). What is concept? Frames, fields and contrasts. New essays in semantics and lexical organization. Hillsdale, NJ: Laurence Erlbaum Associates, 191-209.
10. Kirilina, A.V. (1999). Gender: linguistic aspects. Moscow: Institute of sociology RAS, 189 p.
11. Kulkova, M.A. & Shaimardanova, M.R. (2014). Evaluative conceptualization in paroemiology language (on examples of Russian and English languages). Life Science Journal, 11(7), 485487.
12. Langacker, R. (1991). Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar. Berlin —New York: Mouton de Gruyter, 395 p.
13. Mieder, W. (1993). Proverbs are never out of fashion. Popular wisdom of the modern age. New York: Oxford University Press, 152 p.
14. Mieder, W. (2008). English Proverbs. Stuttgart: Philipp Reclam, 152 p.
15. Murray, Yu.V. (2008). Russian proverbs, sayings and phraseological units and their English analogues. Moscow: AST, 384 p.
16. Nikishina, S.R. (2002). The problem of female emancipation in Tatar literature of the early XX century: PhD Thesis. Kazan: KFU, 171 p.
17. Palmer, G. (1996). Toward a Theory of Cultural Linguistics. Texas: University of Texas Press, 360 p.
18. Savenkova, L.B. (2002). Russian paremiology: semantic and linguoculturological aspects. Rostov-on-Don: Rostov University Press, 240 p.
19. Shaimardanova, M.R. & Akhmetova, L.A. (2015). Language means of expression of communicative- pragmatic frame "advice" in the proverbs with gender component (on the material of the English and Russian languages). Journal of Language and Literature, 6(3), 101-104.
20. Shucard, D.W. (1987). Sex differences in the patterns of scalp-recorded electrophysiological activity in infancy: possible implications for language development. Language, gender and sex in comparative perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 278-296.
21. Snegirev, IM. (2010). Russian popular proverbs and parables. Moscow: Eksmo, 576 p.

22. Speake, J. (2008). Oxford dictionary of proverbs. New York: Oxford University Press, 388 p.
23. Stevenson, B. (1948). The home book of proverbs, maxims and familiar phrases. New York: The MacMillan Company, 2750 p.
24. Telia, V.N. (1996). Russian phraseology. Semantic, pragmatical and linguoculturological aspects. Moscow: Languages of Russian Culture, 312 p.
25. Zhukov, V.P. (1991). Dictionary of Russian proverbs and sayings. Moscow: Russian Language, 534 p.

Ishankulova D.G. – docent of the department of Foreign languages, TSULBP (Tajikistan, Khujand)

Sayfidinova R.B. – assistant of the department of Foreign languages, TSULBP (Tajikistan, Khujand)

QUALITY TEACHING BECOME AN ISSUE OF IMPORTANCE

Recent trends in higher education have increased the attention given to the quality of the teaching offered to the students. First, the advent of mass higher education in the 1960s and even more so in the 1980s produced a shift in the conception of the role of universities. It questioned the nature of the relationship between teaching and research. In fact, according to Coaldrake and Stedman [2], until the late nineteenth century, teaching was the major function of universities. But the export of the German model of research and teaching to the UK and the USA led research to become the sine qua non of the University during the 20th century, whereas teaching was often perceived as a second-class activity. But because of the expansion of the higher education sector, the importance of teaching is now being reexamined and reassessed.

Second, changes in the funding structure of many universities also increased the focus on the quality of teaching. The modern State, the “evaluative state” [10] is a State that has concerns dominated by value for money and public accountability. Higher Education Institutions must learn to respond to these concerns about finances. Moreover, higher education is increasingly seen as an investment that should contribute to national prosperity in the long term. Therefore the return on the investment must be good [16]. Quality assurance in higher education has also become a focus of attention for private universities [7]. Students - who are increasingly paying tuition fees- might now be considered as “clients” of higher education institutions [14]. Students are therefore also very concerned about the quality of the lectures they pay for. As the “culture of higher education” has become “increasingly marketoriented” [5], external demands for quality of teaching have increased.

Teaching methods have also evolved. Professors who wish to incorporate aspects of on-line learning need to become familiar with new pedagogical methods. Distance education in print form is being supplemented by Internet – based delivery. Mixed modes of learning have become common: the majority of cross-border distance programmes now involve some form of face-to-face pedagogical or administrative contact, sometimes visits to study centres. Generally people in remote locations and working adults are the first to experience these new forms of learning. Vocational training institutions, which prepare learners for careers that are based on practical activities, are no longer shun. They are now fully considered as an important part of most higher education systems. Last, lifelong learning now offers a second chance to those who did not attain higher education or to those for whom the knowledge and skills acquired in school are no longer sufficient for a professional career spanning three or four decades [8]. For instance, the European Union adopted in October 2006 a Communication entitled “It's never too late to learn”, which claims that lifelong learning is at the heart of the ambitious Lisbon 2010-process [8].

Higher education has changed in the past twenty years: the number of students has dramatically increased, funding concerns have changed, and the student body has diversified. The current “knowledge era” has reintroduced transfer of knowledge as a major contributor to growth and business success. As globalization continues, the national and international

competition for the best students is likely to increase among higher education institutions, thus only reinforcing pressure for Quality Teaching and quality assurance. It is likely that international rankings based on the quality of teaching will be set forth, thus reinforcing the attractiveness of quality initiatives. Moreover, there are more and more students who study at various universities, benefitting from opportunities like Erasmus or international scholarships. These students are likely to compare the quality of the teaching received at these different institutions. A generation of new teachers will soon come in to replace the baby boomers when the later retire. These new teachers will have grown up with the Internet and will have a renewed vision of what good teaching is. A possible change is that the faculty might come to adopt a more integrated professional identity, through for instance the reconceptualization of the relationship between teaching, learning and research [1]. Because of all these changes, several questions have received increased attention such as: "Can the possession of a PHD be taken as a proxy for teaching competence". More fundamentally, what constitutes "good" and appropriate teaching? How can a "quality culture" in higher education that supports Quality Teaching be defined and achieved?

What is a "good" teacher?

Ennobling teaching in Higher Education The role and status accorded to teachers is being reassessed as external demands for quality increase. Indeed, it is easy to understand that the quality of an education system cannot exceed the quality of its teachers. In his landmark study, asserted that teaching should be accorded a higher status and should assume a specialized role as one of the four types of scholarships engaged in by the modern academic. He argued for the necessity of embedding the "scholarship of teaching" in the culture of academia.

But in order to enhance and reward teaching excellence, it is essential to know what constitutes good teaching. Several features of the "good teacher" have been repeatedly identified by scholars. Feldman [4] lists teacher sensitivity to class level and progress, clarity of course requirements, understandable explanations, respect for students and encouragement of independent thought, as the main characteristics of a good teacher. Shulman [13] also emphasizes pedagogical knowledge and full command of the curriculum. Marsh [9] mentions appropriate workload, clear explanations, empathy with students, openness on the part of the lecturer and quality of the assessment procedures. Entwistle and Tait [3] list clear goals, appropriate workload and level of difficulty, choice in assignments, quality of explanation, appropriate pace in lecturing, enthusiasm of lecturer and empathy with students as essential traits.

Webbstock [15] underlines that good teaching is a type of teaching that correlates with the educational institution's mission statement. Hativa et al. [6] focus their attention on four components: lesson organization, lesson clarity, interest in learning, and positive classroom climate. Taylor lists thirteen abilities needed for Quality Teaching and learning : Engagement locally and globally, Engagement with peers and colleagues, Equity and pathways, Leadership, Engagement with learners, Entrepreneurship, Designing for learning, Teaching for learning, Assessing for learning, Evaluation of teaching and learning, Reflective practice and professional development, Personal management, and Management of teaching and learning. As Radloff [11] observes, these capabilities do not only encompass traditional discipline and pedagogical knowledge and skills. They also entail an understanding of the global and connected nature of education and skills in leadership and management.

Clifton & Perry [12] have been critical in the understanding that "good teaching" might be somewhat different in function of whom and what is being taught. Schönwetter, Clifton & Perry studied the links between student entry characteristics and effective teaching behaviours. They show that students who are familiar with the content of the course have pedagogical needs that differ from those of the students who are unfamiliar with the material. Their studies reveal that content-unfamiliar students' perception of learning is more positively influenced by the professor's organization than by the professor's expressiveness. However, students who are familiar with the course content are more sensitive to the professor's expressiveness than to his or her organization skills. Additionally, content-unfamiliar students are more sensitive to both expressiveness and organization than content familiar students in absolute terms. Consequently, the three authors recommend assigning the most expressive and most importantly the most

organized professors to introductory classes, because it will both increase their knowledge content and motivate them to take more advanced class. For advanced courses, an expressive instructor seems to be more effective.

References:

1. Bauer, M. & Henkel, M (1997), "Responses of Academe to Quality Reforms in Higher Education: A Comparative Study of England and Sweden", *Tertiary Education and Management*, Vol.3, No.3, pp.211- 228
2. Coaldrake, P. & Stedman, L. (1999) *Academic work in the twenty-first century : changing roles and policies*, Occasional paper Series, Australian Higher Education Division, Department of Education, Training and Youth Affairs, Canberra
3. Entwistle, N. & Tait, H. (1990), "Approaches to learning, evaluations of teaching and preferences for contrasting academic environments", *Higher Education*, Vol. 19, pp.169-194
4. Feldman, K.A. (1976b), "The superior college teacher from the students' view", *Research in Higher Education*, Vol.5, pp.243-288
5. Green, D. (ed.) (1993), *What is Quality in Higher Education?*, Society for Research into Higher Education and Open University Press, Buckingham
6. Hativa, N., Barak, R. and Simhi E. (2001), "Exemplary University Teachers: Knowledge and Beliefs Regarding Effective Teaching Dimension and Strategies", *The Journal of Higher Education*, Vol.72, pp.699-729
7. Jones, S. (2003), *Measuring the quality of higher education : Linking teaching quality measures at the delivery level to administrative measures at the university level*, *Quality in Higher Education*, Vol. 9, No. 3
8. Marginson, S. & Van der Wende, M. (2007), *Globalisation and Higher Education*, OECD, Education Working Paper No 8.
9. Marsh, H.W. (1987), "Students' evaluation of university teaching: research findings, methodological issues and directions for future research", *International Journal of Educational Research*, Vol.11, pp.255- 378
10. Neave, G. (1998), "The Evaluative State Reconsidered", *European Journal of Education*, Vol.33, No.3, pp.265-284
11. Radloff, A. (2004) *Decentralized approaches to education development: supporting quality teaching and learning from within a faculty*, in *Education Development and leadership in Higher Education*, Kim Fraser (ed), 2004
12. Schönwetter D.J, Clifton R.A. and Perry, R.P. (2002), "Content familiarity: Differential Impact of Effective Teaching on Student Achievement Outcomes", *Research in Higher Education*, Vol.43, No.6
13. Shulman, L.S. (1987); "Knowledge and Teaching: Foundations of the New Reform", *Harvard Educational Review*, Vol.57, pp. 1-22
14. Telford, R. & Masson, R. (2005), "The congruence of quality values in higher Education", *Quality Assurance in Education*, Vol. 13, No.2, pp.107-119
15. Webbstock, D. (1999), "An evaluative look at the model used in the assessment of teaching quality at the University of Natal, South Africa: reflections rewards and reconsiderations", *Assessment & Evaluation in Higher Education*, Vol.24, No.2
16. Yorke, M. (2000), "Developing a quality culture in Higher Education", *Tertiary Education management*, Vol.6, No.1, pp.19-36

Kholikov B. A. – Chair, Department of Translation Theory and Practice of Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi, PhD

IMPROVEMENT WAYS OF TEACHING SPECIALIZING SUBJECTS IN A FOREIGN LANGUAGE ON NON-PHILOLOGICAL DIRECTIONS

Presently, the urgent tasks of teaching foreign languages in the world include methodic supervision of and monitoring the activity of higher educational institutions which train and prepare teachers and specialists on foreign languages, implementation of modern forms and

methods, leading pedagogical technologies, the best foreign experience in learning foreign languages and educational processes, generalization of the best experiences of this sphere and on their bases to develop appropriate recommendations and manuals.

In Uzbekistan, the requirement for learning and teaching English also arose significantly, as a result, the National system on assessment of the level of cognition and mastering foreign languages” (NSFLA) was established.

Today, the existing assessment system of IELTS, TOEFL facilitated recently, and a new system NSFLA has been developing in Uzbekistan, all of which are based on assessing and defining the level of knowledge and mastering English on European standards and CEFR. Thus, the system of learning and mastering and using English is based on the level of integrating into the world communication without any problems or language interference under European conditions.

There is a significant difference between the traditional educational system and CEFR system, that is, in the traditional education, there were special but different requirements for learning grammar, phonetics, lexis and linguistics, their teaching methods and conducting lessons. In CEFR system it is required to conduct lessons focusing on the development of such skills as reading, auditing, oral speech and writing. The modern teaching methods are in a wide use too.

On the system of a new educational system the representatives of two generations have two opposing opinions:

1. According to the supporters of the old system, the new system would not form an understanding about grammar and phonetics as well as about pronunciation rules, this might cause the breaking of grammatic norms;

2. According to those who support the CEFR system, the language skills mentioned above are the demand of time, without studying them we can't train specialists who would respond the requirements of time.

The information model of education available by today must turn into the model to develop the creative activity of a student. The task of a teacher does not only pass the information increasing day by day on specialty, but teach a student to think independently, find necessary information, use and apply it creatively.

We have tried to turn the student from the object of the educational process into the subject of this process, that is, we broadened the opportunities for a student to get independent education and raised the responsibility of the student himself for the results of learning process.

Does a student know about it? What skills must he obtain as a result of learning this or that science, subject? For this to happen does a student understand what he needs. The teacher is well aware of all information, and they are provided in the documents regulating the content of all teaching process (a model curriculum, a working curriculum, calendar-thematic plan and others). But all these documents are used mainly by a teacher. In this situation a student seems tied up, he cannot act freely. In order to act freely he must be provided with “an act plan” there may be a plan-brief of a subject to help a student to arrange his activity properly. This document helps a student to be aware of information on knowledge and skills he will have to master and utilize as a result of learning this or that subject. Use of these documents encourages a student to avoid subordination and cooperate with a teacher on equal bases. In European and American educational system both teachers and students equally use these documents and they are called “Syllabus”. This document is an instrument to ensure the mutual relationship and mutual cooperation of a teacher and a student.

These efforts serve as an important factor to raise the execution of general national state programs to a new stage of realization in the sphere of education along with other reforms in our country and come up to the world status.

As it is well known that the quality of education depends on timely performance of tasks determined in directive documents, modernization of material-technical bases of Higher Educational Institutions, on the degree of ensuring and implementation of teaching and upbringing process methods, scientific capacity and competence of teachers and professors, on the level of students preparation as well as on consideration of learning English and its contribution to the learning process. Considering all these conditions the main directions of

education and upbringing, modernization of the methodic activity include the improvement of legal – normative bases of education and material-technical bases of Higher Educational Institutions; implementation of innovations in the educational process; training of highly qualified specialists and raising the competence of personnel.

Presently all educational institutions are equipped with modern computers and telecommunication technologies. The issues of educational content and quality are considered priority direction in the society. The ways how to develop the education, how to increase its efficiency, the issues of implementing new information technologies are in the focus of attention. This requires from the pedagogical personnel to take a new approach to their labor activity. The implementation of new technologies in the educational process will serve not to cause unemployment among teachers but change the role and tasks of teachers.

A modern teacher is a future creator, an author of theories and conceptions, its researcher, user and propagator. The organization of learning process should be facilitated by a modern teacher so well, the learning materials should be presented so well that they might ease visual perception of the material by students.

As it is clear, the teacher is a leading executor of educational reforms. In this case, it is very important that each teacher should master within a short time a very great scope of information, redevelop it and apply it in practice. It is solved by application of not only traditional methods, but also by the use of modern technologies, including the use of computers. The use of computers at classes provides each teacher with an opportunity to make the learning process very interesting, and to treat each student with an individual approach. The possibility of information technologies provides students with opportunities to get very much information at once. With the help of ICT each specialized teacher must work out scenes (handouts) for each lesson on each subject. On the bases of handout developments teachers prepare a collection of electronic presentations on theoretical and practical classes on each topic in accordance with the learning curriculum and plan of a lesson. It is expedient that the slides for lesson developments should be explained through video-projectors. In the process of presentations pictures available in literature, paintings reflecting the processes as well as information of Internet are displayed on the big e-board, educational portals are used to enrich students' knowledge and develop their skills, as well as to make students get more interested in classes. After that each subject teacher in the development of a lesson must plan how to use ICT in accordance with the technological map (algorithm of teacher's activity) to make it easy for students to get use of it during their preparation for a lesson.

It is of great importance for a specialty teacher to have an e-training literature, e-multimedia textbooks, both with written texts, sound tracks and animations which will help master the subject.

The application of modern technologies create opportunities for obtaining a unique form of the teaching process and for achieving higher accomplishments. At the present time when the scientific-technical development is speeding up it is observed that the process of replacing the traditional teaching technologies with modern intensive technologies directed at an individual is undergoing rapidly.

Presently, Internet is being massly integrated in the educational system. Information centers in all subjects, including foreign languages, chemistry, physics, biology and humanitarian subjects are increasing day by day. Internet is used affectively during the teaching process. In putting forward the issues on teaching content it makes no great difference to see a video film or use training tourism on the Internet. It may be not useful and effective to enter the Internet without a clear scenario. At the same time, the most important question in the use of Internet is why Internet is applied and where it is aimed at. It creates an opportunity to realize three types of the scenario content:

First, to find a training material and record it for use later for different purposes. For example, it is possible to give a task to find information on scholars' success accomplishments in the sphere of modern methods of teaching foreign languages. The students may find very interesting additional information on the use of Internet.

Second, it is possible to put the following task: generally speaking, to find a new information and compare it with the known one for creating a problem situation to cause a

constructive communication. Besides, it is of value if this material is lacking in the textbooks. During the process of discussion students will express their opinions and attitudes regarding the problem.

Third, it is possible to put a task to prepare comments (analytic comments, summaries) on the them learned previously, it may be assessed as a project work of a student. The students may prepare presentations from the gathered materials in the form of a multimedia.

It is necessary to mention that for teachers to enrich their knowledge independently and prepare for lessons the resource users society is of great importance. At the same time, they must enter special sites to learn foreign languages because the sites may have very interesting illustrations which can be saved and used for creating multimedia presentations.

In the directions of non-philological education on improvement of teaching specialty subjects in foreign languages it is expedient to make the following suggestions for consideration:

- on the bases of foreign experiences in order to improve teaching foreign languages in non-philological educational directions to develop and implement state educational standards in higher education institutions and specialties (preparing foreign language specialists on separate spheres);

- taking into consideration that a strong foundation was laid in learning foreign languages in Uzbekistan it is necessary to develop measures on its implementation (for example, academic mobility);

- for higher and special secondary education Ministries and the Ministry of People's Education to prepare all conditions (for example, smart-boards) for speeding up the system of teaching foreign languages at educational institutions;

- to create private national virtual educational portals at higher and special secondary educational institutions and present to users (for example, e-courses);

- to attract specialists of foreign higher educational institutions to share with their experience in the sphere of teaching languages;

- to develop scientific and teaching-methodic materials, dictionaries of terms on specialties and electronic educational resource packets.

- On the bases of the thoughts and opinions expressed above it is possible to arrive at a conclusion that the use of new innovational technologies in the teaching process is put on today's agenda as a requirement of time and as a social necessity for raising up the effectiveness of the educational process, for developing learners' solid theoretical knowledge, forming their activity, skills and habits, turning them into their professional mastership.

To sum up, implementation of new innovational technologies in the educational process ensures the change of the content quality of the general process.

The educational process organized on the bases of modern approaches will result in high quality indicators of the performance of the social order for preparation of highly qualified specialists.

The society may develop speedily and effectively if the activity of highly qualified specialists who have mastered deeply the foreign languages is ensured in a social production.

References:

1. The Law of the Republic of Uzbekistan "On Education" // Perfect generation is the foundation of the development of Uzbekistan. – Tashkent, Sharq, 1997.

2. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Strategy of actions on five priority development directions of the Republic of Uzbekistan for "2017-2021" of February 17, 2017.

3. The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to further improve the system of learning foreign languages" of December 10, 2012, PQ-No1875.

4. The Resolution No124 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan as well as Resolution on stage-by-stage teaching of foreign languages beginning from the first year of schooling.

MOTIVATION IS THE KEY FACTOR IN TEACHING ENGLISH

Teachers are key actors who shape the learning environment and whose main tasks include motivating students to learn. Teachers can differ in the way in which they try to motivate students to learn. Motivation is a factor that strongly affects everything people do in their lives. Being motivated helps students continue pursuing their goals even though they would face difficulties and nowadays one of the most difficult and challenging aspects of becoming a good teacher is learning how to motivate students you teach. It is also important to highlight that students who are not motivated will not learn effectively. They won't learn or retain the provided information, they won't participate in the classroom activities and they won't learn effectively and even become disruptive. There are various reasons for students to become unmotivated: they may lose interest in learning the language, have difficulty learning, or find or consider the educator's teaching methods boring and un-engaging.

Motivation is a key factor for explaining the success or failure of any difficult activity. We know that success in a task is due to the fact that someone is motivated. It is easy in second language learning to state that a learner will be successful with the right motivation.

Learning is fun and exciting, at least when the curriculum is well matched to students' interests and abilities and the teacher emphasizes hands-on activities. When you teach the right things the right way, motivation takes care of itself. If students aren't enjoying learning, something is wrong with your curriculum and instruction—you have somehow turned an inherently enjoyable activity into drudgery. All learners, teachers, material developers, and researchers agree that motivation is an important part of mastering a second or foreign language.

Dornyei (2001) believes that the complexity of the idea of motivation lies in its attempts to elaborate person's actions on behavior which cannot be explained by just one approach. According to Pourhosein Gilakjani, Leong, and Saburi (2012), the success of any action is dependent on the extent to which persons try to get their goal, along with their desire to do so.

Motivation refers to the combination of attempt plus desire to obtain the objective of learning the language plus desirable attitudes towards learning the language. That is, motivation to learn a second language refers to the extent to which the individual works or tries to learn the language because of a desire to do so and the contentment experienced in this task. Effort alone does not indicate motivation. The motivated person spends effort towards the aim, but the person expending effort is not inevitably motivated (Gardner, 1985). Motivation provides learners with an aim and direction to follow. Therefore, it has a key role in language learning. Due to the lack of enough motivation, some difficulties may happen for learners. Without desire to learn, it is very difficult for learners to gain effective learning. As Huitt (2001) stated that paying attention to the importance of language will help learners improve their motivation to learn even if they do not have enough intrinsic motivation.

While motivating students can be a difficult task, the rewards are more than worth it. Motivated students are more excited to learn and participate. Simply put: Teaching a class full of motivated students is enjoyable for teacher and student alike. Some students are self-motivated, with a natural love of learning. But even with the students who do not have this natural drive, a great teacher can make learning fun and inspire them to reach their full potential. It's very important to know and be aware of approaches and ways how to motivate students. There are many opinions on engaging and motivating students in the classroom and here are some strategies for motivating students to learn.

- Get to know your students. Your personal interest in them will inspire their personal loyalty to you and you will be able to better tailor your instruction to the students' concerns and backgrounds. Demonstrate a strong interest in students' learning and a belief in their abilities.

- Use examples freely. Many students want to be shown why a concept or technique is useful before they want to study it further. Inform students about how your course prepares students for future opportunities
- Become a role model for student interest. Deliver your presentations with energy and enthusiasm. As a display of your motivation, your passion motivates your students. Make the course personal, showing why you are interested in the material.
- Give students as much control over their own education as possible. Let students choose paper and project topics that interest them. Assess them in a variety of ways (tests, papers, projects, presentations, etc.) to give students more control over how they show their understanding to you. Give students options for how these assignments are weighted.
- Set realistic performance goals and help students achieve them by encouraging them to set their own reasonable goals. Design assignments that are appropriately challenging in view of the experience and aptitude of the class.
- Use a variety of student-active teaching activities. These activities directly engage students in the material and give them opportunities to achieve a level of mastery.
- Teach by discovery. Students find as satisfying as reasoning through a problem and discovering the underlying principle on their own.
- Cooperative learning activities are particularly effective as they also provide positive social pressure.
- Place appropriate emphasis on testing and grading. Tests should be a means of showing what students have mastered, not what they have not. Avoid grading on the curve and give everyone the opportunity to achieve the highest standard and grades.
- Be free with praise and constructive in criticism. Negative comments should pertain to particular performances, not the performer. Offer nonjudgmental feedback on students' work, stress opportunities to improve, look for ways to stimulate advancement, and avoid dividing students into sheep and goats.

Strategies for stimulating students' motivation to learn apply not only to performance (work on assignments or tests) but also to the information processing that is involved in learning content or skills in the first place (attending to lessons, reading for understanding, comprehending instructions, putting things into one's own words). Thus, stimulating students' motivation to learn includes encouraging them to use thoughtful information-processing and skill-building strategies when they are learning. This is quite different from merely offering them incentives for good performance later.

There are many goal-oriented approaches to the study of motivation in the classroom. Ames discusses two goal constructs that are widely used. They are mastery goals and performance goals. Ames describes these orientations and explains why mastery goals are more likely to result in persistence over time and a focus on the intrinsic value of learning, while performance goals foster a "failure-avoiding pattern of motivation" (Ames, *Classrooms: Goals, Structures, and Student Motivation* 261-263). Mastery goals focus on individual improvement and the belief that increased effort is related to increased competency. In contrast, competition, rewards, successes and failures which are displayed publicly in the classroom foster a performance goal orientation. Performance goals create a culture of competition and comparison in which ability and self-worth become linked in students' minds. In such a culture, students are less likely to take on challenging tasks and so to avoid the possibility of failure (Ames and Archer 260, 265; Ames 261-263).

Motivation to learn refers primarily to the quality of students' cognitive engagement in a learning activity, not the intensity of the physical effort they devote to it or the time they spend on it. For most tasks, there is a curvilinear relationship between motivational intensity and degree of success achieved. That is, performance is highest when motivation is at an optimal level rather than either below or above this optimal level. Furthermore, the optimal level varies with the nature of the task: High levels of arousal maximize performance on tasks that call for extraordinary effort, but lower levels maximize performance on tasks that call for controlled application of refined technique. High arousal is likely to interfere with performance on

activities that call for sustained mental concentration and thought, such as the learning tasks facing students in classrooms. Students are likely to handle these tasks most successfully when their motivation is positive (they are engaged in the task and free from distractions, anxieties, and fear of failure) but not overly high in an absolute sense. In other words, we always want to maximize students' motivation to learn, but not necessarily to maximize their total motivation. Similarly, we want to maximize successful achievement outcomes, but only insofar as this can be done by maximizing motivation to learn and supplying supportive incentives and rewards.

A good educator always searches the ways, teaching methods, skills or tools to raise their students interest in learning and motivate and then lead them into their classroom. They try to find effective ways to involve their students. Here are five effective ways to get students motivated and excited about learning:

1. Encourage Students

You should always encourage open communication and free thinking you're your students to make them feel important. Praise your students often and recognize them for their contribution. Students always look to their teacher to approve and give positive reinforcement, and are more likely to be more enthusiastic about learning if they feel their work is recognized and valued. Make your classroom a friendly place for them, where they feel free and heard and respected.

2. Get them Involved

One of the ways to involve students and tech them responsibility is to get them involved them in the classroom. Give students the responsibility of tidying up or decorating the classroom. Assign a student to erase board or pass out handouts or other materials. Make student work in groups and assign each a task or role. Giving students a sense of ownership allows them to feel accomplished and encourages active participation in class.

3. Offer Incentives

Setting expectations and making reasonable demands encourages students to participate, but sometimes students need an extra push in the right direction. Offering students small incentives makes learning fun and motivates students to push themselves. Incentives can range from small to large giving a special privilege to an exemplary student. Rewards give students a sense of accomplishment and encourage them to work with a goal in mind.

4. Get Creative

Avoid monotony by changing around the structure of class. Teach through games and discussions instead of ordinary lessons or lectures, encourage them to debate and enrich the subject matter with visual aids, like diagrams, colorful charts and videos. You can even show a movie that effectively illustrates a topic or theme, create a warm stimulating environment in your classroom.

5. Draw Connections to Real life

It's important for students to believe that the language they are learning will be useful in all spheres of life in future. If a student does not believe that what they are learning is important, they won't want to learn, so it's important to demonstrate how the subject relates to them. Really amaze them by telling them that they may use it in their career. Showing them that a subject is used by "real" people gives it new importance and enables students be motivated to learn attentively.

While it is unlikely that one single agent or event will dramatically alter a student's motivation to learn, or will positively impact *all* of your students, it is important to acknowledge that student motivation is dynamic. Through your own behavior, course design and teaching practices, you can create classroom conditions that encourage engagement and motivation to learn on a variety of levels. By implementing an array of strategies that fit your teaching style and classroom environment, you can greatly stimulate and sustain students' motivation to learn both in your classroom.

References:

1. Ames, Carole A. "Motivation: What Teachers Need to Know." Teachers College Record 91.3 (1990): 409-421. Academic Search Premier. 12 November 2009. <http://search.ebscohost.com>.

2. Davis, Barbara Gross. *Motivating Students. Tools for Teaching*. Jossey-Bass Publishers: San Francisco, 1993. Available online: <http://teaching.berkeley.edu/bdg/motivate.html>.
3. Brophy, Jere. Synthesis of Research on Strategies for Motivating Students to Learn. *Educational Leadership* 45(2): 40-48.
4. Forsyth, D.R. and McMillan, J.H. (1991) What Theories of Motivation Say About Why Learners Learn. *New Directions for Teaching and Learning*.
5. Blanka Frydrychova Klimova "Motivation for learning English at a university level" © 2011 Published by Elsevier Ltd.
6. Broussard, S. C., & Garrison, M. E. B. (2004). The Relationship between Classroom Motivation and Academic Achievement in Elementary School-aged Children. *Family and Consumer Sciences Research Journal*, 33(2), 106–120.
7. Dörnyei, Z. (1998). Conceptualizing Motivation in Foreign Language Learning. *Language Learning*, 40, 46-78, 1998
8. Brophy Jere "Motivating students to learn" Michigan State University LAWRENCE ERLBAUM ASSOCIATES, PUBLISHERS 2004 Mahwah, New Jersey, London

Абдуллоева Г. З. – н.и.ф., дотсент кафедры таджикского языка и информационного обеспечения управления Таджикского государственного института языков имени С. Улулзода

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ В ГОВОРАХ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лексический фонд таджикского языка нуждается в углублённом исследовании. Среди множества требующих разрешения проблем задача исследования лексики, в частности отраслевой терминологии, является в настоящее время таджикской лингвистики одной из актуальных проблем. Исследования в области отраслевой лексики обуславливает по возможности более полное представление исследуемых терминов в словнике того или иного таджикского словаря, даёт возможность дифференцировать и пополнить терминологию данного языка, и таким образом систематизировать данные в определённой области собственно таджикской культуры. Хотя термины обозначающие женские украшения отчасти рассматривались в некоторых исследованиях (см Ш. Исмаилов (Лексика говорах Раштской долины, 2018), Халимиён С. (Профессиональная лексика в творчестве Сайида, 2014), Гадоев Н. (Лексика Тагновского говора, 2012, Сангинова (Лексика Канибадамского говора, 2017) , это важная не только для лингвистики, но для истории и духовной культуры область в таджикском языке до сих пор не изучена и не представлена. Поэтому необходимость последовательного описания и уточнения такой составляющей отраслевой лексики, как женских украшений, ювелирных изделий в целом приобретает особую актуальность.

Нужно отметить, что каждый народ и нация имеет свою цивилизацию культуру и традицию. У таджиков очень богатое наследие, так как они считаются очень древним народом, которые до сих пор сохранили свою историю, культуру и наследие. Среди таджиков особое место занимает ремесленная отрасль.

Развитие цивилизации и культуры каждого народа отражается в его языке. Таджики издавна особенное внимание уделяют своему внешнему виду и очень тонко относятся к выбору одежды и украшений.

Традиции, связанные с косметикой, женскими нарядами, убранством в Гиссарской долине, насчитывают почти тысячелетнюю историю. При археологических раскопках, проводимых на территории современного Таджикистана были обнаружены многочисленные женские украшения и другие ювелирные изделия, когда – то принадлежавшие знатым царским семьям и простым дамам. Таким образом, можно утверждать, что изучение лексики, связанной с предметами женского убранства, проливает свет на прошлую историю народа, выявляет истоки увлечения современных таджикских женщин роскошными красивыми украшениями [2, 5].

За это время данная отрасль, выработала свою терминологию и соответствующую лексику. Обычно женщины этого региона на праздниках, мероприятиях и свадьбах носят особую одежду и разнообразные украшения, показывающие национальные преимущества. Так как всем известно, что одежда играет большую роль, когда человек представляет себя как личность в обществе. В одежде проявляется индивидуальность её хозяина. Она повесует о человеке столько же, сколько можно узнать из его паспорта [5, 12]. Одежда предмет первой необходимости. Как предмет утилитарный, она связана прежде всего с природными условиями среды географическими и климатическими. Одежда возникла как одно из основных необходимых средств защиты человека от разнообразных внешних воздействий: палящих лучей солнца, ветра, холода [4, 172].

Нужно отметить, что некоторые из этих терминов в Гиссарский говор в данный момент вошли в группу устаревших слов. Этот процесс ощущается в других говорах и диалектах. Доцент Гадов Н. наблюдал этот процесс в Тагновском говоре и выразил своё мнение таким образом: «В данный момент некоторые термины обозначающие женских украшений стали мало употребляемы в речи, вместо этих слов вошли новые слова из других языков в таджикских говорах и диалектах» [3, 55].

Особенно привлекает внимание женщин этого региона уникальные ювелирные изделия (заргарӣ), которые известны в данном говоре под названием «тилловорӣ». В словаре «Бухони Котей» дано толкование синонима данного слова: Слова поюн и пероя обозначают украшения и золото [13, 221]. Это свидетельствует о том, что синонимами данного слова в таджикском языке являются слова поюн, пероя, зар, и зевар.

Ювелирное мастерство среди таджиков считается очень давним и развитым делом, и ремесленники до сих пор продолжают это уникальное искусство. А человека, который занимается этим тонким делом называют «заргар». Следует отметить что синонимами слова «заргар» в говорах Гиссарской долины являются слова «устои ҳалқасоз» и «ювелир». Термин «ювелир» в немецком языке имеет форму *juwel* «дорогоценный камень» в французском *joel* «даргоценность» в греческом *jokeium* «богатство, состояние» [16, 526].

А «Толковом словаре таджикского языка» слово «заргар» имеет следующие толкование: ремесленник, который создаёт из серебра и золота ювелирные изделия [14, 440].

Лингвист Б. Розиков в своей работе «Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке» подчёркивает, что давнее сведение об развитии этого вида ремесла в Средней Азии и слава средневекового ювелирного изделия за пределами этого региона существует в произведениях историков Геродот и Страбон, а так же мы можем найти в книге «Китобуттафхим» и «Китобулчавохир», которые принадлежат Абурайхони Беруни. Автор так же утверждает, что слова «заргарӣ» принадлежит древнему периоду развития таджикского языка, и напоминает в священной книге «Авесто», в которой слово золото выражено при помощи слов «АК - 2АКА», а так же отмечено, что имя Заратустра тоже образовано от основы слова «заргар» [10, 9].

Слова «зар» (золото) и заргар (ювелир) очень часто мы встречаем в произведениях таджикских классиков:

Хар ки як дам ҳамдами он дилбари заргар шавад,
Санг гирад, лаъл гардад, хок гирад, зар шавад (435).

В значении «женское украшение» (ороишизанон) в данном говоре часто используются парные синонимы «кару фар», «орою торо» и заимствованные слова «фасону косметика». В словаре указан слово «Бавч» (худнамои ва кару фар бошад) [6, 196]. В данный момент слово «бавч» входит в состав устаревших слов. Термин «фасон» французского происхождения в Русско-таджикский словарь переводится как шакл, услуб, тарз, [12, 1167]. Термин косметика на таджикском языке переводится как «бо рангу равшан ороиш додани саруруй» [12, 413]. Женщины этого региона традиционно особое внимание уделяют уходу волос и принадлежностей, которые при помощи которых украшают волосы. Для головных уборов использовали природные материалы: выдолбленная тыква, скорлупа кокосового ореха, панцирь, черепахи и др. [8, 21]. В эпоху

неолита научившись искусству прядения и ткачества, человек использовал для изготовления тканей первоначально волокна дикорастущих растений, потом шерсть домашних животных и волокна культурных растений (льна, конопли, хлопка). Со временем ткань становилась главным материалом [9, 73]. Из ткани обычно делали платок. Местные женщины обычно носят платок, так как это связано с религией и ещё они при помощи платка сохраняют свои волосы от холода и солнечных лучей. Слово “платок” в данном говоре имеет очень много синонимов, как нумол, карс, пичабанд, сарпечак, нумолча, шол, пешонибанд, сарбанд, лачак, касинка, шарф. В словаре дано чёткое толкование слова “пичабанд”: “Пичабанд или пичабанд материал для завязывания глаз, который вяжут из гривы и шерсти лошадей” [14, 52].

Термин «серпеч» в давности обозначал мужскую головную принадлежность, позже в основе этого слово прибавили суффикс-ак и оно приобрело новое значение «женский головной убор». Доцент С.Халимиён подчёркивает, что слова «лачаку» в данный момент входит в состав устаревших слов [17, 40]. Лачак это кусок материала, которым женщины завязывали свои волосы и под бородок. Таджикские швеи сшили уникальные платки и среди таджиков известен термин «лачакуз», как лучший мастер по шитью платка:

То лачакдӯзи шуда занҷири мӯро дилписанд,

Шуд сари пасти **лачакузон** зи савдоиш баланд (Сайидо).

Слово “шол” в говорах гисарского региона используется ещё в значении “домотканый палас из грубой шерсти”: Ман мехоам, хамон шоли харидаи маро банди (Я хочу, чтобы ты носил платок, который я купил). Шоли навро дар хонаи ман андозед, ман инро мехоам. (Постелите новый палас у меня в комнате, я этого хочу).

От всех перечисленных терминов термин “нумол” очень востребован в данном говоре. Нужно отметить, что термин «**косинка**» заимствован из русского языка и в таджикском языке имеет такую форму: «урбча» (шёлковая косынка), урбчаишӯхӣ [12, 551].

Слова и термины относящиеся к одежде и женским украшениям в говорах Гисарской долины составляют основной пласт лексики данного говора так как ремесло считается основным делом населения. Исходя из этого разделим их на следующие подгруппы:

1. Наименования платков: пашакишкиш, гули бара (цветочный орнамент), гичим (платок со складками), заргаронӣ (шёлковый платок с бахромой) шолдор (платок с бахромой), заргарониибешол (шёлковый платок без бахромы), гардӣ (хлопковый платок), чоргул (платок, который имеет четыре цветка), бойхотун (платок под названием «богатая женщина»), гирибишини сафед (белый крепкий), чилупанҷсӯма (платок, который стоит 45 рублей), симдор (платок с золотыми нитками), бесим (платок без золотых ниток), йапонӣ (японский платок), харир (платок из очень тонкого шёлкового материала), шерс (шерстяной платок), бофта (вязанный платок).

2. Наименование видов завязывание платка: чағбандак (завязывание платка под подбородком), яккабата (однослойный) партофта (не завязывают, а просто кидают), чиликибандӣ (концы платка скручиваются и завязываются над головой), качбандӣ (завязывают платок односторонним узлом, обычно танцовщицы и певцы так завязывают) яккад (невесты сверху тубетеек кидают платок), калбандӣ (туго завязанный платок на голове, когда болит голова или во время траура), пушгисар (узел платка сзади головы, обычно так завязывают девственницы). В кулябском говоре слово «**чағбандак**» используется в форме «**гирдифуку**» а среди жителей Пенджикента используется слово «**пушпнокӣ**».

3. Наименование видов косичек: пичабофак, бӯйробофӣ, гандумак, чилбоф, майдабофӣ, дуқатора, секатора, дуқокула, панҷбоф, тошкандча, гирдисар, гирдитоқӣ. Эквивалентом слова пича в русском языке является слова «чёлка», и «локон».

Гисарские женщины очень тонко относятся к укладке и заплетению косичек. Женщина, которая имеет хороший опыт и хорошо знает это дело известны как «**сарбоф**». Волосы маленьких девочек требуют особый уход, так как, обычно таджики ценят девушек с длинными волосами. Обычно в это время заплетают косички в виде “пичабофак”, чтобы волосы не повреждали глаза. Эквивалента этого слова в русском

языке не существует, этот термин известен в говорах Пенжикентского говора в виде канотак в Кулябском говоре пешпича.

4. Наименование видов накладных фальшивых кос из перстяных шелковых или бумажных ниток: чамолаки мухрадор, чамолаки пулакдор, чамолаки берашумй, чамолаки силсиладор, чамолаки зангулакдор, тўфҳои нукрагин барои кокул и.т. Из перечисленных терминов термин “тўфҳои нукрагин барои кокул” переводится, как “серебряные подвески для кос” и т. Синонимами слово “чамолак” в южном диалекте является “чолбанд” об этом языковеды Р. Л. Неменова и Г. Чўраев подчеркнули в своих работах «Шеваи чанубии забони тоҷикӣ» [7, 165]. Следует отметить, что слово “чол” (гесу, кокул) в говорах данного региона входят в состав многозначных слов. Другое значение этого слово “старый муж”: Чолу кампир да(р) ин сахари рӯз кучо раҳаки шудетон. (Муж и жена в такую рань куда отправляетесь). Хами чоли ман-ба ӣа чалак медӯзӣ, хохарчон. (Спешите моему мужу один халат, сестрица)

5. Термины относящиеся к окраске усмой усма, усмаи коқ (сухая усма) усмаи тар (свежая усма), усмаи бухорӣ (бухарская усма) сӯйтуқ (сушит усму), ўсмаовкунак, дукчӯв (специальная щеточка для крашение усмой) йакумова, дуомова, сеюмова. Языковеды доказали своими исследованиями, что термин **дукчӯв** имеет очень много синонимов в таджикских говорах. Например, с этим значением кулябском говоре есть слово **далел чувак**, в гисарском **даличув**, дар и в село Мунҷон Бадахшонского област **девчу** в Нуробадском говоре **ливодста**.

Расторгуева отмечает, что термин усма тюркского происхождения. Усма (ўсма) это растение, которым женщины красят свои брови [11, 53].

6. Слова относящиеся к окраске сурьмой: краска для подведения глаз : сурма, сурмаи сангин (каменная сурьма), сурмаи хокӣ (рассыпчатая сурьма), сурмаи гугирдчуви (мокрая сурьма в спичке), сурмаи бодомӣ (сурьма приготовленная на масле миндаля), Сурмаи хочигӣ (сурьма которые привозят паломники), сурма кашак (палочка для подведения глаз сурьмой) сурмадон, сурмагирак, сурмаандозак (принадлежность для хранения сурьмы)

Сурьму обычно готовят из свинца. Этот вид ремесла очень популярен среди жителей этого региона.

7. Термины относящиеся к ароматам, благовению, благоуханию (хушбӯӣ)

В говорах данного региона термины мушк (мускус), анбар (амбра) ихулба (ароматное растение) часто используются в значении благовения.

“Мушк (мускус), чёрный материал, который выделяют из пупка особенного вида оленья, которое имеет еще и лечебное свойство [14, 785]. Значение анбар (амбра) в словаре дается таким образом: “Анбар (амбара) мягкий элемент серого цвета, которые приобретают из желудка рыб-анбар (кашалота), которые есть в тихом и индийском океане” [14, 66]. Термин «хулба» обозначает ароматного растения. Слово “аттор”, имеет синонимов буйфуруш и мушкфуруш. В словаре толкование слово “буйфуруш” дается таким образом: Парфюмер (буйфуруш), продавец парфюмерных товаров [16, 198]. Термины “атрандозак”, “шишачи атр” в современном таджикском языке имеет форму буйдон: пробирка, который в нём приготовили ароматные элементы [6, 200].

6. Название ювелирных изделий:

6.1. Название украшений из металла: сарсӯзанак (невидимка для волос, заколки), дастпона (браслет) пешибарсӯзанак (булавка), кулфи гиребон (брошка), зираи гардан (цепочка), зирех (дойная цепочка), гарданбанди тиллоӣ (золотое кольцо), дасмонаҳои нигиндорак (браслеты с камнями), саркитфӣ (украшение для плеча), қоши тило (золотая корона) қасоба (корона), ситора (украшение в виде звездочки), понча (украшение с колокольчиками), хамели танга (украшение в один слой в виде монет), чала (кольцо), бозубанд (телесман), қоли бинӣ (украшение для носа), тангаи тиллоӣ, тангаи нукрагин (танга золотая или серебряная монета) и т.

Абранҷан устаревшее слово, в словаре имеет значение золотой или серебряный браслет для рук и ног; (кольцо из серебра и золота, который женщины носят в ногах и

руках; то что носят на руках называют дастабранчан и то что носят на ногах называют пойабранчан [6, 68]. основном бозубанд это женское украшение которое надевается на запястье. Также у этого термина есть значение амулета которое оберегает от сглаза. Термин зираигардан (цепочка), на рашгском диалекте, также имеет форму «чавз». Слово бозубанд (амулет) имеет синонима ладанка, а гарданбанд (колье) известен среди русских названиями ожерелье, монисто и ошейник. Женщины Гиссарского региона в некоторых случаях в значении гарданбанд (колье) используют слово тавк: Тавк (колье, серги) [15, 302].

6.2. Название Серьги: гушвори балдоқ, гушвори баргақ, гушвори тут, гушвори садафча, гушвори туморча, гушвори сангдор, гушвори почадорак, гушвори бепоча, гушвори кашолак, гушвори ситора ва ғ. Во время исследования мы доказали, что эквиваленты данных терминов не существуют в русском языке.

В Каратаге одна пара серьги именуется как як чуфт, а одна серьга как як тока. А в деревне Хушпак в Айнӣ одна серьга называется **япай** а в Пенджикента как **япача**. В древности в значении занҷиритиллоӣ (золотая цепочка) использовали слово “чаговӣ”. Разъяснение этому слову дано таким образом: чаговӣ (золотая цепочка), как украшение из золота или серебра [13, 72].

6.2. Названия украшений из камней: гарди хазина (бисер), марворид (жемчуг), фируза (беруза), йокут, лаъл, мухри аловак (хрустал) мухри чашмӣ (чашмӣ), ақиқ. Мухраи чашми Бобумуродова М.У. переводит как черная бусина с белой точкой (бусы от сглаза) Гадоев, 2012, **6.3. Название украшений, которые создают из растений:** каламфурмарҷон, ашқи майрам, марҷон. Языковед Н. Гадоев в своей работе “Лексика Тагновского говора” отмечает, что термин “марҷон” (карал) обозначает вид украшенный, который сделан из золотых или серебрянных монет [3, 55]. Но в основном слово “марҷон” (коралл) арабского происхождения. Среди русских коралл представляет собой материал скелета колонии коралловых полипов. Большие скопление кораллов формируют коралловые рифы и коралловые острова. Рост кораллов составляет обычно даже в благоприятных условиях не более 1 см в год, поэтому украшения из коралла стоят очень дорого. В Каратаге известно два вида марҷона (коралл): аловак (огненный коралл), қирмизӣ (красный коралл, чигарӣ (бордовый).

Исследования доказали, что термины обозначающие женские украшения в основном считаются деолектизмами. В русском языке не имеют эквивалентов.

Список литературы:

1. Бобумуродова М. Краткий словарь лексики женских украшений. / М. Бобумуродова. – Душанбе, 2014. - 71с.
2. Бобумуродова М. Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке. Автореф. дис. кан. филол. на. / М. Бобумуродова. – Душанбе, 2012. - 24с.
3. Гадоев Н. Лексика Тагновского говора. / Н. Гадоев – Душанбе, 2012. – 208 с.
4. Кириева Е.В. История костюма: европейский костюм от античности до XX века / Е.В. Киреева. – М.: Просвещение, 1970. – 165с.
5. Кирсанова Р.М. Ленгты, кружева, ботинки / Р. М. Кирсанова – М.: Рудомино: Эксмо, 2006. – 80с.
6. Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони Котеъ. / Б. Мухаммадхусайн. – Душанбе, 1993. – 416с.
7. Неменова Р.Л., Чӯраев Ф. Южный диалект таджикского языка, т.1. / Р.Л. Неменова, Ф. Чӯраев. – Душанбе, 1980. – 328 с.
8. Озер Саяна. Прокопьевна. Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках. / Озер С. – Душанбе, 2016. – 245с.
9. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство / гл ред. В.М. Полевой – М.: Советская энциклопедия, 1986. – Кн. II (М.Я.) – 432с.
10. Розиков Б. Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке. Автореф. дис. кан. филол. наук / Б. Розиков. – Худжанд, 2000. – 24 с.

11. Расторгуева В. С. Очерки по таджикской диалектологии, вып.2 (Северные таджикские говоры полосы Шайдан-Ашт –Чуст-Косонсой). / В. С. Расторгуева. – М., 1952. – 322 с.
12. Русско-Таджикский словарь . – т М., 1985. – 1280 с.
13. Сироджуддин Алихони Орзу. ЧароғиХидоят. / А. О. Сироджуддин. – Душанбе, 1992. – 288с.
14. Толковый словарь таджикского языка, т.1. – М., 1969. – 951 с.
15. Толковый словарь таджикского языка.т.2. – М., 1969. – 947 с.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том 4. –Москва: Прогресс, 1987. -860 с.
17. Халимиён С. Профессиональная лексика в произведениях Сайидои Насафи. / С. Халимиён – Душанбе, 2014. – 152 с.

Абдуллаева М. А. – д.п.н., профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, декан факультета иностранных языков ГОУ “ХГУ имени академика Б. Гафурова”

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИАЛОГА ДВУХ КУЛЬТУР НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Основоположник мира и единства, лидер нации, президент Республики Таджикистан Э.Рахмон придавая особое значение сфере науки и образования отмечает, что «созидательные и конструктивные цели в период независимости Родины требуют от педагогов, учителей и ученых, в целом, от всех работников науки и образования, прежде всего, вооружиться современными научными знаниями, направить учащихся и студентов на изучение знаний, профессий и ремёсел, воспитывать этот прогрессивный слой общества в духе самосознания и самопознания» [6].

На этапе подготовки учителя иностранного языка высококлассный специалист должен владеть широким спектром разного рода компетенций. Межкультурная компетенция является одной из важнейших составляющих профессиональной культуры будущего специалиста, поэтому одним из важнейших направлений вузовской профессиональной подготовки должно стать её формирование.

Современное вузовское образование должно содействовать развитию межкультурной компетенции студентов, усвоению ими знаний о других культурах, о многообразии культур, воспитанию их в духе толерантности, взаимопонимания и взаимоуважения к другим народам, формированию общечеловеческих ценностей межкультурного диалога и этнической консолидации. Расширение взаимодействия культур делает особенно актуальным вопрос о развитии готовности молодого поколения к межкультурной коммуникации, рассматриваемой как «совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [3, с.351].

Действительно, опыт работы и наблюдения за процессом обучения иностранному языку на факультете иностранных языков ХГУ имени академика Б.Гафурова показывают, что внедряемый в практику обучения учебник английского языка для студентов 2-курса “EnglishII” (авторы А.Бойматов, М.А.Абдуллаева), который основан на принципе диалога культур (английской и таджикской) даёт мощный импульс для ведения межкультурного общения, т.к. студенты, выполняя задания, смотрят на мир шире и терпимее относятся к культурному своеобразие других людей [1, с.222].

Поэтому считаем уместным еще раз отметить, что межкультурная компетенция должна быть выделена как необходимый компонент высшего профессионального образования, а обучение студентов необходимо осуществлять с позиции диалога культур, развивая у них способность проникновения в ценности другой культуры, воспитывая у

них терпимость по отношению к чужой культуре, к инакомыслию, уважительное отношение к другому народу, другой нации.

Однако важно иметь в виду, что межкультурная компетенция не формируется автоматически. Для этого нужна большая, кропотливая и творческая совместная работа теоретиков и практиков в данной области, об этом свидетельствуют результаты проведенного микроисследования, а также опросы, отражающие уровень межкультурной компетенции студентов языкового вуза.

На начальном этапе изучения иностранного языка, по мнениям студентов, выяснилось, что они в своем большинстве не готовы к межкультурной коммуникации, однако ими признается необходимость повышения уровня межкультурной компетенции. Они понимают, что готовность к межкультурной коммуникации необходимо воспитывать в образовательном процессе вуза. Изучая их мнения, мы пришли к выводу о том, что межкультурная компетенция может служить основой для оптимизации отношений между людьми, установления более тесных контактов между представителями разных национальностей и культур.

На занятиях по иностранному языку в целях развития межкультурной компетенции студентов II-курса мы стараемся широко применять разнообразные активные формы и методы обучения, формирующие умения и навыки свободного межкультурного общения. Считаем необходимым остановиться подробно на некоторых из них:

1. Учитывая специфику языкового вуза, каждое занятие начинается с интеллектуальной разминки, в ходе которой преподаватели выявляют уровень усвоения студентами языкового материала посредством вопросно-ответной формы работы, описанной в используемом учебнике. Например:

- Is there any difference between English and Tajik Grammar?
- What are differences between character traits of the English and Tajik people?
- Speak on the celebration of the Independence Day.
- Speak about the past of Tajikistan. Speak about the past of Great Britain.
- Speak about the first years of the independent Tajikistan.
- The reasons of Civil War and its consequences.
- The contribution of E. Rahmon to the establishment of peace and unity.
- Speak about the Queen of Great Britain.
- The creative policy of the government and the president.
- The importance of the law about the regulations of customs and traditions in Tajikistan.
- The law about the responsibility of parents for children.
- National holidays have been restored.
- The achievements in the social life of your village, district and the town for the last 29 years.
- Speak about the writer Sadriddin Aini.
- Speak about the academician Bobojon Gafurov.
- Speak about the political structure of Tajikistan.

2. Для активизации учебного процесса проводится работа с малыми группами. Активное участие каждого студента в групповой работе является важным условием для успешного выполнения поставленных учебных и воспитательных задач. Студентов необходимо стимулировать к сотрудничеству не только на учебном уровне, но и развивать соответствующие межличностные навыки и умения.

3. При решении проблемных ситуаций практикуется прием «мозговой штурм». Он предполагает свободный обмен мнениями, способствует пониманию нового материала и предоставляет возможность практического применения полученных знаний.

4. Особой популярностью у студентов пользуются различные познавательные игры: деловые, ролевые, ритуальные, путешествия, викторины и др. Но еще раз отметим, что каждый вид работы должен содержать межкультурный элемент.

5. Кроме перечисленных ранее игровых форм, можно использовать настольные игры: это интеллектуальное лото, домино, ребусы, кроссворды, настольные игры-путешествия, ассоциативные настольные игры и др.

6. Можно применять работу по составлению тестов. Студентам дается возможность не только выполнить практическое задание и решить тест, но и составить свой вариант теста, который используется на занятиях во время опроса.

7. Написание творческих сочинений (сочинения-рассуждения, сочинения-размышления). Например, «Мой визит в Душанбе», «Каким я представляю Лондон», «Воображаемая встреча таджика с англичанином», «Мое миропонимание» и др.

Следует отметить, что это не весь перечень активных форм и методов. Их можно дополнить по собственной фантазии учителя. Используя на занятиях данные нетрадиционные формы и методы обучения и воспитания, преподаватель получает огромное удовольствие от своей работы и общения со студентами.

Задача состоит в организации такого обучения, которое обеспечивает естественный перевод студента с одного ведущего типа деятельности (учебного) на другой (профессиональный) с соответствующей трансформацией предмета, мотивов, целей, средств, способов и результатов деятельности. Это говорит о психолого-педагогическом моделировании межкультурного образования, т. е. о воссоздании предметного и социокультурного контекстов будущей профессиональной сферы, что определяет развивающий характер обучения и его нацеленность на формирование межкультурной компетенции студентов.

Основная задача развития межкультурной компетенции и готовности студенческой молодежи к межкультурной коммуникации на современном этапе развития общества заключается в том, чтобы активизировать гуманитарный потенциал образования, нацелить его на выработку и утверждение концептуального приоритета общечеловеческих ценностей, сближения культур разных стран, в нашем случае – Таджикистана и англоязычных стран (Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии).

Добавим, что коммуникативное обучение, проводимое в контексте диалога культур предполагает встречу не только с новым языковым материалом, но и с элементами иной цивилизации. Опыт показывает, что современная межкультурно-направленная коммуникативная методика может быть инструментом также и в воспитательном аспекте, т.к. она развивает человеческие ценности (понимание, сознание, восприятие другой культуры, толерантность, глобальное мышление, готовность к адаптации в новой среде, готовность к общению с людьми с различным культурным, языковым и социальным опытом, с представителями различных религиозных и/или геополитических общин и др.).

Список литературы:

1. Бойматов А.Б., Абдуллаева М.А. English II (Учебник для студентов языковых вузов). – Худжанд, «Нури маърифат», 2019. - 222 с.
2. Гейхман Л.К. Интерактивное обучение общению как модель межкультурной коммуникации / Л.К. Гейхман // Вестник Московского университета. Серия 19. - 2003. № 3. -С. 138-146.
3. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов; под ред. А.П. Садохина / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. -М.: Юнити-Дана, 2003. -352 с.
4. Садохин А.П. Межкультурная компетенция и компетентность с современной коммуникации (Опыт системного анализа) / А.П. Садохин // Общественные науки и современность. -2008. -№3. -С.156-166.
5. Федотова А.Н. Развитие культурологической компетенции студентов университета в процессе изучения иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук / А.Н. Федотова. - Челябинск: УралГАФК, 2001. -183 с.
6. <http://www.president.tj/ru/node/21221>

ШАРҲИ МАЪНОҲОИ ЛУҒАВИИ ВОЖАИ LOVE (МУҲАББАТ) ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Концепти **муҳаббат** дар тасвири забонии ҷаҳони англисзабонон бо лексемаи **love** ифодаи забонии худро меёбад, ки он калидвожаи концепти мазкур дар низоми луғавии забони англисӣ ба шумор меравад. Таҳлили тафсирии лексемаи мазкур дар асоси фарҳангҳои тафсирии забони англисӣ имкон фароҳам меорад, то таркибу сохти концепти **муҳаббат** дар шури англисзабонон амиқтару комилтар муайян ва омӯхта шавад. Лексемаи **love** дар фарҳанги «The Oxford Dictionary of the English Language» дорои маъноҳои зерин мебошад:

1. *Great liking or affection* [таҷтул. таваҷҷубузурғемер];
2. *Sexual affection or passion* [таҷтул. меҳришаҳвонӣ/эҳтирос];
3. *A loved person* [таҷтул. шахси дӯстдошта] [1, 576].

Дар фарҳанги «Oxford Advanced Learner's Dictionary» бошад, ба таври зайл таъриф шудааст:

1. *A strong feeling of deep affection for sb/sth, especially a member of your family or a friend* [таҷтул. ҳиссиётинурқувватимеҳрикомилнисбатикасе, махсусан яке аз аъзои оила ё инки дӯст];
2. *A strong feeling of affection for smb. that you are sexually attracted to* [таҷтул. ҳиссиётимеҳринурқувват, нисбатимеҳсидорои ҷазобатимеҳвонӣ];
3. *The strong feeling of enjoyment that, something gives you* [таҷтул. ҳиссиётинурқувватифараҳмандӣ, кичизе бо иси он мегадарад];
4. *A person, a thing or an activity that you like much* [таҷтул. ашхос, ашйёамалиёт, кимакбуласт];
5. *A word used as a friendly way of addressing* [таҷтул. калимае, ки барои дӯстона муроҷиат кардани тифода бурда мешавад] [2, 325].

Дар луғати онлайни «Oxford dictionaries» муҳаббат бо лексемаи **романтик** тавзеҳ ғайбааст.

Мафҳуми **муҳаббат** дар асоси луғатимазкур «бо ҳиссиёт ба банди дилбастагии ғайриравонӣ ва ҷисмонӣ» алоқаманд дониста шудааст ва ба таври зайл шарҳ ғайбааст:

1. Ифодакунандаи ҳиссиёт ба банди дилбастагии ғайриравонӣ ва ҷисмонӣ:
  - *A strong feeling of attraction: babies fill parents with intense feeling of love, their love for their country*; [таҷтул. ҳисси банди дилбастагӣ: тифлон волидонро ба ҳисси муҳаббати беандоза фаро мегирад, муҳаббати онҳо ба кишвари худ].
  - *A strong feeling of attraction for someone: they were both in love with her, we were slowly falling in love* [таҷтул. Ҳисси банди дилбастагӣ ба касе: онҳо ҳарду ба ӯ ошиқ буданд; мо оҳиста ба ҳам дил мебастанем].
2. Ифодакунандаи шавқ ва ҳиссиёти хушроҳаловат ба чизе:
  - *A great interest and pleasure in something: his love for football, we share a love of music* [таҷтул. майл ва шавқи зиёд ба чизе: дилбастагии ӯ ба футбол, мо муҳаббати худро ба мусиқӣ тақсим менамоем].
  - *A person or thing that one loves: she was the love of his life, their two great loves are tobacco and whisky* [таҷтул. нафар ва ё чизе, ки шахс дӯст медорад: ӯ шавқи ҳаёти вай буд, ду чизи дӯстдоштаи ӯ тамоқу ва вискӣ буд] [4].

Дар фарҳанги Longman Dictionary of Contemporary English **муҳаббат** ҳамчун майли романтикӣ, ҳиссиётӣ ғамхорӣ ва хушмуомилагӣ тавзеҳ дода мешавад:

- *to have a strong feeling of affection for someone, combined with sensual attraction and care about* [таҷтул. доштани ҳисси банди дилбастагӣ ба касе, ҳамбаста бо шавқ ва ғамхорӣ нисбатӣ ӯ];

- *to care very much about someone, especially a member of your family or a close friend* [**таҳтул**.ниҳоят ғамхорӣ намудан нисбати касе, махсусан аъзои оила ва ё дӯсти наздик];
 - *to have a strong feeling of loyalty to your country, an institution etc.* [**таҳтул**.доштанни эҳсоси зиёди вафодорӣ ба кишвар, муассиса ва ғ.] [5].

Баъд аз таҳлили фарҳангҳои тафсирии забони англисӣ маълум гашт, ки вожаи *love* дар забони англисӣ ифодагари маъноҳои зерин мебошад:

- ҳисси баланди дилбастагӣ;
- майлу рағбат, шавқи зиёд, шавқмандӣ;
- хусни таваҷҷӯх, ғамхорӣ;
- дӯстдорӣ, дӯстӣ;
- ҳиссиёти қавии вафодорӣ ба ватан;
- шавқи дӯстдоштан

Ҳамин тавр, таҳлили маъноии вожаи **муҳаббат** дар забони тоҷикӣ ва муодилии англисии он *love* дар асоси фарҳангҳои тафсирии нишон дод, ки лексемаи мазкур дар забонҳои муқоисашаванда маъноҳои умумиро, аз ҷумла, *дӯстдорӣ*; *шиқ*; *майли беандоза ба касе ё чизе*; *дӯстӣ*; *меҳр*; *шафқат*; *ғамхорӣ*; *ватандӯстӣ*; *вафодорӣ*-ро ифода менамояд. Вожаи *love* дар забони англисӣ ифодагари *шахси дӯстдоштан* мебошад, ки ҳолати мазкур хоси мардуми англисзабон буда, дар забони тоҷикӣ ба назар намерасад. Инчунин, лексемаи *love* дар забони англисӣ ҳам ба вазифаи исм ва ҳам ба вазифаи феъл меояд, яъне лексемаи мазкур ифодагари *меҳру муҳаббат* ва *дӯст доштан* мебошад. Дар забони тоҷикӣ бошад, лексемаи **муҳаббат** ифодагари *шиқу дӯстдорӣ* буда, танҳо ба вазифаи исм меояд. Барои ифода намудани дӯст доштан ва иҷро намудани вазифаи феъл лексемаи **муҳаббат** дар якҷоягӣ бо феъли *доштан* мавриди истифода қарор мегирад.

Мавриди зикр аст, ки англисзабонон лексемаи *love*-ро дар вақти мурочиат ба ёр истифода менамояд, ки дар забони тоҷикӣ на вожаи **муҳаббат**, балки муродифи он калимаи *шиқ* барои мурочиат ба ёр истифода мегардад:

He turned away; he threw himself on his face on the sofa. 'Oh, Jane! my hope—my love—my life!' broke in anguish from his lips. Then came a deep, strong sob [6, 608]. – Вай рӯйро гардонд ва ба бистари хоб худро партофт. «О, Ҷен, умеди ман, **шиқи ман**, ҳаёти ман!» – андӯхбор аз даҳонаш чунин суханон баромаданд. Сипас ман ғиряи гулӯғир ишқидам [7, 312].

Дар забони англисӣ концепти **муҳаббат** бо исмҳои *affection* (меҳр), *attachment* (ҳамбастагӣ), *adoration* (парастидан, таваҷҷӯх), феълҳои *love* (дӯст доштан), *like* (маъқул будан), *adore* (парастидан), *cherish* (умед доштан), сохторҳои предикативии *be fond of* (дӯст доштан), *be attached* (омӯхта будан), *be in love* (ошиқ будан), ибораҳои феълии *feel* (ҳис кардан), *take to* (ғирифтан), *take a fancy* (ошиқ шудан) ифода меёбад.

Вожаи *affection* ҳаммаъноии вожаи *love* буда, дар фарҳанги забони англисӣ ҳамчун *a feeling of gentle love and caring* [**таҳтул**. ҳиссиёти шиқи маҳин ва меҳрубонию навозидан] [8, 16] шарҳ дода шудааст. Калимаи мазкур аз решаи *affect* – таъсир расонидан ва суффикси исмсозӣ *-tion* иборат буда, дар якҷоягӣ бо феъли *to have* – доштан феъли иборавии *to have affection* сохта мешавад, ки маънои дӯст доштан, дилбастагӣ доштанро ифода менамояд:

John had not much affection for his mother and sisters, and an antipathy to me. He bullied and punished me [6, 12]. – Ҷон ба модар ва хоҳаронаш **дилбастагии вижае ҳам надошт**, маро боқид, аслан бад меид [7, 8].

Вожаи *attachment*, ки бо яке аз маъноҳои худ муродифи вожаи *love* гаштааст дар фарҳангҳои забони англисӣ чунин шарҳ дода шудааст: *a strong feeling of loyalty, love or friendship* [**таҳтул**. ҳиссиёти қавии садоқат, муҳаббат ва дӯстӣ] [9, 50]. Ибораи *be attached to smb./sth.* дар фарҳангҳои дузабонаи англисӣ-тоҷикӣ ҳамчун дӯст доштан тарҷума шудааст:

True, reader; and I knew and felt this: and though I am a defective being, with many faults and few redeeming points, yet I never tired of Helen Burns; nor ever ceased to cherish for her a **sentiment of attachment**, as strong, tender, and respectful as any that ever animated my heart [6, 145]. – Ин ҳама дуруст аст, хонандаи азиз; ман инро хеле хуб медонистам ва дарк менамудам. Агарчи ман офаридаи басо нокомилам ва дорои нуқсонҳои зиёде ҳастам, ки онҳоро илоҳиёҳои камқудратам ба гумон аст, ки талофӣ бикунад, ҳеҷ гоҳ аз ҷимъияти Элен Бернс ҳаста нагаштаам; андар вуҷуди ман нисбати ӯ **ҳисси илҳоси тавоно**, меҳрогин ва бутпарастонае зинда буд, ки чунин ҳисро сонитарҳо банудрат аз сар гузаронидаам [7, 74].

Вожаи *adoration* аз феълӣ соддаи **adore** ва пасванди исмсози *-tion* сохта шудааст, ки муродифи маъноии вожаи **love** мебошад. *Adore—love a person or thing very much* [9, 14] [**таҳтул.** касе ё чизеро хеле зиёд дӯст доштан].

Вожаи *devotion* бо маънои *a strong feeling of love that you show by paying a lot of attention to someone or something* [**таҳтул.** ҳиссиёти қавии меҳру муҳаббат, ки бо диққати беандоза, нисбат ба ягон кас ё ягон чиз равона мешавад] [9, 245] ҳаммаъноии калимаи **love** мебошад:

I will suffer no competitor near the throne; I shall exact an undivided homage: his devotion shall not be shared between me and the shape he sees in his mirror [6, 340]. – Ман тобу тоқати чунин ҳарифиеро дар салтанату авранг надорам, меҳоҳам, яккаҳукмрон бошам, меҳоҳам ӯна акси худро дар оина, балки фақат маро дӯст бидорад [7, 176].

Вожаи *fondness* низ муродифи вожаи **love** буда, он аз решаи *fond*, ки дар фарҳанги «The Oxford Dictionary of the English language» ҳамчун *loving or liking a person or a thing* [**таҳтул.** дӯстдорӣ ё нағзбинии касе ё чизе] [1, 277] тафсир шудааст ва суффикси исмсози *-ness* таркиб ёфтааст:

During these eight years my life was uniform: but not unhappy, because it was not inactive. I had the means of an excellent education placed within my reach; a fondness for some of my studies, and a desire to excel in all [6, 153]. – Дар тӯли ин ҳафт сол умри ман якранг синарӣ гашт. Вале онро нохушбахтона номидан наметавон, зеро фаволиятмандона гузашт: барои ман ҳама имкониятҳои маълумоти хубро соҳиб шудан фароҳам буд. Ман баъзе фанҳоро дӯст медоштам, сарӣ меварзидам дар тамоми фанҳо комёб шавам [7, 79].

Дар низоми луғавии забони англисӣ, инчунин, ибораи феълӣ *be fond of* ба назар мерасад, ки дар фарҳангҳои тафсирии забони англисӣ чун *to like someone or something very much* [**таҳтул.** касе ё чизеро хеле бисёр нағз дидан] [10, 352] тафсир шудааст:

“Who talks of cadeaux?” said he gruffly. “Did you expect a present, Miss Eyre? Are you fond of presents?” and he searched my face with eyes that I saw were dark, irate, and piercing [6, 228]. – Дар бораи кадом ҳадя мегӯӣ? Ҳ барои шумо ҷаноби Рочестер. – Оё шумо, духтархонум Эйр, ҳадяеро интизор будед? Шумо ҳадя гирифтаниро нағз мекунед? – ӯ санҷишкорона ҷаҳмонии сиёҳи ғазаббор ва нобоварашро ба рӯям дӯхт [7, 117].

Калимаи *fond* дар низоми луғавии забони англисӣ ҳамчун решаи калима вожаи *fonder*, яъне дӯстдор, дилбаста-ро ташкил медиҳад, ки дар низоми воҳидҳои фразеологӣ забони англисӣ воҳиди фразеологӣ *be fonder of someone* [**таҳтул.** дилбастаи касе будан], яъне касеро дӯст доштан аз вожаи мазкур таркиб ёфтааст:

“I don’t dislike you, Miss; I believe I am fonder of you than of all the others.” [6, 69]. – Оё ман шуморо дӯст намедорам, духтархонум? Гумон мекунам, ман ба шумо дилбастагӣ афзунтаре дорам, дар қиёси он, ки ба бачаҳои боқимонда дошта бошам [7, 37].

Вожаи *passion*, ки дар фарҳангҳои тафсирии забони англисӣ ҳамчун *a very strongly felt emotion, especially of love, hatred, or anger* [10, 654] [**таҳтул.** ҳиссиёти қавӣ, хусусан ҳисси муҳаббат, нафрат ва ғзаб] тафсир шуда, дар баъзе мавридҳо он ифодагари концепти «муҳаббат» дар забони англисӣ мебошад:

... a wealthy Englishman’s passion for a French dancer, and her treachery to him, were everyday matters enough, no doubt, in society [6, 267]. – Ишти инглиси сарватманд ба аргументари фаронсавӣ ва хиёнати ӯ як ҳодисаи муқаррарӣ дар ҷимъият маҳсуб меёфт [11, 143].

Хулоса, таҳлили луғавии вожаҳои ифодакунандаи концепти **муҳаббат** нишон дод, ки дар забони англисӣ низ доираи луғавии концепти мазкур фарох буда, он аз калимаҳои гуногун иборат аст. Қисмати маркази доираи луғавии концепти **муҳаббат** - ро дар забони англисӣ калимаҳои *love, liking, affection, attachment, devotion, fondness, passion, friendship* ва *amorousness* ташкил медиҳанд. Қисмати ғайримарказии доираи луғавии концепти мазкур бошад, аз лексемаҳои *zeal, fervor, keenness, fondness, endearment, enjoyment, flame, amity, , sympathy, lust, ardour, delight, rapture, enchantment* ва *idolatry* таркиб ёфтааст.

Барои таҳқиқоти бештари лексемаи **муҳаббат** зарур мешуморем, ки ба баромади таърихи он дар ҳарду забонҳо каме таваҷҷуҳ намоем.

Дар забони англисии қадим калимаи *love* аз калимаи қадимаи *lufu* «ишқ, ҳиссиёти наздикӣ, дилбастагӣ, дӯстӣ» маншаъ мегирад. Натиҷаи таҳлили этимологӣ нишон медиҳад, ки калимаи **муҳаббат** аз ибтидо метавонист хоҳиши муайян, шавқи инсон ва ё муносибати эмотсионалиро ба одамон ифода намояд. Агар ба таърих амиқтар нигарем, калимаи англисии муҳаббат дар шакли *leubh* аз забони аврупоии қадим тақрибан 5000 сол пеш ворид гардида, аз ибтидо ғамхорӣ ва дилбастагии ягон одамро мефаҳмонид [10, 636].

Дар «Луғати этимологии Скит» ба таври зер дода шудааст: Old English *lufu*, cognate with Old Frisian *luve*, Old High German *luba*, Gothic *lubþ*; (v.) Middle English *lov* (i) *en*, Old English *lufian*; cognate with Old Frisian *luvia*, Old High German *lubþn* to love, Latin *lubzre* (later *libzre*) to be pleasing; akin to life [12, 135].

Аз нигоҳи баромади таърихӣ вожаи **муҳаббат** дар забони тоҷикӣ вожаи иқтибосӣ мебошад, ки аз забони арабӣ (аз решаи хубб) гирифта шудааст. Албатта бо мурури замон, чун вожаи **муҳаббат** серистеъмолтар мегардад, он мавриди истифодаи калимаҳои таърихан тоҷикии ифодакунандаи мафҳуми муҳаббатро ба мисли *мехр, дӯстдорӣ* ва ғайра маҳдуд намудааст. Дар баробари вожаи **муҳаббат** калимаи *ишқ*, ки он низ иқтибос аз забони арабӣ мебошад, ҷойгузини вожаҳои тоҷикӣ дар ҳамин концепт шуда, нисбати онҳо зиёдтар дар байни мардум корбаст мешавад.

Концепти мазкур дар тасвири забонии ҷаҳон ҷойи махсусро ишғол менамояд. Дар забони тоҷикӣ концепти **муҳаббат** бо калимаҳои аз забони арабӣ иқтибосшудаи **муҳаббат** ва *ишқ* ва тоҷикии *мехр, дилбастагӣ, навозиш* ва ғайра ифода меёбад [1312, 17].

Тазаккур бояд дод, вожаи *мехр* решаи қадимӣ дошта, дар забони порсии қадим дар шакли *mīdra* «дӯстӣ, паймон» (аз решаи *mī/mau* – бастан, устувор кардан ё мубодила кардан) гирифта шудааст. Тибки маълумоти забоншиносон решаи *mī* га аз *mei* ҳиндуаврупоӣ гирифта шудааст [14, 393]. Дар забони авестой низ дар шакли *mī* га ба маънии «аҳд, паймон» омадааст.

Ҳамин тавр, **муҳаббат** дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ чун дигар забонҳо ҳамчун як ҳисси қавӣ ва амиқест, ки нисбати касе ва ё чизе изҳор карда мешавад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Oxford Dictionary of the English Language – London, 2002. – 590p.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary/Jennifer Bredbery, Margaret
3. Dueter and others, Londond, 1996 – 456p.
4. Oxford – The Oxford English dictionary (Электронный ресурс) URL:- <http://www.oxforddictionaries.com>
5. Longman Dictionary of Contemporary English (Electronic resource) URL: <https://www.ldoceonline.com>
6. Charlotte, B. Jane Eyre/ Charlotte, Bront; edited with an introduction by M. Smith. – Oxford University Press, 1975. – 496 p. M/ Foreign language publishing house, 1960. – 665 p.
7. Шарлотта, Бронте. Чен Эйр. Роман. (тарҷ. аз русӣ Салими Зарафшонфар)/ Шарлотта, Бронте. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – 412 с.

8. Dictionary of American English with Thesaurus. – Set in Times by Letterpart, the UK. Printed in United States of America, 2004. – 1065p.
9. Collins, H. Collins COBUILD English Dictionary/ H. Collins. – London, 1995. – 1536 p.
10. An Anglo-Saxon Dictionary: Based on the Manuscript collections of the Late Joseph Bosworth D. D. – Oxford, 1898. – 1300 p.
11. Шарлотта, Бронте. Чен Эйр. Роман. (тарҷ. аз русӣ Салими Зарафшонфар)/ Шарлотта, Бронте. – Душанбе: Истиқбол, 2010. – 412 с.
12. Этимологияи 100 калима. – Душанбе, 1935. – 434 с.
13. Мухаммади, Х. Фарҳанги ришашинохтии забони форсӣ./ Х. Мухаммади. – Техрон, 2000. – 2449 с.

Азимова С. Р. – номзади илмҳои филологӣ,
факултети забонҳои хориҷӣ, МДТ “ДДХ ба номи
академик Бобочон Ғафуров”

ОИД БА ИСТИЛОҲИ ХЕШУТАБОРӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Истилоҳоти хешутаборӣ чузби муҳими луғати ҳар як забон мебошад. Асосан ду роҳи омӯзиши истилоҳоти хешутабориро муайян мекунанд. Аввалан истилоҳоти хешутаборӣ метавонанд ҳамчун чузби луғат, яъне аз ҷиҳати забоншиносӣ омӯхта шаванд. Баъдан истилоҳоти мазкур метавонад объекти тадқиқоти этнологӣ гарданд. Дар ин сурат истилоҳоти хешутаборӣ бо мақсади муайян намудани хусусиятҳои ташаққули маданияти этникӣ, муносибатҳои этникӣ, оилавӣ ва никоҳӣ омӯхта мешаванд.

Вобаста ба намудҳои хешутаборӣ ва ҷиҳатҳои семантикӣ намудҳои гуногуни хешутабориро метавон муайян кард:

- хешутабории наздик - муносибати одамон дар асоси пайдоиш. Хешутабории мазкур табиӣ буда, одамон аз як падару модар, авлод ба вучуд омадаанд. Муносибат дар ин намуди хешутаборӣ наздик буда, асосӣ хешутабориро ташкил медиҳад.
- хешутабории никоҳӣ - ин муносибатҳо баъд аз бастанӣ ақди никоҳ ба миён меоянд. Ин намуди хешутаборӣ ҷамъиятӣ ба ҳисоб рафта, дар асоси қонунҳои никоҳӣ, ки дар ҷамъият қабул шудааст, ба вучуд меояд.
- хешутабории ҳуқуқӣ – ин муносибат байни одамони ба ҳам хеш набуда, дар натиҷаи бастанӣ шартномаи ҳуқуқӣ ба вучуд меояд (духтархонд, писархонд), ки минбаъд он ба хешутабории наздик баробар мешавад.

Оила дар фарҳанги куҳанбунёди тоҷик ҳамчун ниҳоди муқаддас эътироф гардидааст, зеро бехтарин арзишҳои инсонӣ, аз қабилӣ муҳаббату садоқат, самимияту вафодорӣ ва ҳамдигарфаҳмиву таҳаммулгароӣ маҳз дар оила ташаққул меёбад. Оила асоси ҷомеа, муҳимтарин ячейкаи ҷамъияту давлат мебошад.

Ба истилоҳи хешовандӣ дар забони тоҷикӣ дар хати амудӣ калимаҳои зерин дохил мешаванд: «модар, падар, духтар, писар, бобо ва бибӣ». Ба истилоҳоти хешовандӣ дар забони англисӣ дар хати амудӣ калимаҳои зерин дохил мешаванд: «mother, father, son, girl, grandfather, grandmother, daughter».

Ба хати уфуқӣ хешовандӣ ба забони тоҷикӣ калимаҳои зерин дохил мешаванд: тағо, амак, аҳо, хола, ама, ҷиян.

Ба гурӯҳи истилоҳҳои хешовандӣ дар забони англисӣ дар хати уфуқӣ калимаҳои зерин дохил мешаванд, ки бо калимаи «elder» сохта мешаванд: elder brother, little brother, elder sister, little sister, uncle, aunt, niece, nephew. Муносибатҳои хешутабориро ҳамчун компоненти мушаққил ва алоҳида аз ҷиҳати функционалӣ-семантикӣ дида баромадан мумкин аст.

Системаи хешутаборӣ аз дигар намудҳои муносибатҳои иҷтимоӣ фарқ мекунад. Дар намудҳои гуногуни оила ба монанди обшина ва ё авлод муносибатҳои байни аъзоёни онҳо чунон ба роҳ монда шудааст, ки шахсиятҳои ҷудогонаро ба ҳам муттаҳид намояд.

Муносибатҳои мушаххаси ҳешутаборӣ, ки аз дигар намуди муносибатҳо ҷудо карда шудаанд, дар навбати худ барои муттаҳид кардани шахсони алоҳида ба гурӯҳҳои иҷтимоӣ ба монанди оилаи нуклеарӣ (оилае, ки аз волидайн ва фарзандон, ё танҳо як волидайн ва фарзандон, ё танҳо аз ҳамсарон иборат аст), ё линия (гурӯҳи ҳешовандон, ки аз як авлод ба вучуд омадаанд) хизмат мекунад.

Назариyaи системаи ҳешутаборӣ алҳол ҳам дар забоншиносии ватанӣ ва ҳам хориҷӣ ба сатҳи лозимаи таҷаккулёбии худ расидаанд. Дар ин соҳа тадқиқотҳои Д.А. Ольдерогге[6], М.В.Крюков[5] ва ғ. номбар кардан мумкин аст. Ҳангоми тасвири системаи ҳешутабории никоҳӣ усулҳо ва роҳҳои истифода шудаанд, ки аз тарафи этнографҳо таҳия шудааст. Дар ин ҷо таснифоти ҳешутабории никоҳӣ, ки аз тарафи Соселия Э.Г. таҳия шудааст, оварда мешавад, ки ба фикри мо дуруст мебошад:

А) Шахсоне, ки бевосита бо муносибатҳои никоҳӣ бо ӯ алоқамандӣ доранд: шавҳар, зан

Б) Волидони шавҳар/зан.

В) Бародарону хоҳарони шавҳар/зан

Г) Дигар ҳешу ақрабони шавҳар/зан

Д) Шавҳарон/занони бародарону хоҳарон

Е) Шавҳарон/занони дигар ҳешовандони наздик

Ж) Шахсоне, ки оиладор шудани ҳастанд ва ҳешовандони онҳо

З) Шахсоне, ки муносибати онҳо бо ӯ дар натиҷаи никоҳӣ тақрорӣ ба миён омадаанд: падарандар, модарандар, писаранадар (писари угай), духтарандар (духтари угай) ва ғ.

И) Шахсоне, ки никоҳашон қатъ гардидааст: бевазан, бевамард, یتим ва монанди инҳо [7, с.67].

Ин таснифоти Э.Г. Соселия, аз методҳои этнографӣ бо ворид намудани принсипҳои гуногуни лингвистикӣ фарқ мекунад. Аммо тасвири системаи истилоҳоти ҳешутаборӣ ва ҳешутабории никоҳиро бояд ба соҳаи забоншиносӣ наздик кард. Истилоҳҳои “категория” ва “нишони фарқкунанда” дар забоншиносӣ чун анъана истифода намешаванд. Аммо муқоисаи мақсаднок, муайянамоии монандӣ ва фарқият, хусусиятҳои изоморфӣ ва алломорфӣ қорҳои лозима ва мақсаднок буда, барои муайян намудани донишҳои аниқ ва барои гузоштани асосҳои типологии системаи забонии истилоҳоти ҳешутаборӣ ва ҳешутабории никоҳӣ мусоидат менамояд [7, с.70].

Ҳамаи ин муносибатҳоро метавон бо воситаи рамзҳои, ки аз тарафи Э.Г. Сосел таҳия шудааст, ифода кардан мумкин аст. Бо ин мақсад ин истилоҳҳоро ба чунин компонентҳо ҷудо кардан мумкин аст:

“шавҳар”:

“зан”

“падар”:

“модар”

“писар”:

“духтар”

“бародар”

“хоҳар”

Ба истилоҳҳои хешутабории никоҳӣ чунин истилоҳҳо дохил мешаванд:

marriage	-		сур,	издивоҷ	
man,	husband	-	шӯ,	павхар,	мард
wife,	woman	-	зан,	завҷа,	хотун
family - оила					

Байни муносибатҳои, ки хешовандонро ба ҳам мепайвандад, муносибатҳои оилавӣ ҳеле муҳим мебошанд.

Ҷамъият системаи динамики буда, сохтор, тартиб ва сохти он тағйир меёбад, ки дар натиҷа ба забон низ таъсир мерасонад. Аз ҷумла луғати робитаҳои хешутаборӣ низ тағйир меёбад. Ин ба он оварда мерасонад, ки муайян намудани намуди хешутаборӣ душвортар мегардад. Истилоҳи хешутаборӣ тағйир ёфта, як қатор калимаҳо аз истифода мебароянд. Аз ин сабаб барои таснифи истилоҳи хешутаборӣ меёриҳои лозиманд, ки мувофиқи онҳо намуди хешутаборӣ муайян карда шуда, таҳлили муқоисавии истилоҳи хешутаборӣ ва хусусиятҳои онҳо гузаронида мешавад.

Байни муносибатҳои, ки хешовандонро ба ҳам мепайвандад, муносибатҳои оилавӣ ҳеле муҳим мебошанд.

Ҷамъият системаи динамики буда, сохтор, тартиб ва сохти он тағйир меёбад, ки дар натиҷа ба забон низ таъсир мерасонад. Аз ҷумла луғати робитаҳои хешутаборӣ низ тағйир меёбад. Ин ба он оварда мерасонад, ки муайян намудани намуди хешутаборӣ душвортар мегардад. Истилоҳи хешутаборӣ тағйир ёфта, як қатор калимаҳо аз истифода мебароянд. Аз ин сабаб барои таснифи истилоҳи хешутаборӣ меёриҳои лозиманд, ки мувофиқи онҳо намуди хешутаборӣ муайян карда шуда, таҳлили муқоисавии истилоҳи хешутаборӣ ва хусусиятҳои онҳо гузаронида мешавад.

Дар асоси тадқиқотҳои олимони гуногун таснифоти истилоҳи хешутаборӣ таҳия шудааст. Барои таснифоти истилоҳи хешигарӣ ва хусусиятҳои онҳо ҳафт маҳаки мувофиқ интихоб карда шуд: авлод, насл(чинсият), чинс, қаробати хунӣ, худуднокӣ, муқобилият/дучониба, нисбияти синну солӣ, чинси Ego (насли сифрӣ), барҳаёт будан.

Дар асоси ҳамин таснифот таҳлили муқоисавӣ ба роҳ монда шуд, ки барои муайян намудани монандӣ ва тафовут байни системаи истилоҳи хешутаборӣ, хусусияти забонҳои гуногун мусоидат мекунад. Ҳамаи истилоҳи хешутаборӣ ва хусусияти онҳо аз нуқтаи назари мувофиқӣ/номувофиқии меёриҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ омӯхта шудаанд. Истилоҳи хешутаборӣ ва хусусияти онҳо ҷудой таҳлил ёфтаанд. барои возеҳӣ ҳамаи истилоҳҳо дар ҷадвали дар асоси меёриҳо таснифот карда шудаанд.

● Авлод, насл(чинсият)

Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам англисӣ меёриҳои авлодӣ дар ҳуди истилоҳ оварда шудааст, зеро барои ифодаи хешовандони насли гуногун- ҳам волидон ва ҳам фарзандон истилоҳи гуногун истифода мешавад.

Ин меёриҳоро дар намунаи якчанд истилоҳҳои ифодакунандаи хешовандони наздик меомӯзем: Ҷадвали 1

Насл	Тоҷикӣ		Англисӣ	
Р	Чинс		Пол	
(волидон)	Мард	Зан	мард	Зан
4	Падари бобокалон	Модари бибикалон	Great-great-grandfather	Great-great-grandmother
3	Бобокалон	Бибикалон	Great-grandfather	Great-grandmother
2	Бобо	Бибӣ	Grandfather	Grandmother
1	Падар	Модар	Father	Mother
0	Ego	Ego	Ego	Ego

Ҷадвали 2

Насл	Тоҷикӣ	Англисӣ

Ғ (фарзандон)	Ҷинс		Ҷинс	
	Мард	Зан	мард	Зан
4	Писари абера	Духтари абера	Great-great-grandson	Great-great-granddaughter
3	Абера	Абера	Great-grandson	Great-granddaughter
2	Набера	Набера	Grandson	Granddaughter
1	Писар	Духтар	Son	Daughter
0	Ego	Ego	Ego	Ego

Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам англисӣ системаи терминҳои ҳешовандӣ ҳеле инкишофёфта мебошад: истилоҳҳои ифодакунандаи ҳам ҳешигарии наздик ва ҳам дур мавҷуданд (ҷадвали 1, 2), яъне ин маҳак барои ҳарду забон мувофиқ мебошад.

● Ҷинсият

Ин меъёр барои забонҳои тоҷикӣ ва ҳам англисӣ асосӣ мебошад. Алҳол дар забони тоҷикӣ истилоҳҳои зерин истифода мешаванд, ки дар асоси ҳамин меъёр сохта шудаанд: модар, падар, духтар, писар ва ғ.

● Қаробати хунӣ

Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам англисӣ истилоҳҳо барои ифодаи қаробати хунӣ (робитаи ҳешутаборӣ) ва ҳешӣ (ҳешутаборӣ аз рӯи никоҳ) мавҷуданд. Барои ифодаи қаробати хунӣ (робитаи ҳешутаборӣ) ва ҳешӣ (ҳешутаборӣ аз рӯи никоҳ) истилоҳҳои гуногун истифода мешаванд.

Масалан, дар забони тоҷикӣ: модар – модарандар, падар – падарандар, писар – писарандар ва ғ.

Дар забони англисӣ: mother – mother-in-law, father – father-in-law, son – stepson ва ғ.

● Худуднокӣ

Барои забонҳои англисӣ ва ҳам тоҷикӣ худуднокӣ (ҷудо кардани сарҳад байни ҳешовандони наздик ва дур) хос аст. Ин маънои онро дорад, ки барои ин ду гурӯҳи ҳешовандон истилоҳи гуногун мавҷуд аст.

Масалан, – ин писар – набера – абера; модар – бибӣ – бибиқалон ва ғайра (ҷадвали 1).

Дар забони англисӣ – daughter – granddaughter – great-granddaughter ва ғайра (ҷадвали 2).

Бояд қайд кард, ки барои ҷудо кардани ҳешовандон аз тарафи падар ва модар дар гузашта дар забони англисӣ низ истилоҳҳои ҷудогона мавҷуд буданд. Масалан дар забони тоҷикӣ барои ифодаи ҳешовандон аз тарафи падар калимаҳои амак, амма ва аз тарафи модар – хола, тағо мавҷуданд. Аммо дар забони англисӣ алҳол ин ҷудокунии истилоҳҳо аз байн рафтааст.

Дар забони англисӣ барои ифодаи *амак* калимаи “fædera” ва барои ифодаи *тағо* – “suhtor-fædera, suhtor-ge-fædera” истифода мешуданд. Инчунин дар забони англисӣ барои ифодаи калимаҳои *амма* ва *хола* низ истилоҳҳои гуногун мавҷуд буданд: хола- “mōdrige”, “moddrige”, амма-“fædu”. Истилоҳи муосири “uncle” аз забони фаронсавӣ иқтибос шуда, аз рӯи пайдоиш лотинӣ мебошад ва аз калимаи лотинии “avunculus” (тағо), пайдо шудааст.

Истилоҳи дигари муосири “aunt” низ ба забони англисӣ аз фаронсавӣ омада, он аз калимаи лотинии “amita” (амма) пайдо шудааст.

Алҳол дар забони муосири англисӣ ин истилоҳҳо истифода намешаванд.

Истилоҳи “Consobrinus” дар забони қадимаи фаронсавӣ “cousin” шудааст. Дар асри 13 ин истилоҳ аз забони фаронсавӣ ба англисӣ гузашта, дар тӯли солҳо маънояш тағйир ёфтааст. Масалан, истилоҳ маънои васеи “kinsman или kinswoman” («ҳеш, ҳешбача»)-ро дошт.

Ҳамчунин Шекспир истилоҳи cousin-ро барои мурочиат ба ҷиянаш дар намоишномаи «Мағали зиёд аз ҳеч чиз»: “*How now, brother! Where is my cousin, your son?*”

Аз асри 17 инҷониб истилоҳи мазкур барои ифодаи хешованде, ки аз як авлод ба вучуд омадааст, истифода мешуд. Ғайр аз он истилоҳҳои "first cousin", "second cousin" ва монанди инҳо мавҷуд буданд. "First cousin" – фарзанди амак, тағо и холаю амма.

"Second cousin" – истилоҳ нисбат ба фарзанди амакбача, тағобача, холабача ё аммабача истифода мешуд. Аммо дертар танҳо истилоҳи "cousin" боқӣ монд.

● Муқобилият /дучонибагӣ

Дар забони англисӣ ва ҳам тоҷикӣ меъёри муқобилиӣ мувофиқ мебошад. Муқобилиӣ дар асоси он ба вучуд меояд, ки барои муносибатҳо ду шахс лозиманд, ки барои ифодаи онҳо ду истилоҳи ҷудогона бояд истифода шавад.

Масалан, дар забони тоҷикӣ истилоҳҳои тазод: додар- хоҳар, падар - модар, писар- духтар ва ғайра мавҷуданд:

Дар забони англисӣ brother – sister мавҷуд аст, ки истилоҳи sibling мутақобил аст, father – mother, son –daughter ва ғайра:

Аммо калимаи англисии cousin тазод шуда наметавонад, зеро вай барои ифодаи истилоҳҳои “холабача, аммабача, тағобача, амакбача” истифода мешавад, ки он аз дучонибагии истилоҳ дарак медиҳад.

Дар забонҳои англисӣ ва ҳам тоҷикӣ баъзе калимаҳо дар вазифаи истилоҳҳои хешутаборӣ хизмат мекунанд. Ба ин гурӯҳ калимаҳои зот, уруқ-яне пайдоиш, авлод; origin, root, воҳиди фразеологии one site of the tihgtrope ва ғайра дохил мешаванд. Ин воҳидҳои луғавӣ барои ифодаи он муносибатҳо ё ашхос истифода мешаванд, ки муносибатҳои хешутабориашон дар сатҳи фаромӯшшавӣ қарор дорад.

Терминҳои хешовандӣ дар забонҳои англисӣ ва ҳам тоҷикӣ таърихи бои қадима доранд. Тадқиқоти муқоисавӣ-типологӣ барои азхудкунии назарияи ҳар як истилоҳ ва муайян намудани ҷои онҳо дар системаи забонҳои дунё кӯмак хоҳад кард.

Ҳамин тавр, ҳангоми таҳлили ҷузъи контрастивӣ чунин хулосабандӣ карда мешавад, ки дар маҷмӯъ тамоюли фарқияти терминҳои хешовандӣ ба тааллуқ доштани хешӣ тарафи падарӣ ва модарӣ муайян карда мешавад. Ин тамоюл дар забони тоҷикӣ дар тартиби истилоҳоти хешовандони наздик ва дар забони англисӣ дар тартиби истифодаи истилоҳотҳои махсус муайян шудаанд.

Боз як хусусияти маъногии гурӯҳи калимаҳое, ки дар забони тоҷикӣ ҷудо карда шудаанд, ки онҳо муносибати сину солиро нисбат ба гӯянда муайян мекунанд. Ин гурӯҳи калимаҳо дар тартиби истилоҳотҳои хешовандӣ дар тарафҳои паҳлӯи (хоҳарарӯс, додарарӯс) ва истилоҳотҳои махсус (қайни, қайнича, қайинсини, қайинсинича) ба назар мерасад.

Ҳангоми омӯзиш ва таҳлил маълум гашт, ки на ҳама гуна мувофиқатҳои (калимаҳои) истифодашуда шабоҳат аз хешутабории забонҳо медиҳад. Дар забонҳои муосир бисёр аз калимаҳо аз латинӣ ва дигар забонҳо иқтибос шудаанд, ки он аз якрешагии калимаҳо шаҳодат медиҳад. Зимни ин гуфтаҳо маълум мегардад, хешии забонҳои қадим аз як забони пештар пайдо ва амал карда омадаанд. Вале иқтибосҳо нишондод аз тамос мебошанд, яъне ҳангоми муошират пайдо шудаанд.

Феҳристи адабиёт:

1. Будагов Р.А. История слов в истории общества. М.: Просвещение, 2005.-256с.
2. Джафаров Г.Г. Термины родства в семантической системе и грамматической структуре языка // СТ, 1974. №3. С. 22-32.
3. Зайнитдинова З. Истилоҳҳои хешутаборӣ дар шеваҳои ҷанубии забони тоҷикӣ, ҷ.1.-Душанбе, 1980. - С. 194-204.
4. Маниязова Р.А. Семантические соотношения наименований родства, должностей и качества при таджикско-русских языковых контактах. Автореферат кандидатской диссертации. Душанбе. 2000. - 27с.
5. Крюков М.В. Эволюция систем родства: механизм и трансформации. М. Наука, 1960. -328с.
6. Ольдерогге Д.А. Основные черты развития системы родства. М., 1960.-23с.

Акобирова С. З. – унвонҷӯи кафедраи грамматика ва назарияи тарҷумаи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ИХТИСОРАҲО ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ

Имрӯзҳо дар забони илм, техника, иқтисод ва дигар соҳаҳо, ҳам дар забони англисӣ ва ҳам дар забони тоҷикӣ, миқдори зиёди ихтисораҳои гуногуншакл ба ҷашм мерасанд. Афзоиши теъдоди ихтисораҳо дар забони англисии муосир қомилан мунтазам аст. Ихтисора яке аз усулҳои самаранок ва зарурӣ ба ҳисоб меравад, ки на танҳо дар забони англисии муосир, балки дар дигар забонҳо ҳам истифода мешаванд.

Мақсади навиштани мақола таҳлили баъзе хусусиятҳои калимаҳои кӯтоҳқардашуда ва рамзкушоии онҳо дар забони англисӣ ва тоҷикӣ мебошад.

Таърихи ихтисораҳо аз асри XV аз рӯзи пайдоиш то ба имрӯз на як панҷоҳсолаҳоро аз сар гузаронидааст, аммо омӯзандагони забони хориҷӣ аксар вақт ба чунин усули ихтисора диққати лозимӣ намедиханд. Бо вуҷуди он омӯзиши ихтисора имрӯзҳо яқинан зарур мешавад, ки бе он манзараи умумии калимасозиро тасаввур карда наметавонанд. Ихтисора аз калимаи латинӣ (*abbrevio*) гирифта шуда, маънояш “кӯтоҳ мекунам” мебошад. Намудҳои калимаҳои кӯтоҳқардашуда бештар дар мактубҳои Римӣ вохӯрда мешуд. Масалан: ҳуқуқшиносони Римӣ ихтисораҳоро зуд-зуд дар мурофиаҳои судӣ истифода мебарданд, ки маҷмӯи қонунҳо махсусан ихтисоршуда (*Notae iuris*) тартиб дода шуда буданд, ки сипас ин ихтисораҳо то асри миёнагӣ омада расиданд [4,10].

Нақши ихтисораҳо дар илми луғатшиносии забони англисии муосир баҳо додан мушқил аст. Ихтисораҳо ба кам кардани машаққати нутқӣ, воситаҳои забонӣ ва вақт то ҳадди охири ӯро мерасонад ва бояд ин ихтисораҳо фаҳмо ва дастраси ҳамагон бошанд. Ҳамаи номхӯе, ки ба исмҳои хос тақрибан дар асарҳо, рӯзномаҳо дар нутқи гуфтугӯи ва ғайра истифода мешаванд, Масалан: *Ed - Edward, Sam - Samuel* ва ғайра.

Забоншиноси амрикоӣ А. Марквардт таърихи баъзе калимаҳои маъмули кӯтоҳ қардашударо муайян кардааст. Масалан: калимаи *phone* - “telephone” соли 1886; *fan* - “fanatic” - соли 1896; *gym* - “gymnasium” - соли 1897; *gas* - “gasoline” - соли 1905, *movie* - “moving pictures” - соли 1906 пайдо шудаанд [9. 93].

Дар “Луғати мухтасари забони англисии Оксфорд” пайдоиши баъзан калимаҳои ихтисоршуда аввалин маротиба ба қайд гирифта шудаанд. Ба монанди: *Mr.* аз калимаи (*Master*), соли 1447, *Mrs.* аз калимаи (*Mistress*) соли 1582, *a.m.* аз калимаи (*ant meridium*) соли 1600. Дар ибтидои асри XVIII ихтисораи *M.D.* (*Medicinae Doctor*) аз асоси калимаи латинӣ пайдо шудааст. Яке аз сабабҳои пайдоиши ихтисораҳо барзиёд будани маълумотҳо мебошад.

Усули ихтисораи калимасозӣ (аббревиация) дар забони адабии тоҷик ҳодисаи нав буда, бо таъсири забони русӣ пайдо шудааст. Ин буд, ки дар забони тоҷикӣ ихтисораҳои ҳам русӣ ва ҳам тоҷикӣ мавҷуданд. Ихтисораҳо дар забони тоҷикӣ бо роҳҳои зерин ба вуҷуд омадаанд:

1. Аз ҳар калимаи ибора танҳо ҳарфи аввалин гирифта мешавад. Намуди овозӣ, яъне ҳамчун калимаи содда хонда мешаванд, зада ба ҳиҷои аввал меафтад, мисол: СММ (Созмони Милали Муттаҳид), ИМА (Иёлоти Муттаҳиди Амрико), ЧИД (Ҷамъияти илмӣи донишҷӯён), ВМКБ (Вилояти Мухтори Кӯҳии Бадахшон). МХТБО (Машварати ҳамкорӣ ва тадбирҳои боварӣ дар Осие).

2. Аз ҳар калимаи ибора ҳиҷои аввал гирифта мешавад: нашрдавтоҷ – Нашриёти давлатии Тоҷикистон, тоҷиктелеком, маҳзар (маҳфили зарифон) [7.147].

Муҳаққиқ И.Н. Арнолд миёни ихтисора ва кӯтоҳкунӣ тафовут намегузорад. Аз рӯи аломатҳои шакли ихтисоркунии калимаҳо ба се намуд ҷудо карда мешаванд:

1. Аферезис-apheresis яъне буридани қисми аввали калима; *history - story, telephone-phone; example-sample; defense-fence: complete-plot.*

2. Синкопа-syncope, яъне буридани қисми миёнаи калима *madam ma'am; market-mart; even-e'er; never-ne'er.*

3. Апокопа-apocope, буридани қисми охири калима *editor-ed; ad, advert, Advertisement, veteran-'vet, vampire-vamp, mathematics-math: prefabricate prefab; permanent-perm; promenade-prom; microphone-mike.*

Аз калимаҳои аввали ибора ҳарфи аввал ва калимаи охирин пурра оварда мешавад: АИ Тоҷикистон - Академияи илмҳои Тоҷикистон.

Ҳиҷои аввали калимаи якум ва шакли пурраи калимаи баъдина оварда мешавад: комичроя- комитети иҷроия,.... [22, сах.147].

Вақтҳои охир тамоюли ташаккули калимаҳои нав бо роҳи кӯтоҳ кардани калима ва ибораҳои мавҷуда афзудааст. Афзоиши теъдоди зиёди ихтисораҳо бо он метавон шарҳ, ки калима ва ибораҳои мураккаб чун қоида калонҳаҷм ва ноқулай мебошанд ва табиист, ки қўшиши кӯтоҳтар пешниҳод кардани онҳо ба миён меояд.

Аз дигар тараф, гуногуншаклии ташаккули ихтисораҳо дар забони англисӣ ба мушкилотҳо дар интиқоли онҳо ба забони тоҷикӣ, махсусан дар мавриде, ки муаллифрон дар навиштаҳои худ ихтисораҳо рамзкушоӣ намеkunанд, оварда мерасонанд. Ҳангоми кор бо онҳо бояд дар хотир дошт, ки бинобар набудани меъёрҳои ягонаи байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ихтисораҳо бисёр аз ихтисораҳои забони англисӣ дар забони тоҷикӣ муродифҳои худро надоранд. Бечоя нест, ки ихтисораҳо ба гурӯҳи воҳидҳои луғавии бемуодил дохил карда мешаванд [13,192]. Дар мавриди тарҷума тавассути кўмаки дигар усулҳои махсуси интиқоли ин ё он истилоҳ ба роҳ монда мешавад. Аммо вучуд надоштани муродифи бевосита ба қисман гум кардани маънои калимаи тарҷумашаванда оварда мерасонад, обурани семантикии он аз байн меравад.

Афзоиши теъдоди ихтисораҳо омилҳои ботадриҷ аст. Бисёр олимони пахншавии онҳо ба суръати тези зиндагӣ нисбат медиҳанд. Аз нигоҳи аввал чунин нисбатдиҳӣ комилан бомантиқ ва дуруст ба назар мерасад, аммо ба назари мо чунин муносибат каме яктараф ба ҳисоб меравад, чунки паҳлӯҳои лингвистии масъала ба назар гирифта намешавад. Роҷеъ ба вусъатёбии воҳидҳои забонии ихтисораҳо забоншиносони хориҷӣ бисёр гуфтаанд. Масалан: О. Есперсон дар китоби бисёрҷилда “Грамматикаи муосири забони англисӣ” доир ба ихтисораҳо боби алоҳидае навиштааст. Дар нимаи дуюми асри XIX ихтисораҳои луғавӣ сипас ихтисораҳо бо ҳарфҳои калон бо шиддат афзуданд. Дар ҳамин давра соли 1886 аввалин луғати ихтисораҳои забони англисӣ ба таъъ расид, ки зиёда аз 2500 воҳидҳои луғавии ихтисораро дар бар мегирифт. Дар асри XX бошад, ин намуди ихтисораҳо ба калимасозии мустаҳкам мубаддал гаштанд.[11.533]. Калимаи қадимаи фаронсавии *desporter* – дитхушӣ кардан – дар забони англисӣ кӯтоҳ шуда, ба калимаи *sport* табдил ёфтааст, ки на танҳо шакли овозӣ, балки маънои худро таъғйир додааст. Омилҳои монандро ихтисораи О.К. ё *окау* муаррифӣ мекунад, ки эҳтимол сарчашмаи худро аз интерпретатсияи нодурусти ибораи “all correct” гирифта аст, ки бояд А.С. [ei'si:] бошад. Аммо номгӯҳҳои ихтисоршудаи зиёде вучуд доранд, ки хонандагон қайҳо бо онҳо одат кардаанд ва ҳоҷат ба маънидод кардан нест. Масалан: КМД, МТМУ, ИМА ва ғайра. Масалан, номгӯи ҳизбҳо, иттифокҳои касаба, намудҳои гуногуни ташкилотҳо ва вазиҳо:

AFC-CIO=American Federation of Labor-Congress of Industrial Organizations, GOP=Grand Old (Republican) Party, DD=Defense Department,; насаб ва лақаби оилавии арбобони машҳури сиёсӣ ва ҷамъияти: JFK=John, F. Kennedy, номҳои ҷуғрофӣ: NJ=New Jersey, SF=San Francisco, S.P.=South Pacific, E-W=East-West, NBO=None Government Organisation etc.

БДТ (Бозрасии давлатии автомобилӣ) - ХХДТ (Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон) — МИТ (Маркази иттилоотии Тоҷикистон) [13.41].

Пайдоиш ва тарзи ташаккули ин гуруҳи исмҳои ҳарфӣ, ҳиҷоӣ, омехтаи ҳарфию калимагӣ ва ҳиҷоӣю калимагӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, омӯзиши ихтисораҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дорад. Аз ин лиҳоз омӯзиши махсуси сохтор, маъно, тарзи ифодаёбӣ ва қорбасти ихтисораҳо, ҳамчунин роҳҳои интиқоли онҳо дар мисоли забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ дар таҳқиқи минбаъда аз аҳамият ҳолӣ нест.

Рӯйхати адабиёт:

1. Антрушина Г.В., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Английская лексикология. -М.: Высшшк., 2001.-311с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. -М.: Высшшк., 1978.-315с.
3. Баракова М.Я. Английский язык для горных инженеров: Лексический минимум: Учеб. пособие для техн.вузов. -М.: Высш. шк., 1986-96с.
4. В.В. Борисов аббревиация и акронимия военные и научно-технические с окращения в иностранных языках под редакцией Москва - 1972
5. Земская Е.А. Как делятся слова. -М.: Просвещение, 1963.-184с.
6. Зражевская Т.А., Беляева Т.М. История английского языка на русский. -М.: Изд-во «Международные отношения», 1972.-141с.
7. Малик Кабиров. Забони адабии ҳозираи тоҷик, 2017. 147 с.
8. Мирзоева М. М. Сокращённые слова в русском и таджикском языках (на материале английского и русского языков): Дис.... канд. филол. наук. - Д., 2006.
9. Марквардт А. Х. American English . New York, 1958. p. 93.
10. Словарь сокращений русского языка /Под. ред. Д.И. Алексеева, И. Г. Гозмана, Г.В. Сахарова. - М., 1983, 440с
11. Shortenings, pp. 533—552): О. Есперсон. Growth and Structure of the English Language. Leipzig, 1938 (§ 10, 186);
12. Reading in Modern English Lexikology. Ленинград 1976. С.С. Хинджел., Р.З. Гинзбург.
13. Турсунов Ф.М. Безэквивалентная лексика в переводе Д., 2015

Аламшоев Ш. М. — к.ф.н., дотсент кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода

СОМАТИЗМЫ С КОНЦЕПТОМ «ZORA» «СЕРДЦЕ» В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКА.

Шугнанский язык — это один из бесписьменных языков восточноиранской подгруппы иранских языков (северо-памирская подгруппа) ¹. Шугнанцы, по мнению некоторых исследователей, являются потомками древнейших сакских племён. «Памир впервые упоминается в памятнике санскритской литературы, в индийской эпической поэме «Махабхарата» (VI в. до н. э.) под названием Меру. Согласно этому памятнику, к северу от центральной Индии, по-видимому, в области Припамирья,

¹Ср. также: «Шугнано-рушанская группа языков — группа языков и диалектов, относящихся к восточной ветви иранских языков; включается в памирские языки. Распространены в горных долинах Зап. Пам. <...> Включает языки и диалекты: шугнанский, баджувский, рушанский, хуфский, баргангский, орошорвский (рошорвский), сарыкольский [Синициязн, КНР]. Сходство и взаимопонимаемость позволяют считать их диалектами единой языковой общности, однако отсутствие единой письменности или единого самосознания даёт основания считать их отд. языками» [БЭС 1998, С. 589].

обитали саки (скифы), т. е. народы иранского происхождения» (Мандельштам, 1957: 73). «В античное время, в конце I тысячелетия до н. э., в районе верховьев Амударьи (р. Пяндж) и её притоков жили отдалённые предки припамирских народностей. Территория их расселения была сопредельна с центром формирования индоарийских племён. Древние сакские и возможно, дардские племена стали одним из основных элементов в этногенезе припамирских народностей» (Моногарова, 1972: 19). Такого мнения придерживается и В. А. Лившиц: «сакские языки и диалекты, занимавшие в древности очень большую территорию, представлены в настоящее время в Средней Азии памирскими языками» (Лившиц, 1962: 140). А. Н. Бернштам подчёркивает резкое различие археологических памятников Западного и Восточного Памира, что совпадает с современной этнолингвистической границей: «Восточный представлен памятниками кочевников, западный — памятниками оседлого населения. Начало оседлых поселений документируется даваньским периодом (греко-бактрийское время III—I вв. до н. э.)» (Бернштам, 1949: 129).

Лингвоним и этноним восходят к названию исторической области Шугнан² (*шугн. Хи́йтин*, *тадж. Шугнон*, др. перс. “*xvašna”, *перс. شغنان*), расположенной в юго-западном Памире. В 1895 (11 марта) году Памир разделён англо-русским соглашением, и до настоящего времени его территория Шугнана разделена на две области: правобережный Шугнан (территория современного Шугнанского района Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан) и левобережный Шугнан (Шугнанский район провинции Бадахшан в Афганистане).

В пределах территории обитания шугнанцев наблюдаются незначительные территориальные различия в их языке. Баджувский диалект шугнанского, на котором говорят в селениях Верхний и Нижний Баджув, отличается в основном фонетически, встречаются и некоторые расхождения в лексике. Незначительные фонетические особенности существуют в шугнанском говоре Рошткалинского района. Некоторые различия выявлены в исчезнувшем и малоисследованном барвазском диалекте шугнанского языка.

Анализ соматизмов с сочетанием сердце “*zord*”.

По тематическому принципу можно выделить следующие группы фразеологизмов: *соматические фразеологизмы (включающие названия частей тела), названия растений, животных, отражение человеческой деятельности, отношений между людьми, предметы быта, явления природы, среда обитания* и некот. др. В общем, материал имеет антропоцентрический характер, все физические предметы (в том числе и части тела самого человека) служат материалом для выражения человеческой мысли. Фразеологизмы — это прежде всего готовые смысловые единицы для психолингвистического анализа менталитета восточно-иранских народов в частности и человека в общем.

Самую большую группу из нашего материала составляют соматизмы. Например, слово *kāl* «голова» встречается в составе ФЕ 119 раз, *pod* «нога» — 94 раза, *dust* «рука» — 83 раза, а также другие части тела. Например: *as kāl-and ar pod* — ‘везде, повсюду; всё’, букв. «с головы до ног»; *kālasosmīna-xāfst* — ‘высокомерный, гордый’, букв. «голова не спускается с неба»; *kal-at pod čīdow* — ‘обливать грязью, оскорблять (кого-л.)’, букв. «сделать голову и ногу»; *mīpod tarwīpodna-yēst* — ‘слабый; слишком пьяный’, букв. «эту ногу в ту ногу не носит»; *sabukdust* — ‘удачлив в начинаниях’, букв. «лёгкая рука» и др.

Авторская фразеологическая база даёт следующую картину соматизмов:

²Также Шигнан, иногда встречается и название Верхний Вахан (связано с древними племенами саков обитавших в горных долинах Вахана (VII–II вв. до н. э.).

СОМАТИЗМЫ ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКА

■ KĀL - голова (119)

■ SEM - глаз (103)

■ POD - нога (94)

В этой работе мы старались проанализировать слово «*zorǝ*». В языковой картине мира концепт сердце имеет особое место. Слово сердце – это не только физический орган, который качает кровь, но с ним связано много концептов восприятия человеческого мира, в том числе связанные с *духом, душой, совестью, головой, мозгом, честью, надеждой, внутренностью, памятью, желанием, раздумьем и любовью*, что давно уже привлекал внимание лингвистов. На тему концепт «сердце» существуют отдельные научные работы (Р. Р. Данилова 2009; О. Н. Кондратьева 2004; Р. Р. Закирова. 2008; А. И. Геляева, З. Р. Сримова. 2003, Р. Б. Ардаширова 2011; З. Р. Сримова, Р. О. Шейхова, И. А. Сапегина 2011, М. А. Махмудзода 2018 и др.).

Шугнанское слово «*zorǝ*» скорее всего имеет протоевропейский корень. В староперсидском «*zorǝ*», современ. рус. «сердце», немец. «*herz*» (стар. нем. *herza*), англ. «*heart*» и индоевропейский «*kerd*», санскр. «*hr̥d*» (ср. ав. *azūkū dr̥*). Из этого выходит, что корень *-ard, *-erd, *-ird, *-ard, *-ord сохранился в большинстве разных индоевропейских языках. С другой стороны, если этимологически он терпел фонетическое изменения, то в семантико-фразеологическом плане, фразеологизмы развивались отдельно. Хотя в современном таджикском и персидском вместе староперсидского «*zorǝ*» может и «*zorǝ*» употребляется его эквивалент «дил», однако этимологически некоторые слова например, «безор кардан» – «надоедать», «зор» – «мольба», «безор кардан», «зор-зоргиристан» – «рыдать из за всех сил, и плакать», «зормонда» – «проклятый» и другие встречаются в персидском и таджикском языках, что скорее всего возникли из этого корня.

Слово «*zorǝ*» в шугнанском языке встречается в более 80 словах и словосочетаниях (Аламшоев, 2019)³ из них 65 фразем встречаются в составе фразеологизмов (Аламшоев, 2018).

Исходя из данного анализа выявляется, что шугнанское слово «*zorǝ*» имеет протоевропейское происхождение. Такие слова очень много сохранились в восточно-иранских языках, которые не исследованы на должном уровне, с другой стороны фразеологизмы с ними развивались поразному. Факты проведенные из шугнанского языка, подтверждают, что существуют много соматизмы именно со словом «сердце», которые имеют особую семантику. Им характерно более 20 моделей.

Список литературы

- 1) Аламшоев Ш.М. Глагольные фразеологические единицы в шугнанском языке / Ш.М. Аламшоев // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXI (чтения памяти И.М. Тронского) Материалы Международной конференции, проходившей 26-28 июня 2017 г. / Отв. редактор Н.Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2017. – С. 961-975.
- 2) Аламшоев Ш.М. Междометные фразеологические единицы // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Калмыцк: Элиста, 2017. – №4. – С. 102-107.
- 3) Аламшоев Ш.М. Модальные фразеологические единицы в шугнанском языке // Вестник Таджикского государственного университета. – Душанбе: Из-во. тадж. нац. Ун-т, 2017. – №4. – С. 134-140.

³Аламшоев Ш., Аламшоев, М. Шугнанско-русско-таджикско-английский словарь. ТОМ – А-У. – Душанбе. – 2019. – 480 с.; ТОМ – К-С. – Душанбе. – 2019. – 475 с.; ТОМ – Т-Ж. – Душанбе. – 2019. – 502 с.

- 1) Аламшоев Ш.М. Субстантивные фразеологические единицы в шугнанском языке // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – Т. XI. – Ч. 3. Исследования по монгольским языкам / Отв. ред. П.О. Рыкин. – СПб.: Наука, 2015. – С. 594-601.
- 2) Аламшоев Ш.М. Фразеология Шугнанского языка (структурно-грамматический и семантический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Аламшоев Шервоншо Мукбилшоевич. – Душанбе, 2018 – 480 с.
- 3) Аламшоев Ш.М. Фразеология шугнанского языка (структурно-грамматический и семантический аспекты). – Душанбе: Ирфон, 2018. – 192 с.
- 4) Аламшоев, М. М. Отраслевой словарь шугнанского языка (животноводство) / М. М. Аламшоев. – СПб.: Наука, 2002. – 166 с.
- 5) Ардаширова, Р. Б. Сопоставительный анализ фразеологических единиц репрезентации концепта «сердце» в русском и татарском языках. / Р. Б. Ардаширова. – Казань, 2011. – 236 с.
- 6) Каримова, А. О памирских соматических фразеологизмах и их соответствиях в славянских языках / А. Каримова // Теоретические проблемы восточного языкознания. – М.: Наука, 1982 (Ч. 4.). – С. 48-53.
- 7) Копулятивные фразеологические единицы // Актуальные проблемы памироведения. Материалы (тезисы и доклады) международной конференции, посвящённой 60-летию доктора филологических наук, профессора Аламшоева М.М. – Хорог: Хушкор, 2016. – С. 91.
- 8) Карамшоев, Д. Шугнано-русский словарь: в 3-х т. / Д. Карамшоев. — М.: Наука, Т. 1. 1988. – 576 с.; Т. 2. 1991. – 614 с.; Т. 3. 1999. – 568 с.
- 9) Кунин, А. В. Английская фразеология / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1970. – 342 с. 118. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь = English-Russian phraseological dictionary: Ок. 20000 фразеол. единиц / А. В. Кунин. Лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 942 с.
- 10) Лившиц, В. А. Иранские языки народов Средней Азии. В кн: «Народы Средней Азии и Казахстана» / В. А. Лившиц, Т-1: – М., Изд-во АН СССР, 1962. – 768 с.
- 11) Мандельштам, А. М. Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей с древнейших времен до X в. н. э. / А. М. Мандельштам. – Сталинабад: Труды АН. Тадж. ССР, т. XLIII, 1957. – С. 72-84.
- 12) Моногарова, Л. Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей / Л. Ф. Моногарова. – М.: Наука, 1972. – 174 с.
- 13) Рубинчик, Ю. А. Основы фразеологии персидского языка / Ю. А. Рубинчик. – М.: Наука, 1981. – 275 с.
- 14) Фазилов М. Словарь таджико-персидских пословиц, поговорок и афоризмов / М. Фазилов. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 368 с. 250.
- 15) Фарханги тоҷикӣ ба русӣ // Таджикский-русский словарь под. Редак. С. Д. Холмабобовой, Каримова С. – Душанбе, 2006, – 784 с.
- 16) Фозилов М. Фарханги ибораҳои рехта / М. Фозилов. – Душанбе: Таджиксазидат, – Қ, I, 1963. – 952 с.; – Қ, II, 1964. – 803 с.
- 17) Цримова, З. Р. Концепт «сердце» в языковой картине мира: На материале кабардинского, русского и английского языков / З. Р. Цримова. – Нальчик, 2003. – 145 с.
- 18) Frantisek, G. Substance of idioms: perennial problems, lack of data or theory? / G. Frantisek // International Journal of lexicography, 2001. – Vol. 14. – №1. P. 1-20.
- 19) Jackendoff, R. Semantics and Cognition. Cambridge (MA). / R. Jackendoff. – MIT Press, 1983. – 304 p.
- 20) Susanne, Z. R. A constructional approach to idioms and word formation [PDF] / Z. Susanne Riehemann dissertation for the degree of doctor of philosophy. Stamford University, 2001. – 317 p.

КОНТРОЛЬ НАВКОВ И УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ ВУЗА

Проблема формирования умений аудирования является одной из самых актуальных тем в современной методике обучения русскому языку, так как без аудирования невозможно речевое общение, поскольку это процесс двусторонний. Недооценка роли аудирования может крайне отрицательно сказаться на языковой подготовке студентов. Термин «аудирование» включает процесс восприятия и понимания звучащей речи. Также известно, что аудирование – очень сложный и трудно формируемый вид речевой деятельности. Несформированность аудитивных умений и навыков часто является причиной нарушения общения.

В современном курсе преподавания неродных языков возросла роль контроля результатов обучения и, определенный, необходимый обществу стандарт обученности.

Эффективная система контроля и оценки хода и результатов обучения необходима для того, чтобы можно было определить, насколько полно реализуются цели программы в учебном процессе, чтобы своевременно внести в него нужные коррективы и стимулировать обучающихся к успешному овладению основами неродного языка.

Аудирование – это понимание воспринимаемой на слух речи. Оно представляет собой перцептивную мыслительную мнемическую деятельность.

Аудирование составляет основу общения, с него начинается овладение устной коммуникацией. Оно складывается из умения дифференцировать воспринимаемые звуки, интегрировать их в смысловые комплексы, удерживать их в памяти во время слушания, осуществлять вероятностное прогнозирование и понимать воспринимаемую звуковую цель.

Понимание речи на слух тесно связано с говорением. «... Для того чтобы научиться понимать речь, необходимо говорить, и по тому, как будет принята ваша речь, судить о своем понимании. Понимание формируется в процессе говорения, а говорение в процессе понимания». Таким образом, аудирование подготавливает говорение, говорение помогает формированию восприятия речи на слух.

Аудирование связано и с чтением. Их объединяет принадлежность к рецептивным видам речевой деятельности. Чтение представляет собой перевод графического языка в звуковой. Читая – вслух или про себя, человек как бы слышит воспринимаемый текст.

Самым тесным образом связано аудирование и с письмом. В процессе графического оформления человек проговаривает и слышит то, что пишет.

Таким образом, будучи тесно связанным с другими видами речевой деятельности, аудирование играет важную роль в изучении иностранного языка и особенно при коммуникативно-направленном обучении. В современной методике обучения неродным языкам и в нашей стране, и в других странах подчеркивается необходимость формирования аудирования уже на начальном этапе, как очень важного умения, без овладения которым немислимо общение на языке.

Аудирование играет большую роль в достижении практических, развивающих, образовательных и воспитательных целей, служит эффективным средством обучения русскому языку в школе и в вузе. Овладение аудированием дает возможность реализовать воспитательные, образовательные и развивающие цели. Оно позволяет учить студентов внимательно вслушиваться в звучащую речь, формировать умение предвосхищать смысловое содержание высказывания и таким образом воспитывать культуру слушания не только на иностранном, но и на родном языке. Воспитательное значение формирования умения понимать речь на слух, оказывающее в то же время и развивающее воздействие на ребенка, заключается в том, что оно положительно сказывается на развитии памяти, и, прежде всего слуховой памяти, столь важной не только для изучения неродного языка, но и любого другого предмета.

В процессе обучения аудированию на первом курсе национальных групп преподаватель должен обратить внимание студентов на то, как важно с первых занятий внимательно, сосредоточенно вслушиваться в то, как говорит преподаватель и однокурсники, и постараться соотнести это с конкретной ситуацией, мимикой, жестами и другими невербальными средствами и понять услышанное. Необходимо прививать студентам культуру слушания. Они с первых уроков должны понять, что умение слушать – залог успеха в изучении русского языка.

Аудирование отнюдь не является легким видом речевой деятельности. В статье Т. Е. Кочкиной отмечается, что «... усвоение иностранного языка и развитие речевых навыков осуществляется главным образом через аудирование». Поэтому аудирование вызывает наибольшие трудности в процессе обучения.

Для того чтобы обеспечить направленность обучения аудированию на преодоление трудностей и формирование на этой основе умений и навыков, способствующих успешному функционированию в естественных условиях, необходимо четко представить себе, чем эти трудности могут быть обусловлены:

- 1) характером языкового материала;
- 2) трудности могут быть связаны с языковой формой общения;
- 3) со смысловым содержанием общения, композицией текста;
- 4) с условиями предъявления сообщения;
- 5) с источниками информации;
- 6) трудности, касающиеся самого слушающего, его аудитивного опыта

1) Трудности, обусловленные характером языкового материала, в свою очередь можно разделить на фонетические, лексические и грамматические трудности.

Фонетические трудности. Общей трудностью является отсутствие четкой границы между звуками в слове и между словами в предложении. Особую трудность для таджикского студента в русском языке представляет смыслоразличительное значение ударных и безударных гласных, слитное произношение предлогов со словами, произношение некоторых сочетаний согласных, которых нет в родном языке. К числу *лексических трудностей* можно, прежде всего, отнести наличие в русском языке омонимов и омофонов. Большое затруднение вызывают также историзмы, архаизмы русского языка.

В области грамматики наибольшее затруднение вызывает склоняемость существительных, прилагательных, местоимений по падежам.

2) Трудности, связанные с языковой формой сообщения возникают по двум причинам: а) благодаря содержащемуся в сообщении незнакомому языковому материалу, б) вследствие имеющегося в сообщении знакомого, но сложного для восприятия на слух языкового материала.

3) Трудности, связанные со смысловым содержанием сообщения, с его композицией. Эффективность обучения аудированию зависит в первую очередь от заинтересованности обучающихся в понимании.

4) Трудности, связанные с условием предъявления сообщения. Правильный темп речевых сообщений определяет не только быстроту и точность их понимания, но и эффективность запоминания.

5) Трудности, связанные с источниками информации (аудиовизуальные и аудитивные). Воспринимать речь от аудиовизуальных источников легче, чем от аудитивных.

Зная эти трудности, учитель должен использовать упражнения, снимающие эти трудности.

Методисты предлагают системы упражнений по снятию трудностей во время контроля аудирования. Выделяют две группы упражнений – подготовительные и речевые. Упражнения могут быть до и после прослушивания текста

Методист Филатов В.М подразделяет аудитивные упражнения на подготовительные и речевые. Подготовительные направлены на преодоление отдельных трудностей аудирования и на формирование его механизмов. Речевые представляют собой управляемую речевую деятельность, поскольку они обеспечивают практику аудирования

на основе комплексного преодоления аудитивных трудностей, предполагают смысловое восприятие речевого воспроизведения в условиях, приближающихся к естественному общению и реализации коммуникативной функции аудиодетальности, направлены на совершенствование процесса смыслового восприятия и на достижение определенного уровня понимания.

Целью любого контроля является определение уровня сформированности речевых умений и того, насколько точно и полно восприняли студенты тот или иной аудиотекст. Сначала важно рассмотреть вопрос об уровнях восприятия и понимания.

Наиболее известной применительно к аудированию является типология А. Р. Лурия, который выделяет четыре уровня понимания: уровень слов, уровень предложений, уровень сложного синтаксического целого (смыслового) куса и уровень текст.

Основным отличием этих уровней являются глубина, полнота и точность понимания, а также сложность операций, совершаемых слушающим. Понимание на уровне слов носит фрагментарный характер, оно зависит от соотношения между продуктивным, рецептивным и потенциальным словарем слушающего и от его способности использовать детерминирующую функцию словосочетаний и контекста.

В программу действий с аудиотекстами должен быть включен и контроль. Перед прослушиванием ученикам следует сообщить о том, каким образом будет проверяться результат понимания: должны ли они после восприятия текста ответить на вопросы, выполнить тест множественного выбора или составить план к тексту или навести порядок в предложенном плане, выписать ключевые слова или вписать их в предложенную таблицу, классифицировав их в соответствии с воспринятой информацией, и т. п. Палитра заданий на контроль понимания очень многообразна. Основным критерий при выборе того или иного контрольного задания - цель работы с аудиотекстом и вид аудирования (глобальное, селективное, детальное). Трудно рассчитывать на успешное аудирование, если учащиеся, сориентированные перед прослушиванием на общее, глобальное понимание однократного восприятия аудиотекста, должны отвечать на вопросы, требующие детального понимания.

Поскольку аудирование является рецептивным видом деятельности, то и контролировать его необходимо через рецепцию, а не продукцию (как это делалось раньше).

Говоря о контроле сформированности умений аудирования нужно отметить, что целью любого контроля является определение уровня сформированности речевых умений и того, насколько точно и полно восприняли студенты тот или иной аудиотекст. Прежде чем говорить о способах проверки понимания необходимо обратиться к вопросу об уровнях восприятия и понимания:

1. уровень фрагментарного понимания;
2. уровень общего/глобального понимания;
3. уровень полного/ детального понимания;
4. уровень критического понимания.

Уровень фрагментарного понимания свидетельствует о несформированности умения слушать, поэтому упражнения, с помощью которых проверяется степень глубины, точности и понимания, должны относиться только к уровням (2-4). С их помощью может быть выявлена и фрагментарность понимания.

Уровень общего понимания - для него характерно прежде всего понимание темы как смыслового ядра текста, как обобщенного концентрата всего содержания, которое базируется на уяснении ключевых слов – смысловых опорных пунктов текста.

Предпосылками для выделения смысловых опорных пунктов являются сформированность технических (перцептивно-смысловых) навыков аудирования, знание основного языкового материала, умение определить структуру предложения путем выявления синтаксического субъекта и предиката и речевой опыт студентов (их умение учитывать ситуацию общения, заголовок, рисунки, жесты и мимику, связь с изучаемой темой).

Сформированность данного уровня проверяется путем:

-ответов на вопросы общего характера;

- тестов множественного выбора;
- передачи основного содержания на родном/русском языке;
- перечисления основных фактов в той последовательности, в которой они даны в тексте;

- составления плана в форме заголовков к смысловым кускам;
- выделения при повторном слушании ключевых слов/реалий;
- определения типа текста и основной темы;
- соотнесения заголовка/ иллюстраций с содержанием текста.

Уровень полного понимания предполагает наличие умений совмещать слушание с несложной мнемической и логико-смысловой деятельностью. На базе механизмов вероятного прогнозирования и слуховой памяти в рамках полного/детального понимания формируется умение восстанавливать пробелы в понимании. Путем выявления связей между предложениями и смысловыми кусками обеспечивается понимание формальной структуры аудиотекста и логики изложения.

Данный уровень предполагает понимание деталей и отдельных фактов, а также умение отделять главное от второстепенного, т.е. оценивать текст с точки зрения его значимости и информативности.

Сформированность умений полного понимания проверяется с помощью:

- ответов на вопросы, касающиеся общего содержания и отдельных деталей/фактов;
- составления развернутого плана;
- пересказа на русском языке с опорой на картину (рисунки, схемы, ключевые слова или план);
- драматизация текста;
- составление резюме/оценки текста;
- невербальных способов проверки: составление схемы, таблицы, изображение предметов/деталей и т.д.;
- деление текста на смысловые куски и озаглавливание их;
- оценки поступков действующих лиц;
- заполнение пропусков.

Заполнение пропусков основывается на механизмах вероятностного прогнозирования.

Уровень критического понимания связан с оценкой аудиотекста, с интерпретацией содержания и смысловой обработкой воспринятой информации.

Деятельность студента на уровне критического понимания характеризуется формированием личного отношения к речевому сообщению и критической оценкой содержания на основе понимания главной мысли, в том числе и эксплицитно невыраженной.

Данный уровень предполагает наличие хорошо сформированных технических навыков и достаточно богатого речевого опыта. Он достижим в основном на старших курсах обучения.

Уровень критического понимания проверяется с помощью заданий проблемного характера:

- составление рецензии/оценка прослушанного текста;
- составление аннотации/реферата;
- сравнение различных точек зрения;
- определение объективности суждений;
- обоснование согласия/несогласия с выводами автора;
- проведение интервью;
- организация бесед или дискуссий и др.

В рамках содержательного аспекта должно происходить развитие и совершенствование различных видов аудирования как комплексного речевого умения.

Список литературы:

1. Гальскова Н.Д. Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика [Текст] / Н.Д. Гальскова., Н.И. Гез. - М.: АCADEMA, 2013.- с 334.
2. Гальскова Н.Д. Языковой портфель как инструмент оценки и самооценки учащихся в области изучения иностранных языков - [Текст] / Н.Д. Гальскова - ИЯШ 2000. №5. – 78 с.
3. Голушкова Н.М. Структурная организация и предметное содержание речевой деятельности - [Текст] / Н.М. Голушкова - ИЯШ 2006. №8. – 31 с.

Ахмадова М. А. – н. и. ф., подполковники
милиция, муаллимаи калони кафедраи фанҳои
чамбиятии факултети №4 Академии Вазорати
корҳои дохилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон

ОМОНИМИЯ СОМАТИЧЕСКИХ СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАМОЛА ХУДЖАНДИ

То или иное языковое явление в творчестве поэта имеет свои особенности использования, в частности омонимия [3, 4, 5]. Автор книги «Адиб, забон ва услуб» (Литератор, язык и стиль) Т. Шокиров правильно отмечает, что «язык художественной литературы отличается от языка других произведений красочностью и способом изложения. Он, по сравнению с научным, официально-деловым и другими стилями языков, имеет множество особенностей в плане целей и задач, возможностей и ответственности» [8, 98]. В языкознании слова, одинаковые в написании, но разные по значению, обозначают термином «омоним», что в буквальном переводе означает искусство «игры слов» и является литературоведческим термином. Некоторые из соматических слов в стихотворениях Камола Худжанди являются омонимами, употреблением которых в различных значениях поэт доказал свое высокое мастерство в использовании богатств лексических средств. Интересным является тот факт, что на протяжении большого исторического времени многие исследователи, начиная с Абдурахмана Джами и кончая современными литературоведами и лингвистами, обратили особое внимание на поэтическое мастерство Камола в использовании омонимов – искусстве каламбурить. Например, в следующем веке после Камола Худжанди великий мыслитель Абдурахман Джами, очень высоко оценивая его знания в языке и смыслобразовании, говорил: «Он (т.е. Камол Худжанди–М.С.) в изяществе речи и придании смысла находится на таком уровне, что лучше его нет художника» [7, 463]. Первым исследователем изящности слога Камола в XX в. был Садриддин Айни. В своей краткой, но глубокосодержательной статье, посвященной жизни и творчеству Камола Худжанди, он подчеркивает, что «Камол является великим мастером языка, он в большинстве своих бейтов так искусно употребляет в речи однозначное или двузначное и многозначное (слово), что при рассмотрении каждого из этих значений полностью проявляется смысл того бейга» [1, 159]. Ученый-востоковед и исследователь истории персидско-таджикской литературы Е. Э. Бертельс после Садриддина Айни, отмечая особенности творчества Камола, подчеркивал, что «одним из характерных особенностей творчества Камола является последовательное использование им поэтической игры слов» [2, 275]. Один из составителей избранных газелей Камола Худжанди поэт и ученый Абдусалом Дехоти также указывал на мастерство поэта в употреблении каламбуров. Он писал, что «несмотря на оригинальность и возвышенность смысла, простота, плавность и доступность стихов (имеется в виду стихи Камола Худжанди – М.С.) являются результатом мастерства поэта. В большинстве его (Камола Худжанди – М.С.) бейтов видится искусство изящности, т.е. уместное и искусное использование дву- или многозначных слов» [4, 21].

В данной статье приведем несколько примеров соматических слов, имеющие омонимичные значения. Соматизмами в произведениях Камола Худжанди, являющимися омонимами с двумя и более значениями, являются следующие: слово **бар** с пятью

значениями в ССКХ (Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ): «**БАР** I – 1. вместо предлога **ба**:

То кай дуои васли камонабрувон кунем,
Чун **бар** нишона ҳеч наафтод тири мо? [10, 37];
*До каких пор молиться о встрече с лукобровой,
Как не могла попасть в цель наша стрела.**

2. в место предлога **дар**:

Кабуду сурх барояд чу барги гул аз лутф,
Агар зи пираҳанат сояе фитад **бар** бар [10, 328];
*Синее и красное исходит, словно лепесток, из милосердия,
Если от одежды твоей упадет тень на тело.*

Varah>Бар II –бор (груз), мева (фрукты), самар (плод); **бар хӯрдан**– проба фрукта, пользоваться урожаем ч.-н.; получить пользу:

Ту он сарв дидӣ, якин дон, Камол,
Ки аз шохи уммед **бар хӯрдаӣ** [10, 559];

• *Здесь и далее построчный перевод автора статьи*

*Ты видел тот кипарис, знай точно, Камол,
Что из ветви надежды получил.*

Varah>Бар III–пайкар, бадан, тан (тело):

То чаро пирохан аввал он тани нозук бисуд,
Мекунад дар ғайрати он дар **бараш** гармӣ кабо [11, 28];
*Почему эта одежда сначала крепко сжала то нежное тело,
Теперь от ее движения стало теплом охватывающим.*

Бар IV – бару бахр (суша и море), олами хоку об (мир земли и воды), замин (земля):

Сиришку оҳ чун дорам миёни чашму лаб пинҳон,
Ки дуди ину сели он ба бахру **бар** намеғунчад [11, 353];
*Тайну и печаль имеют скрытые между глазами и губ,
Что дым этого и сель того не влезаются ни в сушу, ни в море.*

Бар V – хотир (память), ёд (воспоминание), фикр (мысль); **аз бар хондан**– говорить по памяти, читать наизусть текст из книги:

Аҳли дониш, ки расонанд ба поён ҳама илм,
Лавҳи ишқи ту чу абҷад ҳама аз **бар** хонанд [10, 266];
*Ученые муна, доводящие до конца все науки,
Скрижали твоей любви, как счет, читают по памяти.*

Бар VI– назд (близ, близко, рядом), пеш (перед), хузур (присутствие):

Чӣ фиристам **бари** ту ҷони хароб?
Пешу ту ин матоъ кам набувад [6, т.1, 101-102].
*Что послать тебе, уставшее сердце?
У тебя этого добра много.*

Необходимо отметить, что в приведенных выше примерах наблюдается два лингвистических явления – многозначность и омонимия. Например, слово **бар** в I, II, V, VI значениях проявляется свойство многозначности, однако в III и IV случаях оно имеет омонимичные значения.

Соматизм **дӯш**, как омоним, в ССКХ приводится в двух разных значениях: **Дӯш** I دوش... лопатка, плечо, спина человека, верхняя часть спины, спина.

Бари сачҷода кашидӣ ҳама вақте дӯшам,
Дар сар акнун маю бар **дӯш** маро бори сабӯст [10, 118].
*Все время стелила молитвенный коврик на мне,
Теперь в моих мыслях только вино и на моей спине кувшин.*

Омоним соматизма **ком** (нёбо), также столкнувшись с явлением многозначности и омонимии, с двумя далёкими друг от друга значениями в ССКХ объясняется так: **Ком** I کام внутрь рта от передних верхних зубов до глотки, верхняя часть рта, под которой находится язык:

Зоҳид, ачабе нест агар **қомӣ** ту талх аст,

Қомест, ки ҳалвои муҳаббат начашида.

Отшельник, возможно, что твоё небо горькое,

Горькое, поскольку не пробовал халву любви.

Қом П ^қ муруд (цель), мақсад (цель), орзу (мечта), дархост (желание):

Халқ чӣ донад муроди хотири моро?

Қомӣ муҳиббон ба ҷуз ҳабиб надонист [6, т.1, 475-476].

Что знает народ о цели наших мыслей?

Цель любящих, кроме друзей, не знают.

В газелях Камола Худжанди также использованы омонимы **қалб** (с двумя значениями), **қолаб**/**қолиб** (с двумя значениями), **рух** (с двумя значениями), **тор** (с тремя значениями), **турра** (с двумя значениями), **фарқ** (с двумя значениями) и **чанг** (с двумя значениями).

Если рассмотреть все языковые и поэтические омонимы и синонимы, использованные Камолом Худжанди в своих произведениях, то они превысят объем одной диссертационной работы. Поскольку тема каламбура в творчестве Камола Худжанди привлекает особое внимание исследователей, в данной статье мы кратко проанализировали соматическую лексику с омонимичными свойствами. Однако, исходя из темы исследования омонимов, мы выделили и сгруппировали некоторые соматические слова, имеющие омонимичные свойства в поэзии Камола Худжанди.

Список литературы:

1. Айни, С. Камоли Хучандӣ / С. Айни // Куллиёт. ҷ. 11, китоби якум. - Душанбе, 1963. - С. 222-231.
2. Бертельс, Е. Э. Суфизм и суфийская литература / Е. Э. Бертельс. – М.: Наука, 1965. - 524 с.
3. Виноградов, В. В. Об омонимии смежных явлениях / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания, 1953, №5, -С.48-51.
4. Дехотӣ, А. Камоли Хучандӣ / Куллиёт: иборат аз панҷ ҷилд./ А. Дехотӣ.- Душанбе, 1966. -ҷ. 5. - С. 19-22.
5. Маҷидов Ҳ. Омонимҳои луғавӣ / Ҳ. Маҷидов // Маърифат, 1998, №3-4,-С.6-11.
6. Фарҳанги забони тоҷикӣ.-М.: Советская энциклопедия, 1969, ҷ. 1.-951 с.; ҷ. 2. - 952с.
7. Чомӣ, А. Осор (ибора аз 8 ҷилд) / А. Чомӣ. - Душанбе: Адиб, 1990.- 496 с. ҷ.8.
8. Шокиров Т. Адиб, забон ва услуб / Т. Шокиров. - Душанбе, 2001. - 176с.
9. Шоҳаҳмад, А. (Суруш). Фарҳанги ашъори Камоли Хучандӣ. / А. Шоҳаҳмад.- Хучанд:Хуросон- 1996.- 534с.
10. Камоли Хучандӣ. Девон (тахияи Абдучаббори Суруш ва Саидумрон Саидов). - Хучанд, 2011.- 632с.
11. Камоли Хучандӣ. Девон (тахияи К. Шидфар), ибора аз 2 ҷилд ва 4 китоб. - Маскав, 1975.-1460с.

Ахмедова Н. К. – к. ф. н. доцент кафедры иностранных языков ПИТТУ имени академика М.С. Осими г. Худжанда

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЧАСТИЦ В АНГЛИЙСКОМ, ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Большой размах за последние десятилетия получило сопоставительное изучение языков в Республике Таджикистан. Следует заметить, что данный процесс в современном языкознании в целом настолько углубился, что охватил все структурные уровни языков. Аспект изучения структуры и грамматического оформления слова, как части речи является сегодня привлекающим исследователей-лингвистов объектом специального

изучения в сопоставительно-типологическом аспекте. В сопоставительной лингвистике бытует множество исследований по сопоставительному изучению языков, среди которых немало работ, посвященных теоретическим вопросам.

В данной статье рассматривается вопрос о морфологической структуре частиц в английском, таджикском и русском языках. Термин частица (латинск. *particula*), как и большая часть грамматической терминологии, был унаследован русской грамматикой от античной, которая, в свою очередь, восприняла его из восточных грамматик (ср. арабск. *half* – частица). Этот термин употребляется в двух значениях -общем и частном [3, 520].

Частицы - это неизменяемые слова, уточняющие смысл других слов, придающие смысл другим словам, придающие модальные или эмоционально-экспрессивные оттенки другим словам или группам слов. Частицы служат для выражения смысловой связи или для образования грамматической формы другого слова, принадлежащего к знаменательной части речи.

Среди частиц нет слов, для которых данное значение было бы исконным. Частицы образовались и продолжают образовываться путём постепенного развития соответствующего значения у слов, принадлежащих к знаменательным или служебным частям речи [4, 210].

По своему морфологическому составу большинство частиц английского языка представляет собой с точки зрения современного состояния языка простые слова, за многими из которых давно закрепились значения данной части речи. Таковы *only, even, still, just, yet, but, well, quite*.

Для группы частиц *barely, solely, merely, exactly, precisely* характерно выделения в их структуре суффикса, не участвовавшего в образовании данных слов как частиц, поскольку эти частицы развились из соответствующих наречий, уже имевшие форму суффиксальных производных слов. На грани перехода в частицы находятся застывшие синтаксические сочетания *as much as, as early as, as late as*, которые в современном английском языке при употреблении со словами и выражениями, обозначающими количество; *as much as three as early as in 1999, as late as in the 20 the century*, всегда имеют значение усилительных частиц, тогда как в другом контексте они сохраняют значение членимого сочетания, состоящего из повторного союза и соответствующего наречия например; *as early as possible, as early as I can see him* т.п.

Частицы не имеют предметного значения, так как они не называют явлений действительности. Их значение связано с теми оттенками, которые они придают словам или группам слов в речи. Подобно тому как предлоги и союзы могут передавать отвлеченное отношение, сохраняя или теряя при этом собственное лексическое значение, частицы могут передавать отвлеченные смысловые, модальные оттенки, также не всегда в равной мере сохраняя свое лексическое значение.

Все частицы (кроме частиц *not* и *to* при инфинитиве) в большей или меньшей мере служат для усиления или выделения слов, к которым они относятся. Однако значение частиц в речи не ограничивается ролью усилительных слов; многие частицы способны выражать и другие оттенки значения, причем оттенок усиления у таких частиц отодвигается на второй план.

По основному оттенку значения, который они придают другим словам или группам слов, частицы могут быть подразделены на следующие 4 группы:

1. Частицы, уточняющие смысловые оттенки значения слов в речи. К этой группе относятся частицы:

- а) ограничительные: *only* и др.
- б) выделительно- усилительная частица *even*
- в) уточнительные: *exactly* др.
- г) дополняющая частица *else*

2. Модальные частицы

- а) отрицательная частица *not*.
- б) отрицательно-усилительные частицы *never, not*.

3. Частицы, вносящие в речь эмоционально-экспрессивные оттенки - усилительные частицы *simply* и др.

4. Частица ,выполняющая формообразующую функцию to

Некоторые из частиц многозначны и потому входят в различные группы. К многозначным частицам относятся: just, but, only, not. Частица just наряду с основным уточнительным значением (just here, just the person) имеет значение ограничительное (just a pound, just a person) и усилительное (just listen to me) but и only выступают как ограничительно – выделительные (only, but a few) и как усилительные частицы (only too small, but too small) not обычно выполняет функцию отрицательной частицы (have not seen), но может быть и отрицательно – усилительной (not a stone). Теперь рассмотрим морфологические функции частиц в русском и в таджикском языках. В зависимости от синтаксической функции и значения в обоих языках можно выделить две группы

а) частицы, придающие разные модальные оттенки отдельным словам и предложениям.

б) частицы, служащие для образования слов и форм слова [7, 220-222].

Среди частиц, служащих для выражения модальных отношений выделяется несколько семантических групп.

1) Указательные (ишоратӣ) вон, вот, это -ана, манаху, хо

Вот глупость!- смеясь крикнула Наташа. (Л.Н.Толстой, Война и мир)

Ана беаклӣ, -хандакунон Наташа фарёд кард.

2) Ограничительные (маҳдудӣ)

Всего, лишь, лишь только, только, исключительно – фақат, танҳо

Они здесь **только** три дня (М.Ю.Лермонтов, Герой нашего времени)

Скажи **лишь только** матери Онҳо ин ҷо **фақат** се рӯз пеш омаданд.

(П. Толис. Рассказы) **анҳо** ба модарат гӯй.

3) Усилительные (таъкидӣ)

Ведь, же, даже, и, ни, охир, охир-ку, хатто, ҳам, боз, на, дия:

Ведь вы были страстный охотник стрелять. А Бэла?

(М.Ю.Лермонтов, Герой нашего времени) Шумо–ку охир орзумандӣ хариси тирандозӣ будед. Бэлара намегӯед?

В Таджикистане и зимой бывают тёплые дни. Дар Тоҷикистон хатто зимистон ҳам рӯзҳои гарм мешавад.

4) Определительные или уточнительные ,

Именно, как раз, точно, почти хақиқатан, дар хақиқат, яъне, хусусан, қариб

Эта княжна Мери прехорошенькая,- сказал я ему.- Ин князь духтар Мери нозукандомаст, гуфтам ба ӯ. Ӯ ончунон чашмҳои маҳмалий дорад, дар хақиқат маҳмалий.

У неё такие бархатистые глаза – именно бархатистые.

(М.Ю.Лермонтов Герой нашего времени)

Как раз тебе и нужно было. Худди худат даркор будӣ.

5) Восклицательные (хитобӣ)

Как, что за, чӣ қадар, чӣ хел, чӣ

Вай чи қадар хушрӯй! Ин чӣ одам!

Как он красив!

Что за человек!

6) Вопросительные (саволӣ)

ли. неужели, разве, а-мӣ, наход, Наход кӣ, оё, магар, а

Прочитал ли он эту книгу? Ӯ ин китобро хонда баромад-мӣ?

Оё маро дар хотир надоред?

Разве вы не помните меня?

7) Утвердительные (тасдиқӣ)

Да, точно, так ха, бале, оре, хуб

Да, она недурна. Только берегись, Грушницкий!

(М.Ю.Лермонтов, Герой нашего времени) - Оре, ӯ бад нест. Вале эҳтиёр бош, Грушницкий

8) Отрицательные (инкорӣ)

Не, ни, нет.

А когда отец возвратился, то ни дочери, ни сына не было.

- Ах, нет, совсем нет, напротив, я очень рад познакомиться с вами, сказал Пьер.

(Л.Н.Толстой, Война и Мир)

Ва хангоме ки падар аз сафар гашга омад, дар хона на духтар буд, на писар.

-Эҳ, не асло не, бар акс, ман хеле хурсандам, ки бо шумо шинос мешавам,- гуфт Пьер

Таким образом трудности выявления собственного значения английских, таджикских и русских частиц в известной мере обуславливают и сложность их семантической классификации, отличительная черта английских частиц в плане морфологическом состоит также и в том, что подавляющем в большинстве они представляют собой простые, односложные слова.

Список литературы:

1. С. Армузанов, О. Джалолов. Забони тоҷикӣ / Учебник таджикского языка для высших учебных заведений/. – Душанбе, 1969. - с.223.
2. М.А. Беляева /Грамматика английского языка/. – М., 1965, с.223-225
3. В.В. Виноградов Русский язык (грамматическое учение о слове).—М., "Высшая школа" 1972, с.520-526
4. A Grammar of the English Language. – с. 71-86
5. В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. Современный английский язык. – М., 1956. – с. 210-222
6. И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов /Теоретическая грамматика современного английского языка/. - М., "Высшая школа" 1968. – с. 96-98
7. Е.Е. Израилевич, К.Н. Качалов. Практическая грамматика английского языка. - М., 1955, с. 359
8. И.Б.Мошеев Сопоставительная типология русского и таджикского языков. Душанбе 1991.с.219-223.
9. А. Халилов Ҳиссаҷаҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Нашриёти Дониш. Душанбе – 1977.с.3- 45
10. Ilyish V. The structure of Modern English -Л. Просвещение 1971. – с.160—164

Багавова Э. Р. - Преподаватель русского языка кафедры теории и практика перевода Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навоӣ

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В КОМПЛЕКСЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

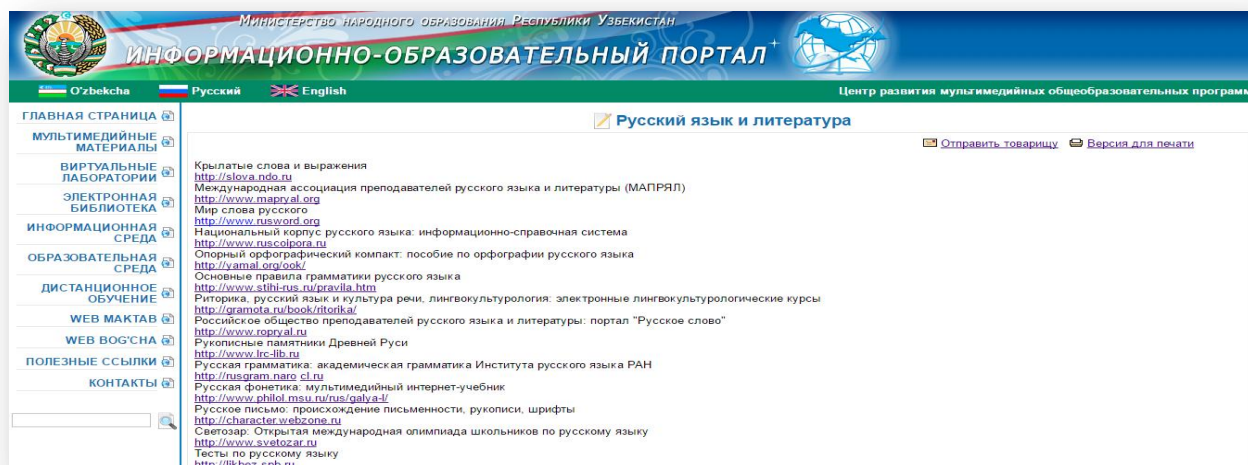
В настоящее время многие страны, а также Республика Узбекистан перспективу своего политического, экономического и культурного развития связывают с образованием. Обществу нужны люди, способные приобретать знания и ориентироваться в образовательном пространстве. Результаты общего образования должны выражаться в предметном формате и иметь характер межпредметных умений.

Пересмотр целевых установок и приоритетов в определении образовательных результатов заставляет включить в состав основных образовательных программ и программу формирования универсальных учебных действий. Универсальные учебные действия можно определить как совокупность способов действий учащегося, которые обеспечивают его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая и организацию этого процесса [6].

Особое внимание следует уделять методике обучения тому или иному предмету, в нашем случае - методике преподавания русского языка.

Методика преподавания русского языка занимает особое место в цикле лингводидактических дисциплин. Это связано с тем, что она завершает теоретическую

профессионально-педагогическую подготовку студентов. Основные лингводидактические и психолого-педагогические предпосылки теоретической подготовки студентов - филологов, содержащиеся в «Практическом курсе русского языка» раскрываются в «Методике преподавания русского языка». По словам Е. И. Пассова, знание предмета - лишь необходимая предпосылка; решающим фактором является методическая культура учителя [16].

На сегодняшний день современному педагогу необходимы изменения, так как требования, предъявляемые к качеству образования, занятиям, выпускнику, высоки. Студентам интересен педагог, умеющий думать, чувствовать, понимать мир как они, постигающие его стремительно.

В новых стандартах сформулированы требования к современному преподавателю: во-первых, это профессионал, который:

- демонстрирует универсальные и предметные способы действий
- иницирует действия обучаемых
- консультирует и корректирует их действия
- находит способы включения в работу каждого студента
- создаёт условия для приобретения жизненного опыта.
- применяет развивающие технологии.
- обладает информационной компетентностью

На современном занятии меняется сама позиция учителя. От «театра одного актера» традиционного образования, где учитель берет на себя 90% нагрузки, он постепенно начинает разделять ее с обучаемыми, которые фактически переходят из «объектов» в «субъектов». Педагог, таким образом, не освобождается от своей основной функции – учить. Он начинает учить по-новому.

Сравним основные элементы традиционного и современного уроков:

Описание традиционного занятия с применением инновационных технологий и дистанционного обучения:

- _ Объявление темы урока (презентация / мультимедийный плакат)
- _ Учитель выдвигает перед студентами проблему
- _ Сообщение целей и задач
- _ Учитель формулирует и сообщает студентам, чему должны научиться
- _ Совместно со студентами четко сформулировать тему, цель, задачи урока по наводящим вопросам
- _ Планирование
- _ Учитель сообщает студентам, какую работу они должны выполнить, чтобы достичь цели (используя средства ИКТ)
- _ Совместное планирование по образцу/памятке
- _ Практическая деятельность обучаемых
- _ Под руководством учителя студенты выполняют ряд практических задач (чаще применяется фронтальный метод организации деятельности)
- _ Дифференцированный подход совместно с групповыми методами подготовки
- _ Осуществление контроля (онлайн тестирование)
- _ Преподаватель осуществляет контроль за выполнением студентами практической работы
- _ Осуществление коррекции
- _ Преподаватель в ходе выполнения и по итогам выполненной работы студентов осуществляет коррекцию
- _ По выявленным затруднениям студентов заполняются листы самооценки
- _ Оценивание обучаемых (электронный журнал)
- _ Учитель осуществляет оценивание обучаемых за работу на занятии
- _ Заполнение листов самооценки по выбранным критериям, акцентируя внимание на объективности оценивания
- _ Итог занятия
- _ Преподаватель выясняет у студентов, что они запомнили
- _ Рефлексия (инициатива исходит от обучаемого)
- _ Домашнее задание
- _ Учитель объявляет и комментирует
- _ Домашние задания должны содержать креативную составляющую, которые позволят проявить студенту свои творческие возможности.

В последние десятилетия в связи с развитием современных образовательных технологий в учебный процесс стали широко внедряться аудио- и видеозаписи,

компьютерные программы, дистанционное обучение. Информационные технологии обогащают учебный процесс во многих областях знания, в самых различных условиях обучения и на всех его уровнях. В полной мере это относится к преподаванию

В рамках данной технологии студент действительно становится активным субъектом учебного процесса, самостоятельно владеющим знаниями и решающим познавательные задачи. Цель таких методик — активизировать, оптимизировать, интенсифицировать процесс познания. Инновационное обучение предполагает обязательное включение учащихся в деятельность, коллективные формы работы, обмен мнениями.

Особенностями инновационного обучения являются [15]:

- работа на опережение, предвосхищение развития;
- открытость к будущему;
- направленность на личность, её развитие;
- обязательное присутствие элементов творчества;
- партнёрский тип отношений: сотрудничество, сотворчество, взаимопомощь и др.

Инновациями в образовании называют новшества, нововведения в содержании образования, в формах и методах обучения, в отношениях «преподаватель – студент», использовании информационных технологий обучения, внедрение нового оборудования, в организации учебно- воспитательного процесса, его управлении и другие.

Инновационные технологии позволяют реализовать одну из основных целей обучения русскому языку и литературе - дать возможность перейти от изучения предмета как системно-структурного образования к изучению его как средства общения и мышления, а учебно-познавательную деятельность перевести на продуктивно-творческий уровень.

В современном обществе одним из быстро развивающихся методик и вызывающий огромный интерес со стороны учащихся является применение интернет ресурсов как инновационный подход к обучению.

Идея использования Интернета в образовании не нова. Уже с начала 1990-х годов национальные и интернациональные компьютерные сети стали широко использоваться в учебных целях в рамках разных образовательных подходов. И учащиеся, и учителя смогли обмениваться информацией в режиме, не зависящем от времени и места. Новые дигитальные технологии освободили человеческий разум для более креативных задач, что способствует развитию личности. Это позволяет учащимся творчески взаимодействовать друг с другом, и «тьютером» [12].

Интернет можно рассматривать как «средство производства», в том числе и в учебном процессе. Он используется и как неиссякаемый источник информации, и как новая коммуникативная среда, в которой можно по-новому организовать учебную работу.

Интернет позволяет организовать реальную, мобильную информационную среду, в которой можно не только черпать информацию, но и решать множество других коммуникативных задач. Его использование помогает повысить мотивацию учащихся, поскольку в случае применения Интернета во время классных и индивидуальных занятий современные ученики получают возможность погружаться в привычную для них информационную среду. В интернете в учебных целях используются самые разные по масштабам ресурсы — от веб-страничек с интересными учебными материалами (часто тестовыми) до объемных проектов для полноценного, с точки зрения составителей, дистанционного обучения [10].

• Преподаватель, используя Интернет, может актуализировать материал собственных учебников;

- найти дополнительную информацию;
- самоконтроля;
- материалы;
- разместить учебную информацию;
- разработать интерактивные обучающие применить различные формы контроля и организовать обратную связь;

• осуществлять контакты между разными членами группы; работать с гипертекстами, аудио- и видеофайлами и блогами.

Особенно хорошо использовать интернет-общение с учащимися вузов зарубежных стран при изучении классиков русской литературы, вызывающих большой интерес у зарубежной молодежи. Это дает возможность учащимся понять смысл произведения с разных сторон

Интернет позволяет реализовать различные приёмы, предоставлять методические разработки, разнообразить учебный процесс, сделать его более привлекательным, принимать во внимание потребности и интересы субъекта обучения, уровень его подготовки, оперативно и целенаправленно контролировать работу учащихся, эффективно управлять ею [10].

Говоря о недостатках работы с применением Интернета, исследователи упоминают в качестве основного замкнутость учебных материалов на себя (невозможность выйти в живую сеть). Преодолеть этот недостаток можно, направив учащихся к конкретным сегментам Интернета, связанным с изучаемыми темами.

Даже А. Адамский утверждал, что: «Только наивный или заблуждающийся человек может полагать, что инновационная педагогика является универсальной заменой традиционных методов обучения» [5].

Эту проблему можно решить следующим способом. Нужно, чтобы традиционные и инновационные методы обучения были в постоянной взаимосвязи и дополняли друг друга. Эти два понятия должны существовать на одном уровне.

Инновационный подход к обучению позволяет так организовать учебный процесс, что учащимся занятие и в радость, и приносит пользу, не превращаясь просто в забаву или игру. И, может быть, именно на таком занятии, как говорил Цицерон, «зажгутся глаза слушающего о глаза говорящего».

Подводя итог, можно сказать, что традиционные методики в комплексе с инновационными технологиями позволяют в сжатые сроки в концентрированном виде, вооружить обучаемых знаниями основ науки и образцов способов деятельности.

Список литературы

1. Мирзиёев ШМ Программа комплексного развития системы высшего образования на период 2017-2021гг. 20 апреля 2017
2. Халдаров Х.А., Кадырова Г.А «Программа методики оценивания знаний учащихся с использованием педагогической технологии табличного-опроса метода ИНСЕРТ в образовании. Агентство по интеллектуальной собственности РУз, 2017, № DGU04556.
3. Андреев А.А. Дистанционная форма получения образования XXI века //Компьютеры в учебном процессе. -М: ООО «ИНТЕРСОЦИОИНФОРМ», №2
4. А. Халилов Хиссачо дар забони адаби хозираи тоҷик. Душанбе – 1977.с.3- 45
5. Адамский, А.И. Эпоха новых результатов. Журнал «Директор школы», 2015, №7, 87-90 с.
6. Азимов Э.Г. // Методика организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному / - Москва: Русский язык. Курсы, 2006. - 148 с.
7. В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. Современный английский язык. – М., 1956. – с. 210-222
8. В.В. Виноградов Русский язык (грамматическое учение о слове).—М., "Высшая школа"1972, с.520-526
9. Е.Е. Израилевич, К.Н. Качалов. Практическая грамматика английского языка.-М., 1955, с. 359
10. Занкович Е.П. // Работа с текстом по специальности в профессионально-ориентированном обучении иностранных студентов//, Белорусский государственный аграрный технический университет [Электронный ресурс] <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/161088/1/zankovich>.
11. И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов /Теоретическая грамматика современного английского языка/. - М., "Высшая школа" 1968. – с. 96-98
12. Кенжегулова А.А.//Инновационные методы преподавания русского языка и литературы. Журнал: Вестник Актобинского университета им. С.Баишева- 2012.
13. М.А. Беляева /Грамматика английского языка/. – М., 1965, с.223-225

14. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2011. 183 с.
15. Мынбаева А.К. //Инновационное мышление современного педагога // Инновационные методы обучения, или Как интересно преподавать. - Алматы, 2007. - 284 с
16. Пассов Е. И. Русское слово в методике как путь в Мир русского Слова или Есть ли у методики будущее? СПб: МИРС, 2008. 60 с. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-statuse-metodiki-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-nauchnoy-distipliny>
17. С. Армузанов, О. Джалолов. Забониточки / Учебник таджикского языка для высших учебных заведений/. – Душанбе, 1969. - с.223.
18. И.Б.Мошеев. Сопоставительная типология русского и таджикского языков .Душанбе 1991.с.219-223.
19. Ilyish В. The structure of Modern English -Л. Просвещение 1971. – с.160—164
20. A Grammar of the English Language. – с. 71-86

Базарова Л.А. – старший преподаватель кафедры теории и практики языкознания ТГИЯ имени Сотима Улугзаде

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ТУРКМЕНСКИХ И УЗБЕКСКИХ СТУДЕНТОВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО РАЗВИТИЮ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

В настоящее время всё больше иностранных студентов приезжают из стран СНГ с целью получения высшего образования в вузах Таджикистана, в частности это студенты из Туркменистана и Узбекистана. В ТГИЯ имени Сотима Улугзаде тоже обучаются туркменские и узбекские студенты на факультетах русской филологии и романо-германских языков. Так как узбекский и туркменский языки во многом схожи, то возможно совместное обучение студентов из этих стран в одной группе.

Следует отметить, что результаты контроля, проведённого в учебных группах, показали недостаточное владение узбекскими и туркменскими студентами русским языком. На это повлияли ряд факторов, объясняющих разный уровень владения языком. Это сокращение количества часов, отводимых на изучение русского языка, изучаемого в школах и вузах республик, откуда приехали учащиеся, уменьшение количества средних общеобразовательных школ, колледжей, вузов с преподаванием русского языка, а также уменьшение количества русскоязычных СМИ [1].

Стоит подчеркнуть, что знания некоторых учащихся, живущих в городах и районных центрах Узбекистана и Туркменистана, отличаются от тех студентов, которые приехали из сельской местности, последние почти не владеют русским языком. Но даже те учащиеся, которые выросли в городах, где всё же осталось русскоязычное население, и которые часто слышали русскую речь и хорошо владеют ею, сталкиваются с проблемами при изучении русского языка, трудностями при продуцировании письменного текста, несмотря на свой высокий уровень мотивации к учебе, ответственность и трудолюбие.

Понимание – ключ к успеху, поэтому очень важно познакомиться с национальными особенностями учащихся, с которыми приходится работать, познакомиться с сопоставительной характеристикой их родного и русского языка.

При отборе учебного материала и его введении учитываются трудности русского языка, связанные с особенностями родного языка обучающихся. Особое внимание при этом уделяется тому, что вовсе отсутствует в их языке или расходится в формах и способах выражения. У студентов появляется большое количество ошибок, объясняемых интерференцией родного языка, недостаточными навыками аудирования и письма, так как в этих республиках письменность на латинице, первоначально необходимо уделить особое внимание фонетике и морфологии русского языка. Также важно дать представление о моделях предложений, о субъектно-предикатных отношениях, разновидностях синтаксической связи в словосочетании.

В туркменском и узбекском языках, которые относятся к семейству тюркских языков, есть определённое сходство грамматических признаков.

Для них характерны такие типичные черты тюркских языков, как агглютинативный строй, это означает, что все грамматические значения выражаются при помощи аффиксов, которые добавляются к основе слова, а также развитая система именного склонения, отсутствие рода существительных и прилагательных, сложная система глагольных форм и общетюркские особенности синтаксиса[2]. Предложения в туркменском и в узбекском языках строятся следующим образом: сказуемое всегда занимает последнее место в предложении. Иными словами, простое предложение имеет следующую синтаксическую структуру: *подлежащее – дополнение – сказуемое*[3].

Как и в русском, в туркменском и узбекском языках есть система падежей, в которой их насчитывается шесть. Падежи определяются изменениями, которые происходят в слове, когда оно находится в различном грамматическом контексте. Кроме того, правила их использования достаточно просты и негибки, в отличие от падежей в русском языке[4]. Несмотря на такое количество падежей, главной особенностью их является то, что суффиксы в них просто заменяют предлоги, такие как "с", "в", "от", "до" и др. Поэтому при изучении падежей важно учитывать это и учащимся необходимо запомнить те русские предлоги, которые, как правило, употребляются с существительными в определённом падеже.

При обучении фонетике русского языка, безусловно, важно учитывать ряд фонетических особенностей этих языков. Следует сказать о букве **ж** русского алфавита, которой соответствует твёрдый звук [ж]. В узбекском языке, как и в туркменском, она отсутствует, однако есть буква, которой соответствует мягкий звук [дж]. Это объясняет трудности, которые возникают у учащихся при произношении русских слов типа *жизнь, животные, докажите* и др., так как они воспринимают звук [ж] как мягкий, а не твёрдый.

Если в русском языке буквы **е, ё, ю, я** являются отдельными буквами и обозначают одновременно два звука, то в узбекском языке им соответствуют сочетания *уо, уи, уа*. Именно поэтому особое внимание иностранных учащихся следует обратить на написание русских слов, в которых встречаются буквы **е, ё, ю, я**, так как при восприятии текста на слух студенты могут написать не одну, а две отдельных буквы (не *ёлка*, а *йолка*); вместо звука [е] могут произносить [э].

Одной из основных причин появления ошибок в письменной речи иностранных студентов является отсутствие мягкого знака **Ь** или его написание в тех словах, где он не требуется. Дело в том, что этот знак отсутствует в узбекском и туркменском языке, поэтому необходимо объяснение, в каких случаях употребляется мягкий знак в словах, принадлежащих той или иной части речи (например, в некоторых существительных после согласного *л*; перед *е, ё, ю, я* и т.д.). Особое внимание нужно сосредоточить на написании мягкого знака в суффиксах и окончаниях глаголов (возвратный суффикс *-сь-*, суффикс инфинитива *-ть-*, окончания второго лица единственного числа *-еишь, -ишь*), а также на отсутствии мягкого знака после суффикса прошедшего времени *-л-* и в форме третьего лица единственного числа *-ет, -ит*. Ещё необходимо обратить внимание учащихся на существительные мужского и женского рода, в конце которых стоит мягкий знак (эти слова запоминаются). Также студентам нужно помнить некоторые отличительные особенности слов женского рода, оканчивающихся на *-есть, -ость, -знь, -вь, -нь* и т.д.

Преподаватель, работающий с иностранными учащимися, должен учитывать языковую интерференцию, т.е. взаимодействие и взаимовлияние двух языковых систем в условиях билингвизма, и делать все для того, чтобы преодолеть ее: доступно разъяснять языковые различия, создавать и выполнять с учащимися специальные системы упражнений. Известную трудность представляет правописание слов с сочетанием согласных в начале – *встреча, страна, строит* и т.д. Подобное языковое явление не имеет места в туркменском и узбекском языках, поэтому происходит неизбежная интерференция родного языка в речи студентов, которые произносят эти слова вставляя ненужные гласные до или после согласных в начале слова, например: *вистреча* (встреча), *истакан* (стакан), *пирежде* (прежде) и др. Для предупреждения подобных ошибок целесообразно проводить словарные диктанты.

Разный уровень владения языком в группе является ещё одним обстоятельством, которое необходимо принять во внимание. Изучение языка предполагает не только овладение грамматикой, но и постепенное расширение словарного состава, лексики. Как показывает практика, при восприятии звучащих русских текстов наиболее затруднительны для иностранцев имена собственные, числительные, аббревиатуры, названия организаций, а также раскрытие предикативной структуры текстов и их содержания.

При организации процесса обучения говорению иностранных студентов следует создавать коммуникативные ситуации, т.е. специальные условия, необходимые для речевого действия и стимулирующие его. Для этого отбираются типичные ситуации общения, характеризующиеся социально-коммуникативными ролями общающихся (студент – преподаватель, студент – студент, продавец – покупатель, врач – пациент и др.).

Обучение говорению должно быть максимально приближено к реальной действительности. Студентов нужно научить запрашивать информацию, адекватно реагировать на приветствие, прощание, поздравление, приглашение, т.е. правильно строить свое речевое поведение в стандартных ситуациях общения, научить вести групповую беседу, обмениваться мнениями, рассуждать, доказывать, рассказывать, описывать, пересказывать, дискутировать. При этом важно обратить внимание на выработку умений продолжать беседу, начать общение, завершить его. С этой целью отрабатываются фразы, выражающие согласие / несогласие, одобрение / неодобрение, удивление, сожаление, радость и др.

Тема общения определяет выбор речевой формы, средств ее оформления, мотивы, пополнения словарного состава новой лексикой, в то время как тематика обуславливается сферами общения (учебной, социально-бытовой, социально-культурной, профессионально-трудовой), а также уровнем знаний и обученностью учащихся. На начальном этапе обучения студентам предлагаются следующие темы общения: «Моя комната», «Моя семья», «Мои друзья», «Мой университет», «В буфете», «В магазине». На среднем этапе расширяется тема «Университет», вводятся темы «Мой родной город», «Наши увлечения» и др. Опорой могут являться упражнения и тексты под одноимёнными названиями в учебном пособии.

Таким образом, изучение русского языка, целесообразно осуществлять на базе родного языка. Учитывая закономерности языков, легче классифицировать типичные ошибки и предупреждать их в процессе обучения. Обучение студентов иностранцев русскому языку преследует следующие основные задачи: формирование словаря, грамматических навыков, навыков правильного русского произношения и связанной речи.

Список литературы:

1. Назарьян, Р.Г. Языковая ситуация в Узбекистане: реальность и перспективы // Русский язык в странах СНГ: <http://russia-sng.iphil.ru/index>.
2. Узбекский язык. Лингвистическая характеристика языка. - Режим доступа: <http://uzbek.perevesty.ru/particularity.html>
3. Грамматические особенности строения узбекского языка. <https://word-house.ru/yazyki-perevoda/uzbekskiy-yazyk/grammaticheskie-osobennosti-stroeniya-uzbekskogo-yazyka/>
4. Информация о туркменском языке. <http://www.etrans.ru/languages/about.php?n=94>

Баротов А. – ассистент кафедры сравнительного языкознания и русского языка ТТИЯ имени Сотима Улугзода

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОВЕСТИ «СМЕРТЬ РОСТОВЩИКА» С. АЙНИ

Садриддин Айни является выдающимся и крупнейшим таджикским прозаиком, занявшим своё достойное место в мировой литературе, первым таджикским и узбекским романистом, произведения которого завоевали всенародную любовь и признательность. В этом важную роль сыграли и языковые особенности, манера изложения писателя.

Язык произведений С.Айни, особенно их лексический и фразеологический состав, свидетельствует о высокой эрудиции и мастерстве писателя. Он плодотворно пользовался фразеологическим богатством общенародного таджикского языка. Основную часть фразеологического состава произведений С.Айни, естественно, составляют фразеологизмы, использованные в тех формах и значениях, которые свойственны им в общенародном языке.

Использованные в повестях С. Айни таджикские фразеологизмы, имеющие национальную окраску, ярко выражены в языке оригинала, и теряют свою экспрессивность, в случае некорректного перевода [2, 29].

Соответствия фразеологических единиц (ФЕ) разных языков, в том числе и неродственных, обуславливаются общностью логических связей в сознании носителей разных языков. Непрерывные исследования в области фразеологии создают необходимые условия для выявления и описания фразеологических систем различных языков. Общеизвестно, что человек и его влияние на окружающую действительность находится в центре исследовательских проблем процесса номинации и коммуникации. Поэтому лексика и фразеология любого языка должны быть изучены на должном уровне, что обуславливает их правильное использование в речи.

Несмотря на то, что исследования фразеологии таджикского языка начали осуществляться в начале 30-х годов, они активизировались и приобрели системный характер лишь после публикации известных статей академика В.В.Виноградова. Вначале это были наблюдения общего характера, которые проводились в связи с решением других языковых проблем словарного состава, создания нормативных грамматик и т.д. [6, 120].

Много принципиально нового внес в изучение фразеологии известный таджикский ученый Н. Масуми в своей работе «Очерки о развитии таджикского литературного языка», которая была опубликована в 50-х годах прошлого века [3]. В данной работе, посвященной языку и стилю основоположника современной таджикской литературы Садриддину Айни (на материале его повести «Смерть ростовщика»), Н. Масуми впервые на большом фактическом материале рассматривает истинную природу ФЕ таджикского языка, их структуру и значение, национальный колорит и экспрессивно-образную насыщенность.

В направлении изучения фразеологии таджикского языка значительный вклад внесли такие таджикские языковеды, как Д.Т. Таджиев, Х.Маджидов, С.В. Хушенова, Ш.Н. Ниязи, Р.Гаффаров и другие [4, 44]. В научной литературе значительным событием в исследовании фразеологического фонда таджикского языка явился выход в свет двухтомного фразеологического словаря М.Ф. Фазылова (1963, 1964), в котором собрано свыше 8000 ФЕ с различными структурами. В нем нашли свои отражения теоретические проблемы таджикской фразеологии и лексикографии.

Как известно ФЕ, являясь богатством языка каждого народа, отражают красоту, культуру, традиции, национальный колорит, выражают человеческие чувственно-эмоциональные отношения, то есть помимо выражения мысли, истолковывают положительные и отрицательные явления и отношения. Одним из важных достижений в научной литературе явилось издание в 2006 году монографии Х. Маджидова «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка», в которой описана фразеологическая система в ряду языковых систем, показаны категориальные особенности ФЕ, представлены фразеологические предложения, фразеологические словосочетания, фразеологические сочетания. Диссертация С.В. Хушеновой, под названием «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка», посвящена сравнению изафетных фразеологических единиц с синтаксическими словосочетаниями и словами в литературном таджикском и ряде памирских языков [8, 19].

Из вышеизложенного следует, что хотя теоретические и практические вопросы русской фразеологии были давно исследованы советскими учеными на материале

русского языка, основные проблемы таджикской фразеологии ещё ждут своих исследователей.

Данная статья, выстроенная на анализе ФЕ повести С.Айни «Смерть ростовщика» в сопоставлении с русским переводом, представляет собой особую актуальность в плане историко-типологического анализа.

Следует отметить, что базовым научным источником в изучении и выявлении художественно-изобразительных особенностей ФЕ в этой повести С.Айни для нас служили работы Муллоджановой З. Фархади и Зогаковой Гурдофарид. Так, к примеру, Фархади в своем исследовании наряду с материалом произведения «Смерть ростовщика» использовал для сопоставления также и литературные формы кабульского, балхского, гератского диалектов и диалекта хазарейцев. Зогакова Гурдофарид в своей диссертационной работе исследовав идиомы современного литературного таджикского языка на материале художественных произведений С.Айни, пришла к выводу, что идиоматичные единицы составляют большую часть фразеологического запаса таджикского литературного языка и по степени реализации и употребления они опережают другие лексико-семантические типы. Кроме того, ею установлено, что идиомы наряду с простой номинацией явлений объективной действительности выражают различные дополнительные семантические оттенки и отношения и выполняют номинативно-оценочную функцию в языке. Все вышеперечисленные научные работы внесли существенный вклад в изучение и развитие таджикской фразеологии [2, 34].

С.Айни внес весомый вклад и в развитие таджикского литературного языка, что проявилось, прежде всего, в новаторском использовании фразеологического богатства народного языка.

Наша работа, как уже было отмечено выше, посвящена анализу степени сохранения образно-семантических особенностей ФЕ повести С.Айни «Смерть ростовщика» в единственном на сегодняшний день русском переводе, осуществленном О.Сухаревой. В ней мы задались целью выяснить, как русская переводчица воспринимала и перевела таджикские фразеологические выражения на русский язык.

Итак, обратимся к примерам.

Например, в нижеприведенном тексте оригинала «Смерть ростовщика» фразеологическое выражение выглядит так: *«Не, лозим нест, саломат боиед! Ман ҳозир ба банк рафта чой менӯшам, - гуфт Қори-ишамба ва бо оҳанги шӯҳи илова намуд, - Ман ҳозир ба банк рафта чой менӯшам, - гуфт Қори-ишамба ва бо оҳанги шӯҳи илова намуд, - ба чое, ки аз болои пули тоқияҳои ман муҳайё мешуда боиад, на дандони шумо мегӯтад, на дандони ман»* [5, 23].

Подстрочный перевод этого предложения звучит следующим образом: *«Нет, нет необходимости, благодарю покорно! Я сейчас спешу в банк, где и попью чаю, сказал Кори Ишамба и шутливо добавил: « В чае, которым вы хотите угостить меня за счет остаточной суммы от моих табетеек, не утопнут ни ваши зубы и не мои!»*.

Данный отрывок по Сухаревой переведен следующим образом: *« – Нет, не нужно, благодарствуйте! Мне пора в банк, чаю я напьюсь там! – сказал Кори Ишамба и насмешливо добавил: – Чай, который вы рассчитываете заказать на деньги, вырученные от продажи моих табетеек, не утолит ни вашей, ни моей жажды!»* [1, 194].

Выражение *ба банк рафта чой менӯшам* (чай я попью в банке) Сухарева перевела как .... чаю я напьюсь там. Глагол напиваться в русском языке означает выпить чего-либо в больших количествах, напиться вволю или досыта. Таджикское выражение *ба банк рафта чой менӯшам* не такое экспрессивное. Однако, на наш взгляд, Сухарева преднамеренно использовала это выражение, чтобы подчеркнуть характер главного героя, его жадность и алчность.

Что же касается фразеологического выражения *«На дандони шумо мегӯтад, на дандони ман»* в этом предложении, следует признать, что оно переведено О. Сухаревой весьма точно по смыслу, то есть эквивалентно. Но, при этом, к сожалению, утеряна ирония, заложенная в этом образном высказывании, национально-экспрессивный оттенок.

Другой пример фразеологического выражения в тексте оригинала: «*Азбаски харидораш кам ва бозораш касод буд, ҳар кас ўро барои базме даъват кунад, дар як шаб ба ду танга музд, ки баробари 30 тин аст, розӣ мешуд*» [5, 28].

Фразеологизм *харидораш кам ва бозораш касод* (подстрочный перевод: «Покупателей мало, торговля в упадке») в русском переводе передано как — спрос на его искусство был невелик. Русская переводчица допустила вольность в переводе этой фразы. Данное фразеологическое выражение перефразировано в русском языке и потеряло свой национальный колорит.

Перефразирование широко используется в переводе фразеологизмов, трудность перевода проистекает при этом из того, что большая часть слов и значений слов ограничены в своих связях внутренними, семантическими отношениями самой языковой системы. Поэтому при переводе приходится отступать от формально-дословной точности не только в выборе лексики, но и в грамматическом оформлении.

Рассмотрим другой пример использования и перевода фразеологических единиц переводчицей.

Оригинал:

«*-Як ҳиндуи салланок, Як судхури гузаро, як хасиси чирки дандонхӯр! – гуфт Раҳим дар ҷавоб*» [5, 37].

Этот отрывок Сухарева перевела так: «*-Шакал в чалме, кровосос-ростовщик, скряга, негодяй! – ответил Рахими Канд*» [1, 204].

К сожалению это экспрессивно - окрашенное выражение переводчик проигнорировала. Русский текст потерял выразительность и яркость. Этими, идущими друг за другом оценочными словосочетаниями автор показывает всю ненависть и неприязнь, которые испытывает торговец сладостями Рахими-Канд к Кори Ишкамбе.

О.Сухарева, конечно же правильно прочувствовала значение данных фразеологических единиц, но допустила при этом немало вольности от себя не существующие в ФЕ слова и выражения, как *шакал в чалме, кровосос-ростовщик*.

В другой главе этой повести мы обнаружили интересную ФЕ *дар оташи рашк монанди мӯи оташидида ба худ мепечид*» - («...в пламени зависти извивался, как волос в огне»).

Перевод этой ФЕ по Сухаревой - от зависти извивался, как волос, попавший в огонь достаточно точно передает её ироническое значение придав ей поговорки. Стилль письма Айни в этом предложении сохранён очень точно.

Перейдем к другому примеру перевода фразеологической единицы, использованной С.Айни в монологе: «*Қорӣ-ишқамба ин «ғӯсфанди фарбеҳи ба пои худ омада» -ро дида...*» [5, 122].

Подстрочный перевод буквально звучит следующим образом: «*При виде этого «жирного барана, который сам, своими ногами, пришёл к нему», у ростовщика потекли слюны*».

Перевод О.Сухаревой:

«*У Кори Ишкамбы при виде «жирного барашка, который пришел к нему сам, своими ногами», потекли слюнки*» [1, 260].

Следует отметить, что русский перевод в этом предложении полностью совпадают. Мысль автора полностью отражена переводчиком. Предложение приукрашено идиомой, которая не искажает содержание оригинала.

Следующая фразеологическая единица в оригинальном тексте использована в контексте диалога: «*- Охир пул ҷон нест, ки одам дар ҳар кучо ва ба ҳар чиз фидо кардан гурад*» [5, 115], в нашем подстрочном переводе выглядит так: «*Деньги – это не душа, которую можно пожертвовать для кого-нибудь или чего-нибудь*».

Перевод Сухаревой также тяготеет к подстрочному переводу, так как она не смогла найти этому выражению соответствующий по смыслу эквивалент: «*Деньги – ведь не душа, которую можно приносить в жертву за кого и за что угодно!*» [1, 262].

В результате сравнительного анализа данного предложения нами было выявлено значительное количество лексических совпадений оригинала с русским переводом.

Совпадения наблюдались, при переводе, как лексических единиц, так и синтаксической структуры предложения.

В этой главе повести мы обнаружили еще одну фразеологическую единицу: «*Афсӯсхӯрии Қоришамба зоҳиран барои ба гардани Мухсин афтидани ин гуна бори вазнин бошад ҳам, дар ҳақиқат ӯ дар оташи хирсу ҳасад месӯхт ва барои дар даҳони худаш надаромадани ин лӯқмаи равагини афсӯс меҳӯрд*» [5, 150].

В подстрочном переводе это выражение буквально звучит как: «...на самом деле он чуть ли не разрывался от зависти...»

Сравнив данный подстрочник с переводом О.Сухаревой можно убедиться, что она перевела его иначе: «Кори Ишкамба делал вид, что жалеет Мухсина, на самом же деле он терзался от сознания, что еще один «жирный кусок» пролетел мимо его рта» [1, 288].

В этом примере глагол «*месӯхт*» имеет значение «*не находит себе места*». Поэтому словосочетание «дар оташи хирсу ҳасад месӯхт» может быть переведено, как «в огне алчности и зависти». Примененный О.Сухаревой приём перефразирования при переводе предложения на самом же деле он терзался от сознания, что еще один «жирный кусок» пролетел мимо его рта» позволило сохранить его смысл и эмоциональную окраску, а также осуществить локализацию выражения, адаптируя его к русской культуре.

В семнадцатой главе повести, мы обнаружили только одну фразеологическую единицу, которая выглядит таким образом: «*Имрӯз – фардо мешиканад*» *мегӯянд*. [5, 180].

Подстрочный перевод выглядит таким образом: «*Не сегодня так завтра банки сломаются (лопнут)*».

Этот пример Сухарева перевела так: «*Не сегодня-завтра владельцы объявят себя банкротами*» [1, 309]. В результате был полностью передан смысл содержания оригинала и сохранена его эмоциональная окраска. Кроме того, употребление при переводе фразеологизма «*Имрӯз – фардо мешиканад*», которое значит «банкротство», позволило Сухаревой успешно адаптировать это фразеологическое выражение к русской лингвокультуре.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что переводческое перефразирование может выступать релевантным инструментом локализации, который помогает транслировать интенциональное содержание текста оригинала. Данный приём может выступать надежным инструментом для достижения максимального адекватного соответствия текста перевода и позволяет обеспечить эквивалентность перевода.

Список литературы:

1. Айни Садриддин: Смерть ростовщика / С Айни // Собрание сочинений: В 6-ти т. - Т.3. Повести, рассказы, стихи / Пер. с тадж. Пер. повести «Смерть ростовщика» под ред. К. Айни и Т. Гольц, Ред. коллегия: К. С. Айни, И. С. Брагинский и др. Прим. К. Айни. М.: Худож. лит., 1974.- 235с.
2. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. – Казань.- 1989. – 130 с.
3. Масуми, Н. Язык повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика». (К вопросу о развитии языка современной таджикской художественной прозы) / Н. Масуми // Душаебе: Маориф. - 1954.- 21с.
4. Ниязов, Х. Н. Путь Садриддина Айни-поэта / Х.Н. Ниязов // Сталинабад. - 1965.- 46с
5. Садриддин Айни. Марги Судхӯр. Ба чоп тайёркунанда Аламхон Кӯчаров / Садриддин Айни // Душанбе: Маориф.- 2015- 208с.

6. Сайфуллаев, А. С. Проблемы взаимодействия литератур / А. С. Сайфуллаев / А.С Сайфуллоев // Душанбе: Ирфон.- 1976. -138с
7. . Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты/ В.Н. Телия. – М.: -1996. – С. 40-54.
8. Шанский, Н.М. Слова и фразеологизмы / Н.М. Шанский // Русский язык в школе и дома. – 2002. - №3. – С. 3 – 5.

**Бобоалиева З. П. – н.и.ф., дотсент, муовини ректор
оид ба тарбияи ДДЗТ ба номи Сотим Улугзода**

РУЧЌЕ БА ТАРЌУМАИ ҚИССАИ “САРГУЗАШТИ ҶИМ”-И ҶЕЙМС ГРИНВУД

Дар замони собиқ Игтиҳоди Шӯравӣ тарҷумонҳои тоҷик заҳмати судманд кашида, аз осори мардумони гуногун асарҳои оламшумулро тарҷумаю тасниф намуданд, ки барои пурғановат гардонидани маҳзани тарҷумаи тоҷик нақши онҳо зиёд муҳим аст. Дар ин даврон аз ҷониби тарҷумонҳо китобу асарҳои зиёде аз адабони англисзабон низ ба забони тоҷикӣ тарҷума гардид, ки ин тамоюл имконияти бисёр хубе фароҳам овард, то ин ки хонандаи тоҷикзабон асарҳои машҳури адабиёти англисро бо забони худ мутолиа намояд. Дар ин самт хизмати тарҷумонҳои тоҷик Ҳ. Аҳрорӣ, С. Улугзода, Ш. Шараф, А. Лохутӣ, А. Адҳам, Ҳ. Файзулло, Л. Шералӣ, Б. Собир, У. Холиқназар, Ҳ. Карим, Э. Муллоқандов ва дигарон бисёр арзанда аст.

Дар миёни онҳо яке аз тарҷумонҳои сермахсул Шариф Шараф ба шумор меравад, ки дар ин самт заҳмати судманде кашидааст. Ш. Шараф тарҷумони шинохтаи тоҷик аст, ки дар арсаи тарҷумонӣ ба дастовардҳои зиёде ноил гардидааст. ӯ натавон аз осори адабиёти халқҳои узви собиқ Игтиҳоди Шӯравӣ, балки хориҷ аз он низ тарҷумаҳои зиёде сомон додааст. Ш. Шараф дар рафти тарҷумаи асарҳо аз забонҳои хориҷӣ, махсусан забони англисӣ аз матни асл истифода накарда, балки аз забони русӣ, яъне аз забони миёнарав тарҷумаҳояшро сомон додааст. Қиссаи мавриди назари мо - «Саргузашти Ҷим» («Little Ragamuffin») -и Ҷеймс Гринвуд (James Greenwood) низ аз ин қабил тарҷумаҳо ба шумор меравад.

Асари мазкур дар жанри қисса (повест) нигошта шудааст, ки дар матни асл аз 37 боб иборат мебошад, вале дар тарҷума теъдоди онҳо ба 25 боб-ро дар бар мегирад. Дар асл ҳар боб бо номи мушаххаси хеш аз муҳтавои он ба хонанда маълумот медиҳад, аммо дар тарҷума тасарруфот ба матн ворид карда шудааст. Инро метавон аз ҳуди мундариҷаи асар мушоҳида намуд. Дар матни забони англисӣ бобҳо ба мисли феҳрасте мебошанд, ки дар хусуси муҳтавои дохилии худ ба хонанда маълумоти иловагиро пешниҳод мекунанд:

Chapter VII:-Which chiefly concerns the woman whom cruel fate decreed to be my stepmother; Chapter X: Descriptive of my nocturnal troubles with Polly. I am provoked to assault my stepmother, and run away from home; Chapter XI: In which I spend an afternoon in Smithfield market, and have a narrow escape from falling once more into the clutches of Mrs Burke; Chapter XIII:The dark arches and the inhabitants there. I witness a lark, as performed by them. My first night's lodging in a van [7].

Боби I - Модари угай; Боби II - Азобҳои нав – Ман меғурезам; Боби III - Бегоҳ дар бозори Смитфилд – Ба ман хатари ҷиддӣ таҳдид мекунад; Боби IV - Ман «аккосзанӣ» мекунам. Шиносҳои нави ман [3].

Чуноне ки аз мисолҳо мушоҳида намудем, дар матни асл номи бобҳои асар бо шарҳу тавзеҳ дар ҷумлаҳои мураккаб оварда шудааст. Дар тарҷума бошад, номи бобҳо муъҷаз ва дар ҷумлаҳои одӣ мубаддал гардидаанд. Ш. Шараф дар рафти тарҷумаи номи бобҳо аз худ ташаббус нишон дода, онҳоро кӯтоҳ, муъҷаз ва мушаххас намудааст, зеро тарҷумаи мухтасари «Саргузашти Ҷим» дар Россия барои бачагон ба тарзи дигар якҷанд маротиба чоп мешавад ва чуноне, ки зикр намуда будем тарҷумони тоҷик онро аз забони русӣ тарҷума намудааст.

Боиси зикр аст, ки вазифаи асосии тарҷумон, ин аст, ки дар баробари айнан акс кунонидани идея ва мазмуни асар дар тарҷумаи худ симои нависанда, овози ӯ, шахсияти нависандагии ӯро бо тамоми хусусиятҳои адабиаш нишон дода тавонад [5, 36]. Агар тарҷумон тарҷумаи худро хушсифат кардани бошад, бояд пеш аз ҳама фикри муаллифи асар ва забони ӯро нағз донад.

Асар дар жанри сентиментализм иншо шудааст ва метавон аз сар то сари он сахнаҳои хузнангез ва рикқатоварро, ки дар хонанда ҳиссиёти раҳму шавқатро бедор менамоянд, мушоҳида намуд. Ш. Шараф тавонистааст ҳамин вижагии матни асло ба забони тоҷикӣ сурат диҳад. Барои мисол дар зер пораи матни асл ва тарҷумаро меорем:

«I can't acuit myself no speaking, then I went to sleep» [7, 14].

«Ман барои сафед кардани худам чуръати гап задан накарда, шиками гурусна рафта меҳобидам» [3, 14].

Дар мисоли овардаи мо ҳамон бахше аз асар замима карда шудааст, ки бисёр хузнангез буда, мутарҷими тоҷик низ тавонистааст ин сахнаро ҳамон гунае, ки хусусияти матни асл талаб мекунад дар тарҷума сурат диҳад.

Инчунин, нависанда образҳои манфӣ ва манфурро бомаҳорат тасвир намудааст ва тарҷумон низ тавонистааст ҳамин вижагии ҳислати падари Ҷимро моҳирона ба забони тоҷикӣ тарҷума намояд:

«When I came home I saw my father who was staying at the door and had a belt in his hand» [7, 28].

«Ба хона даромада дидам, ки падарам дар даст тасма дар назди дар истодааст» [3, 16].

Аз ин мисолҳо бармеояд, ки Ш. Шараф тавонистааст образҳои асарро бо вижагии ҳоси онҳо ва, инчунин лаҳзаҳои хузнангезро моҳирона ба забони тоҷикӣ баргардонад, ки далел аз тарҷумони муваффақ будани ӯ мекунад.

Лозим ба зикр аст, ки дар асар воҳидҳои бемуодил, яъне реализмҳои махсуси мардуми Англия фаровон истифода шудаанд, ки тарҷумон бо истифода аз роҳи усулҳои гуногун онҳоро ба забони тоҷикӣ тарҷумаю интиқол додааст.

Дар модели семантикиву семиотикӣ проблемаи интиқол ва ё тарҷумаи воҳидҳои бемуодил мақоми махсус дорад. Зери мафҳуми воҳиди тарҷума Л. С. Бархударов чунин воҳидро дар матни асл мефаҳмад, ки дар матни тарҷума ба он муодил ёфтани мумкин аст. Ҳамин тариқ, воҳидҳои гуногуни забонӣ метавонанд воҳиди тарҷума бошанд. Вобаста аз он, ки воҳиди тарҷума ба қадом дараҷа мансуб аст - дар сатҳи фонема, морфема, калимаҳо тарҷума амалӣ карда мешавад. Масалан, воҳиди тарҷума ва муодилнокии онро дар сатҳи гуногун Л. С. Бархударов бо се навъи тарҷума алоқаманд медонад: тарҷумаи комил, озод ва тахтулафз [1, 56].

Дар ин маврид усод А. Самадов чунин андеша дорад: «Чӣ навъе ки баъзе мутахассисони соҳаи тарҷума менигоранд, донишмандони реализмҳо низ барои тарҷумон яке аз шартҳои асосӣ махсус меёбад [5, 134].

Муҳаққиқони дигар С. Влахов ва С. Флорин низ ақида доранд, ки тарҷумонҳо ҳангоми интиқоли реализмҳо бояд ба ду савол ҷавоб диҳанд: а) калимаи дар матн буда реализм аст ё не? б) агар он калима реализм бошад, пас онро қабул кардан мумкин аст ё не? [2, 136]

Муаллифони номбурда ба тарҷумонҳо пешниҳоди дуруст намуда мегӯянд, ки ҳангоми тарҷумаи асарҳои бадеӣ ба дунёи дигар (хориҷӣ) дода нашуда, дар ҳар як калимаи бегона унсурҳои реализмро набинанд, зеро нависанда на ҳама вақт калимаи реализмро ба таври махсус ҷудо мекунад ва дар ҳар маврид моҳияти ҳақиқатии реализмро нишон додан шарт нест, яъне диққати хонандаро барои фарқ кардани ашъҳои ҳамҷинс дар забонҳои гуногун рағбона набояд сохт.

Чуноне ки мо медонем калима-реализмҳо дар дигар забонҳо «муодили худро надоранд». Албатта, ин мафҳум шартӣ аст ва дар назария ва амалияи тарҷума роҳҳои махсус ва гуногуни тарҷумаю интиқоли реализмҳо аз як забон ба забони дигар мавҷуд мебошанд, аз ҷумла: транскрипсия, транслитератсия, калимасозӣ, каллакунонӣ,

истифодаи калимаи наздикмаъно, шарҳ дар поварақ ё дар худӣ матн, шарҳ дар қавсайн ва ғайра.

Дар қиссаи «Саргузашти Чим» истифодаи маъмултарини интиқоли реалияҳо аз ҷониби тарҷумони тоҷик инҳо мебошанд: транслитератсия, шарҳ дар дохили матн ва шарҳ дар поварақ.

Дар зер мекушем, ки бо овардани мисолҳои мушаххас то ҷое ин иқдоми тарҷумонро баррасӣ намоем. Дар ин самт устод Ф. М. Турсунов чунин ақида дорад, ки: «Реалияҳо калима ва ифодаҳои мебошанд, ки ҳоси ин ё он халқ буда, хусусияти миллиро инъикос менамоянд. Ҳар як халқ калима – реалияҳои ҳоси худро дорад ва паҳлуҳои мухталифи ҳаёти мардумро дар бар мегиранд ва аз рӯи мазмуну мундариҷа ба як чанд гурӯҳ тақсим мешаванд. Масалан, калима-реалияҳои ифодакунандаи ҳаёти иҷтимоӣ, муносибатҳои ҳешу таборӣ, таомҳо, идҳои миллий, ҷуғрофио сиёсӣ ва ғайра» [6, 62].

Мо дар таъя ба ин андеша реалияҳои дар асари мазкур ҷойдоштаро аз рӯи хусусиятҳои онҳо ҷаргун ба гурӯҳҳои зерин қисмат намудем:

1. реалияҳои ифодакунандаи воҳидҳои пулӣ;
2. реалияҳои ифодакунандаи муносибату муроҷиат;
3. реалияҳои ифодакунандаи ҳуҷуҷ ва нӯшоқиҳо.

Дар матни асл реалияҳои воҳиди пулӣ мардуми англис ба мушоҳида расиданд, ки ба забони тоҷикӣ айнан интиқол ёфтаанд ва ин усул имкон додааст, ки хонандаи тоҷик бо ин мафҳумҳо аз тариқи тарҷумани мазкур ошноӣ пайдо намояд. Ҳангоми тарҷумани воҳиди пулӣ англис “pence” - “пенс” аз ҷониби тарҷумон усули транслитератсия истифода шудааст. Бо воситаи ин роҳ реалияи матни асл дар матни тарҷума бевосита интиқол меёбад ва танҳо шакли навишти он бо назардошти хусусияти овоии забони тарҷума тағйир меёбад. Масалан, воҳиди пулӣ мардуми англис «pence» (пенс) дар матни зерин чунин аст:

«Still, you are a good boy for so kindly offerin, and here’s three–ha’ **pence** to spend and do just as you like wid» [7, 43].

«Ман ҷонакам ин якумин **пенс**ро гиру дилат ҳар чизе, ки хоҳад харида ҳӯр» [3, 15].

Ш. Шараф дар вақти интиқоли реалияи мазкур ду роҳи интиқолро истифода бурдааст: якум аз усули транслитератсия ва баъдан аз усули шарҳ дар поварақ. Яке аз махсусияти забони англисӣ дар он аст, ки дар вақти сохтани калимаҳо ҳарфҳои ишпирок намоёнд ҳам, дар баъзе мавридҳо онҳо баробар овоз надорад, аз ҷумла дар ҳиҷои қушода: *life, type, nine, mine, fine*. Ҳамин ҳолатро дар вожаи **pence** [pens] низ метавон мушоҳида намуд.

Роҳи дуюме, ки калимаи «пенс»-ро Ш. Шараф ба забони тоҷикӣ интиқол додааст, ин шарҳ дар поварақ мебошад. Барои фаҳмо шудани ин воҳиди пулӣ ба хонандаи тоҷик, нависанда шарҳи онро ба тариқи зайл ба тоҷикӣ меоварад: «Пенс - воҳиди пулӣ мардуми англис, арзиши он ба панҷ тин баробар аст» [3, 15].

Дигар реалияи ифодакунандаи воҳиди пулӣ ин «шиллинг» мебошад. Реалияи мазкурро мутарҷим бо усули шарҳ додан дар поварақ ба забони тоҷикӣ интиқол додааст, ки барои хонандаи тоҷик дарк намудан ва пайдо кардани мафҳуми он бисёр осон гардидааст:

«My father, indeed, was not able even to contain his wrath until I happened to come home; he was burning and brimming over with it, and so longed to vent it on me, that he had offered the large sum of a **shilling** for my apprehension» [7, 41].

«Падарам меҳостааст, ки ҳар чӣ зудтар танбеҳи мародиҳад, зеро ҳатто ба каси маро дастгир карда мебурдагӣ як **шиллинг** ваъда кардааст» [3, 33].

Таваҷҷуҳ кунед ба мисол аз поварақ: «Шиллинг – пули майда» [3, 33].

Қайд кардан лозим аст, ки транслитератсия ва транскрипсия усули нисбатан универсалӣ ва сермаҳсул ба шумор мераванд. Яке аз шартҳои истифодаи ин усул аз он иборат аст, ки баъд аз транскрипсия ё транслитератсия калима ва ё исми шахс мафҳум набошад, ҳатман дар қавс, поварақ ё охири матни тарҷума тафсири худро бояд дошта бошад.

Дигар гурӯҳи релаияҳо ин мурочиатҳо – хитобаҳо мебошанд. Пӯшида нест, ки дар миёни мардуми англисзабон дар вақти мурочиату хитоб ба занону духтарон мафҳумҳои «мис» ва «миссис» кор гирифта мешавад, ки дар қиссаи мавриди назари мо низ калимаи «**миссис**»-ро метавон мушоҳида намуд. Ин вожаро мо ҳам ба реалия ва ҳам ба калимаҳои байналмилалӣ (интернатионалӣ) дохил кардаем, зеро баробарии ин мафҳум дар забони тоҷикӣ вучуд надорад, аммо аз он лиҳоз, ки ин вожа қайҳо боз барои хонандаи тоҷикзабон ошноост, мо онро ба гурӯҳи калимаҳои байналмилалӣ ва ё иқтибосӣ шомил намудаем:

“I lost it, father” said I, in a terrible fright, and looking appealingly towards Mrs Burke [7, 43].

«– Гум кардам дада! Гуфтам – ман харосон бо чашми пур илтиҷо ба **миссис** Берк нигаристам» [3, 15].

Бояд қайд намуд, ки вожаҳои «**миссис**» аз «**мисс**» дар миёни мардуми англисзабон ба кулӣ фарқ мекунанд. Масалан, агар мухотаб зани шавҳардор ва ё аз нигоҳи синну сол бузург бошад пас ба ӯ «**миссис**» гуфта мурочиат мекунанд, вале агар мухотаб духтари ҷавон бошад ба ӯ «**мисс**» гуфта мешавад. Истифодаи ин мафҳумҳо дар бисёр ҳолатҳо муҷаррад ва ё оиладор будани занҳоро шарҳ медиҳад.

Ҳамин гуна мурочиати дигаре, ки дар асари Чеймс Гринвуд ба мушоҳида расид, ин вожаи «**леди**» буд ва аз лиҳозе, ки дар забони тоҷикӣ баробарӣ ва ё муодили он вучуд надорад, мо онро низ ба гурӯҳи реалияҳо ворид намудем. Аммо ин мафҳум ҳам миёни мардуми тоҷик ошно буда, инчунин онро метавон ба гурӯҳи калимаҳои байналмилалӣ ва ё иқтибосӣ шомил намуд. Реалияи мазкурро мутарҷим бо усули шарҳ додан дар поварақ ба забони тоҷикӣ интиқол намудааст, ки барои хонандаи тоҷик бисёр сахл ва осон гардидааст. Зеро барои муайян намудани маънои ин вожа, ки барои ӯ нофаҳмо аст, ӯ ба лугату фарҳангҳо мурочиат накарда, аз худ саҳифаи матн маънои онро пайдо мекунад ва мефаҳмад: шарҳи ин реалия дар поварақ чунин омадааст: «Леди-зан» [3, 166].

Аммо ба андешаи мо реалияи «**леди**»-ро мухтасаран «зан» дар поварақ шарҳ додани тарҷумон як қадар мафҳум аст, зеро ин мафҳум мурочиатест, ки мардуми англис дар рафти хитоб ба занон, бонувони муътабару муҳтарам истифода мебаранд, агар мутарҷим онро ба мафҳумҳое, ки дар забони тоҷикӣ ба монанди «бону» ва «хонум» (харчанд дар муошират кам андар кам истифода мешаванд. – Б. З.) иваз менамуд хеле мувофиқ буд.

Реалияҳои ифодакунандаи ҳӯрок ва нӯшокиҳои миллӣ дар асари мазкур фаровон истифода шудааст, ки онҳоро тарҷумон бо усули истифодаи тарҷумаи тасвирий интиқол додааст, ки ин усул дар матни асл маъноро қушода метавонад. Масалан, реалияи «пудинг» («**pudding**»)-ро тарҷумон бо истифода аз тарҷумаи тасвирий интиқол додааст, ки ин усул дар матни тарҷума маънои мақсади матни асло тасвир кардан мебошад, ки дар ин ҳолат ба андешаи мо тарҷумон ба муваффақияти назаррас ноил гардидааст. Бо истифода аз ин усул тарҷумон тавонистааст хонандаи тоҷикро бо ҳӯрокиҳо ва нӯшокиҳои миллии англис ошно созад. Ш. Шараф ин реалияро бо овардани маълумоти кӯтоҳе дар матни тарҷума мафҳум кардааст:

«Just imagine the picture of a lump of pudding as big as the fourth part of a brick – hot, bear in mind, and of a flavour and quality well known and appreciated – floating before the mind's eye of a weak – minded little hungry vagabond such as I was !» [7, 53].

«Ман медонам, ки ин хел пудинг дар ҳамаи дӯконҳои ҳӯрокворӣ фурӯхта мешавад. Онро аз орд, чарбуи гурда ва боз аз ким – чи гуна чиз ниҳоят серғизо тайёр мекунанд. Вай чунон гарм мебошад, ки то порчаи охириро ба дахон андохтан, гармиаш дар даст боқӣ мемонад. Одатан онро калон-калон мебуранд, ки ҳар як порчааш баробари гишт мебошад» [3, 57].

Дигар реалияе, ки дар қисса ба мушоҳида расид, ин нӯшокие бо номи «гроз» («**grog**») мебошад:

«After super Mr. Hotkins took a glass of **grog** and a cigar, reclining at his ease on the sofa, and leaving me sitting by the fire, peeling very much more at my ease than I should have thought possible an hour ago» [7, 130].

«Баъд аз хӯрдани таоми шом мистер Гаткинс як стокан *гроз* нӯшида, сигар кашид ва ба диван бароҳаттар нишасту, аз ман хоҳиш кард, ки тамошои дар театр дидаамро ба ӯ бояд нақл карда диҳам» [3, 193].

Реалияи «гроз» машрубест, ки дар Англия аз оби чӯш, қанд, арақ ё ром тайёр карда мешавад. Мутарҷим ин реалияро бо усули истифода аз поварақ чунин шарҳ додааст: «гроз-навъи машрубот» [3, 193].

Чуноне ки мушоҳида намудем Ш. Шараф дар поварақ ин реалияро пурра маънидод накарда, танҳо «навъе машрубот» гуфта, шарҳ додаст, ки ба андешаи мо ба хонандаи тоҷик нофаҳмо боқӣ мондааст ва агар аз ҷониби мутарҷим ин реалия муффасалтар дар поварақ ва ё дохили матн шарҳи худро меёфт, боз ҳам хубтар мешуд.

Чуноне ки дар боло қайд намудем, шарҳу эзоҳ додани калима дар поварақ, ё дохили матн ҳангоми истифодаи транскрипсия хеле муҳим аст. Дар баъзе ҳолатҳо реалияи барои хонанда ношинос дар худӣ ҳамон саҳифа маънидод карда мешавад, ки ин албатта, назар ба нигоҳ кардан ба саҳифаҳои охири китоб роҳи пурмахсултар аст.

Дар заминаи таҳқиқоту баррасии матни тарҷумайи қиссаи мавриди назари хеш дар намунаи мисолҳои аз матни асл ва тарҷума мо ба чунин натиҷаҳо расидем, ки дар рафти тарҷумайи он Шариф Шараф ба муваффақиятҳои назаррас ноил гардида, дар баробари камбудҳои ҷойдошта матни тарҷума аз бисёр ҷиҳат ба матни асл мувофиқат мекунад, ки ҳамин аст рисолати тарҷумонӣ.

Рӯйхати адабиёт:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Высшая школа, 1975. – 350 с.
2. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе/ С.И.Влахов С.И., С. П.Флорин. Изд.4. – Р. Валент, 2009. – 306 с.
3. Гринвуд, Ч. Қиссаи Саргузашти Ҷим, тарҷумайи Ш. Шараф/ Ч. Гринвуд. – Душанбе: Нашриёти Ирфон, 1974. – 213 с.
4. Иқболов, О. Грамматикаи забони англисӣ (English Grammar)/ О. Иқболов. – Душанбе: дар матбааи ҶДММ Эр-граф, 2010.– 124 с.
5. Самадов, А. Шигардҳои тарҷума/ А. Самадов. – Душанбе: Матбаи Сабрина-К, 2016-183с.
6. Турсунов, Ф.М. Тарҷумони ва тарҷумайи бадеӣ/ Турсунов, Ф.М. – Душанбе: Матбуот, 2011.- 328с.
7. Greenwood, J. The True History of a Little Ragamuffin, (Моленский Оборвыш)/ J. Greenwood. – Москва: Издательство литературы на Иностранных языках, 1954. – 271 с.

Бобоева М. – магистранти факултети забони англисии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

ТАЪРИХИ ТАШАККУЛҲИИ ИСТИЛОҲОТИ СОҲАИ ЭКОЛОГИЯ ВА РОҲҲОИ ТАРҶУМАИ ОНҲО

Забон воситаи муҳими алоқаи байни мардумон аст. Ҳар як халқ забони худро дорост. Забон барои омӯзиши ҷаҳон ёрӣ мерасонад, аммо ҳар яки мо метавонем ба нофаҳмиҳо дучор шавем. Ин душвориҳо аз сабаби он ба вучуд меоянд, ки шумораи забонҳо хело зиёданд. Бинобар ин забон ҳамчун воситаи муоширате, ки барои муносибати тамоми халқҳои мамлакатҳои гуногун ёрӣ мерасонад, интихоб гардидааст. Забони англисӣ забони байналхалқӣ ба шумор рафта, сохти (таркиб) номураккаб дорад ва дар омӯзиш низ осон аст. *Забони англисӣ* дар муассисаҳои таълимӣ ва мактабҳои олии дар тамоми ҷаҳон новобаста аз самти омӯзиш омӯзонида мешавад. Чи хеле ки маълум аст, забони англисӣ ба гурӯҳи забонҳои олмонӣ (романӣ - германӣ) таллуқ дорад ва аз забони лотинӣ маншаъ гирифтааст. Забони лотинӣ яке аз забонҳои қадимтарин буда, дар айни замон забони мурда ба шумор меравад, аммо дар таркиби дигар забонҳо умр ба сар бурда истодааст. Якчанд илмҳои табиӣ аз забони лотинӣ реша гирифтаанд, аз ҷумла экология низ аз ин истисно нест.

Экология нисбатан илми ҷавон аст, аммо дар тамоми ҷаҳон ва дар ҷодаи зиндагӣ вусъат ёфтааст. Мувофиқи ақидаи **Н.Ф. Реймерс** “Экология ҳамчун яке аз илмҳои биологӣ ба доираи донишҳои табиӣ таъсир меорад, дар ҳудудҳои қисматҳои география, геология, кимия, физика, сотсиология, назарияи фарҳангикии инқисодиёт ва ҳатто теологияро, ки дар рафти корҳои илмӣ ғайрӣ аз маъмул истифода мегардад, қабул намудааст [7].

Дар навбати худ ин ба он оварда расонд, ки экология шакли ягона буданаширо аз даст дод. Дар ҳар як илме, ки бо экология робита дорад, истилоҳоти нав ба амал омад, ки ба дигарон равшан ва фаҳмо набуд.

Истилоҳшиносии машҳур **В.М. Лейчик** мегӯяд, ки “Истилоҳ – воҳиди луғавии забон буда, дорои мақсадҳои муайянмебошад. Истилоҳ мафҳуми конкретӣ ё абстраксии ягонсоҳаи махсуси илму фаъолиятро дар назария ифода менамояд” [5].

Шумораи зиёди истилоҳоти соҳаи экология хусусан аз забони англисӣ гирифта шудаанд. Бисёр истифодашавии истилоҳот ба он оварда расонд, ки илми нави истилоҳшиносӣ (терминоведение) пайдо шавад.

Соли 1930 – ро ҳамчун оғози илми истилоҳшиносӣ шуморидан мумкин аст. Аввалин олимоне, ки истилоҳшиносиро ҳамчун илм эътироф карданд, истилоҳшиносии ватанӣ **Д.С. Лотте** ва олими австриягӣ **О. Вюстер** ба шумор мераванд. Соли 1933 комиссияи техникаи истилоҳшиносӣ, дар зери роҳбарияти **С.А. Чаплигин** ва **Д. Лотте**, таъсис дода шуд, ки дар айни ҳол ҳамчун кумитаи илмӣ терминологӣ маъмул аст [6].

Д. Лотте аз рӯи чунин масъалаҳо ба монанди стандартикунонии истилоҳот, таҳлили лингвистии ҷиҳатҳои фалсафии онҳо кор мебард [4]. **О. Вюстер** бо тақмилдиҳии забони миллӣ бо робитаи (мафҳумҳои луғавӣ) мафҳум ва калима машғул шудааст. Соли 1971 бо ташаббуси **О. Вюстер** маркази иттилоотии байналхалқӣ оиди истилоҳшиносӣ (инфотерм) таъсис дода шуд [5]. Дар солҳои 70-уми асри XX аввалин китобҳои ватанӣ оиди соҳаи экология аз тарафи олимони соҳаи мазкур ба амал омаданд: **А.Д. Хантин** “Истилоҳ, истилоҳшиносӣ, номгӯӣ” 1972, **О.С. Ахманова** “Истилоҳшиносӣ, назария ва усулҳо” 1974, **О. Ахманова** “Истилоҳшиносии лингвистӣ” 1975.

Аз солҳои 1980 сар карда, самти асосии истилоҳшиносиро коркарди терминология, терминография, саволҳои амалии таҳрири терминологӣ, тарҷума ва воситаҳои лингвистии системаи иттилоотӣ ташкил мебуд. Дар охири солҳои 80-ум истилоҳшиносӣ ба илми мустақил табиӣ таъсир меорад, минбаъд рушд кардан гирифт ва донишҳои пешгара ин соҳаравшан гардиданд. Истилоҳи “экология” соли 1866 аз тарафи биологӣ немис **Э. Геккел** пешниҳод гардид ва аз калимаҳои юнонии “**ойкос**” – манзил, боимшироҳ, ҷойист ва “**логос**” – илм гирифта шудааст. Агар истилоҳи “экология” – ро пурратар шарҳ диҳем, экология ба омӯзиши ҷои зисти табиӣ, ки дар он организмҳо (аз ҷумла инсон) зиндагӣ мекунанд ва тамоми равандҳои, ки ҷои зисти мазкурро барои ҳаёт муфид мегардонанд, машғул аст [3].

Дар асри XXI аллакай истилоҳи “экология” яке аз истилоҳҳои маъруфтарин гардид. Истилоҳи зеринро на танҳо олимони, балки рӯзноманигорон, сиёсатмадорон ва мутахассисони дигар соҳаҳои зиёд мавриди истифода қарор медиҳанд. Бинобар ин, мафҳуми экология дар ҳамаи соҳаҳо аз нуктаи назари гуногун дида мешуд, дар натиҷаи натиҷаи таърифи бисёру гуногун истилоҳоти нав зиёд ба вуҷуд меоянд, аз ҷумла: *аутэкология, экологияи популясионӣ ё демэкология, синэкология, экологияи ҷуғрофӣ ва ландшафтӣ (манзаравӣ), экологияи умумиҷаҳонӣ (глобалӣ), экологияи ҳоҷиши қилиқ, экологияи саноатӣ ва муҳандисӣ, экологияи умумӣ, экологияи ҳушкӣ, оби тоза, экологияи баҳрӣ, экологияи кимёвӣ ва ғайраҳо*. Барои ҳар як шӯхай дар боло номбаршудаи экология истилоҳоти алоҳида вуҷуд доранд, ки аз якдигар фарқ карда, луғатномаҳои аллакай вуҷуддоштаи соҳаҳои мазкурро пурра мегардонанд [3].

Дар солҳои 1970 – ум экология қисмати ҷаҳонии сиёсат гардидааст ва дар айни замон бошад, илми байналхалқӣ ба шумор меравад. Якчанд ташкилотҳои машҳур ба монанди **ЮНЕСКО** ва **СММ** масъалаҳои умумиҷаҳонии экологиро муҳокима менамоянд. Барои он ки байни намоёндагонии кишварҳо ҳангоми ҳалли масъалаҳое, ки ба вазиятҳои

экологии ҷаҳон вобастагӣ доранд, ягон нофаҳмӣ ба амал наояд, забони байналхалқӣ – забони англисӣ муҳим аст. Аммо дар баъзе ҳолатҳо ба вакилон якдигарфаҳмии идеали муяссар намегардад, зеро истилоҳҳои мавҷуданд, ки онҳо душвортарҷума мебошанд ё дар дигар забон тамоман маънӣ надоранд.

Дар нимаи аввали асри XIX дар илмҳои зоология ва ботаника истилоҳоти экологӣ (экологическая терминология) ба шакли муайян дароварда шудааст, ки онҳо аз забонҳои латинӣ ва юнонӣ сарчашма гирифтаанд.

Истилоҳоти забони англисӣ ба монанди дигар истилоҳот сохтори худро дорад. Воҳидҳои содда, мураккаб ва сохта мавҷуданд.

Истилоҳоти содда инҳоянд: *nature* – *табиат*, *bog* – *ботнок*, *crawfish* – *ҳарчанг* ва ғайраҳо. “дар экология истилоҳоти содда амал меkunанд, ки аз ҳисоби префикс (пешванд) ва суффикс (пасванд) – ҳои юнонӣ – латинӣ, ба монанди: *re -*, *de -*, *pre -*, *dis -*, *ing -*, *-eror*, *-ment*, *-ity*” [6].

Шумораи зиёди истилоҳоти сохта бо ёрии аффиксатсия ба амал меоянд. Ин гуна суффиксҳо ба монанди: *-ate*, *-ness*, *-ed*, *-ing*, *-ty*, *-ism*, *-ant*, *-or*, *-er*, *ic*, *-ify*, *-ive*, *-al*, *-ance*, *-ment*, *-ation*, *-age* истилоҳоти суффиксдорро ба вуҷуд меоранд (*evaporation* – *бухоришавӣ*, *pesticides* – *пестицидҳо*).

Чунин префиксҳо ба монанди: *a-*, *bio-*, *aero-*, *agro-*, *re-*, *over-*, истилоҳоти префиксдорро ба вуҷуд меоранд (*biosphere* – *биосфера*, *agroculture* – *хоҷиши қишлоқ*).

Микдори истилоҳоти мураккаб нисбати истилоҳоти сохта камтар ба шумор меравад. Чунин истилоҳот якҷанд компонентҳоро дар бар мегирад ва якҷоя ё бо аломати дефис навишта мешаванд. Мисоли чунин истилоҳот *hydrosphere* – *гидросфера*, *ecosystem* – *экосистема* ба шумор меравад.

Истилоҳоти дучуза низ бо роҳҳои гуногун сохта мешаванд:

1. *Исм + исм* (*greenhouse effect* – *таъсири гармхона*).
2. *Сифат + исм* (*acidrain* – *борони кислотадор*).
3. *Исм + неомиянд + исм* (*balance of nature* – *мувозинаи табиӣ*).
4. *Сифати феълӣ замони гузашта + исм* (*biobased substances* – *моддаҳои беҳамаири биологӣ*).
5. *Сифати феълӣ замони ҳозира + исм* (*prevailing gases* – *газҳои бартаридоштан*).
6. *Исм + герундий* (*шакли феъле, ки ҳаракатро ҳамчун исм нишон медиҳад*) (*capacity blotting* – *доштани қобилияти ҷаббиш*).

Дар байни истилоҳоти сечуза ибораҳои сохти гуногундошта мавҷуданд, мисол: *earmarked environmental funds* – *фондҳои экологии бемақсад*, *self-destroying products* – *маҳсулотҳои таъзияшавандаи биологӣ*, *integrated pest management (IPM)* – *муқарризаш якҷоя ба зараркунандаҳо ва ғайраҳо*.

Истилоҳоте мавҷуданд, ки аз 4 калима таркиб ёфтаанд. Мисол: *be threatened with extinction* – *дар зери ҳамаи нобудшавӣ қарор доштан*, *environmental contamination earthquake cliff* – *олудашавиш муҳити атроф*. Шумораи калимаҳои мазкур барои ибораҳои терминологӣ максималӣ ба шумор меравад. Ба ғайр аз онҳо, истилоҳ – ихтисораҳо мавҷуданд: *IPM* – *integrated pest management*, *GHG* – *greenhouse gas*, *CFC* – *chlorofluorocarbon* [8].

Ҳангоми тарҷумаи баъзе истилоҳоти забони англисӣ мутахассис-экологҳо ба душвории норасоии луғатҳои махсуси терминологӣ дучор мешаванд, чунки маънои дурусти истилоҳҳо барои фаҳмиши дурусти маълумоти интиқолшаванда зарур мебошад.

Душвории зерин дар он аст, ки шумораи зиёди калимаҳои бегоназабон (ғайрзабон) якҷанд мафҳумҳоро дар забони тоҷикӣ ифода мекунанд (*land* – *замин*, *кишвар*, *материк*, *иллондан* ва ғайраҳо) ёки баръакс як калимаи забони тоҷикӣ ба забони англисӣ бо тарзҳои гуногун тарҷума мешаванд (*замин* – *earth*, *ground*, *soil*, *etc*). Аз ин сабаб тарҷума пурра аз контекст (қарина, матн) вобастагӣ дорад (*Fertilized land* – *замини порухандошташуда*, *Large land* – *материки калон*).

Инчунин зухуроти дигар низ мавҷуд аст, вақте ки калимаи забони англисӣ ба таври оддӣ дар раванди тарҷума тахвили ба сифр баробар дорад (*hydrosphere* –

гидросфера, tornado –торнадо (*гирдободи сахт дар ШМА*)). Ин ба душвории тарҷумай муродиҳои аз як забон ба забони дигар оварда мерасонад. Мисол, калимаи “continent” бо роҳи ивазкунии “continent” (*хулки*) тарҷума мешавад ва муродиҳои он “материк” мебошад, ба ақидаи шахсон, бо тарҷумай махсус робитае надорад, маънии дигар дорад.

Чи хеле ки дар боло зикр кардем, забони англисӣ ба ғуруҳи забонҳои олмонӣ (романӣ-германӣ) шумил аст, маҳз барои ҳамин шумораи зиёди истилоҳот аз забони латинӣ гирифта шудаанд.

Ҳамин тавр, номҳои зиёди растанӣҳо ва ҳайвонот ба шарофати забони латинӣ дуруст тарҷума карда мешаванд, барои ҳамин забони латиниро “поягузор” – и забониҳои тоҷик ва англис шуморанд. Мисоли зухуроти мазкур – “bullfrog” ба шумор меравад. Дар воқеат аз номгузории латинӣ метавонад – *қурбоқш бузургҳаҷм* (*Rana catesbiana*) ва *қурбоқш ҳолдори заминқоб* (*Rana adspersa*) тарҷума шавад.

Дар соҳаи экология забоншиносон усулҳои зеринро ҷудо намудаанд:

1. Ҳангоми мувофиқ омадани истилоҳот дар забонҳои гуногун, чунин мутобиқат аз як забон ба забони дигар бо усули ивазшавӣ тарҷума мешавад.

2. Истилоҳҳо метавонанд дар забонҳои гуногун бо тарзҳои гуногун тасниф шаванд, барои ҳамин дар ин вазият ҳангоми тарҷума усули монандӣ (аналогия) истифода бурда мешавад.

3. Истилоҳҳое, ки калимаҳои байналмилалӣанд, бо усули калкакунӣ тарҷума мешаванд.

4. Дар ҳолате, ки дар забони хориҷӣ истилоҳ барои ифода намудани мафҳуми нав тасдиқ нагаштааст, усулитасвири истифода мегардад [2].

Рӯйхати адабиёт:

1. Елисеева Т. В., Шалимо И.Г., Шарейко И. Л. Английский язык для студентов-экологов =English for Ecology Students [“Электронный ресурс”: учеб.метод.пособие/ Башкирский государственный университет.-электрон текст.дан.- Уфа.-2010 - URL: <http://elib.bsu> (Дата обращения 16.03.2019).

2. Копытич И.Г. Проблема адекватности перевода английской экологической терминологии на русский язык [Электронный ресурс]: научная работа/ Барановичский государственный университет.-электрон. Текст.дан. – Барановичи. – 2016. Режим доступа: <http://www.alba-translating.ru> (дата обращения: 16.03.2019).

3. Котельникова И.С. Особенности Формирования Терминосистемы “Экология”. В английском и Русском языках [Электронный ресурс]: дипломная работа/ Кубанский государственный университет. –Электрон. Текст. дан. -18.03.2013. Краснодар. –Режим доступа: <http://stud.wiki/languages> (дата обращения: 04.04.2019)

4. Латышевская Е.А. становление и развитие терминов системы экология в английском языке [Текст]: автореф. дис. На соиск. уч. степканд. фил. наук (14.12.12) / Латышевская Екатерина Аркадьевна; Омский государственный технический университет. – Омск, 2012. -16 с.

5. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. [Текст]/В.М. Лейчик – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.-31-32с.

6. Рапишева Ж.Д. филологические науки [Электронный ресурс]: научная работа/ М. Байжуманова, М. Аунасова; Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова. – Электрон. Текст. дан. – 2015. Караганда.- Режим доступа: http://www.rusnauka.com/18_ENXII_2015/Philologia (дата обращения: 03.04.2019).

7. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы) Текст. / Н.Ф. Реймерс // М.: Журнал "Россия молодая", 1994. 367с.

8. Рыпикова Л.Л. Формирование английской экологической терминологии и её структурные особенности науки [Электронный ресурс]: научная работа/ Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины. – электрон. текст. дан. – Киев. -2009. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com> (дата обращения: 2.04.2019).

Ванюшина Н. А. – ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-педагогический
университет»

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Возможность получения разностороннего качественного образования рассматривается в качестве одного из приоритетов для каждого члена современного общества, право на образование закреплено конституционально. Бурное развитие современного мира, появившиеся тенденции глобализации – все эти характеристики сегодняшнего дня – ставят перед нами новые задачи. Соответствующая модернизация образования должна предложить адекватный ответ, подготовив специалистов, способных решить задачи современности. На сегодняшний день большое внимание уделяется инновационным методам и технологиям, модернизации системы образования. Инновационные технологии, применительно образовательной системы, представляют собой новые способы и методы взаимодействия субъектов и объектов образовательного процесса, которые направлены на обеспечение эффективного достижения результата учебной деятельности. Говоря об обучении русскому языку как иностранному, отметим, что все инновации связаны с повышением интерактивности. Постоянное взаимодействие преподавателя и студента, особенно в условиях иноязычной для обучаемого среды, является основополагающим в процессе формирования лингвокультурологической компетенции и, в конечном итоге, вторичной языковой личности [1, с. 82]. В данной статье мы рассмотрим некоторые современные методы работы при изучении русского языка как иностранного, которые способствуют интенсификации обучения, делают этот процесс более ярким и насыщенным. Употребляя слово «новое», хотим сразу отметить, что некоторые методы не являются чем-то кардинально новым, они представляют собой в некоторой степени обогащенные, уже ставшие традиционными приемы работы. Так, например, геймификация учебного процесса, которая представляет собой включение интересных и вовлекающих игровых моментов в неигровую деятельность с целью интенсификации обучения и повышения мотивации студентов. Однако, трудно согласиться с тем фактом, что игровые методики при обучении не использовались ранее и это является неким открытием современности. В то же время, современный урок должен конкурировать с явлениями массовой культуры сегодняшнего дня, должен увлечь больше, чем общение в социальных сетях или компьютерные игры. Особенно остро проблема мотивации стоит при изучении теоретических дисциплин на иностранном языке, возникающие трудности снижают интерес. Одним из наиболее ярких изданий по этой теме является книга Кевина Вербаха и Дэна Хантера «Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса» (ориг. «For the Win or How Game Thinking Can Revolutionize Your Business»), предлагая шесть последовательных шагов внедрения геймификации в работу. Авторы говорят о бизнесе, но эти пункты можно трансформировать и для нужд образовательного процесса. Включение рассматриваемого элемента в свою работу требует от преподавателя больших энергозатрат, поскольку необходимо построить определенный нарратив, который будет отвечать требованиям учебного процесса, и в рамках которого будет осуществляться игра. Кроме того, необходимо ориентироваться и на контингент слушателей. Так, например, обучающиеся среднего возраста с трудом воспринимают и соглашаются с целесообразностью

включения игрового компонента в процесс обучения, считая это чем-то несерьезным, несостоящим потраченных ими денег на обучение. В таком случае преподавателю необходимо очень четко очертить цели и конечные результаты предлагаемой деятельности, вводить игру планомерно и последовательно в свою работу. Проблематичным данный вид работы может быть и при обучении студентов из Китая, что связано с особенностями системы образования в их стране. Очень часто преподаватели замечают, как отлично знающий грамматику и лексику слушатель испытывает большие затруднения при построении высказывания, не проявляет инициативы, стремится больше промолчать. Безусловно, в таком случае ему будет трудно включиться в игру, примерить на себя вымышленную роль, действовать с помощью иностранного языка и в рамках его изучения. Однако, если группа интернациональная, то китайские студенты с готовностью включаются в процесс.

Далее хотелось бы остановиться на методе TPRS (Teaching Proficiency through Reading and Storytelling) – сторителлинге, автором которого является Блейн Рей. Содержание этого метода постоянно обогащается, поскольку преподаватели со всего мира, делаясь какими-то моментами из опыта его применения в своей работе, дополняют, открывая новые грани и возможности. Обсуждая с коллегами этот метод, мы слышали мнение, что сторителлинг хорошо работает на заключительных занятиях по изученной теме, когда студенты, усвоив достаточно лексики, могут без затруднений понять предложенную историю. Можно использовать рассказ о жизни иностранца в чужой стране и случающихся с ним веселых казусах, в которые он попадает из-за незнания национальных особенностей, традиций и обычаев. Так, например, на уроках лингвострановедения в китайской аудитории хорошо воспринимается рассказ об иностранце, который столкнулся обозначением чисел первого десятка с помощью жестов. Важным является не просто предложить эту историю и посмеяться, но и включить в нее циклично повторяющиеся вопросы, имеющие целью вовлечь студентов в многократное повторение услышанного с подробным описанием того, как же надо реагировать. Успех этой истории объясняется тем, что студенты сами находятся сейчас в другой стране, поэтому им понятны все чувства иностранца, с другой стороны, мы говорим о Китае, поэтому они чувствуют себя уверенно, экспертами в этой области. Таким образом, появляющаяся некоторая свобода и эмоциональная вовлеченность позволяет студентам активно участвовать в предложенной деятельности, процесс говорения становится более мотивированным. Далее эта история может быть подстроена под нужды урока, возможно проведение параллелей между китайской и русской культурой, поиск черт сходства и различия. Главное – найти увлекательный контекст, который способен заинтересовать студента, сделать его сотворцом урока, повысив мотивацию и сделав обучение более осознанным. На сайте eduneo.ru автор проекта «Сторителлинг в РКИ» Виктория Максимова рассматривает использование комиксов Херлуфа Бидструпа на уроках русского языка как иностранного. Примеров включения этих материалов в работу великое множество – можно взять одну картинку для отработки определенной грамматической темы, например, глаголов движения, или постараться построить повествование, отвечающее теме урока. Автор отмечает, что при построении серии необходима сквозная тема, связывающая предложенные преподавателем картинки. Найти ее не представляется затруднительным, поскольку все сюжеты отражают бытовые ситуации, наполнены юмором и несут в себе определенную динамику. Идея сквозной темы не является новой, поскольку и ранее в некоторых учебниках были герои, участвующие в диалогах каждой лексической темы, иногда, если группа маленькая, преподаватель давал роль одного из героев каждому студенту. В целях сохранения интереса к картинке Виктория Максимова рекомендует не давать картинку студентам целиком, а разрезать ее на фрагменты, задавать студентам вопросы, ответы на которые как бы предвосхищали дальнейшее развитие событий на картинке[2].

Рассмотрим следующую методику, которая называется «Перевернутый класс» (Flipped Class) (авторы Джонатан Бергман (Jonathan Bergman) и Аарон Сэмс (Aaron Sams)), личное знакомство с которой произошло во время стажировки в Кельнском университете. «Перевернутый класс» – модель смешанного обучения, при которой

преподаватель дает материал для самостоятельного изучения вне аудитории, а потом на занятии происходит практическое закрепление полученных знаний. Проверке самостоятельного усвоения теоретической части отводится лишь 25% учебного времени, причем акцент делается именно на частях, вызывающих наибольшее затруднение. Основываясь на предшествующем опыте работы и уровне языковой подготовки студентов, преподаватель может спрогнозировать возможные трудности и построить работы с их учетом. Данный метод является весьма энергозатратным для преподавателя, поскольку требует не только предварительной подготовки материалов для самостоятельной работы студентов, но и постоянной корректировки практических заданий для отработки теории, так как каждая новая группа студентов усваивает материал по-своему, абсолютного универсального прогноза трудностей разработать не представляется возможным. Необходимо также подготовить подкасты (Podcast) – звуковые файлы или аудиолекции по изучаемой теме и Водкаст (Vodcast) – видеофайлы, видеофрагменты, отражающие те или иные моменты темы. Эти материалы также не могут оставаться статичными на протяжении долгого периода времени, поскольку для поддержания интереса слушателей необходимо использовать актуальные на сегодняшний день ресурсы. Такое обучение не является дистанционным, потому что время для очного занятия остается неизменным. В целях повышения продуктивности обучения по данному методу провести большую подготовительную работу – объяснить студентам, как именно они должны заниматься, предоставить техническую возможность общения студентов между собой во время подготовки \ прослушивания подкастов \ просмотра водкастов, а также связи с преподавателем, который ответит на возникающие в процессе предварительного усвоения вопросы в режиме реального времени или на очном занятии. «Перевернутый класс» способствует индивидуализации обучения, так как дает возможность работать каждому студенту в своем собственном темпе, вернуться к непонятному моменту неограниченное количество раз. Если трудность так и остается неснятой, студент может обратиться за дополнительной информацией самостоятельно, не боясь показаться недостаточно умным на фоне своих одноклассников. Нередки случаи, когда студенты отвечают утвердительно на вопрос преподавателя, понятно ли было объяснение, а при дальнейшей работе выясняется обратное. Метод «Перевернутый класс» минимизирует такие ситуации.

Применительно к реалиям практики преподавания, стоит отметить, что организационная работа по внедрению данного метода в образовательный процесс должна строиться в тесном взаимодействии с техническими службами учебного заведения, которые могли бы предоставить платформу для размещения учебных материалов, чаты студентов для обсуждения. Немаловажным остается и вопрос защиты авторских прав преподавателя при подготовке тех или иных аудиолекций и последующего размещения их в открытом доступе, а также включение в содержание курса материалов других авторов. Кроме того, учитывая неоднородность контингента, необходимо предоставить рабочие места с выходом в интернет в удобное для всех участников образовательного процесса время с целью создания равных условий обучения. Стоит также отметить важность предварительного объяснения сути рассматриваемого метода студентам. Так, например, учащиеся из европейских стран и Северной Америки не испытывают затруднений при работе, так как такой путь организации процесса обучения знаком им еще со школы. В других странах метод «Перевернутый класс» не используется, поэтому нужны точные инструкции преподавателя в целях создания одинаковых условий для каждого слушателя. Необходимо подчеркнуть, что не нужно заучивать теоретический материал с целью дальнейшего воспроизведения на очном занятии, следует лишь хорошо разобраться в нем и сделать первичные тестовые задания (предлагаются опционально) в целях самостоятельного определения успешности освоения теории. Методика «Перевернутый класс» прекрасно работает не только на занятиях по практическому курсу русского языка, но и на различных спецпредметах. Стоит отметить, что ее применение возможно в группах с достаточно высоким уровнем владения русским языком, позволяющим студенту сконцентрироваться на содержании.

Остановимся на описании графического способа представления информации – интеллект-карты (mind-map). Такой путь возможен как при объяснении материала

преподавателем, так и при его фиксации студентами. Роль преподавателя в последнем случае будет сводиться к обучению слушателей такого рода записи данных. Интеллект-карты представляют информацию упорядоченно, систематизировано, в виде наглядного образа, что способствует наилучшему запоминанию. В основе интеллект-карты лежит некая главная идея или образ, детализация которых происходит с помощью ветвей, отходящих из центра. С помощью этого приема преподаватель может объяснять, например, значения слов, ветвями указывая на переносное значение, возможно также и схематичное изображение значений падежа. На более поздних этапах обучения составление интеллект-карты может выступать в качестве задания при подготовке к пересказу текста. Таким образом, студент показывает, что является для него основной идеей, отсекая не столь важные детали и фокусируясь на главном. Умение передать прочитанное в сжатом виде является одним из заданий при прохождении тестирования ТРКИ-3 и ТРКИ-4 по письму, где в первом случае необходимо написать на основе прочитанного сообщение для передачи по факсу [3, с. 23], а во втором - тезисы выступления на одну из предложенных тем [4, с. 24]. Говоря об интеллект-картах, стоит отметить и использование инфографики на уроках русского языка как иностранного. Это – один из простых способов сделать сложные вещи более доступными, графический способ подачи информации. Инфографика прекрасно вписывается в работу на занятии благодаря тому, что такой способ подачи материала, благодаря четкой организации, красочности и сравнительного небольшого объема, усваивается намного быстрее. Неоспоримым преимуществом является также возможность ее использования со студентами практически всех уровней (A2-C2), преподаватель может повышать или понижать уровень сложности в зависимости от этапа обучения. Инфографика прекрасно зарекомендовала себя на занятиях по практике речи, когда студенты строят высказывание, устраивают дебаты, основываясь на ключевых словах темы, представленных таким образом.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что все перечисленные выше методы способствуют повышению интереса и мотивации студентов, делают процесс обучения более ярким и многогранным. Не представляется возможным, однако, остановиться только на одном из них, все они дополняют традиционную работу по обучению русскому языку как иностранному.

Список литературы:

1. Ванюшина Н.А. Особенности обучения безэквивалентной лексике в практике преподавания русского языка как иностранного (для немецкоязычных студентов). / Н.А. Ванюшина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – №3 (136). – С.80-85.

2. Максимова В. Бесценные помощники: комиксы Херлуфа Бидструпа на уроках русского языка как иностранного <https://www.eduneo.ru/bescennye-pomoshhniki-komiksy-xerlufa-bidstrup-a-na-urokax-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo/> [Дата обращения: 05.10.2019].

3. Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Третий сертификационный уровень. Общее владение / Аверьянова Г.Н. и др. — М. — СПб: “Златоуст”, 1999. — 112 с.

4. Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Четвертый сертификационный уровень. Общее владение / Г.Н. Аверьянова и др. — М. — СПб: “Златоуст”, 2000. — 108 с.

Гафурова М. – муаллими калони кафедраи филологияи англиси Донишқадаи давлатии забониҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

ЭКВИВАЛЕНТНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД.

Важнейшая задача теории перевода заключается в выявлении языковых экстралингвистических факторов, которые делают возможным

отождествление содержания сообщений на разных языках. Общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода называется эквивалентностью. Изучение реальных отношений между содержанием оригинала и перевода позволяет установить пределы этой общности, т.е. максимально возможную смысловую близость разноязычных текстов, а также определить минимальную близость к оригиналу, при которой данный текст может быть признан эквивалентным переводом.

Итак, мы определили в предыдущем параграфе понятие переводческой эквивалентности и ее несомненную важность для самого процесса перевода. В. Н. Комиссаров считал, что одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала, и, как правило, фактическая общность содержания оригинала и перевода весьма значительна. Далее мы бы хотели осветить проблему эквивалентности более подробно, основываясь на классификации, предложенной В. Н. Комиссаровым [3,15].

Согласно определению, данному В. Н. Комиссаровым, пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная лингвистическая степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной.

Различия в системах ИЯ и ПЯ и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (и соответственно утрате) разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности. На любом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию.

В. Н. Комиссаров выделяет следующие типы эквивалентности:

Эквивалентность переводов первого типа заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации, которая представляет собой наиболее общую часть содержания высказывания, свойственную высказыванию в целом и определяющую его роль в коммуникативном акте.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

- несопоставимость лексического состава и синтаксической организации;
- невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации;
- отсутствие реальных или прямых логических связей между сообщениями в оригинале и переводе, которые позволили бы утверждать, что в обоих случаях «сообщается об одном и том же»;
- наименьшая общность содержания оригинала и перевода по сравнению со всеми иными переводами, признаваемыми эквивалентными.

Переводы на таком уровне эквивалентности выполняются как в тех случаях, когда более детальное воспроизведение содержания невозможно, так и тогда, когда такое воспроизведение приведет Рецептора перевода к неправильным выводам, вызовет у него совсем другие ассоциации, чем у Рецептора оригинала, и тем самым помешает правильной передаче цели коммуникации.

Во втором типе эквивалентности общая часть содержания оригинала и

перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию. Более полное воспроизведение содержания оригинала во втором типе эквивалентности по сравнению с первым типом, где сохранялась лишь цель коммуникации, далеко не означает передачи всех смысловых элементов оригинала. Сохранение указания на одинаковую ситуацию сопровождается в переводах этого типа значительными структурно-семантическими расхождениями с оригиналом, может описываться через различные комбинации присущих ей особенностей.

Для второго типа эквивалентности характерна идентификация в оригинале и переводе одной и той же ситуации при изменении способа ее описания.

Основой смыслового отождествления разноязычных текстов служит здесь универсальный характер отношений между языком и экстралингвистической реальностью.

Второй тип эквивалентности представлен переводами, смысловая близость которых к оригиналу также не основывается на общности значений использованных языковых средств - большинство слов и синтаксических структур оригинала не находит непосредственного соответствия в тексте перевода. Вместе с тем можно утверждать, что между оригиналами и переводами этой группы существует большая общность содержания, чем при эквивалентности первого типа.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

- несопоставимость лексического состава и синтаксической организации; невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации;

- сохранение в переводе цели коммуникации, поскольку, как мы уже установили, сохранение доминантной функции высказывания является обязательным условием эквивалентности;

- сохранение в переводе указания на ту же самую ситуацию, что доказывается существованием между разноязычными сообщениями прямой реальной или логической связи, позволяющей утверждать, что в обоих случаях «сообщается об одном и том же».

Необходимо отметить, что широкое распространение переводах эквивалентности второго типа объясняется тем, что в каждом языке существуют предпочтительные способы описания определенных ситуаций, которые оказываются совершенно неприемлемыми для других языков.

Третий тип эквивалентности обнаруживает следующие особенности:

- отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры;
- невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации;

- сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале;

- сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале, т.е. сохранение той части содержания исходного текста, которую мы назвали «способом описания ситуации».

В переводах третьего типа наблюдается как полное совпадение структуры сообщения, так и использование в переводе синонимичной структуры, связанной с исходной отношениями семантического перефразирования.

В описанных выше трех типах эквивалентности общность содержания оригинала и перевода заключалась в сохранении основных элементов содержания текста. В первом типе эквивалентности в переводе сохраняется только первая из указанных частей содержания оригинала (цель коммуникации) во втором типе - первая и вторая (цель коммуникации и описание ситуации) в третьем - все три части (цель коммуникации, описание ситуации и способ ее описания).

Если в первых трех типах эквивалентности речь шла о передаче элементов смысла, сохранение которых возможно при значительном несовпадении языковых средств, через которые этот смысл выражается в оригинале и переводе, то теперь требуется найти эквивалентные соответствия значениям языковых единиц ИЯ. Поскольку значения единиц разных языков полностью не совпадают, замещающие друг друга элементы оригинала и перевода, как правило, не тождественны по смыслу. Тем не менее, во многих случаях в переводе удается воспроизвести значительную часть информации, содержащуюся в языковых средствах оригинала. Вследующих двух типах эквивалентности смысловая общность оригинала и перевода включает не только сохранение цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания, но и максимально возможную близость значений соотнесенных синтаксических и лексических единиц.

В четвертом типе эквивалентности, наряду с тремя компонентами

содержания, которые сохраняются в третьем типе, в переводе воспроизводится изначальная часть значений синтаксических структур оригинала. Максимальновозможное сохранение синтаксической организации оригинала при переводеспособствует более полному воспроизведению содержания оригинала. Кроме того, синтаксический параллелизм оригинала и перевода дает основу для соотнесения отдельных элементов этих текстов.

Таким образом, отношения между оригиналами и переводами четвертого типа эквивалентности характеризуются следующими особенностями:

- значительным, хотя и неполным параллелизмом лексического состава для большинства слов оригинала можно отыскать соответствующие слова в переводе с близким содержанием;
- использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала;
- сохранением в переводе всех трех частей содержания оригинала, характеризующих предыдущий тип эквивалентности: цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания.

Для четвертого типа эквивалентности характерны:

- использование синонимичных структур, связанных отношениями прямой или обратной трансформации;
- использование аналогичных структур с изменением порядка слов;
- использование аналогичных структур с изменением типа связи между ними.

Порядок слов в высказывании может выполнять одну из трех основных функций: служить средством оформления определенной грамматической категории, обеспечивать смысловую связь между частями высказывания и между соседними высказываниями (служить средством коммуникативного членения высказывания и текста и указывать на эмоциональный характер высказывания). Несовпадение способов выражения любой из этих функций в ИЯ и ПЯ может приводить к несовпадению порядка слов в эквивалентных высказываниях с аналогичной синтаксической структурой.

Синтаксическое варьирование в рамках эквивалентности четвертого типа может носить комплексный характер, когда при переводе одновременно изменяются синтаксические структуры, порядок слов и тип синтаксического целого.

В последнем, *пятом типе* эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

- высокая степень параллелизма в структурной организации текста;
- максимальная соотнесенность лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала;
- сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала.

К четырем частям содержания оригинала, сохраняемым в предыдущем типе эквивалентности, добавляется максимально возможная общность отдельных сем, входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе. Степень такой общности определяется возможностью воспроизведения в переводе отдельных компонентов значения слов оригинала, что, в свою очередь, зависит от того, как выражается тот или иной компонент в словах ИЯ и ПЯ и как в каждом случае на выбор слова в переводе влияет необходимость передать другие части содержания оригинала.

Наибольшую роль в передаче коннотативного аспекта семантики слова оригинала играют его эмоциональный, стилистический и образный компоненты. Эквивалентность пятого типа предполагает сохранение в переводе и

стилистической характеристики оригинала, однако, нередко соответствующие друг другу по основному содержанию слова двух языков принадлежат к разным типам речи, и стилистический компонент значения слова оригинала оказывается утраченным в переводе. Но такое нарушение может быть легко компенсировано, поскольку этот компонент может быть воспроизведен в переводе иного слова в пределах высказывания или даже в одном из соседних высказываний, обеспечивая необходимую степень стилистической эквивалентности. Такого рода компенсация просто необходима при переводе художественной литературы, где особенно важно сохранить стилистические особенности оригинала. Достижение переводческой эквивалентности, вопреки расхождениям в формальных семантических системах двух языков, требует от переводчика, прежде всего, умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации – с тем, чтобы текст перевода как можно максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ. Однако термин «преобразование» нельзя понимать буквально – сам исходный текст или текст оригинала не преобразуется, в том смысле, что он не изменяется сам по себе. Этот текст, конечно, сам остается неизменным, но наряду с ним и на основе его создается другой текст на ином языке, который мы называем «переводом». Таким образом, перевод можно считать определенным видом преобразования, именно,

межъязыковой трансформацией [4].

В целях удобства описания все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода можно свести к четырем элементарным типам, а именно:

1. **Перестановки** – это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, могущими

подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в строе текста.

2. **Замены** – наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода замены могут подвергаться как грамматические единицы, так и лексические, в связи с чем можно говорить о грамматических и лексических заменах. К грамматическим же относятся следующие типы:

а) замена форм слова;

б) замена частей речи;

в) замена членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения);

г) синтаксические замены в сложном предложении:

- замена простого предложения сложным,
- замена сложного предложения простым,
- замена придаточного предложения главным,
- замена главного предложения придаточным,
- замена подчинения сочинением,
- замена сочинения подчинением,
- замена союзного типа связи бессоюзным,
- замена бессоюзного типа связи союзным.

3. **Добавления**. Этот тип переводческой трансформации основан на восстановлении при переводе опущенных в ИЯ «уместных слов» (appropriate words).

4. **Опущение** – явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи. Как система языка в целом, так и конкретные речевые произведения обладают, как известно, весьма большой степенью избыточности, что дает возможность производить те или иные опущения в процессе перевода.

Подводя итог и учитывая все вышесказанное, подлинно эквивалентным можно назвать такой перевод, который исчерпывающе передает замысел

автора, как в художественном, так и в лингвистическом аспектах, передавая все смысловые оттенки оригинала и обеспечивая полноценное формальное истилистическое соответствие ему на всех структурных языковых уровнях.

Согласно приведенной классификации, такой перевод должен соответствовать эквивалентности пятого типа [1,15].

Такой перевод может быть создан путем творческого применения реалистического метода отражения художественной действительности оригинала, должен происходить не простой подбор соответствий, а подбор наилучших языковых средств для воспроизведения художественных элементов подлинника [2].

Из всего вышеизложенного ясно, что художественный перевод в равной степени факт и языковой, и литературный; для него (такого перевода) типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечения большей художественности текста перевода.

Вообще говоря, понятие переводческой эквивалентности, также как и буквализма и переводческой вольности, не сводится, видимо, к вопросу о выборе надлежащей единицы перевода на том или ином языковом уровне; однако для качественной характеристики перевода решающее значение имеет правильный выбор этой единицы в каждом конкретном случае на требуемом уровне языковой иерархии [4].

Подводя итоги проведенного исследования, мы можем сделать вывод о том, что и в поэтическом переводе остаются в силе основные требования, которым должен удовлетворять эквивалентный художественный перевод, приведенные нами в первой главе: **точность, сжатость, ясность и литературность** на всех структурных уровнях согласно приведенной нами классификации В. Н. Комиссарова в процессе перевода любого текста, тем более, художественного, при котором важной задачей является не только сохранение своеобразия стиля автора, но и максимально эквивалентная передача средствами ПЯ художественного образа, созданного в оригинале, переводчик вынужден постоянно прибегать к переводческим, а в частности, к межъязыковым трансформациям [3,15].

Полностью или частично эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания объективно существуют в ИЯ и ПЯ, однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются эквивалентные языковые соответствия оригиналу. Следует заметить, что система эта не дана непосредственно, а обнаруживается лишь в ходе теоретического исследования при сопоставлении множества оригиналов с их переводами [3,15].

Таким образом, стихотворный перевод подчиняется общей методологической основе теории художественного перевода, на которой строится творчество переводчика - сохранение существенного эквивалентная замена каких-либо элементов в соответствии с художественной действительностью подлинника [3].

Как показал проведенный сравнительный анализ, переводы могут содержать условные изменения по сравнению с оригиналом - и эти изменения совершенно необходимы и оправданы, если целью является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания на материале другого языка, однако тот же анализ подтвердил, что **эквивалентность** перевода зависит как от объема, так и от характера этих изменений.

Стихотворение "IF", как произведение искусства является художественным целым, и его следует рассматривать в единстве формы и содержания, оно требует чуткого, внимательного прочтения и глубокого понимания. Мы показали это на примере анализа передачи смысловых оттенков и ритмического рисунка стихотворения - хотя он и является элементом формальной структуры подлинника, однако нарушение ритмического рисунка

военного марша, важного для передачимысла автора, повлекло за собой искажение общего впечатления от стихотворения.

Примеры отдельных, по-разному удачно переведенных строк, показали, что точная передача смысла оригинала нередко связана с необходимостью отказа от дословности, но также необходимосоздание эквивалентных смысловыхсоответствий. Поэтому в случае появления дилеммы между буквальной точностьювоспроизведения оригинала и точностью его поэтического содержания (а таковая существовала и будет существовать всегда), если невозможно добиться того и другого, согласно мнению многих ведущих специалистов [2], которое мы полностью поддерживаем, выбирать нужно второе.

Однако не следует забывать, что любой перевод должен быть творческим лишь в рамках, установленных оригиналом, любое дополнение авторской мысли или образа может исказить смысл оригинала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. Выпуск Межвузовский сборник. //Л.: Ленинградский университет, 1978.
2. Бархударов Л. С. Тетради переводчика. Сборник статей. // М.: Международные отношения, 1971, №6.
3. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. ст./Отв. ред. В.Н. Комиссаров. - М., 1978.
4. Г. Г. Гачечиладзе. Художественный перевод. // М.: Советский писатель, 1980.

Давлатов Х. – ассистенты кафедры гуманитарии
ДДМИК

ТАҒЙИРОТҲОИ МАЪНАВИИ ИҚТИБОСОТИ АРАБӢ ДАР РОМАНИ «ДОХУНДА»-И САДРИДДИН АЙНӢ

Иқтибос аз забонҳои бегона як қонунияти табиӣи пешрафти забон буда, дар забоншиносӣ ба сурати умум як падидаи табиӣ ва мусбат маънидод гардида, яке аз омилҳои бойшавии фонди луғавии ҳар як забон мансуб мегардад. «Ҳеч як халқе доранда ва эҷодкунандаи забон наметавонад тамоман аз дигарон дуру ҷудо ва ҳаёти хосса ба сар барад» [12, 86-87]. Аз ин рӯ, иқтибосоти арабӣ ва иқтибосоте, ки аз забонҳои дигар ба забони форсӣ [тоҷикӣ] ворид гардидаанд, ба хувияти миллии осебе ворид накардаанд, зеро раванди таъсири мутақобилаи забонҳо ва иқтибосгирӣ аз забонҳои бегона як падидаи табиӣи иҷтимоӣ маънидод гардидааст. Баръакс, забони тоҷикӣ дар тӯли таърихи зиёда аз ҳазору дусадсолаи равобиги мухталифи худ ба забони арабӣ тавонист иқтибосоти арабиро дар худ ҳалу ҷасл намуда, қудрати суҳанофаринии худро дучанд ва фонди луғавии худро аз ҳисоби ин иқтибосот ғанӣ гардонад ва ба қавли ховаршиноси шинохта Ричард Фрай агар иқтибосоти арабӣ дар таркиби забони форсӣ [тоҷикӣ] намебуд, вай ба ин бузургӣ намерасид, зеро адабиёти даврони паҳлавиро ба даврони ислом муқоиса намоем тафовут мавриди шигифтист [10, 185]. Аз рӯи қонунияте, ки иқтибосоти бегона дар забони иқтибосгардида баъди ворид гаштан маъноҳои худро густариш медиҳанд, забони тоҷикӣ як бахши умдаи иқтибосоти ба худ воридгардидаро ҳаллу ҷазм намуда, ба маъноҳои аслии он маъноӣ нав афзуд. Падидаи сермаъно гардидани иқтибосот дар забони иқтибоспаванда нишондиҳандаи дараҷаи баланди азхудшавӣ ва мутобиқат дар забони иқтибосгиранда мебошад [7, 65].

Иқтибосоти арабӣ, ки дар тӯли таърихи 1200 солаи забони форсӣ [тоҷикӣ] ба фонди луғавии забон ворид гардида, ба он ғановат бахшидаанд, ки дар пояи маводи «Дохунда»-и Садриддин Айнӣ» тағйиротҳои семантикии иқтибосоти арабиро мавриди таҳқиқ қарор дода, қонуниятҳои забони онҳоро дар асоси мазкур берун мекашем.

Раванди васеъшавии маъноӣ калимаҳои арабиро дар забони тоҷикӣ аз рӯи маволи ««Дохунда»-и Садриддин Айнӣ» дар мисолҳои зерин мушоҳида карда метавонем.

Калимаи машхури «адо», ки дар арабӣ ба маънои «ба итмом расидан» меояд, аммо дар ин асар ба маънои «хидмат кардан» омадааст.

Мисол: «Пас аз он ба офтобаи чӯянӣ, ки дар он ҷо буд, дасташро шӯст; оби офтоба тамом шуд, хост аз чубкадуе, ки дар он хонавода хизмати кадуеро адо мекард, ба офтоба об резад..» [8, 7].

Вожаи серистеъмоли «хамир», ки дар забони тоҷикӣ ба маънои омехтаи орд ва об аст, ки аз он нон омода менамоянд, аммо дар забони арабӣ вожаи «хамир» ба маънои «хамиртуруш» мавриди истифода қарор мегирад.

Мисол: «Дар хонаводае, ки он ҷавон гоҳе ба тарафи он нигоҳ мекард, се кас ба назар менамуд; яке аз онҳо ҷк марди тахминан панҷоҳсола буд, ки ба рӯи тахтасанге нишаста нону ҷуғот меҳӯрд, дагре як зани тахминан 40-сола буд, ки **хамир** мекард..» [8, 6].

Вожаи камистеъмоли «кахрабой», ки дар забони арабӣ исми олат буда, ба маънои «плитаи барқӣ» ва «ҷойҷӯионак» мавриди истифода қарор гирифтааст, дар забони асар ба маънои «кахкашак» омадааст.

Мисол: «Агар Шумо дар он ҷо мебудед ва бодиккат нигоҳ мекардед, мефаҳмидед, ки инҷо як қувваи кашандаи дигаре хаст, ки ин духтарро ба тарзе, ки кахрабо кахро ва оҳанрабо оҳанро кашад, ба тарафи худ пеш мекард» [8, 7].

Калимаи тааҷҷубии «**хайф**» дар забони арабӣ ба маънои «зулм» ва «ҷабру ситам» меояд вале дар забони тоҷикӣ ба маънои «афсӯс» ва «дареғ» меояд.

Мисол: «Оре, агар даст меёфт, ҷавоби он мардро ба як тири ҷонгудоз медод, хайфо, ки он муясараш намешуд» [8, 12].

Калимаи серистеъмоли «**мактаб**», ки дар арабӣ исми макон буда, ба маънои «идора», «офис», «китобхона» ва «мизи корӣ» аст, дар забони тоҷикӣ бошад ба маънои «Дабистон», «Мактаб» истифода мегардад [9, 54; 4, 43].

Калимаи «**Давра**» дар забони арабӣ ба маънои «доира, гирд ҳалқа» меояд, вале дар забони тоҷикӣ ба маънои «зина ба зина» меояд [11, 76; 6, 32].

Мисол: «Ёдгор медид, ки ҳама кор давора ба давра дигаргун шудааст, вале ҳанӯз як қуофи даҳқалокӣ ба дари обхона аз болои вай задагист..» [8, 207].

Як вожаи серистеъмоли дигар, ки дар асар ошқори шуд, ин вожаи «махсум» аст. Ин вожа гарчанде, ки дар байни мардум ба унвони «мулло», «шайх» ва ғ. як унвоне, ки ос барои рӯхониён дода мешавад, маъруф аст, аммо дар асл ин вожа дар забони арабӣ ба маънои «душман» мавриди истифода қарор мегирад.

Мисол: «Махсум! – гуфт одами ҷомаи кундалпӯш узбекони мо меғӯянд, ки «корним учум йиғламайман қадрим учун йиғлайман» [8, 242].

Бояд ишора кард, ки дар забони арабӣ калимаҳое вучуд доранд, ки асли онҳо форсӣ [тоҷикӣ] буда, дар тоҷикӣ дар шакли арабиашон ба кор мераванд: Ҳандақ, ки асли он «қанда» аст ва авҷ, ки асли он «авғ» аст [1, 87; 5, 54].

Дар забони тоҷикӣ як гурӯҳ иқтибосоти таркибии арабиасосе вучуд доранд, ки онҳо хоси забони тоҷикӣ мебошанд: ғарибмазор, дарсфаҳмӣ, собитқадам, софқалб, масҷидшакл, шеърфаҳм, рамӯзфаҳм, савобталаб, соҳибнуфӯз, хотирҷамъ, шарикдаст, ҳозирҷавоб, соҳибдавлат ва ғ.

Аз таҳлили мисолҳои дар боло ишорагардида метавон ба чунин хулоса омад:

1. Иқтибосоти арабӣ ба қонуни қоидаҳои забони тоҷикӣ тобеъ гардида, дар калимасозии он дар таркибҳои омехтаи арабӣ ва тоҷикӣ ғаълолона иштирок намуда, қудрати суҳан ва истислоҳфаринии онро бештар ва нерӯмандтар сохтаанд:

2. Таҳқиқи тағйиротҳои маъноии арабӣ нишон медиҳад, ки забон чун падидаи иҷтимоӣ ва василаи муошират байни инсонҳо бо тағйироти вазъу шароит ва омилҳои дигари иҷтимоӣ дар як ҷо ҷаҳ нашуда, бо тақозои замон ва равандҳои иҷтимоӣ ҷомеа маъниҳои нав ба худ касб менамояд:

3. Таҳқиқи иқтибосии арабиасоси тоҷикӣ нишон медиҳад, ки забон чун падидаи иҷтимоӣ ва воситаи муоширати одамон, унсурҳо ва ғ. худ агар ба забони илми забоншиносӣ гӯем, вожа ва калимаҳоро интихоб мекунад, ки ҳам аз ҷиҳати гуфтор осон ва ҳам аз ҷиҳати ифодаи маъно дақиқ бошанд [3, 87; 2, 09]. Мисоли равшани он

равобити мутақобилаи забони арабӣ ва тоҷикӣ дар истифода калима ва истилоҳотӣ мавриди ниёз аст. Чуноне, ки медонем, забони тоҷикӣ бо гузаши вақту замон бисёре аз калимоти аслии худро, ки натавонистанд ба талаботи замон ҷавобгӯ бошанд, сарфи назар карда ба ҷои онҳо калимаҳои арабиеро қабул кард, ки ба талаботи замон ҷавобгӯ бошад.

Ғушаи адабиёт:

1. Бердиева Т. Назарияи иқтибос [калимоти арабӣ дар забони тоҷикӣ]. - Душанбе, 1991. - 129 с.
2. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. - Душанбе: Ирфон, 1973. - 450 с.
3. Забони ҳозираи тоҷик [лексика]. - Душанбе, 1981. - 104 с.
4. Қосимова М.Н. Хат ва имлои матни классикии тоҷик. - Душанбе: Маориф, 1989. - с.101-106.
5. Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. - Душанбе, 2003. - 490 с.
6. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди I. - Луғатшиносӣ. - Душанбе, 2007. - 243с.
7. Мухаммадиев М., Талбакова Ҳ., Нурмахмадов Ю. Лексикаи забони адабии тоҷик. - Душанбе, 1997.-90 с.
8. Садриддин Айни. Дохунда. Роман. - Душанбе, «Адабиёти бачагона», 2017, - 384 с.
9. Хоҷаев Д. Ташаккул ва таҳаввули илми забоншиносии форсу тоҷик дар асри миёна. - Душанбе: Диловар - ДДМТ, 1998. - 152 с.
10. Ҳалимов С. Таърихи забони адабии тоҷик [асрҳои Ҷ-Ҷ]. - Душанбе, 2002. - 96 с.
11. Ҳошимов С. Калимаҳои иқтибосии «Ғулистон»-и Саъдӣ // Мақолаҳо доир ба забон ва адабиёти тоҷик [Маҷмуи мақолаҳои аспирантон]. - Душанбе, 1972. - с.41-50.
12. Шанский Н.М. Современный русский язык- М 1972 с 86-87.

Джабборов М. Т. — д. ф. н., профессор
кафедры русского языка Российско-
таджикский (славянский) университет

КОРРЕЛЯЦИЯ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В СЕМАНТИКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Лингвистика, как показывает анализ научных источников, прошла долгий и тернистый путь в исследовании модальности. Однако, несмотря на множество научных разработок языковедов, модальность в языках до сих пор не получила полного объяснения в связи с её многоплановостью, специфичностью языкового выражения и функциональными особенностями.

В лингвистических исследованиях рассматривается узкое и широкое понимание категории модальности. В узком её понимании, следуя терминологии Ш.Балли, модальными считаются только суждения о факте (когда люди думают о том, что что-то происходит; либо не хотят об этом думать; либо в этом сомневаются). Однако, по мнению исследователя, это ни в коем случае не выражение эмоций или воли (2,56). В широком понимании модальность характеризуется как любое отношение говорящего к своему сообщению, в том числе и к содержанию сообщения, и к сообщаемым фактам.

По Ш.Балли, модальность определяется как синтаксическая категория, выражающая отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего. В «Словаре лингвистических терминов» модальность понимается как «понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщенного к его реальному осуществлению), выражаемая грамматическими и лексическими средствами, такими, как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и т.п.» (1,237-238).

Академик В.В.Виноградов в своем труде «Русский язык. Грамматическое учение о слове» представил более широкое определение модальности. Из него следует, что «модальность – не только характеристика реальности и нереальности, но и отношение говорящего к высказываемому» (3,354).

«Русская грамматика» отмечает, что, во-первых, модальность выражается разноуровневыми средствами языка, во-вторых, в ней указывается, что категория объективной модальности соотносится с категорией предикативности, и в-третьих, очерчивается круг явлений, относящихся к явлениям модальности:

1. Значение реальности – ирреальности: реальность обозначается синтаксическим индикативом (настоящее, прошедшее, будущее); ирреальность – ирреальными (сослагательное, условное, желательное, побудительное, долженствовательное).

2. Субъективно-модальное значение – отношение говорящего к сообщаемому.

3. В сферу модальности включаются слова (глаголы, краткие прилагательные, предикативы), которые своими лексическими значениями выражают возможность, желание, долженствование.

4. Значения, которые относятся к сфере утверждения, отрицания, вопроса (6,564).

К сфере модальности относят:

- противопоставление высказываний по характеру их коммуникативной установки;
- различение значений в диапазоне «реальность – ирреальность»;
- разную степень уверенности говорящего в достоверности формирующейся у него мысли о действительности;
- различные видоизменения связи между подлежащим и сказуемым.

Языки грамматически по-разному выражают значения модальности. Академик В.В. Виноградов в «Исследованиях по русской грамматике» придерживается концепции о том, что предложение, отражая действительность в её практическом общественном осознании, выражает отнесенность к действительности, поэтому с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности. Ученый считал, что категория модальности принадлежит к числу основных, центральных языковых категорий, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем; содержание категории модальности и формы её обнаружения исторически изменчивы. Семантическая категория модальности в языках разных систем имеет смешанный лексико-грамматический характер (4,360).

Модальность, подчеркивает академик В.В. Виноградов, является одним из существенных и конструктивных признаков любого предложения [3, 357]. Предложение, выражая суждение или побуждение, желательность или необходимость, сообщает о фактах действительности, и это передается категорией предикативности. Предикативность как обязательное свойство всякой единицы языкового общения включает в себя категорию модальности, времени и лица. Однако в языке существуют различные ступени грамматикализации: выражения, сочетания слов и предложения, выполняя функцию лексической единицы, в то же время косвенно указывают на модальность предложения – предшествовавшего или последующего высказывания. В синтаксическом выражении модальности в речи особая роль принадлежит порядку слов, обнаруживаемому в различных типах структуры предложения. В таджикском языке для выражения категории синтаксической модальности существует и отдельный лексико-семантический разряд слов. Понятно, что многие слова и даже вводные словосочетания и «предложения», обозначающие отношение предложения или частей его к реальности, могут превратиться в частицы и грамматикализироваться, т.е. они становятся простыми грамматическими выразителями модальности предложения, лишёнными лексической самостоятельности и раздельности.

Важно констатировать, что модальность реализуется то на грамматическом, то на лексическом, то на интонационном уровне, то на участках высказывания в целом и имеет различные способы выражения; модальность передается грамматическими и лексическими средствами: специальными формами наклонений, модальными глаголами (например, русскими: *может, должен*; таджикскими: *тавонистан, бояд, шояд*), другими модальными словами (например, русскими: *кажется, пожалуй*; таджикскими: *эхтимол, мумкин*), интонационными средствами. В таджикском языкознании обстоятельно

рассмотрены различные способы выражения модальности, в том числе основные модальные значения, выражаемые формами наклонения (7, 166).

Итак, модальность считается основанием для формально-грамматической классификации предложений по модальному признаку, поскольку отношение говорящего к реальности высказывания обычно присутствует в каждом предложении. Это отношение проявляется в виде противопоставления реальности/нереальности и достоверности/недостоверности высказывания.

В лингвистике выделяют два типа модальности – объективную и субъективную, хотя в тексте сложно провести четкую границу между ними.

Объективная модальность является обязательным признаком любого высказывания, одной из категорий, формирующих предикативную единицу – предложение. Данный тип модальности выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности. Объективная модальность, бесспорно, органически связана с категорией времени и дифференцирована по признаку временной определенности - неопределенности. Значение времени и реальности – нереальности связаны воедино; комплекс обозначенных значений называется объективно-модальными значениями.

Что же касается субъективной модальности, то это отношение говорящего к сообщаемому. В отличие от объективной модальности, субъективная модальность является факультативным признаком высказывания. Семантический объем субъективной модальности значительно шире семантического объема объективной модальности. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции. К оценочно-характеризующим значениям относятся значения, совмещающие в себе выражение субъективного отношения к сообщаемому с такой его характеристикой, которая может считаться не субъективной, вытекающей из самого факта, события, из его качеств, свойств, из характера его протекания во времени или из его связей и отношений с другими фактами и событиями.

Предложения различных видов, которые различаются по субъективной модальности, образуют формальный парадигматический ряд. Различие предложений по субъективной модальности – степени достоверности содержания предложения с точки зрения говорящего – есть их различие и по форме, и по содержанию. В познавательном процессе, направленном на то или иное явление действительности, говорящий оценивает степень достоверности формирующейся у него мысли о действительности. Какое-либо суждение, характеризуемое субъективной модальностью категорической достоверности, может быть не только истинным, но и ложным, так как субъективная оценка достоверности мысли, выражаемой соответствующим предложением, может не совпадать с тем, в какой мере эта мысль на самом деле соответствует действительности. В русском и таджикском языках выражение оценки степени достоверности мысли с точки зрения субъекта мысли получает свое формально-грамматическое выражение различными языковыми средствами, как, например, интонация, служебные слова с модальными значениями, различные формы глаголов.

С точки зрения говорящего, суждения делятся на те, которые он считает истинными («Знаю, что» ср. *Дважды два – четыре*), и те, которые он считает ложными («Знаю, что не» ср. *Дважды два – пять*).

Истинные, с точки зрения знаний говорящего, суждения могут оформляться в русском языке при помощи модальных слов, как, например: *конечно, разумеется, действительно* (в таджикском языке: *албатта, беишубха, дуруст*). Ложные суждения передаются в русском языке при помощи, например, сочетания *казалось бы* (в таджикском языке – *гӯе ки*).

Кроме того, в системе знаний говорящего имеются суждения, относительно которых он не знает, истинны они или ложны, которые могут оформляться в русском языке при помощи таких модальных слов и сочетаний, как: *наверное, скорее всего, может быть* (в таджикском языке: *эҳтимол, мумкин, шояд*).

Среди суждений, которые выражают категорию неуверенности, в русском языке мы можем выделить следующие классы:

1. суждения, о которых мы предполагаем, но не уверены, что они соответствуют действительности - «скорее истинные суждения»: *Наверное, завтра будет дождь; Кажется, я заболела.*

2. суждения, принадлежность к действительности которых вызывает у нас сомнения - «скорее ложные суждения»: *Вряд ли им удалось это сделать. Они едва ли смогли добраться до берега.*

3. суждения, о которых мы и предположить ничего не можем, т.е. не можем даже сказать, на что они больше похожи – на истинные или на ложные: «полностью неопределенные суждения».

Таким образом, мы имеем три однотипных структуры, три уровня, в каждом из которых имеются своя правда, своя ложь и своя неопределенность. Уровень категоричности высказывания снижается по мере продвижения от знаний к уверенности, а затем к области неуверенности.

Можно сделать вывод о том, что в любой отрезке речи наблюдается использование различных средств выражения модальности. При этом различия в способах выражения этой категории отчасти связаны с внутренними различиями в самих её синтактико-семантических функциях, в её функционально-семантическом существе. Факты действительности и их связи, которые являются содержанием высказывания, могут мыслиться говорящим как реальность и достоверность, как возможность или желательность.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. - М.: УРСС:Эдиториал УРСС, 2004. - 571с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с франц.- М.,1955.-416с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове.- М.,1972.-614с.
4. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. - М.: Наука, 1975.-559с.
6. Русская грамматика. М.: Наука, 1980.-789с.
7. Расторгуева В.С. А.А.Керимова. Система таджикского глагола.-М.:Наука, 1964.-291с.

Дмитриева О. А. – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, Россия

МЕСТО ТЕОРИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТИПАЖЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Интенсификация межкультурного обмена, а также ведущая роль русского языка в межкультурном общении определяет степень востребованности обучения русскому языку как иностранному. На протяжении многих лет специалисты, преподающие русский язык как иностранный, разработали солидную методическую базу, формирующую коммуникативную компетенцию в процессе преподавания русского языка.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет осуществляет подготовку иностранных граждан как из ближнего зарубежья, так и дальнего с 1969 года. За этот период 10000 студентов из 56 стран мира прошли обучение в нашем вузе по разным образовательным программам. За этот период специалисты университета разработали солидную методическую базу, формирующую культурную и коммуникативную компетенции в процессе обучения русскому языку, как в аудиторное, так и во внеаудиторное время, а также в процессе научно-исследовательской работы.

Мы считаем, что консолидация знаний, полученных в ходе научно-исследовательской работы в рамках гуманитарных наук и внедрение результатов позволит расширить возможности формирования сознания иностранных студентов. Одним из актуальнейших направлений в лингвистике является теория лингвокультурных типов. В настоящий момент в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете начаты работы по внедрению модели лингвокультурного типажа в образовательный процесс с целью коррекции ложных стереотипов, сложившихся у иностранных студентов, обучающихся в университете, ранее, а также формирования позитивного образа русского человека, что соответствует «Концепции внешней политики РФ». В тоже время, особенно интересны работы, написанные в сравнительно-сопоставительном плане, когда студенты анализируют контексты, содержащие описание типажа на русском языке и родном. Именно при сопоставлении с другой культурой у личности возрастает осознание ценности и неповторимости родной культуры.

Обратимся к краткому описанию теории лингвокультурных типов, разработанной В.И. Карасиком и О.А. Дмитриевой. Лингвокультурный типаж по своей структуре является концептом, содержащим языковую личность, является «узнаваемым образом представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик, Дмитриева 2005:8]. Соответственно, процесс моделирования типажа выглядит следующим образом: первоначально происходит построение концепта с выведением трехуровневой основы (понятийной, образно-перцептивной и ценностной), выявлением социально-культурной информации (социокультурная справка), затем анализируется коммуникативное поведение, приводятся прецедентные феномены, описываются социальные символы.

Остановимся подробнее на ценностной составляющей лингвокультурного типажа, поскольку именно эта структурная единица позволяет нам выделять среди многообразия языковых личностей лингвокультурные типы.

Алгоритм выделения лингвокультурного типажа апробирован на протяжении более 10 лет, в настоящее время становится крайне затруднительным перечислить изученные лингвистами лингвокультурные типы, назову лишь некоторые: «светский москвич», «русский чиновник», «городовой», «китайский врачеватель», «французский буржуа», «бри-танская королева», «английский колониальный служащий», «гусар», «казак», «комсомолец», «пионер», «декабрист», «английский дворецкий», «английский чудак», «блондинка», «звезда Голливуда», «американский адвокат», «британский пират», «гурман», «франуженка». В целом, данное направление стремительно завоевывает популярность среди лингвистических исследований, а также активно включено в учебный процесс. Учебное пособие «Теория лингвокультурных типов», написанное О.А. Дмитриевой в соавторстве с И.А. Мурзиновой было высоко оценено экспертной комиссией и удостоено премией администрации Волгоградского региона «За выдающиеся научные достижения и значительный вклад в социально-экономическое развитие» в декабре 2018 г.

Лингвокультурный типаж проявляется через коммуникативное поведение, важнейшим компонентом которого является вербальный ряд - специфическое индивидуальное преломление произносительных норм, выбор определенной лексики и сознательный отказ от ряда слов и выражений, употребление определенных синтаксических оборотов, владение разными жанрами речи. В свою очередь, лингвокультурный типаж является сгустком ценностных предпочтений языковой личности. Именно своеобразие ценностных ориентаций, лежащих в основе коммуникативного поведения языковой личности позволяет нам выделять в многообразии языковых личностей яркие лингвокультурные типы.

Ценностная сторона – позиционирование типажа в ценностной системе лингвокультуры, имеющее двоякую характеристику: индивидуальную и коллективную. При этом налицо тенденция утрачивания персональной оценки, вследствие тяготения к образному, символическому восприятию в общественном сознании [Карасик, 2002]. Сам лингвокультурный типаж может быть представлен одновременно как набор и иерархия

ценностей в системе ценностных ориентиров, и иметь оценочную характеристику в обществе («гусар» – отважный, смелый, «компьютерщик» – слабо ориентирующийся в реальном мире, «москвич» – относящийся к высшему свету, бомонду, «гасконец» – отважный храбрец). Ценностная сторона является принципиально значимой в структуре концепта вообще, и лингвокультурного типажа в частности, именно этот компонент является культурно-значимым [Карасик, Дмитриева, с.6-7]. Выделяются четыре основных типа ценностей, закрепленных в коллективном сознании этноса: моральные, утилитарные, суперморальные и субутилитарные ценности. Соотношение этих ценностей создает специфическую ценностную картину общества. Субутилитарные ценности отражают витальные потребности человека в пище, получении удовольствий, тепле, продолжении рода и т.д. и носят универсальный характер. Утилитарные ценности выражают приоритеты материального (благополучие, удобство, здоровье и т.д.) и идеального порядка (символический капитал) для индивидуума. Моральные ценности ставят на первое место интересы социума, а не индивидуума и выражаются в системе детально разработанных норм общества, направленных на защиту слабых, уважение к старшим, готовность к самоограничению. Суперморальные ценности выражают высшие символические отличия социума в целом, не подлежат рациональному объяснению и должны приниматься на веру. Суперморальные и субутилитарные ценности воспринимаются как априорные ориентиры поведения, они не нуждаются в доказательстве и не выражаются в нормах поведения, закрепленных в обыденном коммуникативном поведении. Моральные и утилитарные ценности требуют объяснения и закрепляются в поведении людей в ходе воспитания детей и на основании действия традиционных механизмов социальной адаптации.

Известно, ценностные приоритеты общества в течение его истории претерпевают изменения, тогда как этнические константы характеризуются постоянством, т.е. не имеют содержательного наполнения и являются формальными характеристиками. Этнические константы – бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе адаптации этноса к окружающей среде и выполняющие в этнокультуре роль механизмов, ответственных за психологическую адаптацию этноса к окружающей среде. Этнические константы – система, в рамках которой строго определено соотношение культурно-ценностных доминант народа. Все бессознательные образы, т.е. архетипы, включенные в систему этнических констант, определяют характер действия человека в мире. Вокруг этнических констант кристаллизуется этническая традиция в различных ее модификациях [Лурье, www].

Ценности лежат в основе оценки тех предпочтений, которые человек делает, характеризуя предметы, качества, события. Этнические константы не содержат в себе представления о направленности действия и его моральной оценки. Направленность действия задается ценностной ориентацией. С лингвистической точки зрения представляет интерес посредством анализа лингвокультурных типажей вычленив национальную специфику взятых для сравнения лингвокультур, определить ценностные характеристики и этнические константы, зафиксированные в языке. Если этнические константы и ценностная система соотносятся как способ действия и цель действия, то изучение лингвокультурного типажа должно идти по этим двум направлениям. Мы можем представить себе специфику коммуникативного поведения разных лингвокультурных типажей в одинаково поставленных условиях. Мы увидим, что для достижения одной общей цели типаж поведет себя по-разному.

Коммуникативное поведение представляет собой сложно организованное взаимодействие носителей той или иной культуры, направленное на взаимовлияние и информирование друг друга. В рамках коммуникативного поведения разграничиваются осознаваемые (контролируемые) и неосознаваемые (неконтролируемые) поведенческие образцы. Эти образцы (паттерны) имеют сложную структуру и подсознательно копируются людьми под влиянием общих механизмов социальной адаптации. Механизмы социальной адаптации вырабатываются в ходе исторического развития общества и символически закрепляются в виде системы ценностей. Итак, выделяя коммуникативное поведение как одну из сторон языковой личности, мы анализируем ценностные

предпочтения, отвечающие за типичные стратегии коммуникативного поведения языковой личности, позволяющие объединять их в типизируемые многомерные образования – лингвокультурные типажи.

Оценочные характеристики моделируемого типажа устанавливаются на основе анализа диагностирующих высказываний, а именно на материале анкетирования, анализа словарей, пособий, используются материалы масс-медиа, кино, предметы искусства, литературные произведения, интернет, то есть, на все источники, несущие информацию об определенном лингвокультурном типаже. При описании лингвокультурного типажа используется фасеточная оценка, т.е. сетка оценки включает в себя несколько направлений: оценка носителя типажа себя (самоидентификация), себе подобного, окружающих. Рассматриваются оценка типажа со стороны окружающих его современников и его оценка с нынешних позиций. Эта система презентует лингвокультурный типаж с нескольких позиций. Во-первых, мы можем проследить трансформацию типажа в имидж, роль и т.д. Во-вторых, оценка коммуникативного поведения выводит нас на шкалу ценностных доминант данного типажа. Одним из важных аспектов ценностной характеристики типажа является его самооценка, лежащая в основе самоидентификации, отрефлексированная в языке в выражениях, типа «мы..» - «мы, буржуа...», «для нас» - «для нас, казаков...», «нам..» - «нам, гусарам...». Кастовость, скрывая за метафорой «мы», выражается в различной степени оценки представителей других групп, от позитивной до негативной. Итак, самоидентификация является релевантным, типажеобразующим признаком лингвокультурного типажа, определяющая нормированность коммуникативного поведения в рамках шкалы приоритетов. Для лингвокультурного типажа идентификация представляет собой релевантный признак. Чем выше социум ценит статус определенного типажа, тем сильнее степень идентификации с ним. Соответственно, тем чаще представители данного статуса стремятся через социальные символы отличить себя от других. Потеря своего статуса оценивается негативно, и наоборот, прилагаются всяческие усилия для поднятия своего статуса. Приведем в пример брак буржуа с представительницей высшего света. В XIX столетии этот мезальянс был распространен из-за политической и экономической нестабильности, когда разоренная знать была вынуждена принижать свой статус неравным браком с представителем буржуа, стоявшем крепко на ногах и материально способным поправить дела разоренного семейства. Для буржуа подобная ситуация, напротив, воспринималась как желанная, т.к. его ценностные устремления быть похожим на знать в данном случае получали свою реализацию.

Существует определенная динамика представления об историческом типаже со стороны его современников и представителей нашего времени. Современники обращают внимание на все характеристики типажей, в то время как для представителей нашего времени на первый план выходят ценностные характеристики типажа. Методика описания типажа глазами его современников включает, прежде всего, анализ текстов художественной литературы и эпистолярного наследства, а для понимания специфики осмысления типажа в сознании представителей нашего времени релевантными являются социологические методы исследования (анкетирование и интервьюирование информантов).

Таким образом, ценностная шкала приоритетов типажа, лежащая в основе коммуникативного поведения языковой личности подвергается многогранной – фасеточной оценки. Самоидентификация типажа (оценка внутренняя) является типажеобразующим элементом. Оценка окружающими (внешняя) может варьироваться от положительной до отрицательной, на основе которой выделяются отрицательно-оценочный или положительно-оценочный лингвокультурный типаж.

Обращение к теории лингвокультурных типажей в рамках преподавания русского языка как иностранного логично и плодотворно, поскольку когнитивным содержанием лингвокультурного типажа выступает типизированная языковая личность, которая является не только отражением обобщенных, устойчивых представлений о носителях того или иного национального менталитета. Гибкость структуры лингвокультурного типажа и его аккумулятивная природа позволяют данной когнитивной единице расширять границы

своего содержания путем персонификации в конкретных языковых личностях, а также модифицироваться в зависимости от культурно-социальной среды, исторической эпохи своего существования [Старцева 2012].

Моделирование лингвокультурного типажа позволяет изучить национальный менталитет русских, сформировать и расширить языковое сознание и его влияния на коммуникативное поведение. В процессе изучения лингвокультурного типажа «русский» затрагиваются вопросы национальных стереотипов, изучение и коррекция которых приведет к смягчению культурного шока и формированию этнической толерантности. Прикладной характер теории лингвокультурных типажей позволяет студенту-иностранцу не только отчётливо увидеть пространство русского языка и русской культуры, но и сопоставить его с родным посредством обращения к лингвострановедческой, исторической, социологической, психологической базе данных в процессе моделирования типажа.

Этапы моделирования типажа предлагаем следующие: первичный срез представлений в форме ассоциативного эксперимента. Предлагаем написать словареакцию на стимул «русский», «как русский», «по-русски», а также провести устный опрос респондентов. Чаще всего респондентами выступают студенты и преподаватели вуза. Немаловажно, что, собирая практический материал, студент развивает коммуникативные компетенции, расширяет словарный запас, поскольку он должен объяснить на русском языке задачу, которую ставит перед респондентами.

Полученные данные позволяют не только определить общие характеристики языковой личности «русский», но и выявить отношение к русскому языку. В дальнейшем, в рамках преподавания различных дисциплин студентам предлагается информация, которая может использоваться для моделирования типажа «русский». Для отбора практического материала предлагается использовать следующий набор методов: метод анализа культурных значений и смыслов, этнографический метод, метод концептуального анализа, метод словарных дефиниций, метод интерпретативного анализа, анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение, опрос, ассоциативный эксперимент, семиотический анализ.

Результатом учебной и исследовательской деятельности является моделирование лингвокультурного типажа «русский» в ходе которого студенты изучают исторические, литературные источники, а также преодолевают ложные стереотипы, восполняют свои знания реалиями русской культуры. В процессе описания коммуникативного аспекта типажа, студенты изучают нормы коммуникативного поведения, этикет и ритуалы общения, принятые в русском обществе, определенные культурными ценностями и вербализованные лексемами.

За период внедрения теории лингвокультурных типажей в учебный процесс были написаны и защищены дипломные работы и магистерские диссертации по следующим темам: «Лингвокультурный типаж «учитель» на материале русского и китайского языков», «Лингвокультурный типаж «патриот» на материале русского и китайского языков», «Лингвокультурный типаж «ветеран» на материале русского и китайского языков», «Лингвокультурный типаж «модники» на материале русского и китайского языков», «Лингвокультурный типаж «врач» на материале русского и китайского языков», «Лингвокультурный типаж «студент» на материале русского и китайского языков». Как показал опыт, студентам интересно данное направление исследования, прописанная схема моделирования облегчает иностранному студенту процесс написания работы, поскольку есть возможность опереться на готовые модели – ранее смоделированные типажи.

Таким образом, предложенная лингвистами модель типизируемой языковой личности – лингвокультурный типаж – может быть представлена как один из способов формирования сознания иностранных студентов при обучении русскому языку как иностранному. При этом, у студентов, изучающих разнообразный материал, содержащий описание русского человека и русской культуры, происходит консолидация учебной и научной деятельности, результатом которой является формирование позитивного образа России и русского человека, избавление от ложных стереотипов.

Список литературы

1. Дмитриева О.А. Алгоритм описания лингвокультурного типажа // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: сб. ст. – Волгоград, 2007. – С. 22–25.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5–25.
4. Лурье С.В. Этнопсихология как наука об этнической самоорганизации [Электронный ресурс]. URL: www.ethnopsychology.narod.ru (дата обращения: 20.10.09).
5. Старцева Т.В. Когнитивное моделирование лингвокультурного типажа EMIGRANT: автореф. дис ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. – 22 с.

Дулюев М. М. – декан факультета
английского языка ТГИЯ имени Сотима
Улугзода

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПОДГОТОВКЕ ВЫСОКО- КВАЛИФИКАЦИОННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН

Взаимоотношения Таджикистана, Ирана и Афганистана в области науки и образования имеет давнюю историю, восходящую к началу образования Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики. Хотя анализ взаимоотношений официального Душанбе и Кабула в эти годы не входит в нашу задачу, но для представления общей картины в этой области отметим, что именно в советские годы были заложены основы сотрудничества между двумя странами. Республика Таджикистан, как и многие другие советские республики, внесла большой вклад в развитие науки и образования в Афганистане.

Основными направлениями сотрудничества между советским Таджикистаном и Афганистаном в области науки были:

- разработка и реализация совместных научно-исследовательских проектов;
- сотрудничество в развитии научной инфраструктуры (для Афганистана);
- координация стратегических программ развития науки и техники;
- сотрудничество в подготовке научных кадров (кандидатов и докторов наук);
- организация и проведение совместных научных конференций и симпозиумов;
- научная кооперация;
- организация совместных археологических и этнографических экспедиций, экспедиций по изучению флоры и фауны двух стран и т.д.

А.Б.Наврасов в своей диссертации отмечает: «... В Таджикистане изменяется сущность направленности и характера международной политики с учётом происходящих интеграционных процессов. При этом предполагается, что модели такого диалога могут быть различными в разных регионах, как и формирование действенных социальных технологий, комплексного образования развития субъектов образовательной деятельности. Одной из таких технологий и одновременно одним из ключевых направлений регионализации образования на современном этапе является интеграция образовательного потенциала в мировое образовательное пространство. Ключевой проблемой здесь является поиск оптимальной структуры образования, интеграции уже существующих форм и создание новых, отвечающих запросам, динамичных изменений, происходящих в политике, экономике и других областях»[4. 80-81].

Надо отметить, что сегодня образование стало делом большой политики, ибо именно в этой сфере закладываются основы стратегии развития каждой страны, да по большому счёту, и человечества в целом. Ещё 29 лет назад в 1990 году в бытность президента США Джорджа Буша старшего, Министерством просвещения этой ведущей

страны западного мира была подготовлена программа «Национальные цели просвещения», в которой отмечалось, что: «Образование – это ключ к обеспечению конкурентоспособности Америки в мире XXI века. Америка сможет ответить на вызов времени, если всё общество посвятит себя возрождению в области просвещения. Мы должны стать нацией, которая высоко ценит образование и просвещение» [2.71].

И как показало время, США в полной мере смогли реализовать свои претензии на мировое лидерство и обеспечить выполнение стратегических целей, ориентированных на XXI век, добившись благодаря успехам образования конкурентоспособности Америки в мире, образовательная система которой сегодня активно внедряется во многих государствах земного шара, в том числе и в нашей республике.

Первые двусторонние соглашения о культурном, научно-образовательном сотрудничестве между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Афганистан были подписаны ещё в 1993 году. Соглашение между Министерством образования Республики Таджикистан и Министерством образования Исламской Республики Афганистан было подписано 27 июля 2006 в городе Душанбе. Был разработан «План основных научных, культурных и социальных мероприятий Таджикистана и Афганистана», который определил мероприятия, сроки и ответственные институты за их реализацию. Однако, после обсуждения, срок реализации программы был продлён до 2015 года. С целью выполнения выше упомянутых соглашений и планов 18 июня 2005 года президенты двух стран заявили, что сотрудничество двух стран в области науки, образования, культуры и в социальной сфере считается очень важным и даже стратегическим направлением в двусторонних отношениях. Стороны разработали Программу научного, культурного и социального сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан на 2005-2015 годы, в которой определены не только направления и пути развития этого сотрудничества, но и ряд важных и конкретных шагов по её реализации.

Общая культура и единый язык, безусловно, способствуют развитию сотрудничества двух стран в области литературы и искусства, поэтому политическое руководство двух стран всегда придавало большое значение развитию литературных связей между двумя странами. Эта установка прозвучала в городе Душанбе 17 мая 2011 года в ходе беседы Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона с министром информации и культуры Афганистана С.М. Рахином «Мы считаем информационное и культурное сотрудничество одним из приоритетных направлений в дружественных взаимоотношениях между Таджикистаном, Афганистаном и их народами» [3. 151], - сказал тогда глава Таджикистана.

Необходимо отметить, что сотрудничество Министерства образования и науки Республики Таджикистан с Министерством образования Исламской Республики Афганистан опирается на значительную правовую базу, которая включает:

1. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Исламской Республики Афганистан о сотрудничестве в сфере образования, науки, культуры и техники от 1 сентября 2005 года;
2. Соглашение между Министерством образования Республики Таджикистан и Министерством образования Исламской Республики Афганистан о сотрудничестве в сфере образования от 29 декабря 2006 года;
3. Протокол министра образования Республики Таджикистан и министра высшего образования Исламской Республики Афганистан о взаимном сотрудничестве от 22 февраля 2013 года.

По информации министерства образования и науки Республики Таджикистан ежегодно Правительством Республики Таджикистан выделяется 50 мест (квот) для граждан Исламской Республики Афганистан для обучения в высших профессиональных учебных заведениях Республики Таджикистан.

В 2013-2014 гг., в соответствии с выделенными квотами в вузах Республики Таджикистан обучались 42 гражданина Исламской Республики Афганистан.

В этой сфере в 2014 году между Таджикским национальным университетом и Тахорским университетом Исламской Республики Афганистан был подписан

Меморандум. Одновременно между Таджикским государственным техническим университетом имени академика М.Осими и политехническим университетом Исламской Республики Афганистан осуществляется сотрудничество по приоритетным направлениям.

Перечень научно-технических вакансий (квот), согласованный с Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан, в период 2014-2015гг. представлен таким образом:

- Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибн Сино - 5 мест;

- Таджикский государственный технический университет имени академика М. Осими - 3 места, специальность: строительство железных дорог;

- Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни - 6 мест, специальность: международные отношения - 2 места, русский язык и литература в национальной школе - 2 места, география - 2 места;

- Таджикский государственный аграрный университет имени Ш. Шотемура - 5 мест: специальность: техническое обеспечение процесса сохранения и переработки сельскохозяйственной продукции - 1 место, агроэкология - 1 место, садоводство и курортные зоны - 1 место, зоотехнология - 1 место, организация дехканских хозяйств - 1 место;

- Таджикский государственный университет имени Н. Хусрава в г.Курган-Тюбе (ныне г. Бохтар) - 5 мест: бухгалтерский учет, анализ и аудит -1 место, система информационной технологии -2 места, химия-биология -2 места.

- Таджикский государственный университет имени А. Рудаки в г. Кулябе - 5 мест: бухгалтерский учет, анализ и аудит - 2 места, педагогика и методика начального образования - 2 места, журналистика - 1 место.

- Дангаринский государственный университет - 5 мест: информатика - 1 место, геология и геологоразведка месторождения нефти и газа - 1 место, технология хранения и разработка калорийных продуктов -1 место, иностранный язык (английский) -1 место, агрономия -1 место.

В 2015 году в вузах Республики Таджикистан было выделено 50 квот для граждан Исламской Республики Афганистан.

В целом, 46 граждан Исламской Республики Афганистан поступили на учёбу в вузы Республики Таджикистан, в частности:

- три человека в Таджикский национальный университет;

- три человека в Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибн Сино;

- два человека в Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни;

- три человека в Таджикский государственный технический университет имени академика Осими;

- два человека в Технологический университет Таджикистана;

- четыре человека в Таджикский государственный аграрный университет имени Ш. Шотемура;

- два человека в Таджикский энергетический университет;

- три человека в Таджикский институт физической культуры имени С. Рахимова;

- пять человека в Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова в г.Худжанде;

- четыре человека в Таджикский государственный университет имени Н. Хусрава в г.Курган-Тюбе (ныне Бохтар);

- три человека в Хорогский государственный университет имени М. Назаршоева в г. Хороге;

- три человека в Кулябский государственный университет имени А. Рудаки в г. Кулябе;

- четыре человека в Дангаринский государственный университет.

В 2016-2017 году из 50 выделенных квот 38 граждан Исламской Республики Афганистан поступили в вузы Республики Таджикистан. Следует отметить, что в

последнее время в вузах Республики Таджикистан обучаются около 400 граждан Исламской Республики Афганистан [3].

С целью финансовой поддержки граждан Исламской Республики Афганистан, обучающихся в вузах Республики Таджикистан, её Правительством по мере возможности предоставляются льготы.

Список литературы:

1. Бабаев К.Б. Социально-политическая трансформация Таджикистана от советской перестройки к суверенному развитию (сборник статей 1990-2018 гг.) / К. Б. Бабаев // – Душанбе, 2019. – С. 71.
2. Вазири иқтисоди Афғонистон дар ҳузури Эмомалӣ Раҳмон [электронный ресурс]. URL: <https://www.asiaplus.tj/tj/news/tajikistan/politics/20140314/vaziri-i-tisodi-af-oniston-dar-uzuri-emomal-ra-mon> (дата обращения 18.10.2015).
3. Казаков Р.С. Становление и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республики Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан (1991 – 2013гг.). дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р.С.Казаков. – Душанбе, 2013. – С.151.
4. Наврасов А.Б. Межгосударственное сотрудничество как один из эффективных факторов подготовки высококвалифицированных педагогических кадров (на материалах Таджикистана и Ирана). дис. ... канд. педаг. наук: 03.00.01 / А.Б. Наврасов. – Душанбе, 2010. – С. 80-81.
5. Шарифова Р.Я. Шарифов Р.Я. История современного образования в Афганистане (1919 -1978 гг.). дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Р.Я.Шарифов. – Душанбе, 2018, – 349 с.

Дустмаматова Н. П. – преподаватель
Ташкентского университета узбекского
языка и литературы имени Алишера Навои

МОТИВИРОВАНИЕ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

А.М.Пешковский (1878-1933), крупнейший учёный-лингвист, талантливый методист, являющийся автором серии книг «Наш язык» отмечал о необходимости:

- «... а) ввести в сознание учащихся определённую сумму научных сведений;
- б) сделать это их силами, не давая ни одного готового материала, а лишь ... руководя незаметно процессом грамматического осмысления этого материала;
- в) посылить изодрать на этом мыслительные способности;
- г) прикрепить ко всей этой работе по возможности и работу по приобретению правописных навыков, и работу по развитию речи...»¹ [Пешковский А.М. Наш язык: Учебная книга по грамматике для школ 1-й степени. Ч. 1. Книга для учителя. М., 1922, с.5]

Все мы желаем сделать свое занятие интересным и увлекательным, в процессе которого обогащается познавательный интерес, творческая мыслительная активность учащихся и появляется интерес к дальнейшему изучению иностранных языков. Ни для кого не секрет, что сами студенты не осознают необходимость изучения иностранных языков, пока у них не появляется мотивация, являющаяся одним из наиболее значимых аспектов современного образования. А низкая мотивация сегодняшних студентов даёт сомнительные результаты учебной деятельности.

Мотивация является самой важной основой достижения успеха в изучении языков. Это главная сила, которая обеспечивает активность студентов, повышая при этом результативность. Мотивация определяется, интересом студентов к предмету, их желанием и готовностью его изучать, способствуя тем самым концентрации и усилению внимания во время занятия, стимулирует повторение изученного материала, а также обогащает их знания, формирует общую компетенцию.

У студентов высших учебных заведений будет создаваться перспектива на дальнейшее изучение, будет создана основа для формирования результативных мотивов

учебной деятельности лишь в том случае, когда они желают научиться общению, что является первой и естественной потребностью изучающих иностранный язык.

Организация учебной деятельности – ещё один значимый аспект на пути формирования мотивации. Содержание учебного материала усваивается студентами в процессе учебной деятельности. Успешность учебной деятельности зависит от того, на что она направлена, какие цели ставят перед собой обучающиеся и преподаватель, направлены ли эти цели на овладение учебным материалом.

А как мотивировать учащихся, на что следует обратить внимание? Считаю целесообразным:

а) составить индивидуальные задания для каждого студента, исходящие от уровня знаний;

б) доброжелательное и искреннее отношение преподавателя;

в) широкое применение в процессе занятий наглядностей, аудио, видеоматериалов, слайдов и презентаций, а также занимательных заданий (ребусов, кроссвордов, игр и т.д.);

г) составление проблемных ситуаций, вопросов, связанных с реальной ситуацией, предоставляющие возможность самостоятельно и достойно выйти из неё.

Введение в процесс занятия таких приёмов, как уроки-общения, уроки-концерты, уроки-фантазии, уроки-игры, уроки-концерты, предусматривающие различные аспекты мотивации, вызывают большой интерес к овладению иностранным языком, нежели заучивание грамматических правил и нудное выполнение заданий для закрепления новой темы.

На своих занятиях я распределяю темы для всех студентов и даю возможность самостоятельно провести ту или иную выбранную ими тему. В результате даже самый «слабый» студент старается осмысленно выучить правила по теме, понять их самостоятельно и передать своими словами для однокурсников (пусть это займет 10-15 минут). В процессе проводимого ими занятия они стремятся говорить только на иностранном языке. Несмотря на то, что они полноценно не могут передать всю суть новой темы, они учатся вести себя у доски, чувствуют ответственность и овладевают умениями устной речи. Указывая на недостатки и ошибки, не забываю и об их поощрении, благодарю за приложенные усилия в процессе подготовки к теме. Встречаются даже такие студенты, которые очень талантливы и усердны в этом процессе. Дав возможность для самореализации и самоуправления, я становлюсь зачастую свидетелем того, что они обретают большую уверенность в себе, проявляют инициативу, обретают навыки управления обществом, выражают свою точку зрения.

Основная трудность в обучении иностранному языку студентов заключается в том, чтобы сделать для них иностранный язык активным средством коммуникации. Именно игра, аудио и видеоматериалы, исполнение песен на русском языке дают возможность преподавателю заинтересовать студентов. Хочу отметить, что музыка – это мощный способ воздействия на чувства и эмоциональное состояние студентов. На занятиях я часто подбираю песни с субтитрами по тематике и желанию самих студентов, так как именно через музыку можно найти путь к сердцу студентов. Исполняя караоке на занятиях, они мысленно представляют состояние исполнителя и чувствуют русский дух, в результате чего стараются перевести эти песни на родной язык. Поверьте, это практическое задание более продуктивно, чем заучивание правил.

Считаю целесообразным традиционное проведение «Дней иностранных языков», различных конкурсов, викторин, олимпиад по русскому языку как иностранному, когда они поощряются грамотами, дипломами или призами, что несомненно повышает интерес студентов к изучению русского языка.

Самая главная и самая трудная задача преподавателей – сохранить у студентов интерес к изучению иностранных языков. Наряду с этим педагогическое мастерство и умение эмоционально и доброжелательно преподнести материал со стороны преподавателя тоже играет ведущую роль в процессе преподавания языков.

Для этого необходимо повышать уровни мотивации, способствуя развитию познания и интеллектуальной деятельности у студентов, которое приводит к повышению эффективности процесса обучения.

Методика преподавания русского языка является тем научным и учебным звеном, который берёт своё начало с достижений современной лингвистики, дидактики, педагогики, психологии, психолингвистики, основанная на методическом наследии прошлого, а также на опыте преподавания русского языка иностранцам.

Повышение мотивации студентов в изучении иностранных языков – очень актуальная на сегодняшний момент проблема, ждущая еще более эффективных методов и способов в педагогике и учебном процессе, требующая всестороннего развития студентов, комплексного подхода к изучаемому языку.

Список литературы:

1. *Пейковский А.М. Наш язык: Учебная книга по грамматике для школ 1-й ступени. Ч. 1. Книга для учителя. М., 1922, с.5*
1. <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-motivatsii-v-izuchenii-inostrannogo-yazyka>
2. «Роль мотивации в изучении иностранного языка» Горбунова Т.С.

Жаркова Т. И. – к. п. н., доцент лингводидактики, доцент кафедры «Философия, история и право», Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Челябинск

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

В современном мире, характеризующимся таким процессом, как глобализация, т.е. «процессом вовлечения национальных культур в качественно новое мировое единство, по самой своей природе являющееся транснациональным, лежащим поверх границ отдельных государств, наций, цивилизаций и имеющие свои собственные, качественно специфические принципы функционирования (В.С. Глаголев, Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина и др.)» [7, с. 9] возросла «потребность государства в специалистах, владеющих иностранным языком на довольно высоком уровне. Для подготовки будущих специалистов к жизни и деятельности в постоянно изменяющемся мире, в мире, характеризующимся такими процессами, как интеграция, интернационализация, глобализация, процессами, в контексте которых осуществляются межкультурные взаимодействия, необходимо формировать у студентов умения устанавливать личные контакты, проведение деловых переговоров и презентаций, ведение телефонных переговоров, обмен корреспонденцией, участие в семинарах, конференциях, форумах, симпозиумах, конгрессах» [4, с. 25]. А для этой цели будущим специалистам в сфере финансов, экономики и бизнеса необходимо знать не только иностранный язык и культуру страны изучаемого языка, но и свой родной язык и свою культуру. Нельзя не отметить, что «последние годы свидетельствуют о значительном повышении интереса к изучению иностранного языка как инструмента межкультурной коммуникации. Социальный заказ заставляет образовательные услуги расширять сферу услуг по изучению иностранного языка через его культурное пространство» [2, с. 448].

Поскольку язык – явление социальное (средство человеческого общения), то ему отводится решающая роль в плане формирования и развития обучаемых. Социальная сущность составляет важнейшую сторону феномена человек. С рождения он включается в социокультурную среду, закладывающую основы мышления, речи, способов ориентации в окружающем мире, посредством которых происходит включение в национально-культурную традицию, усвоение ценностей общества – этических, моральных, правовых и т.д. [6, с. 291].

Задача преподавателя на современном этапе – воспитать вторичную языковую личность средствами иностранного языка. «Личность – средоточие взаимосвязи культуры и языка, диалектики их развития. Поэтому говорить о личности можно только как о языковой личности, воплощенной в языке. Проблема «человеческого фактора» в языке обретает свое воплощение в коммуникативной лингвистике и коммуникативной методике, в которых центральным предметом изучения становится «человек и его язык», т.е. языковая личность» [3, с. 60]. Языковая личность – это личность, выступающая в качестве медиатора культур, обладающего умением представлять свою родную культуру, а также

способствовать тому, чтобы партнеры по деловой коммуникации, участники диалога культур не теряли своей национальной самоидентификации. Вторичная языковая личность студента неязыкового вуза – способность студента к межкультурной коммуникации, к успешной реализации диалога культур на высоком профессиональном уровне.

Общеизвестно, что текст является одним из важнейших разделов учебника, учебного пособия. Именно текст является основой для развития навыков разговорной речи, аудирования, чтения и письма. А.В. Щепилова также считает, что важнейшим компонентом учебного материала является текст, под которым понимается «структурно организованное и коммуникативно завершенное высказывание» [10]. Основой учебников и учебных пособий, содержательной базой для высказывания может быть монолог-тема, тематический текст, текст-рассказ, текст-образец, устно-речевой текст (Е.И. Пассов), насыщенный современной лексикой, которая многократно повторяется из упражнения в упражнение в содержательных контекстах с максимально возможным варьированием. Такой текст является отправной точкой и постоянной опорой для учащихся во время работы над темой, «образом будущего высказывания» (Г.В. Рогова).

Согласно Р.К. Миньяр-Белоручеву, текст – единица методической организации учебного материала. В методике текст рассматривается так же как средство обучения, относясь к такой его разновидности, как учебные материалы. С этой точки зрения текст, будучи продуктом речи, есть любая последовательность графических или звуковых языковых знаков, ограниченная единым назначением. Для коммуникативного подхода текст есть единица коммуникации (общения), в пределах которой обеспечивается однозначное толкование составляющих его элементов; его признаками являются относительная смысловая завершенность и внутренняя организованность [8].

Предлагаемые в учебном процессе тексты должны соответствовать коммуникативно-познавательным интересам и потребностям студентов, соответствовать по степени сложности их языковому и речевому опыту в родном и иностранном языках, содержать интересную для учащихся каждой возрастной группы информацию. В целом текст должен восприниматься обучаемым как «носитель» не лингвистической (языковой), а содержательной информации.

В методической литературе существует классификация учебных текстов:

- дидактизированные тексты – тексты, созданные носителями языка специально для дидактических целей;
- полуаутентичные тексты – это аутентичные тексты, адаптированные (путем сокращения и компиляции) для учебных целей;
- квазиаутентичные тексты – это такие тексты, которые будучи смонтированы для учебных целей, являются по сути своей аутентичными (сняты особо трудные места);
- аутентичные – под ними понимаются такие тексты, которые носители языка создали для носителей языка, т.е. собственно оригинальные тексты, создаваемые для реальных условий, а не для учебной ситуации [9].

А. Мурашов полагает, что монолог – это школа мышления. По нашему мнению, на текстах обучаемые овладевают умением гибкого оперирования материалом, комбинирования и перекомбинирования отдельных групп слов и словосочетаний. Тематические тексты должны быть интересными и личностно-значимыми по содержанию, а это способствует запоминанию языкового материала, так как он вызывает активность студентов. Оживляют тематические тексты: новая современная лексика и выражения (*bricoler*, *aérobic* (m), *jogging* (m), *monoski* (m), *sac* (m) *decouchage*, *pratiquerlagymdouce*, *fairedelagymnisme*, *seservirdel'ordinateur*, *composerdeslogiciels*, *joueraveclesjeuxélectroniques*, *jeuxvidéo* (pl), *multimédia* (m), *vidéomagnétoscope* (m), *vidéoclub* (m), *vidéothèque* (f), *chaîne* (f) *Hi-Fi*, *téléplayer* (m), *walkman* (m), аббревиатуры, появление которых связано с развитием науки и техники: *CD* (m) – *compactdisc*, *CDV* (m) – *compactdiscvidéo*, *TV*, *TGV*, *RER*, с желанием сократить до минимума длинные слова в разговорной речи, подчеркивая свою независимость и равнодушие к объекту разговора:

ciné (m) –cinéma (m), récré (f) –récréation (f), prof (m) –professeur (m), exam(m) –examen (m), sympa –sympathique, diff –difficile, d'acc –d'accord, foot (m) –football (m), hélico (m) –hélicoptère (m), maths (pl) –mathématiques (pl), заменить полные имена уменьшительными: *Jojo, Loulou, Gigi, Flo, Dany, Véro, Béa, Béné*; события, касающиеся самих студентов: окончание школы и выбор профессии, умело спланированный рабочий день, посещение центра досуга «Искра» и т.д. [5, с. 68-69].

Коммуникативная направленность заголовков текстов и упражнений оживляет учебный процесс и позволяет рассматривать их автора и студентов как собеседников, партнеров по общению, создавать незримый, но дружеский человеческий контакт. ША. Амонашвили указывал, что авторитарно-императивный характер общения вызывает отрицательное отношение обучаемых к своим учебникам [1]. Своими заданиями необходимо заинтересовывать их, давая пищу для мышления, например:

–Lisez le texte et dites, quels clubs ou cercles vous fréquentez et ce que vous voulez faire comme métier.

–Regardez les images! Que pouvez-vous dire sur ces professions?

–Quel chemin de la vie veulent choisir vos amis? Parlez-en!

Итак, аутентичный тематический текст следует рассматривать как образец речи, модель порождения речевого высказывания. При помощи данных текстов происходит приобщение обучаемых к культуре страны изучаемого языка. Местный «колорит», пронизывающий тематические тексты, способствует повышению мотивации к их изучению и удовлетворению познавательного-коммуникативным намерениям и интересам студентов.

К учебным текстам предъявляются определенные требования:

1. Являясь основным стержнем для развития навыков устной и письменной речи, учебный текст должен представлять для учащихся коммуникативную ценность, то есть быть новым, необычным и информативным. Чем более необычным и новым будет содержание, тем выше уровень его значимости. Содержание учебного текста должно способствовать повышению образовательного уровня учащихся.

2. В обучении устной речи большую роль играет не только информативная сторона текста, но и его языковые характеристики.

3. Учебные тексты должны иметь личностно-ориентированный характер и служить развитию, воспитанию личности обучаемого.

В заключение хотелось отметить, что именно текст является той единицей коммуникативного процесса, который способствует развитию билингвистической и бикультурной личности студента, в нашем случае студента неязыкового вуза, его готовности к реализации диалога культур, причем реализации успешной.

Список литературы:

1. Амонашвили ША. Основания педагогики сотрудничества // Новое педагогическое мышление / Под ред. А.В. Петровского. – М., 1989.

2. Жаркова Татьяна. Диалог культур на уроке иностранного языка // Хармония в различията: сборник с доклады от Научната конференция «Хармония в различията / Съставители Жоржета Назърска, Светла Шапкалова. София, 9.12.2016. – София: Издателство «За буквите – О писменехъ», 2016. – 546 с. – С. 444-456.

3. Жаркова Т.И. К вопросу об определении понятия «языковая личность» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 15 / Под ред. проф. А.А. Ворожбитовой. – Сочи: РИЦ СГУТ и КД, 2010. 224 с. – С. 59-66.

4. Жаркова Т.И. Обучение аргументированному высказыванию в неязыковом вузе (на примере французского языка) // Актуальные проблемы формирования у обучающихся иноязычных компетенций в различных условиях: коллективная монография по материалам международного научно-методического симпозиума «Лемпертовские чтения – XXI» (16-17 мая 2019 г.). – Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2019. – 219 с. – С. 25-36.

5. Жаркова Т.И. Развитие навыков устной речи старшеклассников и абитуриентов (на материале французского языка): дис. ... канд. пед. наук. 13.00.02. – Москва, 2000. – 131 с.
6. Жаркова Т.И. Социокультурный подход в обучении иностранному языку // Инновационное развитие экономики и образования на современном этапе развития России: коллективная монография; ред. кол. Якушев А.А., Дубынина А.В.; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования Челябинский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Челябинск, 2013. 396 с. С. 289-318 с.
7. Жаркова Т.И. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку / Т.И. Жаркова, Г.В. Сороковых. – 3-изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2017. 320 с.
8. Миньяр-Белоручев Р.К. Методический словник. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. – М., 1996.
9. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). – М., 1989.
10. Щепилова А.В. К проблеме адаптации зарубежных методик обучения иностранным языкам // Иностр. яз. в шк. – 1996. – № 5.

Жуманова З. О. – Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

По мнению множества исследователей, в области образования и социологии одним из эффективных путей решения проблем обучения иностранным языкам является введение в процесс образования информационно-коммуникационных технологий. Появление информационно-коммуникационных технологий связано со стремительным развитием новых информационных технологий, связанных с развитием компьютерных средств и сетей телекоммуникаций, дает возможность создать качественно новую информационно-образовательную среду как основу современной системы образования [4, 28-30].

Задачей педагогических технологий как науки является выявление совокупности закономерностей с целью определения и использования на практике наиболее эффективных, последовательных образовательных действий, требующих меньших затрат времени, материальных и интеллектуальных ресурсов для достижения какого-либо результата.

В связи с этим инновационно-коммуникационные технологии обучения, алгоритмизацию процесса обучения следует рассматривать как инструмент, с помощью которого может быть претворена в жизнь абсолютно новая парадигма образовательного процесса [6, 67-69].

Анализ литературы показывает, что важность ситуаций, жестов и действий при представлении нового языкового материала была подчеркнута Феликсом Гуином в XIX веке. Его идеи были воспроизведены в таких методологических системах и подходах, как «ситуационное языковое обучение» и «теоретический подход». В настоящее время ситуационное обучение считается одним из наиболее эффективных и современных методов обучения иноязычному общению. В ситуационном общении содержание предмета очевидно, поэтому речевой материал запоминается легко и автоматически. Обучение происходит в процессе речевой активности: учащийся сохраняет новый материал посредством личного опыта в общении и впоследствии воспроизводит его в речи. Как отмечает Г. Нойнерс, «изучение иностранного языка неизбежно приводит нас к новому миру, в котором существует их мир»; он «похож на наш собственный мир (в его элементарных измерениях). Они делают то же самое, что и мы. Люди по-разному устроили свое окружение и организовали свое социальное поведение в соответствии с различными условностями» (Neuner, 2006). Это очень важно для реальных речевых

ситуаций. При этом ни в коем случае нельзя забывать об алгоритмизации обучения иностранным языкам. Если студент знает образцы структур и мало того может обосновать грамматические формы исходя из сложившегося контекста, то высокое качество речи будет обеспечено. В 2010 году подобный опыт был продемонстрирован на курсах IELTS города Намангана, где практически отсутствует англоязычная среда общения. Тщательный анализ каждого речевого образца и структуры предложения привело к тому, что правильно построенные диалоги были доведены до уровня автоматизма. Тот мир, который имели иностранцы, в данном случае англоязычные, постепенно стал абсолютно своим миром, где говорящий, как и носители языка, стал излагать мысли, строить диалоги и монологи. В течение нескольких лет были разработаны такие же алгоритмы по русскому языку. Методические указания С.Чернышова, упражнения С.Хаврониной оказали большую помощь. Но их было недостаточно для закрепления и автоматизации этих алгоритмов. Я называю их условно мини-кейсами, решение каждого из которых проясняет ситуацию и помогает обучаемым научиться мыслить на этом языке, что является очень важным показателем знания языка. Ведь научиться думать на каком-либо языке можно при условии, если человек овладевает навыками речи. Таким образом, хорошо усвоенные структуры предложений, выученные слова, выражения станут теми самыми кирпичиками большого дома – речи, если конструирование будет доведено до уровня автоматизма. При этом обеспечивается контекст говорения на иностранном языке в аудитории. Вовлечение студентов в ситуационные речевые взаимодействия поддерживает достижение важных психологических целей: увеличивает готовность учащихся вступать в контакт друг с другом и с учителем, создавая тем самым условия для партнерских отношений и преодолевая личные барьеры в общении. Это снижает беспокойство и повышает психологическую готовность студентов к общению на иностранном языке (как правило, иностранные студенты испытывают огромную моральную и интеллектуальную нагрузку, сталкиваясь с ежедневными проблемами, связанными с новыми условиями жизни, новой системой обучения и новой социальной средой). Это позволяет студентам испытывать трудности с новой лингвистикой, чтобы легче интегрироваться в новую социальную среду. И, кроме того, методологические цели обеспечивают естественную необходимость постоянно пересматривать языковой материал; улучшает умение выбирать соответствующий речевой материал, и это способствует развитию спонтанного общения. Цель настоящей работы - описание наиболее эффективных структур и типов ситуаций для общения на русском языке как иностранном на начальном уровне. Для этого необходимо решить ряд следующих задач:

- Провести обзор методической литературы по проблеме ситуационного общения.
- Изучить практический опыт преподавателей русского языка как иностранного в университете.
- Выделить наиболее продуктивные сетевые выражения и обороты для ситуационного общения во время уроков русского языка как иностранного.
- Разработать алгоритм составления конструирования простых предложений.
- Составить базу наиболее употребляемых структур предложений для правильной речи и доведение до автоматизма их применение в речи.
- Разработать разнообразные мини-кейсы для автоматизации структур предложений.
- Обобщить материал для составления адаптированных текстов для минимизации психологических травм и для мотивации обучаемых

Исследование проходило в несколько этапов: составление вопросников и проведение анкетного опроса для выявления наиболее продуктивных структур и речевых обращений для ситуаций; общение на уроках русского языка как иностранного; обработка и анализ данных, собранных с помощью анкетного опроса; определение этапов моделирования разговора в определенной ситуации во время урока; описание алгоритма конструирования структур и речевых ситуаций.

Важно подчеркнуть, что в процессе овладения навыками общения с помощью речевых ситуаций учащиеся должны быть сосредоточены на запоминании и последующем использовании определенных речевых образцов (или «регулярных образцов» по Н.Хомскому), а не на выделенных выражениях и оборотах речи. Речевой образец отличается от предложения, потому что он получает конкретное лексическое, грамматическое и фонетическое содержание только в определенном высказывании. Тем не менее, использование заданных выражений и готовых речевых оборотов позволяет учащимся избегать грамматических ошибок и делает их речь более понятной для других. Изучение множества выражений и речевых оборотов в основном необходимо для развития навыков диалогической речи, поскольку это облегчает процесс формирования идей в высказывание (Дроздова, 2013). В целом, использование заданных выражений, речевых моделей в общении на иностранном языке помогает избежать перегрузки краткосрочной памяти учащихся и, таким образом, дает им возможность использовать новый речевой материал, который может повысить интерес их партнеров к разговору.

Работа с речевыми ситуациями осуществляется в несколько этапов: 1. Подготовительный этап: этап изучения набора выражений и речевого образца. Изучение новых слов и фраз, которые могут заполнить речевой образец новым контентом, идет параллельно с процессом моделирования разговора. Новый словарь может быть представлен без перевода - с помощью наглядных пособий, что, безусловно, является большим преимуществом. На этом этапе каждый элемент речевого образца анализируется отдельно. Учитель комментирует грамматические и фонетические особенности каждого элемента, а затем дает студентам ряд упражнений, которые считаются особенно эффективными на начальном уровне. 2. Основной этап: этап создания речевой ситуации. Речевой образец используется в определенной речевой ситуации, которая дается с помощью вопросов и упражнений на вопросы и ответы. Автоматизация навыка использования речевого образца достигается за счет повторяющегося выполнения учащимися числовых речевых упражнений, направленных на выявление выражения речи учащихся на иностранном языке. 3. Завершающий этап: этап свободного использования речевого образца в новых ситуациях общения. Расширив свой словарный запас и освоив определенный речевой образец, студенты могут активно общаться в новых ситуациях в рамках изучаемой темы. Студенты могут свободно выражать свои идеи в цепочке предложений, или они могут участвовать в общении лицом к лицу в парах или в небольших группах. Пара и групповые занятия выгодны для учащихся, поскольку, по словам Дж. Ричардса, они дают «большие возможности» использовать язык и развивать свободное владение языком» (Richards, 2006). Конечно, на начальном уровне речь студентов будет довольно примитивной по содержанию и языковой форме из-за ограниченного словарного запаса и грамматических структур. Тем не менее, этот факт не должен препятствовать созданию условий для ситуативного общения в аудитории. Хотя создание естественной ситуации для овладения языком подразумевает «гораздо больше усилий, чем обучение иностранному языку» (Уилтон, 2009) и «требует дополнительного внимания со стороны учителя в плане подготовки студентов», стимулируя их «использовать точную грамматику и произношение» (Richards, 2006), результаты, как правило, стоят усилий. Благодаря ситуативному общению студенты не только приобретают новые знания, но и повышают свою мотивацию к изучению иностранных языков.

Авторы обратились к проблеме ситуационной коммуникации в преподавании иностранных языков и разработаны мини-кейсы и типология речевых ситуаций, которые могут быть реализованы на уроках русского языка как иностранного. «Речевая ситуация» представляет собой сложное явление, но поскольку она считается «единицей общения», становится необходимым использовать различные виды речевых ситуаций в процессе обучения иностранному языку, в том числе на начальном уровне. Анкетный опрос показал, что учителя русского языка как иностранного активно используют речевые ситуации на уроках. Результатом стал набор мини-кейсов и типология речевых ситуаций, которую можно реализовать на уроках русского языка как иностранного. При

выполнении вышеперечисленных работ особое внимание уделялось и грамматическим алгоритмам.

Особенность разработанных в исследовании дидактических упражнений состоит в том, что в них в форме алгоритмической последовательности операций реализуется учебная задача, которая решается путем выполнения студентами определенных действий.

Проверка результативности предлагаемой методики использования алгоритмических упражнений на занятиях русского языка организована при помощи контрольных срезов - констатирующего и контрольного, проводимых параллельно в контрольном и экспериментальном группах.

Результаты экспериментального обучения позволили сделать выводы об эффективности алгоритмического подхода в обучении русскому языку и при формировании орфографических навыков.

Итоги обучающего эксперимента позволяют констатировать доказанность гипотезы о необходимости введения в практику обучения русскому языку элементов алгоритмизации. Это способствует 1) формированию и развитию речевых навыков студентов; 2) решению задачи повышения качества знаний студентов успешнее, чем это возможно при традиционном подходе к обучению русскому языку за счет опоры на логическую и ассоциативную стороны мышления; 3) работе в соответствии с уровнем развития мышления студентов, с учетом усвоения изученного учебного материала.

На основании выполненного исследования можно утверждать, что введение в систематический курс русского языка, особенно в его начало, упражнений, основанных на алгоритмическом предписании, способствует повышению у студентов интереса к урокам русского языка, положительно сказывается на более успешном усвоении знаний и формировании на их основе орфографических навыков.

Алгоритмические упражнения являются одним из возможных средств реализации принципа взаимосвязи теории и практики в процессе обучения студентов русскому языку.

Анализ методической литературы и беседы с преподавателями позволили выявить существование противоречия, состоящего в том, что на словах преподаватели русского языка признают пользу алгоритмических упражнений, а на деле на занятиях русского языка алгоритмы не применяют, хотя методика располагает некоторыми теоретическими и практическими разработками в этой области.

В настоящее время методика обучения русскому языку имеет довольно малый набор алгоритмических упражнений, направленных на формирование лингвистических навыков, которые (упражнения) можно было бы использовать при изучении различных разделов курса русского языка, а также при обучении студентов. Тем не менее, проведенное исследование дает право утверждать перспективность направления связанного с разработкой алгоритмических упражнений и внедрением их в практику школьного обучения с целью формирования и закрепления орфографических навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Л.Н. Инновационные технологии как ресурс эксперимента /Л.Н. Алексеева// Учитель. - 2004. - №3.

2. Жарбулова С.Т., Тайман С.Т. Алгоритмические упражнения как способ развития профессиональной коммуникативной компетенции будущего специалиста //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 2-2. – С. 103-105;
3. Активизация учебно-познавательной деятельности / Под ред. Г.И.Шукиной. -М.: Просвещение, 1985.
4. Алгазина Н.Н. Методика изучения орфографических правил. М.: Просвещение, 1982.
5. Алгазина Н.А. Формирование орфографических навыков. М.: Просвещение, 1986.
6. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М. - Педагогика, 1989.
7. Богоявленский Д.Н. Психологические принципы обучения орфографии //РЯШ-1976. №4.
8. Борман Э. Простейший способ обучения орфографии. Берлин, 1840.
9. Брунер Дж. Психология познания: За пределами непосредственной информации: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1977.
10. Власенков А.И. Алгоритмы в обучении орфографии // Вопросы методики преподавания русского языка в средней школе. М.: Просвещение, 1965.

Займудинов Қ. А. – мудири кафедраи забони англисии ДОТ дар ноҳияи Рашг, унвонҷӯи ДДЗТ ба номи С. Улуғзода.

ВОМВОЖАҲОИ АРАБӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Инсоният дар раванди зиндагӣ ва дар давоми рушду такомули таърихи худ, баробари соҳиби забон ғашғанашон кӯшиш менамуданд, ки бо ҳар роҳу восита онро инкишоф диҳанд ва муқаммал намоянд. Бо мақсади ноил ғашған ба ин ба ҷустани роҳу равиш ва ҳалли мушкилҳои гуногун даст мезаданд. Дар дунё забоне вучуд надорад, ки таркиби луғавиаш оӣ аз калимаҳои иқтибосӣ аз дигар забон бошад.

Иқтибос чун воҳиди махсуси луғавӣ дорои вижагиҳои зиёдед, ки хусусият ва шартҳои онҳо, на танҳо баҳри пурраву комил ғашғани таркиби луғавӣ, балки барои ба ҳам наздик овардани фарҳангҳо ва ташаккули такомули гуфтугӯи тамаддунҳо хизмат мекунад. Аз ин рӯ, ин масъала на танҳо проблемаи забоншиносон, балки дар мавридҳои дигар дар самти илмҳои фалсафа, ҷомеашиносӣ, фарҳанг ва таъриху иқтисод низ пешроҳ меояд. Таҳқиқот дар соҳаи забони англисӣ ва мавзӯи интиҳобгардидаи мақолаи мо, хеле рӯзмарра ва аҳамиятнок ба назар мерасад ва то ин дам таҳқиқотҳои зиёде дар ин самт ба анҷом расидаанд.

Аз ҷониби олимони муайян шудааст, ки вақте ки забонҳо ба миён омада, арзи вучуд менамоянд, интиқоли калимаҳо аз як забон ба дигараш вобаста ба ҳодисаву вақоеи сиёсӣ тичорӣ ва ҳамзистии тӯлонӣ дар як минтақа ба амал меояд. Яке аз роҳҳои асосии рушди забон дар тамоми давраи замон ба истифода гирифтани вожаҳои унсурҳои забони дигар буд ва то ба имрӯз боқӣ мондааст. Одамон барои шиносӣ ва баррасӣ намудани фарҳанги халқҳои дигар маҷбур мешаванд иқтибос кунанд. Дар ин бобат яке аз муҳаққиқони Араб Абдулрахмон чунин мегӯяд: Иқтибоскунии калимаҳо, аз сохтани онҳо осонтар аст [3, 97-102].

Дар дунё тахминан 6909 забон вучуд дорад, ки ҳамеша зери таъсири якдигар қарор доранд [9, 10-11]. Забонҳои маъруфи олам аз қабилӣ, форсӣ, арабӣ, англисӣ, русӣ ва дигар забонҳо ба шумор мераванд, таъсирашонро ба дигар забонҳо расонида, дар баробари ин ба якдигар низ таъсири худро гузоштаанд. Ин таъсирот дар шакли воридшавии калимаҳои як забон ба забони дигар сурат мегирад, ки инро забоншиносон иқтибосоти луғавӣ, меноманд. Забони англисӣ низ дар зери чунин таъсирот қарор гирифтааст. Зиёда аз 120 забонҳои дигар ҳамчун манбаҳои мубрами калимаҳои англисӣ хизмат мекунанд. Ҳамин тавр Клейн мегӯяд, ки танҳо 30%-и калимаҳои англисӣ асли ҳастанд. Бо вучуди ин

шумораи кам, онҳо дар бисёр мавридҳо пай дар пай истифода мешаванд. Дар ғанӣ гардонидани заираи луғавии забони англисӣ, на танҳо забонҳои мардуми Аврупо, балки забонҳои ғайри аврупоӣ низ дида мешаванд. Арабӣ аввалин забони ғайри аврупоӣ мебошад, ки калимаҳояш ба забони англисӣ роҳ ёфтаанд [1, 153]. “Таркиби луғавии забон,- мегӯяд Н.Г. Чернцшевский,- мувофиқи илму хиради ҳар як халқ буда, шояди зиндаи машғулиятҳо, сатҳ ва дараҷаи маълумотнокӣ, тарзи зиндагии ҳаррӯза ва қисман робита ва алоқайи ӯ бо халқҳои дигар мебошад, зеро ба қавли муаррих Б.К. Котляровский “забон-боэтимодтарин ва дар баъзе ҳолатҳо шояди ягонаи ҳаёти гузаштаи халқҳо мебошад” [3, 107]. Сабабҳои иқтибоскунии калимаҳои аз забони дигар дар таълифоти забоншиносон ба таври гуногун шарҳ дода шудааст.

Забоншиноси машҳури англис, Армстронг қайд мекунад, ки иқтибоскунии калимаҳо аз дигар забонҳо, ягона усулест, ки тавассути он забон метавонад, раҳнаҳои луғавӣ доштаи худро пур намояд [5, 143].

Масъалаи иқтибосоти арабиро дар забони англисӣ забоншиносон аз қабилӣ: Мустафавӣ И. А. [7], Бриз А. [6], Абдурахман В. [4], Роберт Х [8], Тейлор В. Серченсон М, С. [10] Амосова Н.Н. [1] ва дигарон бо роҳҳои гуногун таҳлил намудаанд. Забоншиноси аврупоӣ Серченсон, аввалин касест, ки дар бобати таъсири забони арабӣ ба фонди луғавии забони англисӣ коркардааст, чунин мегӯяд: Забони англисӣ аз забони арабӣ шумораҳои зиёди калимаҳоро иқтибос кардааст, ки ин адад тибқи фарҳангҳои калонтарини забони англисӣ ба 3000 мерасад [8].

Амосова Н.Н. қайд мекунад, ки шумораи амиқи луғатнигорӣ иқтибосот, барои муҳокима намудани нақши иқтибосот дар забони англисӣ кофӣ нест. Шумораи амиқи асоси этимологӣ иқтибосоти англисии муосир шояд, дар он ҳолате возеҳ карда шавад, ки таснифоти навҳои худӣ иқтибосот, муҳити истифодаи онҳо, зинаҳои паҳншавии онҳо ва вазифаҳои онҳо дар забони англисӣ, пурра ба таҳқиқ қашада шавад.

Бо назардошти таҳлилҳои забоншиносон, қўиши менамоям, ки масъалаҳои асосии иқтибосоти мавриди баҳс қарор диҳем. Вазифаи мо тасвир намудани иқтибосоти арабӣ аз ҷиҳати луғавӣ маъноӣ, мутабоқишавии иқтибосот дар забони англисӣ, тавлиди шаклҳои нави онҳо, муҳити истифодаи онҳо ва то чи андоза истиқбол шудани онҳо аз ҷониби соҳибони забони бегона мебошад.

Тибқи нишондоди Тейлор У. дар забони англисӣ қариб ҳазор иқтибосоти арабӣ ва якчанд калимаҳои аз онҳо тавлид ёфта, дида мешавад. Қисмати зиёди иқтибосоти арабӣ калимаҳои кӯҳнашуда буда, аҳёнан истифода бурда мешаванд.

Иқтибосоти арабӣ дар забони англисӣ, дар давраҳои ниҳоят қадим истифода мешуд. Маълум аст, ки аввалин иқтибоси арабӣ дар забони англисӣ калимаи *man-kus* (сикка шуда), буд [2, 4]. Ҳангоми мутабоқишавӣ дар забони англисӣ, ба шакли *mancus* (Тангаи Англо-Саксонҳо, ки арзиши 13 сентро дошт) мубаддал шуд. “Асоси калимаҳои иқтибосӣ мутабоқишавии морфологӣ ва фонологӣ мебошад” [4, 75]. Ин калима шояд ба воситаи забонҳои фронсавӣ ё испанӣ ба забони англисӣ роҳ ёфта бошад. Чунки дар ин давра мавританиҳо (яке аз халқҳои арабзабон) дар Испания ва ҷануби Фронса ҳукмронӣ мекарданд. Ин равиш аст, ки низоми асҳори мавританиҳо дар ин давра Оффа, тангаи тилло буд ва дар Англия сикка зада мешуд. Дар он танга ба ғайр аз навиштаҷоти “Offa Rex” инчунин дигар катибаҳои арабӣ низ буданд. Иқтибоси дигари давраи кӯҳнаи англисӣ калимаи *Ealfara* (аспи боркаш), буд [1, 153]. Ин калимаро англисҳо аз истилоҳи франсузӣ *Al-faraz*, ки решааш *Al-faras* (асп)-и арабӣ буд, иқтибос кардаанд. Забоншинос Бриз қайд мекунад, ки ин калима дар асри XI дар мактуби Александр ба Аристотел омада буд [6, 15]. Инчунин иқтибоси дигаре, ки дар асри IX барои мардуми англисзабон як маъноӣ навиноӣ буда намуд вожаи *myrrh* (дарахти мармакӣ 825) буд. Ин калима дар забони арабӣ шакли *Myrrha*-дошт. Ба ин зумра инчунин калимаи *Pharaoh* [ˈfɛəɹəʊ] (Фиръавн), дохил мешавад. Маводҳои тадқиқотӣ роҳҳои вуруди иқтибосоти арабиро ба забони англисӣ гуногун нишон медиҳанд. Нахустин дохилшавии иқтибосот дар оғози давраи кӯҳна ба воситаи забони латинӣ сураат гирифтааст, ки аксари ин вожаҳо вожаҳои

ботаникӣ буданд. Калимаҳои арабии ба воситаи забони фаронсавӣ ба забони англисӣ роҳёфта, тахминан 25%-ро ташкил медиҳанд, ки ин ба давраи миёнаи ташаккули забони англисӣ рост меояд. Шумораи назаррасӣ ин гуна иқтибосотро аз қабилӣ *Alchemy* [ˈækimɪ] – кимиёгарӣ, *Alcohol* [ˈælkəhɒl] – маҳсули спиртӣ (Дар ховари миёна ҳамчун “сояи чашии” истифода мешуд) ва *Astrolabe* [ˈæstrəuleib] – астролоб дар эҷодиёти Чеоффри Чосер дида метавонем.

Иқтибосҳои калимаҳои арабӣ ба забонҳои аврупоӣ ба хусус ба забони англисӣ дар асрҳои VIII-XV ва XI-XIII тавассути мардуми Испания бештар сурат гирифтааст. Таърихан маълум аст, ки дар манотиқи Испания, арабҳо аз асри VIII то XV сукунат доштанд ва ба он номи Andalusia-ро гузошта буданд. Забони Итолиёӣ иқтибосоти арабиро аз ҷазираи Ситилия ва донишқадаи арабӣ дар шаҳри Салерно гирифт. Маъмултарин гурӯҳи иқтибосоти Арабӣ ба воситаи забони фаронсавӣ аз испанӣ гирифта шудаанд. Гурӯҳи дигар бошад, ба воситаи забони латинӣ ба дигар забонҳои Аврупо роҳ ёфтанд.

Дар даврони Элизабет (1533-1603), тоҷирони англисзабон тавассути кишти на танҳо ба бандарҳои Аврупо, балки ба Ховари Миёна низ рӯ оварда буданд ва аз он ҷо калимаҳои зиёдеро дар соҳаи ҳуруфдорӣ аз қабилӣ; *sugar* [ˈʃʊɡə] – шакар, *syrup* [ˈsɪrəz] – шираи шакар, *julep* [ˈdʒuːləp] – оби набот, *sherbet* [ˈʃɛːbet] – шарбат ва *marzipan* [ˈmɑːzɪpæn] – ҳалво, бо худ бурданд.

Дар таркиби луғавии забони англисӣ ду навъи иқтибосоти Арабӣ дида мешавад: 1- иқтибосоти махсус, 2- иқтибосоте, ки ба қисмати этнологии халқи араб тааллуқ доранд. Ба гурӯҳи иқтибосоти махсус:

А) Иқтибосоте, ки ифодагарӣ номҳои паррандагон, ҳайвонот, моҳиён ва ҳашарот мебошанд. Шумораи ин гуна иқтибосот ба 43 адад мерасад, ки истифодаи охи ба асри XV рост меояд. Намунае аз ин иқтибосот:

Gazelle [ˈgæzəl] – бузи кӯҳӣ (1582) < Фр *gazel* < Исп *gacela* < Ара *ghazal* [8].

Giraffe (1594) < Ара *Zarafah* [8].

Б) Иқтибосоти соҳаи илми нучум ба монанди номҳои ситораҳо ва ҷирмҳои осмонӣ мебошанд, ки аксаран кухна шудаанд: *Algenib*, *Mirach*, *Nizar*, *Vega* ва ғайра.

В) Иқтибосоти марбут ба соҳаи илми табиатшиносӣ, ки шумораи ингуна иқтибосотро 140 тахмин кардаанд. Тибқи маводҳои тадқиқшуда ин калимаҳо ба воситаи забони фаронсавӣ вориди англисӣ шуданд:

Cotton [ˈkɒtn] – нахт < Фр *Coton* < Ара *Qutun*, [8]

Lemon [ˈlemən] – лимӯ < Фр *Limon* < Исп *Limon* < Ара *Laimun* [8]

Г) Иқтибосоте, ки ба соҳаи илми кимиёвӣ риёзиёт тааллуқ доранд. Кимиёвӣ риёзиёт яке аз илмҳои пешрафтаи халқи араб дар қарнҳои миёна ба шумор мерафт. Иқтибосоти риштаи кимиё дар асри XIV ба воситаи забони Фаронсавӣ ва Испанӣ ба таркиби луғавии забони англисӣ роҳ ёфтаанд:

Alembic [ˈælɛmbɪk] – арақкаши кардан (1374) < Фр *Alambic* < Ара *Ai-umbiq*.

Alkali [ˈalkəli] – сода (1386) < Фр *Alcali* Ара *Alqali*, [8]

Benzoin [ˈbenzɔɪn] – моддаи сафед, ки дар дорусозӣ истифода мебаранд (1558) < Фр *Benjoin* < Им *Benjoi* < Ара *Luban Javi* [8].

Иқтибосоти соҳаи илми риёзиёт:

Algebra [ˈaljɛbrə] – (1551) < Им *Algebra* < Ара *Al Jabr*, [8]

Zero [ˈziːrə] – сифр, нол (1604) < Им *Zero* < Ара *Zefiro* [8]

Cipher [ˈsɪfər] – сифр, нол (1399) < Фр *Cifre* < Ара *Sifr*

Ба гурӯҳи дуҷуми иқтибосоти арабӣ дар забони англисӣ, умуман калимаҳои гуногун аз қабилӣ либос, хурока, номҳои ҷуғрофӣ, асбобҳои мусиқӣ, вожаҳои ба фарҳанги мусалмонон тааллуқдошта ва истилоҳҳои ҳарбӣ дохил мешаванд:

Candy [ˈkændi] – набот (1420) < Фр *Candy* < Ара *Qandah*, [8]

Koran [ˈkɒrən] – Қуръон (1625) < Ара *Qur'an*, [8]

Guitar [ˈɡɪtɑː] – дутор (1621) < Исп *Guitarra* < Ара *Zambara* [8]

Умуман, аз ин баҳси начандон тӯлоние, ки дар мавриди иқтибосоти арабӣ дар забони англисӣ доштем, метавон ба чунин хулосаҳо расид:

-Иқтибосоти луғавӣ –ин ифодагари робитаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии байни халқҳо мебошад.

-қисмати бешгари калимаҳо дар ду давра, якум дар асрҳои VIII-XV бо забткориҳои арабҳо ва давраи дуюм дар қарнҳои XIV-XVI замони ҳукумати Элизабет аз тариқи муносибати тиҷоратӣ ва барқарор шудани муносибатҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ ва илмӣ бо мамулики Араб.

-ақсари калимаҳои иқтибосӣ агарчи ба воситаи забонҳои гуногун ба забони англисӣ дохил шуданд онҳо бо хусусиятҳои ягона яъне бо нигоҳ доштани шакли артикldори арабӣ ва баъзе тағйироти савтии мутобиқ ба забонҳои пазираанда боқӣ мондаанд.

-калимаҳои то асри XVII (соли 1660) ворид шуда дорои мутобиқшавии пурра аз ҷиҳати морфологию фонологӣ буда, дарки иқтибосӣ будани онҳо хело душвор ба назар мерасад. Зинаи монандшавии онҳо ин нишонаи пойдорӣ ва серистеъмолии онҳост.

Адабиёт:

1. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного языка, Москва, 1961. – 218 с.
2. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология. – Москва, 2008. – 352 с.
3. Реформатский А.А. Введение в Языковедение. – Москва 1996. – 622 с.
4. AbdelRahman W. A Critical Linguistical Study of Lexical Borrowing from Arabic to English, King Saud Uni. Vol.3 Art (1). – 1989.
5. Armstrong, N. Translation, linguistics, culture: A French-English handbook. Clevedon, Buffalo and Toronto: Multilingual Matters Ltd. – 2005. – 232 с.
6. Breeze, A. Old English EALFARA.; Pack-Horse.; A Spanish-Arabic loanword / Notes and Queries, Vol. 38 Issue 1.
7. Mustafawi E. Lone English Nouns in Arabic: Code switches or Borrowing? – 2009.
8. Robert H. The facts on file encyclopedia of WORD AND PHRASE ORIGINS New York. – 2008. – 948 с.
9. Serjeantson M.S. A History of foreign words in English. – New York 1961. – 364 с.
10. Stepher R Language: A very short story introduction. – OUP Oxford 2012. – 152 с.

Зокирзода М. Ш – кафедраи грамматика ва назарияи тарҷумаи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

ЛАКУНАҲО ҲАМЧУН ПАДИДАИ ВОҲИДҲОИ ЛУҒАВИИ БЕМОУДИЛ ДАР ТАРҶУМА

Дар мавридҳои, ки ду ва ё зиёда аз он ҷонибҳо дар муошират аз ҷиҳати забон танқисӣ мекашанд, аз тарҷумон ба унвони таъмингари муносибатҳои забонӣ истифода мебаранд. Тарҷума аз замони қадим то ба ҳол ҳамин рисолати худро анҷом мерасонад. Замони муосирро, ки равобигии дипломатӣ, муносиботи тиҷоратӣ, бархӯрди тамаддунҳо, пешрафти илму техника, муносибатҳои байнифарҳангӣ ба мадди аввал баромадааст, бе тарҷума ва тарҷумонӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Тарҷума ҳамчун фаъолияти гуфтугӯӣ аз замони пайдоиши қабिलाҳо вучуд доштааст, аммо ҳамчун илм ё омӯзиш дар бораи он дар асрҳои 20 ба вучуд омадааст. Маҳз дар ҳамин давра олимони оид ба тарҷума ақидаҳои худро ибраз дошта, китобҳо таълиф намудаанд. Яку яқбора диққати хоса зоҳир кардани забоншиносону адабиётшиносон ба он оварда расонид, ки ҳатто асри 20-ро “Асри тарҷума” номиданд:

“Тарчума аз замонҳои қадим вазифаи худро ба анҷом мерасонад, вале маҳз дар асри 20 инсоният аҳамияти онро дарк кард. Ҳамин буд, ки маҷаллаи “Babel” дар нашри якумини худ, соли 1955, асри 20-ро “Асри тарчума” ном бурд” [5, 8]. Олимони шӯравӣ аз қабili Фёдоров А., Бархударов Л., Комиссаров В., Ретскер Я., Черняховская Л. ва даҳҳо олимони дигар дар ин самт пешсаф буданд ва заминаи воқеӣ дар рушди тарҷумашиносӣ гузошганд.

Албатта, дар така ба ақидаи олимони гуфтан ҷоиз аст, ки тарҷума раванди махсуси гузаштан аз як системаи аломатҳои забонӣ ба системаи забони дигар мебошад. Аммо олимони ба ин раванд таърифи гуногун бахшидаанд. Моро таърифи додаи Бархударов Л. бештар қонеъ мегардонад, ки чунин қайд кардааст: “1) Тарҷума ҳамчун натиҷаи раванди муайян, яъне матне, ки аз як забон ба забони дигар баргардонид шудааст; 2) Худи раванди баргардонидан, ки дар натиҷаи он матни тарҷума ба вуҷуд меояд” [6, 5].

Дар ин раванд тарҷумашиносӣ пеш меоянд, ки дар забони тарҷумашаванда муодили худро надоранд. “Воҳидҳои луғавии забони А, ки дар забони Б эквивалент ё худ баробарҳои бевоситаи луғавии худро надоранд” [12, 8], дар тарҷумашиносӣ ҳамчун “воҳидҳои луғавии бемуодил” маъмуланд.

Олимони соҳа воҳидҳои луғавии бемуодилро ба навъҳо, синфҳо, гурӯҳҳо аз ҷиҳати мазмун, сохт, шакл ва дигар роҳу воситаҳо тасниф кардаанд. Реалияҳо, ҳолигоҳҳои маъноӣ ё худ лакунаҳо, ихтисораҳо ё аббревиатура, сохторҳои хос ё экзотизмҳои сохторӣ, архаизмҳо, неологизмҳо, исмҳои хос, зарбулмасалу мақолҳо, фразеологизмҳо, афоризмҳо ва ғайра, ки дар раванди тарҷума мушкилиҳои зиёдро пеш меоранд, воҳидҳои луғавии бемуодил мебошанд. Вале қайд кардан ба маврид аст, ки “мавҷуд набудани маънои пурра ё ҳамешагии воҳиди луғавии забони А дар забони Б маънои онро надорад, ки: 1) дар дохили матн маънои онро интиқол додан номумкин аст (ақалан ба воситаи шарҳ додан, ё на бо як калима, балки бо якчанд калима ва ё ибора онро интиқол додан мумкин аст); 2) дар оянда низ он тарҷума наметавонад” [14, 123]. Аммо набояд фаромӯш кард, ки воҳидҳоро танҳо дар доираи забонҳои муқоисашаванда бемуодил ҳисобидан мумкин аст, яъне мавҷуд набудани муодили як воҳиди забони А дар забони Б маънои онро надорад, ки муодили он дар забони В низ нест.

Диққати моро бештар ҳолигоҳҳои маъноӣ ё лакунаҳо ба худ ҷалб кардааст, ки мо қўшиш кардем то дар мақола оид ба ин навъи воҳидҳои бемуодил таҳқиқ бурда бошем. Ҷиҳати пайдо намудани маънои луғавии ҳолигоҳҳо ё худ лакунаҳо ба сарчашмаҳо назар мекунем. Дар “Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ” (соли 2011) “lacuna” ҳамчун “ҷои ҳолӣ, ҳолигӣ; афтодагӣ, аз қалам афтодагӣ, ҳафз шудагӣ; пастӣ, ҷуқурӣ” омадааст [13, 468]. Дар “Луғати русӣ – тоҷикӣ”-и нашри соли 1985 калимаи “лакуна” ҳамчун истилоҳи анатомӣ “лакуна (ҳолигоҳҳои байни бофтаҳо ва ё органҳои бадан)” ва чун истилоҳи забоншиносӣ “нуқси матн” оварда шудааст [11, 437]. Аз истилоҳи забоншиносии дар ин ҷо қайдшуда мо дақиқ дарк карда наметавонем, ки сухан дар бораи кадом нуқси матн меравад. Вале аз истилоҳи анатомӣ мантиқан пай бурдан мумкин аст, ки кадом “нуқс” дар назар аст. Мо қўшиш менамоем, ки ин “нуқс”-ро муфассалтар шарҳ диҳем. Дар “Фарҳанги англисӣ – русӣ”-и нашри соли 1969 калимаи “lacuna” ба ду маъно: 1) *пробел, пропуск*; 2) *пустота, впадина, углубление* омадааст [Англо-русский словарь Мюллер. 10, 428]. Дар луғати электронии Merriam-Webster омадааст: “Lacuna: a gap or blank space in something; a missing part” [2]. Инчунин луғати мазкур нахустин истифодаи калимаи мазкурро ба соли 1652 нисбат додааст. Дар ҷилди 7-уми Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English (2005) чунин қайд шудааст: “A place where something is missing in a piece of writing or in an idea, a theory, etc. Synonym-Gap” [3, 858]. Бо назардошти ин маънаҳои муътамад мо ба чунин хулоса омадем, ки истифодаи вожаи “лакуна” дар забоншиносӣ ҳамчун “ҳолигоҳ” мувофиқи мақсад аст.

Ҳолигоҳҳо ё худ лакунаҳо мавқеи худро миёни дигар воҳидҳои луғавии бемуодил торафт мустаҳкам мекунаанд. Дар рафти таҳқиқот ба мо маълум гардид, ки олимони зиёд, аз қабili Вине Ж. (Jean-Paul Vinay), Дарбелне Ж. (Jean Darbelnet), Кочерган М. (Michael

Kochergan), Гак В., Быкова Г., Марковина И., Сорокин Ю., Стернин И., Делюсто М., Желвис В., Махонина А., Муравёв В., Турсунов Ф., Искандарова Д. ва дигарон атрофи ин падидаи нави тарҷума таҳқиқот бурда, рисолаву мақолаҳои илмӣ ба таъб расонидаанд.

Ҳамин тариқ, бармегардем ба масъалаи “нуқс”-и матн. Муравёв Л. оид ба ҳолигоҳҳо чунин нигоштааст: “Ҳангоми муқоисаи воҳиди луғавии ду забон лақунаҳо, фосилаҳо, “доғҳои сафед”-ро дар яке аз забонҳо мушоҳида кардан мумкин аст. Ба ақидаи аксари забоншиносон ин “доғҳои сафед” дар натиҷаи мавҷуд набудани муодили мукаммалӣ як калима бо як калимаи забони дигар ба вучуд меоянд” [9, 3]. Муравёв Л. нозуқиҳои ҳолигоҳҳоро дар муқоисаи таркиби луғавии забонҳои русиву фаронсавӣ мавриди омӯзиш қарор додааст, ки дар қушодани гиреҳҳои марбут ба ҷиҳатҳои мухталифи ҳолигоҳҳо нақши муҳим доранд.

Яке аз муҳаққиқони муваффақ дар самти омӯзиши ҳолигоҳҳо Бикова Г. мебошад. Ба аниқшии ӯ “ҳангоми кор бо ду забони мухталиф, ду фарҳанги фарқкунанда баъзе ноҳинҷорӣ ба вучуд меояд, ки ин бештар аз гуногун будани ҷаҳонбинӣ ва мақоми иҷтимоии соҳибзабонҳо вобастагӣ дорад. Ин гурӯҳ воҳидҳои дорои хусусиятҳои миллий ва махсусро олимон дар системаи семантикии забонҳо ва фарҳангҳо бо мафҳумҳои гуногун, аз қабيلي лақунаҳо, “gap”, воҳидҳои луғавии бемуодил, лексемаи сифрӣ (**нулевая лексема**), антикалима (**антислова**), фосилаи маънидор (**значимый нуль**) ва ғайра ифода мекунанд” [7, 26-27].

Олими аврупоӣ Казазӣ Л. дар бораи ҳолигоҳҳо чунин қайд кардааст: “The lacuna is a semantic entity, a contextual cultural invariant, which provides a degree of non compatibility between two or more semantic systems. Lacunas are always studied from a double perspective: linguistic and cultural. They are born as a result of the confrontation between systems and contexts” [1, 354], ки метавонад талаботи моро дар омӯзиши ҳолигоҳҳо қонеъ гардонад. Яъне, воқеан, ҳолигоҳҳо аз ду ҷиҳат мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор мегиранд, ки яке ҷанбаи лингвистӣ ва дигаре фарҳангӣ мебошад. Онҳо дар натиҷаи корбаст шудани якҷояи системаи забон ва матн ба вучуд меоянд. Ба ибораи дигар, вақте системаи забонӣ дар дохили матн таҳлил мегардад, воҳидҳои мушоҳида мегарданд, ки бо сабаби мавҷуд набудан дар дигар системаи забонӣ ҳамчун ҳолигоҳ доништа мешаванд. Маҳз ҳамин “бемавҷудӣ” ё худ мавҷуднабуданҳои як забон нисбат ба забони дигарро “нуқси матн”, яъне ҳолигоҳ ном мебарем.

Кортава Т. низ мантиқан ҳамин ақидаро ҷонибдор буда, қайд кардааст, ки “дар доираи муносиботи байнифарҳангӣ дар ҷаҳорҷубаи семантикии забонҳо, матнҳо ва фарҳангҳо ҳолигоҳҳо, яъне воҳидҳои барои нафарони дар робитаи буда нофаҳмо, фосилаҳо, “доғҳои сафед” ба вучуд меоянд [8, 212], ки онҳо бештар ҳамчун лақунаҳо ё худ ҳолигоҳҳо дар истифода мебошанд.

Ба таърифҳо ва назарияҳои мухталифи олимон таъя намуда, қайд кардан мумкин аст, ки ҳолигоҳҳо (лақунаҳо) ифодагари мафҳумҳои мебошанд, ки дар як фарҳанг вучуд доранд, аммо дар фарҳанги дигар не. Вучуд надоштани муодили мукаммалӣ воҳиди забони як фарҳанг дар забони фарҳанги дигарро, чи аз нигоҳи лингвистӣ ва чи аз лиҳози фарҳангӣ ҳолигоҳшиносӣ (лақунология) меомӯзад. Дар воқеъ, ҳолигоҳҳо барои соҳибзабонон намоён нестанд, вале ҳангоми муқоисаи нутқи соҳибзабонони дигар ошкор мегарданд. Маҳз ҳамин воҳидҳо дар раванди тарҷума эҷодкунандаи мушкилиҳо ба шумор мераванд. Тарҷумони бомахорату хушсалиқа ба донишу маълумоти заминавии худ таъя карда, ин пастиву баландии тарҷумаро бе мушкилии мегузарад. Аслан, лақунаҳо бо роҳҳои маъмулие, ки назарияи тарҷума пешниҳод менамояд, аз як забон ба забони дигар интиқол меёбанд. Вале тарҷумонро лозим аст, ки на танҳо ба транслитератсияву калка таъя карда, қорро “осон” намояд, балки ба луғату фарҳангномаҳо, умуман маъхазҳои гуногун муроҷиат карда, пайи пайдо кардани воҳиди мукаммал ё аз ҷиҳати маъно наздиктари воҳиди забони А қўшиш намояд ва агар лозим шавад вожаи нави эҷод намояд. Азизкулов Ҷ. қайд мекунанд, ки “мавҷудияти ҷуфтҳои шабеҳи вожаву таъбирҳоро С. Айний “тасодуфи хушбахтона” гуфтааст. ... Аммо “тасодуфи хушбахтона” на ҳамеша пеш меояд. Дар ин маврид эҷодкорона таъбир сохтанро ман раво мебинам... Дар

баробари “молодой человек”-и русӣ “ҷавонмард”-и тоҷикиро кор бурда будам, ки баъзеҳо эрод гирифтанд...” [4, 383]. Воқеан ҳам, тарҷумон тавонистааст, ки ин ибораи русиро бо як калимаи зебою шевои тоҷикӣ ифода намояд.

Бо мақсади амалан равшану возеҳ кардани қисмати назариявии мақола меҳостем якчанд намунае аз лакунаҳо ё худ холигоҳҳо манзур намоем. Калимаҳои англисии *children, grandchildren, parents* дар забони тоҷикӣ муодитҳои мукаммати худро доранд, яъне **фарзандон, набе́раҳо, волидайн**. Аммо калимаҳои *grandson, granddaughter, grandparents* дар забони тоҷикӣ муодитҳои худро надоранд ва барои ифодаи онҳо истифодабаранда ҳатман шарҳдиҳиро пеша мекунад.

Калимаи англисии “**grandparents**” дар забони тоҷикӣ муодили худро надорад ва шахси бо забони тоҷикӣ ҳарфзананда барои ифодаи ин калимаи англисӣ ҳатман аз “**бобо ва бибӣ**”, “**волидайнӣ падар ва/ё модар**” истифода мебарад, яъне як воҳиди муайян нест, ки онро ифода карда тавонад.

Маълум, ки “**brother**” – бародар, додар ва “**sister**” – хоҳар аст, аммо агар шакли якҷоягии ин калимаҳо, яъне “**siblings**”-ро ба забони тоҷикӣ иброз кардан хоҳем, аз қадом воҳид истифода мекунем? Барои ифода кардани мафҳуми “**фарзандони як волидайн; ҳам бародар ва ҳам хоҳар**” ҳатто дар алоҳидагӣ, **яъне ё бародар ё хоҳар**” гӯяндаи забони англисӣ дучори ҳеҷ мушкилӣ нагардида, озод аз калимаи “**siblings**” истифода мебарад. Ин бемуодилий ва лакуна мебошад. Дар дохили матн ҳатман ҳамчун “**нуқс**” доништа мешавад.

Ё гирем калимаҳои “**son**” ва “**daughter**”-ро. Дар назари аввал калимаҳои оддӣ – писар ва духтар менамоянд. Дуруст, аммо “**boy**” ва “**girl**” чӣ?! Ба андешаи ин ҷониб, инҳо калимаҳое мебошанд, ки дар раванди тарҷума мушкил эҷод мекунанд. Танҳо, вобаста ба матн тарҷумон дарк карда метавонад, ки “**духтар**” ё “**писар**”-и истифодакардаи гӯяндаи забони тоҷикӣ “**boy-girl**” аст, ё ин ки “**son-daughter**”.

Калимаҳои охироне, ки дар ҷадвал оварда шудаанд, “**grandson**” ва “**granddaughter**” мебошанд. Боз ҳам, истифодабарандаи забони тоҷикӣ барои ифода кардани мафҳуми “**набе́рае, ки чинсаи зан ё мард**” аст, аз ҳеҷ як воҳиди мушаххасу мукаммати забони тоҷикӣ истифода бурда наметавонад. Ибораҳои “**набе́раи писарӣ**” ва “**набе́раи духтарӣ**” дар забони тоҷикӣ васеъ истифода мешаванд, ки онҳо на ҷинсияти набе́ра, балки **фарзанди писар ё фарзанди духтар** буданро ифода менамоянд. Калимаҳои англисии мазкур нисбат ба забони тоҷикӣ лакуна мебошанд. Яъне дар матн холигоҳе ба вучуд меоранд, ки истифодабарандаи забон, хусусан тарҷумон, дучори мушкилӣ мегардад.

Мисоли дигар, калимаи тоҷикии “**шабонарӯз**” муодили мукаммати худро дар забони русӣ дорад, яъне “**сутки**”, аммо дар забони англисӣ чунин воҳиди мушаххас нест. Истифодабарандагони забони англисӣ барои ифодаи замони иборат аз 24 соат аз калимаи “**day**” ё “**24 hours**” истифода мекунанд. Дар ин мисол, калимаи “**шабонарӯз**” нисбат ба забони англисӣ воҳиди холигоҳӣ мебошад.

Калимаҳои англисии **teens** (синну соли аз 13 то 19), **stupe** (компресси оби гарм), **statutory** (аз тарафи қонун муайяншуда), **alternate** (як дар миён ивазшаванда), **weekend** (рӯзҳои шанбе ва якшанбе), **debris** (харобаҳо, боқимондаҳои пас аз сохтмон), **smattering** (дониши сатҳӣ), **obituary** (рӯйхати ғавтидагон, одатан дар рӯзномаҳо бо шарҳи мухтасари ҳаёт эълон мегардад), **sophomore** (донишҷӯи соли дуум, хонандаи синфи 10) ва ғайраҳо воҳидҳои луғавии бемуодили забони англисӣ буда, нисбат ба забони тоҷикӣ лакуна мебошанд.

Таҳлилу таҳқиқот исбот менамоянд, ки омӯзиш дар ин самт то ҳол ба таври лозима амалӣ нашуда, масъалаҳои зиёд норавшан боқӣ мондаанд. Аз ин хотир, ба ақидаи мо, масъалаи омӯзиши лакунаҳо ё худ холигоҳҳои маъноӣ дар тарҷумашиносӣ, хусусан тарҷумашиносии тоҷик яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб рафта, таҳқиқи махсус ва бонизомро тақозо менамояд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Kazazi L. The Lacuna as a Cultural Phenomenon: Analyzing Martin Camaj's “Circles” / L. Kazazi / Journal of Educational and Social Research, MCSER Publishing, Rome-Italy, Vol. 4 No.4, 2014. – С. 353-356

2. Merriam Webster Dictionary. Луғати электронӣ
3. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 7th edition. - Oxford. - Oxford University Press. - 2005. - 725 с.
4. Азизкулов Ч. Андӯхти рӯзгор. - Душанбе, "Бухоро", 2014, - 522 с.
5. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
6. Бархударов Л. С. - Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения», 1975. - 240 с.
7. Быкова Г. Лакуны в языковой картине мира амурчан /Г. Быкова/ Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов/Под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г. В. Быковой. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. - Вып.2. - С. 25-31
8. Кортава Т. Русский язык и культура речи. - Москва, «Макс Пресс», 2012. - 274с.
9. Муравьев Л. Лексические лакуны. Союзполиграфпрома, - Владимир, 1975. - 97 с.
10. Мюллер В. - Англо-русский словарь. 70000 слов и выражений. Изд. 14-е, стереотип. М., «Сов. Энциклопедия», 1969. - 912 с.
11. Русско-таджикский словарь: Свыше 72000 слов / С.Д. Арзуманов, Х. А. Ахрори, М. Бегбуди и др.; Под ред. М.С. Асимова. — М.: Рус. яз., 1985.—1280с.
12. Турсунов Ф. Реалиҳо ҳамаҷун яке аз гуруҳҳои барҷастатарини воҳидҳои лексикӣ бемуодил ва хусусияти тарҷумаи онҳо аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ / Ф.Турсунов / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши филологӣ. - Душанбе: "Сино", 2015. №4/3 (167). - С. 8-12.
13. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. Мухаррир ва мураббӣ А. Мамадназаров — Душанбе: «Эр-граф», 2011. - 1016 с.
14. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода: (лингвист. пробл.) / А.В. Фёдоров. - СПб., 2002. - 416 с.

Ибрагимова Р. А. – н.и.ф., дотсенти кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисии факултети забонҳои хориҷӣ, МГУ “ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров”

РОҶЕЪ БА БАЪЪЕ ВИЖАҒИҲОИ ҶОНИШИН ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ

Ҷонишинҳо дар забоншиносии имрӯза ба гуруҳи муаммохое, ки дар атрофи онҳо баҳсҳо тамом намоишаванд, дохил мешаванд. Дар таърихи забоншиносии Ҳиндуаврупоӣ ва забоншиносии русӣ ҷонишин чун як ҳиссаи нутқ ҳисобида мешуд, вале дар қорҳои баъзе олимони чун ҳиссаи нутқ мавриди баррасӣ ҳисоб намоишуд [4, 56].

Ҷонишин ба предмет ё аломат далолат менамояд, вале онро номбар намекунад [9, 45].

Муаммои ҷонишинҳо дар забоншиносӣ яке аз масъалаҳои муҳим ҳисоб мешавад. Он пахлуҳои мухталиф дошта, иддае аз масъалаҳои фаро мегирад, ки шарҳу эзоҳ ва хусусияти муайян қардани онҳо душвор аст. Омӯзиши масъалаҳои гуногуни ҷонишинҳо ҳеле муҳим буда, тадқиқи онҳо на танҳо дар ҳудуди забонҳои алоҳида, балки дар забоншиносии умумӣ низ назаррас мебошад.

Ҷонишини ба гуруҳи ҳиссаҳои номии нутқ мансуб бошад ҳам, аз ҷиҳати маъно ва хусусиятҳои грамматикӣ аз онҳо фарқ мекунад. Ҷонишин предмет ва аломати онро бевосита ифода намекунад, балки ба онҳо танҳо ишорат менамояд [8, 4]. Чунончи, предмети алоҳидае бо номи **ҶОНИШИН** вучуд надорад, вале ҳангоми зарурат ҳама гуна исмҳо бо ҷонишин иваз шуда ва ё бо он ишорат ёфта метавонанд.

Дар забони тоҷикӣ калимахое, ки ба гуруҳи ҷонишинҳо дохил мешаванд дар қорҳои бисёр олимони мавриди баррасӣ ва тадқиқот қарбидеаст. Аввалин маълумотҳо дар бораи ҷонишин дар фарҳангҳои асримиёнагӣ оварда шудааст. Дар очеркҳои грамматикӣ силсилаи гуруҳбандии ҷонишинҳо оварда шудааст. Масалан, дар очерки грамматикӣ “Фарҳанги ҷаҳонгирӣ” (а. XVI-XVII) шаклҳои ғайри мустақили ҷонишинҳои шахсӣ

муайян карда шудаанд (замоири муттасилаи фоилӣ ва мафъулӣ). Дар “Фарҳанги Рашидӣ” (XVII) хусусиятҳои махсуси калимаҳои ҷонишинӣ чуқур омӯхта шудаанд.

Ҷонишинҳо вобаста ба мақсаду вазифаҳои дар назди олимони истода ба таври гуногун омӯхта шудаанд. Муаммоҳое, ки дар вақти омӯзиши он дар назди муҳаққиқон меистод, хеле гуногун буданд: ин муайян намудани мақоми ҷонишинҳо дар системаи воҳидҳои нутқ, муаммои таснифи ҷонишинҳо ва таносуби онҳо бо дигар гурӯҳи калимаҳо ва ғ.

Дар омӯзиши ҷонишинҳо мушкӣ аз ҳамон лаҳзаи муайян кардани мавқеи онҳо чун ҳиссаи алоҳидаи нутқ, сар мешавад, зеро якчанд калимаҳои ин гурӯҳ бо исмҳо, сифат умумият доранд. А.М. Пешковский қайд кардааст, ки ҷонишин “чизе аст, ки бо ягон дигар калима ифода карда намешавад” [4,154].

Ҷонишинҳо дар ҳамаи корҳое, ки ба сохти грамматикӣ забони тоҷикӣ бахшида шудаанд, чун объекти тадқиқот қарор дорад. Дар забони тоҷикӣ бисёр олимони дар омӯзиши он корҳои назаррас кардаанд. Маълумотҳои дақиқ дар “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” ҷ.1 [2, 54], “Забони адабии ҳозираи тоҷик” к. 1 [3,216] “Таърихи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ” [7,56] ва дигар корҳои олимони оварда шудааст. Дар ин асарҳо ҷонишинҳоро ба якчанд гурӯҳҳо ҷудо кардаанд ба монанди ҷонишинҳои шахсӣ, саволӣ, ишоратӣ, манфӣ, нафсӣ, таъинӣ ва ғайраҳо.

Ҷонишин одатан ба ҷои ягон ҳиссаи номии нутқ ва зарф қор фармуда мешавад. Аммо ҳамаи ҷонишинҳо қобилияти ивазкунии надоранд. Ҳатто ҷонишинҳои аслии шахсӣ шахсҳоро иваз карда наметавонанд. Аз ҳамин ҷиҳат ҷонишинро чунин таъриф кардан мумкин аст: Ҷонишин ҳиссаи номии нутқ буда, предмет ва аломатҳои онро нишон медиҳад, вале онҳоро бевосита ифода намекунад. Ҷонишин ба ҷои исм, сифат ва шумора меояд.

Ҷонишинҳо ду хусусияти муҳим доранд: аввалан, онҳо аз рӯи баъзе аломатҳои ҷонишини мустақилмаъно буда, дар матн нисбат ба калимаҳои ғридиханда мустақилтар воқеъ мешаванд ва аъзои ҷумла шуда, калимаҳои дигарро тобеъ мекунанд: *ман гуфтам, китоби ту, ҳамаш одамон* ва ғайра; инчунин, онҳо дорои баъзе хусусиятҳои калимаҳои ғридиханда мебошанд: ҳамеша ба калимаҳои мустақил алоқаманд шуда меоянд. Ин ду ҷиҳат ба маънои ҷонишинҳо, ки ниҳоят абстрактӣ мебошад, зич алоқаманд аст» [2, 156].

Дар забоншиносии тоҷик чун анъана ба ҷонишинҳо гурӯҳи махсуси калимаҳоро дохил мекунанд. Худи истилоҳи “ҷонишин” дар як қатор забонҳои ҳиндуаврупоӣ маънои “ҷойнин” (заместитель)-ро дорад.

Истилоҳи **ҷонишин** маънои васеъ ва маҳдуд дорад. Вай дар маънои васеъ ҳамаи воҳидҳоро дар бар мегирад, ки онҳо қобилияти ивазкунии исмро доранд. Дар натиҷа миқдори ҷонишинҳо аз ҳисоби калимаҳои ғайриҷонишинӣ зиёд мешавад. Вале дар маънои маҳдуд истилоҳи зикршуда ба хели ҷонишин дар маънои маҳдуд истифода шудааст [8, 102].

Тадқиқотҳои олимони нишон медиҳад, ки ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ ҷонишин чун дар дигар забонҳо барои равшан намудани маънои ҷумла бо воситаҳои зерин ғрӣ мерасонад:

1. Воситаи аввалин матн аст.

Матн – ин паём ё хабарест, ки дар он оид ба олами ихота карда шуда, маълумот дода мешавад ва ба як фикри мукамал табдил меёбад. Он дорои хусусиятҳои ягонагӣ ва муттаҳид кардани ҷумлаҳоро дорад. Ҷонишин дар ин ҳолат вазифаи ҷумласозӣ дорад. Матн имконият медиҳад, ки ба қадом калима вобаста будан ва ба қадом ҳиссаи нутқ, алоқаманд шудани ҷонишинҳо равшан карда шавад (7, 15).

1. *Ин ҷавон писари Бобокалонӣ пахтакаш* (13, 290)

2. *This island had seen many goodbyes like this as the men had left to find work in England or America* (16, 61).

2. Воситаи дуом имову ишора мебошад. Гуянда касеро ба воситаи ишора ба предмете, ки қонишин бо он алоқаманд аст, шинос мекунад. Ба воситаи имову ишора асосан маънои қонишинҳои ишоратӣ равшан мешавад.

Масалан:

1) - *Ин тараф мед!* – ба далелам ҷавоб ёфта натавониста даст ба дафтари умумӣ дароз кард (15, 249).

2) *This bandage wrapped about my head.* – *Ин дока дар гирди сари ман печонида шудааст* (16, 51).

Пайдост, ки қонишинҳо хусусиятҳои исм ё сифатро дороянд ва мутаносибан онҳо чун қонишинҳои исмӣ (*noun-pronouns*) ва қонишинҳои сифатӣ (*adjective-pronouns*) тасниф карда мешаванд. Масалан, *he* (*ӯ*), *who* (*ки*), *what* (*чӣ*) қонишинҳои исмӣ маҳсуб мешаванд, *ever* (*ҳар*), *his* (*аз он ӯ*), *their* (*аз он онҳо*) ва ғ. қонишинҳои сифатианд, зеро гурӯҳи аввал исмро иваз карда, вазифаи синтаксисии онро иҷро мекунад, вале гурӯҳи дуом мисли сифат вазифаи атрибутивӣ дорад:

1) *the girl knew it – she knew it; John goes there – Who goes there?*

2) *a young girl – every girl.*

Тахти рақами 1 қонишинҳои исмӣ ва тахти рақами 2 қонишинҳои сифатӣ омадаанд [10, 89].

Қонишинҳо аз ҷиҳати миқдор нисбат ба дигар гурӯҳи калимаҳо камтар бошанд ҳам, дар забони тоҷикӣ мисли дигар забонҳо мавқеи муҳим дошта, барои шакл гирифтани фикр нақши калон доранд ва далелҳои зерин ин фикрро тасдиқ мекунад.

Масалан, дар забони адабиёти классикӣ (дар забони ҳозираи тоҷик низ) ба воситаи қонишину феъли ёвари “*аст*” фикри том сураат мегирад: -

Чист? Гуфт: - Шароб аст... (13, 251).

Ҳамин тариқ, қонишинҳо дар забони тоҷикӣ ҷузъи ҷумлаҳои гунонгуна буда, барои ташкил шудани навъи алоҳидаи ҷумлаҳо аз воситаҳои асосӣ мебошанд, вале қонишинҳо асосан худ аз худ ҷумлаҳои алоҳидаро ташкил намедиханд. Онҳо фақат дар матн дар шакли қолабҳои муайяни синтаксисӣ меоянд [8, 7].

Бинобар ин, қонишинҳо барои равшан шудани маънои матн, имову ишорати суҳан кӯмак мекунанд. Матн ба кадом предмет вобаста будани қонишинро муайян мекунад. Масалан,

Тобистон шуд, ман ба сайри Самарқанд рафтам, - гуфт Али Махсум ба ман саргузашти худро нақл карда буд (12, 84).

Дар матни овардашуда қонишини “*ман*” ба исми *Али Махсум* далолат мекунад. Дар ин ҳолат мафҳуме, ки қонишини “*ман*” дар бар кардааст, маълум аст. Вале имконияти матн баъзан маҳдуд мебошад, зеро гоҳо он нопурра оварда мешавад. Инро ҳам бояд қайд кард, ки шахсе ё предмете, ки қонишин ба он алоқаманд аст, дар матн баъзан дар фосилаи зиёдтар воқеъ мегардад. Дар ин маврид низ бо кӯмаки матн маънои қонишинро дарк кардан мумкин аст. Ин ҳолат дар асрҳои таҷумаиҳолӣ бештар мушоҳида мешавад. Гоҳо исме, ки қонишин вобастаи он аст, умуман зикр намешавад ва бо ёрии имову ишора гуянда шунавандаро ба предмете, ки қонишин ба он алоқаманд аст, шинос менамояд. Ба воситаи имову ишора бештар маънои қонишинҳои ишоратӣ муайян карда мешавад.

Воситаи сеюм – тавассути суолу ҷавоб сураат мегирад. Чунончи, дар ҷумлаи: *Кӣ аз Москва омад?* Маънои қонишини саволии *кӣ* номаълум аст, зеро исме, ки бо қонишини *кӣ* алоқа дорад муайян нест. Вале баробари гирифтани ҷавоб маънои қонишин равшан мешавад.

Қонишинҳо дар ҷумла мисли дигар гурӯҳи калимаҳо ҷои муайян доранд. Қонишинҳои шахсӣ дар таркиби изофӣ асосан дар ҷои дуом омада, муайянкунандаи соҳибӣ мешаванд: *китоби ман, калами ту, дафтари ӯ*. Баъзе аз қонишинҳои шахсӣ ҳамчун ҷузъи асосии ибора низ меоянд: *мани мискин, мани бечора*. Шаклҳои аналитикии қонишинҳои шахсӣ бо исмҳо, сифатҳо, шумораҳо, қонишинҳо, феълҳо, зарфҳо, пешояндҳо ва пасояндҳо истеъмол мешаванд: *китобам, зебоям, яқат, танат, гуфтаам, бароям* ва ҳоказо. Қонишини нафсӣ худ дар таркиби изофӣ асосан дар ҷои дуом ва гоҳо

дар ҷои якум меояд: *китоби худ, худи ман, худи шумо*. Ҷонишини таъинӣ *ҳама* пеш аз исм ва гоҳо пас аз исм истифода мешавад: *ҳамаи одамон, одамон ҳама*. Ҷои ҷонишини таъинии *ҳар*, ҷонишини инкории *ҳеҷ*, ҷонишини номуайянии *фалон*, ҷонишинҳои саволии *кадом, чанд* ва ҷонишинҳои ишоратии *ин, он, ҳамин, ҳамон* асосан таъин аст. Онҳо одатан пеш аз калимаи асосӣ меоянд: *ҳар одам, ҳеҷ нарранда, фалон қаҳрамон, кадом инсон, ин рафиқ* ва монанди *инҳо*.

Ҷонишинҳо аз рӯи истифодаашон дар матн хусусиятҳои хос доранд. Чунончи, ҷонишини шахси якуми танҳо мефаҳмонад, ки гӯянда объекти фикр як аст. Ҷонишини шахси дуум ягонагии амалу предмети фикрро мефаҳмонад. Шахси сеум предмети муҳокима будани шахси якумро нисбат ба адресати амал нишон медиҳад. Бо ёрии ҷонишинҳои ишоратӣ замони вуқӯи амалҳо пайваست мешавад. Ягонагии объекти фикри гӯянда ба воситаи ҷонишини нафсӣ қайд мегардад. Ҷонишинҳои таъинӣ хосияти таъинотӣ доранд. Ҷонишинҳои саволӣ мефаҳмонанд, ки гӯянда дар байни предметҳо ягон муносибаторо меҷӯяд.

Ҷонишинҳо маънои махсус доранд. Онҳо бо баъзе аломаташон ба калимаҳои мустақилмаъно наздик буда, дар матн нисбат ба калимаҳои ёридиҳанда мустақилтар мебошанд ва аз тарафи дигар, ҷонишинҳо то як андоза хусусияти ёварӣ дошта, ҳамеша бо калимаҳои мустақил вобаста мебошанд. Сабаби дар ҷонишинҳо мавҷуд будани ин хусусият ба маънои онҳо зич алоқаманд аст.

Ҳамин тавр, дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ ҷонишинҳо дар ҷумла ба вазифаи мубтадо, предикатив, муайянкунанда, пуркунанда омада серистеъмол мебошанд.

Дар ҳар ду забон намуни ҷонишинҳои шахсӣ якхел буда, танҳо дар забони англисӣ ҷонишинҳои шахсии *me, him, her, it, them*, ки дар падежи объективӣ меоянд, дар забони тоҷикӣ мавҷуд набуда, онҳо тавассути пешоянди *ба* ва пасоянди *-ро* дар забони тоҷикӣ ифода мешавад. Ба ҷонишинҳо ҳамроҳ кардани

me – маро, ба ман;

him – ӯро, ба ӯ;

her – вайро, ба вай ва ҳоказо.

Фарқи дигари ҷонишини забонҳои муқоисашаванда дар он аст, ки ҷонишинҳои ишоратии забони тоҷикӣ шахсу шумора надорад, аммо ҷонишинҳои ишоратии забони англисӣ бошанд шахсу шумора қабул мекунанд.

Масалан: *инҳо одамон мебошанд*, нодуруст аст. Шакли дурусти он: *ин одамҳо, он асбобҳо* ва ҳоказо мебошанд.

Ҳангоми дар шакли ҷамъ омадони бошад, исми забони англисӣ ҷонишин низ дар шакли ҷамъ меояд. Масалан:

this pen - these pens

that book- those books

Ҷонишинҳои ҳар ду забон ба ғайр аз хусусияти ишоракунӣ боз вазифаҳои дигар низ дорад, ки ин вазифаи ивазкунӣ (анафорӣ) ва мутаносибӣ аст [2, 123].

Рӯйхати адабиёт:

1. Бархударов Л.С., Шгелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973.- 275с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди I. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 355с.
3. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология, фонетика ва морфология. Душанбе Ирфон, 1973. – 267с.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд.7-е. М.: Учпедгиз., 1956. – 325с.
5. Потебня А.А. Мысль и язык. Одесса, 1958 – 364с.
6. Ремизова Е.А. Текстовые функции местоимений в современном английском языке. Автореф.канд.дисс. М.: 1999, 42с.
7. Сиёев Б. Тапшакули ҷонишинҳо дар забони тоҷикӣ. – Душанбе, 2002.
8. Сиёев Т. Таърихи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ. – Душанбе, 1972

9. Усмонов К. Грамматикаи назарии забони англисӣ. - Хуҷанд, 2009.- 236с.
10. Ilyish B.A. The structure of modern English.-1971.-366p.
11. Khaimovich B.C., Rogovskaya B.I. A course in English Grammar.-M., 1967.-298p.
12. Айни С. Куллийет, ҷилди 6, Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1964.-387с.
13. Самаки айёр. Ҷ. 1. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 296с.
14. Самаки айёр. Ҷ.2. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 304с.
15. Чалил Р. Маъвои дил. Душанбе: Ирфон, 1972.- 449с
16. Campbell C. The lady in White. Cambridge, 2004, - 80p.

Икромов А. М. – омӯзгори калони кафедраи забонҳои хориҷии факултети муҳандисӣ-технологии Донишқадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ дар шаҳри Хуҷанд

КАЛИМАСОЗӢ

Дар айни замон дар забони англисӣ аз ҳама зиёдтар самаранок истифода бурдани б.роҳи, услуби калимасозӣ эътироф карда шудааст

1. **Аффиксация** (аффикс - он қисми калима, ки маънои мустақил надорад, лекин ба решаи калима ҳамроҳ шуда маънои онро дигар карда метавонад

– намуна “асос + аффикс”, мисол, исм. friend (друг) дӯст, рафик; – friendly сифат (дружелюбный) дӯстона; frigid ['frɪdʒɪd] сифат. (очень холодный) – хеле сард (хунук)-синоним. cold; frigidly зарф ['frɪdʒɪdlɪ] - холодно – сард (хунук) аст, synonym- coldly

2. **Ҷамъсозии калимаҳо.** Словосложение

– намуна “асос + асос”, мисол, sun (оғоб – солнцe) + rise = sunrise (баромади оғоб, тулуи оғоб, шафак , восход, заря).friend + ship ['frendʃɪp] 1) дружба, frogskin ['frɒɡskɪn]; долларовая бумажа frontlift - фронтальный погрузчик

3. **Конверсия** – намуна феъл → исм ё исм → феъл, мисол, hand(исм) даст → феъл to hand (супурдан, додан; расидан, даст расондан , тааллуқ, дахл доштан).

4. **Реверсия** (атавизм - ба номи пешгара гардонидан

– намуна “асос– сохта (квази)-аффикс”, мисол, to compute (хисоб кардан, хисоб карда баровардан) аз калимаи computer.

5. **Якҷояшавии калимаҳо** Словослияние

– мисол, slanguist → slang + linguist.

6. **Ихтисоркунӣ** Сокращение

– мисол, influenza → flu (грипп).

doc< doctor; frig< refrigerator.

Калимасозӣ бо роҳи конверсия

Дар забони англисӣ бе тағйироти талаффуз ва навишт як ҳиссаи нутқ ба дигар ҳиссаи нутқ гузашта метавонад, ки онро конверсия меноманд. Маънои ин калимаҳо аз ҷои дар калима ишғол кардашун ва вазифаи онҳо дар ҷумлаи муайян карда мешавад.

The result of the match was 1:0 to England.

(result – исм: бо артикл, вазифаи мубтадоро иҷро карда истодааст) Heavy rains result in floods.

(result – феъл: вазифаи ҳабарро иҷро карда истодааст)

test – n. тест , тафтиш кори контролӣ (санҷишӣ);

v. тест, санҷиш гирифтган; тафтиш кардан

sleep v. хобидан

пӯлодин

name n ном, **name- v.** номашро гуфтган

озод кардан, **free (сифат)** озод

late (зарф) дер

test –

sleep – n. хоб; to

steel – n. пӯлод ; **steel (сифат)**

tea - n чой ; **tea (сифат)** чойин

to free -v.

late (сифат) дертар,

home- n. хона, **home (зарф)** ба хона

work исм (кор) - **to work** феъл (кор кардан) **wet** сифат (намӣ, тарӣ, рутубат) – **to wet** феъл (тар (нам) кардан). **drum** (накора) исм – **to drum** феъл (дар накора бози кардан)
elbow (локоть- оринҷ) – **to elbow** (бо оринҷ тела додан)
flower (цвeток – гул, шукуфа) – **to flower** (шукуфтан, гул кардан - цвести, расцветать)
iron (дарзмол, утғи - утғ) – **to iron** (дарзмол, утғи кардан - упожить, гладить)
queue (навбат - очередь) – **to queue** (дар навбат истодан - стоять в очереди) **ticket** (билет) – **to ticket** (бо билет таъмин кардан - снабжать билетами, выдавать билеты)
export /'ek'spoʊt/ (содирот - экспорт) – **to export** /'ek'spoʊt/ (содирот кардан - экспортировать)
import /'ɪm'poʊt/ (воридот - импорт) – **to import** /'ɪm'poʊt/ (ворид кардан - импортировать)
increase /'ɪn'kri:s/ (зиёд кардани, вусят ёфгани - увеличение) – **to increase** /'ɪn'kri:s/ (зиёд кардан, вусят ёфтан - увеличивать(-ся))
insult /'ɪn'sʌlt/ (дашном додани, таҳқир кардани - оскорбление) – **to insult** /'ɪn'sʌlt/ (дашном додан, таҳқир кардан - оскорблять)
suspect /'sʌ'spekt/ (одами гумонбаршуда - подозреваемый человек) – **to suspect** /sə'spekt/ (гумонбар шудан, гумон кардан - подозревать)
clean (тоза - чистый) – **to clean** (тоза кардан - очищать)
slim (хароб, мавзун, хушқадду қомат - худой, стройный) – **to slim** (хароб шудан - худеть)
brown (қаҳвағӣ, қаҳваранг - коричневый) – **to brown** (сиёҳ шудан, гандумгун, сабзина шудан - загорать)
frizz [frɪz] 1. 1) а) тугая завивка б) кудри мӯи чингила (фатила, марғӯла); verb; завивать чингила кардан, бофтан **He wore his hair powdered and frizzed up.** — Его волосы всегда были напудрены и завиты
frontal ['frʌnt(ə)] прил. 1) анат. ... и пешона лобный (дар бораи серустухонии атрофи мағзи сар-о кости, доле головного мозга) 2) воен. рӯ ба рӯ, ... и пеш - лобовой, фронтальный **frontal attack** — фронтальное наступление, хучуми рӯ ба рӯ - лобовая атака 3) непосредственный, прямой Syn: direct 4) тех. торцовый ... и ён.
frontal - архит. пешпок - тимпан; передняя часть; фронтон над окном, дверью
Тарҷумаи ин навъ калимаҳо зуд - зуд ба мушкилиҳои зиёд шахсро дучор мекунад.
Масалан калимаи **right** чун исм - ҳуқуқ, чун сифат - ростгӯ, рост, мустақим тарҷума мешавад.
Right - ҳуқуқ, ҳақ, ихтиёр, рост, мустақим, ростгӯй, ҳақиқӣ, дуруст.
Мазмуни калимаҳои танҳо аз матн, яъне калимаҳои, ки дар атрофи ҷумла бударо интиҳоб кардан мумкин аст.
The girl bought a **box** (кутӣ) of paints.
We went to the theatre. Our seats were in the **box** (ложы, нишем).
branches – шохчаи дарахт, шохҳои роҳи оҳан, шӯба, соҳа, минтақа, вилоят, филиал:
shop-(n) – мағоза, дӯкон, устохона, корхона, коргоҳ, сех
wood - ҷангал, ҷӯб, беши, тахта, дарахт, хезум.
work – (n) – кор, хизмат, меҳнат, асар, амал, таъсир.
box – куттӣ, нишем, ложа, нишеман, ҷӯби милтиқ
Машиқҳо:
There is no **light** (**рӯшноӣ, ҷароғ**) in this corridor as there are no window in it. 2. The room was **light** (**равшан**) and clean. 3. Your little boy can carry this **box** – it is **light** (**сабӯк**). 4. Why did they **light** (**сӯзондан**) that old kerosene lamp? 5. Look at **figure** (**симо, қадду қомат**) 5. 6. The **sauri** is a geometrical **figure** (**шакли геометрии**). 7. How many **seconds** (**дақиқа**) are there in a minute? 8. The **second** (**дуюмин**) experiment was very interesting because of its results. 9. Where will you new **flat** (**квартира - хона**)? 10. The **flat** (**плоскость - сатҳ**) surface of the body was green. 10.
She turned her **head** (**сар**) to the right and looked at the window. 11. He was sitting at the **head** (**дар сари**) of the table. 12. The **head** (**сардор**) of the collective farm had a long talk to them.

13. The woman was carrying her child on her **back**. 14. You can find the reference grammar at the **back** of the textbook. 15. What is at the **back** of it? 16. Did you have a good **time** at your friend's? 17. What's the **time** now? 18. Next **time** we shall go to the Museum of Fine Arts.

Мисолҳо:

cause [kəʊz] исм1. 1) (общее) дело 2) причина, основание; повод дело; цель 3) юр. судебное дело, судебный процесс1. сабаб, асос, причина, основание deep-rooted / root / underlying cause — сабаби амиқ; immediate cause — сабаби табиӣ, бевосита; leading / major cause — сабаби асосӣ, муҳим; primary cause — сабаби асосӣ, муҳимгарин; ultimate cause — сабаби охири, воқасин Syn: reason 1., motive 1., origin

2) кор, дело; цель ҳадаф; good cause — правое дело just cause — кори ҳаққонӣ, дуруст; worthwhile / worthy cause — кори муҳими аҳли ҷомеа

cause [kəʊz] v. взыывать; порождать; быть причиной, быть поводом феъл муваффақ (ноил) шудан; глагол заставлять; добиваться to cause a thing to be done — заставить сделать что-л.; to cause smb. to be informed — касеро бохабар кардан

1) Феъл – Исм:

to rescue (наҷот додан) – rescue (наҷотдиҳӣ, наҷот)

2) Феъл – Феъл – Исм:

to mistake (чизеро нодуруст фаҳмидан, пасма пас хато қабул кардан) – to mistake (хато, сахв, иштибоҳ, ғалат кардан) – a mistake (хато);

3) Феъл – Феъл – Сифат - Исм : to trim (ба тартиб овардан - приводить в порядок, буридан - подрезать) – to trim (мувофиқ карда шудан - приспособливаться) – trim (боинтизом, дақиқ - аккуратный, дар ҳолати хуб - в хорошем состоянии) – a trim (тартиб, низом - порядок и пр.);

4) Сифат – Зарф – Исм – Феъл – Феъл: right (рост - прямой) – right (прямо) – a right (ҳуқуқ, ҳақ - право) – to right (рост кардан - выпрямлять) – to right (рост карда шудан, рост шудан, - выпрямляться);

5) Сифат – Исм – Зарф – Пешоянд – Феъл – Феъл

round (доирашакл, круглый) – a round (доира, круг) – round (чарх зада, аз ҳама тараф - кругом) – round (гирдо гирд, гирду атроф - вокруг) – to round (мудаввар кардан, доирашакл кардан - округлять) – to round (доирашакл шудан - округляться)

cause [kəʊz] causes, causing, caused 1) N-count; n oft N of The cause of an event, usually a bad event, is the thing that makes it happen.

2) verb -To cause something, usually something bad, means to make it happen. 3) N- Uncount N for n, N to- inf If you have cause for a particular feeling or action, you have good reasons for feeling it or doing it.

4) N-count A cause is an aim or principle which a group of people supports or is fighting for. → See also lost cause

5) PHRASE: You use cause and effect to talk about the way in which one thing is caused by another.

6) PHRASE V inflects. If one group of people makes common cause with another, they act together in order to achieve a particular aim even though their aims and beliefs are normally very different. [JOURNALISM]

7) PHRASE: If you say that something is in a good cause, or for a good cause, you mean that it is worth doing or giving to because it will help other people, for example by raising money for charity.

АДАБИЁТ:

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 1999. – 288 с.

2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Высшая школа 1996

3. Брусенская Л.А. Учебный словарь лингвистических терминов. — Ростов н/Д.: Феникс, 2005

4. Елисеєва В.В. Лексикологія англійського мови. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2003.
5. Смирницький А.І. Лексикологія англійського мови. – М.: Изд-во МГУ, 1998.
6. Трофімова З.С. Словарь нових слів і значень в англійському мови. – М.: Павлін, 1993.
7. Антрушина Г.Б., Афанасьєва О.В., Морозова Н.Н. - Лексикологія англійського мови. - М.: Дрофа, 2001.
8. Бортничук Е.Н., Василенко І.В., Пастушенко Л.П. - Словоутворення в сучасному англійському мови. - Київ

Искандарова М. Н. – доцент кафедри Розвитку усної і письмової мови російської мови ГОУ «ХГУ імені академіка Б.Гафурова»

ЛЕКСИКО–ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Мова науково - технічної літератури виділяється по її особливостям в окремий стиль мови, так називаний - науковий стиль мови. Наука як форма суспільного свідомості характеризується тим, що в ній переслідується мета найбільш точного, логічного, однозначного вираження мислі. Основною формою мислення в області науки є поняття, а мовне втілення динаміки мислення виражається в судженнях і умовисловеннях. Назначення науки - відкривати закономірності. Отже - узагальнений і абстрагований хід мислення.

В наші часи існує необхідність в виділенні науково-технічного перекладу не тільки як окремого виду перекладницької діяльності і спеціальної теорії, що досліджує цей вид діяльності, а також присвоєнні науково-технічному перекладу статусу самостійної прикладної дисципліни. С точки зору лінгвістики, характерні особливості науково-технічної літератури поширюються на її стилістику, граматику і лексику.

Характерними особливостями науково - технічного стилю є його інформативність (содержательність), логічність (строга послідовність, чітка зв'язь між основною ідеєю і деталями), точність і об'єктивність і випливають з цих особливостей ясність і зрозумілість. Окремі тексти, що належать до даного стилю, можуть мати вказані риси в більшій або меншій мірі. Однак у всіх таких текстах виявляється переважне використання мовних засобів, які сприяють задоволенню потреб даної сфери спілкування.

Сфера застосування наукового стилю дуже широка. Це один з стилів, що надає сильне і різностороннє вплив на літературну мову. Створюючись на наших очах науково - технічна революція вводить до загального вжитку велику кількість термінів. Якщо раніше тлумачні словники складалися на основі мови художньої літератури і в меншій мірі публіцистики, то зараз описання розвинутих мов світу неможливо без урахування наукового стилю і його ролі в житті суспільства.

Для словникового складу технічної літератури характерно застосування великої кількості технічних термінів, т. є. слів або словосполучень, що позначають технічні поняття. Провести чітку межу між термінами і словами загальної мови неможливо через багатозначність багатьох слів. Наприклад, такі загальновідомі поняття, як «електричність», «температура», «паровоз», «автомобіль», і часто вживані слова «атом», «пластмаса», «вітамін», «антибіотик», «пеніцилін», «космос», не є термінами в загальній мові, де технічне початок грає другорядну (підпорядковану) роль. С іншої сторони, такі прості слова, як «вода», «земля», «пламя», «рідкість», «сила», «глина», «срібло», «тиск», є термінами в технічному контексті, коли несуть першорядну (основну) смислове навантаження.

В терминах мы имеем наиболее точное, концентрированное и экономное определение технической идеи. Например, термин «вода» - это научное определение химического соединения, молекула которого состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода.

Термин – это слово или словосочетание, точно и однозначно называющее предмет, явление или понятие науки и раскрывающее его содержание, в основе термина лежит научно построенная дефиниция. М. М. Глушко констатирует, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы».

Сложная взаимосвязь между словами обиходного языка и терминами затрудняет выявление терминологии отдельных отраслей технической литературы. В связи с этим ученые предлагают исключить из числа терминов слова обиходного языка, если они не несут особой, специфической нагрузки в языке технической литературы.

С развитием науки и техники однозначные специальные (номенклатурные) термины могут приобретать дополнительные значения и становятся многозначными общенаучными и техническими терминами, а многозначные термины могут утрачивать свои значения и становятся однозначными. В качестве терминов могут использоваться как слова, употребляемые почти исключительно в рамках данного стиля, так и специальные значения общенародных слов.

Прежде всего, термин должен быть точным, т.е. иметь строго определенное значение, которое может быть раскрыто путем логического определения, устанавливающего место обозначенного термином понятия в системе понятий данной области науки или техники. Если какая-то величина называется хачм, то значение этого термина должно точно соответствовать определению понятия (величина, которая имеет величину, но не руководство), которое связывает его с другими понятиями, содержащимися в определении хачм (величина), то этот термин должен обозначать только эту деталь, выполняющую определенные функции, и никакие другие части данного прибора или какого-либо иного устройства.

Из – за сложной эволюции русского языка в нем широко развита синонимия, в том числе и лексическая: одно и то же понятие можно выразить разными словами, в основном русскоязычного происхождения. В технической литературе большей частью используются русские. Например, вместо глагола гуфган (сказать) употребляются глаголы тасдик кардан (утверждать), эълон кардан (объявлять); вместо барои тоза кардан (для очистки). Это необходимо для более точной дифференциации отдельных процессов, а также придания языку технической литературы специфической языковой окраски. Кроме того, сочетание многочисленных терминов латинского и греческого происхождения с такими словами делает язык технической литературы более однородным по своему лексическому составу.

Один и тот же термин в разных подъязыках может выражать разные понятия. Термин (клапан) обозначает электронную лампу, кран в теплотехнике, клапан в моторостроении, приборостроении, гидравлике, (хранение) запоминающее устройство или память, в других сферах активно функционирует как склад, хранилище, накопитель, аккумулярование. Технический термин (кадр) обозначает: раму в любом устройстве, станину в станках, каркас в строительстве, кадр в кино и телевидении. Следовательно, термин, функционируя в различных сферах, может оказываться многозначным.

Многозначность и синонимия противоречат природе функционирования и предназначению термина. Значительную роль в технической литературе играют служебные (функциональные) слова, создающие логические связи между отдельными элементами высказываний. Это предлоги и союзы (в основном составные) типа: бо (по), (относительно), дар (на), баъдан (после), то (до), гайр аз он (кроме того), ба чои (вместо) (по отношению к), ба гайр аз (кроме), ба истисно (за исключением), дар илова (в дополнение к), хамчоя (вместе с), аз барои (из-за), (благодаря), аз ин сабаб (в связи с этим), бо мақсади (с целью), барои он ки (для того, чтобы), дар натижа (в результате), ё

ин ки (или ... или).

Кроме того, в технической литературе часто употребляются наречия типа: однако, также, снова, в настоящее время, таким образом, поочередно, с другой стороны, являющиеся неотъемлемыми элементами развития логического рассуждения.

Поскольку технический текст насыщен терминами, несущими основную нагрузку, мы рассмотрим вопросы терминологии несколько подробнее. В обычной речи слова, как правило, полисемантичны, т.е. они передают целый ряд значений, которые могут расходиться порой довольно широко.

Возьмем для примера сумму значений слова миз (стол), которые концентрируются вокруг стержневого понятия «плоскость»:

– стол; скрижаль; доска; таблица; плита; табель; дощечка.

Наряду с этим слово стол обладает и рядом переносных значений, сохраняющих известную, хотя и более отдаленную, связь со стержневым понятием:

– общество за столом; еда (то, что подается на стол); надпись на плите.

Такая многозначность слов в общелитературном языке является фактором, свидетельствующим о богатстве языковых изобразительных средств. Лексическая многозначность придает речи гибкость и живость и позволяет выражать тончайшие оттенки мысли. Иначе обстоит дело в техническом языке; в нем главным требованием оказывается предельная точность выражения мысли, не допускающая возможности различных толкований.

Поэтому основным требованием, предъявляемым к термину, становится однозначность, т. е. наличие только одного раз навсегда установленного значения.

Это обстоятельство, конечно, представляет известное затруднение для точного понимания текста и осложняет работу переводчика. Перечислим основные источники возникновения технической терминологии.

Наибольшую группу составляют термины, заимствованные из иностранных языков, или искусственно созданные учеными на базе, главным образом, латинского и греческого языков, по мере развития науки и техники и появления новых понятий. Особенно много терминов появилось в XVIII и XIX веках в период бурного развития наук, при этом часть терминов из языка ученых стала проникать в общелитературный язык и сделалась всеобщим достоянием. К таким словам относятся: динамо; барограф; озон; градус; зерновые; гироскоп; сода; хлопок.

В XX веке возникли такие новообразования, как: пенициллин, гармон, горизонт, фотон, позитрон, радар, биохимия, циклотрон.

Помимо терминов, в научно - техническом тексте присутствуют общенаучные (общетехнические) и общеупотребительные слова, слова из нейтральной лексики, что говорит о сложной структуре как таджикской, так и русской научно - технической лексики, которая и определяет сложности при переводе данного рода текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования./ М. М. Глушко – М., 1974.
2. Федоров А. В. Основы общей теории перевода./ А. В. Федоров – М.: 1968.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение./ В. Н. Комиссаров – М., 2004.
4. Стрелковский Г. М., Латышев Л. К. Научно-технический перевод./ Г. М. Стрелковский, Л. К. Латышев – М., 1980
5. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика СПб.: ИИЯ, 2000
6. Глушко Т. Ю. Эквиваленция в переводах технической документации./ Т. Ю. Глушко – М.: Билд, 2007.

Ишанкулова Д. Г. – доцент кафедры иностранных языков ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Культурные ценности, в том числе и коммуникативные, объективируются языковыми средствами. Язык во всех своих единицах отражает культуру народа и

особенности его мировосприятия (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, А.А. Зализняк, В.Г. Костомаров, В.Н. Телия, А.Д. Шмелев и др.). Он является зеркалом многоаспектной информации о человеке и его окружении. Каждый естественный язык, как пишет Ю.Д. Апресян, отражает определенный способ концептуализации (восприятия и организации) мира, при этом значения, которые выражаются в языке, формируют единую систему взглядов, представляющую собой некую «коллективную философию», которая «навязывается» всем носителям данного языка в качестве обязательной [2: 39]. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов, или предписаний. При этом следует отметить, что культура проявляет себя в языке разными способами. Среди наиболее информативных, с точки зрения этнокультурной информации, языковых единиц исследователи называют *ключевые слова культуры, фразеологизмы и пословицы*.

Большую роль в хранении и передаче культурной информации играют так называемые *ключевые слова культуры (key-words of culture)*, в которых заключены важнейшие идеи данной культуры. А. Вежбицкая определяет ключевые слова как «слова, которые особенно важны и показательны в определенной культуре» [12: 15-16]. Эти слова могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры. Такие слова она метафорически сравнивает со свободным концом спутанного клубка, найдя его и потянув за него, мы сможем распутать целый спутанный «клубок» установок, ценностей и ожиданий, воплощаемых не только в словах, но и в распространенных сочетаниях, в устойчивых выражениях, в грамматических конструкциях, в пословицах и т.д. [3: 37]. Например, слово *судьба* приводит нас к другим связанным с ним словам, таким как *суждено, смирение, участь, жребий, рок*, к таким сочетаниям, как *удары судьбы*, и к таким устойчивым выражениям, как *ничего не поделаешь*, к грамматическим конструкциям – безличным дативно-инфинитивным конструкциям, характерным для русского синтаксиса, к многочисленным пословицам и т.д. [там же].

Важнейшим английским ключевым словом является слово *privacy*, не имеющее полных эквивалентов в других языках. Оно приводит нас к многочисленным словосочетаниям (*privatetalks, privateperson, privateconcert, privatejoke и m.d.*), фразеологизмам (*keepdistance, holdsmb. at a distance, give smb. a wide berth, paddle one's own canoe, be the captain of one's soul* и т.д.). Зная это слово, мы понимаем смысл английских пословиц, на первый взгляд странных для представителей других культур: *Two is a company, but three is a crowd / A hedge between keeps friendship green / Friends are like fiddle strings and they must not to be screwed too tightly* и др., можем адекватно интерпретировать английские побудительные конструкции (*Could I draw your attention to the blackboard? / You might like to read this article*) и т.д. Слово *privacy* и стоящее за ним понятие выходят за рамки языка и дают информацию о менталитете представителей англосаксонской культуры, их образе жизни, стереотипах и нормах поведения.

Ключевые слова являются частотными и трудно переводимыми на другие языки, что свидетельствует об их специфичности. Для них трудно подобрать аналог, и он, как правило, не является подлинным эквивалентом, так как в его семантике отсутствует специфичная для данного языка идея.

Даже в том случае, если формальный аналог того или иного слова в другом языке существует, он далеко не всегда является эквивалентным. Примером могут быть слова *друг – friend, общаться – communicate, socialize, душа – soul* и многие др. Трудно найти английские эквиваленты русским словам *теплота, искренность, сердечность*. Существующие в английском языке *warmth, sincerity, cordiality* не являются столь распространенными и не отражают характерных черт английской культуры [10: 143], в то время как в русской культуре они называются важнейшие коммуникативные ценности. Среди английских ключевых слов, помимо *privacy* называются *fairness, evidence, efficiency, commitment, opportunity, compromise* и др.

Ключевые слова позволяют понять наиболее значимые идеи культуры, которые находят свое отражение в языке. Как отмечает А.Гладкова, если мы сможем понять значения этих слов и связанные с ними культурные тенденции, то мы сможем лучше понять значения других культурно-значимых слов, которые связаны с ними «идеологически» [4: 258], а также культурную специфику языка.

Понятие культуры входит в число ключевых в работах, посвященных анализу фразеологических и паремиологических единиц. По наблюдениям ученых, именно эти языковые пласты обнаруживают наиболее непосредственную связь с материальной, социальной и духовной средой существования языковой общности, именно в них находит свое проявление национальная самобытность народа [9: 215]. Фразеологический фонд языка представляет собой наиболее маркированный с точки зрения проявления национально-культурной специфики пласт.

Благодаря кумулятивной функции, фразеологизмы сохраняют и передают коллективный опыт, отражают национальное своеобразие истории, культуры, традиционный образ жизни народа-носителя. Как указывает В. Н. Телия, «система образов», закрепленных во фразеологическом фонде языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [9: 56].

Исследователи постоянно подчеркивают, что фразеологизмы представляют собой «культурно оязыковленные ментальные структуры» [9: 70] и рассматривают их не просто как языковые единицы, но как результат глубинных мыслительных процессов, познавательного опыта, как «конечный фабрикат мышления» [1: 394]. Исследователи-фразеологи отмечают, что «фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [6: 82]. Фразеологизмы формируют поле коллективной культурно-языковой памяти [8: 121].

Фразеологические единицы как особые единицы языка, характеризующиеся устойчивостью, воспроизводимостью и непроницаемостью компонентного состава при его раздельнооформленности, семантической целостности, номинативности, образности, эмотивности, оценочности и экспрессивности, отражают «мировосприятие, представления об окружающем мире и его понимание, правила жизни народа, его мудрость» [7: 313], репрезентируют основные, присущие лингвокультурной общности ценности.

Таким образом, фразеологизмы – интереснейшие и в то же время сложнейшие с точки зрения семантики и структуры единицы языка. Среди ученых до сих пор нет единого мнения относительно объема понятия фразема, нет единства взглядов ни на количество, ни на природу признаков фразеологичности, то есть на то, что именно считать фразеологией. Одни полагают, что фразеологизм не должен быть больше словосочетания (В.В. Виноградов и его последователи), другие таких ограничений не ставят (Н.М. Шанский, С.Г. Гаврин, А.Г.Назарян, В.Н. Телия и др.). В результате сформировалось широкое и узкое понимание фразеологии.

В данной работе мы придерживаемся широкого взгляда, при котором под фразеологией понимается все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом. Таким образом, все устойчивые сочетания слов, независимо от их характерологических признаков, – предмет фразеологии [9: 56-57]. В нашем исследовании мы рассматриваем, наряду с идиомами, устойчивые сравнения и единицы паремиологического фонда английского языка. Это объясняется тем, что нас интересуют не структурные признаки ФЕ, а их семантика, прежде всего тот факт, что во фразеологическом составе отражено мировоззрение того или иного общества, хранится национально-культурный опыт как аккумулируемый результат ценностной деятельности народа, в том числе и коммуникативной. Так, например, важность открытости, доверительности, искренности в общении русских фиксируется во фразеологизмах *поговорить по душам, открыть душу, излить душу, душа нараспашку, душа в душу* и др. Разговор по душам – наиболее гармоничная форма общения русских, «когда каждый не только и не столько сообщает правдивую или полезную информацию, сколько открывает свою душу, сердце, то есть

говорит о самом сокровенном прямо и открыто» [3: 106]. В английском языке, наоборот, встречаем большое количество фразеологизмов со значением конфиденциальности и закрытости: *keep (leave) smth. in the dark* (держать кого-л. в неведении, скрывать от кого-л.); *not breathe a word about smth* (никому ни слова не сказать о чем-то/ держать в секрете); *keep oneself too oneself* (быть замкнутым, необщительным); *keep quiet about smth* (помакивать, умалчивать о чем-л.); *keep smth. too oneself* (не высказываться, держать что-л. при себе); *keep the lid on* (держать в секрете, в тайне); *one's lips are sealed* (держать в секрете/ молчать); *in private* (конфиденциально); *for smth's private ear* (по секрету, на ушко); *within these four walls* (не должно выходить за пределы этой комнаты); *between you and me and the bedpost* (confidentially; in secret; в тайне); *keep one's (own) counsel* (не высказывать своих взглядов, помакивать) и др.

Ярким примером противоположных культурных ценностей являются фразеологизмы *чувство локтя* и *sense of privacy* (чувство личного пространства), которые показывают, что, если для русских важную роль играет коллективность, взаимовыручка, взаимопомощь, то для представителей англосаксонского мира, как мы уже отмечали, важнейшей ценностью является независимость, уважение личного пространства.

В.Н. Телия утверждает, что «образы, лежащие в основе фразеологизмов-идиом и связанных значений слова, в основной массе прозрачны для данной лингвокультурной общности, так как отражают характерное для нее мировидение и миропонимание, что и позволяет говорить о культурно-национальной специфике фразеологического состава языка, проявляющейся более ярко, чем в его словарном запасе» [9: 83]. ФЕ содержат элементы ценностных установок, ценностных представлений, в них хранится мировой и национально-культурный опыт народа, они интерпретируют, оценивают и выражают субъективное отношение к миру, хранят и фиксируют ценностно-культурную информацию, то есть становятся экспонентами культурных знаков. Фразеологизмы, образные основания которых идут из глубины веков, образуют двойную связь с культурой [6: 276]. Сама их внешняя форма – это уже язык культуры... с одной стороны, а с другой – этот образ осознается и интерпретируется носителями данного языка в соответствии с их культурной компетенцией [9: 251].

Таким образом, фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре, культурных ценностях и менталитет народа, в них как бы законсервированы представления народа о ритуалах, обычаях, обрядах, привычках, морали, поведении и т. д.

Наиболее выразительным средством объективации культурных ценностей являются единицы паремииологического фонда языка, который, как мы отмечали, ряд исследователей рассматривает в рамках фразеологии. Под термином «паремия» большинство современных исследователей понимает афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, они представляют целостную картину мира определенного этноса, так как выражают характер всего народа в целом, включая мировосприятие представителей различных сословий определенного лингвокультурного сообщества, и отражают «правила, нормы и стереотипы мышления», в них «закодирована определенная культура» [1: 107].

Исследователи выделяют пословичную картину мира [Иванова 2002], считая, что она является фрагментом языковой картины мира [7: 52], причем фрагментом, связанным с той частью национальной концептосферы, которая представляет базовые культурные ценности. Они подчеркивают их особое место среди репрезентаторов (средств языкового воплощения) национальной картины мира, отмечая, что ценностный подход к изучению паремий ярко демонстрирует сложные процессы осмысления тех категорий, которые и образуют ценностную картину мира.

Пословицы, как известно, хранят и передают от поколения к поколению то, что представляется наиболее важным для данного народа, они являются элементами его культурной памяти, за что их называют «компактной монографией по культурным ценностям» (“a compact treatise on the values of culture”) [11: 39], «автобиографией народа», «зеркалом культуры» [5: 4]. Пословицы рассматривают как один из основных «кодов» культуры, как «язык веками сформировавшейся обыденной культуры» [9: 219, 241].

Пословицы, как зеркало, отражают жизнь и нравственные устои общества и действуют в обществе в качестве регулирующих «жизненных правил» [5: 35]. Так, многие английские пословицы делают акцент на индивидуализм, независимость, главенство личных интересов над общественными: *God helps those who help themselves/ Self-preservation is the first law/Charity begins at home/Yourself first, others afterwards/I'll not pull the thorn out of your foot and put it in my own.*

В русских пословицах, напротив, чаще звучит важность коллектива, друзей, взаимопомощи: *Сам умирай, а товарища выручай./ Один в поле не воин./ Одна ласточка весны не делает. /Один ум - пол-ума, три ума - полтора ума; два ума - ум./ Не имей сто рублей, а имей сто друзей./ Без друга - сирота; с другом - семьянин./ В дружбе правда. / Для друга все не туго / Доброе братство милее богатства. Друг денег дороже./ Друга ищи, а найдеши – береги / Друзья прямые – братья родные и др.* Похожие пословицы находим и в таджикском языке, в котором также отражается коллективистская ментальность его народа: *Один цветок весны не приносит/ Одна шелковинка – не нить, одно дерево – не лес/ Одной рукой двух арбузов не поднять/ Одной рукой узла не завяжешь / Сто друзей - мало, один враг – много.*

Пословицы являются богатым источником коммуникативных ценностей, что особенно важно для нашего исследования. Так, ценность многогласия, важность уметь слушать, не перебивать, соблюдать правило *turn-taking* звучит в английских пословицах *There is a time to speak and a time to be silent/ A still tongue makes a wise head/ Speech is silver, silence is golden.* Многие английские пословицы учат соблюдать дистанцию, уважать личное пространство, не вмешиваться в дела других (они будут рассмотрены на отдельном этапе).

Таким образом, пословицы являются когнитивными языковыми знаками, в которых фиксируется «знание стереотипов поведения, норм морали, житейских истин и типичных житейских ситуаций» [5: 141].

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды, т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
3. Вежибицкая А. Понимание культуры через средство ключевых слов/ Пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки слав. культуры, 2001. – 287 с.
4. Гладкова А. Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки. М.: Языки славянских культур, 2010. – 304 с.
5. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб: Филол. фак-т СПбГУ, 2002. - 160 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Academia, 2001. – 202 с.
7. Никитина М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб., 1996. – 310 с.
8. Сандомирская И. Фразеология и коллективная идентичность // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – 287 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 228 с.
10. Gladkova A. The journey of self-discovery in another language// Translating Lives: Living with two languages and cultures. M. Besemeres, A. Wierzbicka (eds.). St Lucia: University of Queensland Press, 2007. P. 139 – 149.
11. Samovar L.A., Porter R. E., Stefani L.A. Communication between Cultures. Belmont: Wadsworth Publishing Company, 1998.
12. Wierzbicka A. Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, and Japanese. N. Y.; L.: Oxford University Press, 1997.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Научно - технические переводы, в связи с особыми требованиями, предъявляемыми к ним, требуют значительного внимания к достижению эквивалентности и адекватности перевода. В переводческом деле существует ряд специальных методов, направленных на создание адекватного перевода. Так, выделяют два метода перевода, прямой перевод или перевод косвенный (непрямой).

Отметим, прежде всего, что в общих чертах можно наметить два пути перевода, по которым следует переводчик: Перевод прямой или буквальный и перевод косвенный (непрямой).

Действительно, может иметь место случай, когда сообщение на исходном языке прекрасно переводится в сообщение на языке перевода, ибо оно основывается либо на параллельных категориях (структурный параллелизм), либо на параллельных понятиях (металингвистический параллелизм). Но может случиться и так, что переводчик констатирует наличие в языке перевода «пробела», который необходимо заполнить эквивалентными средствами, добиваясь того, чтобы общее впечатление от двух сообщений было одинаковым. Может случиться и так, что, вследствие структурных или металингвистических различий, некоторые стилистические эффекты невозможно передать на языке перевода, не изменив в той или иной степени порядок следования элементов или даже лексические единицы. Понятно, что во втором случае необходимо прибегать к более изощренным способам, которые на первый взгляд могут вызвать удивление, но ход которых можно проследить с целью строгого контроля за достижением эквивалентности. Это способы косвенного (непрямого) перевода. Способы 1, 2 и 3 являются прямыми. Остальные способы относятся к косвенным.

1. Заимствование.

Когда в процессе перевода заимствуются и семантика, и структура, и форма (звуковой состав и написание) термина, мы имеем дело с заимствованием, которое позволяет заполнить пробел, обычно металингвистического характера (новая техника, неизвестные понятия). Заимствование даже не было бы таким способом перевода, который нас может заинтересовать, если бы переводчик не нуждался в нем порою для того, чтобы создать стилистический эффект. Имеются и старые заимствования, которые по существу уже таковыми для нас не являются, ибо они фигурируют в лексическом составе нашего языка и стали уже привычными. Переводчика, прежде всего, интересуют новые заимствования, и даже заимствования индивидуального характера.

2. Калькирование.

Калькирование является заимствованием особого рода: мы заимствуем из иностранного языка ту или иную синтагму и буквально переводим элементы, которые ее составляют. Мы получаем таким образом либо калькирование выражения, причем используем синтаксические структуры языка перевода, привнося в него новые экспрессивные элементы, либо калькирование структуры, причем привносим в язык новые конструкции.

Так же как и в отношении заимствований, существуют старые устойчивые кальки, которые можно лишь упомянуть мимоходом, поскольку они, как и заимствования, могут претерпевать семантическую эволюцию, становясь «ложными друзьями». Более интересными остаются для переводчика новые кальки, с помощью которых он избегает заимствования, заполняя пробелы. Если структура переводимой лексической единицы в обоих языках совпадает, мы имеем дело с так называемой семантической калькой.

3. Дословный перевод.

Дословный перевод, или перевод «слово в слово», обозначает переход от исходного языка к языку перевода, который приводит к созданию правильного и идиоматического

текста, а переводчик при этом следит только за соблюдением обязательных норм языка.

В принципе дословный перевод – это единственное обратимое и полное решение вопроса. Тому очень много примеров в переводах, осуществленных с языков, входящих в одну и ту же семью, и в особенности между языками, входящими в одну и ту же культурную орбиту. До данного способа можно было осуществлять процесс перевода, не прибегая к специально стилистическим приемам. Действуя в соответствии со способом № 3, переводчик признает дословный перевод неприемлемым, то необходимо прибегнуть к косвенному (непрямому) переводу. Под неприемлемостью имеется в виду, что сообщение, которое переведено дословно:

- а) дает другой смысл;
- б) не имеет смысла;
- в) невозможно по структурным соображениям;
- г) не соответствует ничему в металингвистике языка перевода;
- д) соответствует чему-то, но не на том же стилистическом уровне языка.

Эквивалентность сообщений основывается, в конечном счете, на идентичности ситуаций, которая одна позволяет утверждать, что язык перевода содержит некоторые характеристики действительности, которых в исходном языке нет.

Разумеется, если бы мы располагали словарями означаемых слов, то достаточно было бы найти наш перевод в статье, соответствующей ситуации, идентифицируемой сообщением на исходном языке. Поскольку смысл слова является функцией его места в высказывании, то иногда возникает необходимость такой перестройки, которая оказывается слишком удаленной от исходного пункта, и ни один словарь не может этого учесть. Только он один полностью владеет смыслом сообщения в целом, для того чтобы, руководствуясь им, произвести необходимый выбор.

4. Транспозиция.

Мы называем так способ, который состоит в замене одной части речи другой частью речи без изменения смысла всего сообщения. Этот способ может применяться как в пределах одного языка, так, в частности, и при переводе. Основной и транспонированный обороты не обязательно эквивалентны со стилистической точки зрения. Переводчик должен пользоваться способом транспозиции, если получаемый оборот лучше вписывается во всю фразу или позволяет восстановить стилистические нюансы.

5. Модуляция.

Модуляция представляет собой варьирование сообщения, чего можно достичь, изменив угол или точку зрения. К этому способу можно прибегнуть, когда видно, что дословный или даже транспонированный перевод приводит в результате к высказыванию грамматически правильному, но противоречащему духу языка перевода.

При свободной модуляции устойчивая фиксация отсутствует, и процесс каждый раз происходит заново. Отметим, однако, что отсюда не следует, что такая модуляция является факультативной; она должна привести при правильном применении к идеальному решению для языка перевода в соответствии с ситуацией, предложенной исходным языком.

Можно заметить, что между устойчивой и свободной модуляцией имеется только разница в степени и что свободная модуляция может в любой момент стать устойчивой, как только она получит высокую степень частотности или будет представлена в качестве единственного решения (это делается обычно на основе анализа двуязычных текстов в результате дискуссии на двуязычной конференции, или, исходя из известных переводов, которые имеют высокий литературный престиж).

Преобразование свободной модуляции в устойчивую форму происходит всегда, когда она фиксируется в словарях или в грамматиках и становится предметом преподавания. Начиная с этого момента, отказ от модуляции осуждается как нарушение узуса.

6. Эквиваленция.

Мы уже не раз подчеркивали возможность того, что два текста описывают одну и ту же ситуацию, используя совершенно разные стилистические и структурные средства. В этом случае мы говорим об эквиваленции. Подчеркивается особый характер

эквиваленции: она носит чаще всего синтагматический характер и затрагивает все сообщение целиком. Отсюда следует, что большинство эквиваленций, которыми мы постоянно пользуемся, являются устойчивыми и входят в состав идиоматической фразеологии, включая клише, поговорки, адъективные или субстантивные устойчивые сочетания и т. д. Пословицы и поговорки представляют собой, как правило, прекрасную иллюстрацию этого явления, которые никоим образом не должны калькироваться; и, однако, именно это мы наблюдаем у так называемых двуязычных народов, которые являются жертвами постоянного контакта их языков, в результате чего они не владеют толком ни тем, ни другим.

7. Адаптация.

Седьмой способ является крайним пределом в процессе перевода. Он применим к случаям, когда ситуация, о которой идет речь в исходном языке, не существует в языке перевода и должна быть передана через посредство другой ситуации, которую мы считаем эквивалентной. Это представляет собой особый случай эквивалентности, так сказать, эквивалентность ситуаций.

Процесс адаптации можно условно разбить на несколько этапов:

1) подготовительный: составляется список информационных источников, которые могут помочь переводчику в процессе работы; проводится анализ наиболее трудных мест; составляется план реализации всех стадий проекта.

2) перевод: совместная работа специализированного переводчика, редактора и технического специалиста.

3) завершающий: создание четкой логической структуры документа, поиск во внешних источниках недостающей информации и интеграция ее в документ, разработка дополнительных глоссариев, словарей и справочных систем.

Затрагивая чрезвычайно серьезную проблему, которую из-за большого объема невозможно рассмотреть должным образом, а именно: вопрос об изменениях в мышлении, в культурном и лингвистическом планах, которые могут повлечь за собой в перспективе наличие важных документов, школьных учебников, журнальных статей, сценариев к фильмам и т. д., создаваемых переводчиками, которые не могут или не рискуют осуществить косвенные (непрямые) переводы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айзенкок С.М., Багдасарова Л.В., Васина Н.С., Глуценко И.Н. Научно-технический перевод. / С.М. Айзенкок, Л.В. Багдасарова, Н.С. Васина, И.Н. Глуценко. - Ростов-на-Дону: Феникс. – 2003.

2. Глушко Т. Ю. Эквиваленция в переводах технической документации. / Т. Ю. Глушко – М.: Билд, 2007.

3. Денисенко Ю.А., Коммисаров В.Н., Черняковская Л.А. Пособие по научно-техническому переводу. / Ю.А. Денисенко, В.Н. Коммисаров, Л.А. Черняковская – М.: 1981.

4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. / В.Н. Комиссаров – М., 2004.

5. Научно-технический перевод. / Под ред. Ю.В. Ванникова. - М.: Наука, 1987

6. Рецкер Я. И. Методика технического перевода. / Я. И. Рецкер – М., 1934.

Калонова М. Ч. – н.и.ф., омӯзгори кафедраи забони тоҷикӣи Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино

ЧАНД ҚОЛАБИ КАЛИМАСОЗИИ ИСМҲОИ МУРАККАБИ ШЕЪРИ ҲОФИЗ

Калимасозӣ ходисаи басо мураккаб буда, муайян намудани усул ва кашф кардани қонунҳои вай ба таҳлили дурусти шарҳи илмӣ таркиби калима ёрӣ мерасонад.

Бешгари олимони бар он ақидаанд, ки калимасозӣ 6 роҳи сохтани калимаҳоро (морфологӣ, морфологӣ-синтаксӣ, луғавӣ-синтаксӣ, луғавӣ-маъноӣ, лексикӣ-синтаксӣ ва ихтисораҳо) дар бар мегирад. Бо роҳи морфологӣ созмонёбии вожаҳои

мураккаб яке аз роҳҳои сермахсули калимасозӣ буда, дар рушду ташаккули забони тоҷикӣ нақши боризеро дорост.

Дар асари «Исм»-и забоншиноси маъруфи тоҷик Ш. Рустамов ҳамчун типии сермахсули калимасозӣ, давоми мантиқӣ ва инкишофи минбаъдаи забони адабиёти классикӣ ва дурдонаҳои халқӣ эътироф шудани калимасозии исмҳои мураккаби забони адабии ҳозираи тоҷикӣ [7,144] далел бар он аст, ки чунин навъи калимасозӣ дар асрҳои миёна- замони зиндагии Ҳофиз низ мавҷуд будааст.

Аз рӯи омӯзиши ашъори Ҳофиз ба мо маълум гардид, ки шоири лисонулғайб-Ҳофизӣ Шерозӣ дар баробари он, ки миёни мардум ҳамчун шоир, ҳофиз ва ориф машҳур мебошад, ҳамчунин яке аз забоншиноси барҷастаи асри XIV низ маҳсуб меарфтааст, ки таҳлили сохтори вожаҳои мураккаби ашъори ӯ далели ин масъалаанд.

Ҳофиз, бино бар таъкиди Фалох Растагори Гетӣ, “бо васвосе тамои ба гузидани калимот пардохта, борҳо калимотро дастчин карда ва дар боғи шеър ҷобачо намуда ва он гоҳ, ки онро чун рангинкамон зебо ва осмонӣ ёфта, аз сари шеър бархостааст [8,433].

Чи тавре ки дар боло зикр намудем, Ҳофиз яке аз забоншиносони нодири замони худ буд, ки дар ашъораш масъалаҳои забоншиносӣ хуб инъикос ёфтаанд ва яке аз ин масоил роҳҳои гуногуни калимасозӣ мебошад. Бо роҳи вандҳо сохта шудани калимаҳои ашъори Ҳофизро дар мақолаҳои қабламон зикр намуда будем, ки алҳол мехоҳем чанд қолаби вожасозии исмҳои мураккаби мураккаби шоирро аз рӯи сохтор таҳлил намоем.

Бо назардошти меъёрҳои илмӣ тарзҳои сохташавии исмҳои мураккаби тобеъ дар асари “Исм” ва “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” ба баррасӣ, имтиёз, муайян кардани таркиб аз рӯи мансубият ба ҳиссаҳои нутқ, доира, дараҷаи истемол ва баромади забонии ҷузъҳои исмҳои мураккаби ашъори Ҳофиз мепардозем.

Аз рӯи ду асари номбаршуда маҷмӯан се гурӯҳи сохташавии исмҳои мураккаби тобеъ муайян карда шудааст, ки онҳо, дар навбати худ, боз ба тарзҳо, ки онро қолиб низ гуфтаанд [6, 122] ҷудо мешаванд. Гурӯҳи I дорои се, гурӯҳи II чор, гурӯҳи III панҷ тарз ё қолиби сохташавӣ мебошад.

Ба гурӯҳи I исмҳои мураккаби тобее шомил мешаванд, ки бо усули факки изофат (афтодани изофат) сохта шуда, ҷузъи якуми онҳо асосӣ буда, ҷузъи дуюм тобеъ мебошад:

Вожаҳои шомили ин гурӯҳ *сарҷаиша*, *сарзамин*, *сармоя*, *саранҷом*, *шаҳсавор*, *Тӯроншоҳ* ҳар ду ҷузъ калимаи аслан тоҷикӣ, дар ду вожа ҷузъи аввал тоҷикӣ ва ҷузъи дуюм арабӣ – *сарманзил*, *сарҳалқа*, дар як вожа ҷузъи асосӣ арабӣ ва ҷузъи тобеъ тоҷикӣ-*соҳибдил*, дар ду вожа ҳар ду ҷузъ арабӣ – *соҳибхабар*, *соҳибғараз* мебошанд.

Исми мураккаби тобеи *сарҳалқа* аз вожаи тоҷикии *сар* – ҷузъи асосӣ ва калимаи арабии *ҳалқа* – ҷузъи тобеъ таркиб ёфта, аслан аз ибораи *сари ҳалқа* сохта шуда бошад ҳам, маънои оғозу саршавии *ҳалқаро*, ки мисли *сар* якчанд маъно дошгаву маънои чорумаш маҷозан “гурӯҳе, ки дар ҳам ҷамъ мешаванд; анҷуман, маҳфил” [4,170] аст, надорад. Зеро ин ҷо *сар* низ ба маънои шашум “раис, сардор” [4,206] омада, ҳар ду ҷузъ дар якҷоягӣ дар таркиби ибораи зерини байти Ҳофиз маънои пешвои ҷамъоти озодаи деҳқонро ифода кардаанд:

Дар хирқа ҷу оташ задӣ, эй солики ориф,

Чаҳде куну *сарҳалқам* риндони ҷаҳон бош! [5, 283]

2. Исм+сифат.

Тарзи дуюми гурӯҳи I – факки изофат аз исму сифат таркиб ёфтаанд. Ин тарзро дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ҳам бемахсул [7, 151] ва ҳам каммахсул гуфтаанд [6, 122]. Ш. Рустамов пеш аз овардани 11 вожа таъкид мекунад, ки миқдори калимаҳои бо ин тарз таркибёфта он қадар зиёд нестанд [7, 152]. Дар “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” бошад, ба ғайр аз 10 вожаи дар “Исм” омада (*ҷомакӯхна* наёмедааст), 5 исми мураккаби тобеи дигар ҳамроҳ кардаанд, ки дар миёни онҳо *ситохсолор* [6, 121] на бо усули факки изофат, балки бо усули ибораҳои ғайриизофӣ ташаккул ёфтааст. Чунки ибораи *ситоҳи солор* маънои сарлашкарро намедихад, чи тавре ки ин мазмун аз ибораи *солори ситоҳ* (сардори лашкар) берун меояд.

Ин тарзи ташаккули исмҳои мураккаби тобеъ дар забони шеъри Ҳофиз низ бемаҳсул аст. Исмҳои мураккаби бо ин тарз ташаккулефтаи ашъори шоир ба тариқи зайланд: *номасиёҳ*, *ҷигартилина*.

Калимаи *номасиёҳ*, ки дар он исми *нома* сифати *сиёҳ*-ро ба худ тобеъ кардааст, дар байти зерин баъди исмҳои соддаи *ринду маст* исми мураккаби тобеъ махсуб меёбад:

Ман, арчи ошиқаи ринду масту *номасиёҳ*,
Ҳазор шукр, ки ёрони шаҳр бегунаҳанд [5, 201].

Зеро калимаи *номасиёҳ* дар байти боло ба саволи исм (Ман агарчи кӣ ҳастам?) кӣ ҷавоб мешавад.

Исми мураккаби тобеи *ҷигартилина* аз исму сифат таркиб ёфтааст:

Намекунам гилае, лек абри раҳмати дӯст,

Ба кишгазори *ҷигартилинагон* надод наме [5, 471].

Калимаҳои *номасиёҳ*, *ҷигартилина* исмҳои мураккаби тобеанд, ки ҳар ду ҷузышон калимаҳои тоҷикӣ ба шумор мераванд.

3. Исм+сифати феълӣ.

Чунин тарз дар ашъори Ҳофизи Шерозӣ мушоҳида нашуд.

Гуруҳи II-и исмҳои мураккаби тобеъ ба ибораҳои ғайриизофӣ ҳамнисбат буда, ҷузы якумашон тобеъ ва ҷузы дуюмашон асосӣ аст. Ин қолаби таркиббёбии исмҳои мураккаб дар ашъори Ҳофиз серистеъмол мебошад. Гуруҳи мазкур чор тарз дорад: исму исм, сифату исм, шумораву исм, сифати феълӣву исм [7, 152-157; 6, 123-124]. Аз рӯи ҳамин чор тарз ба баррасиву таҳлили исмҳои мураккаби тобеи ашъори Ҳофиз шурӯъ мекунем:

1. Исм+исм.

Бо исму исм сохтани исмҳои мураккаби тобеи гуруҳи II дар ашъори Ҳофиз аз роҳҳои ғайриизофӣ ба шумор меравад. Исми *хона* аз исмҳои ғайриизофӣ мебошад, ки исмҳои тоҷикиву арабию ба худ тобеъ карда, исмҳои мураккаби тобеи ифодагари маконро сохтааст: *майхона*, *бутхона*, *камонхона*, *ғанҷхона*, *корхона*, *ниҳонхона*, *хумхона*, *шаробхона*, *шифохона*, *тарабхона*, *тамомхона*.

Исми мураккаби *майхона* ба маънои “*майкада*, *шаробхона*, *хонаи майфурӯшӣ*, *ҷойи майфурӯшӣ* ва *майнӯшӣ*” [6, 625; 32, 747] дар ашъори Ҳофиз бисёр мавриди истифода қарор гирифтааст:

То абад бӯи муҳаббат ба маҷмӯи нарасад,

Ҳар ки хоки дари *майхона* ба рухсора наруфт [5, 81].

Дар калимаи мураккаби *майхона*-и байти боло ҷузы асосӣ *хона* ҷузы дуюм – *май* –ро тобеъ кардааст. *Хона* дар ин калимаи мураккаб ифодагари макон буда, *май* муайяқунандаи табиоти он макон аст. Аммо исми *май*, ки ба табири Хуррамшоҳӣ дар ғазалиёти Ҳофиз муроди ишқ аст, се маънӣ дорад: майи ангурӣ, ирфонӣ, адабӣ [3, 193].

Шумора+исм. Тарзи сеюми калимасозии исмҳои мураккаб бо иштироки шумора ва исм сурат мегирад. Ин тарзи калимасозии исмҳои мураккаб дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ каммаҳсул мебошад [7, 156; 6, 124]. Дар ин гуна исмҳои мураккаб шумора ҳамчун ҷузы тобеъшаванда ба ҷузы асосӣ – исм махсуб меёбад. Дар ашъори Ҳофиз чунин навъи исмҳои мураккаби тобеъ низ каммаҳсуланд. Онҳо бештар аз шумораву исм таркиб ёфтаанд: *якранг* (ба маънои одами якҷавл, зидмаънои дурӯя), *якҷӯ*:

Исми *якранг*, ки дар ҷамъи ҷамъ омадааст, исми ҷамъ мебошад:

Бар дари майхона рафтани кори *якранг*он бувад

Худфурӯшонро ба кӯи майфурӯшон роҳ нест [5, 71].

Бояд зикр намуд, ки ғайр аз ин вожаҳои мураккабе, ки аз исму шумора сохта шуда, исм махсуб мешавад, боз чанд калимаи мураккабе, ки низ аз исму шумора сохта шудааст, ки дар ашъори Ҳофиз вобаста ба матн сифат ба шумор меравад, бинобар ин онҳоро дар фасли “Сифатҳои мураккаб” ҷойгузорӣ кардем.

Гуруҳи III таркиббёбии исмҳои мураккаби тобеъ бо ибораҳои феълӣ ҳамнисбат буда, дар онҳо бештар муносибати амал бо ашё мушоҳида мешавад [6, 124]. Ин гуруҳи таркиббёӣ ҳам дар забони шеъри Ҳофиз ва ҳам дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ аз

сермахсултарин роҳи калимасозии исм ба шумор меравад. Гурӯҳи III исмҳои мураккаби тобеъ панҷ тарзи таркиббӣ доранд. Аммо ин ҷо танҳо се роҳи онро таҳлил хоҳем кард, чунки ду усули дигари он бо сифатҳои феълӣ сохта мешаванд ва мо медонем, ки сифати феълӣ аз асоси замони гузаштаи феъл ва пасванд сохта мешавад. Бинобар ин, аз истифодаи ин роҳ худдорӣ кардем (*тавзеҳ: ба андешиш мо калимаҳое, ки таркибан ғайр аз ду реиш, инчунин вандҳо низ доранд, ба калимаҳои мураккаби омехта мансубанд*: исму асоси замони ҳозираи феъл, исму асоси замони гузаштаи феъл, сифату асоси замони ҳозираи феъл. Аз ҳама сермахсултарини онҳо тарзи якум мебошад:

Дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ аз исму асоси замони ҳозираи феъл ҳамаи хелҳои исм сохта мешаванд, аммо қисмати зиёди онҳоро исмҳои шахс ташкил медиҳанд. Ин викалии онҳо дар забони шеъри Ҳофиз низ мушоҳида мешавад. Бояд қайд намоем, ки дар ҳамаи калимаҳои ин гурӯҳ ҷузъи аввал тобеъ ва ҷузъи дуюм асосӣ аст.

Дар поён исмҳои мураккаби тобеъ аз рӯи ба кадом забон мансуб будани ҷузъҳои он, мавриди баррасиву таҳлили морфемавӣ қарор дода мешаванд:

Дар миёни исмҳои шахс, исмҳои мавҷуданд, ки берун аз матни ашъори Ҳофиз касбу кори муайянеро ифода мекунанд (*оинадор, пардадор, чаманоро, майфурӯи, тилланӯи, хокрӯб, хунрез*), аммо онҳо дар матни ғазалияти шоир ифодагари касбу кори инсон нестанд. Масалан:

Эй офтоб *оинадори* ҷамоли ту,

Мушки сиёҳ мичмарагардони холи ту [5, 409].

Дар байти боло оинадор=дорандаи оина (касе аз машшутаҳо, ороишгар) на касби инсон, балки амалест, ки шоир онро ба офтоб додааст. Дар байти поён бошад, пешаи пардадориро шоир аз инсон гирифта, ба сабо додааст:

Ман, ки бошам дар он ҳарам, ки сабо

Пардадори ҳарими ҳурмати туст [5, 567].

Исмҳои мураккаби тобеи *чаманоро*– орояндаи чаман, *хокрӯб* = рӯбандаи хок = рохрӯб, *хунрез* = резандаи хун (котил, бераҳм) низ ба касбу кори муайян ишора кунанд ҳам, дар ашъори Ҳофиз на ба инсон балки ба чизҳои дигар нисбат дода шудаанд. Дар байти поён манзур аз исми мураккаби тобеи чаманоро –Худо, Офаридгор аст:

Ман агар хораму гар гул, *чаманорое* хаст,

Ки аз он даст, ки ӯ мекашад, мерӯям [5, 380].

Дар абёти зер шоир бо назардошти аз ягон ҷиҳат монанд будани узвҳои инсон бо пеша ва рафтору хислати ӯ амали хокрӯб = рӯбандаро ба мижгон ва сифати бераҳмиву ситамкории инсонро маҷозан ба ҷашм нисбат додааст:

Гар чунин ҷилва диҳад мутбачаи бодафурӯш,

Хокрӯби дари майхона кунам мижгонро [5, 9].

Ҷашмат ба ғамза моро хун хӯрд, меписандӣ,

Ҷоно, раво набошад *хунрезро* химоят [5, 94].

Бар хилофи ҳодисаи боло дар матни ашъори шоир исмҳои шахсе дучор мешаванд, ки ифодагари сифат ё табиоти касбу кори муайян (додхоҳ, додгустар, суханшинос, худошинос) шуда омада бошанд ҳам, манзури шоир аз овардани онҳо намоёндагони ин ё он касбу кори муайяне аст:

Баҳор мегузарад, *додгустаро*, дарёб,

Ки рафт мавсиму Ҳофиз ханӯз май начашид [5, 233].

исм + асоси замони гузаштаи феъл. Ин тарзи таркиббӣ дар асари “Исм” тахти рақами 2 (ду) оварда шудааст [7, 158], ки дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ [1, 125] ва ҳам дар забони шеъри Ҳофиз каммаҳсул мебошад. Исмҳои, ки ҳар ду ҷузъашон тоҷикӣ, инҳоянд: *гулгашт, дастбурд, хонапарвард, сарнавишт*.

Бидех, соқӣ, майи бокӣ, ки дар ҷаннат нахоҳӣ ёфт

Канори оби Рукнободу *гулгашти* Мусаллоро [5, 3].

сифат + асоси замони ҳозираи феъл. Ин тарзи таркиббӣ исмҳои мураккаби тобеи гурӯҳи III низ дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ [6, 125] ва забони шеъри Ҳофиз бемаҳсул мебошад. Дар ашъори Ҳофиз ҳамагӣ се исми мураккаби тобеъ бо ин тарз таркиб ёфтаанд.

Таҳлилу баррасиҳои фасли мазкур нишон дод, ки исмҳои мураккаби тобӣ дар ашъори Ҳофиз ба таври зерин натиҷагирӣ павад:

1. Дараҷаи истеъмоли тарзҳои гуруҳи I-факки изофат (афтодани изофат) дар ашъори Ҳофиз аз ҳамдигар хеле тавофут доранд. Агар тарзи якум (исм+исм, *саранҷом*) каммаҳсултар нисбат ба дигар тарзҳо бошад, тарзи дуум (исм+сифат, *саргарм*) бемаҳсул буда, тарзи сеум (исм+сифати феълӣ) мушохида намепавад.

2. Тарзҳои гуруҳи II дар ашъори Ҳофиз дараҷаи истеъмол ва вижагиҳои хоси фарқкунанда доранд. Тарзи якум (исм+исм, *ниҳонхона*) бо сермаҳсул будан, ҷузы тобекундаи ғаёл маҳсуб ёфтани исми *хона*, ҳамчун исмҳои моддӣ, маънӣ, шахс дар шакли маъноӣ мустақил ва дар таркиби ибораҳо дар шакли танҳо ҷамъ омадан аз дигар тарзҳо фарқ карда меистад. Тарзи дуум (исм+сифат, *сияҳкоса* (*киноя аз дунё*)) низ каммаҳсул мебошад. Бо ин тарз исмишавии сифат дар матнӣ шеърӣ Ҳофиз ба мушохида расид. Ҳамчунин баъзе аз исми мураккаби тобӣ ҳамчун исми ифодакунандаи шахс дар матнӣ шеърӣ Ҳофиз ба назар расиданд.

3. Тарзи сеум (шумора+исм, *якранг*, *якҷӯ*)-и гуруҳи II бо каммаҳсул будан, бешгар бо шумораи *як* ва исми (ранг) сохта шудан аз дигар тарзҳо фарқ карда, тарзи чорум (сифати феълӣ+исм) дар ашъори Ҳофиз ба мушохида нарасид.

4. Тарзҳои гуруҳи III низ монанди тарзҳои гуруҳҳои I ва II дар ашъори Ҳофиз аз дараҷаи истеъмол ва баъзе вижагиҳо тавофут доранд. Агар тарзи якум (исм+асоси замони ҳозираи феъл, *зардҷӯ*) сермаҳсул бошад бешгар исми шахс маҳсуб ёбад, тарзи дуум (исм+асоси замони гузаштаи феъл, *сарнавишт*) каммаҳсул буда, аз ҷузыҳои тоҷикӣ ва арабӣ таркиб меёбад ва тарзи сеум (сифат + асоси замони ҳозираи феъл, *бадҷӯ*) бемаҳсул ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ:

- 1) Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд/ «Советская энциклопедия».- Москва, Ҷ.2.- 1969.- 949 с.
- 2) Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд/ Ҷилди 2.-Душанбе, 2010.- 1096 с.
- 3) Хучандӣ, К. Девон (таҳия ва тасҳеҳи матн аз Абдуҷаббори Суруш ва Саидумрон Саидов)/К. Хучандӣ.- Хучанд: Андеша, 2011.- 632 с.
- 4) Ҳасан, Амид. Фарҳанги Амид. Иборат аз 3 ҷилд / Амид, Ҳасан. Ҷ. 1.(А-Ҷ) - Техрон: Амири Кабир, 1381.-848с.
- 5) Шерозӣ, Ҳофиз. Девони Ҳофиз/ Ҳофиз, Шерозӣ. (Бар асоси нусхаи Халхолоӣ ва муқобила бо нусхаи Бодлиён ва Панҷоб, бо тасҳеҳи Баҳоуддин Хуррамшоҳӣ).- Техрон: Дӯстон, 1385.-668с.
- 6) Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. Душанбе: Дониш, 1985.- 358с.
- 7) Рустамов, Ш. Исм/ Ш. Рустамов.-Душанбе: Дониш, 1981.- 219с.
- 8) Гетӣ, Фаллоҳи Раствагор. Калима дар шеърӣ Ҳофиз. Фаллоҳи Раствагор, Гетӣ//Донишқадаи адабиёту улуми инсонии Донишгоҳи Фирдавсӣ, №3.-С.427 – 475.

Кесамирова С. Р. – унвонҷӯи кафедраи грамматика ва назарияи тарҷумаи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

ВОҲИДҲОИ ЛУҒАВИИ БЕМОДИЛИ МУВВАҚАТӢ ДАР ТАРҶУМА (ДАР МИСОЛИ ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ)

Аз даврони қадим тарҷума яке аз намуди ғаёлияти инсонӣ ба шумор рафта, ҷараёни мураккаб ва гуногунҷанба мебошад. Одатан дар раванди тарҷума маълумот аз як забон ба забони дигар интиқол дода мешавад ва дар ин ҳолат на танҳо ахбори забон, балки фарҳангу тамаддун ва расму оини он забонҳо низ гузариш меёбанд. Масъалаи

бемуодилии воҳидҳои луғавии байнизабонӣ тақрибан аз нимаи асри гузашта таҳти таҳқиқот қарор дорад. Ин яке аз муҳимгарин масъалаи илми забоншиносӣ ва тарҷумашиносӣ ба шумор меравад. Бо назардошти он ки оид ба ин масъала забоншиносони тоҷик кам таҳқиқот бурдаанд, нуқтаи мазкур дар илми забоншиносии тоҷик аҳамиятноктарин масъала ба шумор меравад. Дар бораи бемуодилии воҳидҳои луғавӣ аввали солҳои 50-ум забоншиносони бузург, мисли Я. И. Ретскер, А. О. Иванов, А. В. Фёдоров, Л. С. Бархурдаров, С. Влахов, С. Флорин, Л. Н. Соболев, Г. В. Чернов ва аз забоншиносони тоҷик дар давраи муосир Ф. М. Турсунов оид ба ин масъала истинодҳо оварда, қору ғайолияг бурданд. Чи тавре ки қайд намуда будем, ба гурӯҳи бемуодил воҳидҳои луғавии калимаҳое дохил мешаванд, ки ҷанбаҳои миллии хоси як миллатро дарбар гирифта, дар дигар забони миллат муодили худро надоранд. Онҳоро чун истилоҳ забоншиносии хориҷӣ мисли *P. Ньюмарк culture-specific items; culture-bound terms; cultural items* ва ғайраҳо номгӯӣ мекард [1, с.292].

Мақсад аз навиштани мақолаи мазкур муайян намудани мафҳум ва моҳияти воҳидҳои бемуодили муваққатӣ ва роҳҳои тарҷумани онҳо дар раванди тарҷума дар мисоли забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ мебошад.

Калима ва таркибҳои устуворе, ки дар як забон вучуд доранд ва дар дигар забон муодили худро надоранд, воҳидҳои луғавии бемуодил номида мешаванд, аммо ин маънои онро надорад, ки ҳамон мафҳум бо воситаҳои дигар забонҳо ифода карда намешавад. Роҳи усулҳои махсусе вучуд доранд, ки чунин гурӯҳи калимаҳо бо ҳар гуна воситаҳо дар забони тарҷума маънидод карда мешавад. В. Н. Крупнов ва К. Л. Латишев воҳидҳои луғавии бемуодилро ба чор гурӯҳ тақсим намудаанд, ки онҳо *реалия-калима, воҳидҳои бемуодили муваққатӣ, воҳидҳои бемуодили тасодуфӣ ва экзотизмҳои сохторӣ* мебошанд [4].

Воҳидҳои бемуодили муваққатӣ аз рӯи сохту мазмунан ба реалия-калимаҳо монанд мебошанд ва он воҳидҳои луғавиро дар бар мегиранд, ки бо сабабҳои рушди илму техника ин гуна калимаҳо дар як забон шиносанд ва ба дигар забони нав ворид шудаанд, яъне онҳоро мардум нав қабул карда истифода мебаранд, вале воҳидҳои луғавӣ барои онҳо бегона мебошанд. Сабаби пайдоиши чунин бемуодилҳои муваққатӣ дар нобаробарии рушди тараққиёти техника дар мамлакатҳои дунё мебошад. Мисол, калимаҳои *computer-компютер, mobilephone-мобайлфон, printer-принтер, cartridge-картрич* як муддат ҳамчун бемуодилҳои муваққатӣ ба шумор мерафтанд, вале ҳозир онҳо ҳамчун истилоҳи техникӣ ба ҳама мардуми тоҷик шинос буда, ба сифати калимаҳои иқтибосӣ дар забони мо арзи вучуд мекунанд. Баъзе мисолҳои бемуодилҳои муваққатиро дида мебароем: *make-up* - косметика (рангу равшанҳои ороишӣ), *concealer* – консилер, *hamburger* - хамбургер (гушти буридаи гов бо нон), *second-hand* - истифодашуда, аз дасти дуюм харидашуда, *toaster* - дастгоҳи гарм кардани нон, тафдон, шахси қадаҳгӯӣ, *bowling* - тӯби ҷубин, гӯии ҷубин, гулӯла (дар бозии боулинг), *marketing* - харидаи фуруш, доду ситад, тичорат, бозорёбӣ, маркетинг, *supermarket* - фурӯшгоҳи бузург, мағозаи калон, супермаркет, *reiting* - сарзаниш, танбех, дарҷабандӣ, рутба, баҳо (дар мактаб), оморгирӣ (шунавандагон ё тамошубинон), табақабандии филмҳои синамо, *mixer* - тех. дастгоҳ барои омехтан, махлут кардан, омезгар, махлуткун, *sale* – фурӯш бо тахфифи калон, музояда, фурӯш бо нархи арзон, *designer* - таррох, конструктор, рассом – ороишдиҳанда, маккор, фитнагар, *crossword* - кроссворд, чистони вожаҳо, *fast-food* – тезтайёр, *coffee-break* - танаффуси қаҳванӯшӣ, *babyshop* - мағозаи кӯдакона, *credit* - тич. қарз, насия, *hotdog* – хотдог, *fitness club* - клуби тандурустӣ (варзишӣ), *book-maker* - ношир, саҳхоф, виростор, даллоли шартбандӣ (*book-maker centre* – маркази букмекерӣ).

Дар бобати тарҷуманашавандаҳо А. В. Фёдоров қайд менамояд, ки «...чунин воҳидҳо ва хусусиятҳои тарҷуманашаванда дар забон ҳақиқатан вучуд дорад. Тарҷуманашавандаҳо гуфта он хусусиятҳои хоси аломатҳои забониеро меноманд, ки мутобиқати формалӣ надоранд онҳоро чун тарҷуманашаванда номидан мумкин нест, балки он аломатҳои забоние ки дар матни асл аз нормаҳои умумии забонӣ рад шудаанд

онҳо ба гуруҳи тарҷуманашавандаҳо дохил мешаванд ва ба ҷумлаи чунин вохидҳо диалектизмҳо ва жаргонҳои ҷомеавӣ, ки тобишҳои минтақавии худӣ ҳамон миллатро доро мебошанд, онҳоро чун тарҷуманашавандаҳо ҳисобидан мумкин аст» [6, с.168].

Тамоми гурӯҳҳои вохидҳои луғавии бемуодил аз нигоҳи тарҷума ба ҳам монандҳо доранд. Дар ин қатор, реалияҳо бо лақнаҳо омехта мекунад, аммо онҳо аз ҳам фарқ доранд. Реалияҳо предмет ва ашёҳоеро дарбар мегиранд, ки хоси як миллат ҳастанд, вале лақнаҳо дар ҳаёти ҳарду халқияти забонҳои муқоисашаванда вучуд доранд, танҳо номи худро ҳамчун муодили устувор пайдо карда наметавонанд.

Оид ба моҳияти муодилокӣ ва бемуодилии вохидҳои луғавии байнизабонӣ дар тараддуи олимони англис низ, мисли Т. Сайворӣ навгониҳои илмӣ дида мешавад, ки дар яке аз нашрияҳои гуфтааст: «trouble of a different kind arise from gaps in languages which cannot be filled in translating, because for a word that may be quite familiar in one language there is no equivalent in another» [3, с.14]

Аз рӯи ақидаи Т. Сайворӣ мушкилоти зиёд дар гуногунии маъно ва сохтори вохидҳои луғавии забонҳо дида мешаванд, ки дар раванди тарҷума чунин вохидҳо дар дигар забон тарҷумаи комили худро намеёбанд. Тарҷумон бо ҳолатҳои дучор мегардад, ки калима дар матн асл содда ва фаҳмо буда, ҳангоми интиқол додани он ба забони дигар бинобар надоштани муодили комили мушкилӣ эҷод мекунад. Бояд қайд намуд, ки тамоми вохидҳои бемуодили муваққатӣ бо мурури замон ҳангоми ёфтани муодили устувор ба калимаҳои иқтибосӣ мубаддал мегарданд.

Масалан калимаи **make-up** бемуодили муваққатӣ ба шумор рафта, аз феъли иборавии **make** (v) + **up** (adv) иборат мебошад. Феъли **make** маънои *истеҳсол кардан, сохтан, ба вучуд овардан*ро дошта, **up** ҳамчун зарф маънои *ба боло, дар болоро мефаҳмонад*. Ин ду калима дар якҷоягӣ маънои як *тарзу усули якҷоякунии таркибҳо, сафҳабандӣ ё тарзи сохтори чезро* ифода менамояд. Дар фарҳанги этимологии забони англисӣ ин ибораи феълий маънои *аз якҷоякунии ду шакл, сохтани як шакли дигарро* маънидод кардааст. Муодили ин ибора дар солҳои 1660-ум (*баҳсу мунозираро ба охир расонидан, сулҳ кардан, оштии кардан, ноиттифоқро бартараф намудан ва аз нав дӯсту рафиқ шудан*) буд. Баъдан соли 1825 бо мазмуни *моҳирона истеҳсол намудани чизе истифода* мешуд [2, 18.07.19.]. Дар замони муосир ин ибора бештар ҳамчун исм истифода шуда, маънои *намуди зоҳирии рӯи ва либосро* дар назар дорад. Дар фазои фарҳангии тоҷикзабонон ин ибора нав буда, байни ҷавонону наврасон васеъ истифода мегардад ва бештар дар марказҳои қошонаи хусн ба қор бурда мешавад. Соҳибзабонони тоҷик, ки аз забони англисӣ каму беш бохабар ҳастанд, маънои ин ибораро сарфаҳм мекунанд, вале умуман ин ибора дар забони тоҷикӣ ҳоло муодили худро наёфтааст ва дар фарҳанги забони англисӣ ва тоҷикӣ маънои **косметика (рангу равшанҳои орошиӣ)** –ро ҷарҳ ёфтааст [5, с.503]. Ҷарҳи ин фарҳанг муодил шуда наметавонад, чунки **косметика** калимаи иқтибосии забони русӣ мебошад. Ин ибора дар забони русӣ муодили худро чун **макияж** пайдо намудааст, ки дар забони тоҷикӣ то ҳол ин ҳамчун ибораи бемуодили муваққатӣ ба шумор меравад.

Калимаи дигари англисӣ, ки муодили пурраи худро дар забони тоҷикӣ надорад, **hamburger** мебошад. **Hamburger** худ реалия ба шумор рафта, дар забони тоҷикӣ аз сабаби серистеъмол буданиаш ба воҳиди луғавии бемуодили муваққатӣ мубаддал гаштааст. Реалияи **hamburger** аз номи шаҳри Hamburg-и мамлакати Олмон ба вучуд омадааст. Тибқи маълумоти мавҷуда, ки аз шаҳри Ҳамбург ба ИМА баъд аз ҷанг бадафга шуда буданд, намудҳои гуногуни гӯшгҳо дар киштиҳо бо худ оварда, як лавҳачаи гӯшро ба монанди “стейк” бирён намуда, дар байни нон монда меҳӯрданд. Ин намуди таъом дар ИМА хеле машҳур шуда, ҳамчун калимаи **hamburger** ном гузошта шуд. Пеш аз ин халқи англис **sandwich- сандвич (пораи нони бо ҳасиб)** -и худро дошт. Баъдан калимаи **hamburger** дар фарҳанги этимологии забони англисӣ маънои *сандвичи аз қутча ва гушти кабоб тайёркардашударо* гирифт. Шакли қутҳои ин калима **burger** буда, барои муайян сохтани маҳсулоти дар он истифода шуда, преффикси **ham-** ро ба он пайваست намуданд. Дигар

калима ба монанди ин хӯрок *cheeseburger* мебошад, ки дар ин калима *cheese-* ҳамчун преффикс истифода шудааст [2, 20.07.19.]. Чи тавре ки қайд намудем, ин преффикс барои равшан андохтани маҳсулоти ин хӯрок, ки аз панир тайёр карда шудааст, истифода мешавад. *Hamburger-* ро дар тамоми марказҳои хӯрокхӯрии “*mezmāiēr*”, яъне *fastfood* тамоми мардуми халқи тоҷик истиёмол мекунанд, вале на ҳамаи онҳо мафҳуми ин калимаро дарк мекунанд, чунки ҳам калимаи *hamburger* ва ҳам калимаи *fastfood* ба воҳидҳои луғавии бемуодили муваққатӣ дохил мешаванд.

Калимаи *marketing* аслан реалӣя набуда, як истилоҳи иқтисодии забони англисӣ ба шумор меравад. Сабаби ба гурӯҳи бемуодилҳои муваққатӣ ҷудо намудани ин калима дар он аст, ки дар фазои фарҳангии тоҷикзабонон хеле бисёр истифода мешавад. Дар фарҳанги забони англисӣ ва тоҷикӣ маънои *хариду фурӯш, доду сунд, тиҷорат, бозорбӯй, маркетинг* ҷарҳ дода шудааст. Дар фарҳанги этимологии забони англисӣ ин калимаро ҳамчун як раванди тиҷорат, хариду фурӯш, савдои мол дар бозор маънидод менамояд. Аз рӯи сохт ин калима феъли исмшуда ба шумор рафта, *market* ҳамчун феъл *бозорӣ кардан аст* ва пасванди *-ing*, ки пасванди герундии забони англисӣ мебошад, пасванди исмсоз аст. Дар солҳои 1897 ин калима ҳамчун истилоҳи иқтисодӣ, як раванди бурду оварди молҳои истеҳсолшударо дарбар мегирифт, ки ба истеъмолкунандагон ба таври табиғӣ пешниҳод мешуд [2, 23.07.19.]. Дар замони муосир ин калимаро бештар дар табиғҳои телевизионӣ, рӯзномаву маҷаллаҳо вохӯрдан мумкин аст, ки бештар барои эълон намудани таҳфифҳои бозорӣ истифода мешавад. Вақте ки мо калимаи *marketing-* ро истифода мебарем, мардуми тоҷик пай мебаранд, ки сухан дар бораи иқтисодиёт меравад, вале худ ин калимаро қисман маънидод карда наметавонанд ва онро дар шакли забони англисӣ ҳамчун *marketing* истифода мебаранд, ки дар замони мо ин ҳамчун калимаи бемуодили муваққатӣ ҳисоб меёбад.

Калимаи мураккаби дигар ин *supermarket* мебошад, ки аз ду реша *super* – *берун аз андоза*, калон ва *market-* *бозор* буда, дар якҷоягӣ як калимаи мураккабро ташкил намуда аст ва ҳамчун исм дар фарҳанги забони англисӣ ва тоҷикӣ маънои *фурӯшгоҳи бузург, мағозаи калон, супермаркет* -ро гирифтааст. Дар забони англисии солҳои гузашта онро дар шакли *superstore* истифода мебарданд, вале ҳозир бошад, онро ҳамчун *supermarket* ва дар баробари ин калимаи дигар чун *hypermarket* мавриди истифода қарор дорад. Калимаи *hypermarket* аз *supermarket* бо андозаи калон ва моли бисёр доштани фарқ мекунад. *Hypermarket* як маркази савдое мебошад, ки дар он ба ғайр аз фурӯши мол, марказҳои вақтхушкунӣ, тарабхона, таваккуфгоҳҳои автомобилӣ ва ғ. ҷойгир мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун *hypermarket* мо метавонем маркази савдои “Ashan” - ро номбар кунем, вале дар забони мардуми халқи тоҷик ин калима ҳамчун *супермаркет* эътироф шуда, то ҳол муодили худро пайдо накардааст. Бо мурури замон ин ва калимаҳои дигари ҳамин гурӯҳ вирди забон гашта, аз гурӯҳи калимаҳои бемуодил берун меоянд ва ҳамчун калимаи иқтибосии захираи луғавии забони тоҷикӣ ҷой мегиранд.

Воҳидҳои бемуодили муваққатии дигар ин *crossword* мебошад. Ин калима низ чун калимаи мураккаб ба шумор меравад, чунки аз ду реша *cross (adj.)* + *word (noun)* иборат аст. Калимаи *cross* ҳамчун сифат маънои *миёнабур, бадқаҳр, матулро* дошта, *word* ҳамчун исм *калма* тарҷума мешавад. Калимаи мураккаби *crossword* дар фарҳанги забони англисӣ ва тоҷикӣ бо мазмуни *кроссворд, ҷустии вожаҳо* шакл гирифтааст. Ин калима як номи боziеро ифода менамояд, ки дар он саволҳо ба таври мантиқӣ дода шудаанд ва ҷавобҳо дар як ҷадвали махсуси калмаҳо ба таври уфуқӣ ва амудӣ хат зада ёфта мешаванд. Аввалин бор ин бозӣ дар рӯзномаи “The New York World” 21-уми декабри соли 1913 бо номи *word-cross* истифода шуда буд, ки соли 1925 ҳамчун исм номи кӯтоҳи *crossword-*ро гирифт [2, 27.07.19.]. Имрӯз халқи тоҷик низ онро ҳамчун *кроссворд* дар тамоми рӯзномаву маҷаллаҳо истифода бурда, маънои ин калимаро бо мафҳуми “*хаттани калма*” сарфаҳм наметавонанд. Харчанд, дар луғат эзоҳ ин калимаро *ҷустии вожаҷӯ* маънидод шудааст, дар тамоми ҷо онро чун *кроссворд* ҳам менависанд ва ҳам дар забони гуфтугӯии тоҷикӣ талаффуз менамоянд.

Хамин тавр, вохидҳои луғавии бемуодил ва роҳҳои тарҷумаи онҳо дар замони муосир яке аз масъалаи мубрами тарҷумашиноӣ ба шумор рафта, то ҳол мавриди тадқиқотҳои илмӣ қарор доранд. Сабабҳои пайдоиши чунин вохидҳои луғавии бемуодил дар мухталиф будани фарҳангу маданияти халқиятҳо, пешравии босуръати илму техника дар мамлакатҳои дунё ва гуногунии расму русуми миллии ҳар як давлат инъикос мегардад. Вохидҳои бемуодили муввақатӣ маънои онро надорад, ки онҳо дар матн тамоман тарҷума намешаванд. Муваққитии илми тарҷумашиноӣ роҳи усулҳои пешкаш менамоянд, ки чунин вохидҳои луғавии бемуодил аз як забон ба забони дигар то ҳади имкон тарҷума мегарданд ва ҳатто бо мурури замон ба калимаҳои иқтибосӣ мубаддал мегарданд.

АДАБИЁТ:

- 1) Newmark, P. A Textbook of Translation / P. Newmark. - New York, 1988. - 292 p.
- 2) Online Etymology Dictionary | Origin, history and meaning of English words [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/>
- 3) Savory, T. The art of translation / T. Savory. – London, 1957. - 159 p.
- 4) Крупнов, В. Н. Курс перевода. Английский язык: Общественно-политическая лексика / В. Н. Крупнов. - М.: Международные отношения, 1979. – 232 с.
- 5) Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе, 2007. – 1079 с.
- 6) Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Фёдоров. - СПб., 2002. - 416 с.

Косимов М. Н. – заведующий кафедрой русского языка и литературы Таджикского педагогического института в Раштском районе.

СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ И ТАДЖИКСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

Если говорить о типологии пословиц и поговорок таджикского языка, то тут мы столкнёмся с теми же проблемами, что и в типологии русскоязычных пословиц и поговорок: их можно классифицировать в зависимости от различных признаков. Надо признать, что рассмотрение пословиц и поговорок иностранного языка ставит вопрос об адекватном переводе, поэтому типология по алфавитному порядку первых слов или по опорным словам не может быть взята за основу. Самой удобной и универсальной может быть принята классификация по семантическому признаку.

Также, сопоставляя языковые единицы двух различных языков, часто классифицируют единицы с точки зрения соответствия или несоответствия данных единиц в рассматриваемых языках.

Так, таджикские пословицы и поговорки можно разделить на такие категории по признаку соотнесённости с русскими:

1) таджикские пословицы и поговорки, которые полностью переводятся одинаково на русский язык, то есть таджикский вариант полностью соответствует русскому: тадж. *Сто ударов игольщика не сравнятся с одним ударом кузнеца* – рус. *Сто ударов портного – один кузнеца*.

2) таджикские пословицы и поговорки, которые частично переводятся одинаково на русский язык, то есть таджикский вариант несколько отличается от русского: тадж. *Вели дураку принести чалму – он принесет ее вместе с головой* – рус. *Заставь дурака Богу молиться, так он лоб расшибёт*, тадж. *Говорит умно, а делает глупости* – рус. *Складно думает, да подслеповато рождает*.

3) таджикские пословицы и поговорки, которые полностью отличаются переводом на русский язык, т.е. таджикский вариант не соответствует русскому: тадж. *Хитрость меньше ума* – рус. *Премудрость одна, а мудростей много*.

При сопоставлении пословиц и поговорок русского и таджикского народов мы использовали тематическую классификацию. В данной работе мы сопоставляли пословицы и поговорки русского и таджикского языков следующих тематических групп: «Труд – безделье», «Качества человека», «Ум – глупость», «Добро – зло», «Язык – речь».

1. Труд – безделье.

Концепт «труд» присутствует в русской концептосфере на протяжении многих сотен лет, способствует выражению христианских принципов русской культуры и общего мировидения. Можно согласиться с Ю.С. Степановым, который считает, что концепт «труд» можно отнести к концептам-константам, имеющим в русской культуре статус базовых, т.е. наиболее важных, влияющих на развитие других концептов и всей концептосферы в целом [1, с. 43].

Содержание концепта «труд» имеет различное наполнение в зависимости от того, в каком значении он воспринимается: как средство к существованию или как естественная потребность. Идеал трудолюбивого человека, отраженный в пословицах и поговорках, является важной составляющей языковой картины мира того или иного народа.

Для русских пословиц характерно значение важности работы, невозможность существования и пребывания в гармонии без работы: *Без труда и отдых не сладок; Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Без труда нет совершенства; Без труда ничего не дается; Бог труды любит; Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет; Весело жавется – работа спорится; Кому работа в тягость, тот не знает радости; Рукам работа, душе – праздник; Не сиди, сложи руки, так не будет и скуки*.

Частотны пословицы со значением результативной направленности работы: *Кто бежит, тот и догоняет; Кто не работает, тот не ест; Хочешь есть калачи, так не сиди на печи; Руки не протянешь, так и с полки не достанешь; Человек трудится – земля не ленится; человек ленится – земля не трудится; Чем труднее дело, тем выше честь; Что посеешь, то и пожнешь; Что потопашешь, то и полопашешь; Что потрудимся, то и поедим; Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть; Посеяно с лукошко, так и выросло немножко. Аминем кваини не замесишь; молитву твори, да муку клади! Горька работа, да хлеб сладок; Сладкая ежа не придет лежа*.

Результат работы чаще всего представляется в конкретном образе, связанном с едой или процессом поедания пищи: *калачи, рыба, квашня, мука, хлеб* и лишь в некоторых случаях соотносится с абстрактными понятиями: *честь*.

Есть и пословицы о труде с отрицательной семантикой. В таких пословицах и поговорках говорится о бесполезном труде, не приносящем плодов вообще или лично для тебя, либо о работе как о постоянном процессе, которым незачем дорожить: *День к вечеру, а работа к завтраму; Всех дел не переделаешь. Нашей работы не переработаем; Господской (Барской) работы не переработаем; На мир не наработаемся. Работы не черт, в воду не уйдет; Дело не медведь, в лес не уйдет; Была бы охота, а впереди еще много работы; Убога дней впереди много: наработаемся*.

Часто отрицательное отношение к работе связывается с общественным укладом на Руси, когда крестьяне облагались налогами, несли тяжёлую ношу барщины, а потому, не видя плодов своей работы, предпочитали отдых: *Нужда учит, а барщина мучит; День в день, а топор в пень; смотрю не на работу, а на солнышко*.

В ряде пословиц и поговорок о труде можно сказать, даже высмеивается образ лентяя: *Есть потешно, а работать докучно; В пашне огрехи, а на кафтане прорехи; Не много работников, да много ломотников (едоков); Семеро одну соломинку поднимают; Один рубит, семеро в кулаки трубят; Двое пашут, а семеро руками машут; Семеро лежат в куче, а один всех растаскает*.

Подчёркивается также положительное отношение к труду, а лень противопоставляется ему как явление, относящееся к пороку, например: *Послал Бог заботу, да отнял черт работу; Труд кормит, а лень портит*.

Однако в то же время не осуждается отсутствие рвения к работе, например, в таких пословицах, как: *Ретивому коню всегда работы вдвое, а тот же корм; Работают только дураки и лошади; Работа дураков любит*. На основе этих пословиц видно, что работа воспринималась как нечто подневольное, не приносящее радости или материального достатка, поэтому существовало много оправданий для избегания работы.

Такое отношение к труду присуще и таджикской культуре: *Коркуняк тою бале гуйсадто (трудящийся один, а поддакивающих сотня); Аз одами бекор Худо безор (от бездельника Бог отворачивается)*.

Также для таджикского языка характерны пословицы и поговорки, оценивающие качество труда: *Один удар кузнеца, сто ударов портного; Металл в огне, человек в труде познается; Работу делает нож, а не ножны*. Первая пословица имеется и в русском языке практически в том же виде – *Сто ударов игольщика не сравнятся с одним ударом кузнеца*.

Как в таджикском, так и в русском языках имеются пословицы о труде. Отдельную группу составляют пословицы и поговорки со специфичным значением «Мастер-профессионал никогда не имеет продуктов своего труда»: рус. *Сапожник ходит без сапог; Санник да колесник (тележник), а выехать не на чем; Не проси у кузнеца угольев* – тадж. *Игла всем шьет, а сама голая*. При этом следует отметить, что таджикский вариант более образный и метафоричный, нежели русские варианты. В русском варианте говорится о носителях тех или иных профессиональных качеств, а таджикский вариант использует образ иглы, олицетворяющий мастера швейного дела.

Как и русские, таджикские пословицы о труде могут содержать семантику отрицательного отношения к бесполезному труду: *Лучше день подумать, чем целую неделю трудиться впустую*.

В некоторых пословицах ум противопоставляется делу: *Яке истехсол таирибаси беи аз хафт тилимоти хаким мухимтар аст (Один добытый опыт важнее семи мудрых поучений)*.

В других вариантах эти процессы представляются равноправными и взаимосвязанными: *Дар асл ва сабаби пайдо мешаванд (На деле и разум явится)*.

Можно сделать вывод, что, несмотря на то, что русский и таджикский языки не являются родственными, однако некоторые пословицы в них практически совпадают, возможно, в силу территориальной близости народов и общения между ними, сходства образов жизни, климата. В пословицах и поговорках о труде русской и таджикской культур видно положительную оценку труда как источника смысла жизни, демонстрацию ума, способ достижения гармонии с Богом. Лень и безделье высмеиваются, также негативно оценивается бесполезный и безрезультатный труд. Обе лингвокультуры оценивают результаты труда, хотя в таджикских пословицах мы находим более меткие метафорические сравнения (металл сравнивается с трудолюбивым человеком, нож – с человеком, выполняющим свою работу по назначению; игла олицетворяет мастера швейного дела), реже встречаем названия продуктов питания (калачи, рыба, каша, мука, хлеб).

2. Ум – глупость.

Русские пословицы и поговорки изобилуют оценкой интеллектуальных действий человека, которые концентрируются вокруг проявлений у человека ума. Одним из самых стабильных принципов построения таких пословиц является контраст, то есть, говоря о такой характеристике, как ум, в русскоязычных пословицах сразу же упоминают глупость. Следовательно, одним из самых популярных художественных приёмов сопоставления «умного» и «глупого» в человеке является антонимия на разных уровнях. Прежде всего, лексическая антонимия, при этом противопоставление идёт как на уровне языковых антонимов, так и на уровне контекстуальных: *Умный на судне ходит, а дурень к суда не сходит*.

«Умный – дурень» лексические антонимы, на противопоставлении которых организуются сферы жизни человека, его социальный статус. Значит, умный человек – понятие, занимающее более высокую социальную позицию. При этом, умный человек, как правило, страдает от наличия разумного начала, что проявляется в следующем: *Глупому – счастье, а умному несчастье*. В данных и подобных пословицах такое качество

как ум воспринимается скорее с горькой усмешкой, с характерной для русского менталитета связью глупости и везения.

Наиболее популярной антонимической парой в русских пословицах является ум – красота. При этом ум обозначает позитивное понятие, а красота приводится как контекстуальный антоним ума. Лексема красота имеет такие дополнительные значения, как «недолговечность», «непостоянность»: *Красота до вена, а ум до конца. Ум же кодируется как вечная ценность, противопоставленная красоте: Красота приглядится, а ум вперёд пригодится.*

Также весьма частотно противопоставление ум – хитрость: *Премудрость одна, а мудростей много; ум – сила: И сила уму уступает. Такая же тенденция проявляется и в таджикских пословицах: Хитрость меньше ума; Когда в тебе живёт лишь глупость – на мужество не пригляжай.*

Антитеза ум – глупость также присуща таджикскому языку: *Умному – намек, глупому – палка; Лучшие нищая мудрость, чем глупое богатство; Дурак сеет слова без разбора, но урожай достаётся мудрому; Умному – урок, глупому – палка.* Однако нельзя не заметить, что поучительность и назидание таджикских пословиц более мягкие, без использования иронии, характерной для русских вариантов.

Таджикская пословица содержит дидактический элемент, в них практически отсутствуют слова с конкретным значением предметов быта или продуктов питания, частотных в русских пословицах: *И за молчанье гостиницы – Дурак сеет слова без разбора, но урожай достаётся мудрому.* В данных пословицах мы видим ещё одну распространённую в рассматриваемых лингвокультурах идею «признак ума – молчание, глупости – болтливость». В таджикском варианте появляется меткая метафора – произнесение слов уподобляется посеву, который может принести плоды только в том случае, если это сделано с умом. В русском языке мы не находим подобного варианта метафоры, русскоязычные противопоставления более предметны и просты, адаптированы для многократного воспроизведения.

Таким образом, видим почти полное сходство тем и идей русских и таджикских пословиц об уме и глупости, однако можно отметить различие в способах их репрезентации.

В таджикских пословицах отражены бытовые реалии, не имеющие аналогов в русской действительности: *Была бы голова, а тибетейка найдётся; Бывает так, что быстроногий конь отстанет, а осел дойдёт до цели; Вели дураку принести чалму – он принесёт её вместе с головой; Иной раз глупое слово женщины стоит мудрой проповеди имам; Когда пустая фисташка открывает рот, она сама себя выдаёт.*

В пословицах, говорящих об уме, можно заметить прямую ассоциацию с головой, как носителем ума. Поэтому в пословицах об уме встречаются образы головных уборов, для которых характерна отнесённость к определённой культуре. Так, в таджикских пословицах встречается образ тибетейки, являющейся национальным головным убором многих восточных народов, и чалмы, которая представляет собой материю, обматываемую мусульманами поверх тибетейки. Данные предметы гардероба относятся, прежде всего, к мусульманской культуре, в которой внешний вид, как мужчин, так и женщин строго регламентирован. В таджикских пословицах отражены также реалии религиозной жизни мусульманского народа. Например, используется лексема *имам* – духовное лицо мечети. Таким образом, можно заключить, что одной из значимых составляющих повседневной жизни таджикского народа является религиозность.

Также в пословицах отражены климатические особенности страны. Так, в пословице «Когда пустая фисташка открывает рот, она сама себя выдаёт» упоминается фисташка, плод «небольшого деревца южных стран» [2], к которым можно отнести и Таджикистан. Фисташка становится реалией таджикского народа, так как в странах другого климата данное растение и его плоды не играют столь большой роли в жизни народа.

3. Добро – зло.

Добро и зло – понятия, занимающие центральное место в аксиологической картине мира русского человека. В силу дуалистичности сознания человека такие важные

категории, как ум или добро, всегда соседствуют со своим антиподом – глупость, зло.

Можно выделить пословицы, которые утверждают значимость добра в жизни людей, например: *Не век жить, а век помнить; Доброму добрая память; С добрым жить хорошо; В добре хорошо жить; Ласково слово – что весенний день; Милость и на суде хвалится; Красна милость и в правде; Милость подпора правосудию; Всякое даяние благо.* Также зачастую в русских пословицах зло ассоциируется с возмездием, в них говорится о том, что малое зло способно свести на нет большое добро, всепрощение должно стать девизом в жизни каждого человека, например: *Добрым делом не кори; На ласковое слово не кидайся, на грубое не гневайся; На ласковое слово, не сдавайся, на противное не осерчайся; Он мухи не убьёт; Он и во сне комара не убьёт; Наши Андрей никому не злодей; Зла за зло не воздавай; Кто гнев свой одолевает, крепок бывает; Господин гневу своему – господин всему.*

В ряде пословиц отражается негативное эмоциональное отношение, например, желание обидеть, отомстить, досадить: *Гневайся да не согремай; Гневаться – дело человеческое, а злопомнить – дьявольское; Подпустить кому кузьку (досадить); Подсыпать кому перцу. Запустить кому иштылку; Это невестке наотместку; Я им заварил ушмиду (или: кашмиду), пусть расхлёбывают; Снять кого со свету. Сognать с бела света.* Часто пословицы характеризуют «дурных», злых людей, например: *Как на лес взглянет, так и лес вянет; Не надо беса, коли ты здесь; От чёрта крестом, от свиньи пестом, а от лихого человека – ничем; У злой Натальи все люди каналы; Сердце с перцем, душа с чесноком; Сера, что свинья, а зла, что змея; Ты ему слово, а он тебе десять; Немилостивому мил не будешь.* Однако пословицы показывают большое количество добрых поступков, например: *Доброму бог помогает; Доброму бог на помощь; Доброе дело и в воде не тает (или: не тонет); Лихо помнится, а добро век не забудется.*

Можно выделить пословицы, в которых говорится о том, что в разных ситуациях человек поступает по-разному, например: *Не всяк злодей, кто часом лих; Туча не без грома, хозяин (или: господин) не без гнева; Где гнев, там и милость; Горьким быть – расплюют, сладким – проглотят; Горького проклянут, а сладкого проглотят; Не всё таской, ино и лаской; Не всё по затылку, ино и по головке.*

Таджикские пословицы также делятся пословицы, которые характеризуют добро и добрых людей: *Для доброго дела нет нужды гадать по Корану; Добрый и честный человек – сила нашего сердца.*

Пословицы о любви и дружбе: *«Горы разрушаются от землетрясения, любовь и дружба разрушаются от слова».*

Пословицы, в которых на первый план выступает зло: *Всякий, посеявший семена зла, открывает ворота своей гибели; Жестоким сердцем не увейшь, ведь в камень не вонзится гвоздь железный; На злобе не выгадаешь; Не будь настолько суров, чтобы всем надоесть, и настолько кроток, чтобы тебе дерзили; Позор тому, кто пьет из колодца воду и бросает туда камни.* В таджикских пословицах содержится указание на священную книгу мусульман – Коран. Известно, что официальная религия в Таджикистане – ислам, свод религиозных правил которого находится в Коране. Священная книга играет огромную роль в обыденной жизни мусульман, так как является «божественным руководством для человека»[3].

Также в таджикской лингвокультуре имеются пословицы о нестабильности соотношения добра и зла в человеке под давлением различных причин: *И медведь от битья станет муллой; И хорошая лошадь иногда спотыкается.*

В большинстве таджикских пословиц и поговорок отражено прямое назидание, поучение, совет, что не всегда присутствует в русских пословицах. Также в таджикских пословицах большое внимание уделяется яркой образности, добру, злу, любви.

В таджикских пословицах используются образы животных – медведя, лошади, ишака, верблюда. В русских пословицах также часто встречаются образы животных, например, свиньи, рыбы, волка, лисы. В русских пословицах часто встречаются образы домашних животных, таких как кошка, собака, корова, лошадь. Кроме того, в анализируемых пословицах часто отражены понятия, относящиеся к еде: добро

уподобляется сладости (сладкий), зло – горечи (горький, перец, чеснок), что делает русскую пословицу более предметной, непосредственно связанной с бытом человека.

4. Язык – речь.

По словам Н.Д. Гулзода, «язык – одно из слов, часто встречающихся во фразеологизмах», так как «феномен языка чрезвычайно важен для человека, именно с ним часто связано представление о способности говорить и общаться» [2, с.41-42].

В русских пословицах, содержащих лексему «язык», наблюдается негативное отношение к болтливости наряду с пониманием важности процесса речи для человека: *Язык голову кормит (он же и до побоев доводит); Язык хлебом кормит и дело портит; Что знает, все скажет, и чего не знает, и то скажет; Во многом глаголами несть спасения; Бог дал два уха, а один язык; Сиджу у печи да слушаю людские речи. Много говорено, да мало сказано; Лучшие не договорить, чем переговорить; Чем завираться, лучше молча почесаться; Мелет день до вечера, а послушать нечего; Говорит, ровно в стену горохом сыплет; Краснó говорит, а слушать нечего; Слово не обух, а от него люди гибнут; Всякая сорока от своего языка гибнет.*

Русские пословицы выражают невозможность контролировать чужие слова: *От языка не уйдемь. Язык везде достанет; На чужой роток не накинем платок; На чужой рот не пуговицу нашить.*

Значение аккуратности в выборе высказываний, опасности излишних разговоров присущи и таджикской лингвокультуре: *Горы разрушаются от землетрясения, любовь и дружба разрушаются от слова; Когда ты говоришь, твои слова должны быть лучше молчания. Кто развязал язык, тот связан цепью бед; Над несказанным словом человек – хозяин, а сказанное слово – хозяин человека; Не будь соловьем из гнезда сороки; Прежде чем сказать, поверни язык семь раз; Когда пустая фисташка открывает рот, она сама себя выдает.*

Как в таджикских, так и в русских пословицах пустая болтливость ассоциируется с конкретным образом сороки. В таджикской пословице возникает также образ фисташки, не характерный для русской лингвокультуры в силу иных природных условий.

В таджикских пословицах отражена информация о географических условиях страны. Так, в пословице *Горы разрушаются от землетрясения, любовь и дружба разрушаются от слова* возникают реалии, присущие климату Центральной Азии – горы и землетрясение. Известно, что именно горы составляют большую часть территории Таджикистана (93%), что обуславливает сейсмичность региона, в котором подземные толчки регистрируются почти каждый день [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Степанов, Ю.С. Костанты. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов; 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический проект, 2001. – 990 с.
2. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 04.03.2019).
3. Хаймс, Д.Х. Этнография речи / Д.Х. Хаймс. – 1975.
4. Гулзода, Н.Д. Пословицы и поговорки со словом «язык» в русском и таджикском языках / Н. Д. Гулзода // Вестник МГЛУ. – Москва : Изд-во МГОУ, 2014. – №9 (645). – С. 41-46.
5. Электронный ресурс: [ru.wikipedia.org/wiki / География_Таджикистана](http://ru.wikipedia.org/wiki/География_Таджикистана), дата обращения: 24.04.2016.

Курбон Восеъ - доктор филологических наук, профессор кафедры государственного языка и гуманитарных дисциплин Технологического университета Таджикистана
Восиева Р. К. - доктор филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного института языков имени Сотиما Улугзода

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА «ИСКАНДАР-НАМЕ»

«Искандар-наме» («Древняя книга об Искандаре» или же персидский вариант «Псевдо -Каллисфена» – это средневековый рыцарский роман. Рукописный список его, подготовленный к печати иранским ученым Эрадж Афшаром под руководством Эхсана Яршатира, был издан в Иране в 1964 году.

«Искандар-наме» в качестве рыцарского повествовательного произведения, бесспорно сыграл свою положительную роль в дальнейшем развитии романа на рыцарскую тему, наметив ему путь через средневековый период – ко времени совершенствованной и полноценной художественной формы рыцарского романа в XVI-XVII вв. Создание позднейших рыцарских романов об Искандаре («Среднеазиатское «Искандар-наме», «Большая книга об Искандаре») шло через переделки и обработки именно этой древней версии. Традиция романа «Искандар-наме» получила значительное развитие в последующие времена, оказав определённое влияние на развитие прозаических и поэтических «Искандар-наме» и развитие литературного процесса в целом.

В данной статье мы постараемся рассмотреть художественные особенности произведения.

Классическая персидско-таджикская художественная проза, в основном, развивалась по двум направлениям – в форме произведений письменной прозы и в форме произведений повествовательной народной прозы. Особенности этих двух форм художественной средневековой персидско-таджикской прозы не ограничиваются лишь известностью автора или анонимностью произведения, они отражены в языке, стиле, композиции и почерке творчества. С точки зрения языка и стиля Ю.Салимов повествовательную прозу разделил на три группы:

1. Произведения, написанные простым, зрелым разговорным языком.
2. Произведения, написанные простым, но смешанным с книжным и разговорным языками.
3. Произведения, написанные вычурным, витиеватым разговорным языком, по стилю похожие на искусственную книжную прозу [4, 270].

Весьма ясную характеристику простоте повествовательной прозы дал И.С.Брагинский: «Если письменная художественная проза написана языком, переполненным гиперболами, вычурностями, иногда очень сложным, трудным и непонятным языком, произведения же повествовательной прозы, обычно, написаны понятным, плавным языком» [3, 199].

С этой точки зрения, народный роман «Искандар-наме» является выдающимся образцом простонародной прозы персидско-таджикской литературы. Она написана простым, но смешанным книжным и разговорным языком.

Проза «Искандар-наме», по делению Ю.Салимова, о котором было сказано выше, входит в группу произведений, написанных смешанным разговорным и книжным языком. Этому стилю характерны неправильно синтаксически построенные словосочетания, неправильное использование префикса и суффикса, использование слов в непонятном смысле, местами несоответствие синтаксиса предложений книжного литературного языка синтаксису разговорного языка и им подобные особенности. Эти особенности также встречаются в тексте «Искандар-наме». К тому же, сказитель иногда

использует запутанные, трудные для понимания книжные обороты и их аналоги, которые являются одним из элементов искусственно утяжеленного стиля. Всё же, мы придерживаемся мнения, что стиль этого произведения, в основном, смешанный. Утверждение Ю.Салимова, на наш взгляд, вполне правомерно, когда он говорит: «Стиль начального периода классической поэзии и прозы был простым. Естественно, что в этом случае, язык письменных и народных повествовательных произведений был очень похож. Близость языка «Истории Балъами» и «Искандар-наме» была связана с критериями литературного языка тех времен. Однако, совершенствование письменного литературного языка в последующие периоды стало причиной появления разных стилей и письменный язык частично удалился от разговорного языка. Одна важная особенность языка повествовательной прозы, по сравнению с разговорным литературным языком, это его легкость в редактировании. Другими словами, особенности простого языка IX – X вв., т.е. языка дари или простого хорасанского стиля, в какой-то степени сохранился в повествовательной прозе до XIX в. Но стиль и язык повествовательной прозы также подверглись изменениям и совершенствованию. Сравнительно древние повествовательные произведения, подобно «Самак - айяр», «Искандар-наме», сохраняя особенности хорасанского стиля, в то же время отличались совершенством лексических оборотов, краткостью предложений, незначительным содержанием неясных понятий, древних синтаксических конструкций, что явилось выдающимися особенностями языка тех произведений» [4, 270].

Иранский ученый МаликушшуароБахар в своем ценном исследовании «Стилистика» («Сабкшиносй») о языке прозаической «Искандар-наме» высказывает одну интересную мысль. Он говорит: «Как о прозе Балъами мы высказывали эту мысль и сказали, что одной из причин незначительности арабских слов и малости средств украшения речи и арабского многословия в прозе Балъами – это необходимость простоты книги и понимание переводчиком критериев понимания и вкуса масс. К книге «Искандар-наме» эта мысль также имеет отношение и, так как содержание книги само простонародная сказка, то неизбежной была необходимость написать её более понятной всем, более простой и потому в ней, естественно, мало арабской лексики» [2, 131].

Как было отмечено, таджикский исследователь Ю.Салимов при изучении повествовательной персидско-таджикской прозы, подтверждая мысль МаликушшуароБахара, пишет: «Эти рассуждения совершенно правильны. Но «Искандар-наме» и произведения, подобные ему, имеют одно отличие в стиле и языке от произведений, похожих на «Историю Балъами»: повествовательные произведения, как «Искандар-наме» и «Самак - айяр» написаны живым разговорным языком» [4, 269]. Действительно, основная причина простоты этой прозы, прежде всего, заключается в том, что она не оторвалась от разговорного языка первых веков средневековья. Дискутируя по этому вопросу, МаликушшуароБахар так говорит: «По той же причине, какая была упомянута, в той книге мы видим терминологические слова и лексику просторечья, в древних книгах и в персидской литературе я похожих на них не находил и, по предопределению судьбы, сегодня те слова стали обычными у масс, но не вошли в книжную лексику» [2, 132].

В художественной форме «Искандар-наме», в его стиле явственно выступает существенный элемент жанра романа — соединение воедино разнородных начал. По сути дела он представляет собой смешение повествовательного, полуисторического - полусказочного жанра, с его стилевыми особенностями, и эпистолярного жанра, которому присущи свои характерные черты, в том числе и черты риторичности. Разнородность состава романа определяет и его языковые средства. Слог его достаточно прост и даже примитивен, хотя местами и не лишен некоторой риторичности. Ведь историческая беллетристика, оказавшая значительное влияние на развитие романа с историческим сюжетом, была в достаточной мере риторична, также как и эпистолярное искусство, широко представленное в романе «Искандар-наме».

Слог романа представляет собой нечто среднее между слогом исторической прозы и разговорной формой, свойственной народному сказителю, вышедшему из народа. Предназначенный для широкой аудитории роман носит на себе такие характерные

признаки фольклорного произведения, как наглядность изображения, контрастность характеристик героев, выделение главного героя, пристрастие к рассказу о необыкновенных приключениях и чудесах.

Народный характер слога выражен также в широком использовании прямой речи и диалогов. Все герои романа много говорят и пишут друг другу, обнаруживая тем самым характерные свои особенности. При этом их речи не однотипны, а разнообразны в зависимости от конкретных условий сюжета. Такая индивидуализированная окрашенность речей персонажей весьма похожа на художественный прием «речевой характеристики», применяемый уже в более развитом романе.

“Искандар-наме” (“Книга об Александре”), хотя по объему и содержанию является выдающимся образцом народной прозы, в ней средства украшения речи, как фигуры и тропы, использованы не много. Прав Маликушшуаро Бахар в своем мнении, что немногочисленность арабизмов, средств украшения речи и литературного пустословия являются следствием стремления автора произведения сделать его понятным и простым для массового читателя [344, 131]. В этом плане, важной особенностью романа, прежде всего, является стремление автора, даже при использовании художественных средств украшения речи, к простоте изложения. Приведем использование некоторых художественных средств в вышеуказанном сказании этого романа:

1. Фигура “ирсол-ул-масал” – “использование пословиц”:

“Через год пришел мой племянник к дверям моего дома и, введя девушку в дом, сказал: В том её вины нет, насилью не закрыты двери” –

بعد از يك سال برادرزاده بنده بيايد به در خانه من و دختر را به خانه برد و گفت اورا در آن گناهی نبود زلم را در بسته نيست.

“Баъд аз як сол бародарзодаи банда биёмад, ба дари хонаи ман ва духтарро ба хона бурду гуфт: ўро дар он гунохе набуд, зулмро дар баста нест” [1, 54a].

2. Фигура аллюзия – талмех:

1. “Затем царь сказал: Пока я познал науки и повзрослел, у меня было семьдесят две жены, все девственницы и в книгах пророков, да будет мир над ними, сверкающий и великий Бог сказал, что берите в жены девушек, чтобы ваши дома были благоустроены и цветущи” –

2. پس شاه گفت تا در دانش آمده ام و به مردی رسیدم هفتاد و دو زن خواسته ام همه بکر بودند و در کتب پیغمبران علیه السلام خدای عزه و جله فرموده است که دختران را به زنی کنید تا خانه های شما معمور و آبادان بماند.

3. “Пас шох гуфт: То дар дониш омадаам ва ба мардї расидам, хафтоду ду зан хостаам, хама бикр буданд ва дар кутуби пайғамбарон, алайхимуссалом, Худои азза ва ҷалла, фармудааст, ки духтаронро ба занї кунед, то хонаҳои шумо маъмуру ободон бимонад” [1, 54b].

3. Фигура “перечисление свойств” – “сифатчинї”:

“...та злая женщина была очень красива и нежна и привлекательна” –

آن زن ناپاکار سخت نیکورو و بدیع و لطیف بود.

“...он зани нобакор сахт некурӯ ва бадеъу латиф буд” [1, 55a]; “Затем царь сказал: женщины мира большей частью с плохим характером, не скромны и распутны” –

پس شاه گفت زنان جهان بیشتر بدفیع و ناپاکار و رسوا اند.

“Пас, шох гуфт: Занони ҷаҳон бештар бадфӣелу нопорсо ва расвоанд” [1, 61a].

4. Сравнение – ташбеҳ:

“Она родила мальчика, подобного луне и солнцу” –

پسری آورد چون ماه و آفتاب.

“Писаре овард чунмохуофтоб” – “Так, когда тому сыну царя исполнилось семь лет, он был как свободный кипарис” –

پس چون آن پسر شاه هفت ساله شد مانند سرو آزاد بود.

“Пас, чун он писари шоххафтсолашудмонандисарвиозобуд” [1, 56a];

5. Антитеза (тазод) и противопоставление (муқобила):

“...ко мне хорошо отнесся и никогда о том плохом мнении, которое обрушилось на мою голову, не говорил мне, ни в день примирения, ни в день ссоры. –

مرا نیکو داشتی و هرگز از آن زشتنامی که بر سر من آمد با روی من نیاوردی نه روز آشتی و نه روز جنگ.

.. маро неку дошгӣ ва ҳаргиз аз он зиштноӣ, ки бар сари ман омад, бо рӯи ман наёвардӣ, **на рӯзи ошгӣ ва на рӯзи ҷанг**”[1, 54a].

6. Аллегория - маҷоз

“... в полночь знатоки хадисов читали тетради и рассказывали о жизни правителей и преподносили сведения о пророках и царях” –

و در دل شب محدثان دفتر خوانندى و سير ملوك و اخبار پيغمبران و پادشاهان گفتندى.

“... ва дар **дили шаб** муҳаддисон дафтар хондандӣ ва сияри мулук ва ахбори пайғамбарону подшоҳон гуфгандӣ”[1, 58a].

7. Фигура “обращение” – “нидо”:

“Однако, о как жаль, жизнь! Если жизнь удалась тебе, как удивительно из этого мира я вывел бы, будто на муле, который тащил бы “Книгу об Александре” -

وليکين دريغا زندگاني که اگر عمر وفا کردى چندان اجايب از اين جهان بيرون آوردمى که استرى بايستى که اسکندرنامه کشيدى.

“Валекин **дарего, зиндагонӣ!** Ки агар умр вафо кардӣ, чандон аҷоиб аз ин ҷаҳон берун овардаме, ки астаре боистӣ, ки «Искандарнома» кашидӣ”[58, 576]; Как увидел сестру беременной, сказал: **О, грязная, не скромная**, у тебя нет стыда и не боишься Всевышнего!” –

پس چون خواهر را آبتن دید گفت ای ناپاک ناپارسا شرم نداری و از خداوند تعالا نترسی.

“Пас чун хохарро обистан дид, гуфт: **Эй нопоки нопорсо, шарм надорӣ** ва аз Худованди таъоло натарсӣ!”[1, 59a].

8. Прием украшения речи внутренним рефреном - мураддаф:

“Через час эмиры и привратники царя стащили его с коня и сняли с головы чалму и обматывали вокруг его шеи и его, униженного, привели в город Миср и разграбили его дом и имущество и опечатали все амбары”

در ساعت آن امير و هاجبان شاه اورا از اسب درکشيداند و دستارش از سر برگرفتند و در گردنش کردند و اورا به خواری به شهر مسر آوردند و خان و مانش را غارت کردند و انبارهاى اورا مهر برنهاند.

- “Дарсоат он амиру хоҷибони шох ўро аз асб **даркашиданд** ва дастораш аз сар **баргирифганд** ва дар гарданааш **карданд** ва ўро ба хорӣ ба шахри Миср **оварданд** ва хонумонашро ғорат **карданд** ва анборҳои ўро муҳр **барниходанд**”[1, 60b].

9. Прием вопроса и ответа - саволу ҷавоб:

“Наставник спросил: Ещё не женился?

Ответил: Без твоего разрешения не осмелился.

Сказал: Не, я разрешил тебе и сказал: Все, половина, ничего.

Ответил: Я не знал, что ты сказал и сегодня также не знаю”

4. استاد گفت هنوز زن نکردى

5. گفت بى دستورى تو نيارستم کردن

6. گفت نه ترا دستورى دادم و گفتم همه نيمه هيچ

7. گفت من ندانستم که تو چه ميگفتى و امروز نيز هم نمى دانم

8. «Устодгуфт: Ханўззаннакардӣ.

9. Гуфт: Бедастурии ту наёрастам кардан.

10. Гуфт: На, туродастурий додам вагуфтам: Хама, нима, ҳеҷ.

11. Гуфт: Маннадонистам, ки ту чӣмегуфтӣ ва имрӯз низ ҳамнамедонам» [1, 54b].

10. Прием толкования, объяснения - тафсир

“То, что я сказал “все” означает, если хочешь девушку - девственницу, она вся будет твоя. Если хочешь женщину, бывшую замужем, но не имеющую детей, тогда наполовину она принадлежит первому мужу, наполовину тебе, если хочешь женщину, бывшую замужем и имеющую детей, тогда она наполовину принадлежит первому мужу и наполовину детям. Тебе “ничего”. -

آن که گفتم همه اگر دختر دوشیزه خواهى همه ترا باشد. و اگر زنى خواهى که شوهر کرده باشد و فرزند نیاورده نيمى شوهر اول را باشد و نيمى ترا باشد و اگر زنى خواهى که شوهر کرده باشد و فرزند دارد نيمى شوهر اول را باشد و نيمى فرزندان را. ترا هيچ نباشد.

“Он ки гуфтам: “ҳама», агар духтари дӯшиза хоҳӣ, ҳама туро бошад. Ва агар зане хоҳӣ, ки шавҳар карда бошад ва фарзанд наёварда, нима шавҳари аввалро бошад ва нима

туро бошад ва агар зане хохӣ, ки шавҳар карда бошад ва фарзандон дорад «ниме» шавҳари аввалро бошад ва нима фарзандонро. Туро «хеч» набошад» [1,546].

В этом предложении слова “все, половина, ничего” в дальнейшем объяснены, прокомментированы.

Одним из основных целей исследователя при изучении художественности произведения является выявление мастерства автора при использовании художественных средств украшения речи, как в поэзии, так и в прозе. Естественно, всё сказанное в полной мере относится и к персидско-таджикской литературе, особенно к её прозе со всеми её разновидностями: народной, суфийской и придворной. Классики литературы для более эффективного, впечатляющего воздействия излагаемого материала, для поднятия его эмоциональности обильно использовали смысловые и словесные средства украшения речи.

По нашему мнению, в исследуемом произведении большого объема, хотя и использованы различные средства украшения речи, они не являются определяющим элементом стиля, а использованы только для более яркого и эффективного показа внутреннего и внешнего мира героев произведения.

Список литературы:

1. Искандарнома. Ривояти форсии Калисфенидурӯғ ин пардохтаи миёни куруни 6-8 х. Бо кӯшиши Эраҷ Афшор.-Техрон: Бунгоҳи тарҷума ва нашри китоб, 1343.-436с.
2. Баҳор, Мухаммад Тақӣ. Сабкшиносӣ. Ҷ.2. Чопидуввум.- Техрон: Муассисаи интишороти Амири кабир, 1375.- 402с.
3. Брагинский И, С., Очерки из истории таджикской литературы -Сталинабад, 1956, - 452с.
4. Салимов Ю. Ёдгори умр.Ҷ.1. -Хучанд: Нуримаърифат, 2003. -568с.

Қосимов О.Х. – д.и.ф., мудири кафедраи забони тоҷикӣи Донишгоҳи Давлатии Тиббии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино

ВОҲИДИ ЛУҒАВИИ “ҶОМА” ДАР ЗАБОНИ АДАБИИ ТОҶИКӢ

Имрӯз забони тоҷикӣ мақому мартабааш баланд шуда, мавриди истифодааш рӯз аз рӯз зиёд шуда истодааст. Дар суҳанронии охирини президенти кишвар, Эмомалӣ Раҳмон, дар бораи рушди забони тоҷикӣ, дар бораи омӯзиши калимаҳои аслии забони тоҷикӣ суҳанҳои ҷолиб гуфта буданд. Воқеан таркиби луғавии забони тоҷикӣ то охир ба тафсил омӯхта нашудааст, аз он ҷумла калимаи «ҷома». Барои пурра ва муфассал омӯхтани таркиби луғавии забони тоҷикӣ, ҳазинаи пурапаризиши ниёонамон ба монанди «Донишнома»-и А.Рӯдакӣ, «Шӯхнома»-и А.Фирдавӣ, «Бӯстон» ва «Ғулистон»-и Саъдии Шерозӣ, «Баҳористон»-и А.Ҷомӣ заминаҳои хуберо ташкил мекунанд.

Ҷома - яке аз қадимтарин пӯшоки либосхонаи (гардероб) тоҷикӣ махсуб меёбад ва новобаста аз муд, ки онро вақт идора менамояд, ҷойгоҳи худро ҳифз намудааст. Имрӯз ҳам талабот ба **ҷома** хеле зиёд буда, дошгони он дар ҳар як хонавода ҳатмӣ ва зарур аст.

То чӣ андоза қадимӣ будани **ҷомаро** тарҳи он муайян месозад, ки барои ҳамаи синну сол, новобаста аз ҷинс як хел дӯхта мешуд. Ҳар фасли сол **ҷомаи** ба табиати худ хосро талаб менамуд, ба монанди ҷомаи тунук, ҷомаи беастар ва ё пахтагин. Ягона ҷизе, ки тағйирнопазир мондааст – ин *рӯймоли* рангаш равшан аст, ки аз болои **ҷома** ба камар баста мешавад, ва бидуни он ин либос нопурра мемонад. Гиребон ва лабаи ҷомаҳои ҳаррӯзаро бо мағзии оддӣ дӯхта, лаганда мекунанд ва онро қариб ки оро намедиханд.

Маънии аслии вожаи **ҷома** дар забони тоҷикӣ, чунин омадааст: “либоси пахтаҳои дарозиаш аз зону поён, ки аз рӯи либос мепӯшанд”. Ин вожа ба гурӯҳи калимаҳои сермаъно дохил мешавад. Аз мутолиаи якҷанд фарҳангҳо ба мо маълум гардид, ки вожаи “ҷома” зиёда аз 4 маъниро дорад:

1. Кӯза
2. Чом, кадах
3. Суроҳӣ
4. Сакф

Дар “Луғатномаи Деххудо” вожаи **чома** бо чунин маъниҳо шарҳ дода шудааст: порчаи бофтаи нодӯхтаро гӯянд; дар Ҳинди бостон **ям** ё **чардиш** аст ва дар паҳлавӣ **чомак** ва **ёмак** бошад. Мюллер Ф.А. беҳтар тавсиф дода, **чомаро** аз калимаи паҳлавӣ **ёмак** ва порсии бостон **ёҳма** ва юнонӣ **зума** доништааст. Решаи калима дар Авасто ба маънои боми хона ва сакфу чатр ҳам меояд.

*Зи оромии **чомаи** паҳлавӣ
Ҳамон то чу ҳам бораи хусравӣ (6, 1. с.371)*

***Чомаи** нурсурати даҳр, ай ҷавон,
Ҷирк шуду шуд ба кафи гозарон.
Ранг ҳама хому чунон печутоб,
Мунтазираи, то чи барояд зи об! (Рӯдакӣ с.91)*

Чома либоси ҳам мардону ва ҳам занон махсуб меёбад. Дар замони муосир ин либосро танҳо дар рӯзҳои иду айём ва ё маъракаҳои азодорӣ ба бар менамоянд. **Чомаи** занона бо нақшу ниғор ва ороишот бо муҳраю ришпаҳои заррин аз **чомаи** мардона фарқ карда мешавад. Ин либоси ҷашнворӣ буда, **чомаро** бешгар арӯсу домод дар рӯзи туй ва баъд аз он, дар рӯзҳои чойгаштак, рӯйбинон, додобинон, талбон ба бар менамоянд.

Чомаи домодӣ аз **чомаи** содаи мардона ба кулли фарқ мекунад.

Чомаи мардона сода буда, онро аз матои нарм, аз қабилти духоб, бахмал медӯзанд. Ин либоси астардор буда, ба даруни он пахта андохта, лағанда мекунад. **Чомаи** соддаро мардҳо (соҳибмаърака) дар рӯзҳои туй (оши наҳор, суннатӣ) ва маросимҳои азодорӣ ба бар мекунад. Пешрафти илму технология ба дӯзандагон, **чомадӯзон** имкон додааст, ки либоси дилхоҳро дар зерӣ компютер гузошта, амалиёти муайянеро пахш намоянд. Ва ҳамин асбоб, яъне мошинаи компютерӣ ба ҷои дӯзанда ин амалиётро анҷом медиҳад. Аммо ин пешрафти илму технология асилшиносони хунаҳои дастиро аз харидории **чомаҳои** дастдӯз боз намедорад. Ва албатта чунин **чомаҳо** дар нарх низ тафовут доранд.

Якчанд маросимҳо бо ин вожа аз аҷдодонамон мерос мондаанд, ба монанди «**Чомабурон**», «**Чомапӯшонӣ**».

Дар ФТЗТ якчанд намуди **чома** омадааст, аз қабилти: **чомаи** абраастари кампахта, **чомаи** алоча, **чомаи** банорас, **чомаи** бекасаб, **чомаи** зехборик, **чомаи** зардӯзӣ, **чомаи** серпахта, **чомаи** боронӣ **чомаи** обногузар, ки вақти борон мепӯшанд; **чомаи** корӣ корчома, либоси корӣ; **чомаи** хоб бистари хоб.

Ҳаким Фирдавсӣ дар «Шоҳнома» намудҳои **чомаро** қайд намудааст, ба мисли **чомаи** паҳлавӣ, **чомаи** туркӣ, **чомаи** порсӣ, **чомаи** хусравӣ, **чомаи** нобурид, **тахтчома**. Вожаи **чома** бешгар бо вожаи **хусравӣ** дар ибора омадааст:

*Ҳама рехт хуну ҳама канд хок,
Ба тан **чомаи** хусравӣ карда чок.*

Дар байтҳои зерин **чома** ба маънии рахти хоб омадааст:

*Ба хобу ба оромии омад иштиб,
Бизалтид бар **чома** Афросиёб. (6, 2, с.292)*

*Ду рӯз аст, то нону об орзуст,
Маро бар яке **чома** хоб орзуст.*

Аммо дар давраи муосири тақомули забони адабии тоҷикӣ, барои беҳтару дақиқтар дарк намудани маънии вожаи **чома** бидуни контексти муайян, асоси ин вожа «**чома**» бо маъниҳои дигари ҳамин вожа, аз қабилти *пироҳан*, *рахти* *либос*, *рахти* *хоб*, бо ҳамин калимаҳо якҷо омадааст: **чома+вор+ӣ**, **чома+гӣ**, **чома+дон**, **чома+дор**, **чома+дӯз**, **чома+пӯшонӣ**, **чома+хоб**, **чома+хона**, **чома+ишӯй**

Чома хоси мардҳои синну солашон рафта ба ҳисоб меравад. Мӯйсафедони рустоиро бе чома тасаввур кардан ғайриимкон аст. Варианти дигари ин вожа «**чапон**» аст.

Аз байти зерин маълум мегардад, чӣ қадар тоҷикон урфу одатҳои зиёд доранд ва баъзе аз ин расму оинҳо аз замони ҳукмронии Сомониён то ба имрӯз ба мо омада расидаанд, аз қабилӣ муждагонӣ ва ё севанҷӣ. Ин расм ҳоло ҳам дар баъзе манотиқи вилояти Суғд ҷорист. Ҳангоми ба дунё омадани тифл, аз таваллудхона 3-4 нафар карнайनावозон барои муждагирӣ ба хонаи тифлдор меоянд ва соҳибхона бояд як даст **чома** ба ҳар яки онҳо ҳадя намояд.

*Пас он гаҳ бидод ўбад-он чорагар
Яке даст чома бар он муждабар. (6.1, с.219)*

Муаллифи «Шоҳнома» - и безавол А. Фирдавсӣ вожаи чомаро дар ин байт ба маънии ҷавшан ба кор бурдааст:

*Дигар панҷаҳ андешии чома кард,
Ки пӯйканд ҳангоми базму набард (6.1, с.36).*

Вожаи чома дар ин байт ба маънии пероҳан омадааст, ки Зол дар кӯдакӣ маҳрум гашта буд.

*Зи хорои гаҳвораву доя хок,
Тан аз чома дуру лаб аз шир пок (6.1, с.172).*

Баъдан бо вожаи **чома** чунин калимаҳо пайдо шуданд: боғчома, борчома, буғчома, зерчома, зирехчома, корчома, нимчома, пойчома, покчома, оҳанчома, чомабоф, чомавор, чомағӣ, чомадарон, чомадор, чомадӯз, чомакан, чомапӯшонӣ, чомаҳоб, чомашӯй, чомашӯйхона.

Бо вожаи “чома” ибораҳои рехтаи зерин сохта шудаанд, ки аз серистеъмол ва вожаи асли будани ин калима гувоҳӣ медиҳанд:

Чома (пӯстин) чаппа пӯшидан - дар қаҳру ғазаб будан, оташин будан, яқравӣ кардан;

Чанд чома пеш дарондан - синну соли касе калон будан аз каси дигар, таҷрибаи бештар доштани касе аз каси дигар;

Истифодаи зарбулмасалу мақолҳо бо вожаи “чома” низ аз куҳан ва байни мардум серистеъмол будани ин калима дарак медиҳанд:

Ба гап чома пӯшондан - гапдон будан, суҳанпардозӣ кардан;

Чомаи бомаслиҳат (буридашуда) кӯтоҳ намеояд (мақ).

Чон гарав, чома гарав – бо ҳар роҳе, ки бошад

Таҳқиқи калимаи “чемодан”-и русӣ, ки аз “чомадон” – и тоҷикӣ иқтибос гардидааст, аз маъруфу мустаъмал будани ин калима ва доираи густариши он дар забонҳои эронӣ ва ҳиндуаврупоӣ дарак медиҳад.

Пажӯҳиши вожаи “чома” ва калимаҳои мисли он асили таркиби луғавии забони тоҷикӣ барои муайян кардани арзиши аслии забониву фарҳангии лексикаи забони тоҷикӣ ва таъсири он ба забонҳои ҳешу ҳамсоя хеле муҳим аст.

Рӯйхати адабиёт:

1. Деххудо Алиакбар. «Лугатномаи Деххудо». Техрон.- Интишороти Донишгоҳи Техрон.-Техрон.-- 2006. - Ривояти электронии №4.
2. Майтдинова Г.М. История таджикского костюма в 2 томах. – Т.1. –Душанбе, 2003. – 281с. Т.2, - Душанбе, 2004. – 254с.
3. Мухаммад Ҳасандӯст. Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ. – Техрон, 1383. – 518с.
4. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М.: «Наука», 1979. – 388с.
5. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. – Душанбе, 2001. – 310с.
6. Фирдавсӣ А. Шоҳнома: иборат аз даҳ ҷилд. Ҷ.1-10. – Душанбе: Адиб, 2007-2010. -480 сах.

Маджидова Н.Х. – к.п.н., доцент кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода ТГИЯ имени Сотима Улугзода
Мирзоева М.М. – к.ф.н., доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации ТНУ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ

В методике преподавания русского языка как неродного справедливо бытует мнение, что для иноязычного школьника, прежде всего, крайне важно овладеть языком как орудием общения, т.е. научиться понимать русскую речь и выражать свои мысли по-русски. При решении частных задач изучения русского языка овладение одной только коммуникативной стороной языка вполне оправдано и целесообразно. Отсюда, коммуникативная цель и коммуникативный принцип справедливо занимают в преподавании русского языка в таджикской школе приоритетное место - и по времени, и по значению. Однако в процессе изучения русского языка учащимися – таджиками решаются также и другие немаловажные задачи.

Так, при изучении русского языка в общеобразовательных целях в школах с таджикским языком обучения одновременно должна быть усвоена выражаемая этим языком культура. Любой язык обладает кумулятивной функцией, благодаря которой в содержании языковых единиц отражается, выражается, хранится и передается от поколения к поколению как традиционная, так и внеязыковая действительность. В этом контексте учет родного (таджикского) языка предполагает сопоставительное, по возможности, описание двух языков - родного и русского. Сопоставительное описание - это констатация, с одной стороны, сходств, совпадений между двумя языками и, с другой стороны, расхождений, несовпадений между ними на уровне фонетики, грамматики, лексики и фразеологии.

Практика преподавания русского языка в таджикской школе показывает, что ошибки учащихся не всегда связаны с нарушением языковых норм изучаемого языка. Об этом свидетельствуют случаи, когда хорошо владеющий русским языком школьник - носитель таджикского языка легко нарушает нормы коммуникации, если он не знает привычных и закономерных культурологических фактов.

Например, простой пример из жизни: в Таджикистане при встрече с мало знакомым человеком таджик может спросить о здоровье супруги, родителей, детей и передать привет им в знак этикета вежливости, хотя он никогда их и не видел. Для русского человека это покажется немногим странным и непонятным. Или, услышав, что русский мальчик или девочка обращаются к родителям на «ты», их таджикские ровесники удивятся, почему так, мол, можно неуважительно обращаться к ним, когда в таджикских семьях к родителям строго надо обращаться на «вы».

Как видно, налицо межкультурная интерференция, выраженная в речевой форме, обусловленная не воздействием одного языка на другой, а воздействием одной культуры на другую. Такой вид интерференции можно называть лингвокультурологической. Как и в случае языковой интерференции, лингвокультурологическую интерференцию на лексическом уровне можно предупредить лишь путем предварительного списания и сопоставления лексических единиц родного языка учащихся и изучаемого (русского) языка. Умелое сопоставление двух культур поможет учащимся таджикской школы лучше овладеть русским языком, ибо сравнение реальных фактов выступает основой всякого понимания и всякого мышления.

Практика преподавания русского языка в таджикской школе показывает, что в процессе изучения моделируются и совершенствуются культурологические знания. Это очень важно, ибо высокий уровень общения предполагает и более глубокое проникновение в духовный мир народов.

Таким образом, на грани лингвистики и культурологии возникает новая лингвистическая дисциплина – **лингвокультурология** (Воробьев 1990; Шаклеин 1997).

Лингвокультурология как преемница лингвострановедения ориентируется на новую систему культурных ценностей, выдвинутых современной жизнью общества, на полную, объективную интерпретацию фактов и явлений, а также информацию о различных областях культурной жизни страны [1: 27].

Поиски эффективных путей обучения русскому языку приводит к разработке лингвокультурологического подхода, в основе которого лежит идея взаимосвязанного изучения языка и культуры с целью выработки у учащихся таджикской школы не только языковой, лингвистической, но и коммуникативной, социокультурной компетенции.

При изучении русского языка в таджикской школе в лингвокультурологическом аспекте особое влияние имеет русская безэквивалентная лексика. Она отражает самое существенное, самое важное в русской культуре и показывает глубокие корни русской истории и российской действительности. Безэквивалентные слова – это такие слова, план содержания которых невозможно сопоставить с таджикскими лексическими значениями и понятиями. Поэтому они не сопоставимы и трудно переводимы, обладают низкой степенью переводимости в случае с таджикским языком и восточной культурой. Но это не значит, что они вообще не подлежат толкованию или переводу. Их значения можно объяснить с помощью описания, синонимов, толкования и других методов перевода.

Русская безэквивалентная лексика обычно обозначает реалии русского народа, его быт, культуру. К примеру, это сугубо русские слова и понятия: *хоровод, гусли, частушки, квас, окрошка, пасха, масленица, святки* и пр.

Приведенные в качестве примера лексические единицы достаточно ярко и полно отражают национально-культурную и этнографическую специфику русского языка, с проявлением кумулятивной функции языка. По сути, это та лексика и те понятия, которые полностью отсутствуют в родном языке учащихся.

В структуре лексических единиц выделяются также семантические элементы, ассоциации, которые отражают эмоции, оценки, отношения, эстетический образ предмета или явления. Как было отмечено в предыдущем разделе настоящей главы, эмоционально-эстетические ассоциации языковой единицы в их совокупности называются коннотацией (созначением) слова, фразеологизма и афоризма. Мотив отношения слов с коннотативным составляющим базируется на «фоновых знаниях», знаниях о реалиях из мира «действительное», которые связывают данное слово с жизнью конкретной лингвокультурной общности, определённым сложившимся бытом, фактами национальной истории и географии, политическими и социальными особенностями.

Например, **Родина** – страна, в которой человек родился и гражданином которой он является. Лексическое значение этого слова для всех народов одинаково. Но у каждого народа это слово вызывает свои, характерные ассоциации. Например, для русских Родина – это необъятные русские просторы, это меховая щетина бесконечных лесов, ковры зелёных, цветущих лугов, ромашковые поля, олицетворяющие радость жизни. Это бесконечные снега, над которыми поют метели, это берёзовые рощи, притягивающие взор своей красотой, широкие поля, золотящиеся своей пшеницей. Это русский народ, добродушный, хлебосольный, щедрый, живущий с широким размахом и чувством юмора.

Для таджиков слово **Родина** ассоциируется с солнечным краем, хлопковыми полями, журчанием ручьев, холодных горных родников, с глинобитными домами в горных кишлаках, зелёными улицами, с горами, покрытыми снегом, с цветущими долинами и трелью перепёлок, с национальными праздниками и обильными угощениями, готовящимися в больших котлах. С песнями и танцами, стихами великих поэтов – Рудаки, Фирдоуси, Хайяма, Турсунзаде, Лоика.

Опора на ассоциации в изучении лексики русского языка в таджикской школе способствует повышению качества понимания лингвострановедческого материала, сохранению его в памяти комплексом ассоциаций.

В число слов с повышенной культурной окрашенностью входят такие философские понятия, как «*правда и истина, долг и обязанность, свобода и воля, добро и благо*». При всей общности этих понятий каждый народ вкладывает в них своё понимание. Развитие эмоционально-оценочной окраски в слове вызвано экстралингвистическими

факторами. Она, по сути, «является результатом определённого закреплённого в языковой практике отношения говорящих к словам» [4:14], часто зависит от национальной специфики восприятия окружающего мира, что необходимо учитывать при обучении русскому языку в таджикской школе, так как учащимся свойственно перенесение коннотаций родного языка на слова изучаемого.

Например, в таджикском языке при описании красоты девушки часто используются такие сравнения: «*брови полумесяцем, лицо как полная луна*». Сказать о русской девушке, что у неё лицо круглое как луна, - значит сделать ей сомнительный комплимент. Или, к примеру, слово «*баран*» в русском языке используется в переносном значении для характеристики глупого, недалёкого человека. В таджикском же языке «*баран*» и «*овца*» употребляется для характеристики скромного, спокойного человека, с оттенком одобрения. Это лексика, не совпадающая в двух языках своими коннотаторами, т.е. созначениями.

При изучении лингвокультурологической лексики русского языка в таджикской школе сравнению подлежат и переносные значения слов, которые являются результатом косвенной номинации, которая связана с обозначением предмета через второстепенные признаки уже обозначенного предмета. При коннотации предметное значение переходит в семантическую категорию признаков слов. Данный тип метафоризации особенно ярко проявляется в зоосемантах. С животным миром человечество связано веками. В каждом народе складывалось определённое отношение к животным с точки зрения их полезности, пригодности, в связи с этим в разных этнокультурных общностях появлялись своеобразные национальные коннотации, отличные от коннотаций, ассоциаций другого социума.

Сравнение показывает, что перенос названий животных или птиц на человека происходит на основе выделения наиболее характерных признаков в поведении или внешнем облике человека, напоминающие то или иное животное, или отношение к данному животному с точки зрения полезности, что становится источником новых значений слов: *орёл* – «о гордом, смелом, сильном человеке»; *заяц* – «о трусливом человеке»; *осёл* – «о тупом упрямце»; *петух* – о зазорном человеке, забияке»; *ворона* – «зевака, ротозей», *лиса* – о хитром, двуликом человеке и пр.

Данные переносные значения зафиксированы в словарях в устойчивых узуальных сравнениях типа «он осёл» или «она такая лиса», коннотативное значение которых известно и слушающему и говорящему, так как оно обусловлено представлениями и ассоциациями, связанными с данным предметом, источником которых является фольклор и литература.

Коннотация в сравнениях: Для слова «кошка» - *мчатся как угорелая кошка; играть как кошка с мышкой; ходить по-кошачьи*; для слова «собака» - *злой как собака, брехать как собака, голоден как собака* и др. Коннотация в производных словах: *собачья жизнь, собачий нюх, собачья преданность; лисья хитрость, лисьи уловки, петушиный голос, распетушиться* и т.д.

Основой переноса может служить величина, размер предмета: *каланча* – «об очень высоком человеке» (разг.); ассоциации отдельных признаков сравниваемых предметов или явлений: *квалиня* – «о вялом, толстом, неповоротливом человеке» (прост., пренебр.). Перенос может быть основан и на религиозных или мифологических представлениях: *ведьма* – «о злой, сварливой женщине»; *кощей* – «о тощем и высоком человеке, а также о скряге» (разг.); *ангел* – «как идеал или воплощение чего-то положительного».

Усвоение значений полисемичных слов важно при изучении русского языка в таджикской школе, так как «полисемия передаёт и специфически национальное видение мира» [4:14].

Одним из видов переносных значений слов является символическое значение. Под символом понимается «условный чувственно-воспринимаемый объект, вещественный, письменный или звуковой знак, которым человек обозначает какое-либо понятие (идею, мысль), предмет, действие или событие» [3:533]. В символических образах стихийно обобщён практический опыт русского народа, его представления о прекрасном, возвышенном, трагическом и т.д. Кстати, символические значения слов могут совпадать в

русском и таджикском языках или значительно расходятся. Например, общей для большинства языков, в том числе, русского и таджикского языков, является символика цвета: *чёрный* – символ печали; *белый* – чистоты, непорочности; *красный* – красоты, праздничности. А вот символическое значение слова «*голубой*» в сопоставляемых языках несколько расходятся: *голубой* в русском языке – символ грёз, мечтаний, в таджикском языке – символ печали, траура.

Символические образы во многих языках и культурах специфичны, поскольку основываются на фольклоре, народной поэзии, её образах, национальных традициях, обычаях. Так, например, для русского народа *калина* – символ девичьей молодости; *хлеб* – символ жизни, изобилия, а традиция встречать гостей хлебом-солью закреплена в языке как символ гостеприимства, *берёза* – символ Родины, русской земли.

Все это говорит о том, что определенную ценность приобретают проблемы обучения русскому языку в таджикской школе во взаимодействии с национальной культурой его носителей, потому что для адекватной коммуникации необходимы культуроведческие знания обычаев, традиций, проникновение в национальное самосознание русского народа. Отсюда, задачей обучения русскому языку в таджикской школе является не только удовлетворение языковых потребностей учащихся, но и воспитание бикультурной личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воробьёв В.В., Саяхова Л.Г. Русский язык в диалоге культур. Учебное пособие. М., 2006. – 283 с.
2. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (теория и методы). - М., 1997
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
4. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учебное пособие. М., 1982. – 272 с.

Махмудова М. А. – н.и.ф., дотсент, мудири кафедраи грамматика ва назарияи тарҷума Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Даминова М. З. – н.и.ф., дотсенти кафедраи филологияи англиси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

ТАҶАССУМИ АЛОМАТҲОИ ФЛОМОРФӢ ВА ЗООМОРФИИ КОНСЕПТИ “ДИЛ” ДАР ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Муқоисаи забонҳо яке аз манбаъҳои тақомути омӯзиши ҳама гуна забонҳо, аз ҷумла, забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ ба иҷмор меравад. Ба таври муқоиса омӯхтани забонҳо имкон фароҳам меояд, ки хусусиятҳои фарқунанда ва ба ҳам монанди забонҳои муқоисаванда муқаррар карда шаванд ва нозукиҳои назарнораси забони модарӣ мушоҳида гарданд. Аз ин ҷост, ки олимону забоншиносони маиҳур ин равияро тарафдорӣ кардаанд. Омӯзиши муқоисавии забонҳо аз тарафи муҳаққиқони зиёде ҷонибдорӣ ва роҳандозӣ шудааст. Дар забоншиносии муосир доираи омӯзиши муқоисавии забон хеле фарох гардида, паҳлӯҳои дигари муқоисаи забонҳо, аз он ҷумла тарзи фаҳмиши дарки олами атроф ва ифодаи он аз ҷониби соҳибзабонон муқоиса карда мешавад. Дар забоншиносии муосир воҳидҳои муқоиса намудан натавонанд воҳидҳои забонӣ, балки воҳидҳои иҷуру тафаккур низ ба ҳисоб мераванд. Яке аз воҳидҳои муҳиме, ки имрӯз маркази таваҷҷӯҳи забоншиносон қарор гирифтааст, концепт мебошад.

Ҳалли масъалаи таносуби мутақобилаи забон ва шуур барои пайдо намудани хусусиятҳои ба ҳам монанд ва фарқкунанда дар дарки ҷаҳон аз тарафи соҳибзабонон имкон фароҳам меорад.

Яке аз ҷанбаҳои чунин таҳқиқот таҳлили концептҳо дар асоси забонҳои гуногуннизом мебошад, ки барои ҷудо намудани хусусиятҳои махсуси хуввиҳои миллии ҳар як халқ сабабгор мешавад.

Концепти «дил» таҷассумгари олами ботинии инсон буда, маркази ҳаёти ҷисмонӣ ва маънавӣ, узви муҳим ва манбаи қувваю нерӯ, майлӣ хоҳиш, ҳиссиёту эҳсосот ва фикру андеша маҳсуб меёбад.

Концепт инъикосгари донишҳо ва ақидаҳост, ки дар шуури инсон, дар равиши дарки муҳити атроф аз тарафи ӯ, таҷассум ёфтааст. Чӣ тавре ки Попова З. Д. ва Стернин И. А. қайд менамоянд: «Концепт воҳиди номуттасили зеҳнӣ буда, ишқли банизмодаровардашуда дорад. Он натиҷаи фаъолияти маърифатии шахс ва ҷамъият буда, маълумоти умумӣ ва энциклопедиро доир ба ашӣ ё падидаи таҷассуёфта дар бар мегирад ва муносибати шуури ҷамъиятиро нисбати ин ашӣ ва падида нишон медиҳад» [8, 24].

М. В. Пименова истилоҳи «концепт»-ро ҳамчун «маҷмӯи аломатҳое, ки як қисмати ҷаҳон ва ё як ҷузъи ин қисмгаро дар воҳидҳои забонӣ ифода менамояд» [7, 161] шарҳ додаст. Аз ин рӯ, омӯзиш ва таҳлили аломатҳои концепти «дил» имкон фароҳам меорад, ки концепти мазкур пурратару амиқтар омӯхта шавад.

Аломати флорморфии концепти «дил» дар ҳар ду забонҳои муқоисашаванда ба назар мерасад, ки он қабати ғайримарказии концепти мазкурро ташкил медиҳад. Хусусияти флорморфии концепти «дил» дар забони англисӣ бо ибораи маҷозии «heart of oak (дил-дарахти булут)» ифода ёфтааст, ки он баёнгари «далерия мардонагӣ» мебошад. Дар тасвири забонии ҷаҳони англисзабонон дили инсонӣ ҷасур ба дарахти «булут» шабеҳ дода мешавад, ки ин яке аз хусусиятҳои миллии хоси англисзабонон мебошад. Дар тафаккури англисзабонон дарахти булут ҳамчун ашӣи мустаҳкам, боқувват ва устувор таҷассум ёфтааст. Аз ин рӯ, дар низомии воҳидҳои фразеологӣ забони англисӣ ҳисси «мардонагӣ» бо воҳиди фразеологӣ «heart of oak» – **тахтул**. дили аз булут, ки дар «Фарҳанги воҳидҳои фразеологӣ»-и Кунин А. В. ҳамчун инсонӣ ҷасур ва нотарс тафсир шудааст, ифода меёбад [4, 37]:

Come back on Monday week; it's not good coming before that. .... Heart of oak, dear lady, said Mr. Bithem, 'heart of oak!' [3, 148]. — тахтул. Дар хусуси қор рӯзи душанбе биёед. Пеш аз он омаданатон маъние надорад. Дили аз булут [яъне, бо ҷуръат бошед], хонуми азиз, гуфт Ҷаноби Бизем, «дили аз булут»! [яъне, «бо ҷуръат бошед»].

Хусусияти мазкур дар забони тоҷикӣ бо ибораи маҷозии «дил-гул» ифодаи забонии худро ёфтааст, ки он инъикосгари ҳиссиёту эҳсосоти инсонӣ мебошад:

дил гули ҳамешабахор – яъне ҳамеша шод ва фархундаҳол будан [5, 131]:

Кошки дили ман ҳам дили шумо барин мебуд. Бинам як умр даҳанатон хандаба нур, намедоенд, ки хафагӣ чӣ? Дилатон гули ҳамешабахор! [5, 131].

дар дили касе гунҷаи меҳру муҳаббат во гардидан – яъне меҳру муҳаббати шахс нисбати касе ё ҷизе зиёда гардидан. Дар воҳиди фразеологӣ мазкур **дил** ба **гул** ва **меҳру муҳаббат** бошад ба **гунҷаҳои гул** айният дода шудаанд:

Бо ин нигоҳ Зебӣ дар ҷаимони шӯълавари ӯ ифодаи меҳру вафои бештӣҳоро пай бурдагӣ барин шуд ва ин ифодаи меҳру вафо дар дили Зебӣ боз як гунҷаи нави муҳаббатро во кард [11, 126].

Ҳамин тавр, яке аз хусусиятҳои, ки қабати ғайримарказии концепти «дил»-ро ташкил медиҳад хусусияти флорморфӣ мебошад, ки дар забони англисӣ бо ибораи маҷозии «heart-oak(дил-дарахти булут)» ва дар забони тоҷикӣ бо ибораи маҷозии «дил-гули ҳамешабахор» ифодаи забонӣ ёфтааст. Агар дар забони англисӣ хусусияти флорморфии концепти «дил» ифодагари далерия мардонагӣ бошад, пас дар забони тоҷикӣ он баёнгарӣ шодию сурур мебошад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Mark, Twain. The Prince and the Pauper/Mark Twain – New York, 2004, - 230p.
2. McGraw-Hill's dictionary of American idioms and phrasal verbs // Richard A. – the United States of America, 2005. – 1098p.
3. Richard, K. S. Golden Miles/K. Richard. – Australia, 2012 – 386p.
4. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь/ А. Кунин. – М. 1984. – 945с.
5. Чӯраев, Ғ. Фарҳанги ибораҳои халқӣ./Ғ. Чӯраев. – Душанбе, 1988 – 400с.
6. Марк, Твен. Шохзода ва Гадо/Марк Твен (тарҷ. Раҳим Ҳошим). – Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1975. – 215 с.
7. Пименова, М. В. Концептасфера внутреннего мира человека// Попова З. Д., Стернин И. А., Карасик В. И. и др. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. Пособие. – Кемерово: Графика, 2004. – 128-177.
8. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Семантико-когнитивный анализ языка./ З.Д. Попова, И.А.Стернин – Воронеж, 2007. – 250 с.
9. Садриддин, Айни. Дохунда/ С. Айни. – Душанбе: Ирфон, 1984 – 415с.
10. Фазлиддин, Муҳаммадиев. Палатаи кунҷақӣ/ Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 368 с.
11. Фотеҳ, Ниёзӣ. Вафо, қ.1/ Ф. Ниёзӣ. – Душанбе: Нашриёти Ирфон, 1966, - 390с.
12. Фотеҳ, Ниёзӣ. Духтари ҳамсоя/ Ф. Ниёзӣ. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, , 1964. – 90 с.

Мирзоев Ш. Х. – ҷонишини декан оид ба корҳои таълим, факултети забонҳо, Донишқадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашид, унвонҷӯи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

ПРОБЛЕМАҲОИ АСОСИИ ТАРҶУМА ДАР ШАРОИТИ КУНУНӢ

Тарҷума таърихи тӯлони дошта, дар ҳама даври замон мақому манзалати худро дошт. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ соҳаи тарҷумонӣ бештар ба фаъолият шурӯъ намуда, сол то сол рӯшн ёфта истодааст. Чи тавре ки М. Нағзибекова дар дастури таълимии худ “Назарияи тарҷума” қайд менамояд “дар ҳеҷ даври замон тарҷума ба мисли имрӯза аҳамият надошт, зеро мамлакати мо соҳибхитиёрӣ ба даст овард ва бо давлатҳои хориҷӣ робитаҳои байналхалқӣ барқарор намуд” [6, 7]. Дар ҳақиқат Тоҷикистони соҳибистиклол ҳамчун узви комилхуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар даврони истиқлолияташ ба якҷанд давлатҳои хориҷӣ робитаҳои байналхалқӣ барқарор намуда, дар ин самт корҳои зиёдеро ба анҷом расонид. Вале, инкишоф ва ихтирооти босурати илму техника, ташкили робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ байни давлатҳо, баҳамойӣ ва ҷаҳонишавии тамаддунҳои гуногун, рушди босуръати соҳаи сайёҳӣ дар кишвар ва дигар нағзониҳои имрӯзаи сатҳи маҳалӣ ва ҷаҳонӣ моро водор месозад, ки баҳри вусъат додани соҳаҳои гуногун, аз ҷумла соҳаи тарҷумонӣ дар мамлакати худ як қатор корҳоро баррасӣ намуда, проблемаҳои дар ин соҳа бударо то қадри имкон ҳал намоем. “Бояд қайд намуд, ки рушди иҷтимоиву иқтисодӣ ва санъатии кишварҳои ҷаҳон вобаста азонанд, ки то чи андоза метавонанд аз таҷрибаву комёбиҳои худ ва дигарон тавассути тарҷума баҳравар шаванд. Ҷаҳони муосир мардумонро ба ҳам наздик, ниёзманд ва вобастаи якдигар месозад. Намояндагони миллатҳои мухталиф ҳар рӯз бо ҳам дар тамос мешавад, миёни онҳо дар самтҳои гуногун ҳамкорӣ ба амал меояд” [2, 4].

- Проблемаҳои асосии тарҷума, дар шароити имрӯза дар мамлакати мо гуногунҷабҳа мебошанд. Барои ҳалли ин гуна масъалаҳо бояд тарҷумонон ва

луғатнигорон доимо дар омӯзиш ва фаъолият бошанд. Чунки забон мисли муҳаррикест, ки доимо дар ҳаракат аст ва ба вучуд овардан ӯ ихтироъ намудани навгоние дар он хоҳ ноҳоҳ тағирот ба вучуд меояд. Аз ин лиҳоз моро зарур аст, ки фаъолиятҳои худро сифатан хуб ва дучанд намоем, то дар ин соҳа ҳамқадами замон буда, таърих, фарҳанг ва забони ҳешро ҳифз намоем.

- Баҳри рушди соҳаи тарҷумонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор корхоро аз таҷрибаи кишварҳои гуногун омӯхт.

- **Ташкили ширкат ӯ донишқадае, ки тарҷумонони соҳавӣ ва профессионалӣ омода намояд**

М. Нағзибекова дар дастури худ дуруст зикр менамояд, ки «барои қонеъ намудани талаботи зиёд ба тарҷумонҳо дар бисёр мамлакатҳо мактабҳо, факултаҳо ва донишқадаҳои тарҷумонӣ таъсис дода шудаанд» [6, 7]. Дар қисми зиёди кишварҳои пешрафта, баҳри рушди соҳаи тарҷумонӣ ширкатҳо ӯ донишқадаҳои фаъолият менамояд, ки дар соҳаҳои гуногуни ҷомеа, мутахассисони ботаҷрибаи соҳавӣ омода намуда, кори худро сифатнок пеш мебаранд. Дар мамлақати мо низ зарур аст, ки баҳри рушди ин соҳа ширкат ӯ донишқадаи махсусе фаъолият дошта бошад, ки дар ҳама соҳаҳои тарҷумонҳои ботаҷрибаро омода намуда, баҳри сифатнок ва дақиқ тарҷума намудани маводҳои вилжуалии хониш хизмат намоянд.

Чи тавре ки ба мо маълум аст, имрӯзҳо шахсоне, ки каме дониши забони хориҷӣ доранд, дар бисёр мавридҳо вазифаҳои тарҷумониро ба уҳда мегиранд, ҳол он ки худ донандаи хуби ин ӯ он соҳа нестанд, фонди бойи луғавӣ надоранд ва васеътар огоҳӣ аз фарҳанг ва тамаддуни он забон нестанд. Ба хотири ба даст овардани маблағ, дуруст ӯ нодуруст маводҳоро тарҷума намуда, пешкаши мардум менамоянд, ки ин фаъл набудани соҳаро инъикос менамояд. Бояд гуфт, ки барои тарҷума намудан, донишгари забон кифоя набуда, тарҷумон бояд маводро пеш аз тарҷума намудан яқинд маротиба мутолиа намояд, мафҳум, маънои аслии асарро пурра дарк намуда, худро омода созад, то хонанда ва шунаванда мақсади асосии маводро дарк намуда, ҳулосабарорӣ намояд.

- **Набудани китобҳои фарҳанг/луғатҳои, ки каллимаҳои ғайри меъерии бисёр истеъмолро дар бар гирад**

Масъалаи дуюм низ ҷолиби таваҷҷӯҳ бояд қарор гирифт. Чунки мо ҳамчун омӯзгорони фанни забони хориҷӣ, ки ба тарҷумонони оянда забон ва маҳорати тарҷумониро меомӯзем, бояд дарк намоем, ки на ҳама вақт дар соҳаҳои гуногун забон бо як меъери муайян гуфтугӯ ӯ истифода бурда мешавад. Масалан имрӯз қисми зиёди муколамаҳо ӯ навиштаҷотро чи дар кино, шабакаҳои интернетӣ, телевизион ӯ кӯчаи хабарҳои мебинему мутолиа менамоем, қисмате аз онҳо каллимаҳои кӯчагӣ ӯ ғайри меъерӣ мебошанд, ки дарки чунин маводҳо душвор буда, дар рафти омӯзиш ва тарҷума, тарҷумонро ба мушкилиҳо рӯ ба рӯ мегардонад. Гуруҳи зиёди тарҷумонони мо, аз сабаби надишгари дониши васеи забонӣ, ӯ хуб огоҳ набудан аз фарҳанг ва расму оини соҳибзабонон, дар тарҷума намудани маводҳои соҳаҳои гуногун, ба мушкилӣ дучор мешаванд. Ин аст, ки соҳаи тарҷумонӣ дар қараш сифатан пешрафт қарда наметавонад.

Пешниҳод менамоем, ки луғатнигорон ва тарҷумонони имрӯзу оянда ин нозуқиҳоро ба инобат гирифта, дар фарҳангҳои он каллимаҳои, ки ғайри меъерӣ ҳастанду бисёр дар истеъмоланд, ворид намоянд, то тарҷумонҳои оянда дар рафти тарҷумаи қарашон қам ба мушкилӣ рӯ ба рӯ қарданд. (3:55)

- **Тарҷумаи шеър ва андарзҳои бузургони гузашта**

Бузургони миллати тоҷик дар таърихи башарият дар соҳаҳои гуногун саҳми сазовор гузоштаанд. Имрӯзҳо аз мутафаккирони бузурги ниёгонамон бисёр шеър, панду андарз, асарҳои адабӣ боқӣ мондааст, ки моро зарур аст онҳоро ба ҷаҳониён тарҷума ва пешкаш намоем, то бидонанд ки дар таърихи соҳаҳои гуногуни башарият мутафаккирони бузурги миллати тоҷик қӣ қорҳоро ба анҷом расонидаанд. Албатта, ба мо маълум аст, ки тарҷума намудани шеър руҷӯет бениҳоят қори душвор аст, вале зарур аст, ки дар ин соҳа тарҷумонони пуртаҷрибаро тарбия намуда, ба воя расонем.

Ба ҳамаи омӯзгори забонҳои хориҷӣ лозим меояд, ки дар раванди таълим оиди соҳаи тарҷумонӣ аҳамияти махсус дода, донишҷӯёро аз ҷиҳати фонетикӣ, грамматикӣ, лексикӣ ва ба хусус ҷиҳати услубии забон мустаҳкам намоянд. Албата, ки тарҷумон илова ба донишу таҷрибаи тарҷумонияш бояд эҷодкору нависанда низ бошад, то ин ки дар раванди тарҷума намудани маводҳо аз маҳорати эҷодияшон ғаёлона истифода бурда, ба мавод назм бахшида, возеҳаш гардонанд.

- Мушкilotи тарҷума аз тариқи барномаҳои интернетӣ

Забони тоҷикӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони истиқлолияти давлатӣ рушду нумӯ намуд, бахусус камбудихое, ки дар лексикаи он, аз қабili вожаҳои бегона вучуд дошт, то ҳаде баргараф гардиданд. Алифбои тоҷикӣ дар шакли муайян дароварда шуд, забони ноби адабии тоҷикӣ забони китоб, маҷала, рӯзномаю телевизион гардид, олимону нависандагон асарҳои худро бо забони адабии меъерӣ пешкаши хонандагони худ гардониданд. Ҳоло, ки мо дар асри техника ва технология қарор дорем, аз бузургтарин масоили пешрои мо ҳифзи асолатҳо ва дар айни замон ҳамқадами замон будан аст. Дар даврони ҷаҳоншавӣ олимону нависандагони моро зарураст, ки донандаи хуби забонҳои хориҷӣ аз ҷумлаи забони англисӣ, русӣ, арабӣ, олмонӣ ва ғайра бошанд ва маҳорати истифода намудани технологияҳои муосирро аз қабili барномаҳои компютерӣ ва барномаҳои интернетӣ дошта бошанд. Яке аз барномаҳои машҳур барои тарҷума намудани мавод тариқи интернет, барномаи гугл транслет (Google translate) ба ҳисоб меравад, ки дар бисёр давлатҳо ба таври васеъ аз он истифода мебаранд. Ин барнома мувофиқ ба қарқарди тарҷумонони соҳибзабон маводҳои пешкашнамударо таҳқиқ намуда, тарҷума менамояд. Масалан, мавод агар аз забони англисӣ ба забони русӣ ё баръакс аз забони русӣ ба забони англисӣ тариқи ин барнома тарҷума қарда шавад, мавод то 85-90% дуруст ва сифатан хуб тарҷума қарда мешавад. Ва агар аз забони англисӣ ё дигар забони дигари хориҷӣ ба забони тоҷикӣ тарҷума намоем мавод то 40-45% нодуруст тарҷума мешавад ва он ҳам, танҳо ҷумлаҳои сода саҳеҳ тарҷума мешавад ва қисми зиёди ҷумлаҳои мураккаб нодуруст тарҷума шуда, ҳатто фикр, маънӣ иваз мешавад. Сабаби ин аст, ки ба таври бояду шояд қарқард ва дохил намудани қалимаҳо ва ибораҳои забони тоҷикӣ аз тарафи олимону тарҷумонони мо ба ин барнома ҳануз ҳам ноқифоя аст. Матне, ки мо барои намуна таҳлил намудем, аз 8 ҷумлаи англисӣ иборат буда, аз китоби *"400 тем по английскому языку для школьников, абитуриентов, студентов и преподавателей"* гирифта шудааст. Матро аввал аз забони англисӣ ба забони русӣ тарҷума намудем, маълум гардид, ки ҷумлаҳо маънии аслии худро гум нақарда, қалимаҳо, ибораҳо дуруст тарҷума шудаанд. Ва аз забони русӣ ба забони англисӣ низ ҷунин натиҷа ба даст омад. Матни асли ҷунинаст:

I'm doing quite well at Institute. My parents are proud of my marks. I go in for sports. I play foot-ball and volley-ball. In summer time I like swimming and diving. I take part in different foot-ball and volley-ball competitions. I have been studying English for seven years. I want to be an interpreter. (5:9)

Матн аз забони англисӣ ба забони русӣ тариқи барнома ҷунин тарҷума шуд.

У меня все хорошо в институте. Мои родители гордятся моими оценками. Я занимаюсь спортом. Я играю в футбол и волейбол. Летом я люблю плавать и нырять. Я участвую в различных соревнованиях по футболу и волейболу. Я изучаю английский в течение семи лет. Я хочу быть переводчиком.

Ва дар тарҷума намудани ин матн аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ қисман ҷумлаҳо нодуруст тарҷума шуда, фикр тағйир ёфт.

Ман дар Донишқада хеле хуб қор мекунам. Волидони ман аломати мананд. Ман ба варзиш машғулам. Ман пой футбол ва велосипедро бозӣ мекунам. Дар фасли тобистон ман дӯстамро дӯст медорам. Ман дар мусобиқаҳои гуногуни футбол ва велосипед иштирок мекунам. Ман ҳафт сол таҳсил мекунам. Ман мехоҳам тарҷума шавам.

Англисӣ

1. I'm doing quite well at Institute.
2. My parents are proud of my marks.
3. I go in for sports.
4. I play foot-ball and volley-ball.
5. In summer time I like swimming and diving.
6. I take part in different foot-ball and volley-ball competitions.
7. I have been studying English for seven years.
8. I want to be an interpreter.

Русӣ

1. У меня все хорошо в институте.
2. Мои родители гордятся моими оценками.
3. Я занимаюсь спортом.
4. Я играю футбол и волейбол.
5. Летом я люблю плавать и нырять.
6. Я участвую в различных соревнованиях по футболу и волейболу.
7. Я изучаю английский в течение семи лет.
8. Я хочу быть переводчиком.

Тоҷикӣ

1. Ман дар Донишқада хеле хуб кор мекунам.
2. Волидонӣ ман аломатӣ мананд.
3. Ман ба варзиш машғулам.
4. Ман пой футбол ва велосипедро бозӣ мекунам.
5. Дар фасли тобистон ман дӯстамро дӯст медорам.
6. Ман дар мусобиқаҳои гуногуни футбол ва велосипед иштирок мекунам.
7. Ман ҳафт сол таҳсил мекунам.
8. Ман мехоҳам тарҷума шавам.

Умуман, имрӯз олимону нависандагони моро зарур аст, ки баҳри муаррифӣ намуҷаҳои таърихӣ фарҳанги ғании хеш ба ҷаҳониён, ба забонҳои хориҷӣ аз ҷумлаи забони англисӣ ва русӣ суҳан гуфта тавонанд ва ҳамқадами замона бошанд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Алиев, С. Н. Методикаи умумии таълими забонҳои хориҷӣ / С.Н. Алиев. – Душанбе, 2013.
2. Алсенан, А. Ф. Мутаммиҷи ҷумлаи форсӣ ва мушкилоти тарҷумаи он ба забони арабӣ / Алсенан, А.Ф. – Душанбе, 2018
3. Давлатбаева Д.Н. Lectures on English Lexicology. – Казань, 2010
4. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. – М., 1970.
5. Куриленко Ю. В. 400 тем по английскому языку для школьников, абитуриентов, студентов и преподавателей. – Москва, 2005.
6. Нағзибекова М. Назарияи тарҷума / М. Нағзибекова. – Душанбе, 2005
7. Норматов М., Зикриёев Ф. Қ. – Забоншиносии умумӣ. – Душанбе, 2006.
8. Раҷабзода М. Масъалаҳои забоншиносӣ ва тарҷумонӣ. – Душанбе, 2018
9. Усмонов К., Бойматов А. – Методикаи забони англисӣ. – Душанбе, 2009 Хуҷанд
10. Фодоров А.В. Введение в теорию перевода. – М., 1958.
11. Фодоров А.В. Основы общей теории перевода М., 1968.
12. Швейцер. Перевод и лингвистика М., 1973.

Мирзоева Г. Х. – старший преподаватель кафедры современного русского языка и сопоставительного языкознания Таджикского государственного института языков имени Сотим Улугзода
Мустафоева М. Р. – ассистент кафедры современного русского языка и сопоставительного языкознания Таджикского государственного института языков имени Сотим Улугзода.

ОСОБЕННОСТИ АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Проблема активизации учебной деятельности постоянно привлекает к себе внимание исследователей, и педагогов – практиков. Каждый педагог в процессе работы

становится практиком в том смысле, что учебный процесс требует к себе особенного подхода и разноаспектной методики. И это понятно: с активизацией связаны многие надежды на повышение эффективности и качество учебного процесса; на нее нацеливают все современные требования министерства образования. К нам представляется, основные усилия вузовских педагогов всегда направлялись на изыскание приемов и способов активизации познавательной деятельности студенчества, выводимых опытным путем, однако само понимание активизации до сих пор остается дискуссионным. И это мешает в какой-то мере построению целостных концепций в данной области, четкому пониманию системы приемов, которыми достигается активизация. Термину «активизация» Ожегов С. И даёт такое определение «... пробудить к активности, энергичности, оживлённости».[3.21]

Так, неплохим, на наш взгляд, «работающим» определением активизации учебной деятельности студентов пользуется в своей интересной книге: «Дидактические основы оптимизации учебной деятельности студентов» это «...целеустремленная деятельность преподавателя, направленная на совершенствование содержания, форм, методов, приемов и средств обучения с целью возбуждения интереса, повышения активности, творчества, самостоятельности студентов в усвоении знаний, формировании умений и навыков, применения их на практике». [2 38] Собственно, основное и самое ценное в данной книге - достаточно подробный разбор разнообразных путей активизации учебной деятельности студентов. Однако если внимательно присмотреться к самому определению, то из него в конечном итоге следует, что активизация - это повышение активности. К тому же это чрезмерно широкое определение: точно так же можно было бы определить совершенствование процесса обучения вообще.

Напротив, узким представляется нам определение Т. И. Шамовой, которая считает активизацией «организацию по всем учебным предметам действий учащихся, направленных на осознание и разрешение конкретных учебных проблем» [5. 80]). Это определение, в частности, исключает активизацию тогда, когда мы не имеем дело с учебными проблемами, а случаев репродуктивного обучения ведь пока большинство. В то же время чрезвычайно плодотворным нам представляется понимание Т.И. Шамовой самой активности обучаемого - не просто как активного состояния, но как качества деятельности, в котором появляется личность учащегося с его отношением к содержанию и характеру деятельности, стремлением мобилизовать усилия на достижение учебно – познавательных целей. И хотя исследования проведены этим автором на материале общеобразовательной школы, данный подход применим и к вузовскому учебному процессу.

Попробуем теперь предложить некоторые уточнения к понятию и к применяемым средствам активизации.

Поскольку учение – это самоуправляемая деятельность студента (т. е. субъекта учения), а активность – свойство этой деятельности, то активизация учебной деятельности есть управление активностью, т. е. ее мотивация, вызов, доведение до оптимального уровня и поддержание на этом уровне.

Деятельность в принципе есть неотъемлемое свойство человека, и источником активности служат, в конечном счете, интересы и потребности человека – материальные и духовные. Понятно, однако, что деятельность возможна на различных уровнях самостоятельности и творчества. Тогда правильной постановкой проблемы будет не активизация учебной деятельности вообще, а повышение до оптимального в каждом конкретном случае уровня активности и самостоятельности обучаемого в решении тех или иных учебных задач - при условии четкого целеполагания и выбора адекватных задачам видов деятельности.

Иначе говоря, стоит задача выбрать оптимальную меру управления учением, выдержав при этом соотношение: больше мера управления - ниже уровень самостоятельности в деятельности студентов, меньше мера управления – выше уровень этой самостоятельности. Это означает, кстати, что максимальная активизация не всегда целесообразно, поскольку ниже некоторого предела управления студент начинает испытывать неоправданные трудности. С другой стороны, выше некоторого предела управления активность, самостоятельность студента оказываются низкими. Но из

психологии известно, что развитие мышления, как и других свойств личности, требует вызова продуктивного психологического процесса. И следует, видимо, считать, что учение как усвоение вполне возможно при полном управлении; учение же, одной из целей которого является развитие мышления и других свойств личности, непременно требует уменьшения меры управления, предоставления студентам большей самостоятельности. И далее - чем выше активизация в данном смысле слова, тем большим оказывается развивающий эффект обучения, хотя усвоение будет количественно меньшим.

Здесь интересно и полезно провести сравнение учения человека с работой технического устройства. Компьютер, запрограммированный на работу с точностью до десяти знаков, не выдаст одиннадцатого: возможность саморазвития здесь исключена. Диалектика учения и развития человека в том и состоит, что он всегда с известным напряжением сил может сделать несколько больше, чем является для него привычным (в пределах «зоны ближайшего развития»), и в процессе этой деятельности достигается микроэтап в умственном, а более широко - в личностном развитии.

То же самое можно выразить и несколько иначе. Действуя по образцу (т. е. в случае полного управления), человек проявляет лишь исполнительскую (нетворческую) активность. Развитие при этом минимальное; оно ограничено лишь скоростью и точностью навыка, который приобретается. Некоторое «снятие» полноты управления ведет к росту доли самостоятельности и творческой активности, и тогда развитие включает в себя формирование более высокого уровня свойств личности, прежде всего мышления.

Разумеется, сводить всю проблему активизации познавательной деятельности к уменьшению меры управления ею было бы чрезмерным упрощением, и таило бы в себе опасность прихода к абсурдному выводу: чем меньше руководящая роль (формирующее воздействие) педагога, тем активнее учащийся, а значит, тем лучше. Одним из серьезных ограничений служит здесь мотивация деятельности студентов. При высокой мотивации уменьшение меры управления ведет к соответствующему повышению активности; при низкой мотивации возникающие трудности еще сильнее снижают интерес к предмету и могут вообще привести к выключению обучаемого из целенаправленной деятельности. Второе ограничение связано с уровнем развития личности каждого студента и особенно тех сторон его психики, которые непосредственно влияют на обучаемость (мышления, памяти); понятно, что уровень знаний, умений и навыков студента также весьма существен.

Итак, еще раз подчеркнем, что важна не максимальная, но оптимальная активизация, зависящая прежде всего от целей обучения, затем - от уровня развития получаемых и, наконец, от того, что, собственно говоря, мы активизируем. Поясним этот последний момент.

Обычно, говоря о активизации обучения, имеют в виду в основном активизацию мышления обучаемых. Именно поэтому так широко распространилось верное в целом требование, чтобы школа памяти уступила место школе мышления; именно поэтому вопросы активизации чаще всего связывают с использованием элементов проблемности в обучении. И этот общий подход не вызывает сомнений: именно мышление отличает человека от животного, ему бы обязаны прогрессом в целом и каждым конкретным достижением в материальной жизни, науке и культуре. Однако учение - это не только работа мышления: результаты учения зависят от согласованного действия других психических процессов и проявления психических свойств человека. А коль скоро это так, единственно правильной в самой постановке является проблема оптимальной активизации всех психических процессов и свойств личности. Пути поисков этого оптимума зависят от многих причин и в решающей мере - от цели обучения. Цель эта, как правило, не формулируется дихотомический, по принципу «либо-либо». (либо заставить обучаемого усвоить определенную сумму фактов, либо добиться каких-то сдвигов в развитии его мышления): в каждом конкретном случае соотношение аспектов цели может быть разным; разным будет соответственно и решение проблемы активизации учебной деятельности. Если на первом месте по значимости оказывается усвоение, то необходимо активизировать прежде всего восприятие и память; если же превалируют задачи развития,

требуется активизация мышления. Но поскольку движущей силой в любом случае являются потребности, необходимо создать (вызвать) и затем поддерживать соответствующую мотивацию.

Таким образом, практическая работа в области активизации учебной деятельности будет состоять в управлении мотивацией и психическими процессами, включенными в процесс учения. Пути и средства здесь будут, понятно, существенно различными. Приведем их в некоторую систему, видя при этом свою задачу не столько в изобретении каких-то новых средств (в педагогической практике их накоплено достаточно), сколько в том, чтобы подчеркнуть именно обобщенный, целостный подход к проблеме активизации. Итак, прежде всего - мотивация учения. Она предполагает следующее:

- создание четкой целевой установки, включающей в себя и непосредственные, и более и более отдаленные цели (уместно напомнить, что, по данным экспериментов, четкое понимание студентами целей своего учения в большей мере влияет на его эффективность, чем способности студентов),

- указание на значимость данного учебного материала для изучения других тем курса, других учебных дисциплин (имеются в виду межпредметные связи) и для будущей профессиональной деятельности специалиста,

- отбор содержания обучения в соответствии с познавательными потребностями студентов (разумеется, это не единственный критерий отбора, но полное его забвение снижает мотивацию),

- обеспечение профессиональной направленности этого содержания. Иными словами, математика для инженера, биолога и учителя должна преподаваться несколько по-разному. Между тем в педагогическом образовании мы часто наблюдаем предметную, а не профессионально направленную ориентацию студентов при поступлении в институт (нравится предмет как таковой, а не перспектива преподавать его). Если к этому добавляется и число предметная направленность профессиональная упускается из виду, высокой мотивации учения быть не может, и стремление стать учителем у студента не формируется;

- обеспечение оптимального уровня требований по каждой дисциплине в соответствии с ее значимостью соответственно квалификационной характеристике и профилю. Завышенные требования приводят к тому, что переживание успеха в учении, необходимое для полноценной мотивации, достигается слишком редко; заниженные требования не служат стимулом к учению отсутствует противоречие между имеющимися знаниями и требованиями к их приросту.

Далее идет активизация познавательных процессов внимания, восприятия, мышления здесь существенно

- обеспечить проведение занятий в условиях, соответствующих санитарно - гигиеническим требованиям (без этого уровень активности основных психических процессов не может быть высоким), сюда же отнесем необходимость соблюдения студентами режима дня, питания движения,

- давать учебную информацию с достаточно высокой избыточностью, что уменьшает возможность ее искажения при передаче и восприятии и облегчает сохранение устойчивости внимания,

- соблюдать при использовании средств наглядности норм яркости, освещенности, контрастности, величины изображения в зависимости от размеров аудитории;

- «стремиться к оптимальному уровню сложности языка учебного сообщения»

- полностью использовать возможности устной речи как средства управления вниманием и восприятием. Различные элементы эктосемантической информации (громкость, тембр и темп речи, интонация, паузы), не неся никакой смысловой нагрузки, является в то же время сильными и вполне привычными для слушателей ориентирами в содержательной стороне сообщения (значительная роль этих элементов нередко недооценивается),

- учитывать возможности прямого управления восприятием (в случаях которые (по прошлому опыту) вызывают трудности понимания, нужно специально обращать

внимание на наиболее значимые положения; важно показывать, на какую область таблицы, диаграммы, графика и т. п. смотреть что именно надо увидеть);

- в умеренных пределах разнообразить изложение, использовать специальные риторические приемы поддержания и возвращения внимания;

- учитывать эмоциональный фактор, за счет которого производительность интеллектуального труда значительно возрастает.

Понятно, что работа памяти в весьма большой степени зависит от проявления внимания и восприятия, и касаясь активизации памяти, можно было бы просто повторить многое и сказанного выше. Отметим лишь еще раз чрезвычайную важность повторения, которые, по сути дела, представляют собой частный случай высокой избыточности информации. Человеческий опыт давно свидетельствует о том, что повторение – мать учения; психология также давно показала, что только достаточно обильные и рассредоточенные повторения обеспечивают прочность запоминания, что, с другой стороны, пассивные повторения, не подкрепленные другой деятельностью (прежде всего работой мышления), не помогают творческому усвоению материала. Исследования в области информационной психологии и дидактики дают общую ориентировку и относительно количества повторений. В частности доказано, что для попадания некоторой информации в долговременную память эта информация должна не менее пяти раз «проциркулировать» по каналам более низких уровней памяти – непосредственной и кратковременной. Специальные исследования проведенные с целью выявить оптимальное соотношение нового и повторительного материала (например в лекции), не дали исчерпывающих результатов. Однако в общем почти всегда полезнее больше времени уделять повторению и дальнейшей разработке уже известной информации, нежели введению нового материала. Это может показаться невыполненным и даже недопустимым, однако стремясь как можно больше насытить лекцию информацией, мы отводим студенту роль пассивного слушателя и писца. Для реальной работы памяти и мышления повторение необходимо. Сколько их должно быть в каждом конкретном случае, как их распределить между отдельными видами занятий и применительно к каждому отрезку материала, нужна ли и в какой мере вариантность повторения – все эти вопросы должен решать преподаватель, исходя не только из общих рекомендаций, но из своего педагогического опыта, накопленного на основе творческого подхода к делу.

Добавим, что серьезной опорой для памяти является наглядность. И дело здесь не только в том, что она всегда служит своего рода повторением информации, - материал, хорошо организованный в графики, таблицы и т. п., лучше запоминается, причем различные способы такой организации в разной степени помогают (или, наоборот, мешают) работе памяти. Обычно говорят о перцептивной организации материала, т. е. подчеркивают, что ее приемы способствуют активизации восприятия. Но и память при этом не остается пассивной. Порой, особенно у некоторых слушателей, а в какой-то мере у всех наблюдается такое явление: запоминание осуществляется в виде предложенных преподавателем или самостоятельно составленных схем. Существенно при этом и такая деталь: схема выполняет опорную роль, она не только и не столько конспект, сколько именно опора, подспорье для работы памяти, средство ее активизации. Тщательное обдумывание организации материала в каждом конкретном случае - не только с прицелом «уместить» на схеме как можно больше информации, но и с учетом удобства ее восприятия, запоминания - во многом помогает делу.

Если вернуться еще раз к высказанным выше предложениям, нельзя не заметить одной общей и важной особенности, которая в равной степени относится к активизации и внимания, и восприятия, и памяти. Ведь по сути дела, активизация этих процессов есть не что иное, как всемерное облегчение их функционирования путем создания условий, максимально ему соответствующих. Очевидно, здесь возможны исключения. Например: можно себе представить случаи, когда надо научить работе в условиях ограниченной видимости, - и тогда не «работает» требование о нормальной яркости и освещенности. Однако все это особые случаи, исключения из правил.

«Преподавателю русского языка желательно педагогически целесообразно было бы не только владеть родным языком учащихся, но и преподавать оба предмета. Совмещая

преподавания этих языков, учитель имеет возможность в необходимых, разумных пределах использовать родной язык в качестве эффективного средства при обучении второму языку». Активизация учебной деятельности проходит именно в этот период образовательной системы [6, 10]

Иначе обстоит дело с активизацией мышления. Здесь речь идет как раз о своего рода, «дозированном» усложнении работы, и «дозировка» достигается различными способами. Активизация мышления сейчас стала одной из наиболее популярных тем и исследований и практических разработок; так что обычно именно ее имеют в виду, когда говорят о более широкой проблеме активизации познавательной деятельности. И это, разумеется, не случайно. Как великие, так и самые скромные достижения человека предполагают, конечно, активность всех психических процессов, но более всего они связаны с мышлением, с решением различного рода задач. И соответственно в известных работах Т. В. Кудрявцева, А. М. Матюшкина, М. И. Махмутова, Р. А. Низамова и других исследователей проблемность в обучении рассматривается как средство активизации мышления. Например, мы даем задачу с недостатком данных, которые нужно добыть проявив догадку, а не просто найдя нечто в справочнике; это сложнее, нежели простая подстановка, и это - элемент проблемности. Мы можем дать задачу с избытком данных, и их нужно «профильтровать», отделить необходимое и достаточное. Это сложнее, чем просто действие по формуле, и это тоже элемент проблемности. Продолжать примеры не имеет особого смысла. Однако любому преподавателю применительно к своей дисциплине и конкретному курсу полезно было бы продумать, каков в данном случае должен быть уровень проблемности, какова может быть разумная типология применяемых задач. Общие рекомендации по этому поводу есть, остальное - дело творчества.

Известно разграничение проблемного обучения и проблемного изложения. Первое, так или иначе требует действия обучаемых на достаточном уровне самостоятельности, хотя он и может быть различным. Второе, может быть связано лишь с демонстрацией проблемы, проблемной ситуации. Например, лектор сопоставляет различные точки зрения на какое-то явление в плане проблемного изложения, но оно может стать частью проблемного обучения в полном смысле слова, если вслед за изложением ставится задача: оценить в сравнительном плане по каким-то критериям две представленные точки зрения. Понятно, что и здесь имеет место известное усложнение мыслительной задачи по сравнению с простым освоением двух одинаковых концепций.

Разумеется, обо все об этом можно говорить более детально, каждый из перечисленных моментов может подлежать специальному исследованию; преподаватель, решающий задачу активизации учебной деятельности студентов, должен решать каждый такой вопрос применительно к конкретной ситуации обучения. Покажем это на немногих примерах.

Выше в статье отмечалась, скажем, необходимость учета санитарно - гигиенических условий обучения для активизации внимания и восприятия. Понятно, что многое здесь находится вне сферы влияния преподавателя. Но на приведенных в нашем институте экспериментах мы убедились (и убедили студентов), что каждый «недоспанный» против физиологической нормы час означает снижение умственной работы - способности на 10 - 20 процентов, что решение задач натошак резко снижает продуктивность умственного труда. В естественной ситуации обучения мы показали также, что количество ошибок в устной счете и переводе простых предложений снижается, если студенты экспериментальной группы во время занятий пять раз встанут и сядут вновь (имитация элементарного движения). И когда студенты в рамках курса «Введение в специальность» убеждаются во всем этом на себе и своих товарищах, это действует значительно сильнее, нежели простой рассказ и увещания.

Или вопрос об оптимальной яркости, контрастности и освещенности наглядных материалов, их размере соответственно площади (прежде всего длине) аудитории. Как показали многочисленные наблюдения в таджикских вузах, почти в 40 процентов случаев использования средств наглядности данные требования не соблюдаются. Причем проверка этого не требует сложной аппаратуры: достаточно посадить в дальний конец аудитории студентов с нормальным зрением. И хотя проведенные таким образом

наблюдения недостаточны для строго научных выводов, они вполне достаточны для очень нужных прикидок, которые должен проводить каждый преподаватель. Если это не сделано, активное восприятие (а с него начинается всякое усвоение) просто невозможно.

Еще одним примером касается комментирования наглядных пособий. Преподаватель часто ограничивается словами «Как видно из диаграммы» или кратким указанием на общий смысл графики, таблицы, схемы. Преподавателю, действительно, ясно все (особенно если он сам готовил эту схему или внимательно с ней знакомился), но для студентов такая «наглядность» имеет часто отрицательный смысл: преподаватель сокращает время на словесное объяснение, а кивок головой в сторону плаката или экрана мало что дает. Здесь как раз и нужно прямое управление восприятием.

Эти примеры намеренно взяты нами применительно к тем факторам, которые реже всего учитываются при обсуждении проблемы активизации учения; естественно, именно здесь и встречаются чаще всего досадные пробелы в системе практической работы.

В заключение отметим, что почти все перечисленные факторы действуют на «...ряду сторон психической деятельности человека (например, на внимание и восприятие) одновременно. Каждый преподаватель вуза имеет полное право активизировать свою методику на развитие учебной деятельности студентов. Эта деятельность с учётом физиологических, психологических способностей учащихся может дать свой эффект с результатом – работоспособность. Однако их разделение и систематизации в целях анализа не только возможны, но и необходимы. Это облегчит их как можно более полный и всесторонний учет в каждой конкретной ситуации, что и составляет необходимую часть преподавательского ремесла. Разумеется, это ремесло лишь предпосылка педагогического творчества, но предпосылка, необходимая для решения практических задач поставленных перед каждым квалифицированным педагогом».[1, 28]

В данной статье раскрывается проблематика активизации учебной деятельности. Постоянное привлечение к себе внимание исследователей, и педагогов – практиков. В статье отмечено, что каждый педагог в процессе работы становится практиком в том смысле, что учебный процесс требует к себе особенного подхода и разноаспектной методики. И это понятно: с активизацией связаны многие надежды на повышение эффективности и качество учебного процесса; на нее нацеливают все современные требования министерства образования. К нам представляется, основные усилия вузовских педагогов всегда направлялись на изыскание приемов и способов активизации познавательной деятельности студенчества, выводимых опытным путем, однако само понимание активизации до сих пор остается дискуссионным.

Список литературы:

1. Все правила современного русского языка. Сборник правил. Ростов на дону. 2013. -454
2. Низамов Р. А. «Дидактические основы оптимизации учебной деятельности студентов». Казанского университета, 1975. - 321.
3. Ожегов С. И. Русский толковый словарь, Москва, 2010, стр21, - 922
4. Кудрявцева
5. Шамова Т. И, Активизация учения школьников . М., Педагогика, 1982, -200
6. Боронова С. Б. статья. Некоторые проблемы обучения русскому языку. Вестник национального университета №4, Душанбе. 2017. -211.

Можейко М. А. – доктор философских наук, профессор, Белорусский государственный университет культуры и искусств, заведующая кафедрой философии и методологии гуманитарных наук

ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИЙ

В качестве гипотезы в рамках данной статьи предлагается следующий тезис: моделирование процесса культурных традиций возможно на основе синергетической методологии, однако применение последней на гуманитарный материал потребует

предварительной работы, которая предполагает анализ языка культуры на уровне ее глубинных универсалий.

* * *

Ситуация взаимодействия культурных традиций может быть типологизирована по различным критериям, которые в своем системном взаимодействии позволяют задать следующую классификацию.

По критерию аксиологического статуса взаимодействующих традиций ситуация этого взаимодействия может быть дифференцирована на:

1) аксиологически вертикальное взаимодействие, т.е. взаимодействие периферийной культурной традиции и традиции ортодоксии, в пространстве которого реализуются интенции ортодоксии к собственной консервации и интенции периферических традиций к изменению своего статуса; особенно остро это проявляется при формировании в сложившемся культурном контексте новой мировоззренческой парадигмы, которая еще не доминирует, но достаточно сильна, чтобы противостоять господствующей ортодоксии и — хотя бы в отдаленной перспективе — претендовать на ортодоксальный статус (например, возникновение христианского миропонимания в контексте позднеантичной культуры); как правило, такое взаимодействие имеет место при условии, что ортодоксия находится на эволюционной стадии стагнации (к примеру, «Вискули» были бы невозможны в СССР 60-х гг.);

2) аксиологически горизонтальное взаимодействие, т.е. взаимодействие традиций, ни одна из которых исходно не обладает статусом ортодоксии; в его рамках, в свою очередь, может быть выделено два варианта:

2.1) хронологически вертикальное взаимодействие традиций, одна из которых возникает позже другой и в перспективе замещает ее;

2.2) хронологически горизонтальное взаимодействие исторически параллельно сосуществующих традиций, чье взаимодействие разрешается не посредством возобладания одной из них, но посредством механизмов культурного синтеза и/или порождения новой традиции на основе взаимодействующих.

По генетическому критерию ситуация взаимодействия культурных традиций может быть дифференцирована на:

1) интракультурную, имеющую место в случае, когда взаимодействующие традиции возникают внутри определенной культурной системы в силу имманентных для нее процессов, приводящих к исторически одновременному конституированию культурных параллелей, которые в силу семантической или аксиологической альтернативности не могут быть непосредственно сведены в единую систему или непротиворечиво сняты более общей культурной программой (например, параллельное развитие аристотелизма и августицианства в схоластике XII—XIII вв.),

2) экстракультурную, инспирированную внешними историческими причинами, приводящими социальные и культурные системы в столкновение, в ходе которого происходит внедрение в сложившийся культурный контекст чужеродных элементов, — как на масштабном уровне в регистре Восток — Запад (столкновение античной и восточной традиций в период завоеваний Александра Македонского или христианства и ислама во время Крестовых походов), так и на уровне локальных взаимодействий традиций.

По такому критерию, как степень эксплицированности порожденного взаимодействием культурных традиций противостояния, можно выделить:

а) выраженную оппозицию традиций при условии эксплицитной манифестации аксиологически и/или семантически альтернативных культурных программ (типа борьбы христианства и ислама в период мавританского владычества в Испании);

б) параллельное сосуществование в рамках единой культуры тенденций, объективно альтернативных, но не оформляющееся в эксплицитное столкновение: взаимодействие традиций фиксируется лишь на мета-уровне культуры — в рамках философской рефлексии (например, объективно русская культура выступает как духовное пространство встречи восточной и западной традиций, но противостояние

аксиологических установок последних становится предметом осмысления лишь в ее философских и историко-культурных концептуальных построениях).

Разумеется, реально в поле столкновения различных культур, как правило, осуществляется одновременное взаимодействие нескольких и даже многих традиций — своего рода полилог, в контексте которого выделение отдельных взаимодействующих в режиме диалога пар есть результат абстрагирования [см. подробнее: 6, с. 5-30].

В любом из описанных случаев культурная среда приходит в состояние неустойчивости, характеризующееся, с одной стороны, утратой жестких аксиологических ориентиров, а с другой — актуализацией и реализацией творческого креативного потенциала: оформляющаяся константная макроструктура (прежде всего — аксиологический центр) культурной среды, проявляя все признаки интенции к самоконсервации, тем не менее, утрачивает в обрисованном контексте свои прагматически и/или аксиологически приоритетные позиции (ценностные шкалы теряют свою безусловность, а ортодоксия как культурный «центр» — потенциал мировоззренческого доминирования (а с ним и возможность поддерживать равновесный характер культурной среды) [см. подробнее: 4, с. 743].

Нестабильная культурная среда демонстрирует то особое свойство неравновесных систем, что возникающие в ее содержании флуктуации не подчиняются действию закона больших чисел, не вымываются из культурной традиции общим вектором развития ортодоксии, но могут укореняться в культуре, полагая начало будущим фундаментальным трансформациям.

Выявление механизма этих трансформаций предполагает специальную предварительную работу, которая сделала бы возможным применение сформированных синергетикой подхода и понятийного инструментария к культурным средам. В частности, анализ культурной среды на уровне категориального строя — языка — культуры позволяет эксплицировать те изменения, которые характеризуют последний в ситуации диалога культур.

Специфика категориального строя культуры задается посредством содержания характеризующих ту или иную традицию мировоззренческих универсалий — своего рода языка культуры. В качестве таковых выступают интегральные представления о мире, человеке и месте человека в мире, имплицитно формирующиеся у индивида в процессе его социализации и служащие специфическим мыслительным инструментарием для человека определенной эпохи: они задают систему координат, исходя из которой человек воспринимает и интерпретирует явления действительности, сводя их в своем сознании воедино [см. 8, р. 357-369].

В каждой культурной традиции может быть выделен набор ключевых таких представлений, и в равновесном состоянии культурной среды всевозможных (семантически и аксиологически допустимых) интерпретаций этих универсалий задает характерное для данной культуры мировоззрение.

Система мировоззренческих универсалий включает в себя универсалии объектного ряда (к ним относятся представления о том, что есть мир, природа, Бог, изменение, причинность, пространство и время, часть и т. п.), универсалии субъектного ряда (представления о том, что есть человек, общество, государство, долг, честь, совесть, справедливость, любовь, счастье, смысл жизни и т. п.) и универсалии субъект-объектного ряда (представления о деятельности, познании, истине и т. п.) [см. 7, с. 5-24].

На уровне сознания повседневности универсалии культуры не осмысливаются ни с точки зрения их статуса, и пределов функционирования, ни даже с точки зрения их наличия, — лишь по мере развития концептуального (прежде всего, философского) мышления они подвергаются рефлексивному осмыслению, конституируясь в качестве понятий.

Ситуация взаимодействия культурных традиций в поле определенной культуры вносит существенные коррективы в протекание этих процессов.

Прежде всего, хаос культурной среды в условиях неравновесного ее состояния со всей очевидностью обнаруживает себя на уровне мировоззренческих универсалий: в рамках культурной традиции оформляется несколько вариантов содержания одной и

той же (причем, как правило, достаточно значимой в общей системе приоритетов данной культуры) универсалий: например, различные интерпретации природы в русской культуре XIX в. или трактовки любви в культуре средневековья. На этой основе конституируются мыслительные структуры, которые могут быть оценены в качестве семантически альтернативных и аксиологически несовместимых друг с другом, — мировоззренческая среда приходит в состояние, именуемое в синергетике состоянием *достигнутого хаоса*.

Во-вторых, в обрисованном контексте функционирование универсалий культуры в сознании повседневности в прежнем, безрефлексивном режиме невозможно. В плюрализированных культурных средах сложившаяся в соответствующей традиции универсальная схема мироинтерпретации (картина мира), принятые в ней идеалы мирообъяснения, сложившиеся ценностные шкалы и т.п. сталкиваются с иными (постулируемыми иной традицией) версиями мирообъяснения, иными системами ценностей и идеалами. А поскольку и те и другие изначально постулировали себя как несомненно и единственно истинные, постольку реально и те, и другие ставятся под сомнение. Кросс-культурное взаимодействие неизменно провоцирует процесс рефлексивного осмысления мировоззренческих универсалий, ибо встреча в едином культурном пространстве нескольких взаимоисключающих версий интерпретации одной и той же универсалии неизбежно приводит не только к осознанию самого факта наличия таковой, но и к эксплицитной постановке вопроса о способах и границах ее функционирования, а главное — к эксплицированию ее содержания.

В-третьих, рефлексия над культурой при наличии в ней противоположных смыслов одной и той же универсалии приводит ко вторичной дестабилизации культурной среды: осознание равновозможности взаимоисключающих трактовок мировоззренческих структур приводит к окончательному разрушению устойчивой структуры культурной среды. Соотношение центра и культурной периферии, обеспечивавшее равновесность культурного целого, становится невозможным: параллельное функционирование в единой культуре различных версий одной и той же универсалии лишает смысла саму идею ортодоксии.

Таким образом, с разрушением культурного «центра» (ортодоксии) разрушается и вся оформленная макроструктура культурной среды, — последняя приходит в состояние достигнутого хаоса. Категориальный строй таких культур являет собой пример хаотизированной нелинейной среды, открытой для переосмысления и переинтерпретаций.

Последние могут возникать посредством следующих механизмов:

— изменения в интерпретации традиционных универсалий, например, новая (линейная) трактовка времени в античной классике, пришедшая на смену циклическому его видению и влекущая за собой радикальную перестройку всего мировоззренческого комплекса (прежде всего, расслоение единого событийного континуума на события сакрального и профанного рядов);

— фиксация в содержании универсалий новых семантических и аксиологических акцентов (например, фокусировка внимания на личностном содержании такой универсалии культуры, как «Бог», приводит к оформлению теистических религий, предполагающих возможность диалогических субъект-субъектных отношений с Абсолютом, что инспирирует акцент на диалоговых формах религиозного культа (адресованная Богу молитва, например);

— оформление новых конфигураций связи универсалий культуры между собой (например, сопряжение в античной натурфилософии субстанциальных и темпоральных аспектов *αρχή* обуславливает конституирование идеи множественности миров);

— формирование новых универсалий, вызывающее содержательные и структурные трансформации всего категориального строя культуры (например, появление универсалии *счастливого случая* в рыцарской культуре, радикально изменившее представления о судьбе и будущем).

В том случае, если речь идет о масштабном взаимодействии традиции, исходно принадлежащих к аксиологически разнородным культурным средам (прежде всего, в масштабе *Восток — Запад*), в общем процессе этого взаимодействия может быть выделен, кроме названных, еще один специфический и очень важный в общекультурном процессе аспект, связанный с рефлексией над глубинными мировоззренческими универсалиями культуры. В пространстве *встречи* разнородных культурных традиций осуществляется рефлексивное осмысление различных (специфических в этнокультурном отношении) версий интерпретации той или иной универсалии культуры, что позволяет осознать наличие и сущность того универсального аксиологического гештальта, который лежит в основании всех этнокультурно версифицированных артикуляций соответствующей универсалии. Фактически это означает, что в перспективе (при завершенном своем и содержательно полном своем осуществлении) описанная рефлексивная процедура может выводить мышление к осознанию базисных общечеловеческих ценностей как универсальных, причем речь может идти не только об осознании их общечеловеческого статуса, но, что еще более важно, и об осмыслении их общечеловеческого содержания.

Классическим примером подобной рефлексии может служить формирование универсалистской внеконфессиональной трактовка понятия «Бог» в трудах Николая Кузанского, оформившейся на основании компаративного сопоставления автохтонного для него, кардинала Римской церкви, западного христианства с восточным, а также с исламом. Мыслитель делает попытку выразить универсальные представления о Боге, характерные для всего человечества, независимо от специфики их частноконфессионального выражения: в трактате «О согласии верь» Николай Кузанский формулирует принцип единства всех вероучений «различных существ», обусловленный их общей основой, которая «предполагается при всем различии обрядов». Очевидно, что сделанные Николаем Кузанским выводы были возможны лишь на этапе изживания католицизмом своего потенциала культурной ортодоксии, — не случайно данный мыслитель считается последним схоластом и первым философом эпохи Возрождения. Но если в XV в. Николай Кузанский, несмотря на изложенные идеи, неизменно оставался одной из ключевых фигур папской курии (кардинал, епископ, папский легат и до конца жизни — генеральный викарий Рима), то в контексте ортодоксальной средневековой культуры подобные идеи (даже если бы они могли бы быть сформулированы) стали бы предметом рассмотрения инквизиции, и автор окончил бы жизнь на костре.

Таким образом, в описанных ситуациях культура утрачивает жесткую дифференциацию своих феноменов на ортодоксальные и ценностно периферийные, культурная среда обретает характеристики аксиологической децентрированности и аструктурности. Практически это означает, что она открывает для нового структурирования, оформления новых культурных приоритетов (в перспективе — доминирующих аксиологических центров).

В данном контексте взаимодействие культурных традиций не может быть артикулировано как традиционно понятый *диалог*, то есть взаимодействие стабильных культурных систем с определенным содержанием и четко заданными аксиологическими шкалами: механизм взаимодействия культурных традиций не может быть описан ни как превалирование одной из них, ни как их взаимная аннигиляция, ни как суммативный синтез. Это связано с тем, что «встреча» в духовном пространстве той или иной культуры различных традиций сопровождается таким феноменом, как утрата культурой языка, на котором можно было бы выразить содержание как взаимодействующих традиций, так и самого процесса взаимодействия. Как было показано в свое время Ю.М.Лотманом [3, с. 110-120], каждая из пришедших во взаимодействие традиций по отношению ко всем иным — фактически вне языка, ибо ни одна из них не может быть ассимилирована посредством чуждых ее содержанию понятийных средств. Такая ситуация сохраняется до тех пор, пока не будет сформирован метаязык, способный служить средством выражения всех взаимодействующих семантико-аксиологических рядов, то есть охватывающий все версифицированное культурное пространство «встречи».

В структурном отношении каждая культурная традиция может быть рассмотрена как текст (представляющий определенный язык), а новая формирующая ортодоксия — как метаязык, обладающий потенциалом прочтения этих текстов, то есть задающий их семантическую и аксиологическую интерпретацию.

В условиях, когда ни культура в целом, ни феномены, проявляющие себя на ее метауровне, не обладают универсальным языком, на котором могло бы быть выражено содержание всех пришедших во взаимодействие традиций, единственным критерием адекватности той или иной идеи становится, по оценке Ж.-Ф. Лиотара, наличие у нее креативного потенциала — способности генерировать «новые правила» [2, с. 140-158].

Неравновесность культурной среды оказывается источником формирования новых культурных языков, то есть новых семантических систем и аксиологических шкал, открывая тем самым новые эволюционные перспективы рассматриваемой культурной среды, равно как и пути для новых кросс-культурных взаимодействий. Тем самым развитие культуры в целом может быть артикулировано в качестве атрибутивно нелинейного процесса.

В этой ситуации флуктуации на микро- (индивидуальном) уровне не изглаживаются, ибо в культуре нарушены системы стабилизации, но дают начало новым версиям структурирования культурной среды. Например, оформление платоновской концепции любви и красоты, предполагающей аксиологическую дифференциацию Афродиты Урании и Афродиты Пандемос: в контексте стабильной культуры античной классики эта концепция практически не повлияла на представления греков о любви, — фабулы античных романов (Гелиодор, Лонг, Харитон и др.) организуются вокруг внешних препятствий, разделяющих влюбленных, и не фиксируют коллизий, связанных с различной интерпретацией ими природы любви; Лукиан, чьи герои клянутся «обеими богинями», эксплицитно фиксирует отсутствие различий между любовью земной и любовью небесной. Между тем при утрате культурой стабильного состояния актуализация неоплатонической версии указанной дифференциации оказывается той точкой центрации, вокруг которой складывается христианская мораль, акцентирующая агапе и сторге при негации филии и эроса.

Более того, сам факт прихода культурных традиций во взаимодействие, будучи явлением цивилизационного (не собственно культурного) процесса, является сугубо внешним по отношению к имманентному содержанию и может быть рассмотрен как случайная флуктуация в его динамике.

Таким образом, мы имеем дело с ситуацией возникновения того, что в синергетике обозначается как *порядок через флуктуацию*.

Формирование новой ортодоксии в данном случае не выступает в качестве изначально целеположенного процесса, но представляет собой продукт самоорганизации культурной среды, предполагающей моменты бифуркационного ветвления, версифицирующего перспективы ее эволюции. Применительно к культурной среде это означает, что в период ее неравновесности в ее контексте формируются основы различных и независимых друг от друга вариантов нового интерпретационно-семантического «центра», каждый из которых представляет собой попытку создания метаязыка по отношению ко взаимодействующим традициям.

Это обстоятельство также оказывается фактором генерирования новых версий мироинтерпретации: возникновение христианства на основе античной рациональности и ближневосточного теизма; конституирование Андалусской культуры как продукта взаимодействия христианско-европейской и мусульманско-арабской традиций и т. п.

Следует отметить, что ситуация взаимодействия традиций может артикулироваться как динамическая лишь до того момента, как будет конституирован новый культурный центр (ортодоксия), то есть до формирования универсального и унифицированного языка культуры, в нормативно-семиотическом пространстве которого осуществится негативная интерпретация всего, что выходит за рамки санкционированной этим языком легитимной аксиологической «нормы».

Однако на эксплицитно-официальном уровне, когда язык новой ортодоксии уже сформирован, ситуация рефлексивно моделируется таким образом, будто один

аксиологический центр культуры просто заменяется другим. Последний оценочно артикулируется в соответствии с характерной для данной культуры фоновой аксиологической шкалой: в культурах, ориентированных на новацию (типа новоевропейской), — в качестве новационного, а в культурах, ориентированных на консервацию (типа древневосточной), — в качестве традиционного. Обретя статус ортодоксии, новый «центр» конституирует своего рода мифологическую историю своего становления, в рамках которой альтернативные ему (содержательно им подавленные) версии культурного развития ретроспективно подвергаются окончательному (интерпретационному) подавлению, дискредитируясь как семантически некорректные («еретические», «лженаучные» и т. п.).

Если внешне ситуация выглядит как однозначное тотальное доминирование одной из взаимодействующих традиций над другой, то, как правило, это результат интерпретационных усилий со стороны новой ортодоксии, своего рода социальный миф, подобный мифу о смене язычества христианством, — реально же средневековое западноевропейское христианство пронизано языческими реминисценциями, подобно тому, как эллинистическая культура семантически пронизана восточными влияниями, а культура социализма так называемыми «пережитками».

Объективно процесс конституирования различных узлов семантико-аксиологической центрации культурной среды (вплоть до конституирования нового центра — новой ортодоксии) реализуется, как правило, в качестве поливариантного: одновременно возникает несколько конкурирующих мировоззренческих парадигм, претендующих на статус ортодоксии. Подобная ситуация может быть интерпретирована как точка бифуркации в динамике культуры, версифицирующая ее эволюционные перспективы, что предполагает своего рода выбор системой пути развития (многочисленные программы реорганизации церковной практики, предшествующие и параллельные францисканству — от катаров до Дольчино; конституционно-демократическая, социал-демократическая, анархистско-радикальная и др. политические программы развития России начала XX в.; плюрализм эстетических программ при переходе от классики к модерну и др.).

Речь идет, однако, не о выборе культурой предпочтительной программы из исходно пришедших во взаимодействие, но о том выборе, который формируется в рамках нового интерпретационного поля, задающего варианты различных культурных программ, позволяющих тем или иным путем разрешить ситуацию мировоззренческого хаоса, то есть задать новую структурную организацию культурной среды, предполагающую конституирование новой ортодоксии. Так, конфликтное столкновение в рамках средневековой теологии аристотелизма, ориентированного на схоластический дедуктивизм, и неоплатонического августинизма, тяготеющего к мистическому богопознанию, разрешается посредством оформления томизма как включающего в себя элементы того и другого, но ни содержательно, ни аксиологически не аддитивного по отношению к ним.

Несмотря на то, что темпоральность культурной динамики измеряется в масштабе глобальных исторических отрезков, тем не менее в ситуациях описанной нестабильности возникновение новых версий организации культурной среды может происходить с предельно высокой скоростью (шквальный рост популярности Франциска Ассизского, «триумфальное шествие» советской власти и т. п.). С этой точки зрения ситуация может быть описана как протекающая в режиме, который может быть описан в синергетической терминологии как режим *blow up*, что предполагает радикальные структурные трансформации среды в момент времени, практически близкий к точечному. В этой ситуации флуктуация на микроуровне (в системе отсчета культуры — на уровне индивидуального сознания) может оказаться решающей для конституирования новой макроструктуры в культурной среде. Окажется она таковой или нет, зависит от того, в каком локусе культурной среды она будет иметь место: большинство флуктуаций проходят незамеченными, ибо нивелируются в силу высокой скорости протекания культурных процессов в описываемых условиях, если же *возмущение* культурной среды произойдет в ключевой точке, могущей

выполнить функцию узла центрации самоорганизующейся среды, оно положит (подобно платоновскому видению любви и красоты) начало новой макроорганизации культурного целого.

Процессуальность взаимодействия культурных традиций с точки зрения механизма ее реализации осуществляется поэтапно:

1. Первая фаза предполагает децентрацию культурной среды, разрушение прежней ортодоксии посредством снятия с нее ореола единственности, культурная среда в данном контексте обретает характер аксиологически изотропной и может быть рассмотрена как открывающая нелинейная среда, предельно хаотизированная на микроуровне (индивидуальное сознание и сознание повседневности) — как в смысле отсутствия упорядоченности, так и в смысле потенциальной креативности. В данном контексте удобно воспользоваться термином «ризом», предложенным Ж.Делеза и Ф.Гваттари [1, с. 9-31]: ризоморфная среда обладает практически всеми перечисленными свойствами, хотя моделируется совершенно абстрактно и не связывается названными авторами с состоянием неравновесности.

2. Вторая фаза представляет собой фазу генерации плюральных версий нового семантико-аксиологического центра культуры (эксплицитно эта цель может быть не выражена, а соответствующие модели — рефлексивно осмысливаться в качестве оппозиции прежнему центру или маргинальных интерпретационных систем). В данный период приоритетным для культурной среды становится не столько стремление к гомеостазису и семантической гомогенности, сколько интенция к разнообразию (в терминологии Г.Спенсера, данная фаза может быть названа эволюционным движением от однообразия к разнообразию): в процессуальности ризоморфной среды конституируются определенные семантически значимые *плато* [см. подробнее: 5, с. 574-576], то есть своего рода системы смысла, пока еще не претендующие на статус ортодоксии. — Семантико-аксиологический плюрализм, порожденный взаимодействием нескольких культурных традиций, оборачивается квази-плюрализмом попыток его преодоления. На этой фазе культурная среда максимально чувствительна к микрофлуктуациям, и флуктуации даже на уровне индивидуального сознания могут приводить к макроскопическим — в масштабе культурного целого — последствиям, в силу чего эволюционные перспективы такой культурной среды абстрактно могут быть оценены как бесконечно плюральные, а конкретно локализуются в рамках определенного вероятностного поля, очерчивающего границы возможного будущего данной культуры. Специфика превращения этих возможностей в действительность зависит не только от исходного содержания взаимодействующих традиций, но и от случайных факторов, которые в равновесных условиях были бы нивелированы, и от внешних влияний, которые при равновесном состоянии культурной среды выступали бы в качестве индифферентных. Например, наличие арабизированной испанской культуры за Пиренеями в течение нескольких веков (IX—XI) не оказывало содержательно значимого воздействия на эволюцию автохтонной христианской традиции южной Франции, в то время как дестабилизация культурной среды в Провансе в XI в. делает фактор мусульманского соседства семантически значимым для оформления куртуазной традиции;

3. Третья фаза есть фаза центрации, то есть конституирования нового семантико-аксиологического центра культуры (новой ортодоксии) и оформления (посредством жестко избирательной легитимации определенных интерпретационных матриц) новой иерархии культурных смыслов. Каждое из плюральных семантических плато культуры обретает конкретный статус: санкционированные поля (центр), нейтрально легитимная зона и периферия. Структурированная таким образом культурная среда утрачивает ризоморфный характер, перестает быть неравновесной и в своем новом — стабильном — состоянии обретает статус *культурной системы*.

* * *

Таким образом, процесс диалога культур предполагает, как было показано, радикальную перестройку базирующихся на культурных универсалиях языков пришедших во взаимодействие культур и выработку новых универсалий, то есть того

нового — общего — языка, на котором могло бы быть выражено содержание новых культурных смыслов, сформированных в результате диалога исходных традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Философия эпохи постмодерна. — Мн., 1996. — С 9-31.
2. Люгар Ж.-Ф. Постмодернистское состояние: доклад о знании // Философия эпохи постмодерна. — Мн., 1996. — С. 140-158.
3. Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Избранные статьи в 3 т. — Т. 1. — Таллинн, 1992. — С. 110-120.
4. Можейко М.А. Ортодоксия // Всемирная энциклопедия. Философия / Гл. научен. ред. и сост. А.А.Грицанов / Научн. ред. М.А.Можейко, Т.Г.Румянцева. — М.: АСТ, Мн: Харвест, Современный литератор. — 2001. — С. 743.
5. Можейко М.А. Плато // Постмодернизм. Энциклопедия. — Мн., 2001. — С. 574-576.
6. Можейко М.А. Религиозная традиция как фактор культурного процесса // Всемирная энциклопедия. Религия. — Мн.: Современный литератор, 2003. — С. 5-30.
7. Lovejoy A. Key Imaginations // An Axyology & Social Science. An Approach to Interpretation. N.Y. — L., 1973.
8. Stepin V. Theoretical knowledge. — Springer vert. Dordrecht, 2005.

Муминова С. Б. — муаллими калони кафедраи назария ва амалияи забониносии

ОИД БА МУНОСИБАТИ ЛЕКСИКИИ ЛАХҶАИ ТОҶИКНИ ВАХОН БО ЗАБОНИ ВАХОНӢ

Забони тоҷикӣ ва лаҳҷаҳои тоҷикони Бадахшон асосан дар қисмати Помири ғарбӣ интишор ёфта, барои мардуми ин минтақа, ки бо забонҳои гуногуни помирӣ-рушонӣ, шугнӣ, вахонӣ, бартангӣ, язғуломӣ, ишкошимӣ ҳарф мезананд, бо унвони «порсӣ» ё «форсӣ» маъмул буда, вазифаи муоширати байнизабониро иҷро мекунад [Розенфельд, 1971, 5]. Дар қори баррасии илмӣ лаҳҷаҳои тоҷикони Бадахшон сахми муҳаққиқи варзида Розенфельд А.З. бағоят қалон аст. ӯ дар 6 энциклопедияи шевашиносӣ солҳои 1958, 1961, 1962, 1963, 1966 ва 1968 ширкат варзида, маводи ғаровоне аз нутқи мардуми тоҷикзабони ин минтақа ҷамъоварӣ кардааст [Розенфельд, 1971, 6]. Мулоҳизаҳои ӯ роҷеъ ба хусусиятҳои фонетикӣ, морфологӣ ва лексикӣ лаҳҷаҳои бадахшонӣ зағуони тоҷикӣ дар рисолаи «Бадахшанские говоры таджикского языка» соли 1971 инъикос ёфтааст.

Профессор Ғ.Ҷӯраев дар бобати дараҷаи омӯзиши хусусиятҳои луғавӣ лаҳҷаҳои мазкур аз ҷониби А.З. Розенфельд таваққуф намуда, чунин нигоштааст: «дар асари дигари ҳамаи муаллиф (А.З. Розенфельд), ки «Бадахшанские говоры таджикского языка» ном дорад, ба фасли лексика эътибори бештаре дода шуда, муҳтасар бошад ҳам, гуруҳҳои асосии таркиби луғавӣ лаҳҷаҳои тоҷикони Бадахшон акс ёфтаанд» [Ҷӯраев, 1980, 87].

Дар таркиби лаҳҷаҳои тоҷикони Бадахшон чор ғӯйиши мустақил: тоҷикӣ-мунҷонӣ, ғоронӣ, тоҷикӣ-ишкошимӣ, тоҷикӣ-вахонӣ мавҷуд аст, ки онҳо бо баъзе ҷиҳатҳои фонетикӣ, грамматикӣ ва луғавӣ худ дар қатори лаҳҷаҳои шеваи ҷанубӣ умумият дошта ҳам, вале барои хусусиятҳои овозию морфологӣ, синтаксисӣ лексикӣ махсус будаи онҳоро ҳамчун гуруҳи лаҳҷаҳои алоҳидаи шеваи ҷанубӣ муаррифӣ кардааст [А.З. Розенфельд, 1971, 6].

Ба масъалаи муносибати лексикӣ забонҳои помирӣ бо лаҳҷаҳои тоҷикӣ А.З. Розенфельд, 1956, Д.Карамшоев 1963, то ҷойе ихори андеша кардаанд. Дар таҳқиқи онҳо баъзе унсурҳои луғавӣ забонҳои тоҷикиро помирӣ, ки хусусиятҳои мушғараки лексикӣ доранд, қайд шудааст.

Шевашинос А.Каримова дар мақолааш «Оид ба муносибати луғавӣ забонҳои помирӣ ва шеваҳои тоҷикӣ» (1970) таъкид мекунад, ки А.З. Розенфельд баъзе шаклҳои грамматикӣ ва лексикӣ шеваҳои Ванҷро дар муқоиса бо забонҳои помирӣ нишон додааст. Муқоисаи баъзе воҳидҳои лексикӣ забони тоҷикӣ ва помирӣ, ки шаклан

мувофиқат карда, мазмунан тафовут менамоянд, дар мақолаи Д.Карамшоев баён шудааст» [Каримова, 1970, 197].

А.Каримова калимаҳои тоҷикии забонҳои помириро ба се бахш ҷудо карда, ба гурӯҳи аввал-калимаҳое, ки барои ҳамаи забонҳои гурӯҳи эронӣ, аз ҷумла забонҳои помирию тоҷикӣ умумияти таърихӣ доранд: **набера** (тоҷ.), **нибос** (шугнӣ), **набус** (рушонӣ), **набос** (баргангӣ), **напат** (порсии қадим); **писар** (тоҷ) **пурса** (авестӣ), **пу?7:7777**, **пур**, **пус** (классикии тоҷик), **пуш** (77777), ((шугнӣ, рушонӣ), **пӯтр** (вахонӣ); ба гурӯҳи дуюм калимаҳое, ки ба забонҳои помирӣ аз забони адабии тоҷик ва шеваҳои он дохил шудаанд: себарга, дотор, ширчой, намак, чапдаст, пойчӯв (шугнӣ, рушонӣ), пойчӯб (тоҷ.) пӯнов (шуг.руш.), поёноб (тоҷ.) ва ғ (Каримова 1971, 199); юа гурӯҳи сеюм вожаҳои иқтибосии амсоли сарӣғ (сарик) (зард) **йог** (равған), **каравул** (посбон), **кишюк** (деха), **капюк** (каллапӯш), **кулӯғ** (рахмат туркӣ-ӯзбекӣ) [А.Каримова, 1970, 201].

Муҳаққиқон Д.Карамшоев ва Т.Бахтибеков бошанд, роҷеъ ба алокаи луғавию грамматикӣ забонҳои помирӣ ва тоҷикӣ мақолае ба таъъ расонида [1975], бештар дар самти лексика бо шеваи ҷанубӣ-шарқӣ (Дарвозу Ванҷ) умумият доштани онҳоро таъкид намуда, калимаҳои умумишудаи он гурӯҳи забонҳои ҳеҷро ба тариқи зайл тасниф намудаанд:

1. Калимаҳое, ки ҳам дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҳам дар забони адабии классикӣ ва ҳам дар забонҳои помирӣ дучор шуда, аз ҷиҳати истеъмол умумият доранд: бун (тағ, зер, бех, реща), буна//бъна (ш.ч), бунӣ (ш.р) ба маънои хоҷагӣ; пыст (орди ғаллаи бирён)-тупыст, тупуст дар забонҳои помирӣ дар шакли ҷиҳт (ш.р) ҷаҳт (сарикӯлӣ), ҷаҳт (язғ.), паст (вах.) бари ифодаи ду маъно ба қор рафтаанд: 1 орди ғаллаи бирён ва тут; 2 шикаста, майдакарда ва ғ. [К.Б.1975, 56].

2. Калимаҳое, ки ҳоси шеваи ҷанубӣ ва забонҳои помирӣ мебошанд: бича (бузғолача)- буч (ш.р). (бузи нар, бъч, бъчак(ишк), бъч(язғ.) бъч, бъча (вах.)-бузи мода...

Дар мақола шакли луғавии 65 калимаи лаҳҷаҳои ҷанубӣ бо шаклҳои монанд ва маъноҳои то ҷойе яхелагу гуногун оварда шудааст.

Ҳадафи ин мақола дар мисоли намунаҳои лаҳҷаи тоҷикони Вахон тадқиқи вожаҳое мебошанд, ки ғайр аз ҳамаи шакли маъно дар забони вахонӣ низ дар истеъмол мебошанд, ба ҳисоб меравад. Чунин вожаҳо бо хусусиятҳои ҳоси фонетикӣ маъноӣ ҳам дар нутқи тоҷикон ва ҳам дар забони вахонӣ яхела садо медиҳанд. Вобаста ба ҳудуди интишор ва доираи истеъмол калимаҳои дар байни лаҳҷаи тоҷикони Вахон ва забони вахонӣ мушғаракро ба тариқи зайл гурӯҳбандӣ мекунем:

1. Гурӯҳи калимаҳое, ки рещаи онҳо дар забони адабии тоҷик мавҷуд аст, вале онҳо ба тағйироти фонетикӣ дучор омада, дар лаҳҷаи тоҷикони Вахон ва забони вахонӣ бо як шакли таркибӣ овозӣ дар гардиш мебошанд: **ад**-шакли адабии он **хад** буда, чун анъана ба ҳодисаи коҳиши овозҳо дучор омада, намуди **ад**-ро соҳиб шудаанд ва ба маънои аслии худ: меъёр, тарз, сарҳад, ҳудуд роиҷ мебошад; **ко**-аз шакли **қучо** дар натиҷаи ихтисор шудан чунин намуд пайдо карда, дар лаҳҷаҳои ҷанубу шарқӣ (Дарвозу Ванҷ) низ чунин истеъмол мешавад; **ба** –ба маънои **бӯса** буда, шакли таҳфифёфтаи ҳамин вожа мебошад; **амра**-ҳамроҳ; **анар**-хуна; **алба**//**албат**-албатта; **гал**-ғел, ғел задан; дар лаҳҷаҳои ҷанубӣ дар шакли **галтанак задан** дучор меояд; **заралор** аз шакли «заҳрадор» ба маънои «часур, нотарс, далер»; **пумак**-шакли пурраву умумитоҷикии он **пӯпанак** буда, мағор//мағорак муродифи вожаи мазкур аст; **зум**//**зумин**- калимаи иқтибосии арабӣ аз шакли гуфтугуӣ зум ба маънои «якраҳа, якрав, гарданшах» [ФЭТ.1,53] .208); **зӯмӣ**-гуфторӣ «якраҳагӣ, якравӣ, гарданшахӣ» аммо дар лаҳҷаи тоҷикони Вахон ва забони вахонӣ ба маънои «бадқаҳо» қорбаст шудааст; **жъгар**-истилоҳи тиббӣ, номи беморӣ-ҷоғар-1) ғурриши гулӯи инсон, ки як навъ беморист; 2) ҷиғилдони мурғон [ФЭТ.2.2008, 596].

Ба гурӯҳи дуюм калимаҳое шомил мешаванд, ки онҳо хусусияти лаҳҷавӣ доранд. Вожаҳои ин гурӯҳ танҳо дар доираи лаҳҷаҳои тоҷикони Бадахшон ва хусусан гӯйиши тоҷикони Вахон дар истеъмол буда, онҳо дар забони вахонӣ ҳам мавриди истифода қарор доранд. Чунинчи: **алабӣ**-қосаи филизӣ, тағорача; **алалот**-ғавғо, моҷаро; **амбоғ**-қундош;

баг-атолаи равғанӣ аз орди гандум; **ғов** –даъво, ба сари касе даъво рафтагӣ; **ғылч**-ормон, ҳасрат; **ғуш**-вақт; **йортӣ**-каракти кӯхӣ; **канал**- 1) канар, ҳуволӣ калон; **лол//лоък**-додарак, дар шеваи ҷанубӣ-шарқӣ: **биёрак**; **лык**-ғалакаи дар, кулфи ҷӯбини дар; **қоз**-чирқоб, мағзоба; **пут**- тӯби лаптагӣ; **шарч**-доғи кунҷитақ; **шылк**- сағе, ки омодаи ҷуфтшавӣ аст; **шылах**- урён, лыч; **шър//шърн//шърм**-саргини аспу хар; **элай**-нидои таассуф, оҳанги норизой; **шог**-хӯроки шом; **йухтӣ**-хайвони ром, дастомӯз ва ғайра.

Аз тафсири маъноӣ вожаҳои ин гурӯҳ бармеояд, ки онҳо фарогири соҳаҳои гуногуни зиндагии одамон –аз қабилӣ номгузории ашӯ ҳодисаҳои табиӣю иҷтимоӣ ба қор рафтаанд.

Гурӯҳи сеюм калимаҳо унсурҳои луғавӣ мебошанд, ки онҳо ба ҳамон шаклу маъно ва ё бо тағйири маъно дар гурӯҳҳои дигари лаҳҷаҳои ҷанубӣ ҳам мавриди истифода қарор доранд: **шығ**-деворе, ки аз шоху барги дарахтон сохта мешавад; вариантҳои овозии **чиг**, **чеғ**, **шиғ**, **шеғ** низ дорад; **ширдун**-навъе аз бемории кӯдакони ширхор, дар лаҳҷаҳои водии Рашид дар шакли «ширдун» маъмул аст; **мыч**-каф, хввуч; **бълук**-чапмони калон-калони баромадагӣ, дар лаҳҷаҳои дигари ҷанубӣ дар шакли бълук //чашбълук дар гардиш мебошад; **гар**-истилоҳи тиббӣ: рещ, хориш, ҷараб, ки мӯйро мерезонад; **йова**- овора, дайду, бекорхӯча аз шакли йовой ба маъноӣ «вахшӣ» дар лаҳҷаҳои дигар дар гардиш мебошад; **қолк**- холи сунбӣ, ки дар рӯй ва даст мегузоранд; дар дигар лаҳҷаҳои ҳамгурӯҳ дар намуди **қолак** маъмул мебошад; **санч//шанч**- гӯлаҷӯби гирдогирди суфайи хона, тахтасанг; синҷ; сутун: ин калима дар лаҳҷаҳои ҳамгурӯҳ дар шакли санҷи дар ба маънии «остонаи дар» роиҷ мебошад; **буғма**-номи бемории ҳайвоноти хонагӣ, ки бар асари он шиками ҳайвонот варам мекунад. Калимаи буғма дар нутқи гӯйишҳои шеваи ҷанубӣ ба маънии «номи растани талхмазаи шифобахш» қорбаст мешавад.

Ба ҳамин тариқ, аз баррасии масъалаи муносибати лаҳҷаи тоҷикони Вахон ва забони вахонӣ ба чунин хулоса омадан мумкин аст:

1. Дар нутқи аҳолии тоҷикони Вахон ва забони вахонӣ бо вожаҳои дучор омадан мумкин аст, ки онҳо асосан баромади тоҷикӣ доранд, решаи онҳо дар забони адабӣ дучор меояд. Ин қабил вожаҳо тавассути зухуроти мигратсияи аҳоли (муҳоҷиршавӣ), яъне кӯчбандии тоҷикон ба Вахонзамин сураат гирифтааст.

2. Дар лаҳҷаи тоҷикони Вахон ва забони вахонӣ бо калимаҳои зиёде дучор омадан мумкин аст, ки онҳо дар гурӯҳи лаҳҷаҳои тоҷикони Бадахшон хусусан гӯйиши тоҷикони Вахон хусусияти диалектиқӣ касб кардаанд. Як қисми ин калимаҳо аз забонҳои вахонӣ ва ишқошимӣ ва қисми дигари онҳо бевосита хусусияти лаҳҷавиро молиқ мебошанд.

3. Дар лаҳҷаи тоҷикони Вахон ва забони вахонӣ бо бисёр калимаҳои лаҳҷавӣ дучор омадан мумкин аст, ки онҳо ба воситаи намоёндогони лаҳҷаҳои гуногуни шеваи ҷанубӣ ва шеваи ҷанубӣ-шарқӣ ба муҳити мазкур ворид гардидаанд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Карамшоев Д., Бахтибеков Т. Доир ба алокаи луғавӣю грамматикӣ забонҳои помири ва тоҷикӣ//Маҷмӯаи илмӣ. Масъалаҳои забоншиносӣ.-Душанбе: Дониш, 1975.-с.54-73.
2. Каримова А. Оид ба муносибати луғавӣ забонҳои помири ва шеваҳои тоҷикӣ//Маҷмӯаи илмӣ. Масъалаҳои шевашиносӣ тоҷик.Ҷилди 1.-Душанбе:Дониш, 1970.-с.197-204.
3. Неменова Р.Л., Ғ.Ҷӯраев Ғ. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. (Фонетика, лексика). Ҷилди 1.-Душанбе:Дониш, 1980.-330с.
4. Розенфельд А.З. Таджикско-русский диалектный словарь (Юго-Восточный Таджикистан).-Ленинград: нашриёти УДЛ, 1982.-240с.
5. Розенфельд А.З. Бадахшанские говоры таджикского языка.-Ленинград: нашриёти ЛГУ, 1971.-192с.
6. Расторгуева В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров.-М.:Наука, 1964.-292с.

ГАЛЛИЦИЗМЫ В ВОЕННЫЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ПЕРЕВОД НА УЗБЕКСКИЙ

Термин (lot.Terminus - проверка, граница) - это слово или фраза, которая является четким и устойчивым выражением определенного понятия в науке или технике [1].

Английский является древним немецким языком и относится к индоевропейской семье языков. Английский считается заимствованным языком. Слова, происходящие из французского языка, составляли большую часть языка с одиннадцатого века [2]. Только 70% английский язык состоит из галлицизма, и только 30% чистоанглийский. Галлицизм — это слово или выражение, заимствованное или происходящее от французского языка.

Сегодня мы видим, что английский военный словарь является основой французского языка. Ближайший континентальный сосед Британии характеризовался несколько военных действий в истории французского влияния на лексикологию английского языка. В течение трех и более веков французский язык использовался не только в английском, но и в военной терминологии других европейских языков.

Французский является ведущей фигурой в освоении военной терминологии. Первый период начался в 1066 году с оккупации норманнами и оказал глубокое влияние на английский язык, и в конце концов французский язык постепенно стал частью английских словарей. Первые англоязычные слова были военными терминами, с ростом числа слов, датирующихся почти два и три столетия, и по сей день французские термины сохранили свою лексическую, орфографическую и морфологическую структуру [3].

После нормандской оккупации язык классов в Англии стал французским, и он оставался таким в течение почти двух и трех веков. Естественно, французский язык стал английским языком войны. Под влиянием французских военных слов англосаксонский дискурс начал исчезать. В частности, некоторые древние англосаксонские термины, такие как bow – (kamon) лук и spear (nayza) копье, и общие слова были сохранены в некоторых военных терминах, таких как fight – (hujum) борьба и win (g'alaba) победа. Военный термин «war» (urush) война «battle» (jang) битва является самым старым термином и является одним из самых ранних используемых французских терминов в английском языке. Во французском языке querre (jang) - это война, но [w] - это буква, которая встречается на французском диалекте [4]. Битва [битва] - это слово фр. bataille, которое фактически имеет то же самое лексическое значение, но его использование в значениях отличается. В английской военной терминологии такие термины очень распространены. В начале 14-го века французские слова: Как accord - (kelishmovchilik) несовместимость по соглашению, affray- (urush) боевые действия, alarm- (signal) сигнал тревоги, alliance – (shartnoma) союзническое соглашение, ally- (ittifoqchi) союзник, ambush - (pistirma) засада, archer – (kamonchi) лучник, arm – (qurol) броня, armour, armoury – (qurol-yarog') оружие, assail- (hujum) нападение assault-(qurollihujum) вооруженное нападение, barrie- (bariyer, to'siq) барьер, препятствие, battle- (urush) битва, война, brandish-(qurolushlash) захват оружия, castle- (qasr) замок, башня, challenge-(kurash) бой, champion-(champion) чемпион, chief-(boshliq) начальник, chieftain-(boshliq) вождь, командир, conquer-(zabtetuvchi) завоеватель defence- (mudofaa) защита, encounter-(to'qnashuv) столкновение, enemy- (dushman) враг, force (kuch) сила, [6].

Постепенное сокращение числа франкоговорящих людей в Англии не повлияло на военные термины наоборот столетней войны (1337 - 1453), то есть военных терминов, использовавшихся в британской армии против французов, которые продолжались с 11 по 15 века и его итоги термины уже был в словаре.

Примеры военных терминов, используемых в английском языке между 1337 и 1500 годами: admiral- (admiral) адмирал, aim- (maqsad) цель, archery- (kamonchi) стрельба из лука, лучник, army-(armiya) армия, artillery-(artilariya) артиллерия, avenge- (qasos) месть, booty-(og'rilangan buyumlar) добыча и тд. [5].

Впервые слово «оружие» *gun* было упомянуто в 1339 году, когда это слово сначала использовалось на английском языке, а затем обобщено. Тем не менее, нет убедительных доказательств того, что *gun* - оружие происходит от оригинального французского языка.

16-й век - это период возрождения, итальянская культура находится на пике 16-го и начала 17-го веков. Итальянские слова были переведены на другие языки, а некоторые военные термины были на английском языке, но были переведены на французский и французским диалектом. Таким образом, с 1500 по 1643 год появились новые слова в английских военных терминах. К ним относятся *attack*-(*hujum*) атака, *bomb*-(*bomba*), *colonel* - (*polkovnik*) полковник и тд. [4].

Некоторые англичане колебались в то время между итальянскими и французскими военными терминами, но французская форма осталась. Примерами являются *alerta* = *alert*, *parapetto* = *parapet*. Хотя испанский словарь вносит незначительный вклад в англоязычный словарь, чем итальянский, некоторые слова можно увидеть в общих терминах. Это *comrade*, *stockade*, *barricade*, *palisades* испанского на французский. *Salve* был введен с французского на итальянский и на испанский языки в форме *salva* и английский как *salvo*, и выжил.

В четырнадцатом веке (1643-1715) французской культуры была в самом разгаре, что, несомненно, повлияло на армию. В это время французский язык стал основным языком Европы, и это уже было в глазах всего мира. До того времени французские военные термины были широко приняты на многих языках и, как никогда ранее, стали разговорным языком. Во время долгого правления Луиса конфликты между Англией и Францией оказали глубокое влияние на разговорный язык обоих языков, и снова военные термины были полностью поглощены английским языком.

К ним относятся: *aide-de-camp* - офицер армии, *armistice*- перемирие, временный мир, *brigadier*-бригада, *cadet*- курсант и тд. Во времена правления Луис (1715-1789 гг. 15 и 16 вв.), например, на английский язык был переведен ряд других слов; *canteen*- столовая, военная кухня, *movement*- движение, *operation*- операция, *uniform*- униформа, специальная одежда и т. д.

В конце 19-го века снова были приняты первоначальные французские термины, в том числе *ambulance*- скорая помощь, *cadre*- кадры, *camouflet* - камуфляж, *chassis*-шасси (первый термин *gunnery*-артиллерия), *chauvinism*- шовинизм.

Одним из самых старых терминов является *ace*- первоклассный военный летчик, который впервые появился во французском лексиконе во время Первой мировой войны в виде воздушных налетов, а затем добавил слова к термину - *doubleace*, *tripleace*, *flyaces*, *tankace*, *submarineace*, *sniperace*. Появляются новые термины, такие как *bomb*, *bombardier*, *pilot*, *target*, *turret* были добавлены в авиационные термины. Термин «*air*» был добавлен к словам, и новые термины были сформированы на основе ряда совместных терминов. Например, *air* + *craft*, *air* + *port*, *air* + *base*, *air* + *bone*, *air* + *bag*, *air* + *bus*, *air* + *force*, *air* + *drome* (спереди), *air* + *drop*, *air* + *gun*, *air* + *liner*, *air*+*man*, *air*+*mail*, *air*+*marshal*, *air officer*, *air pistol*, *air missimногоedругое*.

Другой термин «*franc-tireur*» снайпер известен в конфликте 1870 года, до сих пор сохраняет свое лексическое значение. С использованием некоторых дословных дополнений увеличилось количество терминов, таких как *commandeer*, *aviator*, *prisoner*, *traitor*, *engineer* и другие [3].

В 20-м веке новые термины были введены во французских военных терминах. Это: *camouflage*- (*niqob*) камуфляж, *defeatist*-(*mag'lubiyatgauchragan*)пораженец, *evacuee*-(*evakuasiya*) *sector*-(*sektor*) сектор.

Таким образом, большинство французских терминов, как известно, были английскими в средневековье, и по сей день мы можем сказать, что французский язык является основателем международного военного языка. Тот факт, что первые военные термины, использованные в английском языке, были получены от французов, исторически связан. Каждый британский военный термин разрабатывался поэтапно, и на него, несомненно, повлияло создание нового современного оружия и техники как в военной, так и в технической области. Английский - самый распространенный и распространенный язык в мире.

Список литературы

1. Арнольд И.В., Лексикология современного английского языка. / И.В. Арнольд. – 2-е изд. - М.: Флинта, 2012.-376 с.
2. Мельник И.В., Галлицизмы в английском языке. // Лексикографический сборник, 2008. вып.4. 106с.
3. Webster's New International Dictionary of the English language. - Springfield: Masseuses, 1958. 520 p.
4. Gallicism in English military terms. // Wikipedia history of military ballooning [электронный ресурс] URL: <https://en.wikipedia.org> (30.05.2019).
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary cald3 e-version.
6. Дормидонтова А.А., Нелюбин Л.Л., Васильченко. А.А., Учебник военного перевода. / Английский язык - М.: Воениздат, 1972. – 654 с.
9. Аракин В.Д., История английского языка.- М.: Высшая школа, 1968. -420с.

Мухидинова Г.З. – преподаватель кафедры РУПР- русского языка, факультета русской филологии, ХГУ имени акад. Б. Гафурова

ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРА

Неразрывное единство национального языка и национальной культуры обретает в жизни народа многообразные воплощения. Язык является одним из важнейших элементов культуры любого народа. Он является важнейшим фактором сохранения этнического самосознания. Языковые же факты и феномены культуры не поддаются строгому разграничению, потому что изменения, происходящие в сфере культуры, отражаются в языке, а языковые эволюции в свою очередь стимулируют ход культурных процессов.

Семиотическая методология лингвистики, успешно разработанная в прошлом (XX) веке, позволяет использовать одни и те же инструменты анализа в исследовании не только языка, но и культуры. Известно, что современная лингвистика вовлекла в сферу своих исследований текст. И это также сближает её с культурологией, ибо текст, как и культура, есть произведение, нечто сконструированное, специально созданное человеком.

Таким образом, внутри самой лингвистики назрели условия, позволяющие заново ставить и по-новому решать проблему взаимоотношения языка и культуры. В этой связи в настоящее время мы имеем возможность проложить достаточно надёжный путь от языка к культуре и увидеть в последней феномен, без рассмотрения которого сам язык не может быть осмыслен глубоко и полно.

Метафора активно участвует в формировании личностной модели мира, играет крайне важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной системы человека, а также является ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия. Вместе с тем «метафора в наши дни представляется гораздо более сложным и важным явлением, чем это казалось ранее», – пишет В. В. Петров в обзорной статье, посвящённой разработкам современных исследователей относительно метафоры. Несмотря на огромное количество трудов, ещё очень многое в метафоре остаётся неясным и неизвестным. Так, по мнению В. В. Петрова: «в результате более чем тридцатилетнего активного изучения метафоры мы имеем значительное число несоизмеримых и соперничающих между собой подходов. Они различаются как своими «дотеоретическими» базами данных, так и конечными целями. Нельзя сказать, что теперь мы хорошо понимаем, что такое метафора. Скорее, мы гораздо сильнее сознаём глубину и фундаментальность этой проблемы.. В общем, в этой золотой жиле – метафоре – осталось ещё много самородков и самые крупные ещё не найдены». По мнению учёного: «сейчас более оправданно говорить о метафоре не только как о языковом, но скорее как о концептуальном феномене. Этот вывод кажется ещё более обоснованным, если помнить,

что репрезентация метафоры существует на двух принципиально различных уровнях – пропозициональном и образно-ассоциативном».

Итак, посредством метафорического переноса названий человеком познаётся окружающая действительность, создаётся образ мира, который, как известно, меняется от одной культуры к другой и, вследствие этого, не существует двух абсолютно тождественных этнолингвокультур, и нет двух абсолютно тождественных образов мира. Поскольку в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных моделей, сознание человека всегда этнически обусловлено. Метафоризации обычно подвергаются широко известные, функционально наиболее употребительные слова – это имена существительные, глаголы. В большей степени метафоризации подвергаются конкретные существительные – имена естественных родов, реалий и их частей, а также имена реляционного значения, создающие метафорические «неразлучный друг; ~ не разлей вода»).

Среди признаков слов – это прилагательные, обозначающие физические качества («твёрдый, волевой, жёсткий человек; перен. скупой человек»), описательные глаголы («небо прояснилось»). Метафора является одним из основных источников многозначности. Главным критерием полисемии, как известно, принято считать наличие семантической связи между значениями слова. Если такая связь утрачивается, слово распадается на омонимы – разные слова. Однако чаще массовой и стандартной как для словарных толкований, так и для лингвистических описаний является ситуация, когда разные значения многозначного слова не имеют никаких общих признаков (компонентов) и предстают как «список», перечень автономных единиц.

Неправдоподобным является предположение, что человек хранит в памяти десятки (или сотни) тысяч совершенно не связанных друг с другом значений (и оперативно извлекает их по мере необходимости).

«Списочный» подход оставляет за рамками лингвистического рассмотрения и проблему механизма образования новых значений, а они постоянно появляются. Причина самого существования полисемии в естественном языке – когнитивная, считают современные исследователи.

Более естественно предположить, что существует определённое (обозримое) количество стратегий семантической деривации и типов (моделей) значений. При таком подходе производные значения должны рассматриваться не как «склад» или закрытый «список» уникальных единиц, а как материал для реконструкции общих правил и закономерностей их «производства», как продукты работы некоторого механизма, по которым мы можем судить об устройстве и принципах функционирования самого этого механизма. Наибольший интерес для изучения механизмов семантической деривации представляет сравнительно небольшой круг наиболее освоенных, «основных» для человека ситуаций и объектов, куда входят основные типы положения в пространстве («стоять», «сидеть», «лежать»); основные типы движения («ходить, идти», «бежать» и т. д.); основные способы перемещения объекта («брать», «ставить», «бросать», «тянуть», «приносить, приводить»); основные способы преобразования объекта и воздействия на объект («делать», «резать», «бить», «жесть», «ломать» и т. п.) и другие «основные» жизненные ситуации – состояния, отношения, признаки. Именно эти слова «основного фонда» являются наиболее многозначными, что имеет когнитивное объяснение.

Вообще, сам факт существования полисемии есть главное доказательство когнитивной природы этого явления. Полисемия является следствием того, что для обозначения новых предметов, явлений и ситуаций, входящих в сферу опыта, человек не изобретает новых знаков, а использует уже существующие, приспособляя их для выполнения новых функций. Человек понимает новое, неосвоенное через освоенное и известное, извлекая из исходных значений определённые семантические модели и распространяя их, точнее, «подводя» под них новые элементы опыта.

Значение – это возможность, возможность как идентифицировать исходную ситуацию, так и осмыслить новые ситуации. С другой стороны, значение – это ограничение, оно не рассчитано на что угодно, ограничен и круг исходных объектов и ситуаций, которые оно «обслуживает», и возможности его модификации и

распространения на новые объекты или ситуации. Слово имеет определённый семантический потенциал, задающий логику его семантического развития. Реализация этого потенциала приводит к образованию семантической парадигмы слова – системы производных значений определённых типов. Главным источником полисемии, как известно, является метафора. Наиболее древними, уходящими в глубины языкового сознания, являются антропоморфные метафорические наименования, так как именно тело составляет для человека самое первое и наиболее очевидное проявление его, которое (тело) представляет собой наиболее реальное и вместе с тем очевидное отличие человека от других объектов, дающее основание идентификации себя как «Я» и в целом самое первое доказательство его бытия. Не случайно тело принимается за образец для внутренней репрезентации, с одной стороны, души человека (она видится внешне подобно телу), а с другой – всего материального мира, в котором человек живёт. Новые номинации в языке образуются, как правило, путём переосмысления общеупотребительной лексики.

Одним из факторов, определяющих значение слова, как и его потенциальную многозначность, является его внутренняя форма; причем как её содержание, так и степень актуальности зависят от разных факторов, в том числе от индивидуального когнитивного стиля. При этом, с точки зрения роли в языковом сознании и влиянии на реальное функционирование слова, внутренняя форма, возникшая в результате народной этимологии, ничем не отличается от «настоящей» внутренней формы, соответствующей реальной этимологии. Этот вывод основывается не только и не столько на использовании языка в его поэтической функции, сколько на том факте, что реальное историческое развитие часто опирается на вторичные сближения этимологически неродственных элементов.

Изучение взаимодействия культуры и языка также предполагает обращение к группам слов, мотивированным областью знания, которая их объединяет. К ключевым терминам метаязыка культуры относятся такие понятия, как причина, время, долг, истина, судьба, порядок, ложь, искренность, добро, зло, красота и др. Эти культурные концепции не просто существуют в любом языке. Они актуальны для каждого человека. В рамках логического анализа языка становится возможным их лингвистический анализ. Национальная специфика компонентов духовной культуры, безусловно, не исчерпывается теми чертами, которые обусловлены языковым способом её выражения. Однако компонент духовной культуры – язык занимает в ней особое место. Сила языка, как средства общения и воздействия на формирование личности, в настоящее время особенно возрастает.

Современные процессы демократизации оказывают благотворное влияние на подъём национального самосознания, способствуют новому осмыслению истории своего народа, его культуры, традиций, обычаев, проблем национального языка. И это не случайно. Ведь в языке заключён дух этноса, отражено его национальное сознание. В языке отражается и философия народа, пройденный им социальный путь, его история и культура. В этом смысле язык следует рассматривать как уникальное средство воспитания человека.

Язык, как инструмент, используется для передачи интеллектуальных знаний, моральноэтических норм, эстетических ценностей народа. Изучение родного языка в таком ракурсе, т. е. во взаимосвязи с философией, историей, литературой, культурой, представляется, будет более эффективно способствовать сохранению и сбережению национального языка и культуры. И долг каждого поколения заключается в том, чтобы развивать и преумножать духовные ценности своего народа, передавать их следующему поколению.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора // Лингвистика и поэтика. – М., 1979.
2. Бессонова О. М. Очерк сравнительной теории метафоры // Новое знание. – Новосибирск, 1987.
3. Кернер Э. Ф. К. Вильгельм фон Гумбольдт и этнолингвистика в Северной Америке от Боаса (1894) до Хаймса (1961) // ВЯ. 1992. №1. С. 105–113.

4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987.
5. Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – 176 с.
6. Петров В. В. Научные метафоры: природа и механизм функционирования // Философские основания научной теории. – Новосибирск, 1985.
7. Петров В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // ВЯ. 1990. №3. С. 135–146.
8. Хахалова С. А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры. – Иркутск, 1998. – 249 с.

Мухторова Ф. С. - н.и.ф., дотсент, сардори Раёсати
илм ва инноватсияи Донишқадаи давлатии забонҳои
Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

НАҚШИ МАТБУОТ ДАР ТАҶҒИБИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Пеш аз он, ки оид ба пайдоишу инкишофи забону адабиёти классикии тоҷикӣ ҳарф занем, бояд бо таърихи он аз наздик ошно гардем, зеро дар арафаи ташаккули забону адабиёти тоҷикӣ мардуми сарзамини Хуросону Мовароуннаҳр гирифтгори зулму асорати арабҳо гардида буданд. Бешак, он ба наздикшавии забонҳои суғдӣ, хоразмӣ, бохтарӣ таъсири манфӣ расонида, сади роҳи пайдоиши забони ягона-забони адабии тоҷикиро гирифт. Ҷорӣ шудани ислом ва алифбои арабӣ низ ба мавҷудияти хатҳои паҳлавӣ, суғдӣ, хоразмӣ, насронӣ, монӣ хотима гузошт. Мустамликадорон ба тавасути ҷорӣ намудани дини ислом кӯшиш ба ҳарч доданд, ки ба таври зӯрӣ забони арабиро дар байни мардуми Мовароуннаҳру Хуросон ҷорӣ намојанд.

Баъди он ки дар Мовароуннаҳру Хуросону Эрон забону алифбои арабӣ эътибори давлатӣ пайдо кард ва истифодаи он барои коргузорию идораҳои маъмурӣ ҳатмӣ шуд, дар ин мамлакат забону алифбои зиёде чун суғдӣ, паҳлавӣ, хоразмӣ, бохтарӣ, портӣ, ҳайтоли нуфузи хешро аз даст дода, охишта- охишта ба дараҷаи нестӣ расиданд. Вале забони форсӣ- тоҷикӣ, ки пеш аз истилои арабҳо вучуд дошт, дар аввалҳо чун забони маҳаллӣ ва забони шифоҳии мардум амал мекард, дар замони хилофат мунтазам қувват гирифта, дар адабиёти хаттӣ ҷорӣ шуд ва баъдтар забони арабиро аз коргузорию давлатӣ танг карда, ҷои онро гирифт. Ин забон дар асрҳои IX-X ва минбаъда боиси ифтихори мардуми форсиноҳод ва дигар халқҳое, ки бо ин забон гуфтугӯ мекарданд, гардид. «Банда бар онам, ки сабаби асосии чунин эътибор пайдо кардани ин забон, - менависад адабиётшинос А. Кучаров, - ва ба дараҷаи яке аз забонҳои пуриқтидори дунё расидани он, сиёсати оқилона, кӯшишҳои ватандӯстона ва мавқеи миллии сулолаи Сомониён мебошад» [6].

Дар даврае, ки Сомониён ҳокимият доштанд дар ҳудуди давлати онҳо умумияти забон, ҳудуд ва фарҳанг, ки бо мавҷудияти робитаҳои муайяни иқтисодӣ асосан ташаккул ёфта буданд. «Умумияти ҳанӯз пештар арзи вучуд намудаи ҳудудӣ, - менависад академик Н. Неъматов-забонӣ ва фарҳангии халқҳои вустои қадим дар шароити нави истиқлолияти давлати Сомониён ба неруҳои муттаҳидгари ҷомеа якбора таъвият бахшиданд» [5].

Дар ҳақиқат, ҳокимони сулолаи Сомониён, ки худ аҳли илму адаб ва эътиқодманди маданияти миллии буданд, бинобар ин адибони миллатдӯсти замони онҳо кӯшиш менамуданд, ки муборизони тозагии забони модариашон бошанд. Бо ташаббуси равшанфикрон мақоми забони форсӣ дар ҷамъият боло мерафт ва мустамликадоронро маҷбур намуд, ки дар қатори забонӣ арабӣ онро чун забони сиёсат, илму адаб низ эҳтиром кунанд.

Амирон ва ашрофони аҳди Сомониён нисбати ҳокимони Тоҳирён ба инкишофи забони модарӣ, барои ба забони асосии давлатдорӣ хеш табдил ёфтани забони тоҷикӣ мубориза мебуданд. Онҳо раванди ташаккули такомули забони тоҷикиро дар шакли боз ҳам мукаммал идома дода, ба он пирузии комил бахшиданд ва бо ҳамин истиқлоли

фарҳангии мамлакатро бо тамои таъмин намуданд. Мавқеи забони миллӣ дар аҳди Сомониён чун воситаи муҳими худшиносӣ ва маърифатандӯзии ҷомеа ба дараҷот афзуд. «Тазоҳури ифтихори миллӣ ва бедории маънавии Эронӣ, - қайд кардааст профессор Р. Ходизода, - дар ин аср пеш аз ҳама дар ривочу равнақ ва дар саросари кишвари Сомониён ҳукмрон гаштани забони дариӣ форсӣ мебошад» [1].

Адабиётшиноси маъруф, профессор А. Кучаров суханони профессор А. Ходизодаро тақвият бахшида мегӯяд, ки: «агар ҳамин тавр гуфтаи мумкин бошад, пас барномаи ба муомилоти васеъ кашидан, таъмини рушду нумӯи ва иқтисодии иҷтимоии забони миллӣ аз тарафи давлатдории Сомониён асосан хуб сурат мегирифт. Аввалан, аҳли қалам ва истеъдодҳои нодир, ки дар офариниши сухан бадеъ камолоти тамои доштанд, водор гардиданд, ки моҳияту волеяи забони модариӣ дар ҳаёти маънавии инсон ҳарчи возеҳтару муассиртар ифода намоянд» [6].

Маҳз забони модариӣ, ки пуштибони он Сомониён буданд, Рӯдакиро ба чунин мартабае расонид, ки дар Мовароуннаҳр Хуросон ва тамои мулки Аҷам чун ситораи дурахшони назм шӯҳрат пайдо кард, ки инро ҳуди шоир бо сипосгузори аз ин хонадони бузург ёдовар шудааст.

*Киро бузургии неъмат зи ину он буд,
Варо бузургии неъмат зи оли Сомон буд.*

Арабҳо баъди истилои Марв (651), онро ба тақягоҳи асосии хеш дар ҷануби Осиёи Миёна табдил дода, аз ибтидои асри VIII сар карда, ба таври иҷборӣ забонашонро барои мардуми Хуросон - забони давлатӣ эълон намуданд. Сипас аз соли 742 баробари Хуросон, инчунин дар Мовароуннаҳр забони арабӣ мақоми давлатӣ пайдо намуд. Бо лафзи арабӣ хондану навиштанро на ин ки табақаҳои болоӣ, балки ҳокимони вилоятҳои алоҳида низ сармашки қори хеш намуданд. Дар ин хусус, ҳуҷҷатҳои кӯхи Муғ (1933) нақл мекунанд. Аз рӯи онҳо маълум мешавад, ки ҳокими Панҷакент Деваштич (718-719) ба номи ҳокими Хуросонии хилофат ба забони арабӣ мактуб ирсол намудааст [6].

Арабҳо дар солҳои аввали истилои Мовароуннаҳр ба таври иҷборӣ ба майнаи мардуми ин кишвар дини ислому забони арабиро ҷой карда, ҳатто тоҷиконро дар шаҳрҳои Самарқанду Бухоро барои ёд гирифтани забони мустамликадорон дар хонаи худ иҷоранишин намуда буданд, аммо тамои оммаро маҷбурӣ ба ин забон гузаронидан натавонистанд. Танҳо қисми ками ашрофони шаҳрншини тоҷик забони бегонаро қабул карданду бас. Вале қисми кулли аҳолии забони хешро гум накард. Дар деҳоту ноҳияҳо забони асосии гуфтугӯи забони тоҷикӣ буд. Дар музофотҳои беруназшаҳрӣ забони тоҷикӣ забони шеърӣ суруд ба шумор мерафт. Аз сабаби он ки мардуми деҳот ҳатти арабиро хеле дер ва бо машаққат қабул намуд, эҷодиёти даҳонии халқ бо забони тоҷикӣ боқӣ монд.

Забони арабӣ бо вучуди унсурҳои луғавии худро ба забони халқҳои маҳаллӣ дар доираи расмӣ, маъмури ва аристократӣ боқӣ монд. Ин забон чун забони илмӣ ва адабӣ баъди арабҳо низ як муддат арзи вучуд кард. Забони маҳаллиро танҳоҳалқи одӣ дар гуфтугӯ ва эҷодиёти даҳонии худ нигоҳ дошт ва дар ҷараёни таърихӣ ташақкул ёфтани худ ба ҳамдигар омезиш дода, дар рафти муборизаҳои озодихоҳӣ ба забони ягонаи умумихалқӣ мубаддал кард ва дар давраи нави таърихӣ онро забони форсии дарӣ номиданд.

Чӣ хеле ки дар боло қайд намудем, дар асрҳои IX-X як қисми олимони асарҳои хешро ба забони арабӣ иншо менамуданд. Ба ин пеш аз ҳама олимони-Муъсо Ал-Хоразмӣ (780-847), Ал-Фарғонӣ (асри IX), Аҳмад ибни Абдуллоҳ Ал-Марвазӣ (асри X), Абӯнаصري Форобӣ (асри X), Ат-Табарӣ (асри X), Абӯҷаъфар Муҳаммад ибни Наршахӣ (асри X) ва дигарон мисол шуда метавонанд, ки мувофиқи талаби замона асарҳои илмӣ хешро ба забони аҷнабиён эҷод кардаанд [4,265].

Мустамликадорон баробари ҷорӣ намудани ислом, тамои нерӯи хешро барои забони давлатӣ гаштани забони арабӣ сарф карда бошанд ҳам, забони модариӣ мардуми маҳаллии Осиёи Миёна бо номи забони “форсии дарӣ” боқӣ монд ва дар аҳди Сомониён

(817-999) забони дарбор ва илму адаби мардуми Мовароуннахру Хуросон буд (1). Ба ин забон олимону адибони тоҷики то устод Рӯдакӣ шеърро асарҳо эҷод намудаанд. Ба тоҷикӣ шеърро асарҳо таълиф намудани шуарои пешқадами замона шохиди мустақилияти хонадони Сомониён мебошад. Ҳатто, дар замони ҳукмронии Саффорӣ (873-900) забони тоҷикӣ дар дарбори Яъқуб ибни Лайс чун забони давлатӣ эътироф карда мешуд. Сабаб дар он буд, ки худӣ подшоҳ танҳо ба забони модарӣ гуфтугӯ мекард. Инчунин ӯ шеърҳои ба забони арабӣ иншоғашгари намеписандид [6].

Маълум, ки забони арабӣ дар муддати ҳукмронии дусадсолаи хилофат мавқеи мустаҳкаме касб намуда буд ва ин маърифат дар давраи Сомониён низ идома дошт. Аммо замона ва талаботи рӯз ба мавқеи аввал баромадани забони тоҷикиро талаб мекард, зеро илму адаби асрҳои IX-X бо ин забон назокат пайдо менамуд. Ин ҳолат амиронро ашрофони даврро водор мекард, ки роҳҳои самарабахши инкишофи пазирии забони модариро истифода намоянд, то он дар рақобат аз болои забони арабӣ ғолиб ояд.

Дар истиқлоли забони тоҷикӣ қўшишҳои аз тарафи амирони Сомонӣ ба он додани мақоми динӣ мусоидат комил намуд. Барои ба мақоми давлатӣ расидани забони тоҷикӣ танҳо дар адабиёти бадеӣ ва илмӣ мақом доштани он басанда набуд. Манфиатҳои давлатдории миллӣ тақозо мекард, ки забони модарӣ дар қатори забони арабӣ мақоми динӣ низ дошта бошад, то ин ки мардуми таҳҷой тавонанд, ки маросимҳои миллию диниро ба забони хеш гузаронанд. Амирони Сомонӣ барои ҷорӣ шудани чунин сунат ҷонбозӣ карданд. Онҳо қўшиш ба ҳарч доданд, ки тасвири «Қуръон» ба забони тоҷикӣ сурат гирад ва ба ин мақсад расиданд [6].

Боз ҷиҳати ба худ хоси ташаккулёбии забони адабии тоҷикиро дар он мебинем, ки дар асрҳои VII-IX новобаста ба таъкиби хилофати араб, дар вилоятҳои тоҷикнишин шеърро дostonҳо ба забони модарӣ навишта мешуданд. Марказҳои асосии инкишофи забони тоҷикӣ-форсӣ Мовароуннахр, Хуросон, Систон гаштанд, ки дар ин мулкҳо раванди сарҷамъии халқи тоҷик ва забони адабии он ба амал омада буд. Махз дар асрҳои IX-X раванди ташаккулёбии адабиёти классикии тоҷикӣ ба анҷом расид, ки асосгузори он Абӯабдуллоҳ Ҷаъфарӣ Рӯдакӣ мебошад. Ворисони Рӯдакӣ шеърро асарҳои хешро ба забони модарӣ иншо мекарданд. Дар ибтидои асри XI ҳокимони туркнажод ба сари қудрат омаданд. Аммо забони асосии давлатдории онҳо - забони тоҷикӣ буд. Мо инро дар мисоли хонадонҳои Ғазнавиён, Қарохониён, Салҷуқиён дида метавонем.

Ба тӯфайли давлатдории Сомониён асарҳои илмию адабии ба забони тоҷикӣ-форсӣ эҷодгашта шўҳрати тоҷиконро на ин ки дар Хуросону Мовароуннахр, балки дар мамлакатҳои берун аз Осиёи Миёна низ баланд карданд. Ин буд, ки баробари тоҷикон аҳли илму адаби Озарбойҷон, Қурдистон, Афғонистон, Ҳиндустони Шимолӣ, Туркистони Шимолу Шарқӣ ва ғайра ба ин забон асарҳо эҷод менамуданд. Таъсири илму адаби тоҷикон то дараҷае дар асрҳои IX-X баланд гашт, ки ҳатто мардумони мулкҳои дар боло номбаршуда, забони тоҷикӣ-форсиро забони асосии адабиёти хаттии хеш донистанд.

Бо вучуди ин дар замони истилои араб забонҳои мухталифи эронӣ, аз ҷумла суғдӣ, хоразмӣ, паҳлавӣ ва ғайра як муддат зинда монданд, аммо ба ин забонҳо асарҳо эҷод нашуданд.

Бояд мо ҳаминро хотирнишон созем, ки ҳадафи асосии амиронро вазирони Сомонӣ ба он нигаронида шуда буд, ки мақоми забони модарӣ аз забони арабӣ боло истад. Пайванд додан ба дини ислом муҳимгарин омилӣ рушду такомули минбаъдаи забони форсии тоҷикӣ гардид ва имконият пайдо намуд, ки дар рақобат аз болои забони арабӣ пирузӣ кунад. Ин аст, ки мақоми динии забони тоҷикӣ баъди аз байн рафтани давлатдории Сомониён низ ҳамвора боло меравад.

Забони форсии миёна – паҳлавиро зардуштиён, махсусан онҳое, ки исломро қабул накарда, ба Ҳиндустон муҳоҷират карда буданд, то охири асри XIII нигоҳ доштанд ва бо ин забон асарҳои худро эҷод намуданд. Баъдҳо онҳо низ ба забони форсӣ - дарӣ асарҳо навишта, забони қадимаи форсиро фаромўш карданд [1].

Аз осори адабӣ ва забони даврҳои қадиму замони нав маълум мегардад, ки

давраи феодалӣ бо дунёи қадим алоқаи узвӣ дорад. Забони нави форсӣ-тоҷикии давраи нав – забони дарӣ инкишофи забони форсии миёна буда, адабиёти бадеӣ ҳам, махсусан дар мисоли асарҳои гуфтугуӣи даҳони халқ давоми бевоситаи адабиёти қадима мебошад.

Дар асрҳои IX-X дар истилоҳи адабӣ забони дарӣ низ пайдо шуд. Ин аслан забони дарборӣ мебошад, зеро арабҳо онро забони тоҷикӣ нагуфта, чун забони дарӣ маънидод мекарданд. Ҳатто чунин мешумориданд, ки забони форсӣ дарӣ ва тоҷикӣ аз ҳамдигар фарқдоранд. Забони тоҷикӣ-форсӣ ё форсии миёна ва забони форсӣ ду-се аср пештар аз истилоҳи араб не, балки якум хазор сол пеш пайдо шудааст. Қоғуковҳои бостоншиносӣ собит намуданд, ки ёдгориҳои хаттии забони форсӣ ба асри VI то милод тааллуқдоранд [1].

Оид ба ташаккули забони тоҷикӣ академик Б. Гафуров қайд намудааст, ки дар ин роҳ вучуд доштани ду фикр ҳамаи кулл аст. “Забони адабиёти классикии тоҷикӣ форс дар ҳудуди Мовароуннаҳр, Систон, Хуросон ташаккул ёфтааст. Дар ҳамаи ҷо (асрҳои IX-X) пояи забони адабие, ки дар ҳаёти таърихӣ маданияи Осиёи Миёна, Эрон ва мамлакатҳои дигари Шарқи Наздик ва Миёна мақоми бузург бозида, устувор гардид. Маҳз аз Бухоро, Самарқанд, Балх, Хирот, Тӯс ва дигар вилоятҳои Мовароуннаҳр, Хуросон, Систон аввалин эҷодкорони номии адабиёт ба зӯҳр омаданд. Ба забон гирифтани номи Дақиқӣ, Фирдавӣ, Носири Хусрав, Умари Хайём қифоя аст. Ин ҳам тасодуф нест, ки бузургтарин шоирони дарбори Ғазнавиён ва Салҷуқиён аз вилоятҳои мақсуд (Унсурӣ аз Балх, Фаррухӣ аз Систон, Анварӣ аз Сарахс, Муиззӣ аз Нишопур ва ғайра) баромаданд. Мувофиқи маълумоти таъкираи Муҳаммад Авфӣ (1221-1222) “Лубоб- ул-албоб”, ки қадимтарин маъхази то ба замони мо омада расида аст, аз 106 шоири замони Салҷуқиён 68 нафарашон дар Хуросон ва Мовароуннаҳр ва танҳо 16 нафари онҳо дар вилоятҳои ғарбии Эрон ба дунё омаданд” [3,510].

Имрӯз бисёре аз пажӯҳишгарон исбот кардани мешаванд, ки макони тавлиди забони классикӣ ва адабиёти форсизабон Эрони ғарбӣ аст. Ҳол он ки далелҳои дар боло овардаи мо собит менамоянд, ки макони ҳақиқии эҳёи адабиёти форсизабон Мовароуннаҳр, Хуросон, Систон мебошад, зеро дар ин мавзӯҳо асосгузори назми классикии тоҷикии форсӣ Рӯдакӣ, Хайём, Камоли Хучандӣ, Носири Хусрав, Саъдӣ, Ҷомӣ ва дигарон ба дунё омада, зиндагӣ карда, асарҳои баландмазмун офариданд.

Дар хусуси макони воқеии ташаккули забони адабии тоҷикӣ низ баҳсу мунозираҳо ҳастанд. Оид ба ин масъала фикру ақидаҳо гуногун буданд. Устод С. Айний дар бораи пайдоиши забони адабии тоҷикӣ чанд мақола навишта, исбот намудааст, ки макони асосии ташаккули забони адабии тоҷикӣ водии Зарафшон (асосан шаҳрҳои Самарқанду Панҷакент) ва Конибодом мебошад. Аз ҳамаи ҷо забони ҳақиқии адабии тоҷикӣ ба дигар мулкҳои Мовароуннаҳру Хуросон таъсири мусбати хешро расонида, дар ташаккули забони имрӯзаи гуфтугуӣи адабии тоҷикӣ саҳмгузор шудааст [6].

Ҳамаи тариқ забони форсии тоҷикӣ, ки дар асри X бо заҳмати ватандӯстонаву садоқатмандонаи давлатдорону аҳли илму адаб ба дараҷаи муайяни камолот расида, дар асрҳои баъдӣ низ дар қаламрави Мовароуннаҳру Хуросон ва Эрон мавқеи боз ҳам баландтар касб намуд, ба ноҳияҳои ҳамсарҳади Кавказ, Осиёи Сағир, Ҳиндустон, Туркия, Чин доман густурда ва ба тамаддуни умумибашарӣ ҳиссаи бебаҳое гузошт. Ин забон ба тавассути осори беаҳоли мутафаккирону нобиғонаш макбулу маҳбуби оламиён гардид, ба дараҷае, ки як зумра бузургони ҷаҳон нисбат ба забони модарии худ дилработар будани онро сидқан этироф карданд.

Хулоса, матбуоти тоҷик дар давраи ҷашнгирии ду иди бузурги милли- 1100-солагии давлатдорӣи Сомониён (1999) ва 1150- солагии зодрӯзи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ (2008), дар қатори тарғиби давлатдорӣи классикии тоҷик, инчунин ба мақоми забони модарӣ дар ташаккули илму фарҳанг ва овозаи ҷаҳонӣ пайдо намудани Сомониён хизмати беандоза бузург намуда, ҷаҳониёнро бо таърихи овозадори тоҷик ошно намуд.

Аз ин гуфтаҳо бояд натиҷа бардошт, ки матбуоти муосири тоҷик дар замони мустиқилият дар ҳалли як қатор проблемаҳои сарбастаи илму фарҳанг саҳми муносиб

гузошт. Аз ҷумла:

- а) дар ҳалли масъалаҳои баҳсталаби илмӣ оид ба замону макони бисёр нобиғаҳои илм ҷавобҳои саҳеҳ дод.
- б) бори дигар мақоми Рӯдакиро дар ташаккули адабиёти форси тоҷикӣ устувортар намуд.
- в) ба хизмати Рӯдакӣ дар тақомули забони тоҷикии форсӣ баҳои арзанда дод.
- г) матбуот буд, ки баҳсҳои беасоси ҳамсояҳоро, ки ибни Сино ба қадом халқ тааллуқ дошт, хотима гузошт.

Рӯйхати адабиёт:

1. Адабиёт ва санъат, 2008, 10 октябр.
2. Адабиёт ва санъат, 2008, 10 ноябр.
3. Б.Ғафуров-Тоҷикон, ҷ.1, саҳ.510.
4. Мухторов А.-Сомониён: замон ва макон, саҳ.265.
5. Садои мардум, 1991, 30 январ.
6. Ҷумҳурият, 1999, 17 июн.

Назаров М. – омӯзгори кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.

КОРБУРДИ ВОЖАҲОИ ИФОДАГАРИ “ТУЛ” ДАР ТАРКИБИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ҶАЗАЛИЁТИ ҚАМОЛИ ХУЧАНДӢ

Мухимтарин вижагии услуби бадеиро воҳидҳои фразеологӣ ташкил медиҳанд. Ин воҳиди забонӣ дар забоншиносии тоҷик мавриди таҳқиқи васеъ қарор гирифта, ҷанбаҳои гуногуни сохторию маъноӣ ва системанокии онҳо ба таври ҷарф таҳлилу баррасӣ гардидаанд. Мавриди зикри хос аст, ки дар ин самт таҳқиқотҳои забоншинос Ҳ. Маҷидов ҳеле муҳим арзёбӣ мегарданд, зеро маҳз тавассути кӯшишҳои ӯ доир ба паҳлуҳои гуногуни воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, мақолаҳои рисолаҳои илмӣ боарзише дар ин мавзӯ таълиф гардидааст. Дар баробари ин, зеро роҳбарии ин забоншиносии варзида дар мавзӯи таҳлилу таҳқиқи воҳидҳои фразеологӣ чандин диссертатсия ва рисолаҳои илмӣ аз ҷониби шогирдони ӯ таълиф гардидааст, ки ҳар қадоме дорои нағзҳои ба дастовардҳои муҳими илмӣ мебошад.

Ҳ. Маҷидов дар китоби «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка» тамоми низоми сохторию маъноии воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикиро таҳлилу таҳқиқ қарда, роҳҳои ташаккули лексикӣ услубии ин воҳиди забониро дар асоси далелҳои илмӣ собит сохтааст. ӯ доир ба таркиби лексикӣ воҳидҳои фразеологӣ баҳс қарда, таъкид менамояд, ки схематикӣ сохтори аломатҳои фразеологӣ маҳз тавассути сохтори лексикӣ бунёд меёбанд. Ба андешаи муҳаққиқ: «Нақшаи сохтори аломти фразеологӣ ба шарофатаи таркиби луғавӣ ба худ зоҳири моддӣ қасб мекунад. Чунки аломати фразеологӣ – ин ягона нақшаи сохторӣ ва устувори таркиби луғавӣ мебошад» [Маҷидов 2006, с. 98].

Муҳаққиқ дар ташаккули сохтори воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ ҳамаи аломатҳо (қалимаҳо ва қалимаҳои ёвар)-ро ба ҳайси унсури лексикӣ-грамматикӣ ҳатмӣ мешуморад ва ҷудонопазир будани онҳоро дар сохтори ягона ва рехтаи воҳидҳои фразеологӣ таъкид менамояд.

«Ҳамин тариқ, ба элементҳои таркиби аломати фразеологӣ ҳамаи он сохтор ва элементҳои луғавӣ шомиланд, ки қодир ба ифода қардани маъно мебошад, ки барои забон аз қабл низ маълум буд. Ҳар гуна нуқс дар ин замина боиси тағйир ёфтани маъно мегардад, ё аломати фразеологӣ қомилан пароканда мешавад, ё аломати ҷадиде қасб мекунад» [Маҷидов 2006, с. 105].

Дар ҳақиқат, ҳамаи ҷузҳои воҳидҳои фразеологӣ дар ҳамбастагӣ ва дар пайдарҳамӣ ба ҳам рехтаю устувор гардида, бо тобиши маъноӣ маҷозии худ барои ифодаи маъноӣ фразеологӣ мусоидат менамоянд. Бо вучуди ин дар ин сохтор яке аз вожаҳо ба ҳайси вожаи калидӣ дар таркиби лексии воҳидҳои фразеологӣ нақши муҳимгаре дорад, зеро ифодаи маъноӣ фразеологӣ низ бар пояи ҳамон вожа бунёд меёбад.

Дар ҳамин маврид калимаҳои ифодагари узвҳои бадан ба истилоҳ соматизмҳо (сар, чашм, гӯш, даҳон, бинӣ (димоғ), лаб, рӯй, даст, ангушт, пой, дил, ҷигар...) дар сохтори лексии воҳидҳои фразеологӣ нақши муҳим доранд. Дар ин мавзӯ М.А. Сабирова дар диссертатсияи худ «Структурно-семантические особенности соматических слов и идиом в поэзии Камола Худжанди» ба таври муфасссал маълумот додааст.

Аз мутолиаи осори илмӣ ва таҳлилу таҳқиқи воҳидҳои фразеологӣ бармеояд, ки дар сохтори лексии онҳо аксаран калимаҳои аслии тоҷикӣ чун унсури муҳими луғавӣ иштирок менамоянд, ки калимаҳои ифодагари мафҳуми гул ва калимаҳои марбутӣ он низ аз ҳамин қабиланд.

Аксари муҳаққиқон доираи истеъмол ва истифодаи воҳидҳои фразеологиро ба услуби гуфтугӯӣ ва бадеӣ мансуб донистаанд, ки ин мантиқан дуруст ва бамаврид аст, зеро воҳидҳои фразеологӣ аз ҷиҳати бунёди худ бештар ҷанбаи мардумӣ ва гуфтугӯӣ дошта, барои муассир гардидани нутқ ва ифодаи образнок дар забони осори бадеӣ ба таври густурда мавриди қорбаст қарор мегиранд.

Ифодаи воҳидҳои фразеологӣ дар забони ғазал баёнгари хунари суҳаншиносии суҳандонии шоир ба шумор мераванд. Забоншинос М. Саломов доир ба ин паҳлуи услубии воҳидҳои фразеологӣ таваҷҷуҳ карда, дар рисолаи илмӣ худ чунин гуфтааст: «Дар забони назм гоҳо воҳидҳои фразеологӣ хусусияти услубӣ касб менамоянд. Яъне шоирон ин воҳидҳоро хангоми тасвир ё баёни ҳодисае бо ашёи дигар муқоиса мекунанд. Дар ин маврид низ хусусияти семантикии вожаҳо дар низоми таносуби суҳан ба эътибор гирифта мешавад. Яъне қонуниятӣ мавҷудаи низоми шеърӣ шоирро намегузорад, ки аз ҷаҳорҷубаи роиҷи суҳан берун барояд» [Саломов: 2018, 166]. Мафҳум ва вожаҳои мансуб ба гул низ ба ҳайси унсури таркибии сохтори лексии воҳидҳои фразеологӣ омада, асосан тобиши маъноӣ маҷозӣ касб менамоянд ва дар ин таркиб дар алоқамандӣ бо дигар унсурҳои луғавӣ грамматикӣ барои ифодаи маъноҳои гуногуне хизмат мекунанд. Аз ҷама ҷиҳати ҷолиби сохтори воҳидҳои фразеологӣ ин устуворию рехтагии ҷузҳо ва ҷанбаи маҷозӣ касб кардани онҳо мебошад. Ба андешии Ҳ. Маҷидов: «Ба доираи муайни элементҳои фразеологӣ ба ҷуз аз аломатҳои асосии зикршуда (муқаммалӣ маъно, устуворӣ, тақрористеҳсолӣ) [Маҷидов 2006, 45-51]» боз як қатор аломатҳои дигарро низ нисбат медиҳад. Ба ин аломатҳо маъмулан, маҷоз ва нобаробарии маъноӣ умумии фразеологиро бо маъноӣ қисматҳои таркибӣ, маъноӣ махсуси миллӣ, эмотсияи баланд, образнокӣ, возеҳӣ, аёнӣ, ғайритаҷмашавандагии он бо маъноӣ тахтлафзӣ ба дигар забонҳо ва амсоли инҳо нисбат медиҳанд. Аксаран ин хусусиятҳо ва ё баъзе аз онҳо аломатҳои идиоматикӣ номида шуда ва элементҳои фразеологие, ки дорони чунин хосиятҳо мебошанд, идиома номида мешаванд [Маҷидов 2006, с. 52].

Ҷиҳати дигари вижагии воҳидҳои фразеологие, ки бо ҷузҳои гул ва вожаҳои марбут ба он сохта шудаанд, он аст, ки ин навъ воҳидҳои фразеологӣ аз ҷиҳати истеъмол бештар дар услуби бадеӣ, махсусан забони шеър мавриди қорбастӣ бештаре доранд.

Масалан:

Дар домани гул чок ғитодаст зи ҳар сӯ,
Эй бодӣ сабо, бӯӣ ту аз пераҳани кист?
[Қамол, 69]

дар домани гул чок ғитодани касе – эҳтиром гузоштан ба касе. Ин воҳиди фразеологӣ аз воҳиди фразеологии ба пойи касе ғитодан, ба домани касе ғитодан маншаъ гирифтааст, ки дар нутқи гуфтугӯӣ хеле маъмул аст.

Гул аз пироханат бӯӣе шундааст,
Гиребон то доманҳо даридааст.

[Камол, 212]

аз пирохан бӯй шунидани гул - мақому манзалат ёфтан. Яъне гул бо вучуди зебоияш вақте ки бӯии пирохани туро мешунавад, аз гиребонаш то доман пора месозад, шармсор мегардад.

Аз хоки шаҳидон гули раҳмат шукуфонад,
Ҳар ғунча, ки дар сина зи пайкони ту ёбанд.

[Камол, 284]

гули раҳмат шукуфонидан – меҳрубонию ғамхорӣ оғоз кардан
Боз гул доман ба дасти ошиқони худ ниҳод,
Ғунча лаб бикшоду булбулро ба боғ овоз дод.

[Камол, 307]

доман ба дасти ошиқон додани гул - оғози баҳор, фарорасии фасли баҳор;
лаб кушодани ғунча ва ба боғ овоз додани булбул - шукуфгони гулҳо, киноя аз ба боғ даъват кардани ошиқ.

Пешӣ лабҳои ту аз даъвии кӯчақдаҳонӣ,
Ғунчаҳоро ба задан боди сабо тавба диҳад.

[Камол, 398]

Ғунчаҳоро боди сабо ба задан тавба додан - вазиши насим, шамол

Ғар намояд руҳат аз дафтари хубӣ вараке,

Вараки дафтари гулро ҳама абтар хонад.

[Камол, 423]

вараки дафтари гулро абтар хондан - ноқису бефоида, бекораю беҳуда доништан

Гулшани умри ту бар боди фано рафт, Камол,

Ҳамчунона ҳаваси лоларуҳон аст, ки буд.

[Камол, 449]

Гулшани умри ту бар боди фано рафтан - ба анҷом расидани умр, поёни умр, ба пирӣ расидан

Чу он руҳсору боло боғбон дид,
Зи гул бибриду барканд аз санавбар.

[Камол, 528]

аз гул бибридан - дур шудан, ноумед шудан.

Даррабудӣ як замон **як мушпи гул**,

Дар миёни он гилам, боре биё, боре биё.

[Камол, 157]

як мушпи гул даррабудан - ғавтидан, мурдан, миронидан

Дар забони ғазалиёти Ҳоҷа Камол таҳқиқ як гурӯҳи зиёди воҳидҳои фразеологии ташбеҳӣ низ мавриди қорбаст қарор гирифтаанд, ки ин бесабаб нест. Забони ғазал ва умуман яке аз вижагиҳои хоси услуби бадеӣ истифодаи санъатҳои бадеӣ аст. Забони ғазал саршор аз ташбеҳоти гуногун аст ва воҳидҳои фразеологии дар ин замина шаклгирифта яке аз муҳимтарин вижагии ин услуб ба шумор меравад.

Воқеан, ҳадафи асосии ҳар як шоир аз эҷоди шеър ин барангехтани эҳсосоти муҳотаб аст. Дар ин росто, ҳар як эҷодкор сабӣ бар он менамояд, ки бо истифода аз воҳидҳои забон ва воситаҳои тасвири бадеӣ забони осори ҳудро диққатҷалбкунанда созад. Бинобар ин вожаҳо бо тобишҳои маъноии ҳуд дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ тобиши иловагии дигар мегиранд ва то андозае ҷанбаи услубӣ-фардӣ қасб менамоянд.

Ба андешаи М. Саломов «Шоирон низ хангоми қорбасти воҳидҳои фразеологии шоирона хусусиятҳои умдаи воҳидҳои фразеологиро, аз қабилӣ устувории ҷузъҳо, муносибати маҷозӣ доштани вожаҳои таркиби воҳиди фразеологӣ, ҷудонопазир будани ҷузъҳо ва ифодаи образноку нотақрор ва муассир доштани онҳоро ба инобат гирифта, дар ин замина воҳидҳои фразеологии шоиронаро истифода менамоянд ва ё дар заминаи ин анъана ва вижагиҳо воҳидҳои фразеологии шоирона меофаранд» [Саломов 2014, с.4].

Мавриди зикр аст, ки яке аз ҷанбаҳои муҳими умумияти ин ду ифода дар образнокии онҳо зоҳир мегардад, масалан дар байги зерин ифодаи **ҳар тири ҷафо афкандани ду абрӯ**

ва ду **камон** ифодаҳои маҷозӣ буда, аз нигоҳи сохту маъно ба воҳидҳои фразеологӣ монанданд: «Ҳамон тавре ки мушӯҳидаҳо нишон медиҳад, дар ҳамаи соҳаҳои мафҳуми фразеологияи форсӣ ва баҳусус дар риштаи эҳсос ва ғаму ғусса, инчунин дар соҳаи эҳсоси арзёбии сифатҳои хислати инсон, элементҳои фразеологӣ ба таври нисбатан возеҳ ва пуробу ранг, бо сохтмони ҷолиби луғавию маъноӣ ва ҳамкориҳои калимаҳо – ҷузъҳо ба ҷашм меҳӯрад.

Он ду **абруи** муқаввас ду **камона**нд ба зех,
Ки ба сад қарн аз он турфа камон нагир сохт.

[Камол, 51]

Тасвири фразеологияи ҷаҳон дар пеши эронӣҳо аз ҳама бештар ба соҳаи эҳсосоти инсонӣ алоқаманд аст» [Голева Г. Фразеология современного персидского языка. – М.: Муравей, 2006 – 224 с., 37].

Профессор Ҳ. Маҷидов низ ба масъалаи муассирӣ (экспрессия)-и воҳидҳои фразеологияи забони тоҷикӣ таваҷҷуҳ зоҳир карда чунин овардааст: «Экспорт-қабл аз ҳама тарзи бо аломатҳои забонӣ изҳор намудани муносибати эмотсионалӣ бо тарафи дигар, образнокӣ, аёнӣ ва возеҳияти баён мебошад» [Маҷидов, 2006 с. 110].

Воҳидҳои фразеологӣ бо вижагии бунёдии худ бештар мансуб ба нутқ буда, бо хусусияти муассирию эмотсионалии худ ҳосил нутқи гуфтугӯӣ ва бадеӣ мебошанд. Маҳз дар ҳамаи ду услуб ҷанбаи экспрессивии образнокии воҳидҳои фразеологӣ ифода меёбад, ки ин тарзи ифодаро Г. Голева ва Ҳ. Маҷидов хеле хуб арзёбӣ кардаанд.

Шеър бо ҷанбаи ҳиссию эмотсионалӣ ва ифодаҳои нотакрорӣ фардиаш ва бо фарогирии воҳидҳои фразеологӣ вижагии семантикӣ образнокии худро бештар ифода меёбад. Бо овардани воҳидҳои фразеологӣ шоир ҷаҳд бар он мекунад, ки таъсире ба муҳтаби худ расонад.

Дар забони осори бадеӣ воҳидҳои фразеологӣ бештар ҷанбаи услубӣ-фардӣ касб менамоянд. Яъне адибон дар заминаи ин ва ё он воҳиди фразеологияи тайёри забон воҳиди фразеологӣ меофарад ва ё аз адибони дигар дар шакли тайёр гирифта истифода менамояд, ки он аз ҷиҳати ифодаи маъно нисбат ба воҳиди бунёдии фразеологӣ образноктар ва муассиртар аст. «Истифодаи услубии фразеологизмҳо аз тарафи нависандагон ҳамеша эҷодкорист, чунки фразеологизмҳо дар суҳан маъмулан бо супоришҳои муайяни бадеӣ мавриди истифода қарор мегиранд. Фразеологизм дар матн бадеӣ ва рӯзманигорӣ дар шакли ба таври умум қабул шуда ва пурмаъноии ба ҳадаф хосро медиҳад. Бо мурури замон як қатор фразеологизмҳо образнокии аввалияи худро аз даст дода ба ифодаи маъмулӣ мубаддал мешаванд. Ба мақсади таҷдиди образнокии фразеологизм, таҷвияти пурмаъноии он, инчунин дақиқ кардани маъноӣ нисбат ба ин матн истифодашаванда нависандагон шакли умумизабонии фразеологизмҳоро тағйир медиҳанд [Элект. ресурс <http://www.padeji.ru/leksikologiya/ekspressivno-stilisticheskie-osobennosti-frazeologizmov> 28.11.2018, 600].

Доир ба воҳидҳои фразеологияи ташбеҳӣ (компаративные фразеологические единицы) дар забоншиносии тоҷик Ҳ. Дӯстов рисолаи илмиро бо номи «Воҳидҳои фразеологияи ташбеҳӣ дар забони адабии муосирӣ тоҷикӣ» таълиф кардааст.

Ин навъи воҳидҳои фразеологияи забони тоҷикӣ дар забони осори бадеӣ бештар мавриди истифода қарор мегиранд. Чун дар забони шеър санъатҳои бадеӣ доираи васеи истифода доранд, онҳо барои таъсирбахшӣ образнок гардидани забони шеър низ мусоидат менамоянд.

Дар ин росто, воҳидҳои фразеологияи ташбеҳӣ низ дар баёни муассиру ҷолиби таваҷҷуҳ нақши муҳим мегузоранд. Доир ба воҳидҳои фразеологияи ташбеҳӣ Ҳ. Дӯстов чунин гуфтааст: «Воҳидҳои фразеологияи ташбеҳӣ навъи серистеъмоли воҳидҳои фразеологияи забони тоҷикиро ташкил дода, дар худ ҳарчӣ бештар муқоисаи як шайъро бо шайъи дигар дар шакли образҳои миллии анъанавӣ таҷассум кардааст. Пӯшида нест, ки барои мавриди истифодаи соҳибзабон гирифтани ин ё он образ он муддати зиёде бояд аз кӯраи қорқарди забон гузашта, ба ҳама таҳаввулотҳои он тоб оварда бошад. Танҳо дар

ҳамин сураат он метавонад дар созмони воҳидҳои забон сахм гирад. Ҳамин ҷиҳати инкишофи образҳои миллии дар ифодаҳои ташбеҳии фразеологӣ хуб таҷассум ёфтаанд. Онҳо баръакси воситаҳои дигари забони асари бадеӣ дар шакли образҳои тайёри анъанавӣ вуҷуд доранд. Бо истифода аз онҳо, агар, аз як тараф фикрро сараву нишонрас баён намудан мумкин бошад, аз ҷониби дигар ба умқи тафаккури хонанда роҳ ёфта, ўро барои дарёфти эҳсосот мувоҷеҳ сохтан мумкин аст» [Дўстов 2014, с. 64].

Дар ифодаи воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳии забони ғазал асосҳои назариявии мазкур ба назар мерасад ва шоир ҳангоми истифодаи ин навъи воҳидҳои фразеологӣ вижагиҳои семантикӣ ва хусусиятҳои сифатии вожаҳоро ба инобат гирифтааст. Масалан:

Перохани сабури кардем пора-пора,
То дидаем **чун гул дар дасти ину онат.**

[Камол, 174]

чун гул дар дасти ину он будан - харидори зиёд доштан, харҷогард

Баргрезони умр шуд наздик,

Хира-хира **чу гул ҷӣ механдед.**

[Камол, 394]

чу гул хира-хира хандидан - хазон шудан, пир шудан

Чун қабои **ғунҷаву** перохани **гул** бар танаш,

Қарда қўшишҳо муаттар кокули мушкини дўст.

[Камол, 92]

Лутфи яқрангӣ мазан бо дўст ҳар соат, Камол,

То **чу гул берун наёӣ хурраму хандон зи пўст.**

[Камол, 114]

чу гул аз пўст берун омадан - шукуфтани гул, тозаву тар, шуд будан

Зоҳиран **барги касе нест чу гул сарви маро,**

В-арна чун ғунча чаро рӯй бипӯшид зи ман.

[Камол, 209]

барги касе набудан чу гул касеро - умед доштан, ният доштан, қасд доштан, яъне касе ба ман таваҷҷуҳ надорад ва ё нияту қасди дидори моро надошта, мисли ғунчаи гул, ки рӯяш бо баргҳо пинҳон аст, аз ман рӯй пӯшидааст.

Гӯ, **кулаҳ бар осмон афкан зи шодӣ лолавор,**

Ҳар ки мегирад ба ёди гулруҳе ҷоми муле.

[Камол, 284]

барги гул будани тани касе - нозук, зебо будани қад

Ман ба ҷонат, ки нагуфтам, **тани ту барги гуласт,**

Ба либоси дигаре пераҳанатро гуфтам.

[Камол, 124]

Камоли Хучандӣ дар ин байт воҳиди фразеологӣ **аз шодӣ кулаҳ ё тоқӣ бар осмон афканданро** тобиши услубӣ дода, бо илова кардани вожаи **лолавор** воҳиди фразеологӣ ташбеҳии **кулаҳ бар осмон афкандан зи шодӣ лолавор** мавриди истифода қарор додааст, ки дар ин маврид вижагиҳои **гули лоларо** ба инобат гирифтааст ва маънояш шодию фараҳи зиёд аст.

Боз худро **чу гули тоза бароростай,**

Боғи рухсора ба гулҳои тар ороостай.

[Камол, 290]

чу гули тоза бароростан - зебу ороиш додан, зебо шудан

боғи рухсора ба гулҳои тар ороостан - мисли гули навшукӯфта рӯйро ороиш додан

Лоф зад гул ба тани нозуки ту зери қабо,

Хост узри гунаҳаш лолаву бардошт кулаҳ.

[Камол, 294]

лоф задани гул – худситой кардан

Дар таркиби баъзе воҳидҳои фразеологӣ шоир гоҳо аз вожаҳо (фeyлҳо)-е баъзан истифода менамоянд, ки онҳо бо тибииҳои маъноии худ барои ифодаи маҷозӣ ва таъсирбахш гардидани онҳо мусоидат менамоянд. Чунин нави воҳидҳои фразеологӣ асосан ҷанбаи услубӣ-фардӣ касб менамоянд. Чунин нави воҳидҳои фразеологиро муҳаққиқон воҳидҳои фразеологӣ шоирона номидаанд. Аз ҷумла М. Саломов дар диссертатсияи худ доир ба бунёд ва вижагиҳои хоси воҳидҳои фразеологӣ шоирона таваҷҷуҳ карда, чунин гуфтааст: «Аввалин маротиба истилоҳи воҳидҳои фразеологӣ шоиронаро забоншиноси рус В.В. Виноградов, хангоми таҳлили ибораҳои устувори идиостилии шоиронаи А.С. Пушкин мавриди истифода қарор додааст. Зери мафҳуми воҳидҳои фразеологӣ шоирона маҷмӯи силсилаи вожаҳо дар сохтори ибора барои ифодаи ягон ашё ё зухуроте фаҳмида мешавад, ки байни ҳам алоқаи семантикӣ дошта, маҷмӯи ашё ё зухуротро дар муносибатҳои устувору рехтаи байниҳамдигарӣ ифода менамоянд, ки дар ин муносибатҳо нақши маҷоз хеле муҳим арзёбӣ мегардад. . . воҳидҳои фразеологӣ шоирона асосан дар заминаи маҷоз ба вучуд омада, барои ифодаи нотақрору образнок ва муассир дар забони осори манзум хизмат менамоянд. Бояд зикр кард, ки ин ҷиҳати воҳидҳои фразеологӣ шоирона барои ҳамаи аҳли эҷод, махсусан шоирон, умумӣ ба шумор меравад.

Шоир низ хангоми корбасти воҳидҳои фразеологӣ шоирона хусусиятҳои умдаи воҳидҳои фразеологиро, аз қабилӣ устувории ҷузъҳо, муносибати маҷозӣ доштани вожаҳои таркиби воҳиди фразеологӣ, ҷудонопазир будани ҷузъҳо ва ифодаи образноку нотақрор ва муассир доштани онҳоро ба инобат гирифта, дар ин замина воҳидҳои фразеологӣ шоиронаро истифода менамоянд ва ё дар заминаи ин анъана ва вижагиҳо воҳидҳои фразеологӣ шоирона меофаранд [Саломов 2018, с. 175].

Масалан, дар байтҳои зерин Камолӣ Хучандӣ ду воҳиди фразеологӣ шоиронаро корбаст кардааст, ки феъли *чидан* дар бунёди онҳо нақши калидӣ дошта бошад ҳам, воҳидҳои фразеологӣ шоирона тобишҳои гуногуни маъноӣ доранд.

Масалан:

Гар аз **шоҳи давлат гуле чидаме**,

Насиме зи кӯи ту бишнидаме.

[Камол, 387]

аз шоҳи давлат гуле чидан - баҳравар шудан, сарватманд шудан

Моро гуле аз **рӯи ту чидан** нагузоранд,

Чидан ҷӣ ҳаёлест, ки дидан нагузоранд.

[Камол, 460]

гул аз рӯи касе чидан- бўса карданро дошта бошад, дар байги дигар

Чашмам гуле начид зи боғи руҳат ханӯз,

То кай занад ду зулфи ту бар арғувон гувоҳ.

[Камол, 280]

аз боғи руҳи касе гул начидани чашм - нигоҳ накардан, таваҷҷуҳ накардан ба рӯй (зебӣ)-и касе.

Вожаҳое, ки дар майдони семантикӣ бо мафҳуми **гул** иртиботи маъноӣ доранд, дар ташаққули воҳидҳои фразеологӣ низ нақши муҳим дошта метавонанд. Барои намуна вожаи **гулшанро** метавон ба ҳайси мисол пешниҳод кард:

Гулшани умригу бар боди фано рафт, Камол,

Ҳамчунонат ҳаваси лоларуҳон аст, ки буд.

[Камол 449]

Гулшани умри касе бар боди фано рафтан - умри бефоида, зиндагии беҳуда, хубиҳо ё зебоиҳои умри касе хазон шудан.

Дар байги зерин ду воҳиди фразеологӣ мавриди корбаст қарор гирифтааст.

Бигзор, то **зи гулшани рӯи ту бигзарем**,

Дар боғи васл аз гули **рӯи ту бар хӯрем**.

[Камол, 92]

аз гулшани рӯи касе гузаштан - аз зебоии чеҳраи касе лаззат бурдан ё шод гаштан

аз гули рӯйи касе бар хӯрдан - киноя аз бўса

Ҳамин тариқ, воҳидҳои фразеологие, ки тавассути вожаи гул ва мафҳумҳои марбути он дар забони ғазал мавриди истифода қарор гирифтаанд, далели он аст, ки аввалан, ин вожа дар забони ғазал доираи васеи истеъмол дорад ва сониян, бо вижагии маъноияш тавонистааст, ки дар шаклгирии воҳидҳои фразеологӣ зиёде нақши муҳиме гузорад ва ахиран, барои муайян кардани суҳаншиносӣ ва ҳунари волои истифодабарии шӯир аз як вожа барои ифодаи маонии зиёде бо рангу ҷилоҳои услубӣ мусоидат намояд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Голева, Г.С. Фразеология современного персидского языка / С.Г. Голева. – М.: Муравей, 2006 – 224 с.
2. Дӯстов, Ҳ.Ҷ. Воҳидҳои фразеологӣ ташбеҳӣ дар забони адабии муосири тоҷик / Ҳ.Ҷ. Дӯстов. – Душанбе: Ҷонибек, 2014. -186 с.
3. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского языка / Х. Маджидов. – Душанбе: Девашич, 20016. -409 с.
4. Сабирова, М. А. Структурно-семантические особенности соматических слов и идиом в поэзии Камола Худжанди» дисс. канд. филол. наук / М.А. Сабирова. - Худжанд: 2018. -188 с.
5. Саломов, М. Вижагиҳои забони ғазалиёти шӯирони асрҳои XII-XIV (Таҳлили сохтори фонетикӣ, семантикӣ ва фразеологию луғавӣ) дисс. док. илмҳои филол-ӣ / М. Саломов. – Душанбе: 2018. -355 с.
6. Саломов, М. Воҳидҳои фразеологӣ шӯирона дар осори шӯирони ғазалсарои асрҳои XII-XIV / М. Саломов. // Паёми ДМГ. – Душанбе: Сино, 2014. -С. 3-8, с.4.
7. Камоли Хучандӣ. Девон. Ҷ. 1. - Душанбе: Ирфон, 1983. - 302 с.
8. Саъдии Шерозӣ. Куллийёт. Ҷ. 1. - Душанбе: Адиб, 1988. – 330 с.
9. Ҳофизӣ Шерозӣ. Куллийёт. - Душанбе: Ирфон. 1983. - 543 с.
10. Ганҷур, Мавлавӣ, ғ [Элект. ресурс <http://www.padeji.ru/leksikologiya/ekspressivno-stilisticheskie-osobennosti-frazeologizmov> 28.11.2018, 6⁰⁰].

Назиркулов Т.А. - муаллими калони кафедраи филологияи англиси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Файзализода Ҷ.Х. – доктори илмҳои педагогӣ, профессори кафедраи психология ва сотсиологияи идоракунии Донишқадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ҶУЗЪҲОИ ТАРКИБИИ САЛОҲИЯТИ ФАРҲАНГӢ-АҲЛОҚИИ ОМУЗГОРОНИ ОЯНДА

Яке аз масъалаҳои мубрами ҷомеаи имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро метавон масъалаи тайёр кардани кадрҳои омузгорӣ, бахусус омузгорони забони англисӣ ҳисобид. Агар рушду ташаккул додани донишҳои базавию таҳассусии шогирдони имрӯза (омузгорони оянда), кушодани нутқи муоширатии хориҷии онҳо, васеъ намудани доираи ҷаҳонбинию тафаккури донишҷӯёнро як тарафи масъала гӯем, аз лиҳози технологияи педагогӣ омода шудани шогирдон, тарбияи ахлоқию фарҳангӣ, этикаи нутқи муоширати шогирдонро метавон тарафи дигари масъала шуморид. Барои дуруст ба роҳ мондани ин ҷараён аввалан мебояд мушкилоти масъалаи мазкурро мавриди омузиш қарор дод. Боло бурдани салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқии омузгорони оянда мушкилоти ҷашмраси соҳаи маориф ба шумор меравад ва ҳалли онро метавон дар натиҷаи гузаронидани тадқиқотҳои илмӣ ба даст овард.

Дар тӯли тамоми таърихи худ илми педагогика ба фарҳанг ҳамчун падидаи муҳим барои тарбия тавачҷух зоҳир мекард. Дар давраи ҳозира, вақте ки равандҳои дар

фаъолияти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсии давлати мо бавучудода ба ҳаёти маънавӣ-ахлоқии ҷомеа таъсири калон расониданд ва боиси тафриқоти маънавӣ, тағйир ёфтани гароишҳои арзишӣ дар ҳаёт, сукути низоми аввалияи ахлоқӣ ва ҳамаи низоми тамоюлҳои ахлоқӣ гардиданд, масъалаи мазкур боз ҳам муҳимтар мегардад. Натиҷаи ноустувории иҷтимоии ҳаёти ҷамъият боиси паст шудани маънавияти шахс ва фарҳанги ахлоқии он гардид.

Раҳой ёфтан аз ҳолати ба вуқӯёмода бидуни ислоҳоти тамоми низоми таълиму тарбия имконнопазир аст. Дар шароити муосир барои ҷомеа омӯзгороне лозиманд, ки дорои маданияти баланд бошанд. Дар солҳои охир дар кишвари мо консепсияи миллии тарбия шакл гирифта истодааст, ки ба тарбияи инсон соҳибфарҳанг, эътиқодманди арзишҳои умумии инсонӣ ва талош ба ҳамдигарфаҳмӣ бо инсонҳои миллатҳои гуногун дорад, равона гардидааст. Дар робита ба ин талаботи аввалиндараҷаи ҷомеа ин дар ҷавонон тарбия намудани сифатҳои ҷисмонӣ, зеҳнӣ, ахлоқӣ, фарҳангӣ ва коршиносӣ мебошад, ки бояд ташаккули иҷтимоии шахсро дар шароити нав таъмин намоянд. Бинобар ин, мақсади асосии омодаسازی мутахассисони оянда ин тарбияи шахси дорои ахлоқи ҳамида ва фарҳанги баланд махсус мешавад.

Дар миёни муҳаққиқони муосир ақидае роиҷ аст, ки ташкили омодаسازی мутахассисони оянда дар асоси усули салоҳиятнокӣ ин маънои иваз намудани барномаҳои таълимӣ ба барномаҳои салоҳиятнокӣ ва асосҳои натиҷабахширо мақсаднокии таълим, ба вуҷуд омадани намудҳои нави таълим ва тарбияро дорад.

Олими рус А.А. Вербский шартҳои дар амал татбиқ намудани таълими салоҳиятнокиро тақияҳ, таҷрибаи хуб, дастгиришаванда ва қаблан ғуншуда ҳисоб мекунад. Мавҷуд набудани чунин назарияро номбурда сабабе медонад, ки он имкон намедихад, то дар асоси илм имкониятҳои воқеӣ ва воситаҳои баланд бардошгари сифати таҳсилот ба даст биёянд [2:120].

Назарияи психология педагогӣ, ки метавон асоси татбиқи илм асосноки усули салоҳиятнокӣ таълим қарор дод, бояд ба як қатор талабот ҷавобгӯӣ бошад:

- ✓ Аз тарафи аҳли илм ва ҷомеаи педагогҳо эътироф шуда бошад;
- ✓ Дошгари қудрати зарурӣ барои дарк ва тавзеҳи доираи васеи маълумот ва далелҳои аз таҷриба ба дастода, таъмини имкониятҳои пешгӯӣ ва асоснокунӣ;
- ✓ Муосиркунонии сермаҳсули таҳсилот дар асоси салоҳиятнокӣ;
- ✓ Хусусияти технологӣ доштан барои ба роҳ мондани раванди нави таълим;
- ✓ Ҳамгиро намудани омӯзиши фанҳо ва тарбияи иҷтимоӣ-ахлоқии донишҷӯён дар як маҷрои фаъолияти таълимӣ.

А.А. Вербский ва О.Т. Ларионова барои муътадил гардонидани бархӯрди салоҳиятнокӣ ба ҳайси омӯзиши ҳамгирои асосӣ, фаъолияти касбии ояндаи донишҷӯёнро пешниҳод менамоянд, ки дар он мундариҷаи таълим ҳам донишҳои фанӣ ва ҳам донишҳои иҷтимоиро фаро гирифтааст [1: 74].

Қисмати калони педагогҳо дар ҳақиқат, мафҳумҳои салоҳият ва салоҳиятнокиро аз рӯи нишондоди А.В. Хуторский муайян ва муқоиса мекунанд, ки номбурда ин мафҳумҳоро нисбати хонандагон ба кор бурдааст.

Салоҳияти бегона, вақте ки талабот (метёр) қаблан барои омодаسازی таълимии хонанда, ки барои фаъолияти босифату сермаҳсул дар соҳаи муайяни иҷтимоӣ зарур аст, нишон дода шудааст.

Салоҳият-бархӯрдорӣ, бархӯрдор будани хонанда аз салоҳияти дахлдор, ки муносибати шахсии ўро ба он салоҳият ва предмети фаъолият ифода мекунад, салоҳиятнокӣ бошад, ин сифати шахсии аллакай ташаккулифта (маҷмӯи сифатҳо)-и хонанда ва таҷрибаи камгарини фаъолият дар ҳамон соҳа мебошад [8: 110].

Сарфи назар аз ихтилоф миёни таърифҳои салоҳият, ба ақидаи А.В. Хуторский, ин сифати шахсии аллакай касбқарда ва ё «тайдоиши нав» ба ақидаи И.А. Зимняя набуда, балки талаботи иҷтимоии қаблан муқарраргардидаи омодагии таълимии инсон мебошад. Ақидаҳои ин ду муаллиф вобаста ба ин масъала хело ҳам наздиканд.

Олими дигари рус В.И. Каломин ақидаҳои А.В. Хуторскиро доир ба мафҳуми салоҳиятноки таҳқиқ намуда, онро ҳамчун салоҳияти омӯзгори оянда кор фармурда, чунин шарҳ додааст:

-салоҳият ин талабот ё меъёри ҷудогонаи қаблан муқарраргардидаи иҷтимоие мебошад, ки *фаъолияти самарабахшро сермаҳсул дар соҳаи таълим* барои омодагии касбии омӯзгори оянда зарур аст.

-салоҳиятноки бошад, ин маҷмӯи сифатҳои шахсӣ: тамоюлҳои арзишӣ-мақсадноки, донишҳо, қобилиятҳо ва малакаҳо иборат мебошад, ки аз фарогирии мақсадноки асосҳои илмӣ ва таҷрибаи фаъолияти касбӣ дар соҳаи таълим вобастагӣ доранд.

Аз ин ҷиҳат салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқӣ, ки дар фаъолияти касбӣ омили асосӣ ва дори аҳамияти калони касбӣ мебошад, аҳамияти махсусро касб мекунад. Салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқӣ ин як ҷузъи муҳимми омодагии касбии мутахассиси оянда махсуб мешавад ва шартӣ зарурии тарбияи ҳамаҷарафа ва рушди шахсияту касбӣ ба шумор меравад.

Ба ин тариқ, салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқӣ дар ҳаёти инсон ва ҷомеа ҷойгоҳи хоса дорад ва он на танҳо баробари маърифат, фарҳанги сиёсӣ, ҳуқуқӣ, бадеӣ-эстетикӣ, динӣ ва ахлоқӣ унсурҳои таркибии ҷомеа, балки синтези муҳтавои инсонпарварии ҳамаи ҷузъҳои он мебошад.

Дар ин маврид салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқӣ ҳама вақт амалан синтези муҳтавои маънавии ин ҷузъҳои таркибии фарҳанги маънавӣ дар ҷанбаи инсонпарварии он ва дарки назариявии асоси фарҳанг дар шакли рефлексияи фалсафӣ-ахлоқӣ мебошад.

Ҷойгоҳ ва нақши муҳтавои ахлоқӣ дар фарҳанги маънавию А. Швейсер нисбатан пурратар асоснок карда, моҳияти дугонаи онро қайд кардааст. Он аз ҳуқумронии ақл бар қувваҳои табиат ва аз ҳуқумронии ақл бар эътиқод ва андешаҳои инсонӣ шакл мегирад. Агар ҷанбаи яқум аз пешрафти моддӣ гувоҳӣ диҳад, он гоҳ ҷанбаи дуюм, ҷанбаи нисбатан арзишманд, раванди ахлоқиро дар назар дорад. «Ҳуқумронии ақл бар эътиқодоти инсон: дастоварди махсуси маънавие мебошад, ки зери таъсири рӯҳ қарор дорад, яъне таъсири як ақл ба чунин як ақли дигар... Ҳуқумронии ақл бар эътиқод ва андешаҳои инсон дар чӣ зоҳир мегардад? Дар он зоҳир мегардад, ки ҳар як афрод ва ҳама гуна ҷомеаҳои инсонӣ имконияту хоҳишҳои худро бо сарватҳои моддӣ маънавӣ муқоиса мекунанд, яъне дар он зоҳир мегардад, ки онҳо ақли худро қор мефармоянд» [10: 52].

Ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-педагогӣ салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқӣ дар илм фаҳмиши яхела надорад. Бар ғайр аз ин, як қатор мафҳумҳои мавҷуданд, ки аз рӯи маънои худ бо падидаи мавриди таҳқиқи мо шабоҳат доранд, ба мисли диди ахлоқӣ (Н.М. Боритко), фарҳанги ахлоқӣ (В.И. Бакитановский), фарҳанги маънавӣ -ахлоқӣ (В.И. Андреев) ва ғайраҳо.

Баррасии категорияи мафҳумҳои «фарҳангӣ- ахлоқӣ» ва ҷузъҳои таркибии он, ки аз ҷониби аксари муаллифони ҷудо карда шудаанд, ниҳоят гуногун мебошанд.

Профессор А.И. Шемшурина мафҳуми «фарҳанги ахлоқӣ»-ро ҳамчун инсонгароии тамоюлоти арзишӣ, талаботи маънавӣ ва сабабҳои рафтори шахс маънидод мекунад. Дар фаҳмиши ӯ фарҳанги ахлоқии шахс тарзи зиндагӣ ва тасаввурот дар бораи арзишҳои инсонӣ мекунад, ки онҳо ба шуури ахлоқӣ, меъёрҳо, принципҳо, идеалҳо, мафҳумҳои некию бадӣ, адолат, ҳушбахтӣ тааллуқ доранд ва самти ҳатмӣ инсондӯстонаи тамоюлоти арзишӣ, талаботи маънавӣ ва сабабҳои рафтор дар тарзи зиндагии шахс мебошад, ки асоси онро хизмат ба ҳаёт, рушди инсон ташкил медиҳад [12: 5].

Муҳакиқи рус Л.Л. Шевченко ба ин ақида аст, ки фарҳанги ахлоқӣ низоми муқамали иборат аз унсурҳои зерин мебошад:

-фарҳанги тафаккури ахлоқӣ, ки дар худ салоҳияти мулоҳизаи ахлоқӣ, истифодаи донишҳои ахлоқӣ ва эстетикӣ, фарқ кардани мафҳумҳои некию бадӣ, ҳамоҳангӣ ва зебӣ, ба қор бурдани меъёрҳои ахлоқиро дар амал фаро мегирад;

-ақидаҳои ахлоқӣ, ки принципҳои ҳамкорӣ муқоламавии омӯзгор бо кӯдакон, фаҳмиши категорияҳои ахлоқии олами кӯдакон ва дар ин асос дарк кардани вазифаи

касбӣи худ, муайян кардани сифатҳо, вичдони касбӣ, мафҳумҳои шарафу манзалати омӯзгор, дарки мафҳумҳои асосии ахлоқӣ, ки дар фаъолияти педагогӣ ба кор бурда мешаванд, фаро мегирад;

-фарҳанги ҳиссиёт, ки дар салоҳияти такони ахлоқӣ ва ҳамдардӣ зоҳир мегардад;

-фарҳанги рафтор, ки хусусиятҳои онро усули мушаххаси дар амалияи ахлоқӣ амалӣ намудани андешаҳо, донишҳо ва ҳиссиёт, дараҷаи табилии онҳо ба меъёри рафтори ҳаррӯза ташкил медиҳад;

-одоби муошират ҳамчун сатҳи дилбастагӣ ба қоидаҳое, ки шаклу шева, услуб ва лаҳни муоширатро танзим мекунад [11: 56];

Дар навбати худ, Л.М. Шарова фарҳанги касбӣ-ахлоқиро ҳамчун низоми сифатҳои касбӣ-ахлоқӣ ва арзишҳои касбӣ-ахлоқӣ маънидод мекунад, ки эътиқоди ботинии шахсияти аз ҷиҳати касб ба камолрасида ба шумор мераванд [9: 18].

Ҷанбаи методологии ин падидаи иҷтимоӣро фарҳангиро ошкор карда, муҳаққиқ В.А. Кондратов онро аз лиҳози хусусиятҳои таърихӣ ташаккули низоми арзишҳои маънавие баррасӣ менамояд, ки он мундариҷаи ниҳоят муҳталиф дорад: ойинҳои суннатҳои ахлоқӣ, сифатҳои ахлоқӣи миллӣ ва шаклҳои таҷассуми онҳо дар фарҳанги шахс, меъёрҳо ва принсипҳои ахлоқӣ, фаҳмиши алоқаманд ба ҷаҳонбинӣ дар бораи неки ва бадӣ, вазифа ва вичдон, адолат ва шарофат, ки дар ҷомеа роиҷ гардидаанд, инчунин идеалҳои ахлоқие, ки орзуи аҳли ҷомеа мебошанд [5: 78].

Ба ақидаи Н.Б. Кримова, омили ахлоқӣ дар баҳши «фарҳанги маънавӣ-симои ахлоқӣ» дар фарҳанги касбӣ ин пеш аз ҳама, вазифа, омодагӣ ба меҳнати бовичдонона ва софдилона мебошад, ки ба ин дохил мешавад: эътиқоди қавӣ, ошкор будан, неххӯй, қобилияти қор қардан бо одамон, ҳасосият, таваҷҷуҳ ва боварӣ ба одамон, бовичдонӣ, принсипнокӣ, дурустқорӣ. Худорӣ аз ришвахӯрӣ, хоксорӣ, ягонагии қавлу амал, омодагӣ ба аввалияти манфиатҳои ҷамъиятӣ нисбат ба манфиатҳои шахсӣ, фидокорӣ, хушбинӣ, бошӯрӣ, серғалабӣ нисбат ба худ. Муносибати интиқодӣ ба худ, фарҳанги баланди мусоҳиба, эҳтироми иззати нафс, ҷаҳонбинии фарҳангӣ, заковат, талабот ба худомӯзии доимӣ ва ғайраҳо [6: 34].

Аз нуқтаи назари муҳаққиқи рус Т.С. Ижевкина-Русинова, фарҳанги касбӣ-ахлоқӣи омӯзгор раванди ягонаи офаридани арзишҳои касбӣ-ахлоқӣ ва раванди дарки ин арзишҳо мебошад, ки дар ин маврид вазифаи аксиологиро иҷро мекунад ва низоми касбӣ-ахлоқие мебошад, ки танзимгари муносибатҳои иҷтимоӣ-педагогӣ (вазифаи танзимкуниро иҷро мекунад) ба шумор меравад [4].

Хусусияти хоси фарҳанги ахлоқӣ, ба андешаи олими дигари рус Е.Г. Силиева аз мавҷудияти унсурҳои ҳатмӣ, яъне эътиқодот ва муқаррароти ахлоқӣ иборат мебошад. Аз ҷиҳати фаъолияти фарҳанги ахлоқӣ ин муқаррароти хуб даркшудае мебошад, ки аз татбиқи талабот дар соҳаи фаъолияти касбӣ-ахлоқӣ иборат аст [7: 23].

Муҳаққиқ Р.Ф. Гатауллина ба ин ақида аст, ки фарҳанги ахлоқӣ ин маҷмӯи донишҳои ҳамгирои шахс мебошад, ки омодагӣ ва босалоҳият ба роҳ мондани муносибатҳои касбӣ дар асоси донишҳои ахлоқӣ, принсипҳои ахлоқӣ ва сифатҳои ахлоқӣи ӯро инъикос менамояд. Дар таркиби ин падида салоҳиятҳои зерин ҷой доранд:

- салоҳияти дар фаъолияти рӯзмарраи меҳнатӣ тадбиқ намудани меъёрҳо ва қоидаҳои муносибатҳои байниҳамдигарӣ, ҳамқорӣ дар иртибототи шахсӣ қорӣ; низоми идеалҳо ва арзишҳои касбӣ;

- салоҳияти дуруст дарк кардани ҳиссиёт, ҳолати эмотсионалии қӯдак ва волидайнӣ ӯ дар раванди муошират, бо онҳо барқарор намудани «робитаи баръакс», нишон додани фаҳмиши ҳамсуҳбат, мушӯҳида ва таҳлили рафтори қӯдак ва волидайнӣ ӯ; дониш ва қобилияти ба назар гирифтани хусусиятҳои ҷинсӣ синнусолӣ ва фарҳанги миллии ишғирокчиёни раванди педагогӣ;

- салоҳияти дуруст истифода бурдани донишҳои психологию педагогӣ, ки ба муносиб намудани ташкили таъсиррасонии педагогӣ ба тарбиятгиранда: қобилияти идора намудани муоширати шахсӣ қорӣ;

• салоҳияти таҳлил кардани фарҳанги ахлоқии худ, дуруст арзёбӣ кардани муваффақиятҳо ва камбудихои фарҳанги ахлоқӣ дар рафтори касбӣ, дарки зарурати худислоҳкунӣ, интихоби усули тақмил додани фарҳанги ахлоқии худ [3: 100].

Чузъҳои таркибии ошкоргардида ҷанбаҳои психологӣ (тафаккур, эътиқод, сифат, ақидаҳо), арзишӣ-сабабӣ (сабабҳо, арзишҳо, идеалҳо, талабот) ва праксиологӣ (фаъолият)-и ташаккули салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқиро инъикос мекунанд.

Ҳамин тариқ, таҳлили пураи бархӯрдҳо ба шарҳи мафҳуми «фарҳангӣ-ахлоқӣ» имкон медиҳад, ки салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқии омӯзгорро ба ҳайси таркиби ҳамгирои сифатҳои шахсияти омӯзгор ҳамчун фарогири донишҳои ахлоқӣ, арзишҳо, идеалҳои ахлоқӣ, принсипҳои азхудкардаи рафтори касбӣ тасаввур намоем. Дар навбати худ, салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқӣ аз ҳамгироии чузъҳои игтилооту донишҳо, арзишгарой ва фаъолияти шахсӣ таркиб ёфтааст. Дар ин сураат ҳар яке аз чузъҳои мазкур бо чузъҳои дигар алоқаманд буда, дар раванди ташаккули салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқии омӯзгори оянда забони англисӣ вазифаи муайянеро иҷро менамояд.

Дар мавриди касби омӯзгорӣ ҳаминро метавон зикр кард, ки касби мазкур аз касбҳои дигар, пеш аз ҳама, бо тарзи андешаронии намояндагони он, эҳсоси баланди масъулият ва вазифа фарқ мекунад. Аз ин сабаб касби омӯзгорӣ ҷойгоҳи хоса дорад ва ба гуруҳи махсус дохил мешавад. Тафовути асосии он аз дигар касбҳои навъи ба инсон дар он аст, ки мақсади фаъолияти омӯзгор ин ташаккул ва тағйир додани шахсият аст. Бинобар ин, омӯзгор музаф аст, ки раванди рушди зеҳнӣ, эҳсосотӣ ва ҷисмонӣ ӯ, инчунин ташаккули олами маънавии ӯро танзим кунад. Аз як тараф, вай тарбиятгирандагони худро ба вазияти муайяни иҷтимоӣ ва ба талаботи муайяни ҷомеа омода месозад, аз тарафи дигар, ӯ воқеан нигоҳдор ва интиқолдиҳандаи фарҳанг боқӣ монда, дар худ олами берун аз замони фаро мегирад ва барои оянда фаъолият менамояд. Ба ин восита дар меҳнати омӯзгор ҳама вақт моҳияти башардӯстӣ ва умуминсонӣ мавҷуд аст.

Ҳамаи ин ба мо имкон медиҳад, дар мавриди бисёрҷониба бидуни касби омӯзгорӣ ба чунин хулоса бием, ки ин касб фарогири доираи васею мухталифи донишҳо, қобилиятҳои малакаҳои мебошад, ки омодагӣ ба фаъолияти касбии омӯзгориро ташкил медиҳанд. Ин ҷанбаҳо дар чузъҳои таркибии салоҳияти фарҳангӣ-ахлоқӣ инъикос ёфтаанд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекст и подходы / А.А. Вербицкий. - М.: Высшая школа, 1991. -207 с.
2. Вербицкий А.А. Личностны и компетентностные подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий. -М.: Сентябрь, 2002. -160 с.
3. Гатауллина Р.Ф. Педагогические условия саморазвития этической культуры воспитателя-губернатора / Р.Ф. Гатауллина // Педагогическая образование и наука, 2009, №5. -С. 98-100.
4. Ижевкина-Русинова Т.С. Профессионально-этическая культура / <http://www.sipk.ru/conference/pdf/2007/10/Ijevkina-Rusinaova.pdf>.
5. Кондратов В.А. Понятие этической культуры: методологический аспект / В.А. Кондратов // [www.http://zhurnal.lib.ru/k/kondrashow_w_a/ocherk20.shtml](http://zhurnal.lib.ru/k/kondrashow_w_a/ocherk20.shtml)
6. Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста / Н.Б. Крылова. -М., 1990. -142 с.
7. Силяева Е.Г. Этическая культура личности: категориальный анализ / Е.Г. Силяева // Педагогическая образования и науки, 2005, №5. -С. 20-24.
8. Хуторский А.В. Современная дидактика / А.В. Хуторский. -М., 1986. -215 с.
9. Шарова Л.М. Формирование профессионально-этической культуры будущего учителя в процессе педагогического общения: дис канд. пед. наук / Л.М. Шарова. -Брянск, 2003. -194 с.
10. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер. -М.: Прогресс, 1973. -143 с.
11. Шевченко Л.Л. Практическая педагогическая этика: экспериментально -дидактический комплекс / Л.Л. Шевченко. -М.: Соборъ, 1997. -507 с.
12. Шемшурин А. И. Основы этической культуры: книга для учителя: учеб. метод. пособие / А.И. Шемшурин. -М.: ВЛАДОС, 2001. -112 с.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДАЛЬНЫХ СЛОВ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Модальные слова в современном таджикском языке рассматриваются как особая лексико-грамматическая категория с присущими ей морфологическими, синтаксическими, семантическими и стилистическими признаками, возникновение и развитие которых связано с утратой основного первоначального конкретного лексического значения и приобретением ими с течением времени разнообразных смысловых модальных оттенков. Иначе говоря, модальные единицы занимают одно из специфических мест для выражения категории модальности.

Выделение разряда модальных слов в таджикском языке наталкивается на существенные трудности, связанные, прежде всего, со сложностью разграничения синтаксической функции вводных членов предложения и грамматическим обособлением слов и выражений, семантика которых способствует наиболее частому их употреблению в этой функции.

Переход в модальную категорию таджикского языка сложных слов является в некоторой степени объективным. Речь идёт об образовании сложных и сложнопроизводных лексем путём лексикализации словосочетаний, соединения друг с другом корневых морфем, а также основ, или, иначе говоря, составных слов, имеющих в своём составе не менее двух неаффиксальных морфем, выступающих в качестве основы слов различных частей речи.

Модальные единицы в таджикском языке являются достаточно разнообразными по своему происхождению и семантическим признакам. Помимо выражения ими различных модальных оттенков, для них характерно коннотативное значение, которое складывается из эмоционального, экспрессивного и оценочного компонентов. При помощи модальных слов говорящий субъект выражает свою мысль таким образом, чтобы сказанное производило особое впечатление и вызывало совершенно определённое воздействие.

Как известно, модальные единицы определяют точку зрения говорящего на отношение речи к действительности, выражают оценку высказываемой мысли или способа её выражения. Отличительной чертой модальных слов является, прежде всего, их способность примыкать к предложению в целом, не вступая в связь с другими членами предложения и не являясь каким-либо его членом.

Ранее были высказаны некоторые соображения о целесообразности включения или не включения тех или иных групп слов в разряд модальных слов. Анализ, предпринятый на текстовом материале современного таджикского языка, показал, что по семантическому признаку и функциональным особенностям модальные единицы таджикского языка можно разделить на следующие группы:

1. Модальные единицы, выражающие уверенность говорящего в достоверности отношения содержания высказывания к явлениям действительности - *албатта*, *хатман*, *ростӣ*, *зимнан*, *табиатан*, *ҳақ*, *алҳақ*, *ҳаққо*, *яқини* сочетания фразеологического характера - *бечунучаро*, *аздусар*, *дар ҳақиқат*, *баростӣ*, *беиубҳа*, *бегумон*, *беимак*, *беимаккуиубҳа* и пр. Например: *Ман, ростӣ, ҳаёл кардам, ки ту шӯхӣмекунӣ* (Толис. Ҳикояҳо). - Я, правда, подумал, что ты шутишь. *Ҳақиқатанваймардибекинабуд* (Назаров. МирзоРизо). *Ҳаминкасромеминосед, албатта?* - Набошад-чӣ! (Мухаммадиев. Палатаикунҷақӣ). - Вы, конечно, их знаете? Ещё бы!

В последнем примере модальная единица *набошад-чӣ* более характерна для общенародного разговорного языка и употребляется в значениях «конечно, безусловно, несомненно, а как же, ещё бы» и является синонимом модальных единиц данной группы.

2. Модальные единицы, выражающие сомнение, предположение или неуверенность в сообщении говорящего - *иояд*, *гӯё*, *бояд*, *мебоист*, *боист*, *зоҳиран*, *эхтимол*, *зоро*, *тахминан*, *афтикор*, *мабодо*, *одатин*, *рафту*, *раваду*; словосочетания *иоядки*, *боядки*,

мумкинқадар, аз афтиш, аз афтикори др. Например: Давида кишлок, рав, шоядкикамтар нон ёфтабиёри. Лубатхонбояд дар ин роҳ, ҳамсафариманбошад (Назаров. МирзоРизо). - Сбегай в деревню, может быть, достанешь немного хлеба. Лубатхон должна быть моей спутницей в этой дороге.

3. Модальные единицы, выражающие согласие, одобрение или удовлетворение говорящего по отношению к высказанной собеседником мысли: *хайр, майлаш, хуб, хӯи, дуруст, рост, ҳақ, маъкул, бигзор* и т.д. Например: *Хайр, майлаш, аз тағизаминбошадҳамёфтамебарорам* (Икромӣ. ДувоздахдарвозайБухоро). - Ладно, хоть из-под земли, но всё равно найду.

4. Модальные единицы, выражающие удивление, изумление или недоумение говорящего по отношению к какому-либо происшествию, событию, явлению: *ачаб, аҷабо, галатӣ, алҳазар, тавба, ё тавба, воачабо*. Например: Мусикачӣ - раиси колхоз? Аҷабо, намефаҳмам (Назаров. МирзоРизо). – Музыкант - председатель колхоза? Удивительно, не понимаю.

5. Модальные единицы, выражающие жалость, или сожаление говорящего: *афсӯс, хайфо, хайф, хайҳот, дарего, афсӯски, хайдарег*. Например: *Сад афсӯс, ки аз пода неш чанбардоитабудаам* (Мухаммадиев. Одамоникуҳна). - Очень жаль, что я раньше времени поднял шум. *Хайҳот, кидарвозааз дарунзанҷиришудабуд* (СадоиШарк). - Увы, ворота были закрыты изнутри.

6. Модальные единицы, выражающие последовательность мыслей и их отношение к другу, или же, говоря иначе, передающие различные виды лексического или экспрессивного отношения последующей мысли к предшествующему сообщению: *инак, ҳамин, нас, оқибат, охир, ниҳоят, алалҳусус, алқисса, бошад (ин тавр бошад), набошад* и сочетания *ҳамин тавр, ба ҳамин тариқ* и пр., которые носят обобщающий характер. Например: *Инак, имрӯз дар тўйзафаримухоизматмекунем* (Икромӣ. ДувоздахдарвозайБухоро). - Итак, сегодня будем обслуживать праздник дня вашей победы. *Ба ҳамин тариқ, орзуидеринаам ба амалбаромад* (Дехотӣ. Куллийёт). - Таким образом, сбылась моя давнишняя мечта.

7. Модальные единицы, которые обозначают завершение, исход действия или события: *вассалом, тамом, бас, халос, кифоя* и др. Например: *Одами Махсумробаболомефиристедухудамон ба тарафиСамарқанд. Вассалом* (СадоиШарк). - Представителя Максума пошлите наверх, сами в сторону Самарканда, вот и всё.

8. Модальные единицы, выражающие эмоциональное отношение говорящего к высказываемой мысли: *хайрият, хушбахтона, мутаассифона, некбахтона, шукр (шукрона), ҳарчӣ* и т.д. Например: *Ин кор, хушбахтона, самараматтуббахшид* (Айнӣ. Асархоимунтахаб). - Это дело, к счастью, дало желаемый результат.

9. Модальные единицы, которые употребляются говорящим для выражения просьбы, ходатайства, требования, мольбы и прошения у кого-либо: *хоҳишмандам, бифармоед, лутфан, марҳамат карда, илтифотекунед, коики, илоҳӣ (илоҳо, илоҳим)* и т.п. Например: *Бароиҷӣмӯяссарнамеишудааст?! Албаттамеишад!* - *Коики, коики!* - *гуфтамондОйиша* (СадоиШарк). - Почему не осуществится?! Обязательно осуществится! - О, если бы (хоть бы), - сказала Ойша.

10. Модальные единицы, употребляемые для резюмирования высказываемой мысли, имеющей заключающий модальный оттенок: *хулоса, хуллас, ҳосили калом, хулласи калом, дар натиҷа, ростиган, қиссақўтоҳ* и др. Например: *Хулоса, ҳарчизе дар ин бобатмедонистам, ба Зиёбобогуфтам* (Мухаммадиев. Одамоникуҳна). - Итак, всё, что я знал по этому поводу, рассказал Зиёбобо. *Ростиган, манҳатто дар кучубуданамрофаромӯи кардам. Хулосаи калом, ба сархорӣҳамдастнамерасид* (Толис. Ҳикояҳо). - Одним словом, я даже забыл, где нахожусь. Так был сильно загружен.

11. Модальные единицы, которые употребляются говорящим при субъективной внезапности воспоминания о ком или о чём-либо: *воқеан, дар воқеъ, гуфтагӣ барин, илтифоқан* и др. Например: *Ҳа, дар воқеъмо ба ишхрравона будем* (Мухаммадиев. Тир). - Да, кстати, мы шли в город.

12. Модальные глаголы в таджикском языке также играют большую семантическую роль в выражении модальности, обычно употребляются в сочетании с другими основными глаголами и образуют единый член предложения, выражая *бесспорность, возможность, вероятность, желание, необходимость* и пр. В «Грамматике современного таджикского языка» [2, 94] отмечается, что в современном таджикском языке, в основном, четыре модальных глагола: *тавонистан, хостан, боистан, шоистан*.

Однако А.З. Розенфельд не выделяет «*боистан*» и «*шоистан*» как модальные глаголы, а считает их модальными словами: «Модальность выражается также с помощью глагольных модальных слов - форм 3 лица ед.ч. от так называемых «недостаточных глаголов» (т.е. не имеющих всех форм спряжения): *шоистан* «быть подходящим», «подобать» и *боистан* «быть должным», «долженствовать». *Шояд* - «вероятно», «должно быть», «должно», «подобает»; *бояд* - «должно», «должно быть»; *мебоист* - «должно было», «следовало бы» [7, 60].

А. Халилов подчёркивает, что модальные глаголы как по времени совершаемого действия, так и по его смысловым модальным оттенкам, являются очень многозначными. Они выражают уверенность в завершении действия, условное совершение действия, неуверенность в совершении действия, сомнение говорящего. Так, например, таджикский модальный глагол *тавонистан* в сочетании с другими средствами выражения модальности придаёт высказыванию различные модальные оттенки. Подобная многозначность присуща и остальным модальным глаголам таджикского языка: *хостан, боистан (бояд), шоистан (шояд)*. [8, 56]

Названные единицы с различными модальными оттенками встречаются также и в составе устойчивых словосочетаний: *мумкинаст, шоядки, эҳтимолдорад, находки* (может быть, возможно, неужели), которые очень широко используются как в современном литературном, так и в разговорном таджикском языке.

Модальные слова выражают субъективную оценку обозначения очерёдности и последовательности мыслей и их взаимоотношений, при помощи этих слов реализуются «разные виды лексического и экспрессивного отношения последующей мысли к существующему сообщению» [1, 221]. Здесь можно выделить круг модальных слов с перечислительными и «добавительными» значениями.

Первую группу составляют модальные единицы *аввал, аввало, сониян, ниҳоят, сараввал, пеи аз ҳама, охиран, биохир, оқибат, иначе*, в целом выражающих последовательность перечисляемых мыслей, указывая на порядковый номер расположения частей высказывания: *Аввал, манбаҳамаиҷавонон як хелрафтор карда, сониян, ба ӯ сирруасрорикоррофаҳмондам* (Айнӣ. Кулӣёт).

Оценка последовательности высказывания может быть особой, при которой данное высказывание оценивается как дополняющее определённым способом некоторые предшествующее высказывание.

В таджикском языке им соответствуют предложно-именные (прономинальные и субстантивные) сочетания, обязательным компонентом которых являются местоимения *ин, он, ҳамин, ҳамон, ғайр аз ин, ғайр аз он, бағайр аз ин, ғайри ин, ғайри он, илова бар ин, илова бар он, ба зами ин, ба зами он, ҳамчуин, ҳамчунон, ҳамин тавр, мислиҳамин, дар баробари ин, баробари ин* и др.

В данной группе единицы, выражающие «добавительные» отношения, представлены в большем количественном объёме и структурном своеобразии. То же самое касается и перечислительных единиц. Лексическая самостоятельность составляемых компонентов указанных единиц в таджикском языке свидетельствует об их логической связи с соотносимыми существительными и местоимениями.

В своём диссертационном исследовании Ф.Х. Носирова предлагает рассматривать выражение субъективной модальности через глаголы мыслительной деятельности в таджикском и английском языках. По её мнению, подобные глаголы соотносятся с мыслительным процессом, который занимает важное место в ряду видов деятельности человека. [5, 16]

Другой исследователь М.С. Ибрагимова отмечает: «В современном таджикском языке модальность может раскрываться не только временными формами изъявительного

наклонения, но и при помощи лексических средств, которые уточняют, усиливают модальные значения глагольных форм. Глаголы «*фикр кардан*» (думать), «*фарз кардан*» (полагать), «*гап задан*» (говорить), «*батъкидгуфтан*» (утверждать), «*фаҳмидан*» (понимать) и пр. могут уточнять и расшифровывать модальность последующего высказывания» [4,18].

М.С. Ибрагимова указывает на то, что эти глаголы используются в форме I лица единственного числа (реже множественного числа) и служат для расшифровки модальности высказывания [4,19]. Говорящий использует эти глаголы для выражения степени категоричности и уверенности, сомнения в достоверности сообщаемого, для передачи своего отношения к обстоятельствам, событиям, обстановке и к окружающим его людям, а также для привлечения внимания слушающего к последующему высказыванию.

Как видно из примеров семантика модальных слов таджикского языка сложна и разнообразна. Она выражает сложную и богатую оттенками гамму модальных оценок, от чисто субъективной и несколько колеблющейся оценки сообщаемого факта до объективного, логически обоснованного определения степени его достоверности.

Список литературы:

1. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных слов в русском языке // Труды Института русского языка АП СССР. – М.-Л., 1950.
2. Грамматикаи забони адабиҳои тоҷик. – Душанбе: НДТ, 1985.
3. Забони адабиҳои тоҷик. – Душанбе: Маориф, 1982.
4. Ибрагимова М. Модальные слова и модальные частицы в таджикском и русском языках: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 1971.
5. Носирова Ф.Х. Компоненты функционально-семантического поля модальности в таджикском и английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 2002.
6. Расторгуева В.С. О формах конъюнктива (сослагательного наклонения) в современном таджикском литературном языке. – Очерки по грамматике таджикского языка, вып. 2. – Сталинабад: АН ТаджССР, 1953.
7. Розенфельд А.З. Модальное значение некоторых форм глаголов «будан», «шудан» в таджикском языке. – Краткие сообщения Института народов Азии, 67. Иранская филология. – М.: Восточная литература, 1963.
8. Халилов А. Ҳиссаҳои дар забони адабиҳои тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1977.

Нурматова З. Ш - аспирант факультета русской филологии, ассистент кафедры русского языка Кулябского государственного университета имени А. Рудаки

СРАВНЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ С ПРИДАТОЧНЫМ АТРИБУТИВНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ СОСТАВА СПП

Вопрос о составе предложения как основной синтаксической единицы за последние годы привлекает внимание учёных-лингвистов, так как простые и сложные предложения по своему строению и значению очень разнообразны. Сложное предложение представляет собой структурное, смысловое и интонационное объединение предикативных единиц, грамматически аналогичных простому предложению.

Сложноподчинённые предложения представляют простые предложения, связывающие подчинительными союзами или союзными словами. В них одна предикативная часть (придаточная) зависит от другой (главной), распространяет её и присоединяется к ней подчинительными союзами и союзными словами. Часть предложения, грамматически подчиняющая себе другую, называется главной частью; часть предложения подчинённая называется придаточной [4, 387].

Важным элементом строения сложноподчиненного предложения является место придаточной части по отношению к главной. В одних предложениях придаточная часть всегда стоит после слова, к которому оно относится, или после главной части: *Он (Асламак) сидел в тени тутовника, возле ямы, где замешивали глину.* (С.Турсун. Лук Рустама, с.56). *Обвиняемый, голова которого была закрыта халатом, засеменил к кази-калону, ленеца* (С.Айни. Бухарские палачи, с.55). *Обнаружил, что в левом кулаке зажата большая серая пуговица* (С.Турсун. Лук Рустама, с.111). *Фируз ловил себя на том, что ведет машину непривычно осторожно* (С.Турсун. Лук Рустама, с. 154). В этих предложениях придаточную часть нельзя поставить перед всей главной, поскольку они могут терять своё смысловое значение.

В русском языке классификации, основанной на уподоблении придаточных предложений членам простого предложения, противостоит формальная классификация сложноподчиненных предложений по средствам связи главной и придаточной частей. Эту классификацию выдвигали и отстаивали А.М.Пешковский, М.Н.Петерсон, Л.А.Булаховский, А.Б.Шапиро [7, 615]. Придаточные предложения отделяются от главного запятыми. Виды придаточных предложений: подлежащные, сказуемые, определительные, изъяснительные и обстоятельственные. Выделяются три наиболее широкие по значению группы сложноподчиненных предложений: с придаточными определительными, изъяснительными и обстоятельственными.

Большинство придаточных атрибутивных имеют те же значения, что и определения в простом предложении, а значит, отвечают на те же вопросы. Сравним следующие предложения: *Солнце освещало вершины пожелтевших лип.* (*Пожелтевших* (каких?)-глагол +прилагательное, то есть одиночное причастие, выраженное определением в простом предложении). *Солнце освещало вершины лип, которые уже пожелтели под свежим дыханием осени.* (*Которые уже пожелтели под свежим дыханием осени*- придаточное атрибутивное, выраженное определением в СПП. [[1,] (которые...)] горизонтальная схема. Слово «атрибут» -то же, что определение, обладающий свойствами определения, – пишет О.С.Ахманова [1, 27].

Определяя определение как зависимое слово, выражающее признак в его сочетании с существительным, как названием субстанции или явления академик А.А.Шахматов различает в них четыре разновидности: определение атрибутивное (*добрый человек*), определение атрибутивно-предикативное (*человек добрый*), определение предикативно-атрибутивное (*насуищися лошади*), определение релятивное (*все люди*) [8, 392].

Атрибутивная связь-это та связь, которая по самой природе вещей лежит между представлением о субстанции или явления и свойственным этой субстанции-признаком абсолютным, характеризующим самую эту субстанцию или явление, или относительным, характеризующим отношение данной субстанции или явления к другой субстанции или к другому явлению [8, 290].

Совершенствование научной теории сложноподчиненных предложений с придаточными определительными наравне с другими СПП происходило путём упорядочения сочинительных и подчинительных типов предложений и их связующих средств (союзов), а также и сокращения их синтаксической семантики. В русском языке совершенствовался отбор подчинительных связующих средств (союзов), а также появились подчинительные конструкции в следствие разграничения элементов сочинения и подчинения как результат развития истории языка, а также появления языковых средств связи [2, 749].

Сравним два понятия: «определение» и «придаточное определительное». Определение-это второстепенный член предложения, который обозначает признак предмета и отвечает на вопросы какой? чей? и другие. Придаточное определительное -это один из видов придаточных предложений, которые обозначают также признак предмета и отвечают на вопрос какой?

Определения делятся на два вида: согласованное и несогласованное. *Уже безмолвие лесное налётом ветра смущено.* *Безмолвие* (какое?) *лесное* –согласованное (сред.р., ед.ч., им.п.). *Лестница на чердак была очень крутая.* *Лестница* (какая?) *на чердак* (Вин.п. несогласованное определение). Определения, как зависимые слова относятся к именам

существительным и связываются с ними или по способу согласования –согласованные определения, или при помощи других способов (управления, примыкания) – несогласованные определения. Сравним, например: 1) (Какой?) *Автобусный маршрут изменён* –согласованное определение. –*Маршрут* (какой?) *автобуса изменён* – несогласованное определение.

Придаточные определительные относятся или к определяемым существительным и прикрепляются к ним союзными словами **который, что, куда, где** и другие собственно определительные придаточные, или к местоимениям **тот, все, всё, каждый** и другие, употреблённым в значении существительного –местоименно –определительные придаточные. Сравним, например: 1) *Врач подошёл к больному* (к какому больному?), *которому вчера была сделана операция*. 2) *Каждый* (кто именно?), *кто был летом на севере, навсегда запомнит белые ночи*.

Русский ученый П.А.Лекант разделил сложноподчиненные предложения с придаточными определительными на два типа: 1) Собственно определительные придаточные и 2) местоименно-определительные придаточные. Определение в простом предложении может стоять как перед определяемым существительным, так и после него [3,71]. Придаточные определительные, относящиеся к существительному всегда стоят после него, а местоименно-определительные придаточные могут стоять и перед определяемым словом. Сравним, например: *Под дубом вековым недвижно я лежал. Вместе со всеми он зашел в комнату, где подавали угощение, и съел свою долю плова* (С.Айни. Смерть ростовщика, с.96). В обоих предложениях согласуемое слово (предложение) стоит после определяемого существительного (с предлогом).

Совпадают мнения всех ученых в том, что называют придаточные определительные предложения сложноподчиненными предложениями нерасчлененной структуры. К этому типу относятся СПП, в которых придаточные распространяют существительные (с указательным местоимением или без него), присоединяются относительными местоимениями и выражают определительные (в широком смысле) отношения.

Легко понять и объяснить широкую возможность сочетания наречия с отглагольными именами существительными (например: *бег взапуски, разговор по-немецки, перетиски набело* и т.п.). Но разнообразные случаи соединения имен существительных неотглагольного типа с наречными определениями представляют, несомненно, новый этап в эволюции грамматической системы русского литературного языка XIX-XX вв. Это явление находит себе частичную параллель в широком развитии определительных грамматических отношений между существительными, выражаемых предложениями *боксер в легком, тяжелом весе, дети до двенадцати лет, деньги на ремонт, машина на свободном ходу* и т.п.

Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными не может представить без определения, вед они обе отвечают на один и тот же вопрос, и обозначают признак существительного.

Итак, разница определения в простом предложении от сложноподчиненного с придаточными определительными предложениями состоит в том, что определения относятся к существительному и это простое предложение выражает более простую мысль, чем придаточные определительные предложения, так как не имеют связующие компоненты. *У него на седле лежали две рамы с двумя гнездами каждая, похожие на перекидные корзины для перевозки киртча* (С.Айни. Ятим, с.164). *Самый молодой, в рабочей блузе, согласился*. (Н.Островский. Как закалялась сталь, с 28). В сложноподчиненном предложении с придаточной определительной частью важнейшим строевым элементом считается интонационная законченность, союзные слова и соотносительные местоимения. Также имеют другие структурные особенности, и у них формальная классификация сложноподчиненных предложений по средствам связи главной и придаточной части.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 458с.
2. Белошапкова В. А. Современный русский язык. / В. А. Белошапкова. – М., 1989. – 800 с.

3. Валгина Н. С. Буслаев Ф.И. Синтаксис современного русского языка. / Н.С.Валгина. Ф.И.Буслаев. Изд. 2. – М., 1978. – 127 с.
4. Розенталь Д.Е., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык: Учебное пособие для вузов. / Д.Е.Розенталь. – М., 2000. – 448 с.
5. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике / А.А.Потебня. Для студентов филологических факультетов педагогических институтов. Т.IV. Вып. 2. – М., 1977. – 406 с.
6. Хабургаев Г. А. Старославянский язык / Г. А. Хабургаев. Учебное пособие. – М., 1986. – 288 с.
7. Шанский Н. М., Тихонов А.Н., Филиппов А.В., Небыкова С.И., Изваренков Д.И. Современный русский литературный язык / Н.М.Шанский. Учебное пособие для студентов пед. ин-ов. 2-ое изд. перераб. – Л., 1988. – 671с.
8. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка/ А. А. Шахматов. (Лингвистическое наследие XX века). Для филологов различных специальностей, преподавателей русского языка. – М., 2015. – 624с.

Олимова М – омӯзгори ДДГТ ба номи Абуали ибни Сино

Ансори М. М – омӯзгори Донишқадаи давлатии омӯзгории Тоҷикистон дар ш. Панҷакент

ВОЖАҲОИ МАРБУТ БА РАСТАНИ ДАР «ЛУҒАТИ НИМҒАФСИЛИ ЗАБОНИ АДАБИИ ТОҶИК»-И УСТОДАЙНИ

Устод С.Айнӣ ҳамчун донандаи хуби адабиёти форсу тоҷик ва таърихи фарҳангшиносии асримиёнагӣ аз ибтидои асри гузашта дарк намуд, ки дар чунин як давраи пурмасыулият барои саводноқшавии оммаи мардум луғатномае тартиб бояд дод, то раҳнамои мардум бошад.

«Луғати нимғафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик», ки аз тадвини он то нашраш 38 сол сипарӣ шудааст ва дар бораи сарнавишти талхи он чандин мақолаҳо ба таъби расидаанд, яке аз фарҳангҳои ҷолиби тафсирии даврони навини фарҳангшиносии тоҷикӣ ба шумор меравад.

Чун Устод аз таҷрибаи бою луғатнависи гузаштагон огоҳ буд, бар замми ин дониши амиқи забоншиносӣ ва донишани табиати забони тоҷикию луғатдонии ӯ имкон дод, ки як фарҳанге чун «Луғати нимғафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик»-ро таълиф намояд. Худи устод дар бораи мақсади навиштани ин фарҳанг мегӯяд: «Агар ба тамои қардани ин қор қомеъ шавам, гумон мекунам, ки барои ҷавонон ва забони адабии тоҷик ҳазинаи қалон ба вуҷуд меояд» [1, 23].

Таваҷҷуҳи устод ба масоили вожашиносӣ ва фарҳангшиносии забони тоҷикӣ хеле густарда буда, доираи васеи мавзӯҳоро фаро мегирад, як самти муҳими он дар қатори калимаҳои марбути тиббу тандурустӣ, истилоҳоти соматикӣ, бемориҳо, ҳолати ҷисмониву рӯҳӣ, номи гиёҳҳои табобатӣ ва доруворӣ мебошад.

Номвожаҳои набототу рустаниҳо як бахши қалони воҳидҳои луғавии «Луғати нимғафсилӣ»-и устод Айнӣро ташкил медиҳанд, ки ин аз ғаномандии забони тоҷикӣ дарак медиҳад.

Устод Айнӣ дар «Луғати нимғафсилӣ» ҳамагӣ 224 навъи гиёҳу вожаҳоро ёдовар шуда, хусусиятҳои онҳоро шарҳ додааст. Ба монанди меҳригиёҳ, бунафша, бобуна, савсан, шохтара, испанд, занҷабил, сунбул, аҷалгиёҳ, сабр, зиришк, зира зағир, ҳино, қарафс, қухило, қукнор, лола, марзангӯш, мурч, наргис, пудина сус, сақмунӣ, қаранфул, ҳарғул ва ғ. мебошад.

Масалан Устод Айнӣ калимаи ««сус»-ро («*Clucurrhiza glabra*») бо ду маънӣ шарҳ додааст. Ба маънои якум ин вожа мигӯяст, ки дар ҷизҳои абрешимӣ пайдо мешавад.

Дар мавриди маънои дуюм Устод Айнӣ қайд кардааст, ки он растании хурдӯи дарозреша буда, унсурӣ мазкурро дар байни мардум «мийя» ҳам мегӯянд. Инчунин ин

растаниро ба ду гуруҳ ҷудо намуда, оид ба «сус»-и талх ва «сус»-и ширин маълумот додааст. Муаллиф «сус»-и талхро, ки ранги баргаш хокистарӣ буда, ғайр аз сӯхтан ба чизе кор наомадани онро таъкид намудааст. Аммо «сус»-и ширинро, ки баргаш сабзи баланди сурхчағоб буда, решааш ширин ва дар давоҳо ба кор рафта, дар тайёр намудани конфетҳо низ истифода шудани онро қайд намудааст [1, 360].

Дар сарчашмаҳои илмиву адабии асри X («Донишнома»-и Майсарӣ) ин гиёҳ бо номи «сус» ифода ёфтааст:

Ва асли сус сарду тар бошад,
Мар ӯро беҳ бувад, к-аш гар бибошад.

Муаллифи «Бурҳони қотеъ» оид ба ин растанӣ маълумот дода, онро ба маънои «қирме, ки ҷомаҳои абрешимиho зоеъ кунад» ва ба маънои «муҳаффафи сусмор, ки чарбии онро занон ба ҷихати фарбеҳӣ ба бадан моланд», шарҳ додааст. Инчунин ба арабӣ номи қирмеро гуянд, ки гандум, биринҷ ва ақсоми ғалларо зоеъ мекунад ва номи дарахтест, ки беҳи онро «аслуссус» ва «асобеъуссус» мегӯянд; ва ба луғати ҳиндӣ «номи хуки обист»-ва он ҳайвоне бошад, обӣ, монанди машке пур аз бод ва харгуме низ дорад.» [3, 182].

«Фарҳанги тибби ниёгон» оид ба ин гиёҳ маълумоти тиббӣ дода, мегӯяд: «сус гиёҳест ширинбеҳи давоӣ, ки бо он бемориҳои шушу гулӯ ва меъдаву рӯдаро муолиҷа мекунанд.»

Аз «Донишнома»-и Абӯалӣ ибни Сино оид ба сӯзиши пешоб, рехҳои гурда, обғаҳ ва аз гари онҳо нофё буданро қайд намудааст.

Аз Майсарӣ ва Рӯдакӣ оид ба ҷихати табобатии ин гиёҳ байт оварда шудааст:

Суси парварда ба май бигдохта,
Нек дармоне занонро сохта [8, 429].

«Луғати Амид» оид ба ин гиёҳ фақат маълумоти тиббӣ дода, доир ба равғане, ки аз сусмор мегиранд ва чарбуи онро, ки занон барои фарбеҳӣ меҳӯранд ва ё ба бадани худ меполидаанд, маълумот додаст: «сус» муҳаффафи сусмор ва равғане, ки аз сусмор бигиранд ва онро аз қадим барои фарбеҳӣ меҳӯранд ё ба бадани худ меполидаанд» [2, 642].

Гиёҳи дигаре, ки дар «Луғати нимгафсилӣ»-и С.Айнӣ дида мешавад, («сакмунӣ», «*Convolvulus Seolmmonia*») «сакмунӣ» мебошад. Айнӣ онро калимаи юнонии арабишуда гуфтааст ва оид ба рангу мазаи он маълумот дода, онро дарахт гуфтааст: («шираи дарахтест сабзранги талх, ки барои даво ба кор равад») ва аз «Бӯстон»-и Саъдӣ як байт овардааст:

Мағӯ шаҳд ширин, шакар фоик аст,
Касеро, ки сакмунӣ лоик аст [1, 363].

Муаллифи «Ғиёс-ул-луғот низ «сакмунӣ»-ро дарахт гуфтааст ва оид ба рангу таъми он маълумот додааст. (сах 428)

«Бурҳони қотеъ» онро калимаи юнонӣ гуфта, давое ба мусхили саффо буданашро қайд намудааст [3, 162].

«Луғати Амид» «сакмунӣ»-ро гиёҳ гуфтааст ва маълумоти тиббии биологӣ додааст: «Сакмунӣ» ширае аст, ки аз решаи гиёҳе, ки дар кӯҳҳо ва заминҳои санглох ба даст меояд ва дар тиб барои муолиҷаи баъзе аз амрози меъда ва дафъи қирми рӯда ба кор меравад ва онро маҳмуда ҳам гуфтаанд. Гиёҳи он шабеҳи лаблӯб аст ва шӯҳаҳои баланде дорад, ки рӯи замин меҳобад, беҳи он дурушг ва ситабр, шабеҳи зардак, аммо маҷуф ва бадбӯ» [2, 792].

«Фарҳанги тибби ниёгон» оид ба «сакмунӣ» як байт аз «Донишнома»-и Майсарӣ овардааст:

Раҳи сакмунӣ он аст, ки саффо,
Биёрад аз шикам пок ошкоро [7, 397].

Гиёҳи дигаре, ки дар «Луғати нимгафсилӣ»-и Айнӣ дида мешавад, «қаранфул» («красный стручковый перец» «*Capsicum Annuum L.*») мебошад. Устод Айнӣ ин гиёҳро ба ду маъно шарҳ додаст:

1. «бори растани ба шакли халтача, сурхранги зардтухм, ки бисёр тунд мешавад ва дар таомҳо ҳамроҳ кунанд»

2. «меваи як навъ гиёҳи хушбӯй, ки онро меовезанд. Қаранфули гардан ҳосили як навъ растани, ки хушбӯй мешавад ва онро ба гардан меовезанд.» Ва аз Бедил як мисоле овардааст: «Яке аз тифлони ҳамдарс аксари авкот қаранфул зери забон гузоштӣ. . Бедил [1, 513].

«Луғати Амид» «қаранфул»-ро вожаи юнонӣ гуфта, ба арабӣ низ «қаранфул» ва ба форсӣ «меҳақ» номидани ин гиёҳро таъкид намудааст. Инчунин доир ба ин гиёҳ маълумоти хуби ботаникӣ додаст.

«Фарҳанги Беназир» ин гиёҳро «қаламфур» гуфтааст ва оид ба он маълумоти тиббӣ додаст [5, 80].

Гиёҳи дигаре, ки дар «Луғати нимтафсилӣ»-и маълумот дода шудааст «харғул» ё «харгул» «*Plantago psullium*» мебошад. Устод Айнӣ оид ба ин гиёҳ маълумоти хуби ботаникӣ ва тиббӣ додаст: «Харғул, растаниест баргаш монанди гӯши хар, аммо бориқтар аз он ва ду канори баргаш хордор, ки обаш ҷароҳатҳои тозаро зуд ба ҳам орад ва шарбаташ барои сил нофез аст» [1, 429].

Оид ба ин растани дар луғатҳои қадима чизе гуфта нашудааст.

«Фарҳанги тибби ниёгон» оид ба ин гиёҳ маълумоти мухтасари тиббию биологӣ додааст: «Харғул, харгул гиёҳи давоӣ, ки пояи кӯтоҳ, барги байзашакл, гули майдаи буртоб дорад» [7, 492].

Растани дигаре, ки дар «Луғати нимтафсилӣ» шарҳ дода шудааст, «карафс» («сельдерей») («*Arium draceolens*») мебошад.

Устод Айнӣ ин растаниро гиёҳи давоӣ гуфтааст ва ба яке аз хусусиятҳои он, ки «агар одами каждумгазида хӯрад, дарҳол мемурдааст», маълумот дода, як байт аз «Лайлӣ ва Мачнун»-и Низомӣ овардааст:

Заҳрест ба қаҳр нафс додан,

Каждумзадаро карафс додан [1, 49].

«Бурҳони қотеъ» «карафс»-ро гиёҳи ғойданок ва тухми онро шаҳватовар гуфтааст [3, 367].

Муаллифи «Ғиёс-ул-луғот» низ хусусияти давоии ин гиёҳро қайд намуда, доир ба он маълумоти биологӣ додааст [5, 165].

«Луғати Амид» оид ба ин рустанӣ танҳо маълумоти биологӣ додааст [2, 824].

«Фарҳанги тибби ниёгон» дар хусуси он, ки аз ин гиёҳ ғизо созанд, шаҳватовар будани тухми он ва аз хӯрдани карафс манъ карда шудани зани кӯдакаш ширмак маълумот дода, як байт аз ашъори Ҳоконӣ овардааст:

Масоз айш, ки номардум аст таби ҷаҳон

Махӯр карафс, ки пуркаждум аст буму саро [8, 212].

Яке аз рустанӣҳои шифобахше, ки дар «Луғати нимтафсилӣ» дида мешавад «ғазна» (ғазанда, сӯзанда, сӯзанкоҳ тавланг) («крапива», «*Urtica Dioica L*») мебошад. Устод Айнӣ ин гиёҳ-ро рустанӣи давоӣ гуфта, бо номи «анҷара» низ истифода шудани онро қайд намудааст [1, 67].

«Фарҳанги беназир» роҷеъ ба ин гиёҳ маълумот дода, сабаби «ғазанда», «сӯзанда», «сӯзанкоҳ» «тавланг» ном гирифтани ин гиёҳро шарҳ додааст: «Аз сабаби зараррасон будани мӯякҳои (хорҳои) баргу шохчаҳои рустанӣи мазкур дар номҳои зикршуда ифода ёфтааст. «Тавланг» шакли таҳрифшудаи «талванг» мебошад. Дар шимоли Тоҷикистон «ғазна»-ро «тавланг» ном мебаранд, зеро агар ин рустанӣ тала кунад, яъне бихалад, дар бадан ванг (варам) пайдо мешавад.» [6, 152].

«Луғати Амид» оид ба ин гиёҳ маълумоти ботаникӣ дода, онро «ғазна» ва «анҷара» низ гуфтааст [2, 727].

Аз мисолҳои дар боло баррасишуда маълум мегардад, таваҷҷуҳи устод ба масоили вожашиносӣ ва фарҳангшиносии забони тоҷикӣ хеле густарда буда, номвожаҳои набототу рустанӣҳо низ як бахши калони воҳидҳои луғавӣи «Луғати нимтафсилӣ»-и ӯро ташкил дода, нуктаи мазкур аз ғаномандии фонди луғавӣи забони тоҷикӣ ҳикоят мекунад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Айнӣ С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик.
2. Амид Ҳасан. Фарҳанги Амид (Фарҳанги муфасссал ва мусаввар. Форсӣ ба форсӣ) Техрон, «Амири Кабир», соли 1362-1144 сах.
3. Бурҳони қотеъ, ҷ. 2, соли 1993, 416 сах.
4. Ғиёсиддин, Муҳаммад, Ғиёс – ул-луғот. Ҷилди 1. -480 сах.
5. Имомов А. Фарҳанги беназир. иборат аз 3 китоб, Душанбе, 2013, 270 сах.
6. Куллийет. Ҷ. 12. Душанбе: Ирфон, 1976. -564 с.
7. Фарҳанги тибби ниёгон. Душанбе, 2016. -775 с.

Пакаева З. Х. – н. и. ф., омӯзгори кафедраи забонҳои Донишгоҳи давлати тичоратии Тоҷикистон

Зикрихудоева П. Ф. – ассистенти кафедраи забонҳои Донишгоҳи давлати тичоратии Тоҷикистон

ЗАБОН ВА ТАРЗИ БАЁНИ ҲИКОЯҲОИ АДИБАИ ҲИНД СУДҲА АРОРА

«Забон дар адабиёт вазифаи махсус – вазифаи эстетикиро ба ҷо меорад, - ҳаққони навишта буд донишманди варзидаи рус Л. Тимофеев. – Агар ин вазифаро аз эътибор соқит намоем, мо хусусияти онро маҳз ҳамчун забони адабии бадеӣ сахтеҳ фаҳмида наметавонем» [146, 291].

Судҳа Арора низ ба забон ҳамчун ба олами зебоии инсон ва ҷомеа назар меафканад, дар хусни гуфтор падидаҳои зебоӣ ва назокату латофати зебоӣ лаҳҷаю шеваҳои забони ҳиндиро аз донаҳои дурру гавҳар камтар не, бештар мешуморад. Бесабаб нест, ки ӯ дар ҷамъбасти муҳокимаю масъалаҳои насри муосир дар радифи якҷанд мушкилиҳои кори эҷодӣ оид ба забони осори бадеӣ таваққуф карда, андешаҳои ҷолиби тавачҷӯх ибраз дошт. Судҳа Арора чунин мегӯяд: «Дар атрофии забони асарҳои нависандагон фикру мулоҳизаҳои мухталиф ба миён омад. Вале ман боз ҳамон гапи маъмулро гушрас кардан меҳохам.

Дар кулли забон ва лаҳҷаҳои Ҳиндустон ва маҳаллаҳои ҳиндунишин ва дигар миллатҳо ҳанӯз бисёр калимаҳои асилу рехтаи ҳиндӣ, калимаҳои хушӯҳанг, пурмазмун, зебову дилнишин мисли ганҷҳои синаи кӯхсоронамон маҳфузанд. Онҳоро аз забони мардумӣ пайдо кардану дар тарозуи забони адабӣ баркашидан ва ба адабиёт овардан қарзи ҳар як қаламкаши солимфигр аст. Ҳар калимаи нав, дурустараҷ, ҳар калимае, ки аз лаҳҷаҳои гуногуни Ҳиндустон ба забони асари бадеӣ дохил мегардад, шояд яқин, дар назари аввал ба кас ношинос намоёнд. Вале агар тааммул кунему бафурсат сарҷашмаҳоро дида бароем, онҳоро мисли чизи кайҳо гумкардаву аз хотиррафтаи худ боз меёбем. Ба назарам, ки калимаҳо чун ганҷҳои парешони аҷлодонанд, ки бо сабабҳои гуногуни таърихӣ гум шуда буданд. Акнун онҳо боз тавассути навиштаҳои аҳли адаб ба даргоҳи адабиёт рӯ меоранд, то хизмати азалии худро идома диҳанд. Аз онҳо парҳез кардан нишонаи ношукрӣ ва қадрношиносист, зеро рафта- рафта ба меъёри забонамон медароянд ва онро бо дурру маъни ғанӣ карда, ба он рангу хусни тоза мебахшанд. Умуман, ба фикрам, ҳар як калимае, ки аз лаҳҷаҳо ё луғатҳо ба забони асари бадеӣ меояд, агар ҷояшро ёбаду вазифашро адо карда тавонад, на танҳо дар наср, балки дар назм пойдор мегардад» [86, 10].

Забони ҳикояҳо низ хеле рангин, малеху балғ, шевою зебост. Сабки онҳо реалистӣ ва оммафаҳм аст, ки чи барои мардуми деҳот ва чи барои мардуми фарҳангӣ фаҳмо ва равшан аст. Аз ҳамин лиҳоз муҳлисони зиёди хонандаҳои нависанда аз деҳот ҳастанд: «Не модар, аввал обро гарм кунед. Гуфта будӣ, бо оби хунук шустушӯ намекунем? Имрӯз бисёр рӯзи хунук аст. ...барои чӣ, барои чӣ вақт надоред» [68, 9]. Nahi mammi, pahle pani

Garm karo. Kaha na, ham thande pani se nahi nahaenge. Aaj to bahut sardi hei.. kiyo, taim kiyo nahi hei.

Забони ҳикояи «Духтари шаҳрикалон» чунон равону сода аст, ки хонанда хангоми мутолиа карда, зуд маъноӣ онро ба осони дарк мекунад.

Нависанда муколамаю муоширати персонажҳои асари худро моҳирона ва хеле табиӣ меофарад. Масалан, ҳикояи «Духтари шаҳри калон» дар забони модари Матху зарбулмасалу ҳикматҳои мардумӣ, таъбирот ва вожаҳои ҷолиб бисёранд: Дар мисоли дигар чунин омадааст: «- Аз даргоҳи Худо талаб кун. Худо хоҳад, бегона вафодор ва душманат дастёр мегардад» [68, 10]. Bhagvansemangna. Bhagvanchahe, beganavafadaraurdushmanmadadgarhojayega. Забони модари Матхуро ибораю ифодаҳо ба мисли «бегона вафодор, душманат дастёр мегардад» зебою ширадор ва пуртаъсир кардаанд.

Аз ин гуна гуфтаҳои модари Матху маълум мешавад, ки ӯ зани тақводор, ҳаётдида, гармию сардиҳои рӯзгорро санҷидагӣ, ботамкин, ростгӯ, насиҳатгар ва бегараз аст. Пояи мантиқ дар муҳокимаронии модари Матху хеле мустаҳкам аст. Ӯ аз рӯзгор сабақҳои судманд гирифтааст. Ҳикоя дилчасп ва осонфаҳм мебошад, бештар аз ҷумлаҳои кӯтоҳ иборат аст: «Чаро дер шудааст?» модар, шумо дурӯғ гуфта истодаед. Ман ҳамаи чизро медонам, имрӯз ба ҳеч ҷо рафтани несте». [68,11] Der kioy ho rahe he..mammi, aap jhut bol rahe he. Ham ko pata hei sab, aaj to kahi nahi jana hei.

Мисоли дигар: «Маро ҳамроҳи худатон гирифта мебаред? Матху боз бо умедб, бо овози пур аз умед пурсид.

-«Не».

«Хайр маро ба хонаи холаи Шарма бурда монед. Оинаи нилгун тамошо мекунам, баъд хона меоям. Шумо кай бармегардед?»- То он вақт шумо бармегардед?

«Мо дер карда истодаем. Мо туро ба хонаи Тарабаи бурда мемонем». «Не, модар!» Ham sath le chal rahe ho? Mathu ne fir ummid svar me puchha. Nahi. To hame Sharma anti ke ghar chor do. Tivi dekhenge, fir ghar vapas aa jaenge. Aap log tab tak vapas aaoge? Us samay tak aap vapas ayenge? Hame der lag gaegi. Ham tumhe tarabai ke ghar chor denge. Nahi, mammi. Дар ин ҳикоя ҷумлаҳои мураккаб ҳам бисёр ҳастанд, онҳо печидаю сарбастаю душворфаҳм нестанд, бисёр равон ва сода мебошанд: «Аммо маҳз баъди даҳ рӯз Читран дид, ки ҳамаи хурду хӯрок хуб аст, рангу намуди чехраи доя дигар шуд ва Матху бошад хароб шудан гирифт».Lekin das din ke bad hi Chitra ne dekha ki mahina ka rash- pani sath tha, aaya ke chehre ki rang badl gayi aur Mathu dubli hoti ja rahi thi. Ҷой дигар чунин омадааст:

«Пас аз онҷо баргаштан Майтхили тамоми ҳафта хӯрок намехӯрд, гашгаю-баргашга таъкид мекард, ки чаро шумо аз он макон ба ин ҷо омадед, мо бояд дар назди холаи Шарма зиндагӣ мекардем» [68, 9]. Vaha se aane ke baad Maithili ne hafte bhar thik se khana nahi khaya, voh bar-bar zid karti thi ki voh makan kiyo chora, hame to Sharma anti ke pas hi rahna tha.

Дар забони қаҳрамони асарнишонаи мавқею мақом, ҳуви хислат, меҳрубонии зиёд, дида мешавад. Дар суҳанронии биби Чилкӣ суҳанҳои ширини тифлона аксаран дар пайвастагӣ ба мушӯҳида мерасад. Ӯ бо забони ширин ва суҳанҳои нарм меҳоҳад, ки набераи худро ором кунад, токи пиёлаи шикастаашро фаромӯш кунад. Шавқоварии забони ҳикоя боз дар он аст, ки аз оғози ҳикоятҳо охирион гуфтугӯи ду қаҳрамон мушӯҳида мешавад, Чилкӣ ва бибиаш:

Яку-якбора чехраи Чилкӣ ғамгин шуд.

- Модарам дигар ба дидани ман намеояд, бибиҷон? Овози Чилкӣ ғамгин буд. Ӯ аз ҳикояи дуру дарози бибиаш дилгир шуда буд.

- Меояд, барои ҷӣ намеомадааст! Албатта, меояд!

- Кай? Чашмони Чилкӣ пур аз ашк шуда буд, онро нигоҳ доштан мушқил буд.- Имрӯзҳо бошад ҳатто занг ҳам намезанад.

YekaekChilkikachehrabujh gaya.

Mama ab kabhi milne nahi aayengi, dadi? Chilki ka svar ruansa ho gaya. Chilki ko itne der tak kahani suna-sunakar fustana bekar gaya tha.

Aayengi kiyo nahi! Aayegi na!

Kab? Chilki ki ankho ki name par ankhe tika pana mushkil tha- ab to fon bhi nahi karti.

Чои дигар:

- Хуб, нақли пиёла ба охир расид Чилкӣ.

- Оҳ, бале Чилкӣ пешам омада гуфт, шумо нақли пиёлро давом надодед. ...

- Вай пиёлаи бибиям буд духтарҷон, барои ҳамин аввал ман бояд дар бораи бибиям нақл кунам!

- Не-не, аввал шумо ҳикояи пиёлро нақл кунед.

- Ҳа, дуруст бибиям ҳам як пиёла дошт. Пиёлаи сафолин.

- Сафолин чӣ хел мешавад бибӣ?

Ман ба гирду атроф назар кардам. Дар кунҷи хона гулдон буд- гулдони гилян.

- Нигоҳ кун, ана сафолин ҳамин хел мешавад. Аз ин ҳам истакон месозанд [71, 62].

Acha, vo gilas ki bat to rah hi gai, Chilki?

Are han, Chilki mere jhanse mei aakar vapas chahak uthi, voh gilas ki kahani to aapne sunayi hi nahi. ...

Voh gilas to dadi ka thana beta, isiliye tuihe pahle dadi ki bat to sunani thin a!

Nahi- nahi, ab aap gilas ki kahani sunao.

Han, to dadi ki pas bhi yek gilas tha. Kanse ka gilas.

Kansa kiya hota hei, dadi?

Mei ne as-pas nazar dala. Kamre ki kone me guldani tha kanse ki guldani.

Dekh, yeisa hota hei kansa. Iske gilas bhi bante hei.

Забон ва тарзи баёни Судҳа Арора ширин ва дилнишин, рӯшану вазех, ғасеҳу балғ мебошад. Тасвири таш зебо, ҷаззоб ва муассиранд. Дар тарзи баёни нависанда нормаҳои забони ягонаи адабии ҳиндӣ бо тамоми ғасоҳату балғаташ риоя мешаванд. Махсусан дар манзара ниғорӣ ва тасвирикашӣ Судҳа Арора моҳир аст, қудрати забони ҳиндӣ ва мӯъҷизаи истеъдоди ҳудро нишон дода метавонад. Вижаҳои забони қадрамонии ҳикояҳои ӯ пурра ба зухур меоянд. Гуфтор ва муқолаҳои ишғирқадони асарҳои ӯ ҳусни табиӣ доранд, онҳо аз забони зиндаи гуфтугӯии халқ ғаровон истифода мебаранд ва ширин ҳарф мезананд.

Судҳа Арора забонро устодона сайқал медиҳанд. Панду, ҳикмат, зарбулмасалу мақол, шеър таронаҳои мардумӣ ҳусни забони нависанда ва персонажҳои ҳикояи ӯро афзудаанд. Гулвожаҳои забони ҳиндӣ дар таълифоти нависанда хеле бисёранд. Онҳо ба забони асари ӯ ҳусни тоза афзудаанд. Ин аст, ки манзараҳои ҳаёти халқ, олами табиат, ҳуку атвор, ҳуво ҳислат ва ҷеҳраҳои қадрамонии ҳикояҳои ӯ хеле дилқашу дилнишин мебошанд. Вай гоҳо зиштрӯйии персонажҳои ҳикояҳои ҳудро низ моҳирона ба қалам медиҳад, ки нафрати хонандаро бедор мекунад. Нависанда дар ҳамаи ҳолатҳо ҳунар нишон медиҳад забони ҳикояи «Рӯзи охири зиндагии Сучата Танеча» мисли дигар ҳикояҳои Судҳа Арора раво, образнок, ширадор ва оммафаҳм аст.

Нерӯи забони адиба махсусан дар тасвиру таҳлил ва ҷамбастиҳои реалистии манзараҳои ҳаёти ҷомеа ҳамаҷун аслиҳаи тавоно истифода мешаванд. Азбаски забон муҳимгарин воситаи ифодаи бевоситаи фикр аст, дар роҳи офариниши образи қадрамонӣ ва нишон додани дараҷаи дониш ва ҷаҳонбинии онҳо ҳизмати аввалиндарачаро бачо меорад.

Забони ҳикоя хеле ғанист. Нависанда манзараи тӯй ва урфу одатҳои наву қӯҳнаи мардуми Ҳинд ва образҳои зебо, хоҳ табиат, хоҳ инсон, ҳолатҳои гуногуни рӯҳӣ ва муқолаҳои қадрамонӣро устодона менигорад. Дар ҳикоя ҷумлаҳои зебо ва равшан, воситаҳои рангорангии тасвири бадеӣ, ташбеҳ, истиора, тавсиф, санъатитакрор, маҷоз ва ғайра дар мақеаи мақоми ҳуд устодона қорбасти шудаанд. Инак, мисолҳо меорем аз анвои гуногуни санъати ҳуш.

Санъати тақрор:

Ў якҷанд бор канда-канда гап зад, гап зада-гап зада яку якбора ҳомуш шуд мисле ки гап заданро наметавониста бошад. Kai bar to voh atak-atak kar ahista bolta hei our bolte-bolte ekdam chup ho jata hei jaise bolna janta hi nahi [73, 178].

Роҳи шумо роҳи ман буда наметавонад. Ба ман роҳи дигарро нишон дех. Aapka rasta mera rasta nahi ban sakta. Mujhe koi our rasta batao [72, 165].

Такрори вожаҳои «канда-канда», «гап зада- гап зада», «роҳи шумо роҳи ман». Ин гуна санъати такрор дар ҳикояи «Рӯзи охирини зиндагии Сучата Танеча» хеле бисёранд ва дар роҳи кушодани ҳислату характери қаҳрамон хизмат мекунанд.

Муболиға ва иғроқ:

«Вақте ки Вишакх аз хонаи арӯс ба берун баромад, Сучата либосҳои арӯси пӯшида рост истода буд. Ҳамон лаҳза Вишакх ўро дида, дар ҷояш шаҳ шуда монд» [73, 94]. *Jab Vishakh dulhan ke kamre mei bahr ayi, Sujata dulhani ki kapre pehna khare thi. Us vaqt Vishakh usko dekha, apne jagah se rah gaye.* «Арӯсу домод аз он ҷо рафтанд, тӯйхона дар назарам ба мисли биёбони беодам менамуд. Гумон мекардам, ки аз доду фарёди ман тамоми тӯйхона меларзад» [73, 95]. *Vaha se dulhan aur dulha chale gaye, hal meri nazar mei biyaben ki jaise lag raha. Mei guman karti thi ki, meri faryad se sare hal jhonkegi.*

Хулас, забон зухуроти равшани ҷаҳонбинӣ доираи назар, ҷаҳмишу дониш, завқу ҳавас, ҳуви ҳислати қаҳрамонон ва дигар ишғирокдорони асар маҳсуб мешавад. Забон оинаи дили онҳост. Маҳорати Судҳа Арора, қабл аз ҳама, дар ҳамин аст, ки ӯ забони қаҳрамонон ва персонажҳои дигари худро ҳамчун ифодакунандаи ҳуви ҳислат, табиъу завқ, сатҳи илму фарҳанг, рафтору кирдор, ҳолатҳои муҳталифи рӯҳию равонии онҳоро ба қалам меоварад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Абдуллоев А., Саъдиев С. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи дуоми асри XI ва аввали асри XII. Душанбе: Дониш, 1986. – 264 с.
2. Абдулҳамид С. Шӯхи чанор. – Душанбе: Ирфон, 1981. - 126 с.
3. Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон. Ҷанномаи Айни, ҷузъи II. Душанбе, 1963. -253 с.
4. Ақобиров Ҷ. Душанбе: Адиб, 2003. 214 с.
5. Асозода Х. Чехраҳо./ Х. Асозода – Душанбе: Адиб, 1996. – 206 с.
6. Асозода Х. Содиқ Ҳидоят ва дунёи эҷоди ӯ./ Х. Асозода – Душанбе, 2007. – 155 с.
7. Асозода Х. Адабиёти форсӣ ва се шӯхайи он./ Х. Асозода Душанбе: Маориф, 1991. – 128 с.
8. Атаҳон С. Ҷону ҷаҳони наср./ С. Атаҳон – Душанбе: Ирфон, 2007. – 538 с.
9. Баҳманиёр. Сармадех, Душанбе: Ирфон, 2004.
10. Бобо Худойдодов. Тип ва типикнунии дар эҷодиёти бадеӣ. / Б. Худойдодов. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 21 с.

Ба забони ҳиндӣ

11. «Аврат ки қаҳанӣ». (Ҳикояи зан), №7- Мумбай, июли, 1999 с.
12. «Аврати ки қаҳанӣ». (Ҳикояи зан), №5, Мумбай, майи, 2007 с.
13. «Аурат ки қаҳанӣ». (Ҳикояи зан), №3- Мумбай, марти, 2008 с.
14. «Аурати ки қаҳанӣ». (Ҳикояи зан), №7, Мумбай, июли, 2008 с.
15. Постелов Г.Н. Теория литературы. Москва: Высшая школа, 1978 245 с.

Погорелова Н. В. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры,
Тельников И. – магистр 2 курса кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В «Основах государственной культурной политики» отмечается, что сегодня именно культура воспринимается в качестве национального приоритета и признана важнейшим ресурсом роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, гаранта сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности Российской Федерации и обеспечивающей ей лидирующее положение в мире. Для

реализации данной концепции необходима система нормативных актов, программы господдержки и стратегии государственного развития [3, с.75]. Но самым важным компонентом остается личность специалиста социально-культурной сферы. Именно поэтому, в наши дни возлагается большая ответственность за подготовку компетентных кадров для социально-культурной сферы.

Система высшего образования является неотъемлемой частью социокультурной составляющей современного общества, которая отражает перемены, происходящие на всех уровнях общественной, экономической, политической, духовной жизни страны. И реализуя сугубо образовательные особенности, не может рассматриваться вне тенденций развития современной культуры. Если исследовать образовательный процесс в вузах культуры и искусств, который, с одной стороны, выступает как процесс социализации, с другой - определяет приобщение к культуре, то сформулированное представляется наиболее важным. Образовательный процесс является социокультурным по содержанию и взаимосвязан с социально-культурной внеучебной деятельностью студентов.

Социально-педагогические требования к организации социокультурной среды вуза выдвигают на передний план проблему оказания помощи личности в реализации своих внутренних, индивидуальных возможностей посредством активного включения в деятельность (или самореализации), что сформулировано в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования в области культуры и искусства. Выполнение данных требований в образовательном процессе вуза культуры и искусств необходимо осуществлять не только через усвоение знаний, умений и навыков, но и в ходе проявления активности личности через создание условий для её самореализации. Следует отметить правомерность и целесообразность рассмотрения проблемы социокультурной самореализации в рамках теории, методики и организации социально-культурной деятельности. Не являются исключением в указанном контексте и будущие руководители коллективов народной художественной культуры. Народная художественная культура, в свою очередь, представляется одной из сфер реализации общественной практики социально-культурной деятельности (Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников). В современных условиях она претерпевает значительные изменения, и на сегодняшний день, не может базироваться только на непрофессиональной основе, как это было ранее (Т.И. Бакланова, А.С.Каргин). Кроме того, исходя из особенностей профессиональной деятельности работников сферы народной художественной культуры, на передний план выдвигаются не только вопросы освоения специфического, социокультурного содержания, но и не разрешенные в должной мере вопросы их самореализации как творческих личностей, педагогов-просветителей и менеджеров.

Обращение к работам В.И. Солодухина, М.Ю. Тихоновой, А.П. Тряпицыной позволило в качестве основных видов профессиональной деятельности руководителей творческих коллективов определить творческую, педагогическую и управленческую деятельности. Профессиональная деятельность руководителей коллективов народной художественной культуры в рамках исследования определяется как социально-культурная деятельность, нацеленная на разработку и реализацию коллективного творческого продукта в сфере народной художественной культуры и предполагающая решение творческих, педагогических и управленческих задач. Данная деятельность отражает особенности социокультурной самореализации⁴.

Содержание профессиональной социально-культурной деятельности возможно рассматривать как с процессуальной, так и с результативной точек зрения. Кроме того, продуктивным является анализ содержания (в контексте каждого из видов и компонентов профессиональной деятельности) в трех аспектах: профессионально-деятельностном, личностно-деятельностном и социально-деятельностном⁵.

Готовность к социокультурной самореализации определяется наличием социокультурной компетентности. В свою очередь, ориентация образования на компетентностный подход предполагает развитие данного качества в рамках образовательного процесса.

В исследовании компетентность понимается как конкретное качество отдельно взятой личности, выполняющей те или иные задачи. Компетенция же относится к профессиональной деятельности и обладание той или иной компетенцией присуще всем специалистам.

Социокультурная компетентность менеджера определяется как интегративное качество личности специалиста, включающее совокупность компетенций, необходимых для успешного осуществления социально-культурной деятельности, а также для приспособления к социальным изменениям, отражающее готовность к социокультурной самореализации, направленной на сохранение, развитие и создание социально значимых культурных ценностей.

Исходя из структуры рассматриваемой профессиональной социально-культурной деятельности в содержании социокультурной компетентности выделены:

- профессионально значимый компонент (знания, умения, навыки, апробированные в действии, освоенные личностью как наиболее эффективные, проявляющиеся в высоком уровне решения профессиональных задач), связанный с блоком базовых/ключевых компетенций;

- личностно значимый компонент (личностные качества, способствующие реализации социокультурной компетентности, представления личности о возможности саморазвития и самопознания параллельно с принятием многообразия окружающей действительности), связанный с блоком общекультурных компетенций;

- социально значимый компонент (достижение социально значимых целей различными, в том числе и новыми, средствами; результативность практической социально-культурной деятельности), определяющийся блоком социальных компетенций [5, с.154].

Социокультурная самореализация будущих руководителей коллективов народной художественной культуры определяется как процесс реализации их индивидуальных знаний, умений, навыков и качеств, направленный на развитие личностного потенциала в целом и предполагающий разработку и реализацию коллективного творческого продукта в сфере народной художественной культуры.

В числе оснований процесса моделирования социокультурной самореализации целесообразно выделить деятельностный, компетентностный, социокультурный подходы.

Деятельностный подход (Б.Г. Ананьев, Л.С.Выготский, А.Н. Леонтьев и др.) в преломлении к проведенному исследованию определяется следующими аспектами: только в деятельности происходит самореализация личности и, как следствие, формирование новых, в том числе и социокультурных знаний, умений, навыков и качеств, которые опосредованы процессом развития социокультурной компетентности; овладение профессиональной социально-культурной деятельностью носит этапный характер; социокультурная направленность деятельности определяется ее предметом, который исполняет роль мотива деятельности.

Качественную сторону процесса социокультурной самореализации отражает компетентностный подход (В.И. Байденко, А.С.Белкин, Э.Ф. Зеер и др.). Решение проблем исследования в рамках данного подхода предполагает ориентацию на развитие знаний, умений, навыков, отдельных качеств специалиста (компетенций), позволяющих эффективно осуществлять социально-культурную деятельность.

Социокультурный подход (А.С.Ахиезер, М.Е. Дуранов, К.О. Чепленко и др.), интегрируя все факторы, влияющие на изучаемое явление, позволяет, с одной стороны, получить максимально полную информацию о предмете изучения, исследовать социокультурную самореализацию как целостное образование с его связями и отношениями, с другой - наиболее полно реализовать развивающую функцию социокультурного образования, которая определяется процессом становления специалиста. Обращение к проблеме профессионального самоопределения молодежи

связано как с социально-экономическими изменениями, пронизывающими все сферы трудовой деятельности, так и с введением новых образовательных стандартов, в которых задан ориентир на становление личностных характеристик молодежи. Анализ личностных характеристик выпускника, представленных в стандарте общего образования, позволил выделить те, которые, по нашему мнению, направлены на профессиональное самоопределение:

- ориентирующий в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы;
- подготовленный к осознанному выбору профессии, понимающий значение профессиональной деятельности для человека и общества.

Различные аспекты проблемы профессионального самоопределения и профессиональной ориентации молодежи нашли отражение в исследованиях Грачевой, С.С. Котовой, Н.С. Пряхникова, Л.С. Румянцевой, С.В. Тетерского, И.И. Хасановой, С.Н. Чистяковой и др.

В этой статье мы сделали сравнительный анализ рынка образовательных услуг в области социально-культурной деятельности Уральского и Приуральского регионов (Пермь, Екатеринбург, Омск, Челябинск, Новосибирск).

Объектом данной работы является подготовка специалистов по направлению «Социально-культурная деятельность», предметом – образовательные учреждения и их подразделения, осуществляющие данную подготовку.

Мы попытались собрать и систематизировать материал о приеме студентов в вузы Уральского и Приуральского регионов, осуществляющих подготовку по специальности «Социально-культурная деятельность».

Ключевым источниками по сбору статистической информации стали интернет-ресурс «Поступай правильно», созданный для абитуриентов Министерством образования и науки РФ (данный сайт является достоверным каталогом российских вузов), а также отчеты приемных комиссий институтов и университетов региона⁶.

Анализ образовательного рынка подразумевает анализ нескольких предметных областей: структуры рынка, товара или услуги; целевого сегмента; потребителя; цены, свободных ниш и конкурентов.

В статье в качестве услуги рассматривается образовательная программа по направлению «Социально-культурная деятельность» (бакалавриат и магистратура). Данная услуга реализуется в одном рыночном сегменте, что позволяет не рассматривать данный критерий, а также критерий свободных ниш на рынке. Исходя из этого, нами были выделены следующие критерии: структура рынка, цена на услугу, анализ потребителя, а также анализ конкурентов.

Для исследования необходимо определить ключевой сегмент потребительской аудитории. Это будут абитуриенты и студенты в возрасте от 17 до 29 лет, с общим полным, средне специальным или высшим образованием (бакалавр). В данную аудиторию могут входить как жители городского округа, так и области, с характерной национальной дифференциацией (как особенность всего Уральского региона). Данная группа будет характеризоваться потенциалом к горизонтальной мобильности, а также занятостью (профессиональной или досуговой) в социально-культурной сфере (исполнитель, руководитель и др.). Однако способность к реализации ВУЗаами той или иной программы определяет широту этого сегмента. Учебные заведения, способные предоставить программы и магистратуры, и бакалавриата имеют более широкий охват аудитории. Более того, наличие дополнительных институтов образования, связанных с данной специальностью будет также способствовать расширению потенциальной потребительской аудитории.

Направление подготовки «Социально-культурная деятельность» по программам высшего профессионального образования представлена в следующих образовательных учреждениях Урала и соседних регионов:

- Уральский Федеральный университет им. Б.Н.Ельцина (г.Екатеринбург);
- Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского (г.Омск);
- Сибирский федеральный университет(г.Красноярск);
- Пермский государственный институт культуры (г. Пермь);
- Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск).

Для анализа конкуренции на рынке нами были выделены следующие критерии: проходной балл, стоимость обучения и количество бюджетных и внебюджетных мест. Проходной балл, в совокупности с количеством мест и стоимостью обучения, определяют доступность данного направления для целевой аудитории потребителя.

Для направления 51.03.03 Социально-культурная деятельность (бакалавриат) характерны следующие показатели рынка:

1. Происходит повсеместное сокращение бюджетных мест, с увеличением доли студентов, обучающихся на коммерческой основе;
2. Данные Челябинского государственного института культуры и Пермского государственного института культуры говорят о характерном повышении проходного балла по специальности;
3. Также, стоит отдельно отметить сокращение участников рынка – так как в 2019 году УрФУ отменил набор на данную специальность.

Анализ подготовки магистров в целом повторяет тенденции бакалавриата, однако стоит отметить, что количество участников, реализующих данную образовательную программу в Уральском регионе – меньше.

Ключевой тенденцией образовательного сегмента по реализации образовательных программ «Социально-культурная деятельность» является увеличение стоимости образовательных услуг и повсеместное сокращение мест приема. Прогнозирование рыночной ситуации на будущий год во многом зависит от результатов приемной комиссии 2019 года, однако уже сейчас можно предполагать сокращение списка высших учебных заведений, реализующих данное направление подготовки.

Челябинский и Пермский государственные институты культуры, обладают более выраженным потенциалом к сохранению данных образовательных направлений. Данная особенность может быть также связана и со спецификой направления «Социально-культурная деятельность», так как она тесно соприкасается с областью культуры и исполнительскими искусствами, в частности. Омский и Сибирский университеты более полинаучны, осуществляют образовательную деятельность без акцентуации на сфере культуры, что явно сужает их потенциал в данной области.

На наш взгляд такая ситуация складывается по нескольким причинам:

1. Нестабильная экономическая ситуация в стране отражается на всех товарах и услугах, вызывая их повсеместное удорожание;
2. Недостаточное финансирование социально-культурной сферы сказывается на уровне заработной платы специалистов, делая ее непопулярной среди молодых выпускников образовательных учреждений.

Пермский и Челябинский институты поделили Уральский регион с севера и юга, разграничив области своего влияния по центральному Уралу. Потеря на рынке образовательных услуг еще одного участника может привести к развитию проблем острой нехватки педагогов дополнительного образования, а также педагогов-руководителей культурно-досуговых учреждений, что приведет в свою очередь к падению качества предоставляемых ими услуг, а, следовательно, и на рекреации населения региона.

Список литературы

1. Белова А.Н. Формирование образовательных компетенций студентов вуза культуры и искусств: дисс. ... кандидата пед. наук : 13.00.01. – М., 2009.
2. Кузнецов, А.Н. Моделирование процесса развития социокультурной компетентности будущих руководителей коллективов народной художественной культуры / А.Н. Кузнецов // Образование, наука, техника. XXI век / сост. О.А. Яворук, П.И. Костенок. – Ханты-Мансийск; Челябинск, 2010. – Вып. 8. – С. 54–55.

3. Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – С. 775.
4. Поступай правильно: портал для абитуриентов. – Режим доступа: <https://abitur.cbias.ru/> (дата обращения: 16.03.2019)
5. Солодухин В.И. Система профессиональной подготовки специалистов в этнокультурной деятельности. – Улан-Удэ, 2007. Солодухин, В. И. Система профессиональной подготовки специалистов в этнокультурной деятельности Текст. / В. И. Солодухин. — Улан-Удэ, 2007. – 254 с.

Пулюдова Н.Ю. – кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

НОВЫЕ СЛОВА И НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Данная статья посвящена исследованию перевода неологизмов, то есть лексики, новизна которой ощущается носителями языка. Мы постараемся классифицировать неустоявшиеся слова, определим их происхождение, способы образования и перевода. Также мы коснемся роли неологизмов в современном обществе и предпосылок их появления.

Мы живем в постоянно меняющемся мире. В мире, где появляются, исчезают, а потом снова актуализируются какие-либо реалии. Разумеется, эти реалии, в конечном счете, получают свое лексическое наименование. Последнее десятилетие было особенно богато на неологизмы, поскольку в Таджикистане сменился государственный строй, открылись границы (а это благоприятная почва для заимствований), произошла компьютерная революция и т. д. Вовремя этих событий активно появлялись новые реалии, которые получали впоследствии свои наименования. Многие из них закрепились в нормированном языке и перестали быть неологизмами.

В данной статье мы рассматриваем неологизмы в газете «Moscow News, которые являются объектом исследования.

Прежде чем приступить к рассмотрению самой темы, стоит все же внести ясность, что такое неологизмы и какими они бывают.

Пользуясь определением, взятым из энциклопедии «Русский язык», можно сказать, что неологизм (от греческого *neos* – «новый», *logos* – «слово») – это слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия.

Неологизмы делятся на языковые и авторские, или индивидуально-стилистические⁷.

Языковые неологизмы создаются главным образом для обозначения нового предмета, понятия. Они входят в пассивный словарный запас и отмечаются в словарях русского языка⁸. Неологизмом является слово до тех пор, пока ощущается свежим. Так, в свое время слово «космодром» было неологизмом. Сейчас это слово входит в лексический состав современного русского языка. А это, в свою очередь, говорит о том, что если понятие актуально и называющее его слово хорошо связано с другими словами, то слово скоро перестает быть неологизмом.

Примеров языковых неологизмов в прессе масса. Взять хотя бы заимствованное из английского слово *рейтинг* – *rating* (цифровой показатель оценки чьей-либо деятельности, популярности кого-либо, чего-либо по отношению к другим, основанный обычно на результатах общественных опросов или на мнении экспертов).

а) оценка; определение цены, стоимости

The rate for ordinary credits in national currency for the reporting period was 4.2 per cent, having decreased by 1.5 points. - Стоимость простых кредитов в национальной валюте за отчетный месяц составила 4,2 процента, снизившись на 1,5 процента. - Арзиши қарзҳои оддӣ дар асёри миллий 4,2 %-ро дар давоми як моҳ ташкил кард, ки ба 1,5 ғисод настишудааст

б) звание; ранг service rating — послужной список

'I promised you you'd get the rating, if you'd only stick around long enough.

Я же обещал: будет тебе и звание и оклад, только посиди здесь подольше.

Ман вайда додам-ку: ба ту ҳам мансаб меишавад ҳам маблағ, ту тинҳо камтир интизор шав.

в) звание или специальность рядового или старшинского состава

Who knows what criteria they used to rate the teachers? Кто знает, какие критерии они используют для оценки своих преподавателей? — Кӣ медонад онҳо кадом меъёрхоро барои баҳогузорӣ намудани муаллимони худ истифода мебаранд

г) рейтинг (показатель, определяющий место игрока в мировой классификации).

World champion has the best rating - Чемпион мира имеет лучший рейтинг - Чемпиони ҷаҳон рейтингӣ беҳтарин дорад - Показатель оценки достижений шахматиста в мировом классификационном списке определяется по его результатам в турнирах. - Нишондиҳандаи баҳои дастовардҳои шохматбоз дар рӯйхати классификасионии ҷаҳонӣ аз рӯи натиҷаҳои ӯ дар мусобиқа муайян карда мешавад.

The Savings Bank (Sberbank) was the first Russian bank to receive the Moody's investment grade rating on its securities. Первым российским банком, получившим инвестиционный рейтинг агентства "Мудиз" по своим ценным бумагам, стал Сберегательный банк России. Аввалин бонки Руссия, ки аз рӯи коғазҳои қимматдор дараҷаи маблағгузориш ошонии «Мудиз»-ро гирифтааст, бонки Амонатии Руссия маҳсуб меёбад.

д) Показатель популярности, авторитета какого-л. лица, общественного деятеля, организации и т.п. в какое-л. время, определяемый социологическим опросом. Рейтинг президента падает. После интервью рейтинг председателя пошёл вверх. Установить чей-л. рейтинг. «В ноябре рейтинг вице-премьера Дмитрия Медведева, по версии Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), совершил наконец знаковый скачок вверх, достигнув уровня 13-17%»

Однако если углубиться в классификацию новых слов, то среди языковых неологизмов можно выделить лексические и семантические.

К лексическим неологизмам относятся те слова, которые вновь образованы по имеющимся в языке моделям или заимствованы из других языков⁹.

Примером лексического неологизма, образованного по имеющимся в языке моделям может послужить слово videoconference - видеоконференция – видеоконфронс (заочная конференция с помощью телевидения) и деривативы этого термина. Как мы видим, слово образовано на российской почве сложением корня видео - и слова конференция.

The Mission has weekly videoconferences with Headquarters, covering both the political and the administrative and logistical aspects of the Mission. - Миссия проводит еженедельные видеоконференции с Центральными учреждениями, в ходе которых рассматриваются политические, административные и материально-технические аспекты деятельности Миссии. - Ҳаёати вакилон ҳар ҳафта бо қорхонаҳои маркази видеоконфронсҳо мегузаронанд ва дар ҷараёни он андешиҳои худро оид ба ғайбӣ ҳаёт дар соҳаи сиёсӣ, маъмурӣ ва моддӣ ва техникаӣ баррасӣ менамоянд.

Например: videoconferencing - организация или проведение видеоконференции - ташкил ва гузаронидани видеоконфронс

The General Assembly takes note of the report of the Secretary-General on videoconferencing at the United Nations - Генеральная Ассамблея принимает к сведению

доклад Генерального секретаря о практике использования видеоконференций в Организации Объединенных Наций – Ассамблея ГДМ маърузаи котиби генералиро роҷъ ба истифодаи видеоконфронсҳо дар ҷаҳонияти ГДМ ба эътибор мегирад.

videoconference service - служба видеоконференций – умури видеоконфронс

Tele and video conferences are organized using an information source in the form of a video signal from television and video cameras and video terminals by the assistance of videoconference service. При проведении теле- и видео - конференций источником информации является видеосигнал с теле- и видеокамер и терминалов видеоконференций с помощью службы видеоконференций – Дар вақти гузаронидани теле- ва видео – конфронс, сарчашмаи маълумот видеосигнал аз теле- ва видеокамера ва терминалҳои видеоконфронс бо ёри умури видеоконфронс дастрас карда мешавад.

videoconference communication- коммуникация видеоконференций – муоширати видеоконфронсӣ

Videoconference is a conference in which participants in different locations are able to communicate with each other in sound and vision – Видеоконференция это конференция в котором участники с разных мест могут общаться друг с другом посредством звука и изображения - Видеоконфронс ин конфронсест, ки дар он ширкаткунандагон аз ҷойҳои мухталиф метавонанд бо якдигар тавассути овоз ва тасвир мубодилаи афкор намоянд.

videoconference application - просьба, заявление об участии на видеоконференцию – дархост, ариза барои иштирок дар конфронс

He filed an application to be admitted to the videoconference. — Он подал заявление о приеме для участия на видеоконференцию – Вай барои иштирок кардан ба видеоконфронс ариза пешниҳод кард.

Пример заимствованного лексического неологизма – технический

термин *декодер* (устройство для расшифровки цифровых кодированных данных; синхронный дешифратор). «Вся проблема состоит в том, что на сегодняшний день большая часть телевизионных сетей MMDS не зашифрована, поэтому нелегалы могут не покупать декодеры, - а следовательно – не платить абонентскую плату».

Этот неологизм был заимствован по причине появления нового устройства, наименования которому раньше не существовало.

Стоит отметить, что большая часть найденных нами неологизмов является именно лексическими.

Семантические неологизмы – это ранее известные слова, которые в свете последних языковых изменений приобрели новые значения. Подобные процессы не редки для русского языка, поэтому мы встретили довольно много семантических неологизмов в рассматриваемых изданиях.

Огличным примером такого рода неологизмов может послужить слово *макинтош*. В Толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой оно определяется, как «пальто или плащ из прорезиненной ткани». Это исконное значение слова макинтош который был назван в честь Чарлза Макинтоша в середине 19 века (1766–1843), шотландский изобретатель изобрел непромокаемый материал. Сейчас же оно приобрело еще одно значение (компьютер фирмы «Apple Computer», не совместимый с IBM) и стало неологизмом. **Macintosh** ['mækɪntɒʃ] или Mac [mæk] — линейка персональных компьютеров, спроектированных, разработанных, производимых и продаваемых фирмой Apple. Работают под управлением операционной системы **Mac OS**. Своё название получили от сорта яблок «Макинтош» (англ. *McIntosh*). Популярная модель компьютера фирмы Apple Computer. Представленный в 1984 году, **Macintosh** имеет графический интерфейс.

«На церемонии награждения особо отмечалось, что Apple прошла весь путь развития компьютерной музыки от самых ее истоков, начиная с выпуска компьютера "Макинтош", и является ведущим творцом

Слово *каталог* (от греч. *katalogos* – «список») также приобрело дополнительное значение. В Большом академическом словаре это слово имеет значение:

1. Перечень каких-либо предметов (книг, экспонатов, товаров), составленный в определенном порядке.

2. Каталог библиотечный - перечень произведений печати, имеющих в библиотеке. В библиотеках различаются по назначению (читательские и служебные каталоги), способу группировки (алфавитные, систематические, предметные каталоги), видам произведений печати и пр.

Сейчас это слово обозначает еще и директорию - directory в информатике. (Имя каталога, который содержит перечень файлов или подкаталогов, расположенных на магнитном диске компьютера или на дискете. Справочник файлов с указанием места расположения, облегчающий их поиск операционной системой компьютера).

Собственный небольшой ЖК-экран отображает информацию о степени заполнения накопителя, о выполняемых процессах, о состоянии батареи и даже о структуре хранимых каталогов.

Авторские, индивидуально-стилистические неологизмы создаются писателями, поэтами для придания образности художественному тексту. Неологизмы этого типа "прикреплены" к контексту, имеют автора. По самим целям их создания они призваны сохранять необычность, свежесть. Авторские неологизмы, образованные по продуктивным моделям, называются потенциальными словами. К сожалению, нам не удалось обнаружить в рассматриваемом издании ни одного авторского неологизма. Это объясняется тем, что нынешние журналы достаточно редко прибегают к художественным средствам придания образности. В словарях, само собой, индивидуально-стилистические неологизмы также не зафиксированы. Поэтому в качестве примера авторского неологизма мы приведем классический пример из Пушкина: Полумилорд, полукупец. . .

Окказионализмы (от латинского occasionalis – «случайный») – это авторские неологизмы, созданные по необычным моделям. Они не существуют вне конкретного контекста.

Также в данной работе мы рассмотрим актуализированные слова, которые также можно отнести к неологизмам. Об актуализации понятий или реалий мы поговорим ниже.

В современном языке можно выделить два основных типа неологизмов по времени образования. Первый тип – слова относительно старые, актуализировавшиеся в последние годы в связи с изменением политической и экономической системы. Второй тип – слова новые, появившиеся непосредственно в последние годы.

Характерным примером первого типа является слово *олигарх* - *oligarch* (греч. oligos – «немногий» + arche – «власть», - Большой словарь иностранных слов под редакцией А.Ю. Москвина). Сегодня это слово очень часто упоминается в СМИ и в речи публичных политиков. Однако вошло в активный словарь оно не так давно: Ранее это слово было знакомо людям из учебников истории древнего мира (ср. Спартанский олигархический союз) и произведениям классиков марксизма-ленинизма (ср. финансовая олигархия). Сейчас олигархией называют «политическое и экономическое господство небольшой группы лиц, также саму такую группу». Лицо, принадлежащее к правящей группе, являющееся членом олигархического правительства (в античности и в эпоху Средневековья), а сейчас в значении представителя крупного монополизированного капитала

И, наконец, еще одно знаменательное совпадение - оба они в начале своей политической карьеры в значительной степени зависели от олигарха Бориса Березовского, но потом разошлись с ним.

Finally, there is the additional, highly significant coincidence that both men, at the start of their political careers, were largely dependent on the oligarch Boris Berezovsky, but subsequently fell out with him

Дар фарҷом боз як тасодуфи бисёр муҳим он аст, ки – ҳардуи онҳо дар оғози маснади сиёсӣ ба андозае дастнигари олигарх Борис Березовский буданд, аммо баъд парокандагӣ ба миён омад.

Даже образованы некоторые словосочетания с этим термином oligarchic network – олигархическая сеть – пабакаи олигархӣ, oligarchical manufacturing system – олигархическая производная система – низоми истеҳсоли олигархӣ, oligarchical concept –

олигархическое понятие – фаҳмиши олигархӣ, oligarchical control – олигархический контроль – назорати олигархӣ, oligarchical organization – олигархическая организация – ташкилоти олигархӣ, oligarchically – synchronized network – олигархическо-синхронная сеть – шабакаи синхронии олигархӣ.

Как воспринимаются сегодня массовым сознанием некоторые новые заимствования, известные ранее лишь специалистам и зафиксированные в словарях как относящиеся к «буржуазному» праву и «буржуазной» действительности, но получившие в последнее десятилетие годы широкое распространение в связи с актуализацией действительности обозначаемых ими понятий. Примером такого заимствования может быть слово *legitimный-legitimate* (лат. *legitimus* – «законный») Находящийся в соответствии с действующим в государстве законом; законный, правомочный.

The treasure was mine by right - I was the legitimate heir. - Сокровище по праву принадлежит мне, я - законный наследник! – Ҷавохирот дар ҳақиқат аз онӣ ман аст ва ман меросхӯри қонуниам!

The Agreement provides a non-exhaustive list of "legitimate objectives" such as the protection of human life and health - В Соглашении приводится неисчерпывающий перечень "законных целей", таких, как защита жизни и здоровья человека – Дар созишнома рӯйхати беинтиҳои «мақсадҳои қонунӣ» ба монанди ҳимояи ҳаёт ва саломати инсон зикр ёфтааст.

A significant transformation of the global energy economy is required to meet the legitimate aspirations of developing countries' citizens for energy services, to secure supplies and to ensure sustainability. - Требуется значительная реорганизация экономики мировой энергетики для того, чтобы она смогла удовлетворить законные желания граждан развивающихся стран по предоставлению энергетических услуг, обеспечению безопасности поставок и устойчивому развитию. – Азнавташкилиши муҳими иқтисодиҳои энергетикаи ҷаҳонӣ талаб менамояд, то ки таъволад хоҳиши қонунии шаҳрвандони мамлакатҳои тараққикардари бо хизматрасониҳои энергетикӣ беҳаттиру устувор татбиқ намояд.

Legitimate accident – законный (имевший место в действительности) несчастный случай, legitimate action - законное действие - ҳаракати қонунӣ, legitimate activities - законная деятельность – фаъолияти қонунӣ, legitimate acts - законное действие – амалиёти қонунӣ, legitimate aim – законная цель – мақсади қонунӣ, legitimate argument – спор о законе – баҳс оид ба қонун, legitimate aspiration – законное желание – хоҳиши қонунӣ, legitimate assets – законное имущество – молу мулки қонунӣ, legitimate authority/power – законная власть – ҳокимияти қонунӣ, legitimate birth rate – законная рождаемость – тавлиди қонунӣ, legitimate business - законный бизнес – соҳибқориҳои қонунӣ, legitimate cause – законное основание – асоси қонунӣ, legitimate child – законный ребёнок – фарзанди қонунӣ, legitimate claim/ legitimate demand - законное требование – талаботи қонунӣ, legitimate enterprise – законное предпринимательство – соҳибқориҳои қонунӣ, legitimate government – законное правление – идоракунии қонунӣ, legitimate grievance - законная жалоба – шикоятҳои қонунӣ, legitimate heir – законный наследник - меросхӯри қонунӣ, legitimate interest - законный интерес – манфиатҳои қонунӣ, legitimate owner - законный владелец – молики қонунӣ.

В качестве примера недавно появившегося слова можно привести англоязычное заимствование *franchising* - *франчайзинг* (или *френчайзинг*) - договор коммерческой концессии. Middle English (denoting a grant of legal immunity): from Old French, based on *franc*, *franche* 'free'. First meaning of the noun dates from the late XVIII century and second meaning of the noun from the XX century. В "Толковом словаре конца XX века" это слово трактуется следующим образом: «Форма экономического покровительства, при которой фирма, имеющая твердые позиции на рынке, предоставляет вновь образованной фирме оборудование, технологии, вспомогательные материалы, ноу-хау и товарные знаки».

Don't try to franchise a business concept that you haven't proven by operating your own outlets for a while. - Не пытайтесь использовать для франчайзинга концепцию ведения бизнеса, которую вы еще не опробовали в работе ваших торговых точек в течение некоторого времени – Концепсияи бурдани корҷаллониро дар истифодаи франчайзинг кӯшиши накунад, кадоме ки шумо ҳатто дар қори нуқтаи савдо мӯҳлате насанҷидаед.

The registration requirement has several effects on franchising. - Требование о регистрации оказывает существенное влияние на франчайзинг. – Талаботи қайдкуни ба франчайзинг таъсири қатъӣ дорад.

Всего по термину franchising в сфере маркетинга и бизнеса было выявлено более 40 примеров.

franchise agreement - льготное соглашение – созишномаи имтиёзнок, franchise area – зона действия франшизы – минтақаи амалиёти франшиза, franchise contract – франшизный контракт – шартномаи имтиёзнок, franchise dealer – дилер с торговой привилегией – савдогар бо имтиёзҳои тиҷоратӣ, franchise fee – плата за привилегию – ҳақ барои имтиёз, franchise organization – франчайзинговая организация – ташкилоти франшизӣ, franchise retailing – розничная торговля на основе специальных контрактов – фурӯши чакана дар асоси шартномаҳои махсус, Franchise Ruler – руководитель франшизы – роҳбари франшиза, franchise sale – продажа торговых привилегий – фурӯши имтиёзҳои савдо, franchise tax – франшизный налог – андозаи франшизӣ, franchisee (лицо, получившее от фирмы право самостоятельного представительства) – франшизополучатель, покупатель франшизы, оператор, пользователь – франшизагиранда, харидори франшиза, коргардон, истеъмолкунанда, franchiser (лицо, обладающее привилегией) – франшизодатель, продавец франшизы, головная компания, правообладатель – франшизадиханда, фурушандаи франшиза, фирмаи асосӣ.

В заключении, можно констатировать тот факт, что в последние годы, как и ранее, образование неологизмов обусловлено изменением общественно-политических условий, государственного и экономического устройства, вооруженными столкновениями, культурным сближением разных стран и научно-техническому прогрессу.

Все эти процессы продолжают свое существование в современном обществе. Поэтому лексика языка как изменялась, так и будет изменяться. В конечном счете в языке закрепятся только самые удачные неологизмы. Остальные так и останутся за пределами нормированного языка.

Список литературы

1. Большой академический словарь русского языка. – М., 2004.
2. Большой словарь иностранных слов / Под ред. Москвина А.Ю. – М., 2006.
3. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. – М., 1973.
4. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996.
5. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992.
6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968.
7. Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. – Л., 1978.
8. Лоте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М., 1982.
9. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Караулова Ю.Н. – М., 2004.
10. Складчиков Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. – М., 1996.
11. Толковый словарь русского языка / Под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. – М., 1995.
12. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. – М., 1977.

Расулов С.М. – к. ф. н., дотсент, ГОУ «Таджикский государственный медицинский Университет имени Абуали ибни Сино»

ИЗАФЕТНЫЕ СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ МОДЕЛИ «ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ+ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ»

Словосочетания модели имя существительное+ имя числительное являются сравнительно редковстречаемыми и соответственно в творчестве поэтов исследуемого периода нам удалось выявить данную модель в нескольких случаях. Например, в

творчестве Ходжи Хусайна Кангурти, Накибхона Туграла и большинство их современников по доступным нам источникам отсутствуют такие виды словосочетаний. В творчестве Садриддина Айни нам удалось обнаружить в одном бейте словосочетания «мохи чордах» (луна четырнадцатого дня вращения // полнолуние - четырнадцатый день каждого месяца лунного календаря) и «руи чордах» (полнолуние – после четырнадцатого дня вращения луны вокруг земли, круглое и красивое лицо, старше четырнадцати лет – о возрасте):

Карда зор холи ман зулфу хатту холи ту,
Мохи чордах рӯят, **руи чордах** солат [Ошибка! Источник ссылки не найден., 140].

Я стал унылым от твоих локонов и родинки,
Твой лик - полная луна, ты красивая, молодая.

У Ходжи Хусайна Кангурти также употребляется данная конструкция в следующем бейте:

То руйи ту **мохи чордах** дид,
Ниме чу турунч пора гардид [7, 358].
Заметив твой лик полная луна,
Разбилась как оранж пополам.

Образование словосочетания «мохи чордах» и процесс формирования метафорического значения в данном словосочетании тесно связано когнитивной лингвистики, так, что синтаксически оформленная конструкция сталкивается с определенным семантическим сдвигом в результате продуктивного употребления особенно в контексте поэзии и художественного слова в целом.

Традиционно в таджикской классической поэзии обозначение луны одновременно связано как с летоисчислением, так и с красотой, а также с религиозными, суфийскими и другими мистическими понятиями. Интересным фактом является еще то, что очень часто такие случаи происходят в контексте поэзии.

В следующем бейте Ходжи Хусайни Кангурти употреблено словосочетание модели имя существительное+имя числительное, которое состоит из заимствованное имя существительное и порядковое числительное:

Он яке мехру дувум моху савум махтоби нав,
Аз сипехри хал ато **кутби чахорум** дода зу [7, 321].
Тот первый - солнце, второй - луна, а третий - полумесяц,
Из высоких небес ниспослано сведение о четвертом святом.

В данном бейте речь идет о четырех приближенных пророка Мухаммеда (с) – Абубакр, Умар, Усман и Али, которые по мнению поэта после пророка являлись светилами ислама. Как заметно словосочетание «**кутби чахорум**» (четвертый полюс) означает четвертого приближенного пророка – Али Абутолиб и в данном словосочетании слово «кутб» (полюс) является заимствованным с арабского языка слово, а «чахорум» (четвертый) является порядковым числительным.

Наряду с этим, нам удалось выявить словосочетания «банди яке (ширинмақол)» (раб одной (красавицы)), «даргохи яке (тозаҷавон)» (дом//порог одной (молоденкой)), где имя числительное употребляется вместе с неопределенным артиклем и вместе с тем данная конструкция по нашему мнению остается спорной, так как данное словосочетание можно отнести также и к смешанной конструкции моделей **N+Nu** (имя существительное+имя числительное) и **Nu+Ad** (имя числительное+имя прилагательное). Если взять окончательную, совершенную конструкцию словосочетания в этих строках то образуется изафетно-предложная конструкция типа «дар банди яке ширинмақол» и «ба даргохи яке тозаҷавон», как в следующих бейтах Садриддина Айни:

Зи шӯри ишқи Айни метавон ёфт,
Ки **дар банди яке ширинмақол** аст [Ошибка! Источник ссылки не найден., 38].
Любовные страсти Айни доказывают,
Что он в оковах одной красавицы.

В данном бейте мы заметим, что словосочетание «дар банди яке ширинмақол» (в оковах одной красавицы//сладоуста) можно рассмотреть в распространенной форме, но и

данное словосочетание можно рассмотреть в более сжатой и синтетической форме как «дар банди яке» (в оковах одной) и даже «банди яке» (оковы одной), где во всех вариантах данного словосочетания имя числительное «яке» употребляется в качестве основного подчинительного компонента, а точнее в роли основного определения. С другой стороны, если в составе данного словосочетания привести слово «ширинмакол» (красавицы//сладоуст), то имя числительное «яке» выступает в роли неопределенного артикля имени существительного.

Или в другом бейте Садриддина Айни также можно рассмотреть данную ситуацию, где словосочетание «ба даргохи яке тозаҷавон» (у чертога одной красавицы молодой) выступает в роли субстантивного словосочетания с именем числительным «яке» (один//одна):

Айни ба раҳи ишқ, вале рӯи иродат,
Оварда **ба даргохи яке тозаҷавонем** [1, 117].

Айни в путь любви из-за пристрастия,
Выбрал чертог одной молодой красавицы.

Как видим, в приведенных примерах имя числительное «яке» также выступает в роли артикля категории неопределенности, которая свойственна имени существительному, и в таком случае оно употребляется вместе с субстантивными именами прилагательными как «ширинмакол» (красавица) и «тозаҷавон» (молоденка). Следует отметить, что вышеназванные слова прежде всего относятся к имени прилагательного, но в данном случае означают имя существительное и поэтому употреблялись с числительным «яке» (той одной) в роли неопределенного артикля. Следует отметить, что конструкция «**ба даргохи яке тозаҷавон**» (в чертоге одной красавицы) отличается от числительного словосочетания предложной конструкции типа «**яке аз хозирон**» (один из присутствующих) тем, что в первой конструкции неопределенный артикль играет подчеркивающую роль того же одного объекта и поэтому относится к субстантивной конструкции словосочетаний, а вторая конструкция относится к предложному числительному словосочетанию так как при помощи артикля делается выбор одного из нескольких, а точнее вычисляется из общего количества, где также важную выделяющую роль играет предлог «аз». О данной конструкции еще подробнее будем останавливаться в отдельной главе, где будут рассмотрены вопросы словосочетаний имен числительных.

В творчестве поэтов словосочетание «ду» вместе с нумеративом «-то» применяется в значении согнувшегося человека от тяжести жизни и разлуки от возлюбленной и пишется «дуто» (вдвое согнувшееся тело человека) и следует отметить, что данное словосочетание в слитной форме с нумеративом постепенно приобретает значение имени прилагательного и в словосочетаниях выступает как определяемое. Например, в газели Фориға мы видим такой бейт:

Бори хичронат чунин бошад гар, эй гул баъд аз ин,
Пайкари ғамдидаам **қадди дуто** хохад шудан [3, 120].

Если боль твоей разлуки, красавица, столь тяжка,
Мое тело от печалей и невзгод будет сгорбленным.

В творчестве Накибхана Туграла также встречается в нескольких газелях из них в составе изафетных словосочетаний в двух случаях, в следующих бейтах:

Асои қомати пирист ёди сарви озодат,
Чу ман ҳар кас ба ёди абруят **қадди дуто** дорад, [249].

Вспоминание твоего красивого стана мне посох в старости лет,
Как я почти каждый вспоминая твои брови стал сгорбленным.

Или в следующем бейте:

Бо захми тағофул зи лаби ёр даво пурс,
З-абруи қачаш воқияи **қадди дуто** пурс, [237].

За рани любви ищи из губ красавиц лекарства,
Спроси историю сгорбленных у бровей красавиц.

В творчестве Ходжи Хусайна Кангурти также можно обнаружить такие словосочетания, которые состоят из трех компонентов, где первый и главный компонент

имя существительное, а второе и третье компоненты в качестве определения относятся к имени числительного и имени существительного, как в следующем бейте словосочетания «суккони хафт кох» (жители семь дворцов):

Суккони хафт кохи чархи давор,
Зи лутфу шафкаташ гашганд саршор [7, 409].
Обитатели семь дворцов небосвода,
Из-за ее щедрости были переполнены радостью.

Следует отметить, что из данного конструкта можно выделять также и словосочетания имени числительного как «хафт кохи чарх» (семь дворцов небосвода), где в роли главного компонента выступает имя числительного «хафт» (семь), о которых речь идет в соответствующих разделах диссертационного исследования.

Применение порядковых числительных в творчестве поэтов исследуемого периода по доступным языковым текстологическим материалам нам удалось обнаружить сравнительно в ограниченном количестве. Например, в творчестве Накибхона Туграла мы не смогли обнаружить субстантивные словосочетания модели «имя существительное+имя числительное», а в творчестве Ходжи Хусайна Кангурти были обнаружены несколько вариантов употребления порядковых числительных в составе рассматриваемой модели субстантивных словосочетаний как в следующем бейте:

Найири аъзам андар **чархи чорум**
Зи бахри нуру саршори талотум [7, 409].
Великое осветление в четвертом ступени небес,
Свет распространяется с кипящего моря лучей.

Интересным фактом является еще то, что в отдельных субстантивных словосочетаниях модели «имя существительное+имя числительное» в роли связующего средства выступает послелог «-ро», о котором в академической грамматике таджикского литературного языка отмечается следующее: «Субстантивные словосочетания могут быть образованы не только при помощи послелогов «барин» (как, подобно) и «ном» (имя), но и при помощи послелога «-ро» также можно обнаружить некоторые разновидности субстантивных словосочетаний типа «Темурмаликро акида» (мнение Темурмалика) и данная конструкция больше свойственна литературному языку классического периода и в современном таджикском литературном языке такие конструкции встречаются достаточно редко» [2, 49-50]. Такую конструкцию можно встретить в следующем бейте Ходжи Хусайна Кангурти:

Рачабро бистухафгум қавли ашқар
Маҳи савму рабиъин гуфта дигар [7, 411].
Двадцать седьмой день месяца раджаб,
Месяц весенних воздержаний по другому.

В целом применение имен числительных в составе изафетных словосочетаний как в языке классической литературы, так и современном таджикском литературном языке по сравнению с другими видами изафетных словосочетаний встречается реже и все это связано с определенными факторами. Во-первых, в структурном плане и это объясняется, тем что в современном таджикском литературном языке имена числительные в основном применяются в начале словосочетаний и вместе с нумеративом выступает в роли определяемого как в словосочетаниях, так и в структуре предложений, например, 20 (нафар) одам (20 человек), 10 (дона) китоб (10 (шгук) книг). Во-вторых, применение имен числительных как элементы фактологического рассуждения не присуще поэзии, где все излагается образно, символически и метафорично и эстетически метафора, образы несвойственны цифрам.

Займованные имена числительные с арабского языка как «аввал» (первый), «ахад» (один), «сони» (второй), «солис» (третий), робий (четвертый), «хамс» (пять), «сабъа» (семь) и другие также временами встречаются в поэзии исследуемых поэтов, однако они также в составе изафетных словосочетаний встречаются достаточно редко. Например, субстантивное изафетное словосочетание с займованным именем числительным с арабского языка «аввал» встречается один раз в творчестве Накибхона Туграла в следующем бейте:

Мухаббат бо чунун якранг созад **акли аввалро**,
Ба фикри шолпушӣ афканад тасвири махмалро! [Ошибка! Источник ссылки не найден., 408]

Любовь уподобляет разум и бешенство,
Оденет нас вместо бархати в шерстиную шаль.

Также в творчестве Накибхона Туграла арабское имя числительное «сонӣ» (второй) употребляется в следующей форме:

Меҳрсифат гар бикунанд тарбият,
Осафи сонӣ, ки вазоратпаност [8, 366].

Воспитывает любовью как солнце лучезарное,

Осаф второй, руководящий правителями.

В поэзии Ходжи Хусайна Кангурти в трех случаях нам удалось обнаружить употребления заимствованного с арабского языка имени числительного «аввал» в следующих бейтах:

Назму наски мулкро в-амру наҳйи шаръро
Равнақафзо шуд фузунгар аз шаҳони аввалин [7, 340].

Порядок и правила, указания и запреты в исламе,
Обосновались прежними царями и процветала жизнь.

Или:

Подшах бо дод рафт аз тахт, боз омад амир,
Ҳам ба ту раҳмат худо букнад ба шоҳи аввалин [7, 340].
Тот праведный царь сошел с трона и пришел опять эмир,
И тебя возвеличивает творец и божья милость тому царю.

В другом бейте:

Ки будӣ ёри ғору махрами роз.

Имоми аввалу сихри расул аст [7, 402]

Был рядом, когда он укрылся в пещеру и приближенным,

Был первым предводителем после святого пророка.

Имя числительное, заимствованное с арабского языка «сонӣ» (второй) в составе рассматриваемой модели словосочетаний в поэзии Ходжи Хусайна Кангурти употреблено в трех случаях:

То кунун бар сари чахонбинист,
Кисри вақту **Хусрави сонист** [7, 370].

И по сей день мудрые следуют за ним,

Повелитель времени и владыка земли.

В другом бейте:

Чунки он шох касди укбо кард,

Шоҳи сонӣ рутба боло кард [7, 374].

Тот правитель покинул этот мир,

Другому царю достался тронь.

Или в другом бейте:

Умар боби адолатрост сарвар,

Имоми сониву сихри паямбар [7, 403].

Тот Умар руководит справедливостью,

Он второй имам и наследник пророка.

Также в поэзии Ходжи Хусайна встречается один случай употребления заимствованного с арабского языка имени числительного «хамса» в следующем бейте:

Зи сайёи он ҷамоат ёфт итмом

Ҳисори хамса андар шаҳри ислом [, 404].

Старанием того сообщества свершилось

Исполнение пятого столпа ислама.

Как видим в данном бейте словосочетание «ҳисори хамса» означает пятый столп ислама, хотя подстрочно можно перевести данное словосочетание как «пятая крепость»,

однако поэт при помощи метафоры в значении пятого столпа ислама употребляет данное словосочетание.

Заемствованное с арабского языка имя числительное «ашр» (десять) также в поэзии Ходжи Хусайна Кангурти употребляется в составе субстантивного изафетного словосочетания как в следующем бейте:

Хамчу мазлумони дашти Карбало аз хуни у
Дидаи ашри мухаррамро намуданд хунфишон [7, 378].

Как угнетенные степи Карбало из его крови,
Десять дней месяца мухаррам облиты кровью.

В другом бейте также поэт употребляет числительное «арш» в составе двух субстантивных изафетных словосочетаний в значении времени:

Пас гадои ашри ошуро дар сооти ашр

Аз ду маъшар маъшаре бархост дар шаҳри Бухор [7, 379].

Сошлись почитатели десятидневной молитвы в десять часов,
Сочетание этих двух сил создало будто судный день в Бухаре.

Таким образом, имя числительное в составе субстантивных изафетных словосочетаний употребляется достаточно продуктивно и выполняет роли определения. В творчестве поэтов исследуемого периода мы можем обнаружить целое разнообразие способов употребления имен числительных в составе словосочетаний для обозначения различных и неповторимых значений и образов.

Список литературы

1. Айни С. Куллиёт. Ҷилди 8. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 521 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода. - Душанбе: Дониш, 1986. - Ҷ.2. – 368 с.
3. . Гулшани адаб. Намунаҳои назми тоҷики асрҳои XVIII – XX. Ҷилди V. – Душанбе: Ирфон, 1980. - 461 с.
4. Қосимова М.Н. Мухтасар оид ба ибораҳои изофии номӣ // Ганҷи сухан. – Душанбе, 2013. – С. 46 – 82.
5. Мирзоев А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ. – Душанбе: Девашиҷ, 2002. – 308 с.
6. Ҳайрат Муҳаммадсиддиқ. Ашъори мунтахаб. – Душанбе, 1964. – 252 с.
7. Ҳоҷӣ Хусайни Кангуртӣ. Куллиёт / Кангуртӣ, Ҳоҷӣ Хусайн. - Душанбе: Ирфон, 1998. - 524 с.
8. Туграли Ахрорӣ. Навоӣи кибриё. Куллиёти ашъор. – Душанбе: Адиб, 2014. - 440 с.
9. Шамсиддини Шохин. Мунтахабот. – Душанбе: Адиб, 2016. – 320 с.
10. Расулов С.М. Лексические и стилистические особенности поэзии Накибхона Туграла. – Душанбе, “Бухоро”, 2018. – 158 с. (на тадж. яз.).
11. Расулов С.М. Субстантивные словосочетания имен существительных – Душанбе, “Ирфон”, 2018. – 160 с.
12. Расулов С.М. Субстантивные словосочетания имени существительного и именных частей речи – Душанбе, “Ирфон”, 2019. – 160 с.

Раупова Ш. М. – старший преподаватель кафедры иностранных языков ТГУБП (Таджикистан, Худжанд)

АФФИКСАЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Неологизмы - это новые термины, слова или фразы, которые могут широко использоваться в повседневной жизни, но до сих пор не быть официально признанными в качестве составляющей общепринятого языка. Неологизмы представляют собой развивающуюся природу любого языка, и в частности английского. Со временем люди создают совершенно новые слова, или новые значения уже существующих слов,

выражающие понятия или идеи, которые ранее выражались другими словами или, вероятно, не существовали вообще. Неологизмы вносят нечто новое в словарный состав любого языка. Новые слова создаются каждый день, и их количество в английском языке быстро растет, особенно в сфере информационных технологий.

Научно-техническая революция в качестве одного из основных явлений современности вносит существенные изменения в языковую модель мира. В частности, быстрое развитие компьютерных технологий и новых методов обработки информации неизбежно оказывает влияние на формирование новых слов и их лексических значений [2, 357].

В последние годы, например, компьютерные технологии добавили значительное количество новых терминов на английском языке. Такие термины, как "Wi-Fi" (Wireless Fidelity) /вай-фай (беспроводной доступ в Интернет) / вай-фай (пайвастпавии бенокил); webinar (web + seminar) /"вебинар" – веб-семинар, интернет-семинар / вебинар, конфронс ё семинарии интернеті; malware (malicious + software) /вредоносное программное обеспечение (способное нанести ущерб или вывести из строя информационно-вычислительную систему; например вирус) / барномаи зараровар, ки (кобили расонидани зарар ё аз кор баровардани низоми коркарди маълумот аст, масалан: вирус); microbrowser / микробраузер (интернет-браузер для мобильных устройств) / микробраузер (браузері интернеті барои дастгоҳи мобилӣ); и blogosphere (weblogosphere) / блогосфера (виртуальное сообщество, объединяющее авторов сетевых дневников) / блогосфера (ҷомеаи виртуалӣ, ки муаллифони рӯзномаҳои шабакавиро муттаҳид мекунад) являются лишь несколькими примерами современных неологизмов, которые были интегрированы в современный английский язык.

Распространителями неологизмов в области компьютерной лексики являются: специалисты в области цифровых технологий, средств массовой информации и активные пользователи компьютерных технологий. Анализ инфо-неологизмов дает, в первую очередь, возможность понять некоторые из тенденций словообразования и в лексико-семантической системе языка. Такие аффиксы, как *e-*, *cyber-*, *net-*, *dot* часто используются в названиях, созданных для "электронных" или "интернет-связанных" эквивалентов. Кроме того, прилагательные "digital" и "virtual" часто используются аналогичным образом. *E-*префикс, стоящий за словом "электронный", используется в терминах e-mail (electronic mail) - электронная почта, e-commerce (electronic commerce) – электронная коммерция, e-business (electronic business) - "электронный бизнес, e-banking (electronic banking) - банковские услуги, оказываемые через Интернет, и e-book (electronic book) - электронная книга. Исторически сложилось, что термин "электронная почта" в общем использовался для передачи любого электронного документа. Например, несколько авторов в начале 1970-х годов использовали этот термин для описания факс-документов. В результате трудно найти первую цитату с использованием данного термина с более конкретным значением, которое он имеет сегодня.

Многие термины, начинающиеся с *e-*, можно использовать с дефисом (например, *e-card*) или без дефиса (например, *ecard*), а иногда - особенно в бизнес контекстах – буква следующая за *e-* пишется с прописной буквой (например, e-Business или eBusiness) [4, 243]. В настоящее время слово "electronic", кроме общего значения: "electronic-электронный, computerized-компьютеризированный, связанный с компьютерными технологиями", как правило, используется для обозначения ассоциации с Интернетом. Оно чаще используется в значении "реализованный на" или "под контролем Интернет-сети". В собственных именах, начинающиеся с *e-*, как правило, *e-* передается строчной буквой, а вторая буква является прописной (например, *e-Bay*). *e-* передается строчной буквой, даже когда имя используется в начале предложения [1, 63].

Префикс *Cyber-* (часть слова "cybernetics") был использован Норбертом Винером в 1948 г. в книге с тем же названием. Винер произвел это слово от греческого прилагательного "κυβερνητικός", что означает "специалисты в области управления". Он использовал этот термин в отношении управления сложными системами в животном мире и в механических сетях, в частности саморегулируемыми системами управления. Он функционировал в английском языке в основном в специализированной сфере как часть

небольшой группы слов. *Cyber*-неологизмы стали популярными в английском языке в XX веке из-за роли, которую сыграла всемирная компьютерная сеть Интернет. В настоящее время число *cyber*-неологизмов бросает вызов точным расчетам. Британский лингвист М. Куиньон называет взрыв создания таких неологизмов "*cyberplague*" [3, 236]. Префикс *cyber*- наряду с общим значением - "связанные с компьютерными технологиями" - часто используется в более узком смысле - "связанный с Интернетом, осуществленный через всемирную систему компьютерной сети". Префиксоид *cyber*- обеспечивает образование глагола "*cyberize*" - компьютеризировать, чтобы адаптировать к цифровой технологии или активно использовать Интернет. Он формирует такие термины, как "*cybercasing*" - определение местоположения с помощью онлайн-данных и услуг, чтобы определить, когда дом не заселен, с целью грабежа; "*cyberflaneur*" - человек, который сидит в Интернете без каких-либо иных целей, помимо любопытства и любознательности; "*cyberscriber*" - человек, который пишет об Интернете, или публикует что-нибудь на интернет-форуме (на веб-странице и т.д.); "*cybersquatting*" - практика получения и сохранения имени Интернет-домена, который использует зарегистрированное имя торговой марки компании. Пункт *cyber*-в значительной степени сохраняет семантическую и контекстную точность. Тем не менее, термин "*cyberspace*" (один из самых ранних и наиболее распространенных видов использования префиксоида *cyber*-), само собой, был одним из наименее семантически точных применений. Таким образом, более семантически точным термином был бы *virtual space* "виртуальное пространство" или "*virtual universe*" - "виртуальная вселенная", хотя, возможно, лишенный коннотации, предоставленной понятием *cyberspace* "киберпространство". Эта коннотация придает термину контекстную точность.

Части интернет-адреса (*com*, *net*), а также такие элементы, как "*dot-com*", "*dot-net*" подтвердили новые имена (адреса) интернет-организаций, например: "*dot-biz*", "*dot-info*", "*dot-name*", "*dot-pro*", которые также считаются суффиксами. Появление новых "аффиксов" связано с необходимостью "разгрузки" в Интернете, создания условий, позволяющих осуществить быстрый поиск необходимой информации: в конце 2000 года 20 миллионов интернет-сайтов имели элемент "*dot-com*" в своих адресах [5, 103]. Если человек действительно считает обычные символы интернет-адресов новыми словообразовательными элементами, их число будет увеличиваться и они будут подтверждены в дальнейшем как новые дифференцирующие знаки. Одна из хорошо известных компьютерных компаний, например, подала заявку на предоставление ей 118 "суффиксов", включая такие элементы, как "*dot-sucks*", "*dot-shop*". Следует отметить, что, в связи с появлением (наряду с "*dot-com*") адресов новых интернет-организаций ("*dot-biz*", "*dot-info*", "*dot-name*", "*dot-pro*"), только первая часть из них (*dot*) начинает все больше функционировать как аффикс (как суффикс и префикс). В то же время элемент "*dot*" - это только графический символ, поэтому мы можем сказать, что из-за информационной революции аффикс может быть также преобразован в виртуальное понятие.

Международная электротехническая комиссия (МЭК) также предлагает ввести новые, чисто "компьютерные" префиксы: *kibi*-, *mebi*-, *gibi*-, *tebi*-. Это связано с "*binary*"-характером цифровой вычислительной памяти: размер и емкость диска и т.д. измеряется не числом "1000", а "1024". До сих пор, чтобы указать число "1024", эксперты в области компьютерных технологий использовали стандартный метрический префикс "1000" - *kilo*-. Тем не менее, полагают, что появившееся недоразумение становится проблемой, которая возникает из двух значений префикса *kilo*-. Именно поэтому количество "1024" отмечено префиксом *kibi*-, например "*kibibytes*". Приставки *mebi*-, *gibi*-, *tebi*-соответственно заменяют приставки *mega*-, *giga*-, *tera*-. Новые префиксы формируют, используя первые две буквы старых префиксов и добавляя к ним элемент *bi* (сокращенное от слова *binary*) [5, 107].

Позднее основой ряда лексических и фразеологических неологизмов стал *dot-com*-неологизм, который обозначает компанию, которая управляет своим бизнесом по Интернету. Они входят в ключевые интернет-единицы, которые составляют многие элементы словообразования фразеологических и лексико-семантических парадигм, произведенных в компьютерном мире и в других современных технологиях.

Таким образом, слово *digital* – “цифровой” с 80-х годов XX в. начали использовать в значении “связанный с компьютерами, компьютеризированный”, и многие инновации последних десятилетий связаны с ним: *digitalia* (*details of the digital world*) – дигиталии (детали цифрового мира), *nanp. His report contained enough digitalia to fill three hard drives*; *digitalization* – широкое внедрение электронной техники, *digiteer* – цифровой маркетолог (*A “digital marketer”, promoting brands through the latest digital and social media platforms*), *nanp. Lisa is a digiteer for a leading digital media and marketing company*; *digihead* – технарь (*a person who is very knowledgeable about technology and mathematics*); *nanp. He is a digihead in our department, but is not very good at relating to people*; *digitocrat* – предприниматель, руководитель корпорации, фирмы, выпускающей компьютерную технику; *digirati* – знаток цифровых технологий (*1. People who are knowledgeable about digital technologies such as computer programming and design. 2. professions-the people who earn large amounts of money through internet-related business*), *digitopia* (*A virtual paradise*) – виртуальный рай, *digital camera* – цифровая камера, *digital audiotape* – цифровая аудиолента, *digital videodisk* – цифровой видеодиск; *digital immigrant* (*someone who was born before the existence of digital technologies and adopted it to some extent later in life*) – цифровой иммигрант, *nanp. Once a digital immigrant, Bob later learned how to use a smart phone*; *digitalmedia* – цифровой носитель. Недавно слово “digital – цифровой” приобрело другое, более специфическое значение, – связанный с интернет-технологиями; это значение реализовалось в некоторых фразах. [6]

В современном языке есть много новых слов с лексемой “*virtual* – виртуальный”. Слово “*virtual* – виртуальный” означает “*nearly*” – приблизительно”, “*almost* – почти” или “*simulated* – искусственный”. Эталоном для таких неологизмов служит фраза “*virtual reality* – виртуальная реальность”; он был создан в 80-е годы, чтобы сослаться на “*virtual reality* – виртуальную реальность” – гипотетический мир образов, картин, ситуаций, созданных компьютерной графикой и специальными программами. Таким образом, эти неологизмы стали синонимами слова “*cyberspace* – киберпространство”, которое появилось в 1984 г. [2, 273]. “*Virtual reality* – виртуальная реальность” – это не настоящая реальность; следовательно, имеет соответствующий ярлык. Но такие неправильные выражения, как “*virtual communication* – виртуальное общение” (для электронных общений) являются очень неточными потому, что электронное общение – это настоящее общение; следовательно, оно не виртуальное, а “*e-communication* – электронное общение”. В будущем слово “*virtual* – виртуальное” приобрело значение “среда, в которой происходит обмен данными через компьютерную сеть”. На первый взгляд, пример семантического неологизма *virtual* – виртуальный указывает на пересмотр значения, которое считается антонимичным (например, “*actual* – фактическое – *hypothetical* – гипотетическое, *unreal* – нереальное”). То есть, в результате информационной революции наблюдается такое явление, как **энантисемия** – своего рода антонимия, сочетание в одном слове противоположных значений. Новый смысл подчеркивает, что “*cyberspace* – киберпространство” – это мир Интернета, который является “актуальным” миром для растущего числа людей, превращается в широко распространенное и важное понятие. С другой стороны, следует учитывать этимологический смысл слова *virtual* – виртуальный – заимствование из латыни (лат. *Virtualis* “возможно”), этот факт указывает, что этимологическое содержание сохранилось среди соответствующих слов в романских языках. Например, французский – “*virtuel*”, испанский – “*virtual*”, итальянский – “*virtuale*” означают “потенциальный, возможный”, так что можно установить логическую связь между до кибернетической и кибернетической семантикой. То есть, даже если мы предположим существование этого явления в английском языке, это не покажется таким уж “противоположным” с точки зрения этимологии. Слово “виртуальный” выступает в качестве эквивалента префиксоидного *cyber-*. Феномен «synonymy – синонимия» является довольно распространенным явлением в интернет-инновациях, например: *cybercash* / *E-cash* / *electroniccash* / *digitalcash* – виртуальные деньги (преимущественно для обслуживания расчётов внутри Интернета – оплаты онлайн-услуг и приобретения товаров через Интернет;); – электронная наличность, электронные деньги/ цифровая наличность; *cyber-commuter* / *Telecommuter* – надомный работник, надомник, сотрудник, работающий вне

офиса (связывающийся с офисом по компьютерной сети), дистанционный работник, телеработник; *cybermall / E-mall / digital mall* - электронный магазин; *cyber shopping / electronic shopping / Internet shopping* - интернет-покупки, приобретение товаров через Интернет, покупка через интернет-магазин; *cyber college / virtual college* - дистанционное обучение; *cyber commerce / e-commerce / e-trade / Internet commerce* - электронная торговля, электронная коммерция (коммерческая деятельность, осуществляемая через Интернет). [6]

Слово "Интернет" также стало основой для целого ряда неологизмов, особенно фразеологизмов (*Internethost* - Интернет-хост: хост-компьютер, предоставляющий услуги Интернета, *Internet appliance* - маленький компьютер, разработанный для обеспечения доступа к Интернету; *Internet café* - кафе с интернет-доступом, в котором люди платят за интернет-пользование). Быстрые темпы развития Интернета привели, например, к появлению таких понятий, как «*nettime* - интернет-время», «*Internet year* - интернет-год». Понятие "интернет-год" появилось по аналогии с понятием "*dogsage* - возраст собаки" (один год жизни собаки приравнивается к семи человеческим годам). Интернет-специалисты считают, что интернет-год составляет три обычных месяцев. Слово "Интернет" послужило в качестве модели для создания таких общих инноваций, как "*Sneakernet*" - передача файлов из одного компьютера в другой с помощью дискеты или другого съемного устройства; "*Intranet*" - компьютерная сеть, которая использует технологию интернет-протокола для обмена информацией, операционными системами или вычислительными услугами в рамках организации; "*Splinternet*" - Интернет, разделенный на несколько сегментов или классов на основе таких факторов, как стоимость, скорость, платформы или политические мотивы; "*Innernet*" - носимые компьютерные технологии, которые контролируют внутренние функции; "*extranet*" - это компьютерная сеть, которая позволяет осуществлять контролируемый доступ с внешней стороны для конкретного дела или образовательных целей; "*Evernet*" - доступ в Интернет, который мгновенно и всегда доступен из нескольких различных устройств. Следует также отметить, что новое образование "*outernet*" было создано для обозначения традиционных доинтернетовских СМИ - прессы, литературы, телевидения и т.д. Укороченный вариант слова "Интернет" - Net послужил основой для многих неологизмов, например: "*nethead*" - любой человек, очень увлеченный или одержимый Интернетом; "*netiquette*" - правила этикета, которые применяются при общении в компьютерных сетях, в частности в Интернете; "*netroots*" - термин, который описывает политическую деятельность, организованную с помощью блогов и других интернет-СМИ, включая услуги вики и социальных сетей; "*netizen*" - это человек, который регулярно пользуется Интернетом; "*net-fever*" - одержимость использованием Интернетом; "*netlike*" - имеющий открытое пространство или подобный сети; "*Netsavy*" - знание Интернета; это подразумевает больше, чем способность время от времени просматривать веб-страницы и пользоваться электронной почтой; "*netsavy*" означает владеющего несколькими уровнями Интернета / Web-навыки, которые включают загрузку файлов и обновление приложений, а также чрезвычайную осведомленность о потенциальных вирусах; "*Netsurfing*" - просматривать одно за другим разные места в Интернете; "*Netsploitation*" - голливудский суб-жанр, который пользуется интернет-мифологиями за легко передающиеся идеи. В связи с этим отметим концентрацию неологизмов во всемирной системе компьютерной сети. Существует, например, некоторое количество стилистически окрашенных слов и фраз, которые отражают аналогию между Интернетом и высокоскоростной магистралью: *I-Barr*, *Info-Barr*, *Info-Highway*, *I-Way*, *Information superhighway*, *electronic superhighway*, *e-Barr* - информационная супермагистраль (телекоммуникационная сеть, обеспечивающая мгновенную передачу информации), информационная (высокоскоростная) магистраль (Интернет).

Эти префиксы являются продуктивными. М. Квиньон, однако, отмечает, что большинство из этих образований являются окказионализмами. Он отмечает, что неологизмы, такие как «*e-health* - электронное здоровье» являются ненужными, учитывая, что это просто неологизмы, используемые для выражения телекоммуникационных приложений к медицине, для которых уже существует термин "*telemedicine* - телемедицина". Он также указывает на излишества: "*e-tail*", "*e-commerce*" и "*e-business*".

Лингвист аналогичным образом характеризует многие из этих слов как "причудливые слова" и полагает, что многие из них могут исчезнуть после того, как технология, которая стала результатом их появления, будет лучше восприниматься. В качестве примера он полагает, что если "использование компьютеров становится стандартным способом ведения бизнеса, то не будет никакой необходимости называть это "электронным бизнесом". Это может быть просто бизнесом".

Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что подобные аффиксы добавляются к широкому диапазону существующих слов, чтобы сформировать новые концепции, связанные с Интернетом. Мы также можем видеть, что год за годом, после каждого витка технологического развития, язык также развивается, появляется все больше и больше неологизмов и новых словообразовательных элементов, которые необходимы, чтобы адекватно отражать новую технологическую реальность.

Список литературы

1. Ивлева, Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава / Г.Г. Ивлева. – М.: Высшая школа, 1986. – 136 с.
2. Черепанов, А.Т. Англо-русский словарь сокращений по компьютерным технологиям, информатике, электронике и связи [Текст] / А.Т. Черепанов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2009. – 800 с.
3. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.
4. Kennedy, A.G. Current English. A study of Present-Day Usages and Tendencies, Including Pronunciation, Spelling, Grammatical Practice, Word - Coining, and the Shifting of Meanings [Text] / A.G. Kennedy. – Boston, Ginn and Co., 1935. – XIV. – 737 p.
5. Metcalf, A. Predicting New Words / A. Metcalf. – New York: Houghton Mifflin, 2002. – 298 p.
6. The Oxford Dictionary of New Words: A Popular Guide to Words in the News – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koapp.ru/english/diction/book>

Рахимова Ч. С. – ассистент кафедры современного русского языка и сопоставительного языкознания ТГИЯ имени Сотима Улугзода

Кахорова Н. Ш. – старший преподаватель кафедры теории и истории русской литературы ТГИЯ имени Сотима Улугзода

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РУБАИ ЛОИКА ШЕРАЛИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Примечательно, что в своих суждениях и воззрениях Лоик мастерски использует опыт своих предков - мастеров персидско-таджикской классической поэзии, направляет традиционные жанры в новое русло и придает им новое дыхание. Его поэзия изобилует средствами художественного изображения, она насыщена, придающими его стихам многоплановость, символами и метафорами.

Особо следует отметить сильную философскую струю в его стихах-размышлениях, в которых ярко выражена перекличка с поэзией Рудаки и Хайяма, Ибн Сино и Саади, а еще важнее то, что он каждый вопрос, каждую тему, каждый мотив рассматривает и оценивает его, с точки зрения общечеловеческого мышления. Таким образом, хотя в творениях Лоика прослеживаются поэтические традиции русской и западной литератур, национальное начало в его стихах является более устойчивым.

Лоик, философски воспринимает явления и события жизни, прислушивается к ним, в процессе своего лирического рассказа, ведет за собой читателя к драматизму событий, чтобы заставить его задуматься о причинах и следствиях. Чтобы убедиться в сказанном достаточно обратиться к таким его сборнику стихов «Чаша Хайяма», который вошли филигранные рубаи поэта, как ответ на философские размышления своего предка Омара Хайяма.

Большая часть его рубаи, созданных, как ответ на рубаи Хайяма также отличаются глубиной философских размышлений о жизни и смерти, человеческом счастье, справедливости, добре и зле.

В созданных им рубаи Лоик предстает как борец за справедливость, глубоко понимающий жизнь, во всех её тонкостях. Размышляя и оценивая человеческий разум, как высшее дарование, думая о судьбе земляков Лоик не уходит в страну иллюзий и не отрывается от завещанной земли. Он является, как это звучит в русском переводе, искателем необычайной новизны.

Чтоб за каждым поворотом
Было чудо новизны.
— говорит он[2,4].

Образы стихотворений Лоик конкретные. Основное направление его стихотворений - быть активным борцом гуманистического идеала, приподнять свою культуру до общечеловеческих высот и в этом процессе не унижать или не уменьшать цели и позиция других народов. Поэтому лирическое «Я» поэта звучит как клятва ровесников и современников, политическая обязанность, которая достигается не стараниями одной личности, а только в сообществе, которое является великой силой.

То насозам хайкале бар ёдгори модарам,
То нагардам хамсари Боми Чахони кишварам,
То нагардад матлаи умри абад болу парам,
Нашканад то ташнагии ташнаро шеъри тарам,
Ман намемирам,
Ман нахохам мурд[5,90].

Подстрочный перевод

Пока не воздвигну памяти маме статуя,
Пока не испагну вершины Крыши Мира,
Пока не станут восходом долголетие мои крылья,
Пока не утоляют жаждущего, мои недавно сочиненные стихи,
Я не умру.

Я не буду умирать.

Лоик в одном из своих рубаи представляет любителям поэзии свою интересную поэтическую позицию. По его мнению, стихотворение должно участвовать в изменении мира и облегчении человеческой жизни.

Суруде хоҳаму дастон,
Ки мисли модарон шабҳо нахобад,
Чунон дастон, ки чун маъданшиносон
Зи хоки хоксориҳои мо кони тилло ёбад.
Дарахтонро кунад пайванд ҳамчун боғбони пир,
Чу пири ишқ дилҳоро ба дилҳо роҳ бинмояд.
Аз ӯ ҳам бӯи ашқу хун,
Аз ӯ ҳам бӯи дил бояд. . .
Ба мо моро шиносонад.
Ба мо моро бифаҳмонад
Сари моро ба шур орад.
Дили моро биларзонад.-
Бигӯяд то ки ҳастему чи корему чи меҳохем?
Зи дунёи муаммое магар мо чумла огоҳем?

Подстрочный перевод:

Желаю песню сотворить или поэму,
Которые бы, как мать, не знали сна в ночи,
Такую песню я хочу сложить, которая б как нить,
Златою жилой выпекала из недр моей земли.
Чтоб все цветы и деревья на земле обвязала,
Сердца людские понимать всех обучала.

Чтоб от неё и запах крови, и запах слёз исходил,
Чтоб запах сердца моего он источал,
Нас узнавать себя он обучал... [3,200].

На самом деле, истинная поэзия должно быть такой. Все творчество Лоика наряду с творчествами других поэтов обогащает сокровищницу не только таджикской, но и русской и западной литератур. Целью этого небольшого вступления в нашем докладе было показать суть поэзии Лоика и проследить насколько русские переводы передают это же ощущение, в какой мере они близки по своему содержанию и духу оригинала стихов Лоика.

Свыше шестидесяти лет, стихи Лоика Шерали переводятся на русский язык. До сегодняшнего времени Лоик предстал перед русскими читателями благодаря своим сборникам «Улыбка зари»/ Душанбе, «Ирфон», 1969/, «Завещанная земля»/ М., «Сов. пис.», 1971, «Струны дождя», 1979/, «Встречаю солнце»/, «Худож. литер», 1983/, «Чаша хайяма»/М., «Сов. пис.», 1985/, «Моление о дожде»/ Душанбе, «Адиб», 1989/ и др.

Следует отметить, что в переводе поэзии Лоика участвовали такие известные русские переводчики, как Семен Липкин, Наум Гребнев, Яков Козловский, Станислав Куняев, М. Синельников имевшие достаточно богатый опыт перевода таджикской поэзии.

Последние годы к переводу произведений Лоика особо пристальное внимание обращал известный русский поэт Владимир Солоухин. Переводя стихи Лоика, в некоторых случаях, переводчик пропускает основное новшество поэта, а в некоторых случаях переводит по своему видению или же с некоторыми вольностями немало добавляя от себя. Поскольку в нашем докладе мы не имеем возможность говорить обо всем переведенном творчестве Лоика на русский язык, задались целью обратить ваше внимание на переводах нескольких рубаи выполненных одним или несколькими переводчиками, что по нашему мнению в русском и таджикском литературоведении является еще малоизученной темой.

Одним из любимых жанром Лоика является рубаи и литературные деятели утверждают, что и этот жанр в исполнении поэта является весьма изящным и содержательным, как и другие жанры и жанровые формы, которыми Лоик владеет в одинаковой степени.

Некоторые критики, отмечая близость четверостиший Лоика с рубаи классиков, а точнее Хайяма, считают, что это умелая стилизация и полное подражание и для подтверждения своих выводов приводят те немногочисленные четверостишия, которые не характерны стилю Лоика.

Ошибочность такого вывода, считает кандидат филологических наук Аминов А., в том, что оппоненты Лоика, правильно указывая на важность обновления формы, как одно из главных условий развития поэзии, вместе с тем, упустили из виду то, что новаторство скрыто, прежде всего, не столько в формальных сферах, сколько в глубинных недрах дидактики самого образа. Свидетельством этих убеждений, считаем, могут, служить рубаи и дубейти таджикского поэта, привлекавшие внимание многих русских переводчиков – поэтов, которые изумлены от новаторства таджикского поэта 20-го века [1,84].

Ряд рубаи Лоика перевел на русский язык известный русский переводчик Наум Гребнев – мастер перевода поэзии многих народов и прежде всего, классиков персидско-таджикской поэзии. Примечательно, что Наум Гребнев является одним из переводчиков рубаи Омара Хайяма, хорошо знает традиции этой поэзии, осведомлен о суфийских символах и поэзии многоплановости, которая присуща многим классикам персидско-таджикской литературы. Поэтому, на наш взгляд, большая часть рубаи Лоика, вошедших в его сборник стихов «Чаша Хайяма» переведена именно этим поэтом.

Тот успех, который в переводе рубаи нашего поэта добился Наум Гребнев является плодом его глубоких знаний в области персидской поэзии, проникновения в стилистику произведений многих современных таджикских поэтов. Размышления Лоика относительно жизни и боли нашего общества созвучны тем программам, формам рифмовки образам, тем драматическим оборотам, которые что свойственны его поэзии.

Дарёст равону сохилаш бепарвост,
Дерёст барошuftаю сохил барчост.
Дарё ки бухушкид бимонад сохил,
Хамчу ду лабе, ки аз лаби ёр чудост[4,442].

Душевная боль и страдание, дыхание образов таджикского поэта и те речевые обороты, сделавшие его рубаи трогательными, глубокими, с точки зрения содержания, новизной мысли и в переводе выглядят восхитительно:

Река бурлит течет издалека,
А берега незыблемы века.
Но берега как жаждущие губы,
Иссохнут если высохнет река[2,5].

Тут лишь первая и вторая строки не очень удовлетворяют нас, поскольку постольку выпадение в переводе слова «бепарво» («равнодушно») и «барошuftа» («неспокойно»), что обеспечивают логического соотношения строк стали причиной их легковесности.

К сожалению, поэтический стиль Лоика и тот мятежный дух личности, которые встречаем в тексте этого стихотворения, в других переводах этого потерялся в переводческой неразберихе, стал невидимым.

Например, со всем своим талантом и уникальной способностью такой поэт как Вл. Солоухин в рифмовке слов нарушает систему образов и стиль Лоика. Более того, язык перевода не соответствует динамике мысли, звукописи и мелодике оригинала:

Река течет, а берег неподвижен,
Река бушует – берег неподвижен,
Река иссякнет – берег неподвижен,
Река вернется- берег неподвижен[7,87].

В переводе неоднократное повторение слова «неподвижен», выполняющий роль редифа, не подходит к смыслу рубаи поскольку они приведены лишь ради нелогичной рифмовки.

Все это стало причиной того, что его рубаи и двустилие, с объективной точки зрения, выступают против легкомысленности. Но тот принцип, который выдвигает Л. Васильева, в анализируемом переводе рубаи, не соответствует поэтической природе рубаи Лоика. Ритм и задача строки в рубаи Лоика нелемки, и каждая из них наряду с эмоционально эстетической независимостью между собой имеют неотъемлемую логическую связь. Поэтому оторванное и легкое выражение мысли не свойственны таджикскому поэту. Не обращая внимания на эту особенность поэзии Лоика, Лариса Васильева далеко отошла от основной цели автора. Итак, обратите внимание на ее перевод:

Река бежит, а берег неподвижен.
Река бурлит, а берег и не слышен.
Река иссохнет – берег будет жить,
Губами влагу митую ловить[6,96].

Возникает вопрос о том, что если иссохнет река как отмечено в переводе, то, как берег может ловить влагу своими слипшимися губами? Само это доказывает невнимательность переводчицы к оригиналу.

В этом рубаи наше внимание привлекает соотношение слов берег и река. Переводчику тоже нужно было обратить на это логическую взаимосвязь, поскольку структура стихотворения основана именно на этих оборотах речи.

Акцентируя внимание на этих особенностях переводов этого рубаи, предлагаем свой вариант подстрочного перевода, чтобы можно было убедиться, кто из переводчиков оказался ближе к тексту оригинала рубаи:

Река бежит, но берег неподвижен,
Река в тревоге, а берег не слышит.
Река иссохнет – а берег остается
Губам подобна, страдающим в разлуке.

В заключение предлагаем обратить внимание на перевод следующих рубаи, также неудачно выполненных Л.Васильевой, в сравнении с нашими подстрочными переводами:

Имрӯз, ки зиндагонӣ дар хидмати мост,
Бар гардани мост, ҳар чи неку бади мост,
Нӯшед ба базми косагардонии умр
Имрӯз, ки коса косаи навбати мост[3,103].

Жизнь к услугам. Я сегодня жизнь встречаю.
За хорошее, плохое отвечаю.
Чаша жизни. Пир судьбы. Круговорот.
Наша чаша- это череп, замечаю [6,102].

Подстрочный перевод:

Коль жизнь сегодня к нашим услугам,
Навязываем себе все сделанное нами.
Пейте в пиру вращения чаши жизни,
Сегодня, пока чаша пришла к нам.

Ёрон, чу сари қадах ба ишрат оед,
Ёде зи мани сӯхтадил бинмояд.
Ман тоқ наям, ки тирамах гӯр кунед,
Чун фасли баҳор даррасад, бикшояд[4,443].

Друзья, сойдитесь у бокала- чудо зелье!
Поминки обо мне – достойное похмелье.
Не я один, кого по осени хоронят.
Весной меня отройте для веселья[5,96].

Подстрочный перевод

Друзья, когда в пиру начнете пить,
Вспомните о моем пылающем сердце,
Не виноградник я, чтоб по осени хоронить,
И как наступить весна, открыть меня не позабудьте.

Список литературы:

1. Аминов, А. Жанр рубаи и советская лирико-философская поэзия/А.Аминов.- Душанбе: «Дониш», 1988, -133стр.
2. Аминов, А. С. Ашъори Лоик ва тарҷумаҳои он/ А.Аминов.- Душанбе: Садои Шарк, №11, 1991.
3. Хамрокул Ш. «Бунафшаҳо»- и» Замини мероси»/Ш.Хамрокул.-Душанбе: 1971.
4. Шерали, Л. Куллият. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 1. Ашъор/Л.Шерали. – Душанбе: «Адиб», 2008.-560 сах
5. Шерали, Л. Замини Мероси (Завещанная земля). Шеърҳо. Тарҷума аз тоҷики/Ш.Лоик.- Москва: «Советский писатель», 1971.
6. Шерали, Л. Чаша Хайяма. Стихи. Пер. с тадж./Л.Шерали.- Москва: Советский писатель, 1985,- 144с.
7. Шерали, Л. Моление о дожде/ Стихи. Пер. с тадж./Л.Шерали.- Душанбе: Адиб, 1989 -191.

Рахимов Т. Ф. – омӯзгори кафедраи забони тоҷикии
ДДТТ ба номи Абӯалӣ ибни Сино
Маҷидова Б. М. – омӯзгори кафедраи забони тоҷикии
ДДТТ ба номи Абӯалӣ ибни Сино

НАҚШИ КАЛИМАСОЗИИ ПАСВАНДӢ ДАР ТАШАККУЛИ ИСТИЛОҲОТИ ФАРМАТСЕВӢ

Истилоҳ калима ё ибораест, ки барои аз ҷиҳати мантиқӣ дақиқ ифода кардани мафҳумҳои махсус дар асоси дефинитсия, муқаррар кардани муҳтавои мафҳум, аломатҳои фарқкунандаи он дар соҳаи махсус ба кор бурда мешавад. Истилоҳ гӯшаи алоҳидаи забонро ташкил дода, бо ғайолияти касбӣ алоқамандии зиҷ дорад.

Мавзӯи назарияи умумии истилоҳшиносӣ аз омӯзиши ташаккулбӯӣ ва истеъмоли вожаҳои махсус, ки ба воситаи онҳо донишҳои инсон захира ва интиқол дода мешаванд, такмил додани системаи истилоҳоти мавҷуда, ҷустуҷӯи роҳҳои мувофиқ сохтани истилоҳоти нав ва системаи онҳо, намоёндани хусусиятҳои меҳварие, ки ба истилоҳоти соҳаҳои муҳталиф хос аст, иборат мебошад.

Истилоҳ қисмати мустақил, вале ҷудоннопазири таркиби луғавии забони адабӣ буда, аз як тараф ба тамоюлотӣ умумии инкишофи забони адабӣ тобеъ ва аз ҷониби дигар баъзе мустақилиятҳо низ дорад. Як зумра донишмандон (Н.П.Кузмин, А.И.Моисеев, Р.А.Будагов, Р.Ю.Кобрин, В.П.Даниленко, Б.Н.Головин ва диг.) бар ин ақидаанд, ки истилоҳ қисмати таркибии забони адабӣ мебошад ва бино ба андешаи Г.О.Винокур «истилоҳот калимаҳои махсус набуда, балки калимаҳоеанд барои иҷрои вазифаи махсус, яъне вазифаи номгузорӣ (номинативӣ). Вазифаи номгузорию дар аксари мавридҳо калимаҳои маъмулӣ низ иҷро карда метавонанд ва ба вазифаи истилоҳ калимаҳои рӯзмарра (маишӣ) низ метавонанд истифода шаванд» [2, 5].

Пас, истилоҳ яке аз унсурҳои муҳим ва асосии таркиби луғавии забон ба шумор рафта, дар ғановати захираи луғавӣ ва ба забони илм табиқӣ ёфтани худӣ забон мавқеи асосӣ дорад.

Калимаҳои асли, тарзу усулҳои калимасозӣ, иқтибос ва гардабардорӣ роҳҳои асосии сохтану интиҳоби истилоҳ дар ҳар забон ба шумор меравад.

Забони тоҷикӣ ва осори пурғановати ниёкон, хусусан осори илмӣ он барои вожафаринӣ захираи бепояи луғавӣ ва имконоти хуби калимасозӣ ба ҳисоб рафта, сарчашмаи асосӣ ва доимии ташаккули забон мебошад. Дар забони тоҷикӣ анъанаи бо усулҳои муҳталифи калимасозӣ офаридани истилоҳот, хусусан бо се равиш – бо пасвандҳо, пешвандҳо ва усули мураккаб, таърихи қадима (Берунӣ, Сино, Ҳаким Майсарӣ, Аҳавайинӣ Бухорӣ, Ҷурҷонӣ ва ғ.) вучуд дошта, он то имрӯз ташаккул дода мешавад.

Дар сурати мавҷуд будани вожаҳои худӣ, зарурати ворид намудани калимаҳои бегона боқӣ наметонад ва агар калимаҳои иқтибосӣ ба системаи истилоҳот бар мабноси қоидаҳои дохилии забони пазирада ва бо риояи нозуқиҳои ифодаи маънии мафҳум ворид шаванд, аз онҳо даст кашидан лозим нест.

Дар марҳилаи аввали мурағбатгардонӣ аз он бахш вожаҳои таркиби луғавӣ, ки бо принсипҳои истилоҳсозӣ созор буда, минбаъд дар асоси онҳо сохтани калимаҳои нав имконпазир аст, интиҳоб мешаванд. Зимни марҳилаи дуюм бошад, мутахассис ба сохтани истилоҳи нав аз рӯи амсилаҳои мавҷуда оғоз мекунад, ки ба забони илм мувофиқу истеъмолашон муносиб бошад.

Вожаҳои яке аз роҳҳои асосиест, ки барои ғановати таркиби луғавии забон мусоидат менамояд. Дар робита ба масъалаи мазкур донишмандон Т.Д.Ҷаидзе, Ш.Рустамов, Ф.Амонова, Д.Саймиддинов, С. Ҳалимов, О.Қосимов, С. Хоркашев ва дигарон ибрази андеша намудаанд.

Дар мавриди роҳи усулҳои калимасозии забони форсӣ Л.С.Пейсиков андешаронӣ намуда, онҳоро ба қолаби зерин тасниф кардааст: а) аффиксатсия-бо ёрии пешварду

пасванд; б) полуаффиксатсия –бо ёрии нимванд; в) транспозитсия-табдили мавқеъ ва г) мураккаб, яъне вожаафзой [9, 68-105].

Як зумра истилоҳоти фарматсевтии марбут ба осори илмӣ-таълимӣ, ки зимнан мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, бо усули морфологии калимасозӣ – тарзи пасвандӣ сохта шудаанд.

Яке аз роҳҳои асосии калимасозии забони форсӣ усули морфологии вожасозӣ ба шумор рафта, он тавассути пешванд ва ё пасванд сураи мегирад. Усули мазкур дар айни ҳол боз ба ду гурӯҳ ҷудо мешавад: а) усули пешвандӣ; б) усули пасвандӣ.

Пасвандҳои сермахсул ва каммахсул дар вожаофаринии забони тоҷикӣ нақши асосӣ дошта, маҳз онҳо метавонанд, ки аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ истилоҳи дорои дефинитсия созанд.

Дар офаридани истилоҳотии забони тоҷикӣ, хусусан фарматсевтӣ як гурӯҳ пасвандҳо, аз қабili **-ӣ (-гӣ, -вӣ), -нок, -нокӣ, -ияг-вор, -ворӣ, -ча, -ак (-як), -он, -онӣ, -анда, -андагӣ, -а, -иш, -зор, -дон, -ан, -ин, -ина, -от, -акӣ, -ондан, -онида, -онидан, -ёна, -лох** мавқеи муҳим дорад.

Бархе аз пасвандҳо дар сохтани истилоҳоти фарматсевтӣ сермахсул буда, ҳиссаи дуҷум каммахсул ба шумор мераванд.

Пасванди **-ӣ (-гӣ)** дар калимасозии исм унсури аз ҳама сермахсул ба шумор рафта, чунин вазифахоро ба душ дорад: аз исм сохтани исми нави ифодагари таъинот ва нисбату мансубият [5, 145], аз сифатҳои сода, сохта ва мураккаб сохтани исми ифодакунандаи машғулият, синну сол ва муносибатҳои гуногун [5, 146; 151], аз асоси замони гузаштаи феъл сохтани исм [5, 153]. Пасванди **«-гӣ»** варианти пасванди **«-ӣ»** буда, аксари исмҳои мавҳуми бо он сохташуда ҳолату машғулиятро ифода мекунанд [4, 153]. Як зумра донишмандон аз мавҷуд будани ду пасванди калимасозии **-ӣ** дарак медиҳанд.

Ш. Рустамов пасванди **-ӣ**-ро суффикси сермаъно ва оморфема номидааст. [10.116] Ба пиндори ӯ. Аҳмадова, «суффикси **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** дар боби исм серистеъмол буда, аз исм, сифат ва феълҳои исми абстракт (дар баъзе мавридҳои исми конкрет) месозад, ки он ҳосияти предмет, исми маънии ҳолат, аломат, касбу машғулиятро мефаҳмонад» [2, 18-21].

Ба андешаи Хусрави Фаршадвард, пасванди **-ӣ** «фаъолтарин пасвандҳои луғатсоз дар замони Фирдавсӣ (ф.н. (Р.Т.)) низ монанди замони мо ҳамон «**ӣ**»-и масдарӣ ва «**ӣ**»-и нисбат аст, ки аввали қариб ҳар сифатеро бадал ба исми маъний месозад, монанди сиёҳӣ, тезӣ, тундӣ ва дигарӣ акси ин қорро мекунад ва ҳар исми ҷомеъро бадал ба сифат менамояд, монанди ҷангӣ, дирангӣ ва сипоҳӣ» [12, 28-29]. Бад-ин минвол пасванди мазкур имрӯз дар забони тоҷикӣ метавонад, ки вожаву истилоҳоти бешумореро аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ ба вуҷуд орад.

Т.Д. Ҷаидзе, Ш. Рустамов ва Ф. Амонова, Қосимов О.Х. сохтори калимасозии ин пасвандро мавриди таҳлил қарор дода, ба чунин хулоса меоянд, ки **-ӣ**-и аввал исмҳои мушаххас сохта, ҳамчун «**ё**-и масдарӣ» маълум аст. Онҳо дар мавриди **-ӣ**-и дуҷум чунин андеша доранд, ки унсури мазкур алҳол сифати нисбӣ месозад ва номаш низ («**ё**-и нисбӣ») далели ин гуфтаҳост [1, 33-35; 10, 116; 7, 38-53]. Пасванди **-ӣ**-и аввал, ки тавассути он исмҳои мучаррад сохта мешаванд, аз пасванди **-ih**-и форсии миёна сарчашма мегирад ва алломорфҳои он **-ӣ** ва **-гӣ** ба ҳисоб мераванд. Пасванди **-ih** дар забони форсии миёна аз ду пасванди эр. бостон - **iya-θva** шакл гирифта, маънои тадриҷии он ба ҳар ду ҷузъ иртибот дорад. Ин пасвандҳо аз асосҳои гуногуни номӣ (дар ҷанд маврид аз асосҳои феълӣ) исми маъний месозанд [11, 127]. Пасванди **-ӣ**-и сонӣ, ки сифатҳои нисбӣ месозад, реша дар **-ig** ва **-ik**-и форсии миёна дошта, пасвандҳои **-ӣ, -вӣ** ҳамчун алломорфҳои он маҳсуб мешаванд.

Пасванди **-ӣ** аҳёнан исмҳои мушаххаси рустанӣ, духтарӣ, фурубарӣ, биринҷӣ, пайвастагӣ, тухмӣ, тундӣ, барҷастагӣ, туршӣ, сардӣ ва монанди инҳоро ба вуҷуд оварда, бештар сифатҳои нисбӣ сохтааст. Чунончи: ғизӣ, обӣ, доимӣ, ғашӣ, буғӣ, доругӣ, захиравӣ, истехсолӣ, ишқорӣ, қатравӣ, маъданӣ, рағванӣ, симобӣ, абрешмӣ,

часпандагӣ, занбурӯгӣ, чарбӣ, алафӣ, боғӣ, мавсимӣ, тирамоҳӣ, тухмӣ ва ғ.; қатрагӣ, рустанигӣ, байзагӣ.

Тавре аз мисолҳои боло рушан гардид, пасванди мазкур бештар исмҳои мушаххас маънӣ, истилоҳоти исмбунёди нави ифодагари таъйинот ва нисбату мансубият, машғулият, синну сол ва муносибатҳои гуногун, исм, сифат ва феълҳои ифодакунандаи хосияти предмет, исми маънии ҳолат, аломат, касбу машғулият ва сифати нисбӣ месозад. Дар мавриди истилоҳоти баррасишуда хулосаи калом ин аст, ки унсури мазкур танҳо исмҳои мушаххас ва сифати нисбӣ сохтааст.

Пасванди **-нок** дар калимасозии забони тоҷикӣ, хусусан истилоҳоти соҳаи фарматсия ба зумраи пасвандҳои сермахсул шумил гардида, як гурӯҳ истилоҳоте сохтааст, ки соҳибиятро ифода менамоянд. Ин пасванд дар форсии миёна дар шакли **-nak**, эрони бостон **-naka** [9.71; 13.18] мавҷуд буд.

К.Залеман дар забони форсии миёна аз исм сифат сохтани ин пасвандро зимни ду вожа – tarsnak ва xesmnak ишорат менамояд. Хонларӣ низ ин ақидаро ҷонибдорӣ намуда, ба болои ин ду калима вожаи «бимно»-ро илова менамояд [13, 18].

Пасванди «**-но**к» дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ҳамчун пасванди сермахсул зикр шудааст [5, 193]. Аммо забоншинос А. Зоҳидов аз «сифатан ва микдоран кам инкишоф ёфта»-и он дар забони тоҷикӣ маълумот додааст [6, 17].

Саймиддинов Д. дар бораи пасванди **-тин** маълумот дода, пасванди **-нок**-ро ҳаммаъноӣ он ном бурдааст ва таъкид менамояд, ки аз он чандин исмҳои маънии баёнгари вазъи руҳӣ ва ҳолати зоҳириву ниҳонӣ сифати нисбӣ сохта, дар форсии миёна чандон мустаъмал нест [11, 135]. Пасванди мазкур бо исмҳо омада, сифати аслие месозад, ки ба аломати асосии калима соҳиб буданро мефаҳмонад [5, 194]: табақанок, захрнок, ишқорнок, намнок, патнок, зарарнок, захрнок, хаднок, полярнок ва ғ.

Аз намунаҳои баррасишуда чунин бармеояд, ки пасванди **-нок** ба исмҳои гуногун ҳамроҳ шуда, сифатҳои аслие офаридааст, ки маъноӣ соҳибиятро дорад.

Пасванди **-а** дар забони адабии тоҷик пасванди сермаъно, оморфема, синоморфема ба шумор рафта [10, 113], аз ҷумлаи пасвандҳои сермахсулест, ки дар сохтани ҳиссаҳои гуногуни нутқ иштирок менамояд. Он аз пасванди таркибии форсии қадим **-a-ka** ё **-aka** сарчашма мегирад, ки дар форсии миёна шакли **-ак**, **-ag**-ро дошт [8, 204]. Морфемаи мазкурро дар дар форсии қадим ба сурати «**хо**»-и баёни ҳаракат ё «**хо**»-и ғайрималфуз хондаанд, ки он бозмондаи пасванди **-а**-и форсии қадим набуда, балки бозмондаи пасванди **-ак** аз форсии миёна ба шумор меравад [8, 204] ва аз пасванди «**-ака**»-и форсии қадим муштак шудааст [13, 10].

Пасванди **-а** дар форсии миёна бештар дар шакли **-ag** роиҷ буда, дар сохтани як гурӯҳ исмҳо аз асосҳои гуногуни номӣ ва феълӣ – асосҳои номӣ (*gōnag* – гуна, *hazārag* – ҳазора), асосҳои феълӣ (*hangārag* – ҳисоб, шумор) иштирок карда, маъни нав сохтааст. Д. Саймиддинов ишорат менамояд, ки ин пасванд дар исмҳои маънии иқтибосшуда аз забони авестӣ ба ҳайси нишони морфологии форсии миёна дар вироиши асосҳо ба кор рафтааст: *sarbag* (навъ) аз ав. *sarəda-*, ф.м.м. *s'rbg*, *patyārag* (балбахтӣ, шар), аз ав. *paityāra-* [11, 130].

Пасванди мазкур аз ҳиссаҳои мухталифи нутқ исм, сифат ва сифати феълӣ сохта, ки тобиши истилоҳӣ зоҳир менамояд ва дар айн ҳол синоморфемаи **-ак** ба шумор меравад.

Пасванди **-а** бо ҳиссаҳои номии нутқ пайваст гардида, чунин истилоҳот сохтааст:

а) ифодакунандаи шакли доруҳо: хока, шира, хамира, **тинктура**;

б) ифодакунандаи ҳаҷм: дандона, тана, шоха;

с) ифодакунандаи навъ аз маводи ғалладонагӣ ва моддаи кимиёвӣ: дона, сафеда;

д) истилоҳоти дигар: ҳосила, фишурда;

Тавре маълум гардид, пасванди **-а** аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ ва асосҳои феълӣ бештар исмҳои нав сохтааст, ки ҳосилаҳои он бештар тобишӣ истилоҳӣ зоҳир намудаанд.

Пасванди **-ак** дар форсии қадим ба шакли **-ака** [13, 12; 6, 75] мавҷуд буда, аз он тобишу маъниҳои мухталиф бархостатавонист. Суффикси **-ак** сермаъно, синоморфема ва

омоморфема мебошад [10, 114]. Танҳо фарқ миёни ин ду пасванд дар он аст, ки доираи истиёмоли пасванди –ак васеъ буда, маънои субъективият низ зоҳир менамояд.

Пасванди мазкур дар сохтани калимаҳои нав, ки маънии таъйинот, лаёқат, соҳибият, дорой ва моликиятро дорад, инчунин сохтани шакли хурдиву навозиш, таҳқиру тамасхур, таҳдиду нописандӣ, дӯстдорӣ ва ғ. ба кор бурда мешавад. Аз пасванди мазкур чунин истилоҳот сохта шудааст:

1. Номи гиёҳҳо: ҷамбилак/ҷамилак, ҷорубак, торонак/роҳдавак, пиёзак, мармарак, шалғамак, торонак, буғумак, халанҷак, мастак, сангдавак, испарак, тутак, зиркак, чинорак, ҷурғотак, мулкак, заркак, кравак, пуғанак, шобезак, бағалак, қосидак.

2. Истилоҳоти ифодакунандаи шакл: ғӯрак, кӯсак, пахнак, баргак, ғилофак, пиёзак, донак, модкинак, мӯяк, наркинак, новак, сарак.

3. Истилоҳоти дигар: куноқак, лаълича, хостак, ченак, ҷӯяк, хушккунак.

Ҳарлиёна, ҳосили ғавру баррасиҳо он аст, ки муҳимгарин нақши пасванд ба калима ҳамроҳ гардидаву дар баъзе ҳолатҳо маънии онро тағйир додан ва зимни ҳолатҳои дигари шакли онро тағйир додан мебошад. Бад-ин тарик, пасвандҳо дар майдони калимасозӣ зимни сохтани маъниҳои нав ва тавонманд гардонидани таркиби луғавии забон нақши муҳим мебошанд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Амонова Ф.Р. Именное суффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках. Уч. пособие. – Душанбе: Изд. ТГУ, 1970. – 116с
2. Аҳмадова ӯ. Аффиксҳои муштараквазифа ва мавқеи онҳо дар таълими забони модарӣ. “Мақтаби советӣ”, 1960, №9. саҳ. 18-21.
3. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии/Г.О. Винокур//Тр. Московского ин-та истории, философии и литературы: сб. ст. по языковедению. — М., 1939. — С. 3–54.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ1. Фонетика ва морфология: Душанбе: «Дониш», 1985. – саҳ
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология. Фонетика. Морфология. Душанбе: Ирфон, 1973. -450с.
6. Зоҳидов, А. Таъсири забони русӣ ба калимасозии забони адабии тоҷик [Матн] / А. Зоҳидов.—Хуҷанд: Ношир, 2009. -160 с.
7. Касимов О.Ҳ. Деривация в «Шахнаме» Фирдавси/О.Касимов. Душанбе, «Деваштич», 2006.-188 стр
8. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. —М.:1981. -543с.
9. Пейсиков Л.С. Лексикология персидского языка. —М.: 1975. -206с
10. Рустамов Ш. Исм (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ). — Душанбе: Дониш, 1981. -219с
11. Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна. —Душанбе: Пайванд, 2001. -414 с.
12. Хусрави Фаршедвард. Шеваи вожагузинӣ ва вожасозии Фирдавсӣ//Фарҳанг, 1991. №9. С. 27-30
13. خانلری پرویز نائل، تاریخ زبان فارسی، جلد دوم، تهران ۱۳۵۳ هـ

Раҳмонов Б. Н. – унвонҷӯи кафедраи таърихи забон ва типологияи ДМТ, муаллими калони кафедраи назария ва амалияи забоншиносии ДДОТ ба номи С. Айни.

ҚОЛИБҲОИ СОХТОРИИ ЗАРҲОИ АРАБИАСЛ ДАР “ТАЪРИХИ АЛҒИ”

Таърихи алғи асарест, ки асри XVII дар даврони ҳукумати подшоҳи сеюми силсилаи теуриёни Ҳинд - Акбаршоҳ (1543-1605 м.), бо дастури бевоситаи ин подшоҳи фозил аз ҷониби ҳафт тан аз олимони давр навишта шудааст. Асар ба сабки классикии форсии мовароуннахрӣ (тоҷикӣ) навишта шуда, услуби ба худ хос дорад.

Масъалаи иқтибос дар забоншиносӣ яке аз масоили пурбаҳс ва мураккаби забоншиносӣ мебошад. Мувофиқ ба ҷавахид ва андешаи забоншиносон иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ зиёд аст, аммо на дар сатҳи ҳиссаҳои феълӣ. Фақат як мушоҳидаи иҷмолӣ ба китоби “Таърихи алфӣ” нишон дод, ки дар байни калимаҳое, ки дар морфология ҳамчун зарф муаррифӣ мешаванд, қолибҳои гуногуни зарфҳои иқтибосӣ ба назар мерасанд, аммо дар грамматикаҳои академӣ ба асли иқтибосӣ доштани гуруҳе аз зарфҳо ишора нашудааст. Масалан доир ба пасвандҳои “-ан” (-ян), “-о”, ки асли арабӣ доранд, чунин гуфта шудааст: “Ба воситаи суффикси **-ан (-ян)**, ки серистеъмол аст, асосан аз исм ва зарф, инчунин сифат зарфи тарз, миқдору дараҷа, сабабу мақсад ва замон сохта мешавад [3, 276]”. Дар сохтани зарф суффикси **-ан** бо суффикси **-о** ва **-ӣ** синоморфема мебошад. Ин ҳолатро дар калимаҳои арабии **мутлақан – мутлақо, ғавран – ғаврӣ, ҷиддан – ҷиддӣ** мушоҳида мекунем [3, 277]”. Бояд гуфт, ки аксари пасвандҳо ва ё қолибҳои арабиасли зарфӣ бо худ калимаҳои (решаҳои) арабӣ меоянд, аммо на ҳамаи инҳо дар забони арабӣ ифодагари зарф ҳастанд.

Муҳимтарин қолибҳои сохтори зарфҳои арабиасл, ки дар забонамон дучор мешаванд, ҳашиг дастаанд:

1. **калима+-ан (-ян)**. Ин қолиби зарфҳо серистеъмол, гуногунмазмун ва маъруф ҳастанд, дар арабӣ низ бештари калимаҳои зарфӣ бо **-ан (-ян)** хатм мешаванд. Серистеъмолии ин қолиби зарфсозӣ ба ҳаддест, ки баъзан калимаҳои аслии тоҷикиро метавон дид, ки бо ин пасванди арабиасл зарф шуда омадаанд, мисли: Чун Усмон номи худ гуфт, амир табассум фармуда, гуфт: Субҳоналлоҳ! Пир рафғӣ ва **ҷавонан** мард омадӣ [8, 212]. Дар ин ҷо калимаи **ҷавонан** ба вазифаи зарфи монандӣ омадааст, ки унсури “ҷавон” аслии тоҷикӣ ва “-ан” иқтибосии арабӣ мебошад.

Калимаҳои дастаи аввалро вобаста ба сохтори гуногунашон метавон ба зергурӯҳҳо ҷудо намуд:

1.1. **Калима дар вазни тафйил+-ан:**

Урфӣ, Файзӣ ва Ҳаётии Гелонӣ аз мусоҳибаи вай истифодаҳое бурда ва дар қасоиди худ **талвехан** ба ин амр ишора кардаанд [8, 27].

1.2. **Калима дар вазни фойил+-ан:**

Чун қисмат карданд, савориро ҷашн ҳазор дирҳам расид, ва **ғониман** ва **солиман** ҷунончи омада буданд, ба ҳамон тариқ бозгаштанд [8, 45]. Бидон, ки Ҳақ таъоло ваҳӣ ба сӯи Муҳаммад фиристода буд ва маро ба ӯ шарик сохта ва нисфи замин ба ман дода, **ҳолиян** чун ваҳӣ ба ту фиристода, чорае аз инқид нест, чун русули ман ба хидмати ту мушарраф шаванд, зуд бо хавосси хеш мутаваҷҷеҳ шавӣ, то каломе ту бишӯнавам [8, 52]. Рӯзи китобат охири айёми ман аст аз дунё ва аввалин рӯзе аз айёми охират. Акнун бар сари амал касеро равона соз, **ҳолиян** ман Муовияро ба ҷои худ донистам [8, 92]. Дар ин сол ба қавли баъзе аз аҳли сияр фатҳи Арманийя бар даст Ҳабиб ибни Муслима Фаҳрӣ воқеъ шуда, ки шарҳи он **собиқан** мазкур шуда [8, 138]. **Ғолибан**, ки ҳокон шунда, ки араб бо ту қасди муҳориба дорад, ин лашкарро ҷихати мадаи ту фиристода [8, 141]. Бо диле шодман ба муъаскари Валид мулҳақ шуд ва Валид музаффару мансур **солиман** ва **ғониман** муъовидат аз самғи Мавсил пеш гирифт [8, 126].

1.3. **Калима дар вазни ифтиъл+-ан:**

Иғтифокан рӯзи ҷумъа буд, ки муҳорибаи он ду ҷамъ рӯй дод [8, 105].

1.4. **Калима дар вазни фаъил+-ан:**

Ва аз ғароиби умур он ки Мавлоно Шарафалӣ Яздӣ дар зайли “Мавотин” мегӯяд, ки ҳар соҳибдавлате, ки исм ва ё лақаб ва ё куният ё мураккаб аз инҳое ӯ **сарехан** ё зимнан ба ин адади ҳуруф воқеъ шавад, давлати ӯ заволапазир нест ва муҳолифи ӯ давлатпазир не [8, 303].

1.5. **Калима дар вазни фаъл+-ан:**

Савганд ба Инҷил, ки ин сурат **қатъан** ба ақл дарнаёяд, ки таҳийяти салотин чун таҳийяти соири муслимин бошад [8, 60]. Ва номаро ба Абӯсайид Худрӣ доданд, ки бирав ва ба Холид бирасон ва ўро **қахран** ва **қасран** мутаваҷҷеҳи Ироқ соз ва Холидро бигӯ, ки ман туро аз иморат ҳарғиз азл накунам ва дар ҳар лашкаре, ки бошӣ, ту амир бошӣ [8, 61].

Муҳочир ва ансор ба халифаи аброр Ҳайдари Каррор **таъан** ва **рағбатан** байъат намуданд ва ба он мутобият муфохарат ва мубохот менамоянд [8, 258]. Ман бо асхоби худ ду ракаат намоз гузоридам ва аммо баъд аз ин **дафъан** лилмухолифат чаҳор ракаат гузоридам [8, 134]. Бидон ва огоҳ бош, ки агар на тарси ҳазрати Ҳақ субҳонаху домангири ман шудӣ, тир аз шастии дуо дар шаъни ту мегушудам, ки **катъан** хато намегаши [8, 124].

1.6. Калима дар вазни **фиъл+ан**:

Муддате баъд, пас аз вафоти амуяш (989 х.к.) дубора ба дарбор омад ва ба мақоми мирбахшӣ, ки ҳамон ҳазонадории дарбор аст, расид ва **зимнан** мансаби духазорӣ низ ба вай муҳаввал гардид ва лақаби Осифхонӣ ёфт [8, 31].

Ғайр аз ин, калимаҳое низ ҳаст, ки дар дигар вазн (фаъъл, фуъло...) қарор доранд ва ҳамроҳ бо пасванди “-ан” омада, зарф сохтаанд, мисли: Аҳолии он ҷо **аввалан** бо вай дар мақоми муқобила ва муқотила даромаданд ва охируламр, бар маблағи мазкур сулҳ воқеъ шуд [8, 140].

Бояд тазаққур дод, ки дастаи аввали зарфҳо аз рӯи сохт ва маъно бо ҳамон вазифае, ки дар забони асл доранд, муодил мебошанд.

2. **Пешванди би+калима**. Ҷузъи “**би**” аслан пешоянди арабӣ аст ва муодили тоҷикии он пешоянди “ба” мебошад, ки дар забони тоҷикӣ ҳамчун пешванд ба калимаҳои арабиасл ҳамроҳ гардида, зарф месозад:

Чун Муслима бирасид, Холид се рӯз буд, ки сулҳ қарда буд ва аҳди худро натавонист шикаст ва эълони Сиддиқ намуд ва Сиддиқ **биззарурат** қабул намуд [8, 56]. Ва чун ба навоҳии Озарбойҷон расид, аҳолии он кишвар донистанд, ки агар дар мақоми муқотила бароянд (аз озарҳарб) бечон мегарданд, **биззарура** аз дари мусолиҳа даромаданд [8, 126]. Анзӣ мочароро **бигтамом** ба он ҷамоат бозгӯфт ва аз Муртазо Алӣ шукрҳо гуфт ва лутфе, ки дар ҳаққи ӯ фармуда буд ва ӯро аз дасти Усмон ҳалос дода, шарҳ дод [8, 164]. Чун кӯфён мақолати қурратулъайни расулро истимое намуданд, ҳамийяти ислом дар эшон қард ва ҳама **бигтифок** гуфтанд: Эй нури дидаи Расули амин, ва эй баргузидаи ҳазрати Раббулӯламин қабул қардем [8, 215].

Сабаби бо таъдид омадани овози оғозини калимаи решагӣ дар зарфҳои зикршуда дар он аст, ки байни пешванди “би-” ва калимаи решагӣ артикли арабии “ал” воқеъ аст ва он ҳангоми бо ҳуруфи шамсӣ омадан овози “л”-и он талаффуз нашуда, ҳарфи шамсӣ мушаддад мегардад. Дар намунаҳои зер акси ин ҳолат аст, ба он сабаб, ки ҳарфҳои оғозини ин калимаҳо ҳуруфи қамарӣ мебошанд ва ҳангоме ки артикли “-ал” бо калимаҳои бо ҳарфҳои қамарӣ оғозшаванда меояд, овози “л” пурра талаффуз мегардад:

Ба **билҷумла** ба иморати Абӯубайда ризо дода, бо Қалқалон – ки солори лашқари Шом буд – муҳорибати қавӣ намуданд [8, 64]. Алқисса, амралмуъминин Усмон хотир аз муҳимми Кӯфа **билқулия** ғориғу мутмаин насохта буд, ки ҷамоате аз ашроф ва маъорифи Миср ба шикояти омил ба Мадина расиданд ва ба Масҷиди расули Худо (с) даромаданд [8, 172]. **Билфеъл** ин қадар мурут қардам ва баъд аз ин дар ҳаққи ту шафакатҳо қунам [8, 207]. Ва ин нест магар бавоситаи онки нафсро аз ҳини қиллати шавоғил иттисол ба ҷавоҳири ақлия ва нуфуси самовия пайдо мешавад ва шак нест, ки дар вақти муфорақати нафс аз бадан шавоғил **билқулия** муртафеъ мешавад [8, 286].

Дастаи дувуми зарфҳо баъзан метавонад, дар қолиби би+ло+калима оянд ва ин “ло” ҳиссаҳои инкории арабӣ аст ва мазмуни инкорро дар худ нигоҳ доштааст, чунончи билмонъ – монедор; билмонъ – бемонеа мебошад. Мисолҳо:

Дар сарое, ки дар надонӣ – ба ҷои дарбон – маскан сохт ва бисоти мубоситат мулохизат бо вазеъу шариф ва қавию заиф биандохт, то арбоби муҳиммот аз ҳар боб, ки меҳостанд, ҳоҷати худро **билоҳочиб** ва **монъ** назди вай бар тибқи арз мениҳоданд ва арбоби исъоф¹⁰ ва инҷоҳи мақосид ва қомронӣ бар вучуҳи омол ва амонии хеш мегушоданд [8, 125]. Валид чун бар мазмуни номаи амралмуъминин воқиф шуд, **билотаваққуф** аъёни ҷайши хеш ҷамъ намуда, аз фармон хабардор гардонид ва эшонро ба муҳорибаи румиён тарғиб ва бар муъовинати лашқари Муовия таҳрис намуда ва Салмон

¹⁰ Баровардан, баровардани ҳоҷат, ёри

ибни Рабиа Боҳилиро бо 8000 марди мусаллаҳ ораста, бар савби Рум ирсол намуд [8, 126]. Хар кас, ки ин номаро ба Усмон хоҳад расонд, бояд ки бо худ яке аз ин уқубот, ки қатл аст ё ҳабс ё ихроҷ аз шаҳри худ қарор диҳад ва агар иттифоқан аз инҳо яке ба феъл наояд, катаки бисёри **билошабех** хоҳад буд [8, 163]. Ҳеҷ шубҳае нест, ки нафси нотиқа аввалан ва биллаззот **биловосита** тааллуқ ба набот ва ҷиҳод наметавонад гирифт [8, 288].

Дар ҷумлаи аввал зарфҳои **билоҳочиб** ва **монё** чида шуда омадаанд, бинобар ин, ҷузъи пешвандии **било-** дар ҳамин маврид ба **монё** низ тааллуқ дорад, ки ихтисор гардидааст. Агар маънии онро ба таъбири дигар ва соддатар карда гӯем, чунин хоҳад буд: “Ба вай **беҳочиб** ва **бемонеа** арз мекарданд”.

3. **Пешванди фи+калима.** Пешванди **фи-**, аслан пешоянди арабӣ аст ва муодили тоҷикии он пешоянди “дар” мебошад, ки ҳангоми иттисол ба калимаҳои арабиасл маъмулан зарф месозад:

Ва чун Халид хабари омадани вай шунид, бо лашкари ҳеш мутаваҷҷеҳи вай шуд ва дар мавзеи Мадор ба ҳам расиданд ва **филфавр** шурӯъ ба муҳориба карданд [8, 57]. Аз он ҷумал 4 сол **филҷумла** тамақун ва қарор дошт, 16 соли дигар дар атрофи ҳар шаҳру кишвар мегашт, то кушта шуд [8, 104]. **Филвокеъ** ҳамчунин аст ва медонам, ки дар ин гуфтор содиқӣ, аммо агар мардум ба ҳилофати ту розӣ набоянд, ки роиқ мебинӣ [8, 118]? Алҳол муҳочир ва ансор бар имомат ва ниёбати ӯ иттифоқ кардаанд ва **филмасал** агар бо ӯ байъат накарда буданд ва зимоми қор ҳанӯз бар дасти мо будӣ, ҳеҷ кас ғайр аз Алий ибни Абиталиб ҷиҳати ҳилофат набудӣ [8, 258]. Ва **филҳол** назди амралтмуъминин Алий (р) рафт ва аз роҳи муҳаббат ва ихлос даромад [8, 119].

4. **Пешванди ала+калима.** Пешванди “ала” шакли муҳаффафи “ало” – пешоянди арабӣ мебошад ва муодили тоҷикии он пешоянди “бар” мебошад, ҳангоми васл ба калимаҳои арабиасл ҳамчун пешванди зарфсоз воқеъ мешавад:

Абӯубайда хумс аз амволро ба Мадина фиристод ва боқиро **алассавийя**¹¹ ба мардум тақсим кард [8, 67]. Пас хотир бар он қарор дода, фармуд, то нидо карданд, ки фардо **алассабоҳ** аз ин марҳила кӯч карда, ба ҷониби Мадина равон хоҳем шуд [8, 88]. **Алассабоҳ**¹² Нуъмон ибни Муқаррин Наим бародари худро дар муқаддима ва Ҳузайфа ал-Ямонро бар маймана ва бародари дигари худ Сувайд ибни Муқарринро бар Майсара ва Муҷошиъ ибни Масъудро бар соқа муайян сохта ва табли муҳориба фуру кӯфтанд [8, 101]. Се рӯз Мунқиркулбис на дона хӯрд ва на об ва **алалигтисол** оху нола кашид, монанди шахсе мотамзда [8, 287].

5. **Пешванди ло+калима.** “Ло” ҳиссаҷаи инкории арабӣ аст, ки ҳамчун пешванд ба калимаҳои арабиасл васл мегардад, ки бо пешванди “бе-”-и тоҷикӣ ҳамвазифа мегардад ва баъзан мазмуни инкории худро аз даст медиҳад:

Моро ба шумо фиристоданд, ва ман намехостам, лекин итоат ва фармони халифа фарз аст, **лоҷарам** ихтиёр намудам ва ба ҷиҳати дафъи ошӯб ва фитна ин ҷо омадам, валлоҳ, ки фитна ва ошӯбро дафъ кунам [8, 135]. **Лобуд** туро яке аз се қор бояд кард [8, 183]. Ва ашк аз ҳар ду ҷашми ӯ **лоянқатеъ** меборид [8, 287].

6. **Пешванди ка+калима.** Пешванди “ка-” мазмуни “монандӣ” ва “мисл” медиҳад ва таври маъмул зарфи монандӣ месозад.

Ҳуҷуми лашкари ғумум¹³ бар асҳоб **каннучум**¹⁴ беандоза шуд [8, 116].

7. **Шинохти реша.** Нишонаи ин гурӯҳи зарфҳои арабиасл он аст, ки назар ба реша мекунем агар решаи калима иштиқоқшуда ва ё иштиқоқшаванда бошад, пас он аломати арабиасл будани он аст, вагарна онҳо тоҷикӣ ҳастанд:

Рӯзи дигар **маҳалли сабоҳ** мусалмонон таваккал бар қарами Худовандӣ намуда, ва ҳамла бар қуффор бурданд ва ба воситаи қурб ба яқдигар чун тире найзаро маҷол набуд, дасту гиребон шуданд [8, 142]. **Оқибат** мусалмонон фатҳ ёфтанд ва Қўстангин рӯй ба

¹¹ Бо боробарӣ, баробар

¹² Ба вақти субҳ, субҳдам

¹³ Ҷамъи ғам

¹⁴ ситорагуна

ҳазимат ниҳод [8, 142]. Умедворам, ки **анқариб** Худованд субҳонаху эшонро ба балое мубтало созад [8, 145].

8. **Таркибот**. Баъзан таркибҳои арабиасл ҳамчун зарф воқеъ мегарданд, ки ин дар адабиёти мо маъмул аст:

Гӯянд, Қайқоъ дил дарё карда, **мутаваккильалаллоҳ**¹⁵ асби худро дар об ронд ва ҳамчун барқ аз об ба саломат убури кард ва филҳол бозгашт [8, 72]. Чун соли 11 аз ғавти он сарвар рӯй намуд ва вақоеи куллия воқеъ шуд, аз он ҷумла ғавти Наҳованд буд, ки ба дасти Нуъмон ибни Муқаррин [Музанны] муяссар шуд ва шарҳи он **байналиҷмол ва-т-тафсил**¹⁶ он аст, ки... [8, 99]. Тулайҳа ва Муғира ба инҳо¹⁷ расониданд, ки хабари муътабари “ал-ҳарбу худъатун”¹⁸ тақозои он мекунад, ки **(ъ)ало сабили-л-нистеъҷол**¹⁹ як кӯч бозпас нишинем, то аҷамро гумон афтад, ки аз аҳбори Муғира тарсидем ва фирор намуда, ба ҷониби саҳро кашида шудем [8, 101]. Шуморо мувофиқ меафтад ё не? Ҷамъи мардум **муттафиқуллафз**²⁰ гуфтанд [8, 193]. ...зикри ҷамъиашро дар шараф ва иззат [дар] олам машҳур сохта, **явман ғаявман**²¹ дар мубоҳабонаш биафзуд [8, 305].

Қолибҳои сохтори зарфҳои арабиаслро бо ҷамъоварӣ намудани мисолҳои бештар метавон ба гурӯҳ ва зергурӯҳҳои бештаре тасниф намуд. Ин ҳафт даста, ки гуфта шуд, ба тариқи мухтасар ва иҷмол буда, то ин дам калимаҳои иқтибосии арабӣ аз назари решашинохт дар забоншиносии тоҷик ба таври бояду шояд мавриди баррасӣ қарор нагирифтааст. Зеро онҳое, ки ба ин масъала дахл кардаанд, он аз ду нукс оӣ набудааст: ё моддаҳои луғавии арабиаслро ҳамчун калимаҳои решагии тоҷикӣ баҳо додаанд ва ё айнан мисли забони арабӣ, ки дар ҳар ду ҳолат ҳам ҳолӣ аз иштибоҳ нест. Зеро қолибҳои арабӣ, ки ифодагари маъноӣ грамматикӣ мебошанд, баъзан маънонашонро пурра нигоҳ доштаанд ва баъзан нопурра ва дар баъзе ҳолатҳо он маъноӣ грамматикӣ аз байн рафтааст. Ҳамчунин, таҳлили сохти калимаҳои аслии тоҷикӣ бо усули иштибоқ ба забони тоҷикӣ мувофиқат намекунад ва ҳамчунин аз диди вандафзӣ ва вандӣ таҳлил намудани калимаҳои арабӣ ба рӯҳияи он мувофиқ нахоҳад буд. Аммо дар калимаҳои арабиасли таркиби забони тоҷикӣ, ки беш аз нисфи ин забонро ташкил медиҳанд, ин ду равиш ба ҳам даромехтааст. Биноан, пажӯҳишгаронро лозим аст, ки бо назардошти хусусияти мазкур ба таҳлили решашинохти иқтибосоти таркиби забон таваҷҷуҳ намоянд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Баҳор М. Сабқиноӣ (талхиси Сайидабӯтолиб Миробиддин) / М. Баҳор. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 570 с.
2. Бердиева Т. Назарияи иқтибос / Т. Бердиева. – Душанбе, 1991. – 128 с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1 / Ҳ. Каримов, А. Маниёзов, А. Мирзоев и др. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 356 с.
4. Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). Ҷилди 1 / М. Н. Қосимова. – Душанбе, 2012. – 566 с.
5. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди 1. Луғатшиноӣ / Ҳ. Маҷидов. – Душанбе: Девашиҷ, 2007. – 242 с.
6. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1 / зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 950с.
7. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 2 / зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 1095с.

¹⁵ Таваккалкунон ба Худо

¹⁶ Беҷмол (иқтисор) ва тафсил, ба ҳисоби миёна, ба андозаи васат

¹⁷ иттилоъ

¹⁸ Низоъ фарогири найранг аст.

¹⁹ Оҷилан, шигобон.

²⁰ Яқдилона, якҷага, бо ҳамовозӣ

²¹ Рӯз то рӯз, рӯз ба рӯз

8. تاریخ الفی (تاریخ هزارساله اسلام) جلد 1 / احمد نتوی، آصف خان قزوینی. — تهران: انتشارات علمی و فرهنگی، 1382. — 529 ص.
- 9.
10. شریعت محمد جواد. دستور زبان فارسی / محمد جواد شریعت. — تهران: انتشارات اساطیر، 1371. — 464 ص.
11. فرشیبدورد خسرو. دستور مفصل امروز. چاپ دوم / خسرو فرشیبدورد. — تهران: انتشارات سخن، 1384.
12. همایونفرخ عبد الرحیم. دستور جامع زبان فارسی (هفت جلد در یک مجلد) / عبد الرحیم همایونفرخ. تهران، 1364 شمسی. — 1207 ص.
13. یاسین فرخاری احمد. دستور سخن / احمد یاسین فرخاری. تهران، 1369 شمسی. 288 ص.

Сабирова Ф.С. — старший преподаватель кафедры современного русского языка и сопоставительного языкознания ТГИА имени Сотима Улугзода

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ В ФОРМЕ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ СОВЕРШЕННОГО И НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА С СУФФИКСОМ –Л НА ОСНОВЕ РОМАНА А. С. ПУШКИНА “ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН”

Традиционная русская грамматика не принимает форм давнопрошедшего времени и прошедшего мгновенно — произвольного действия. Она ограничивается указанием на соотносительные формы прошедшего времени совершенного и несовершенного вида с формообразующим суффиксом — л (*я делал, я сделал*). У глаголов двойственного видового значения (*женил, казнил, телеграфировать*) одна и та же форма на — л омонимически совмещает значения прошедшего несовершенного и прошедшего совершенного (*Я казнил себя за этот проступок; Мазепа казнил Кочубея за мнимую измену Петру*).

В русской грамматике укрепилось убеждение, что смысловые различия между формами прошедшего времени совершенного вида и прошедшего времени несовершенного вида на —л исчерпываются их видовыми значениями. А если это так, то все дело сводится к уяснению приемов образования этих форм у разных классов и групп глаголов (*печь — пеку — пек; стричь — стрижу — стриг; пасть — паду — пал; скрести — скребу — скреб; везти — везу — вез; видеть — видел и т. п.*). Изучение значений и оттенков этих форм времени, условий их употребления представлялось излишним. Ведь все сказано самим их названием; прошедшее время — это и есть прошедшее, тем более что для его выражения в русском языке употребляется почти только одна эта форма на — л, а что значат виды глагола, — известно.

Впрочем, иногда отмечается, что прошедшее время совершенного вида выражает результат действия, осуществившегося в прошлом (например, «пролегла — лежит дороженька»), а прошедшее время несовершенного вида выражает отношение действия — длившегося или повторявшегося — к плану прошлого (например, «тогда я учился в музыкальной школе»). Необходимо глубже вникнуть в грамматико-семантические, синтаксические и стилистические различия между формами прошедшего времени на —л совершенного и несовершенного видов.

Прошедшее время несовершенного вида, выражая отнесенность действия к плану прошлого, не устанавливает никакой синтаксической перспективы в последовательном развитии действий или в их смене, в их соотношениях. Прошедшее время несовершенного вида и обозначает факта прошлого, безотносительно к его пределу, к его результату, к его последствиям для настоящего, в отрешенности от настоящего. Проф. А. Мазон, пользуясь аналогиями аориста и перфекта, очень удачно раскрывает различия в значениях форм прошедшего времени несовершенного и совершенного вида в таких параллельных конструкциях.

Прочитали ли вы эту книгу? — прочитал

Читали ли вы книгу? — Читал

Кто построил этот дом?

Кто строил этот дом?

В последней паре фраз прошедшее результативное *построил* может относиться не только к архитектору, строителю, но и к инициатору, виновнику постройки («по чьей инициативе *построен* этот дом?;»). Это еще больше подчеркивает оттенок перфективной в форме прошедшего времени совершенного вида. Между тем форма *строил* лишь обозначает конкретный процесс строительства в прошлом, связывая его с фактическим производителем действия и не содержа никаких дополнительных указаний на связь этого процесса (в его результатах) с настоящим временем.

Прошедшее время несовершенного вида, представляя прошлое действие в его течении, а не в его результате, живописно и изобразительно. Оно употребляется в тех случаях, когда внимание привлекается не к движению и смене прошедших действий, а к воспроизведению самих этих действий в их течении. «Дочка же речи их в одно ухо *впускала*, а в другое *выпускала*». [Полная Хрестоматия. «Привередница»].

Оно часто встречается в описаниях прошлого. Оно обозначает действие, протекавшее, осуществлявшееся в прошлом, независимо от отношения его к настоящему. Употребление этой глагольной формы типично также для бытового сообщения о прошлом. При сообщении о таких повседневных действиях в прошлом, как *есть, пить, спать, видеть, слышать*, внимание чаще всего бывает направлено на утверждение или отрицание самого процесса, а не на обозначение его предела или результата. Поэтому соответствующие глаголы очень часто употребляются в форме прошедшего времени несовершенного вида. «А вы уж *пили* чай? – спросил он меня. – *Пил*» [Тургенев, «Петр Петрович Каратаев»]. Формой этого прошедшего времени часто обозначается лишь самый факт того, что действие происходило или что его не было, оно не имело места. – «Чего мести? Я *мел* сегодня» [Гончаров, «Обломов»]; «Скажут, что я Писарева *читал*, и ай!» (Сологуб, «Мелкий бес»).

Такое употребление формы прошедшего времени несовершенного вида от глагола без ярко выраженного оттенка интенсивной повторяемости отчасти напоминает старинное значение и употребление аориста. Но не эта грамматическая функция прошедшего времени несовершенного русского литературного языка.

Прошедшее время несовершенного вида не двигает событий. Оно описательно и изобразительно. Само по себе оно не определяет последовательности действий в прошлом, а размещает их все в одной плоскости, изображая и воспроизводя их, например: [«Полная Хрестоматия. Чей нос лучше»]. 1. – Да, твой нос никуда не годился! – *сказал* Дубонос. 2. – Верно, – *сказал* Мухолов, – твой нос хитрей устроен! 3. – Еще наших носов не *видал*! 4. – *Поймали* мышку – и рады. 5. – Ты, должно быть, моего носа еще не *видал*, – *сказал* Дятел. 6. – Столько носов *видел* я нынче, а решить не могу, какой из них лучше. 7. Но тут *упал* сверху серый Ястреб – Крючконос, *схватил* Мухолова и унес себе на обед. [«Полная Хрестоматия. Музыкант»]. 1. Мимо *проходил* знакомый колхозник и говорит старику; 2. Старик *отложил* скрипку, *расспросил* колхозника, где он *видел* медведя. 3. Медведь *потянул* к себе щепку и *отпустил* ее. 4. Замолк звук, – медведь опять за свое; *оттянул* щепку и *пустил*. 5. И старик *рассказал* колхознику, как медведь *играл* на расщепленном грозой дереве. [«Полная Хрестоматия. Сова»]. 1. Мыши из нор *поскакали*, мыши по лугу *побежали*. 2. Была Корова с клевера здорова, *стала* Корова тощать, стала молока сбавлять; поило лижет, а молоко все жиже да жиже. 3. Молоко у коровы мало, вот и чай белить Старику нечем *стало*. 4. Клевер красным *стал* на лугу наливаясь. 5. Корова *пошла* на луг, клевер жевать.

Таким образом, в форме прошедшего времени несовершенного вида глаголов, не выражающих кратности и интенсивной длительности, отчасти еще сохраняются отголоски старых ее связей и взаимодействий с аористом, обозначавшим факт прошлого без отношения к его длительности или повторяемости.

Но вместе с тем форме прошедшего времени несовершенного вида отражаются и ее значения некогда бывшей составной формы «прошедшего сложного», т.е. формы, состоявшей из причастия на –л и настоящего времени вспомогательного глагола (есть, еси, есть и т. д.). «Где речь шла не о том, каков кто есть, в силу прежде совершенного действия, а только о том, что кто сделал, там по-видимому, –ль есть было неуместно», – замечает Потебня такого рода качественно-описательные значения свойственные и

современной форме прошедшего времени несовершенного вида. В тесной связи с изобразительно- живописующей, и воспроизводящей и – по своему виду-временному значению – тоже описательной, «имперфективной» функцией прошедшего времени несовершенного вида находится другая качественно – описательная функция той же формы, проявляющаяся в определенных семантико-стилистических и синтаксических контекстах. Например, в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкин: «Да Ольга слово уж дала», «За ним и Оленька зевала», «Глазами Ленского искала», «Ее томил как тяжкий сон», «Один уехал спать домой», «В нем злая храбрость выхвалял», «В пять саженья попадал», «Бывало, он трунил забавно», «Умел морочить дурака», «Обнявшись плакали они».

При известных условиях, иногда чисто синтаксического характера (порядок слов, наличие паузы сказуемого и другие подобные), иногда же одновременно – и синтаксического и семантико – стилистического характера – качественно – описательный оттенок значения в форме прошедшего времени несовершенного вида выступает настолько рельефно, что она становится основным средством описательной характеристики свойств какого-нибудь лица или предмета. Например, в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкин: «Где жил недавно наш герой», «Здесь барин сживал один», «Здесь с ним обедал я зимою», «Приказчик доклады служивал», «И книжку поутру читал», «Москва, я думал о тебе», «Она готовила пожар», «А я так на руку брала», «А я так за уши драла», «А я так пряником кормила».

Понятно, что степень и характер качественно – описательного оттенка в форме прошедшего времени несовершенного вида зависят и от того синтаксического контекста, в который вложен соответствующий глагол, и от его собственной видовой структуры. В редких случаях этот качественный оттенок приближает форму прошедшего времени несовершенного вида к чисто перфектному, определительно – результативному значению и употреблению. Например, в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкин: «И душу ей знать успел», «Друг другу тетушки мигнули», «И локтем Таню враз толкнули», «И каждая шепнула ей», «Вот отошел вот боком стал», «Я классицизму отдал честь», «Как Таня выросла! Давно ль», «Меня в сочельник навестит», «Они приехали теперь».

Это чисто качественное, перфектное значение в формах прошедшего времени несовершенного вида выражено слабо. В современном языке такое значение присуще главным образом формам прошедшего времени совершенного вида.

В формах совершенного вида на –л современные исследователи, вслед за Потебней, подчеркивают значение такого прошедшего действия, результат которого остается налицо. Выражение «факта, совершившегося и пребывающего доньше» (Потебня) или выражение состояния как продукта осуществленного действия, обозначение «совершившегося результата», остающегося при отсутствии противопоказаний вплоть «до момента речи», – такого, по определению наиболее тонких лингвистов, основное значение формы прошедшего времени совершенного вида. В прошедшем времени совершенного вида элементы или оттенки «перфектного» значения, выражающего результат или состояние в настоящем, при отсутствии дополнительных видовых подчеркиваний мгновенности или однократности действия, а также при стилистическом упоре на описательную или изобразительную функцию речи явно преобладают над аористическим значением, содержащим простое указание на факт прошлом. Например: в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкин «Так точно думал мой Евгений», «Вот как убил он восемь лет», «Он их искал без упоенья», «А оставлял без сожаленья», «В нем думы роем возмутил», «И вспомнил он Татьяны милой», «Им на минуту овладел», «Но обмануть он не хотел».

Даже в таких предложениях, как «Пушкин родился в 1799 г.» (не в ответе на вопрос: «Когда родился Пушкин?»), результат прошедшего действия с грамматической точки зрения мыслится пребывающим доньше. Только в таком сочетании: «Пушкин родился в 1799 г. и умер в 1837 г.» – результат, выраженный первым глаголом, отодвинут в план прошлого, потому что его место на линии настоящего времени занято результатом действий обозначаемого следующим глаголом- *умер*. В форме прошедшего времени

совершенного вида как бы сталкиваются качественно-перфектное и динамически-результативное значения.

Итак, в современном русском языке прошедшее время современного вида хранит в себе пережитки давних соотношений форм времени, но приспособливает их к новой системе видов и времени. В прошедшем времени совершенного вида слились и смешались некогда дифференцированные значения перфекта и аориста. Потебня указывал, что основное значение прошедшего сложного (предка современных форм прошедшего времени на – л) сводилось к обозначению качества, активно произведенного самим субъектом. Прошедшее сложное время говорило о том, каков кто есть. В отличие от аориста, который обозначал факт прошлого, однажды происшедший или происходивший и «относящийся к цельному, неповторяемому промежутку времени», форма на – л совершенного вида выражала результат произведенного самим предметом действия как уже готовый, данный. Поэтому в ней легко могло ослабляться значение прошедшего момента действия и выдвигаться значение настоящего времени, к которому относится акт приписывания признака предмету». На этой исторической почве сложились разнообразные значения и оттенки современного употребления формы прошедшего совершенного вида на – л. Тут наблюдается целая гамма переходных оттенков от перфектного значения к аористическому. В некоторых случаях идея результата или состояния, относящегося к настоящему времени, решительно перевешивает мысль об исполнении действия в прошлом. Возникает значение, близкое к перфекту. Например; в романе «Евгений Онегин» А. С. Пушкин: «Но к ней Онегин подошел», «И молвил: Вы ко мне писали», «Не отпирайтесь. Я прочел», «Она в волненье привела», «Я ограничить захотел», «Приятный жребий повелел», «Невесты не искал иной», «Я, верно б вас одну избрал», «Я, сколько ни любил бы вас», «Да Ольга не читала их», «С таким умом ко мне писали?», «Стоял ноябрь уж у двора».

Нередко бывает, что ошутителен самый момент перелома от прошлого действия к его настоящему результату. Чаще же оба круга смысловых оттенков – и оттенок осуществившегося, прошедшего действия, и оттенок результата в настоящем – одновременно присутствуют в понимании формы. Однако отношение к настоящему состоянию бывает несколько затуманено. Оно вытекает из общего контекста. Идея прошедшего совершенного действия как бы доминирует над выражением результата или состояния в настоящем. Например: в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкин: «Не вздумал и пенять на то», «Что очень мило поступил», «Не в первый раз он тут явил», «Его чистили так и сяк», «Об них недаром вспомнил», «Не повторил стократ ошибкой», «Не думали о нас они», «Не перестали волновать».

Сюда примыкают примеры, где значение осуществившегося действия подчеркнуто сопоставлением с прошедшим временем несовершенного вида:

Наконец, прошедшее время совершенного вида может выражать осуществившийся факт безотносительно к выражению его результата в настоящем, т.е. может выступать в чисто аористическом значении. Например, в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкин: «Я безмятежно расцветал», «Читал охотно Апулея», «Являешься муза стала мне», «Успех нас первый окрылил», «Старик Державин нас заметил».

Понятно, что в этом беглом очерке значений и употреблений формы прошедшего времени совершенного вида на –л не исчерпаны все ее синтаксические функции (так же, впрочем, как и значения формы прошедшего времени несовершенного вида). [Книга В.В. Виноградов «Русский язык» Издательство «Высшая школа», 1998.стр. 455].

Проф. Л. А. Булаховский также, вслед за Дельбрюком, возводит эту форму прошедшего к повелительному наклонению, причем сюда же относит и междометные формы глагола типа хватъ. По его мнению, Дельбрюк (Grundriss, Bd. 2, S. 347) правдоподобно при толковании этой формы исходит из случаев вроде: «Издали увидит леща, да и хватъ его зубами». [Книга В. В. Виноградов «Русский язык» Издательство Высшая школа. 1986. стр. 450].

Список литературы:

1.В.В. Виноградов «Русский язык» (Грамматическое учение о слове): Учебное пособие

для вузов. Изд. Высшая школа. 1998.стр. 455.

2.А.С.Пушкин «Евгений Онегин». Москва, «Детская литература», 1985 стр. 122-274.

3.Полная Хрестоматия «Привередница», Москва, 2017. «Дом Славянской книги». стр. 62.

4.Гончаров «Обломов» Даты написания: 1857-1858 гг. Источник И.А. Гончаров. Государственное издательство художественной литературы. 1957.

5.И.С.Тургенев «Татьяна Борисовна и её племянники». Дата написания 1847г Т.З.М. «Наука» 1979.

7.Н.С.Тихонов «Баллада о синем пакете», написана в 1922г.

10. Современный русский язык: Учеб. для филол. В.А. Белошапковой.-2-е изд., испр. и доп. –М.: Высш. шк., 1989.-800с.

Саидова В.- н.и.ф., дотсент, мудири кафедри
филологии Осиёи Шарқӣ ва Ҷанубии ДДЗТ ба номи
Сотим Улуғзода

ХУСУСИЯТҲОИ ЗАБОНШИНОСИИ ТАРҶУМАИ МАТНҲОИ БАДЕӢ

Масъалаи тарҷума, зарурат ва аҳамияти он дар тӯли асрҳои ҷомеаи башар, ки диққати донишмандонро ба худ ҷалб менамуд, аз муносибатҳои одитарини байни одамон сар карда, то алоқаҳои тижоратии фарҳангӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ дипломатии байни миллатҳову давлатҳои гуногун, ниёзмандию эҳтиёҷ, чун зарурати маҳаки эҳтиёт пеш омад.

Пайдоиш ва рушду инкишофи тарҷума ҳам чун ҷанбаи мубодилаи андешаҳо ва муоширати инсонҳо аз замонҳои хеле қадим, яъне аз даврҳои, ки қавму қабиларӯ ба афзоиш ниҳоданд ва дар баробари одамони ин қавму қабиларӯ ба кардани ризку рӯзӣ ба самтҳои гуногун ҳаракат карда ва дар натиҷаи ин равандҳо мардумон аз забони ягонаи сарчашмавӣ ҷудо шудаанд ва ин ҷудошавӣ ба пайдоиши шеваҳои гуногун мусоидат намудааст. Маҳз ҳамин ҷудошавии мардумон ва зухури шеваҳои гуногун алоҳида заруратеро дар ҷомеа ба миён овард, ки як гурӯҳи муайяни одамон миёнаравҳо - тарҷумонҳо пайдо шуданд. Ин гурӯҳи одамон дорои қобилияти махсуси забондонӣ буданд, ки якҷанд шеваҳои гуногунро мефҳомиданд ва ҳамчун миёнарав - тарҷумон мубодилаи андешаҳо ва муоширати намоёндогони забонҳои гуногунро иҷро мекарданд.

Масъалаи тарҷума хеле мушкил аст, аз нигоҳи таърихӣ, фарҳангӣ, адабиётшиносӣ, забоншиносӣ, равоншиносӣ, техникаӣ ҳама вақт ба ду забон саруқордоранд. Вале асарҳои бадеиро бе надонишҳои хусусиятҳои адабиёти бадеӣ, яъне, беогҳӣ доштан аз образи тасвирҳои бадеӣ, санъати сухан тарҷума қарангизонам аст.

Дар қатори масъалаҳои сершумору мураккабе, ки забоншиносии муосир меомӯзад, ҷои муҳимро омӯзиши ҷаҳатҳои забонии ғайбӣ гуфтугӯи байнизабонӣ, ки онро тарҷума ё ғайбӣ тарҷумонӣ меноманд, ишғол менамояд.

Дар инкишофи тарҷумашиносӣ асосан 3 ҷанба ба назар мерасад:

- забоншиносӣ;
- адабиётшиносӣ;
- мошинӣ (муҳандисӣ, инженерӣ).

Забоншиносон асосан ба омӯзиши раванди тарҷума машғул шуда, матнҳои нусхаи аслиро ба матни тарҷума муқоиса намуда, мубоқатҳои луғавӣ ва грамматикӣ муайян ва қонунҳои тарҷумашиносиро пайдо месозанд. Ҳамчунин онҳо усулҳои муассири таълими тарҷумаро ҷустуҷӯ менамоянд.

Адабиётшиносон бошанд, матнҳои бадеиро бо мақсади муайян намудани мубоқати арзишҳои эстетикӣ нусхаҳои асл ва тарҷуманамударо омӯхта, ҳамчунин нақши забони тарҷумақуларо дар инкишофи фарҳанги маънавӣ муайян месозанд. Бештари тадқиқотҳои адабиётшиносон ва тарҷумонҳои асарҳои бадеӣ асосан ба ҷаҳати

касбии тарҷумонӣ ва табодули таҷрибаи фаъолияти тарҷумонӣ ва арзёбии арзишу камбудихои тарҷумаҳои мушаххасе бахшида шудаанд.

Тарҷумаи мошинӣ асосан аҳамияти амалию таҷрибавӣ дорад. Ин самт масоили тарҳсозии тарҷумаи мошиниро тавассути забон меомӯзанд. Яъне:

- ба расмӣ даровардани фаъолияти тарҷумонии яксон;
- ошқору равшан намудани сохтори синтаксисии забон;
- пайдо намудани усулҳои муассири коркарди иттилоӣ забоншиносӣ (лингвистӣ);
- тавсифи маъноии вохидҳои луғавӣ;
- таҳияи барномаи тарҷума аз як забон ба забони дигар барои таҷдидоти мушаххаси электронӣ.

Бояд қайд намуд, ки ҷанбаи забоншиносӣ ва адабиётшиносии тарҷума ба ҳам наздиканд. Бинобар ин хуб мешуд, тарҷумашиносиро аз нигоҳи як ҷанба, яъне умумифилологӣ баррасӣ ва тадқиқ кард. Дар ин бора ҳанӯз соли 1951 дар конфронси умумииттифокии тарҷумонҳо, ки дар шаҳри Маскав доир гардида буд, қароре қабул шуда буд. Олимон мутахассисон ба ҳулосае омаданд, ки тарҷумашиносӣ ҷанбаи умумифилологӣ дошта, ҳам ба забоншиносӣ ва ҳам ба адабиётшиносӣ тааллуқ дорад. Яъне, агар раванди тарҷума бидуни забон ва воситаҳои он сурат нагирад, пас, тарҷумаи асарҳои бадеӣ, махсусан, назм бе надонистани хусусиятҳои асари бадеӣ (вазн, қофия, образ) амри маҳол аст. Ҳамчунин олимони ба қароре омаданд, ки тарҷумонҳо бояд як забони ба ҳубӣ омӯхта, бидуни истифодаи тарҷумаи сатр ба сатр ба забони нусхаи асл тарҷума намоянд, на ба тариқи пешин, яъне, як тарҷумон метавонист аз 5-6 забон тарҷума намояд. Ба таври дигар, донандаи забоне як шеърро ба риояи қонуниятҳои шеър танҳо мазмунан тарҷума намуда, ба шоир-тарҷумон метод ва сипас, ӯ шеъри мазмунан тарҷумашударо ба қолаби назм медаровард [2, с.11].

Адабиёти тарҷумавии тоҷик асосан баъди инқилоби октябр рӯ ба инкишоф овард. Саромадони адабиёти муосири тоҷик на танҳо ба воситаи асарҳои аслии худ, балки тавассути тарҷумаҳои аз адабиётҳои дигар пояҳои нахустини адабиёти тарҷумавии моро гузошганд. Асарҳои бадеӣ на танҳо аз адабиёти собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, балки нигаронидани хориҷӣ аз матни русӣ, низ ба тоҷикӣ тарҷума мешуданд. Тарҷумаи асари баҷагонаи Л.Н.Толстой «Банди Қарқоз», тарҷумаи Ҳаким Карим соли 1930, «Поликушка» ва «Пас аз базм» соли 1935, Э.Л. Войнич «Занбӯр», тарҷумаи С. Улуғзода, соли 1931, Дефо «Зиндагӣ ва саргузаштҳои ғалатии Крузо», тарҷумаи Х. Ирфон соли 1936, К. Стивенсон «Ҷазираи ҷавохирот», тарҷумаи И. Абрамов соли 1940 ва ғайра мисол шуда метавонанд.

Адабиёти тарҷумавии тоҷик дар тӯли ҳасти худ дастовардҳои хубе дорад. Солҳои 20-30-юми асри XX бештар асарҳои баҷагона тарҷумаю нашр меёфтанд. Ба баргардонии онҳо шоирону нависандагонӣ мо бунёдкорони адабиёти шӯравии тоҷик рӯ оварда буданд. Баъдтар, мутарҷимони касбӣ ба арсаи адабиёт омаданд. Объекти асарҳои тарҷумавӣ афсонаву ҳикоя ва повесту романҳои нигорандагонӣ адабиётҳои ғайрӣ буд. Ба таври дигар, агар тарҷумаи ночизи баъзе шоирони касбиямонро сарфи назар кунем, моҳияти тарҷумаи бадеии солҳои барқароршавии адабиёти советии тоҷикро асарҳои насрӣ ташкил мекарданд [5, с.17].

Солҳои 50-уми асри XX ба забони тоҷикӣ шеърҳои дostonҳои зиёде низ тарҷума шуданд, ки дастранҷи шоирони касбиямон буданд. Тарҷумаи суруди дostonҳои шоирони баҷагона ба шарафи ҷашнҳои санаҳои таърихӣ рух мегирифтанд. Адабиёти тоҷик агар гуфтан ҷоиш бошад, то солҳои шаст тарҷимони касбии асарҳои назмӣ надошт.

Аҳволи имрӯзаи мо ки дар солҳои охир таъсири бади тарҷумаҳои вайрон ба он хеле зиёд шудааст, чандест, ки сабаби андеша ва ташвиши аҳли адаб, зиёӣ ва умуман, дӯстдорони забони адабии тоҷик гардидааст.

Дар воқеъ ҳам, ҷойи андеша ва ташвиш аст. Ҷумлаҳои муғлаки сакта, ибораҳои сохтаи ғайри тоҷикии номафҳум, риоя намудани қоидаҳои сарфу нахв, ҳусни забони тоҷикӣ ин аст он манзарае, ки имрӯз дар як қисми китобҳои тарҷумашудаи адабиёти

бадеӣ, дар аксарияти китобҳои дарсӣ ва китобҳои дигаре, ки нашриётҳои мо тарҷума карда мебароранд, дар бешгариини рӯзномаву маҷаллаҳои ҷи марказӣ ва ҷи музофотӣ мебинем [10 с.21].

Маълум аст, ки пеш аз ин ҳам борҳо барои ислоҳи ин аҳвол чораҳо дида, дар саҳифаҳои матбуот мақолаҳо ҷоп шуда мебаромаданд. Аммо ин ҳама тадбирҳо, ки ба худ ранги бардавомӣ ва доимӣ нагирифта буданд, ҷандон натиҷае набахшиданд. Зоҳиран, акнун барои ин кор роҳи дигари самарабахшгаре ҷустан лозим аст.

Устод С. Айни, ки муҳофизи ҳушёр ва нозуксанҷи забони адабӣ буданд ва ҳар вайроние, ки дар забон медиданд, аз он ҷашм пушида наметавонистанд. Устод фикри худро дар масъалаҳои забон ва вайронии он гоҳ осуда ва гоҳе бо оҳанги ғазаболуд на танҳо дар маҷлисҳо ва суҳбатҳои хусусӣ, балки дар мактубҳои шахсӣ ҳам изҳор мекарданд [6, с.28].

Ҷанбаи лингвистии назарияи тарҷумаи бадеӣ бо он тавсиф меёбад, ки хусусиятҳои тарҷумаи адабиёти бадеиро (матн асли ва тарҷума) бо истифода аз қомебиҳо ва усулҳои забоншиносии муосир [1, с.62] мавриди таҳлил қарор медиҳад.

Маълум аст, ки дар натиҷаи тарҷумаи бадеӣ миллати забони тарҷумақунанда натаво ба мазмуни асар, балки бо урфу одат, расму оин ва фарҳанги забони дигар ошно мешавад, ки ин аз ҳар нигоҳ барои ҳар ду забон ҳам аҳамияти муҳим дорад. Барои исботи гуфтаҳо мисолҳои зиёдеро овардан мумкин аст, ки таввасути тарҷумаи онҳо хонандаи тоҷик натаво як ҷаҳони маънавӣ бардошта, балки адабиёту фарҳангашонро ғайи гардониданд. Инсоният аз рӯзе, ки ба забонҳои гуногун ҳарф заданро оғоз кард, аз ҳамон рӯз шурӯъ шуда, дар ҷомеа ба касби тарҷумонӣ зарурат пайдо намуд.

Дар таърихи фарҳанги ҳар як халқу миллат тарҷума нақши муҳим ва халқунандаро иҷро менамояд. Мо махз ба тарҷумаи осори ин ё он адиб ва ё асарҳои бадеӣ бо таърихи фарҳанги халқиятҳои гуногунмазҳаб ошноӣ пайдо мекунем. Махз тарҷумаи асари бадеӣ, ки инъикосқунандаи расму русум ва фарҳанги он халқ аст, барои мо тарҷумонҳо дунёи наверо рӯ ба рӯямон боз менамоянд.

Ба ин восита ҷаҳонбинии мо васеъ, донишу ақидаҳоямон фарроҳ ва муносибати мо ба фарҳангу тамаддуни ин ё он халқият таҳамулпазир мегардад. Маълум аст, ки тарҷума ва махсусан, баргардонидани осори бадеӣ тарҷумонро бо расму оини миллатҳои гуногун ошно менамояд ва ин аз ҳар ҷанба барои рушду инкишофи миллат аҳамияти қалон дорад.

Дар адабиёти навини мо дар рушду тақомули тарҷума хизмати нависандаи тоҷик С. Улуғзода бузург буда, олами наверо дар осори адибони рус ва ғарб барои тоҷикон ба воситаи тарҷума ошно намуд. Махз тарҷумаи асари бадеӣ, илмӣ, ҷуғрофӣ, табиӣ барои рушду тақомул ва ҷаҳонбинии мо заминаи босазое мегардад.

Таърихи тарҷума моро бо ду анъанаҳои баргардонидани матн аз як забони ба забони дигар ошно месозад, ки онҳо муқобили якдигаранд. Он ду анъана ҳам дар замонҳои қадим ҳам дар асрҳои миёна ва ҳам дар замони муосир ба назар мерасанд:

- тарҷумае, ки он ба усули ҳарфохарф асос ёфта, ҳангоми иҷрои он ҳам ба забони мақсад ва ҳам ба матн зарар расонида метавонад.

- тарҷумае, ки он дар асоси нигоҳи донишманди мазмун ва рӯи матн нусхаи асли асос ёфтааст ва ҳар усули дуҷум қонуну қоидаҳои забони мақсад риоя карда мешавад [1, с.29].

Бояд гуфт, ки ҳар ду намуди тарҷумаҳои номбурдаро ҳам дар тарҷумаи матнҳои боқимонда ва ҳам аз нуқтаи назари мутахассисон мушохида қардан мумкин аст.

Санъати тарҷумаи асарҳои бадеӣ дар адабиёти мо ба дараҷаи торафт баландтар расида, услуби илмӣ-бадеӣ ва эҷодии тарҷума мустаҳкам ҷорӣ мегардад. Қори тарҷума дар даврони муосир илме шудааст, ки дар ин кор ба беасосӣ ва рафтори рӯяқӣ ҳаргиз роҳ додан мумкин нест. Нависандагон ва шоирони тоҷик ва тарҷумонҳои таҷрибакори мо як қатор намунаҳои хуби тарҷумаро ба хонандагон пешниҳод қарданд. Пеш аз он ки дар баробари баъзе принципҳои асосии тарҷумаи асарҳои бадеӣ суҳан ронем, ҳаминро қайд қардан лозим аст, ки таҷрибаи қалони тарҷумонҳои рус ва тарҷумонҳои ҷумҳурияҳои ИДМ аз ҷиҳати назариявӣ ҳанӯз ҷамъбааст қарда нашудаанд. Баъзе асар ва мақолаҳои

мавҷуда ҳамаи масъалаҳои соҳаро пурра дар бар намегиранд. Ин ҳол аксар боиси хатою нуксонҳои калон мешавад.

Адиби рус Белинский реалистӣ будани тарҷумаи бадеиро талаб карда, навишта буд: «Ҳар як забон воситаҳо, ҳислатҳои танҳо ба худаш хосро дорад, то ба дараҷае, ки барои дуруст тарҷума кардани ягон образ ва ҷумла дар тарҷума онҳоро баъзан тамоман дигар ҳел тасвир кардан лозим аст. Образи дахлдор, инчунин ҷумлаи дахлдор на ҳамеша мувофиқати зоҳири калимаҳоро доранд; лозим аст, ки мазмуни дохилии ибораи тарҷума ба мазмуни дохилии ибораи асл мувофиқ бошад» [3, с.33].

Ба ҳамин тариқ, ба матни асар айнан мувофиқ будани тарҷума аз рӯи қонунҳо ва меъёрҳои забони муайян мегардад. Тарҷумаи ҳарф ба ҳарф бошад, ин қонунҳоро вайрон карда, боиси нодурустӣ, ҳатто ва вайронкорӣҳо мегардад. Аммо ин чунин маъно надорад, ки аз матни аслии асар берун баромадан ё ба он аз худ чизе илова кардан ҷоиш бошад.

Албатта, таҳлили тарҷумаи бадеӣ ҷанбаҳои дигари ғайризабонӣ, эстетикӣ ва муҳиму махсусро дар бар мегирад, ки онҳо барои ин жанр хеле муҳиманд. Аз ин рӯ, дар нашрияхое, ки ба тарҷумаи бадеӣ бахшида шудаанд, ду ҷанбаро ҷудо мекунанд: адабиётшиносӣ ва забоншиносӣ.

Адабиётшиносии тарҷума тарҷумаи бадеиро ҳамчун ҷаъолияти махсуси адабӣ, ҳамчун навъи эҷодиёти бадеии асил дида мебарояд. Дар маркази диққати назарияи адабиётшиносии тарҷума масъалаи таносуби бадеию эстетикӣ матни асл ва матни тарҷума, инъикоси пурраи услуби фардӣ муаллиф, шарҳи эҷодӣ ва услуби фардӣ тарҷумон меистад. Ғайр аз ин, алоқаи усулҳои тарҷумонӣ бо нуктаи назари эстетикӣ давр ҷараёни адабиро меомӯзад, яъне, усули тарҷумавиро ҳамчун инъикосгари марҳилаи муайян дар инкишофи тарҷума дида мебарояд.

Адабиёти бадеӣ, ки яке аз намудҳои санъат ба шумор меравад, ҷиҳати тасвири ин ё он воқеа аз имлои забон имкониятҳои васеъ дорад. Хусусиятҳои фарқкунандаи ин гуна матнҳо, қабл аз ҳама, дар он аст, ки истифодаи истилоҳоти илмӣ ба назар намерасад ва бошанд ҳам, ниҳоят кам ҳастанд.

Дар тарҷумаи бадеӣ ҷалб кардани маълумотҳои воқеияти ғайризабонӣ (экстралингвистӣ) ҳатмист. Тарҷумони матнҳои бадеӣ бояд ғайр аз шартҳои дар боло зикршуда эҷодиёти муаллифиро, ки асараш тарҷума мешавад, ҷаҳонбинӣ, афкори эстетикӣ ва сиёсӣ, хусусиятҳои услубии ӯ, хусусиятҳои ҷараёни адабие, ки намоёндаи он аст, донанд. Ин донишҳои заминавӣ доираи падидаҳои экстралингвистиро, ки бе онҳо тарҷума маъно надорад, ба вучуд меоранд.

Тарҷумаи аз лиҳози функционалӣ саҳеҳро аз тарҷумаи ҳарф ба ҳарф (тахтуллафзӣ) фарқ кардан лозим аст. Тарҷумони ҳарфохарф калимаҳои матни тарҷумаро ба ҷои калимаҳои матни асл гузошта, қолабҳои синтаксисии матни асло меҷӯҳонад ва бо ин меъёрҳои забони тарҷумаро вайрон мекунад.

Дар адабиёти муосир нақшаҳои гуногуне вучуд доранд, ки хусусиятҳои тарҷумаро ҳамчун ҷараёни робита инъикос мекунанд. Маҷхуртарини онҳо нақшаи олими немис О. Каде мебошад, ки амали тарҷумаро дар истилоҳоти назарияи алоқа баррасӣ мекунад. Мувофиқи ин назария ҳама гуна амали робита ҳамчун таъсири мутақобилаи байни фиристанда (Ф) ва қабулкунанда (Қ) баррасӣ мегардад. Барои таҳияи ахбор фиристанда аз рамзи мувофиқ истифода мебарад. ӯ тавассути хатҳои алоқа хабарро мефиристад, қабулкунанда онро қабул мекунад.

Матни тарҷума бояд аз ҷониби тарҷумон пурра таҳлил шавад, то ки ҳангоми истифодаи муодилокии ин ё он ҷумлаи нусхаи асл тарҷумаи мукамал ба даст ояд. ӯро лозим меояд, то матнеро, ки ин ё он воҳиди забонӣ истифода шудааст ва ҳамаи ҳамбастагӣҳои нусхаи асл ва асари тарҷумашуда муқоиса мешаванд, амиқу дақиқ таҳлил намояд. Ҷузъиёти алоҳида ҳамеша ба матни ялғухт тобест аст.

Аз нуқоти баёншуда ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки воҳиди забонӣ яке аз дараҷаи хурдтарини (бо истисноии фонема ва морфема) қисми воҳиди тарҷумаи дараҷаи баландтарин (калима, аз вай ибора, аз ибора ҷумла ва аз ҷумла матн) ба шумор меравад.

Вале бешгари вақт роҳҳои мураккаби тарҷумаро, яъне, ҳангоми тарҷумаи ҷумла ҳамчун воҳиди тарҷума, ибора ва ҳамчуни калимаро вохӯрдан мумкин аст.

Ба сифати воҳиди асосии воҳиди тарҷума ҳамчун воҳиди минималии забонӣ матн ҳисобида мешавад, ки мазмуни асосии ҳамаи воҳиди ҷумла дар он дарҷ ёфта, аз матни асл ба асари тарҷумашуда баргардонида мешавад. Вазифаи асосии тарҷумон низ на танҳо дар додани мазмуни матн, балки дар сохтани ҷуни матн, ки арзиши коммуникативӣ дорад, мебошад.

Дар робита бо ин ва дигарон масъалаи махсуси тарҷумонӣ ва проблемаи тадқиқоти воҳиди тарҷума яке аз масъалаҳои актуалӣ боқӣ мемонад. Тарҷумонҳо сафири адабиёти хешанд. Онҳо бояд ҳамқадами замон бошанд, ба хонандагон асарҳои хонданбобро пешкаш кунанд ва завқи онҳоро зиёд намоянд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. - М. 1975.
2. Бархударов Л.С. Процесс перевода с лингвистической точки зрения. - М. 1977.
3. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М., 1975.
4. Давронов А. Адабиёт ва замон. - Душанбе, 1996.
5. Комиссаров В.Н. Лингвистика и перевод. - М., 1981
6. Муллоқандов Э. Забон дар тӯли замон. - Душанбе, 1985.
7. Мухтор Ш. Замон ва тарҷумон. - Душанбе, 1989.
8. Нағзибекова М.Б. Назарияи тарҷума. - Душанбе, 2005
9. Сулҳҷӯ А. Гуфтамон ва тарҷума. - Техрон, 1383 (шамсӣ).
10. Турсунов Ф., Камолиддинов Б. Тарҷумонӣ ва тарҷумаи бадеӣ. - Душанбе, 2011.

Саидова Х. А. — доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи умумидонишгоҳии забони англисии ДМТ

ТАЪЛИМИ ВОҲИДҲОИ СИНТАКСИСИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР АСОСИ МУҚОИСА БО ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Тоҷикистони соҳибистиклол 9 сентябри соли 1991 истиқлолиятро ба даст овард. Дар баробари соҳиб шудан ба истиқлолияти давлатӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ба танзим даровардани соҳаи маориф таваҷҷӯҳи хоса зоҳир намуда, қонун ва қарорҳои заруриро қабул кард.

Дар моддаи 41 Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр шудааст, ки «ҳар як шахс ҳуқуқ ба таҳсил дорад. Таъмини умумии асосӣ ҳатмист. Давлат таълими умумии асосии ҳатмии ройгонро дар муассисаҳои таълими давлатӣ кафолат медиҳад» дуввум ҳуҷҷати муҳим оид ба маориф «Консепсияи миллии таҳсилоти Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба ҳисоб меравад. Он аз баёни мафҳумҳои таҳсилот ва ҳаши боб иборат буда, дурнамои сиёсати давлатро дар соҳаи маориф муайян месозад ва тамоюлоти инкишофи ин системаи аҳамияти стратегӣ дошгара дар ҷарибати муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ба танзим медарорад.

Инчунин Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ ва аъзои СММ дар ташкили ҷаҳони ҷаҳони таҳсилот як қатор ҳуҷҷатҳои муҳими давлатиро ба таъби расонидааст, ки тағйирпазирӣ ва тақмили мазмуну мундариҷаи таҳсилотро тақозо менамояд. Тибқи талаботи мазкур бояд низомии сифатан нави таҳсилот эҳё карда шавад, ки мазмуну мундариҷаи он ба беҳдошти ҳаёти инсон асос гузорад, тафаккур, заковати фикрӣ, шуур маънавият ва ҳунари эҷодгарии ўро ба ҳаракат оварад.

Дар ин ҳуҷҷат инчунин гуфта шудааст, ки зарурати омӯзиши забони хориҷӣ ҳамчун сарчашмаи дониш барои омӯхтани илму фарҳанги дунё, инкишофи илмӣ техникаи ва

воситаи муоширати байни миллатҳо бояд ба эътибор гирифта шавад.

Ҷолиби қайд аст, ки дар асри 21 дар тамоми давлатҳо масъалаҳои глобалӣ чун нашъамандӣ, терроризми байналмиллалӣ ва ҳифзи табиат ҳалли худро интизоранд. Баҳри ҳалли масъалаҳои глобалии зикршуда ҳамгироии ҳамаи халқҳо, муттаҳид шудани онҳо дар мубориза бар зидди ин иллатҳо талаб карда мешавад. Дар ин маърақаҳо забони англисӣ ҳамчун воситаи муошират хизмат мекунад. Забони англисӣ инчунин воситаи мубориза баҳри ҳифзи сулҳ дар ҷаҳон махсус меёбад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Асогузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба соҳаи маориф аҳамияти махсус дода қайд менамоянд, ки Ҳукумати мамлакат бо мақсади рушди босуботи соҳаи маориф ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоӣ тамоми тадбирҳои заруриро амалӣ менамояд. Аз ҷумла ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ, русӣ ва англисӣ аҳамияти ҷиддӣ дода шавад.

Методикаи таълими забони хориҷӣ чун фанни мустақил дар нимаи аввали асри 20 эътироф карда шудааст. Барои ташаккул ва тараққиёти ин фан сахми олимони рус академик Л.В. Шерба, профессорон В.Д. Аракин, И.В. Рахмонов, А.А. Мироллобов, А.В. Монигетти, З.М. Светкова, В.С. Сетлин, И.Я. Зимняя, Г.В. Рогова, И.Л. Бим, С.Ф. Шатилов, Е.И. Пассов ва дигарон бузург аст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон забони англисӣ, забони олмонӣ, забони фаронсавӣ дар тӯли 50-60 соли охир дар мактаби миёна ва дар мактаби олии омӯхта мешавад. Имрӯзҳо аҳли уламою омӯзгорон хуб дарк кардаанд, ки барои баланд бардоштани сифати таълими забони хориҷӣ истифодаи усули коммуникативии таълими забони хориҷӣ тақозои замон аст (Шерба 1965, Аракин 1977, Рахмонов 1967, Мироллобов 1967, Монигетти 1959, Светкова 1949, Сетлин 1965, Зимняя 1984, Рогова 1991, Бим 1989, Шатилов 1986, Пассов 1991).

Барои тайёр намудани муаллимони забони англисӣ дар донишгоҳҳои омӯзгорӣ дар савияи баланд таълим додани фанни «методикаи таълими забони хориҷӣ» аҳамияти калон дорад.

Бо вучуди он ки ҳар дуи забонҳо ба қатори шӯҳаи аналитикии забонҳои типӣ флективӣ дохил мешаванд, дар сохти синтаксисии онҳо тафовутҳои зиёде ба назар мерасанд, ки боиси мушкилоти таълим мегарданд. Онҳоро як ба як номбар ва шарҳу таъбир мекунем.

1. Дар ибораҳои исмии забони англисӣ бар хилофи забони тоҷикӣ муайянкунанда пеш аз муайяншаванда меистад. Муқоиса кунед: a long pencil – қалами дароз, a lot of difficulties – мушкилоти зиёд, father's task – вазифаи падар, city library – китобхонаи шаҳрӣ. Вақти таълими ин ҳодисаҳо хонандагонро аз чунин тафовут бояд огоҳ сохт ва тавассути машқҳои мухталиф, аз он ҷумла қолибҳои синтаксисии навъи *Adj + N* малакаҳои заруриро ҳосил намуд.

2. Ҷои саръазҳои ҷумла низ қисман фарқ мекунад. Бо вучуди дар ҳар ду забон ҷои аввалро ишғол кардани мубтадо хабари забони англисӣ пас аз мубтадо меояд, ҳол он ки ин аъзои ҷумлаи тоҷикӣ мавқеи ниҳой дорад. Муқоиса кунед: The girl opened the door slowly – Духтар оҳиста дарро кушод. Хонанда метавонад ин малакаи забони модариро бо забони англисӣ кӯчонад, ки ин сабаби ғалати дағал мегардад. Барои руҳ надодани чунин хатоӣ омӯзгорро зарур аст, ки пеши роҳи онро гирад, ки ин тавассути машқ – дастур ва машқҳои гуногуни сохторӣ бояд амалӣ гардад.

3. Ҷои аъзоҳои пайрави ҷумла низ дар ин ду забон баҳадде фарқ мекунад. Битҳоса ҳол дар забони англисӣ бештар дар охири ҷумла меояд, вале дар забони тоҷикӣ он ҷои дуюмро ишғол менамояд. Муқоиса кунед: Зимистон имсол хеле хунук буд. – The winter has been very cold this year. Such trees grow in South America. – Чунин дарахтон дар Амрикои Ҷанубӣ месабзанд. Ин тафовут низ боиси сар задани хатоҳо дар нутқи англисии хонандагон мегардад. Барои руҳ надодани онҳо омӯзгор бояд ба ин номувофиқи тавачҷӯхи шогирдонро ҷалб намуда, машқҳои муносибро созад ва истифода барад.

4. Ҷои пуркунанда низ андаке фарқ мекунад, ки ин ба муайян ва номуайян будани предмети, ки пуркунанда онро номбар мекунад, алоқаманд аст. Дар забони тоҷикӣ пуркунанда ҳангоми предмети шиносро номбар карданиш дар ҷойи дуюм меистад, вале

чунин предмет номуайян бошад, пуркунанда пеш аз хабар меояд. Дар забони англисӣ чунин ҷойивазкуни ба назар намерасад, балки ин ду навъ пуркунанда баъди хабар истода фақат тавассути ду артикли гуногун сурат мегиранд. Муқоиса кунед: Ҷалил палторо дина харид – *Jalil bought the coat yesterday*. Ҷалил дина палто харид – *Jalil bought a coat yesterday*. Ин тафовут метавонад гоҳо сабаби сар задани мушкilotи азхудкуни гардад. Барои рафти чунин душворӣ бояд омӯзгор қоидаи зикршударо ба шогирдон хотирнишон созад ва машқҳои муносиб гузаронад.

5. Таълими ҷумлаҳои саволии забони англисӣ низ барои хонандагони тоҷик як зумра мушкilotи азбаркуниро пеш меоварад. Беш аз ҳама сохти махсус дошгари ин навъ ҷумлаҳо садди роҳи азбаркуни мешавад. Ҳангоми сохтани саволи умумӣхатман ҷумла бояд бо феъл-хабар оғоз ёбад. Чунин феъл дар як маврид аз ҷои муқаррарияш (дар ҷумлаи ҳикоягӣ) ба ҷои аввал мекуҷад, ки ин барои азхудкуни андаке осонтар аст. Дар мавриди дигар ин ҳел феълро бояд ҳуди гуянда вобаста ба маънои лексикӣ семантикӣ феъл-хабари ҷумлаи ҳикоягӣ ва шакли замонию намунии он интихоб намуда, ба ҷои аввал гузорад, ки ин хело мушкил аст. Ҳамин ду тартиб дар саволи хусусӣ ва қисми аввали саволи интихобӣ, инчунин қисми дуюми саволи ҳамраӣ ҳукумфармош. Дар забони тоҷикӣ чунин тартиби саволсозӣ мавҷуд неш, зеро тағйиротҳои зикршудаи морфосинтаксисӣ ҳоси ин забон намебошад.

1. Саволи умумӣ дар муқоиса бо гуфтори ҳикоягӣ дар ду забон чунин шаклро дорад: *Jalil bought the coat yesterday – Did Jalil buy the coat yesterday?* Ҷалил палторо дина харид – Ҷалил палторо дина харид(мӣ)?

2. Саволи хусусӣ бошад, тарҳи зеринро дорад: *When did Jalil buy the coat?* Ҷалил палторо кай харид?

3. Саволи интихобӣ дар ду забон ранги зеринро мегирад: *Did Jalil buy the coat or the shoe yesterday?* Ҷалил дина палто ё туфлиро харид?

4. Саволи ҳамраӣи ин забонҳо тарҳи зеринро дорад: *Jalil bought the coat yesterday, didn't he?* Ҷалил палторо дина харид, ҳамин тавр мӣ?

Барои таълими ҷумлаҳои саволии забони англисӣ, пеш аз ҳама, қоидаи дастурҳои мушаххасро сохтан талаб карда мешавад, то хонандагон интихоби феъли зарурӣ ва шакли ҷои онро нағз сарфаҳм раванд. Пас тавассути машқҳои сохторӣ ва табодули малакаи зарурии саволсозиро соҳиб шудани хонандагон зарур аст, ки ин басо мушкilotи сердомана аст, зеро он вақти дурудароз ва иҷрои машқҳои мунтазамро талаб мекунад.

6. Дар синтаксиси забони англисӣ ба нутқи мазмунаннақшуда баргардонидани нутқи айнаннақшуда нозукиҳои мухталифи лексикӣ ва грамматикӣ зиёде дорад, ки азбар кардани он басо мушкил аст, зеро аксарияти чунин нозукиҳо барои забони тоҷикӣ хос неш. Сарфаҳм нарафта ба моҳият, вижагиҳои ҳосаи забони англисӣ дар ин ҷабҳа ва барои забони тоҷикӣ бегона будани табодулҳои лексикӣ ва грамматикӣ дар нутқи мазмунаннақшуда боиси хатогиҳои зиёде мегардад. Баҳри аз байн рабудани чунин ғалатҳо омӯзгорро лозим аст ки:

1) ба хонандагон рӯйхати воҳидҳои лексикӣ ивазшаванда ва ивазкунандаро диҳад: *this-that, these-those, here-there, to day-that day, tomorrow-the next day, yesterday-a day before* ва ғайра,

2) дар ҳолати дар шакли замони гузашта ифода шудани феъл-хабари сарҷумла, феъл-хабари ҷумлаи пайрав як зина поён мефарояд, ки инро ба шогирдон фаҳмонидан ҳеле зарур аст: *he goes – he went, he went – he had gone*.

3) боҷонишини шахсии мутаносиб иваз кардани ҷонишин-мубтадои ҷумлаи пайравро ба хонандагон шарҳ бояд дод. Барои тавқият додани ин се ҳолат мисоле меорем: *John said: I am busy to day – John said that he was busy that day*.

Чунон ки дида мешавад: а) ҷонишини “I”, ки ба вазифаи синтаксисии мубтадо омадааст, бо ҷонишини шахси сеюм – “he” иваз карда шуд, зеро мубтадои сарҷумла “John” бо шахси III далолат мекунад; б) зарфи замони “today” ба “that day” табиқ дода шуд; в) феъл-банди «am» аз лиҳози замон як зина поён фароварда шуд, яъне он бо

“was” иваз гардид, яъне аз шакли замони ҳозира ба шакли замони гузашта фароварда шуд. Як зинапоён фаромадани шакли замони феъли англисӣ асоси мантиқӣ дорад, яъне дар гуфтори болоӣ Чон ин суҳанро ба ман дар замони гузашта изҳор кард, яъне он замон Чон банд буд, на ҳоло. Нутқи ӯро ҳоло ман ба шунаванда расонида истодам. Бинобар он табиист, ки феъли «to be busy» бояд дар шакли замони гузашта оварда шавад.

Агар дар нутқи айнаннақшуда ин феъл (to be) шакли “was” меошад, он як зина поёнтар фароварда мешуд ва шакли “had been”- ро соҳиб мегардид. Мисол: John said: “I was busy yesterday”- John said he had been busy a day before.

Баъди он ки хонандагон ба моҳияти ин навъ кӯчишу табодулҳо сарфаҳм мекунанд, бояд силсилаи машқҳои созмонӣ ва маъновиро гузаронид, ки онҳо охишта-охишта ба ҳосил шудани малакаҳои зарурӣ замина мегузоранд.

Хулоса кардан шояд, ки дигар ҳодисаҳои грамматикӣ забони англисиро, ки дар забони тоҷикӣ муродифе надоранд ё доранд ба ҳаде тафовутҳои шаклӣ ё маънавий ҳосил аст, тавассути машқҳои созмонӣ, маънавий ва билохир муоширатӣ омӯзонидан талаб карда мешавад.

Барои ба қоре, фаъолияти машғул шудан аввал малака ҳосил кардан зарур аст. Муошират низ чи бо забони модарӣ ва чи бо забони хориҷӣ доштани малакаҳои муайянро тақозо мекунад. Малака мафҳуми илми психология мебошад, ки он қудрати кардани қорест, ки он ба воситаи машқ ва тақрор ба табиати шахс ҷойгир мешавад. Ҳангоми омӯштани забони хориҷӣ ва ҳосил кардани малакаи муошират бо ин забон кас бояд протсессҳои муайяни психологияро аз сар гузаронад. Билхоса ноил шудан ба қор навъи малака талаб карда мешавад:

- 1) малакаи дарк карда тавонистани нутқи хориҷӣ;
- 2) малакаи гап зада тавонистан бо ин забон;
- 3) малакаи хонда фаҳмидани матн хориҷӣ;
- 4) малакаи навишта тавонистан бо забони омӯхташаванда.

Бо вучуди он ки ҳар яке аз ин малакаҳо механизми тавлиду тақомули худро дорад, ҳамаи онҳо бо ҳам зич алоқаманд мебошанд, зеро онҳо ба як мақсад - муошират нигаронида шудаанд. Муоширати хонанда пеш аз оғози омӯзиши забони хориҷӣ бо забони модарӣ қараён мегирад. Бинобар он омӯзиши забони англисӣ дар асоси малакаҳои аллакай ҳосилшуда амалӣ мегардад. Механизми ҳосилшавии малакаи муошират бо забони модарӣ бештар ба тақлид асос меёбад, яъне қудрат аз овони хурдӣ ба модар ва муҳити ҷамъиятии худ тақлид карда қобилияти муоширатро ба даст меорад, яъне ба малакаи истифодаи забони модарӣ молик мегардад. Ин малака аз ҷузвҳои мухталиф, алалхусус талаффузи фонемаҳо, дарккунӣ ва шинохтани фаҳмидани маънои пайдарҳамии фонемаҳо иборат аст. Пайдарҳамии фонемаҳо гуфта морфема, калима, қолибҳои ибора ва ҷумлаҳо бояд фаҳмид, зеро онҳо аз пайвастишавии фонемаҳо ва ғоҳи фақат аз як фонема ташақкул меёбанд.

Ин чунин маъно дорад, ки бачагони синни томақтабӣ фақат аз ду ҷанбаи фаъолияти муоширатии забони модарӣ (шунида фаҳмидан ва ҳарфзанӣ) малака ҳосил мекунанд. Малакаи ду ҷанбаи дигари ин фаъолият (хондан ва навиштан) солҳои аввали таҳсил дар мактаб пайдо мешавад.

Дар қараёни омӯзиши забони ғайр ҳосилшавии 4 малакаи зикршуда андаке ранги дигар мегирад. Билхоса хонандагон то оғози таҳсили ин забон таҷрибаи забонӣ доранд, яъне онҳо бо тӯфайли забони модариашон доир ба воқидҳо, ҳодисаҳо ва қонуниятҳо, ки умуман ба забон ҳосанд, мафҳум ҳосил кардаанд. Ин таҷрибаи онҳо ба омӯзиши забони англисӣ ба андозае ёрӣ мерасонад. Виягии дигари малакаҳосилкунӣ аз забони англисӣ дар он зоҳир мешавад, ки хонандагон чунин малакаро берун аз муҳити ҷамъиятии ин забон ба даст меоранд, ки он аз лиҳози ҳам вақт ва ҳам фазо хеле маҳдуд ва танг мебошад. Бинобар омӯзгор бояд аз дарс самаранок истифода барад ва қори мустақилонаи хонандагонро хуб ба нақша гирад.

Ҳоло муҳтасар ба масъалаи таҷрибаи лингвистии хонандагон аз забони модарӣ ва таъсири он ба омӯзиши забони хориҷӣ таваққуф менамоем. Аз лиҳози психологӣ исбот

карда шудааст, ки ҳар як фард бо забони модарии худ ё бо забоне, ки онро хуб медонад, фикр меронад, зеро дар байни забон ва тафаккур робитаи ногусастанӣ мавҷуд аст. Бинобар он дар рафти омӯзиши забони хориҷӣ хонандагон ҳодисаҳои забони ғайрро хоҳ-нохоҳ тибқи қолабҳои қонуниятҳои забони модариашон қабул мекунанд, яъне онҳо ғайрихатӣ забони хориҷиро мисли забони модариашон мепиндоранд. Ин қадфаҳмӣ сабабгори он мешавад, ки хонанда малакаҳои забони модариашро ба ҳодисаҳои муродиф ё наздики забони хориҷӣ татбиқ мекунанд, ки инро интерференсия ё муноқишаи забонӣ меноманд. Интерференсия – ин дар ҳақиқати омӯзиши забони хориҷӣ бо тамоми сатҳҳои он таъсир (муноқиша) кардани малакаҳои истифодаи забони модарӣ аст. Ҳодисаи мазкур метавонад ба забонӣ таъсири мусбат ё манфӣ расонад. Масалан, хонандагони тоҷик дар оғози таҳсил фонемаи [t]-и забони англисиро чун [tʰ]-и тоҷикӣ талаффуз мекунанд ё вижаи [out]-ро бо тоҷикӣ [aut] меғӯянд. Ё ибораи тоҷикии «дар соли 2008»-ро бо англисӣ чунин ифода мекунанд: In year 2008. Чунин интиқоли малакаи забони модарӣ бо раванди омӯзиши забони англисӣ таъсири манфӣ мерасонад. Ин навъ таъсир вақте рух медиҳад, ки воҳиди омӯхташавандаи забони англисӣ вижаҳои хосаи худро дорад. Битхоса дар мисолҳои болоӣ [t]-и англисӣ талаффузи воҳиди (алвеоларӣ) дорад, ҳол он ки ба [tʰ]-и тоҷикӣ талаффузи денталӣ (дандонӣ) хос мебошад. Ё худ дифтонги [au]-и англисӣ аз рӯи тарзи ҳосилшавии худ аз якҷоягии садоҳои «ау»-и тоҷикӣ куллан фарқ мекунанд. Дар мисоли сеюми англисӣ истифодаи вижаи «year» зарурат надорад, ба ҷои он «2008» қироати хоса мегирад: twenty zero eight, ё худ two, 0, 0, eight, на ин ки two thousand and eight.

Ислоҳ намудани ин ҳел хатоҳо басо мушкил аст. Хонанда ба ҳамон талаффузи [t], [aut] ва «дар соли 2008»-и тоҷикӣ одат кардааст ва тарки одат кардани ӯ амрест маҳол. Рафти чунин хатоҳо машқҳои махсуси дурударозро тақозо мекунанд.

Баробари ҳодисаҳои навъи боло забони англисӣ боз дорои чунин воҳидҳои мебошад, ки онҳо дар забони модарии хонандагон муродифи худро надорад. Ба ин зумра герундий, мубтадо ё пуркуандаи мураккаб, хабари дугона, чор шакли замони оянда ва чор шакли замони оянда аз нуктаи назари гузашта (Future- in the past tenses), шаклҳои перфект ва перфекти давомдори феъл ва амсоли онҳо дохил мешаванд. Дар рафти омӯзиши ин ҳел ҳодисаҳои воҳидҳои забони англисӣ интиқоли малакаи забони модарӣ рух намедиҳад, яъне забони модарии хонандагон ба азхудкунии забони англисӣ таъсири манфӣ намерасонад. Як қисми воҳидҳои мазкури забони англисиро (мисли герундий, мубтадои мураккаб-complex subject, пуркуандаи мураккаб-complex object, хабари дугона-double predicate ва ғ.) метавон тавассути қолабҳои таълимӣ дод. Қисми дигари ҳодисаҳои муродифнадошгари хонандагон бояд моҳиятан сарфаҳм равад ва тавассути машқҳои маъноӣ муоширатӣ аз худ кунанд. Чунин азхудкунии бе даҳлати забони модарӣ ба вуқӯ меояд. Аз ин рӯ ин ҳел мавзӯҳои нисбат ба мавзӯҳои навъи якум андаке тезтар азхуд карда мешаванд, ба шарт ки моҳияту маънои онҳоро хонандагон дуруст фаҳманд. Барои мисол метавон шаклҳои перфекти феъли забони англисиро овард. Моҳияти ин воҳиди грамматикӣ дар он аст, ки вай амали қаблӣро ифода мекунанд, ки характери нисбӣ дорад, яъне амал пеш аз ягон нуктаи вақт дар гузашта, оянда ва пеш аз лаҳзаи нутқ ба вуқӯ омадааст ё меояд: I had written the letter by six o'clock yesterday – Ман мактубро дина то соати 6 навишта будам (яъне то соати 6 дар гузашта); I shall have written the letter by six o'clock tomorrow – Мактубро пагоҳ то соати 6 менависам/навишта мешавам (яъне то соати 6 дар оянда); I have just written the letter – Ман мактубро ҳозиракам навиштам/навишта шудам (яъне пеш аз оғози нутқ).

Маҳз аз худ кардани моҳияту маънои шакли перфект ба хонандагон имкон медиҳад, ки онро дар нутқи худ истифода баранд. Барои ин онҳо бояд тарзи сомонӣи перфектро низ донанд, ки ин тавассути машқҳои сохторӣ ба даст меояд. Инчунин гузаронидани машқҳои маъноӣ, ки барои дуруст сарфаҳм рафтани маънои ин шакли феълӣ мусоидат менамоянд, талаб карда мешавад. Баъдан гузариш ба машқҳои муоширатӣ қобили қабул аст.

Дар забони англисӣ инчунин воҳидҳодисаҳое низ мавҷуданд, ки дар забони тоҷикӣ муродифи худро доранд. Ба ин гурӯҳ шаклҳои Present ва Past Continuous, Participle 1 ва Participle 2, Possessive Case, як зумра пешояндҳо (outof-аз даруни, into-ба даруни, to-ба ва ғ.), пайвандакҳо (and-ва, or-ё, when-вакте ки, if-агар) ва ғайраҳо дохил мешаванд.

Алалхусус чунин муродифоти ҳодисаҳои зикршударо мисол овардан мумкин аст:

To be writing – навишта истодан, (am writing – навишта истодаам, was writing – навишта меистодам ё истода будам), writing – навишта истода, written – навишта шуда, mother's love – муҳаббати (мехри) модар.

Ин муродифот бештар дар сатҳи фонетикӣ ва луғавии ин ду забон низ ба назар мерасад. Таваҷҷӯҳ кунед ба мисолҳои зерин: [p]-[n], [b]-[b], [h]-[x], [f]-[f] ва ғайраҳо; jaw – ҷоғ, lip – лаб, mother – модар, daughter – духтар, door – дар, инчунин садҳо вожаҳои байналхалқӣ, амсоли telephone – телефон, sport – спорт, physics – физика, revolution – револютсия ва ғайра.

Азбар кардани ин навъ воҳидҳоро ифодаҳои забони англисӣ барои хонандагони тоҷик басо осон аст, зеро дар ин ҳолат тадбиқи бевоситаи малакаҳои забони модарӣ ба вуқӯъ мепайвандад. Бояд зикр кард, ки ин осонӣ низ нисбӣ аст, зеро воҳидҳои забон ду тараф доранд: шакл ва маъно. Тадбиқи малака бошад, асосан дар сатҳи маъно рух медиҳад, вале суратгирии маъно дар ҳар забон вижагиҳои хосаи худро дорад. Алалхусус замони ҳозираи давомдори феъл дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ амалро ифода мекунад, ки он дар лаҳзаи нутқ идома дорад. Муқоиса кунед: Snow is still falling – Ҳоло ҳам барф борида истодааст. She is warming her hands at the fire – дастонашро дар назди алаф гарм карда истодааст.

Бар ҳилофи хонандагони рус, ки дар забонашон чунин амал ба шакли махсуси феъл ифода карда намешавад, хонандагони тоҷик моҳияти ин замони феълии забони англисиро бо ҳубӣ ва осонӣ дарк мекунанд, зеро чунин маънои намудино замони дар забони тоҷикӣ ҷудо карда мешавад. Аз ин рӯ тадбиқи малакаи забони модариашон ҳангоми азхудкунии чунин маънои грамматикӣ забони англисӣ имконпазир аст. Бо вуҷуди монандии маъно тарзи суратебии чунин замони феълӣ дар ин забонҳо гуногун аст. Дар забони англисӣ феъли ёвар «to be»-(будан) аст, ҳолон ки дар забони тоҷикӣ ба сифати чунин феъл «истодан» (stand) истифода мегардад. Дар забони англисӣ аввал феъли ёвар меояд, пас феъли асосӣ, вале дар забони тоҷикӣ ҳолати баръакс мушоҳида мегардад. Муқоиса кунед: is warming – гарм карда истодааст, is falling – борида истодааст. Гузашта аз ин, дар забони англисӣ феъли асосӣ дар шакли сифати феълии замони ҳозира истифода мегардад, вале дар забони тоҷикӣ он сифати феълии замони гузашта аст. Муқоиса кунед: falling – борида, warming – гармкарда.

Ҳамин тарафи созмони Present Continuous-и забони англисӣ аз худ кардани онро андаке мушкул менамояд. Дар ин маврид лозим аст, ки тадбиқи малакаи забони модарӣ рух надихад. Мушкулоти азхуд кардани Present Continuous бояд тавассути машқҳои созмонӣ аз байн бардошта шавад, яъне вақтро бештар барои омӯзиши ҷанбаи созмони он замони феълӣҷудо кардан мувофиқи матлаб аст.

Чунон ки профессор В.Д.Аракин таъкид кардааст, забони модарӣ дар тӯли тамоми таҳсили забони хориҷӣ меъёрҳои худро ба гардани хонандагон бор мекунад. Он «бор» метавонад хеле сабук, вазнин ва хеле вазнин бошад. Ба зумраи маводи сабук он воҳидҳои забони англисӣ мансубанд, ки бо гуфти В.Д.Аракин, онҳо аз лиҳози моддӣ тафовутнок, вале аз ҷиҳати вазифа шабеҳ мебошанд. Таҳти вожаи «моддӣ» ҷанбаи шаклии ҳодисаи забони хориҷӣ фаҳмида мешавад. Ба маводи вазнин он ҳодисаҳое дохил мешаванд, ки дар забони модарии хонандагон мутлақо муродиф надоранд. Воҳидҳои «хеле вазнин», ба назари мо, онҳое мебошанд, ки дар забони модарии хонандагон шабоҳат ё гунае доранд, вале тафовути моҳиятиашон калон аст. Ҳамин «шабоҳат» гӯё хонандагонро ба иштибоҳ меандозад ва онҳо аз рӯи одат малакаи забони модариашонро ба ҳодисаи дахлдори англисӣ тадбиқ мекунанд. Он одат монеаи саҳте мегардад дар азбаркунии ин навъ ҳодисаҳои забони хориҷӣ ва барои аз байн бурдани он монеа гузаронидани машқҳои дурударозу гуногун лозим аст.

Рӯйхати адабиёт:

1. Э. Рахмонов. Маориф – Омили муҳимгарини таҳкими давлат ва начоти миллат. Суханрони Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мулоқот бо кормандони соҳаи маорифи кишвар. – Душанбе, 22 декабри соли 2005.
2. Э. Раҳмон. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маҷлиси олий ва ба маҷлиси намояндагони Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 26 апрели с. 2013.
3. Концепсияи миллии маълумоти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ахбори Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Шарқи озод, 2003.
4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи барномаи давлатии тақмил ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2004-2014». Асноди меъёрӣ ва ҳуқуқии соҳаи маориф. Душанбе. 2003, №3.
5. Барномаи омӯзиши забони англисӣ. Мураттибон П.Н. Сатская ва П.Ч. Чамшедов. Душанбе. Сарпараст, 2003.
6. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М., 1989.
7. Беляев Б.В. Методика и психология. - Иностранные языки в школе. 1963, №6.
8. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. - В. сб.: Исследование мышления в советской психологии. М., 1966
9. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя – М.: АРКТИ, 2004.
10. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник/Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролдобов и др. – М.: Высшая школа, 1982.

Саидов М. – саромӯзгори кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

ТАҲЛИЛИ ЗАБОНШИНОСИИ ПОЛИОНИМИЯИ «ҚУРЪОН»

Тадқиқи баррасӣ ва таҳлили маводи топонимӣ дар асару мавзӯҳои ҷуғрофии мамӯлики ҷаҳонӣ ва дохили кишвар аз ҷониби муҳаққиқони забоншиносии дохилу хориҷи кишвар анҷом дода шудаанд.

Мо низ дар ин таҳқиқот зимни таснифи маводи топонимии «Қуръон» ба таҳлили забонию таърихи якҷанд топоним ва қорбурди онҳо дар китоби осмонӣ тадқиқоти вижа анҷом додем.

Дар илми номшиносӣ зери мафҳуми полионим - номи шаҳр ва полионимия маҷмӯи номҳои шаҳрҳои як ҳудуд, замон ва минтақаи алоҳида фаҳмида мешавад.

Шаҳр - сукунатгоҳи нисбатан бузург ва доимӣ аст. Созмони Миллалӣ Муттаҳид дар соли 1347 - и мелодӣ вожаи «шаҳр» - ро чунин таъриф кардааст: Шаҳр маконе бо тароким болои ҷамъият ва марказияти сиёсӣ идорӣ ва таърихӣ аст, ки дар он фаолияти аслии мардум ғайри кишоварзӣ аст ва дорои муҳтасоти шаҳрӣ буда, ки аз тариқи давлатӣ ва маҳаллӣ идора мешавад [13]

Вожаи «шаҳр» аз форсии миёнаи «шаҳр» [شهر] ва аз порсии бостон [xšaθra] гирифта шудааст. Вожаи «xšaθra» дар порсии бостон ба маънои «подшоҳ» будааст [5; 175]

Вожаи англисии «Urban», дар забони фаронсавӣ [Urbain], аз решаи латинӣ [Urbanus] ба маънои «шаҳр» ва аз вожаи «Urbs» ки аз шаҳри Рум итлоқ мешавад, меояд [13]

Айка [Ayka]: топоними дигаре, ки дар китоб ошкор гардид, ин топонимии «Айка» аст. Дар мавриди вожаи «Айка» [Ayka] миёни забоншиносон ихтилофи назар вучуд дошта, маънои мутафовите барои он зикр кардаанд. Ин вожа дар миёни забоншиносони Ҳинд ва Шум ба сурати «Лайка» бидуни ҳамза омадааст, вале дар тафсири «Қуръон» номи шаҳре омадааст.

Дар китобҳои вожагони аҷамӣ дар бораи аҷамӣ будани вожаи «Айка» чизе гуфта

нашудааст. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки «Айка» вожаи арабӣ аст. Решаи ин вожа (айк) ба маънои «маҳали ҷамъ шудан», «ба ҳам печидан» ва «пайвастанӣ дарахтон бо дарахти дигар» аст. Бешгари луғатдонон «Айка» ро ба маънои «дарахтони фаровони бо ҳам печида [ҷангал]» медонанд.

Айка [Ayka] ба маънои «дарахт» буда, ҷамъи он «айк» ба маънои «анбуҳи дарахтон» аст. Забоншиноси араб Қатода вожаи «айка» - ро бешае доништааст, ки бешгари дарахтони он «давм» аст, ки онро «муқл» низ гӯянд. Давм навъи дарахте аст, ки «муқл» мева ва ё ҷамъи он аст. Анбуҳи дарахтони орок ё хӯрмо бошад дарахтони бисёр дарҳампечида ё дарахте, ки шохаҳояш дарҳампечида, маънои дигаре аст, ки барои вожаи «айка» баён шуда аст [14]. Дар ин миён назаре ҳам вучуд дорад, ки бар хилофи назари мазкур аст. Айкаро номи қария ё шаҳр доништаанд. Онро ба он хотир «айка» номиданд, ки дар минтақаи пур аз обу дарахт ё меваи фаровон зиндагӣ мекарданд, ё аз он рӯ, ки дарахтеро бо номи «айка» мепарастиданд [2;65]

Бобул [Bābul]: – Вавилон: - (babirus, сомии bab - ilu – «дарвозаҳои Худованд», юнонӣ) - маркази бузургии сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии Шарқи қадим, шаҳри асосии Месопотамия, ки дар соҳили дарёи Фурат мавқеият дорад. Аз интиҳои ҳазорсолаи III то милод Бобул [Вавилон] маркази ташаккулҳои давлатӣ буд, ки бо мурури замон ҳокимияти худро ба худуди бешгар густариш дод. Соли 538 то милод тавассути Куруши Кабир тасхир ва тасарруф гардид [6; 125].

Бобил [Bābul] ба юнонӣ Βαβυλών, ба латинӣ Babylon, ба оромӣ ܒܒܝܠ, ба арабӣ بابل, акадӣ Bābili, сумарӣ ká. dingir. ra, ибрӣ בָּבֶל, , юнонӣ Βαβυλών. Номи Бобил [Bābul] аз номи рӯдхонаи «бовил» гирифта шудааст. Қаблан номи «Бобул» [Bābul] Борфурӯш буд. Номи рӯдхона бо номи «бовил» ё «бобил» байни мардум шухрат доштааст. Номи ин рӯд аз қадим бо номҳои Бобулкан [Bābulkān] ва Бобилканор [Bābilkānār] низ вучуд доштааст. Вожаи Бобил [Bābul] аз решаи калимоти «бил», «билк», «билук» гирифта шуда, маънои «наҳрак» [дарёча] ва ё «наҳр» [дарё] аст, ки шакли ҷамъи ин номро «балук» мегӯянд. Рустохое дар канори рӯдҳо вучуд доранд, ки асми бархе аз онҳо бо шароити табиӣ мунтақии ҳамоҳанг доранд, монанди «Бобилканор» [Bābulkānār] ё «Бовилканор» [Bāvilkānār], «Петрудӣ» [Petrudī], «Билпе» [Bilpe] ва ғ. Забоншиносон вожаи «бо» - ро «об» маъно кардаанд. Монанди: «ҷубо», «шӯрбо», «бориз», «боридан», «рехтан», «чашмаи обакиро сарозер кардан» «борон» ё «оброн» яъне «об» - бо ва «рон» яъне борон - обе ки поин меравад. Вожаи Бобил ба маънои «об фаровон» аст [2; 65].

Бархе забоншиносон вожаи «Бобил» [Bābul] - ро сохта ва дорои ду реша: «бо» ва «бил» шаклгирӣ кардаанд. Ҷузъи аввал - «бо» ба маънои «ҳар чизи моеъ» ва «ҳар чизи обакӣ» ва умуман «ҳар чизи равон» маънидод карда, бешгар ба об мансуб медонанд, зеро об мазҳари комили ҳар чизи равон аст. Ҷузъи дувум «бил» ба маънои «зиёд», бисёр фаровон. Натиҷа ин ки номи марбут ба рӯд аст.

Номи ин шаҳр дар рӯзгорони куҳан «Мамитро» [Mamitārā] будааст. Дар забони ҳиндӣ ва аврупоӣ қадим вожаи «дию» ба маънои «Худо» будааст [13].

Дар «Ғиёсу - ул - луғот» вожаи Бобул [Bābul] ба маънои зайл омада аст: Бобил номи шаҳри қариби Куфа; ва ба замми бо (яъне Бобул) ғайри фасеҳ ва дар «Мусталаҳот» навишта, ки номи шаҳрест аз Ироқ ва дар он ҷо хоҳаст, ки Хоруту Морут дар он муаззабанд: қолу изза ва ҷалла бибобила Хорута ва Морута ва баъзе аҳли луғат ба замми севвум (яъне Бобул) низ навиштаанд ва шуаро ҳам оварда, Зухурӣ гуяд, байт: Дар Дакаи он чашм пайдо мешавад, Боччаҳои соирони Бобул аст [1;99].

Бобил [Bābul] дар гузаштаҳои дур ба сабаби вучуди оташкадаҳои Метро «Мометро» ва ба ғӯиши бумиён «Маметро» яъне ҷойгоҳи метрои бузург номида мешавад. Арабҳо онро «Моматир» меноманд. Бобил [Bābul] ба иллати қарор доштан дар миёни ду шаҳри бузургии Омал ва Сорӣ ва густариши бозорҳову равобии тучқорӣ ба Борфурӯш тағйири ном кард. Дар соли 1310 ба Бобил [Bābul] табдил ёфт.

Вожаи юнонии «Бобулиён» [Βαβυλών], аз луғати акадӣ гирифта шуда, дар китоби «Таврот» ба маъноҳои «қачшуда» аз луғати «билбил» [בִּלְבִּל] ба маънои «қач кардан»

омадааст. Бобил дар Куръон як маротиба зикр шудааст [Баёни эҷозил Куръон. Миср. 1953. с. 875]

Дар «Бурҳони Қотей» барои топоними Бобил маънои зайл оварда шудааст: «Бобил бар вазни қобил; ба луғати юнонӣ номи ситораи Мушгарӣ бошад; ва баъзе машриқро низ гӯянд; ва номи шаҳрест машҳур дар васати. Вожаи Бобул ба замми солис (яъне Бобул) ҳам омадааст [4;133]

Ирам [Iram]: Ин вожа ҳамагӣ дар Куръон як маротиба зикр шудааст. Вожаи «Ирам» дар луғат ба маънои «нишонае аз санг» ва монанди он аст, ки дар гузашта ба хотири раҳнамоии роҳгузарон нишона мегузоштаанд. Чамбӣ ин вожа ба сурати «Ором» ва «Орум» гузошта аст. Дар бораи ин вожа миёни вожашиносон назарҳои мухталиф мавҷуд аст. Бешгари забоншиносон вожаи «Ирам» - ро мансуби забони арабӣ медонанд. Бархе вожашиносон ин вожаро ғайри арабӣ унвон кардаанд. Бархеи дигар вожаи ибрӣ аз решаи «ирм» номида, андеша доранд, ки аз забони ибрӣ ба забони арабӣ гузаштааст. Дар ашъори араб вожаи «ирам» ба маънои «уммат» ё «уммати қадимӣ» зикр шудааст. Бархе пажуҳишгарон ин вожаро баргирифта аз решаи «арама» ба маънои «ҳалок шудан» медонанд ва онро ба қавми «Од» нисбат медиҳанд [15].

Ирам [номи шаҳри Од ва номи падари Од ва дар «Кашф» навишта, ки Ирам биҳишти Шаддод аст ва инро биҳишти ҳаштум доништан ҳатост. Ва дар тавориҳи «Баҳчат - ул - олам» навишта, ки Ирами Шаддод мобайни Санъо ва Ҳазармавт аст дар иқлими аввал; ва масоҳати боғи Ирам дувоздаҳ фарсанг дар дувоздаҳфарсанг аст ва иртифои девораш сесад заръа. [4; 35] «Ки Ирам бошад соҳиби қадриҳои баланд» [Ғафр, 7]

Барзах [Barzakh] Аксари муҳаққиқон дар мавриди баромади вожаи «барзах» дар он андешаанд, ки «барзах» аз ҷиҳати сохт мураккаб буда, аз ду ҷузъ «барз» (баланд) ва «ахв» (ҳастӣ) сохта шудааст.

Бояд ин нуктаро ёдовар шуд, ки дар забони авестӣ вожаи «**barəzah**» мавҷуд аст, ба маънии баландӣ, кӯҳ ва вожаи тоҷикӣ «**болу**» аз он маншаъ гирифтааст [8; 119].

Луғатнигори маъруф Муҳаммад Муин баромади вожаи зикршударо аз арабӣ медонад [13].

Асли вожаи барзах аз «**фарсах**» (фарсанг ё парсанг) гирифта шудааст. Ин фикрро луғатнигор Ҳасани Анварӣ барҳақ қайд мекунад, ки «**барзах**» муарраби «**фарсанг**», «**парсанг**» - и форсӣ мебошад [14]. Баҳоуддини Хуррамшоҳӣ онро муарраби «парзах» - и форсӣ медонад [14]. Нуктаи дигарро бояд қайд кард, ки луғати «**барзах**» аз ***barza - ahū > *barzaxv** ба маънии «ҳастии мутаол» (дар муқобили дӯзах, лафзан ба маънии «ҳастии бад», дар форсии миёна **dōzaxv** «дӯзах» < авестии **daōz - ahva** «дӯзах») маънидод мешавад [14].

Аз «**фарсах**» ё «**дӯзах**» ва ё ба он аз як реша будани «**барзах**» дар як маврид саҳеҳ аст, ки ҳар ду мафҳум масофаи байни ду ҷизе, ду нуктаеро мефаҳмонад ва шояд ҳамреша будани онҳо аз эҳтимол дур нест. Нуктаи дигарро бояд қайд намуд, ки анҷомаҳои вожаҳои «**барзах**» ва «**дӯзах**» (- ах) ҳамгунталаффуз аст ва аз эҳтимол дур нест, ки «ахв» (- ах) ишора ба макон ва ҷойгоҳ бошад.

Барзах [Barzakh] вожаи «барзах» дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба ду маънӣ тавзеҳ ёфтааст: 1) ҷизе, ки дар миёни ду ҷизи муқобил; 2) гардана, гарданаи миёни ду баҳр, китъаи борики миёни ду дарё [13].

Вожаи мазкур дар Куръон ба маънии фосила ва ҳастӣ корбаст шудааст. Дар «Ғиёс - ул - луғот» чунин шарҳ ёфтааст: «Барзах ҷизе, ки миёни ду ҷизи мутақолиф ҳоил бошад, ҳоҳ аз он ҳар ду мутақолиф дар худ муносибате дошта бошад, ё на, чунончи аъроб барзах аст миёни биҳишт ва дӯзах... Ва барзах ба маънии замонае, ки вақти марг ва замони қиёматаст» [ҒЛ Ҷ. 1 - 2. с. 123] Ин вожа як маротиба дар Куръон ба кор рафтааст аз форсии «برزخ» гирифта шудааст.

Ба андешаи мо вожаи Барзах [Barzakh] (برزخ) аз решаи «фарсах» гирифта шуда ба маънои «фосилаи бйни ду ҷиз» «парсанг», «фарсанг» форсӣ аст. Бархе забоншиносон ин вожаро мураккаб аз «барз» + «аху» медонанд, ки ҷузъи аввалаш ба маънои «баланд» ва ҷузъи дувумашаро баргирифта аз решаи «аху» ба маънои «ҳастӣ» медонанд. Лизо

«Барзах» маҷмуан ба маънои «хастии бартар» аст ба муқобили Дӯзах, ки маънои «хастии бад» - ро дорад. Аммо Биҳишт бошад ба маънои «хастии барин» аст. Ва пеши онҳо то рӯзе, ки барангехта шаванд, Барзахе бошад» (Муъминун, 100).

Вожаи дигаре, ки зимни таълифи рисола ошкор гардид, вожаи «Биҳишт» аст. Вожаи «Биҳишт» дар форсии миёна дар шакли نشدیگ - гиҳишт омадааст. Аз ав. *vahišta* [10;93] ва паҳлавии *vahišt* ки бо пасванди - *īk*: *vahištīg* (биҳиштӣ) - ро дар забони форсии бостон ва форсии миёна ба ду маъно омадааст. 1) *vah* - хуб, беҳ ва тавассути пасванди - *īšt è* - *īšta* дараҷаи олии сифатро мегирад (хубтарин, беҳтарин). 2) ба маънои истилоҳи динӣ биҳишт, ҷойи абадӣ барои инсонҳое, ки аъмоли неке кардаанд, яъне «ҷойи беҳтарин». Дар як қатор калимаҳое, ки дар матни тарҷумаҳои форсии бостони Қуръон омадаанд, низ дар аввал ва байни вожагон ҳамсадои "б" ба ҳамсадои "г" табдил ёфтааст, ки зоҳиран баёнғари хусусияти диалектологӣ гуфтаи мардуми Систон будааст, ва хосияти қонунмандии фонетикӣ қасб карадааст;

бист гист сур. 8/ 65

бемор гемор сур. 37/ 89

баҳона гаҳона сур. 2/ 224

баробар гарогар сур. 3/ 113

хунбаҳо хунгаҳо сур. 4/ 92

бинад гинад сур. 53/ 12

биҳишт гиҳишт сур. 3/ 92 «Ва пеши онҳо то рӯзе, ки барангехта шаванд, Барзахе бошад» (Муъминун, 100)

Фирдавс [Firdavs]: Инчунин, дар шакли муродифи Фирдавс низ истифода шудааст, ки аз ав. *raīti. Daēza* - девори санг пӯшида, нарда, гирдогирд, ф. қ. *raī - daida* – , боғи ороишӣ, мамнӯъгоҳ [10; 315] гирифта шуда, рус. парадиз дар форси имрӯза дар шакли زیلاپ – поли/(е)з истифода мегардад «ки Фирдавс (- и барин) - ро ба мерос баранд; онҳо он ҷо бошандаи ҷовиданд» (Муъминун, 11)

Дӯзах: Вожаи *dušaxw ē dušox* (дӯзах) ав. *duž* - *anhav* ва ф. м. *dušaxv* [10; 315] аз ду реша *dužēduš* - бад ва *anhav* – хастӣ, зиндагӣ, ҳаёт, мавҷудият яъне (хастии бад, зиндагии бад)вапо пасванди - *īk* шакли (дузахӣ) - ро мегирад. 2) Дӯзах дар китоб ба маънои ҷойгоҳи ҷовидонае аст баъд аз марг барои инсонҳое, ки дар дунё амалҳои ношоистае карданд ин вожа дар китоб дар шакли оташ низ зикр шудааст, ки маънои дӯзахро мефаҳмонад ки аз забони авастии *ātar* ва паҳлавии *ātaš//ātaxš* [10; 315] омада расидааст. Дӯзах خزود - ҷои гунаҳгортон дар он дунё, ки тибқи ривоятҳои динӣ бисёр сӯзон аст [13] «Ва чун дасту по баста ба макони танг аз он Дӯзах андохта шаванд, он ҷо ба ҳалок (худро) дуои бад кунанд» (Фурқон, 13)

Равза [Ravzat]: дар Қуръон дар ду оят ба маънои бўстон ва гулистони бо шукӯҳ ва гаронбаҳо ба кор рафтааст. Ҳарду оя ба авоҳири давраи маккӣ боз мегардад. Ин вожа эҳтимолан ба сурати исм ба арабӣ ворид шудааст ва сипас феъли равваза (ба боғ паноҳ бурдан), роваз (заминеро аз сабза пӯшондан) ва ʔавраз (фаровон дар боғ даромадан) аз он мушгаққ шудааст. Аз он ҷо, ки бархе аз ин калимот дар шеърҳои нахустин ба кор рафтааст, ин вожа бояд аз аввалин вожаҳое бошад, ки аз форсӣ вом гирифта шудааст. Ин вожа дар асл аз вожаи эронии *rud* ба маънои "бузург шудан" воридаи арабӣ шудааст. Вожаи рӯд дар авестӣ ба маънои ҷараён доштан аст, ки дар санскрит ба шакли вожаи *roadaḥ* ба маънои рӯдхона ва *raoda* ба маънои бузург шудан даромадааст. Ин вожа дар форсии имрӯзӣ низ ба сурати рӯд ҳамчунон ба кор меравад. Паҳлавӣ будан ин вожа нишюн медиҳад, ки об, яке аз нишюнаҳои аслии равзай будааст ва арабҳо ин вожаи паҳлавиро дар минтақаи Байаннаҳрайн фаро гирифта ва онро барои ҳар замини пуроб ва дарахтӣ (боғ) ба кор бастаанд.

Гӯр [Gur]: - ин вожа аслан форсӣ буду, дар шакли муродифи қабр низ истифода мешавад.

Дар миёни мардум ин калима барои баёни боҳабар қардан, хӯшдор додан ва тарсонидани касе ҳам хизмат мерасонад, чуноне дар мисоли: Агар ягон кори баде куни

қабратро / (гӯратро) меканам! (гӯиши мардумӣ). Дар забони ф. м. дар шаклҳои gōr, gūr, gabr, gaḡr ба маъниҳои чуқурӣ, қабр, шиқофӣ [11; 93]

Масҷид [Masjid]: Вожаи масҷид бар бархе китобҳо ба шакли «Мазкиг» низ зикр шудааст. Дар китоби «Бахше аз тафсири кухан» вожаи масҷид наомада, ба

ҷойи он гунаи дигари ҳамин калима дар шакли мазкиг ва мазкид

омадааст. Вожаи мазкиг танҳо дар ин тафсир вонамехӯрад, балки дар дигар тарҷума ва тафсирҳои кухани форсии Қуръони маҷид, монанди «Тарҷумаи тафсири Табарӣ», «Тафсири Қуръони маҷид» (маъруф ба «Тафсири Кембрич»), «Қуръони қудс» ва ғайра ба назар мерасад. Вожаи мазкур дар осори адабӣ таърихӣ асри X - «Худуд - ул - олам», «Таърихи Табарӣ» ва ашъори бархе аз шоирони ин давр қорбурди фаровон дорад. Ин ҷо бар шарҳи тавзеҳи вожаи мазкиг таваққуф мекунем. Аз миёни тарҷума ва тафсирҳои Қуръон, инчунин осори адабии асрҳои X - XI, вожаи мазкиг аз ҳама бештар дар «Тарҷумаи тафсири Табарӣ» омадааст.

Дар «Тарҷумаи тафсири Табарӣ» ҳар ду шакли вожа – масҷид ва мазкиг омадааст, ки аввалӣ бештар истифода гардидааст.

Дар мавриди ба қадом забон тааллуқ доштани вожаи мазкиг дар байни муҳаққиқон фикри андешаҳои мухталиф ҷой доранд. Дар аксари фарҳангу луғатномаҳо баромади ин вожаро аз забони арабӣ ҳадс задаанд. Бархе аз муҳаққиқон ин вожаро форсӣ ва гуруҳе дигар ба забони оромӣ мансуб донистаанд.

Муҳаққиқи эронӣ Одили Ашқбӯс дар як мақолаи худ, ки бевосита ба решашиносии вожаи мазкиг бахшидааст, ин вожаро форсӣ медонад: «Ин вожа дар асл «мазгит» буда, масҷид як вожаи муарраб аст. Яъне ин ки арабҳо ин вожаро аз форсӣ ба арабӣ бурда ва пас аз чанд дигаргунӣ барои он ҳамхонавода сохтаанд. Имрӯз дар Курдистони Ироқ ва Туркияву Сӯрия ин вожаро ба сурати мазгут ба қор мебаранд [14]. Вожае, ки дар англисӣ ба маънии масҷид аст (mosque) ва вожаи армани мskit ҳар ду реша дар мазкиг дорад. Вожаи мазкиг, ки дар воқеъ мазкид аст, аз ду бахш иборат аст: маз – ба маънои Худо, яъне аз ҷузы вожаи Ахурамаздо ва қад – ба маънои хона. Ба андешаи ин муҳаққиқ, вожаи мазкид ҳамон маздоқада аст, ки маънои хонаи Худоро дошт [14]. Дар фарҳанги этимологияи забони англисӣ вожаи англисии «mosque» - ро иқтибос аз забони арабӣ донистаанд, на аз забони форсӣ [10; 336]. Дар забони русии қадим (асрҳои XIV - XV) гунаи мезгит мавҷуд буд, ки дар забони русии муосир гунаи мечеть идома аз он аст. Муҳаққиқони забони русӣ низ ин вожаро иқтибос аз забони арабӣ донистаанд [14].

Дар фарҳангҳои форсии гузашта калимаи мазкур шарҳи тафсир

ёфтааст. Муҳаммадхусайни Бурҳон дар фарҳанги худ дар мавриди ин вожа чунин мегӯяд: «Мазгит – масҷидро гӯянд, ки ба форсӣ хонаи Худо ва ба арабӣ байғуллоҳ хонанд» [15].

Муаллифи «Фарҳанги Онандроҷ» дар баробари шарҳи маъноии вожаи мазкиг, ҳамчунин шарҳи этимологияшро низ овардааст: «Мазгит. Ба фатҳи аввал ва қасри солис ва сукуни сонӣ ва «то» - и ғавқонӣ. Ба маънии хонае, ки барои парастиди парвардигор бисозанд ва ҳар қас хоҳад дар он бандагӣ ва ибодат кунад, он хонаро ҳурмат гузоранд ва пок нигоҳ доранд. Чун хонаи бандагии Яздон аст ба Яздон нисбат диҳанд ва чун «зо» ва «син» ва «то» ва «дол» табдил ёфтаанд, муарраби он масҷид ба фатҳи ҷим аст, яъне макони сачда қардан» [13].

Мусташриқи аврупоӣ Артур Жеферӣ (Arthur Jefery) дар як таҳқиқоти муфасссали худ, ки бевосита ба омӯзиш ва баррасии калимаҳои иқтибосӣ дар Қуръони маҷид (The forgerin vocabulary of the Qurʾān) бахшидааст, баромади вожаи масҷидро аз забони оромӣ медонад [14]. Муҳаққиқи эронӣ Муҳаммади Ҳасандӯст бар асоси андешаҳои Хорн, Нюлдек ва Маккензи баромади вожаи мазкиг ва ё мазгитро аз асли оромии msgd нишон додааст [14]. Дар забони паҳлавӣ гунаи mazgat//mazgit мавҷуд буд, ки маънои масҷидро меод.

Аз андешаи муҳаққиқон метавон ба чунин хулоса омад, ки вожаи

мазкит аз забони оромӣ дар давраи миёна ба яке аз забонҳои эронии миёна иқтибос шуда дар давраи нави забони форсӣ масири худро идома додааст ва гунаи масҷид баъд аз нузули ислом ба забони форсӣ роҳ ёфта, мавқеи вожаи мазкиро танг кардааст.

Мадина [Madina]: – шаҳрест, ки дар Арабистони Саудӣ ҷойгир буда дар ибтидои асри VII пайғамбарамон Мухаммад [Muhammad] [с] дар соли 610 ба паҳн намудани дини Ислом шуруъ намудаанд, ки маънои он «итоат намудан ба Худои ягона» аст.

Мадина [Madina] шакли ҷамъаш «Мадоин» – вожаи арабӣ буда, ба маънои «шаҳр» меояд. Исми Мадина [Madina] қаблан Ясриб буд, вале бино бар сабаби рушду нуму ва тараққиёти шаҳрсозӣ номи инро Мадина [Madina] гузоштанд.

Бояд ёдовар шуд, ки топоними Мадина дар шакли ибораи изофӣ бо иловаи вожаи «мунаввара» [Мадинаи мунаввара] дар сарчашмаҳо бисёр ба ҷашм мерасад. Мунаввара яъне “нуронӣ”, “равшан”, “мунир”. Сабаби чунин ном гирифтани онро исломшиносон бо гузоштани қудуми мубораки ҳазрати Мухаммад [с] ва ихтиёр кардани макони охирати ӯшон унвон мекунад [12; 89]

Инчунин Мадина ба маъноҳои «аҳазшуда», «гирифташуда», «ба даст омада», «дастгиршуда», «гирифтор», «бандӣ», «шаҳрнишин шудан», «доро шудан», «ба илму фанни замонӣ», «маданияти бузург» ва «анвои мардум» ёд мешавад [12; 245].

Зикри он нукта зарур аст, ки арабҳои то исломӣ ин шаҳро Ясриб//Яғриб меномиданд [7; 122]. Ҳамин тариқ, Мадина [Madina] дар забонҳои мухталиф дар чунин шаклҳо русӣ «Медина», дар англисӣ «Medina» мавриди қорбурд қарор дорад. Ва онон аз аъроиён, ки ғирдоғирди шумоанд, мунофиқонанд ва баъзе аз аҳли Мадина бар нифоқ ҳу гирифтаанд:» [Тавба, 101]

Шаҳри Ясриб дар қисми шимолии ғарбии Арабистони Саудӣ ҷойгир мебошад. Дар вилояти Ҳиҷоз 400 км дуртар аз Макка дар баландии 600 метр аз сатҳи баҳр мавқеъ дорад. Мадинаро бо номҳои Мадина - ур - расул ё Мадина - ун - набӣ [шаҳри пайғамбар] низ ном мебаранд [9; 120]

Вожаи Ясриб [Yasrib] мансуби забони арабӣ буда, ба маънои «махалест, ки дар он инсон бемор намешавад» ё «махалест, ки инсонро нохуш месозад» Ин номро арабҳои бодиянишин барои он шаҳр интихоб карда буданд. Дар сурате, ки мардуми бумишаҳр, онро «Тайиба» ба маънои «шаҳри хӯши обу ҳаво» меноманд.

Муарриҳини форс мегӯянд, аввалин касе, ки дар ин шаҳр қадам ниҳод, Ясруб ибни Қония буд, аз ин рӯ номи ин шаҳро Ясриб номид. Вожаи Ясриб аз назари луғавӣ аз решаи «сараба» ба маънои «фасод» ва ё аз решаи «тасриб» гирифта шуда, ба маънои «чуброни гуноҳ» аст [15]

Макка//Мақорӣб//Бакка - шаҳрест дар Арабистони Саудӣ, ки Каъба дар он воқеъ аст ва зиёратгоҳи тамоми мусулмонони дунё мебошад. Луғатшиносони араб дар осори хеш қайд намудаанд, ки дар ибтидо вожаи Макка Бакка хонда мешудааст. Ин андешаи луғатнигорони араб то андозае ба мақсад мувофиқ аст, зеро аз рӯйи қоидаҳои фонетикӣ табдили ҳарфҳои «б» ва «м» мумкин аст [3; 139].

Сарчашмаҳо ва манбаҳои ҳаттӣ нишон медиҳанд, ки Бакка маънои «ҷамъомади калон», «издиҳом» - ро ифода мекунад. Фарҳанги тафсирии «Ғиёс - ул - луғот» Баккаро номи ибтидоии Маккаи муаззама шарҳ додааст [аз «Мунтахаб»] [3; 139]. Аз гуфтаҳои боло бар меояд, ки он аҳамиятеро, ки Макка дар Арабистони бостон ҳамчун маркази дин ва тиҷорат доро буд ба хотир биорем, чунин шарҳи ном басе боварибахш менамояд.

Забоншиноси араб Шавқӣ Абулҳалил дар мавриди Макка андешаҳои дигар дорад. ӯ дар тадқиқоти худ менависад: «Макка [Makka] ин вожа ишпиқоқҳои муътамаде зикр шуда, ки ҳар кадоме баёнгар ва сифате аз сифоти ин шаҳр аст. Вожаи «Макка» аз решаҳои «макка», «ямуку», «мако» гирифта шуда, ба маънои «ҳалок шудан» ва «кам шуда» аст. Ин бадон ҷиҳат аст, ки ҳар ситамгаре назари баде ба ин шаҳр дошта бошад, сарнавиште ҷуз ҳалок нахоҳад дошт. Маънои «кам шудан» - и вожаи «Макка» ро бар он медонанд, ки ҳар касе, ки барои зиёрати Хонаи Худо ояд, албатта гуноҳонаш кам мешавад. Бархе забоншиносони дигар мегӯянд, ки ин вожаи аз решаҳои «макка», «ямуку», «мако», «тамкак» ва «тамкака» гирифта шуда, ки ба маънои «мақидани кӯдак» аст, пистони

модарро. Гуфганд, ки ин, ё ба ҷихати алокаи мардум ба ин шаҳр аст, ё аз ҷихати камобии ин шаҳр, ки мардумаш то охири катраи обро менӯшанд. [14]

Бархе забоншиносон мегӯянд, ки ишпиқоки ин вожаи аз решаи «тамкакат - ал - азм» гирифта шуда, ба маънои «марказ» аст, зеро шаҳри Маккаро маркази замин медонанд. Макка аз решаи «мак» муштак шуда, ба маънои «ҷазб» аст ва ин бадон ҷихат аст, ки мардум аз ҳар диёр ба ин сарзамин ҷазб мешаванд [15]

Забоншиноси дигар Абисулаймон Муҳаммад вожаи «Макка» ро баргирифта аз решаи «мак» ба маънои «издиҳом» гуфтаанд, зеро мардум аз атроф ба ин шаҳр меоянд ва дар ин ҷо издиҳом мешаванд. Аз решаи «мак» муштак шуда, ба маънои «садои навъе аз парандагон» аст, зеро дар Макка садои мардумони мухталиф баҳри ибодати Худо баланд аст ва замзамаи малакутии зумраи ҳоҷиён дар Макка ҳамвора ба гӯш мерасад. Бархе аз забоншиносони эронӣ бар ин ақидаанд, ки вожаи «Макка» решаи эронӣ дорад ва пиндоштаанд аз решаи «мага» ба маънои «ҷойгоҳи моҳ» аст. Ин вожа шабҳеи он аст, ки бархе забоншиносони иронӣ вожаи «қурайш»ро баргирифта аз «қуруш» - и иронӣ донистанд.

Макка [Makka] бо вожаи Бакка [Bakka] низ дар Қуръон истифода шудааст. Дар бораи вожаи «Бакка» [Bakka] аз ду назар бояд баҳс кард: нахуст ин ки оё «Бакка» ҳамон «Макка» аст ё аз лафзи мафҳумӣ аз ҳам фарқ доранд? Дуом ин ки решаи ишпиқоки «Бакка» чист ва лафзи луғавӣ ва таносиб, ки бо шаҳри Макка дорад кадом аст? Дар мавриди баҳси аввал метавон гуфт, ки «Бакка» ва «Макка» ҳарду яке аст ва танҳо ихтилофи лаҳҷаи онҳоро ба ду сурат даровардааст. Дар бораи он, ки ҳарфи «м» ба ҳарфи «б» табдил ёфт, дар забони арабӣ намунаҳои бисёре вучуд дорад. Арабшиносон мегӯянд, ки ҳарфи «м» хохари ҳарфи «б» аст. Монанди он, ки вожаи «лозим» - ро метавон «лозиб» гуфт, вожаи «доим» - ро «доиб», «роим» - ро «роиб» ва ғ.

Бояд гуфт, ки ин ду ҳарф бо ҳам чунон наздиканд, ки табдили яке ба дигаре чунон тааҷҷубовар нест. Махсусан вақте, ки шаҳро димоғаш гирифтагӣ бошад, ҳарфи «м» - ро ҳарфи «б» талаффуз мекунад, зеро маҳраҷи ҳарду ҳарф лабҳои инсон аст, ки ба ҳам мечаспанд. Ба ин монанд муаррихи Юнони Қадим Геродот//Херодот [асри V то мелод] ин шаҳрро бо номи Мақориб ёдоварӣ мекунад [аз забони арабони ҷануб] «Хонаи Худо», ки як зумра олимони Макка ҳаммаъно медонанд. Дар китоби муқаддаси мусулмонон Қуръон Макка зари номи Умму - л - қуро – модари ҳама қавмҳо, ёдоварӣ карда мешавад. Муҳаққиқи ҷуғрофидони рус Е. М. Поспелов дар асари худ «Топонимический словарь» бобати истилоҳи Макка чунин андеша рондааст: «Дар як қатор ҳуҷҷатҳои расмӣ Макка бо номи Маккаи мукаррама – «Маккаи гиромӣ» номгузори шудааст [7; 123].

Забоншинос Замаҳшарӣ мегӯяд, ки «Макка» ва «Бакка» ду луғате ҳастанд, ки як маъно доранд, монанди: «Набит» ва «Намит», ки исми маҳале аст ва феъли амри «ротиб» ва «ротим», инчунин вожаҳои «мағмата» бо «мағбата» [14]

Дар муқобили ин назария, ки вожаҳои «Бакка» [Bakka] ва «Макка» [Makka] аз лиҳози мафҳум як ҳастанд ва ҳарду номи он шаҳр аст, назарияҳои дигаре ҳаст, ки миёни ду вожа фарқ гузоштаанд ва онҳоро як намедонанд. Бархе ба он назаранд, ки «Бакка» [Bakka] номи як хона аст ва «Макка» [Makka] номи тамоми ин шаҳр аст. Яъне «Бакка» [Bakka] номи Масҷидулҳаром ва «Макка» [Makka] бошад, номи тамоми шаҳр аст, зеро ки «Бакка» [Bakka] ба маънои «издиҳом» аст ва издиҳом танҳо дар масҷид аст. Бархе забоншиносони дигар акси ин суханро гуфтаанд: Макка номи Масҷидулҳаром ва «Бакка» исми тамоми шаҳр аст. Баки дар дохили Макка аст.

Баҳси дуввуме, ки дар бораи вожаи «Бакка» [Bakka] вучуд дорад, ишпиқоки ин вожа аст, ки ду эҳтимол дода шуда: аввал «Бакка» аз решаҳои «бак», «ябику» гирифта шудааст, ки ба маънои «шикастани тахти ситамгорон» аст. Ба шаҳри «Макка» [Makka] ба он хотир ин номро гузоштаанд, ки гарданҳои ситамгороне, ки дар ин шаҳр зулм мекунад, шикаста мешавад [16]

Макка [Makka] - дар забони арабии қадим «мақориб» - номида мешудааст, бино бар ин баъзе арабшиносон номи Маккаро баргирифта аз ҳамаи вожаи мақориб медонанд. Вале таркиби фонетики Макка [Makka] ва Мақориб чунон фарқ мекунад, ки аз як реша

будани ин ду ном номумкин менамояд. Дар забони арабӣ таъбири «қ» ба «к» ҳодисаи хело нодир буда, афтодани ҳарфи «б» - и охириро маънидода кардан кори ниҳоят душвор аст.

Луғатшиносони араб мегуфтанд, ки дар аввал «Макка» [Makka] Бакка [Bakka] хонда мешудааст. Аз рӯи қоидаи фонетика таъбири ҳарфҳои «б» ба «м» мумкин аст. Бакка маънои «ҷамъомади қалон», «издиҳом» - ро доштааст «Ба дурустӣ, аввалин хонае, ки барои мардумон муқаррар карда шуд, ҳамон аст, ки дар Макка бувад, муборак ва барои оламиён ҳидоят аст.» [Оли Имрон, 96]

То ин дам, аз ҷониби иддае аз муҳаққиқони ватанӣ ва мамолики хориҷ то андозае бобати таҳлили номҳои Макка ва Каъба ҷо - ҷо сухан гуфта шудааст, аммо то кунун тадқиқи алоҳидаи забонии номҳои онҳо анҷом наёфтааст. «Ба дурустӣ, ки аввалин хонае, ки барои ибодати мардум муқаррар карда шуд, ҳамон аст, ки дар [Бакка] Макка бувад, муборак ва барои мардум ҳидоят аст» [Оли Имрон 96]. Аз ин бар меояд, ки Макка дар Қуръон бо исми Бакка низ мавриди истифода қарор гирифтааст Оли Имрон, 96].

Рӯйхати адабиёт:

1. Ғиёсуддин, Муҳаммад. Ғиёс - ул - луғот/Муҳаммад Ғиёсуддин. Таҳияи матн бо пешгуфтор, тавзеҳот ва феҳристи А. Нуров. - Душанбе: Адиб. - Ҷ. 1, 1987. - 480 с.; Ҷ. 2, 1988. - 416 с.; Ҷ. 3, 1989. - 304 с.
  2. Исмоилов Ш. Таҳлили лингвистии топонимҳо. - Душанбе, 1994. - 70 с.
  3. Нуров А. Мулҳақот бар «Ғиёсуллуғот», ҷ. 3. - Душанбе: Адиб, 1989. - 304 с.
  4. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотеъ. - Душанбе: Адиб, 1993, Ҷ.1.- 416 с.
  5. Офаридеаев Н. Микротопонимия Ванджа и Дарваза. - Душанбе: Дониш, 1991. - 175 с.
  6. Оранский, И. М. Иранские языки/И. М. Оранский. - М.: ИВЛ, 1963. - 204 с.
  7. Поспелов Е.М. Топонимика и картография. -М., 1970. -256 с.
  8. Расторгуева, В. С. Сравнительно - историческая грамматика западноиранских языков. Филология/В. С. Расторгуева. - М.:Наука, 1990. - 253с.
  9. Энциклопедияи советии тоҷик/Сармуҳаррири илмӣ М. С. Осимӣ.-Ҷ. 1.- Душанбе, 1978. - 672
  10. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch / Chr. Bartholomae. - Strassburg, 1904. - 2000 s., 865; 3, 314-315
  11. Фарахвашӣ, Баҳром. Фарҳанги пахлавӣ//Баҳром Фарахвашӣ. - Эрон:Интишороти бунёди Фарҳанг, 24 [ба забони форсӣ]
  12. Фарҳанги забони тоҷикӣ (ибораат аз ду ҷилд). - М.: СЭ, 1969. - 952 с.
- Пойгоҳи интернетӣ**
13. wikipedia.org
  14. http://adelashkboos.mihanblog.com
  15. far - hang.blogspot.com
  16. hawzah.net

Саидова Б. М. – унвонҷӯи кафедраи забони тоҷикӣ
МДТ «ДДТТ ба номи Абӯалӣ ибни Сино»

МАВҚЕИ СОМАТИЗМИ «САР» ДАР «ДОНИШНОМА»-И ҲАКИМ МАЙСАРИ

Аз сарчашмаҳои илмӣ-таърихӣ ба мо маълум аст, ки забони тоҷикӣ таърихи куҳан дошта, тӯли таърихи мавҷудияти худ то имрӯз рӯ ба ташаккул дорад. Дар рушди таркиби луғавии забони тоҷикӣ осори бузургони назму наср, ҳамчунин истилоҳоти соҳаҳои гуногун, бахусус истилоҳоти тиббӣ нақши боризеро мебозанд.

Қалимаҳои ифодагари маънии узвҳои бадан аз вожаи куҳан ва бунёдии ҳар забон маҳсуб мешаванд ва онҳоро дар забоншиносии умумӣ соматизм ном мебаранд.

Вожаи «соматизм» аз забони юнонӣ гирифта шуда, ифодагари маънии узвҳост. Муродифи вожаи мазкур дар забони тоҷикӣ «ҷисмвожа» мебошад. Бори аввал дар бораи

соматизм ҳамчун истилоҳи соҳаи забоншиносӣ донишманди забоншинос, олими эстонӣ Ф.О.Вак тадқиқоти арзишманде рӯи чоп овардааст. Дар баробари таҳқиқоти хориҷӣ, инчунин пажӯҳиши донишмандони тоҷик дар мисоли М.Н. Қосимова, Д.Саймиддинов, Д. М. Искандарова, Р.Усмонов, Ҷ. Гулназарова, У.К.Садуллоев ва М.Собирова хеле назаррас аст.

Дар робита ба матлаби мазкур вожаҳои соматикӣ "Донишнома"-и Ҳаким Майсарӣ мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор гирифтаанд.

Номи узвҳои бадан, ки дар мақолаи мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, бештар хоси забони форсии тоҷикӣ буда, имрӯз низ дар забони адабии тоҷикӣ дар ҳамон шаклу маъно ба қор бурда мешаванд. Ин гурӯҳи вожаҳо чун номҳои хешовандӣ яке аз бахшҳои бунёди луғати форсӣ- тоҷикӣ ба шумор мераванд.

Қобили тазаккур аст, ки калимаҳои ифодагари номи узвҳои бадан дар осори форсии миёна қариб ба пуррагӣ маҳфуз мондаанд. Манбаи пурарзиши ин истилоҳот ҳам осори форсии миёна ва ҳам фарҳангномаҳои авастӣ ба паҳлавӣ, оромӣ ба паҳлавӣ, ки таҳти номи "Фарҳанг-и оим еваг" (бахши 3) ва "Фарҳанги паҳлавӣ" (бахши 10) ба ҳисоб мераванд. Ба андешаи забоншиносон, номи узвҳои бадан дар форсии миёна ба се гурӯҳ ҷудо карда шудааст:

1. Номҳое, ки дар форсии миёна аз форсии бостон идома ёфта, ба гунаҳои авастӣ бунёди муштарак доранд ва онҳо вожаҳои аслии лаҳҷаи ҷанубӣ-ғарбӣ ва ё порсӣ мебошанд. Мисол: *sar* "сар", *gos* "гӯш", *casm* "чашм", *uzwan* "забон", *dast* "даст", *rau* "пой", *dil* "дил", *grīw* "гардан" ва ғ.

2. Номи узвҳое, ки гунаи форсии миёнагии онҳо аз бунёди авастӣ ва форсии бостон тафовут дорад: *wenig* "бинӣ" = ф.б. *nah* – ав. *nah*, *lab* "лаб" = ав. *aostra*, *askam(b)* "шикам" = *urūswan*, *angust* "ангушт" = (ф.н. *angust* махсуси лаҳҷаи шимоли ғарбӣ);

3. Номи узвҳое, ки дар паҳлавӣ баргардони шаклҳои авастӣ мебошанд: *haxt* (<ав. *haxta*) "рон" = *ran*; "оринҷ" = *aranj* (Вожашиносии...82.).

Тавре маълум гардид, як зумра аз вожаҳои мазкур ба забони форсии дарӣ, яъне форсии нав низ роҳ ёфтаанд, ки мавриди истифода қарор гирифтани онҳо, зимни «Донишнома»-и Ҳаким Майсарӣ, далели қотеи гуфтаҳо мебошанд.

Бояд зикр кард, ки соматизмҳо дар "Донишнома" калимаҳои калидӣ махсуб меёбанд. Мунасиб бо вучуди таснифи чунин як асари пурарзиши илмӣ мутааллиқ ба тиб, тавонистааст бо як маҳорати баланди шоирона соматизмҳоро вобаста аз мавқеи истифода ҳам ба маънои асли ва ҳам маҷозӣ ба қор бубарад.

Бо таҳлили намунае аз истилоҳ-соматизм аз осори мазкур мо метавонем асли мақсадро баён намоем.

Вожаи "**сар**", ба гурӯҳи калимаҳои сермаъно шомил буда, шакли қадимии он дар Эрони Бостон ба қарори зайл аст: Эрони Бостон ***sarah** < авастӣ: **sarah**. <форсии миёна: **sar** <форсии нав: **car**. Ин вожа дар форсии нав ва форсии миёна ҳамгун буда, дар давраи нав низ ба тағйироте дучор нагардидааст.

Ин вожа дар фарҳангҳо ба таври зайл шарҳу тафсир ёфтааст: 1.1 Узви бадани инсон ва ҳайвон, ки мағз, чашм, гӯш, бинӣ ва даҳон дар он қарор дорад, калла. 2.оғоз, аввал, ибтидо: **сари бозор, сари кӯча**. 3. боло, рӯй: **сари болиш, сари кӯх**. 4. нӯг: **сари ришга**. 5. хӯша: **як сар ангур, як сар ҷуворӣ**. 6. раис, сардор: **сари қавм**. 7. маҷ. майл, рағбат, ҳавас. 8. шумораи асп, хар (нумератив) ва ғ.: се сар буз. 9. нафар, кас; 10.зубда ва бехтарин чиз сархел, сарчин, 11. фикр, андеша. II. Хӯшаи ангур: 2. хӯшаи гандум. [1, 334 - 335; 2, 606; 3, 170; 7,403- 404; 8, 212]

Вожаи сар зимни фарҳангҳои калимаи сар чунин шарҳ оварда шудааст: Сар 1. яке аз узвҳои бадани инсон ва ҳайвон, ки аз гардан ба боло воқеъ буда, мағз, чашм, гӯш, бинӣ, даҳон ва ғ. дар он ҷой гирифтааст, калла, кадуфт. *Sarut*. 2.тори сар, фарқи сар *Vetrix cranii*. **сар ба бод додан** худро ба ҳалокат дучор кардан, **сар ниҳодан** мурдан, **сари даст** панҷаи даст, **сари пистон сиеҳ кардан** дар вақти буридани тифл аз шири пистон бо давҳо кунанд, то тифл чун пистон бимакад, аз он қароат намояд ва иҷтиноб варзад, **сари хок** қабр, **сару тан**

тамоми бодан([3.170; 6.403- 404].

Ҳаким Майсарӣ дар «Донишнома» вожаи «сар»-ро ба сифати истилоҳи анатомӣ – узви бадан бештар мавриди истифода қарор додааст:

Ба бинӣ дарфikan духни бунафша,
Ба сар бар рез ин равған ҳамеша (41).

Вожаи **сар** ҳамчун истилоҳ хусусияти асосии худ, гардишпазириро нигоҳ дошта, дар “Донишнома” бо ин калима истилоҳ ва ибораистилоҳоти зиёда аз қабili **саршикаста**, **сардари**, **дарди сар** (25), **дарди нимсара**(34) ,**миёни сар** (118) ва ғ. сохта шудааст:

Аз ӯ ба **миёни сар** бар гӯ хамерез,
Аз кофури нек бо з-ӯ биёмез (118)
Бигӯям мар илоҷи **нимсарро**,
Ба хоса, гар бувад аз дарди сафро(34)
Сари пистон -ш гар сурхӣ намояд,
Зи сӯи рост шираш кам физояд(79).
Сари ангушу дасту пойи бемор,
Ки бошад сарду бо вай дарду озор.
Сияҳ гашта **сари ангуш**у нохун,
Зи дору кардан ӯро ту ҳазар кун (125).

Дар байги боло Ҳаким Майсарӣ калимаи «**нимсар**» ва иборати «**миёни сар**», «**сари пистон**», «**сари ангуш**»-ро ба маънои қисме аз узв овардааст:

Агар бинӣ касеро **саршикаста**,
Давад аз хуну гашта саҳт хаста (34).
Катиро нарм гардонад бари ту,
Хафа биншонаду **дарди сари** ту (25).
Касе, к-аш иллаташ сарсом бошад,
Зи **дарди сар**-ш беором бошад (35).

Ғаму андӯху саъбу ҳоли дигар,
Ғадид ояд бар ӯ бар **гардиши сар** (126).

Дар асар истилоҳи **саршикаста** ва ибораистилоҳи **дарди сар**, **гардиши сар** (чарх задани сар С.Б.) ба маънои аслии худ истифода шуда, ифодагари аломат, номи умумии беморӣ ё худ симптомҳои яке аз бемориҳо ба шумор меравад.

Сари сӯзан ба оташ гарм бояд,
Бар-ин бар пилк доғи нарм бояд.(39)

Дар байги зер бошад, Майсарӣ вожаи «сар»-ро ба маънои **нӯт** овардааст.
Бидони сар ба сар рафтори ӯро,
Зи некиву бадӣ рафтори ӯро.(41).

Калимаи **сар ба сар** дар Фарҳанги забони тоҷикӣ ба маъноӣ тамоман, аз аввал то охир, ҳама ҷо; чумла; ҳама, ҳамеша (Мар ӯро гашт гардану сару пушт, Сар ба сар куфта ба кочу ба мушт. Унсурӣ) оварда шудааст.

Бояд зикр кард, ки вожаи **сар** ба сифати образи бадеӣ дар “Донишнома” ба миқдори хеле кам истифода шудааст.

Майсарӣ вожаи сарро зимни “Донишнома” дар ҳудуди 101 маротиба ба маъноҳои зерин ба кор бурдааст: ба сифати истилоҳоти тиббии номи узв –83, ба сифати номи беморӣ ва симптомҳои беморӣ 15 маротиба ва ба сифати образи бадеӣ бошад, дар 3 маврид.

Дар “Донишнома”-и Ҳаким Майсарӣ истилоҳоти тан, дил, чашм, рӯй, рухсор, гӯш, бинӣ, даҳон, гардан, меъда чигар, кулун, гулӯ, халқ, пистон, даст, пой, сок, рағ ҳамчун соматизм мавқеи намоён дошта, хосияти вожаофаринии худро нигоҳ доштаанд, ҳамзамон аз хусусияти полисемиягӣ низ бархӯрдоранд.

Майсари дар асар гоҳо истилоҳоти форсиаслро барои мувофиқати вазну қофия дар назм ба муодили арабии он иваз кардааст, аз қабili: бун-маъқад, гурда-куллия, зуфон-лисон, косаи сар-қихф, рӯда-амъо, чашм-айн, даҳон-фам. Дар ҳамин радиф баъзе

истилохоти форсиасл ба тағйироти савтӣ дучор шуда, дар шаклҳои зифон-забон, афру-абру ба кор бурда шудааст.

Хулоса, забони “Донишнома” аз ҷиҳати ифода ва маънии луғавӣ хеле бой буда, омӯзиши он аз диди забоншиносӣ аҳамияти бениҳоят калон дорад. Истилоҳ ва ибораистилоҳоте, ки чун соматизмҳо дар асар ҷой дода шудааст, қисми зиёди онҳо ҳанӯз ҳам тобиши маъноии худро дар забони зиндаи имрӯза нигоҳ дошта, мавриди истифода қарор доранд.

Хидматҳои беандозаи Ҳаким Майсарӣ пеш аз ҳама дар он аст, ки ӯ бисёре аз вожаҳои нобу асили тоҷикиро, ки дар забони форсии қадим ё миёна исифода мегардиду замоне аз истеъмол дур монда буданд, дубора зинда ва дар заминаи қолабҳои мавҷудаи забон истилоҳҳои нави тиббиро созмон додааст, ки сабаби ғановати таркиби луғавии забон гардидааст.

Рӯйхати адабиёт:

1. Айнӣ С. Луғати нимтафсираи тоҷикӣ барои забони адабии тоҷикӣ. Куллийёт, ҷ.12, “Ирфон”, Душанбе 1976 – 564 с.

2. Амид, Ҳасан. Фарҳанги Амид (Фарҳанги муфасссал ва мусаввар. Форсӣ ба форсӣ). Техрон, “Амир Акбар”, 1362 -1144 с.

3. Вожаномаи тиббӣ. Ҷ.2. Сарредаксияи илмӣи энциклопедияи миллии тоҷик, Душанбе 2014 - 814с.

4. Майсарӣ, Ҳ. Донишнома. Техрон.1366 .- 130с.

5. Саймиддинов Д. Вожасозии забони форс миёна/ Д. Саймиддинов. – Душанбе 2001.- 310 с.

6. Собирова С. Соматизмҳо дар ибораҳои устувори ашъори Камоли Хуҷандӣ. Ахбори ДДР БСТ.2017 №4. Саҳ. 91-100.

7. Фарҳанги тиббӣ ниёгон. Сарредаксияи илмӣи энциклопедияи миллии тоҷик, Душанбе 2016 - 774с.

8. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.2.-М.: СЭ,1969.-952с.

Сафарзода Р.А.

ассистенти кафедраи грамматика ва назарияи тарҷумаи ДДЗТ ба номи Сотим Улуғзода

РОҲУ ВОСИТАҲОИ ТАРҶУМАИ СОҲТОРҲОИ МУРАККАБИ АТРИБУТИВИИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ БА ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Соҳторҳои атрибутивӣ дар забони англисии муосир яке аз намудҳои маъмули ибораҳои озод ба шумор мераванд. Соҳторҳои мазкурро дар матнҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ ва рӯзномавӣ бештар вохӯрдан мумкин аст.

Гуруҳи соҳторҳои препозитивии атрибутивӣ дорои як қатор хусусиятҳои хос мебошанд, ки барои тарҷумон мушкилиҳои назаррасро эҷод мекунанд, аз ин лиҳоз, диққати тарҷумонро тарҷумаи он ҷалб кардааст. Барои таъмин намудани фаҳмиши дуруст ва тарҷумаи дақиқи соҳторҳои мураккаби атрибутивии забони англисӣ тарҷумон бояд оид ба хусусиятҳои соҳторӣ ва семантикии соҳторҳои мазкур дар муқоиса бо забони тоҷикӣ дониши кофӣ дошта бошад. Тарҷумон хуб дарк намояд, ки барои баргараф намудани мушкилиҳо ҳангоми тарҷумаи ин гуна соҳторҳо бо кадом усулҳо онҳоро ба забони мақсад тарҷума намояд.

Ҳангоми омӯзиши хусусиятҳои соҳторӣ ва семантикии гуруҳҳои атрибутивӣ дар забони англисии муосир пеш аз ҳама доираи васеи робитаҳои семантикӣ миёни ҷузъҳои силсилаи атрибутивӣ нисбат ба забони тоҷикӣ хеле зиёд ба назар мерасанд. Агар дар забони тоҷикӣ сифат ё муайянкуанда одатан бевосита исми баъдинаро бо ишора кардани яке аз хусусияти хоси предмет ё ҳодиса инъикос кунад, пас дар забони англисӣ чунин

муайянкунандаҳо на танҳои аломати исмро ишора мекунанд, инчунин хусусияти предмети ба он алокамандро тасвир мекунад.

Ҳадаф аз навиштани мақолаи мазкур муайян намудани воситаҳои тарҷумай сохторҳои мураккаби атрибутивии забони англисӣ ба забони тоҷикӣ мебошад.

Гуруҳи сохторҳои атрибутивӣ – занҷираи муайянкунандаҳо мебошад, ки аз якчанд аломатҳо ба монанди исмҳо ва муайянкунандаҳо дар падежи умумӣ, баъзан аз силсилаи воҳидҳои фразеологӣ ё ҷумлаҳо, ки тавассути пайвастишавӣ сохта шудаанд, таркиб ёфтаанд [2, с.21]. Сохторҳои атрибутивӣ дар асарҳои бадеӣ барои пуробуранг намудани матн ва иода намудани таъбу завқи муаллифи он кӯмак мекунанд. Аз ин лиҳоз, барои босифат тарҷума кардани ин гуна сохторҳо тарҷумон бояд намуд ва воситаҳои аз як забон ба забони дигар тарҷума кардани онҳоро бо дар назардошти алоқои васеи маъноии байни ҷузъҳои он хуб донанд.

Сохторҳои мураккаби атрибутивии забони англисӣ зоҳиран ба ҷумла монанд мебошанд ва тавассути як чанд нимгиреҳо, баъзан бо нохунак ва нимгиреҳо сохта мешаванд. Ин гуна воҳидҳои мураккаб бештар дар ВАО, матнҳои илмӣ-техникӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ ва асарҳои нависандагон, ки эҷодиёти худӣ муаллифон аст, ба назар мерасанд. Тарҷумай онҳо аз рост ба чап сурат мегирад. Сохторҳои мураккаби атрибутивӣ вазифаи муайянкунандаро иҷро менамоянд ва ҳамеша бо муайяншаванда якҷо меоянд, ки ин муайяншаванда исм аст. Тибқи ақидаи П.В. Сарёв, ки онҳоро “калима-ибораҳо” ном мебарад, сохторҳои мебошанд, ки миёни ҷумла ва калима меистанд. Аз рӯйи сохтор онҳо ҷумла мебошанд, вале аз рӯйи вазифа ва маънояшон воҳиди мураккаб аст. Вобаста ба назарияҳои дар боло зикргардида якчанд мисолҳоро тавассути тарҷума таҳлил менамоем.

*“If you try to give **an on-the-one-hand-or-the-other-hand answer**, only one of the hands tend to be quoted* (Т.П., 47) – *Агар шумо **ҷавоби дуняҷӯдорро** доданӣ бошед, танҳо як паҳлӯи бод карда шавад.*

Дар ин мисол бараъло усули аз рост ба чап тарҷума шудани сохтори мураккаби атрибутивӣ дар забони тоҷикӣ ба мушоҳида мерасад. Дар забонҳои муқоисашаванда мавқеи муайянкунанда ва муайяншаванда фарқкунанда мебошад. Мисол, дар забони англисӣ *big (determinate) house (attribute)*, дар забони тоҷикӣ *хонаи (муайяншаванда) калон (муайянкунанда)*. What kind of house? – **Big house**. Чӣ гуна хона? – **Хонаи калон**.

Ё худ мисоли додашуда: ***an on-the-one-hand-or-the-other-hand answer** – **ҷавоби дуняҷӯдор***. What kind of answer? – ***an on-the-one-hand-or-the-other-hand answer***. Чӣ гуна ҷавоб? – **ҷавоби дуняҷӯдор**.

*Yet there is some good news and some bad news about Pattaya. The good includes that Royal Cliff Hotel, with its superb conference facilities and **get-away-from-it-all atmosphere*** (Т.П. 40) – *Дар бораи шаҳри Паттайя як хабарӣ хуб ва як хабарӣ бад мавҷуд аст. Хабарӣ хуб меҳмонхонаи “Роял Клиф” мебошад, ки барои гузаронидани конференсияҳо устохҳои боҳашамат ва барои дур шудан аз таъинҳои рӯзмарра муҳити мусоид дорад.*

Дар ҷумлаи мазкур калимаи *atmosphere* [ˈæt̪məsfɪə] n. – атмосфера, муҳит ба вазифаи муайяншаванда омадааст. Сохтори **get-away-from-it-all** бошад, ба вазифаи муайянкунанда, яъне шароити муҳитро тасвир намудааст. Ҷиғунагии муҳити меҳмонхонаи “Роял Клиф”-ро тасвир мекунад. Сохторҳои номбурда одатан мазмунан тарҷума карда мешаванд, на ин ки сохтор ба сохтор. Мисол:

*He ...said: “The time of ‘**one-size-fits-all**’ approach to secondary education has long gone. We now have a mature understanding of the benefits of a diverse system, tailored to meet the needs of every pupil.”* – *У гуфт: «Замоне қайҳо гузаштааст, ки ҳама чиз бо як ченак чен карда шавад». Ҳоло мо фаҳмиши хуби баҳраҳои низомӣ гуногунро дорем, ки ба талаботи ҳар як хонанда мутобиқ карда шудааст.*

Қисме аз сохторҳои мазкур бештар вақт дар луғатҳо сабт нагардидаанд.

Дар мисоли додашуда сохтори мураккаби **‘one-size-fits-all’ approach** вобаста ба муҳтавои ҷумла мазмунан **ҳама чиз бо як ченак чен карда шавад** тарҷума карда шудааст, ки мантиқан дуруст аст. Агар ба тарҷумай тахтулафзӣ он назар кунем, онҳо тарҷума ингуна сурат мегирад:

one-size-fits-all ['wʌnsaɪz,fɪts'ɔːl] *adj.* – 1) беандоза (*oud ба либос*) 2) гуфт. ба ҳама табъу завқ, барои ҳама ҳолати ҳаёт

one-size-fits-all approach – муносибати якхела ба ҳама чиз; фарқнақунонӣ, фарқ нақунондан.

Бешгари сохторҳои атрибутивӣ вобаста ба хусусияти худ истилоҳоти илмӣ ва техникиро ифода мекунанд. Хангоми кор бо луғати адабиёти илмӣ-техникӣ барои дарк ва тарҷума намудани онҳо мушкилии зиёдро сохторҳои сертаркибаи атрибутивӣ ба монанди ибораҳои истилоҳие, ки ба воситаи усули луғавӣ-маъноӣ сохта шудаанд, яъне ибораеро, ки бо моделҳои муайян таркиб ёфтааст, ифода мекунанд [8, с.62].

Бояд зикр кард, ки дар раванди тарҷума вижагиҳои сохторӣ-семантикии воҳидҳои луғавии мураккабро ба назар гирифта, аз нозуқиҳои тарҷума ба дурустӣ истифода бурдан зарур аст.

Феҳристи адабиёт

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб.пособие/ И.В. Арнольд. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959. – 352 с.
2. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Шгелинг. – Либроком, 2013. – 42 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975.- 250 с.
4. Бузаджи Д. М., Маганов А.С. Техника перевода / Д.М. Бузаджи, А.С. Маганов. Сборник упражнений по переводу с английского языка на русский язык. Часть I. Грамматические аспекты перевода. – М.: «Р. Валент», 2007. – 208 с.
5. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ/ А. Мамадназаров. –Душанбе: “ЭР-граф”, 2017. – 1016 с.
6. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. / О.Д. Мешков. – М., изд-во «Наука», 1976. – 248 с.
7. Мюллер В. Англо-русский словарь / В. Мюллер. - М.: Русский язык, 1978. – 888 с.
8. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод. – М.:Высшая школа, 1989. – 231с.
9. Турсунов Ф.М. Безэквивалентная лексика в переводе (на материале английского и таджикского языков): Монография / Ф.М. Турсунов. – Душанбе: Бебок, 2015. – 432 с.
10. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. 1 ҷилд. / Зери таҳрири: С. Назарзода, Сангинов А. ва диг. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2010.- 997 с.
11. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. 2 ҷилд. / Зери таҳрири: С. Назарзода, Сангинов А. ва диг. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2010.- 1096 с.
12. Царев П.В. Сложные слова в английском языке: (Учеб.пособие) /П. В. Царев. – М.: Издво МГУ, 1980 . – 125 с.

Ситораи А. – унвонҷӯии Донишгоҳи давлатии
Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

ХУСУСИЯТҲОИ ЛУҒАВӢ – МАЪНОӢ ВА ҚОРБАСТИ БАӢЗЕ ГИДРОНИМИЯИ РОМАНИ «ВОСЕЪ»

Зимни баррасии сохтори маводи топонимӣ, аз ҷумла гидронимҳо, бо кадом формантҳо [пасвандҳо] сомон ёфтани маводи топонимии ин ё он минтақа фаҳмида мешавад. Дар рисолаи мазкур, ки сухан аз бобати баррасии лингвистии гидронимҳои сарзамини Мовароуннахри таърихӣ ё Осиёи Миёна меравад, ҷиҳатҳои сохтори маводҳои гидронимии инмавзё дар ин ҷо мавриди таҳқиқ таҷқиқ қарор мегирад. Пеш аз он ки ба таҳлили гидронимҳои сарзамини Мовароуннахр шурӯъ намоем, моро лозим меояд, ки фикру андешаҳои топонимшиносони тоҷику рус ва дигар халқҳоро роҷеъ ба таҳлили

сохторӣ қайд кунем. Зеро дар баҳши таҳлили маводи гидронимӣ гидронимҳои мавзёҳои таърихӣ тоҷикнишин аз нигоҳи маъно ва ҷиҳатҳои луғавӣ мавриди таҳқиқ қарор мегиранд ва дар ин ҷода бештар гидронимҳои таҳқиқ мегарданд, ки таърихӣ тӯлонӣ дошта, мутааллиқи гурӯҳи забонҳои эронӣанд.

Воқеан, номвожаҳои ҷуғрофӣ дар омӯхтани таърихӣ инсоният аҳамияти ниҳоят калонро доро буда, дар он воқеаҳои ҳодисаҳои забонӣ, таърихӣ, диниву мазҳабӣ ва равоӣ [рӯхӣ-психологӣ] таҷассум гардидааст. Дар ин бобат номшиноси дигари рус Я. К. Грот чунин қайд менамояд: «Номи топографӣ ҳеҷ гоҳ тасодуфӣ ва оғӣ аз ҳар гуна маънӣ нест. Дар он бештар аз ҳама ё ягон аломати мавзё, ё хусусиятҳои ба худ хоси маҳал, ё ишорае перомунӣ ба вуқӯъ пайвастанӣ мавзё ва ниҳоят ҳолате, ки бештар ё камтар барои заковат ё тасаввурот ҷолиб бошад, инъикос мегардад» [Додихудоев Р. Х., 1979, 61].

Забоншинос Р.Х.110 Додихудоев ҳангоми баррасии маводи топонимии Помири Ғарбӣ чунин формантҳо [пасвандҳо]-ро ҷудо кардааст: 1) формантҳои, ки морфема ё соза [суффиксҳо ё пасвандҳо]-и қадима доранд; 2) формантҳои, ки маънии луғавиашон тавассути таҳлили семантикӣ мавод маълум карда мешавад; 3) формантҳои, ки маънии луғавиашонро аз даст надодаанд ва ба сифати калимаҳои маъмулӣ ва ё истилоҳоти топонимӣ истифода карда мешаванд [107,55]. Дар ҳамин бобат топонимшинос Ҷумъахон Алимӣ дар таҳқиқи тадқиқи топонимҳои минтақаи Кӯлоб бамаврид қайд менамояд: «Таҳлил ва таснифи формант [пасванд]-ҳои топонимсоз дар таҳқиқи топонимия аз бисёр ҷиҳат муфид буда, нақши муҳим мебошад. Ба ин восита сермаҳсулӣ ва ё каммаҳсулӣ ин ё он топоформантро дар ин ё он минтақаи алоҳида муайян намуда, нақши онҳоро дар ташаккули топонимия умуман рӯшан намудан мумкин аст» [Андреев М. С., 1925, 57]. Ҳамин тариқ, дар боби мазкури рисолаи илмӣ суҳан доир ба баррасии сохторӣ, таҳқиқи баррасӣ мутабиқи нигоштаи муҳаққиқони ин соҳа меравад ва гидронимҳои мавзёҳои таърихӣ тоҷикнишин низ вобаста ба мазмуну шаклашон тибқи усули таҳлили эшон пешниҳод намуда мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

Тавре зикр гардид, гидронимҳо дорои хусусиятҳои зиёди забонӣ, таърихӣ ва ҷуғрофӣанд. Шумораи умумӣ номҳои ба об алоқаманд ва ё гидронимҳо тавассути мавҷудияти шаклу муродифоти зиёд аз худ шумораи мавзёҳои обӣ зиёдтаранд. Як дарё ва ё баҳр тӯли таърихметавонад чандин маротиба номи худро табиلى тағйир диҳад. Аз инрӯ, гидронимҳои Мовароуннаҳр ё мавзёҳои таърихӣ тоҷикнишин низ дорои хусусиятҳои луғавӣ зиёде мебошанд, ки дар ин фасл таснифоти гидронимҳо аз нигоҳи мансубияти маконӣ онҳо мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Мафҳуми гидроним номи мавзеи ҷуғрофӣ ба об алоқаманд –баҳр, дарё, ҳавз, кӯл, чашма, шаршара, ҷохро меомӯзад. Баъзан дар илми ономастика [номшиносӣ] баҳри ифодаи таълимот доир ба таҳқиқи гидронимия истилоҳи «гидронимика» корбаст мегардад, ки аз луғатӣюнонии *hidrā* – об, *onuniya* – ном гирифта шудааст, ки маънояш илм дарбораи номи мавзёҳои обӣ аст. Гидронимҳо дорои хусусиятҳои зиёди забонӣ, таърихӣ ва ҷуғрофӣ-анд. Шумораи умумӣ номҳои ба об алоқаманд ва ё гидронимҳо [аз калимаи юнонии *hidrā* – об], тавассути мавҷудияти шаклу муродифоти беш аз худ шумораи мавзёҳои обӣ зиёдтаранд. Як дарё ва ё баҳр дар тӯли таърих метавонад чандин маротиба номи худро табиلى тағйир диҳад. Дар мавзӯи омӯзиши гидронимика метавонанд гидронимҳо ҳамчун як навъи маҳсули илмҳои хос ба таври умумӣ ва ҳамчунин гидронимҳои минтақаи муайян бошанд. Номҳои мавзёҳои обӣ калон[дарё ва баҳрҳо] маъмулан таърихӣ хеле қадима доранд. Аксаран гидронимҳо аз номи худ нуктаҳои маскунӣ [ойконимҳо], ки дар соҳилҳои дарё ва ҳавзҳо баъдан пайдо шудаанд, қадимтаранд, зеро номи шаҳру деҳот дар давраҳои сабти ҳатти номҳо [сарчашмаҳои ҳаттӣ]маълум шуда мемонанд. Чунин ҳодиса низ рӯй доданаҳ мумкин аст, ки номи дарё дувум бора аз номи нуктаи маскунӣ ташаккул ёбад. Масалан, Э.М.Мурзаев зикр кардааст, ки як хусусияти топонимияи

Син-Сзан ва қисман Осиёи Миёна аз он иборат аст, ки номи дарёҳо аз номи шаҳрҳою маҳалҳо ташаққул ёфтаанд: дарёҳои Яркенг, Хутан, Қошғардарё, Тошқўрғон ҳодисаи барёакс, яъне ташаққули номҳои нуқтаҳои маскунӣ аз номи дарёҳо зиёдтар мушоҳида мешаванд [183].

Гидронимҳо баъзан имкон медиҳанд, ки номҳо ва ё лақабҳои қадимаи одамон барқарор карда шаванд, ки дар сарчашмаҳои ҳаггӣ сабот нагаштаанд. Баъзан аз ҷумлаи лақабу номҳо дар таркиби номҳои нуқта-ҳои маскунӣ вучуд дошта, баъзан ба таркиби дарё, рӯд, хавз ва ё чашмаҳои атрофи он мегузарад. Махсусан, ҳамин хусусияти гидронимҳо дар маводи топонимии минтақаи Кўлоб зиёд зоҳир гаштааст. Ҷунин шуданиш ҳам мумкин аст, ки лақаб ва номи одамон фақат дар таркиби гидроним маҳфуз монда, дар номи одамони наслҳои минбаъда дучор намешавад [28]. Обҳои Замин – ҷоришаванда ва ҷоринашаванда, аз хусусиятҳои табиӣю ҷуғрофӣ, таркиби химиявӣ ва дигар аломату нишонаҳои фарқкунандашон гуногун мешаванд. Шахсоне, ки ба мавзёҳои об ном мениҳанд, ҳатман ягон аломату нишонаи фарқкунандаи онро ба инобат мегиранд. Фақат ҳаминаро зикр кардан зарур аст, ки оби ҷоришаванда дар тӯли таърих метавонад аломату нишонаи ибтидоии худро аз даст диҳад ва ё тағйири шаклу хусусият намояд, ки ин минбаъд кори таъини маънии он номро мушкил менамояд.

Худи аломату нишонаҳои муҳталифи мавзёҳои обӣ дар номи он инъикос меёбад. Дар гидроним хусусиятҳои ҷоришавии об, ранг ва бўйи он, хусусиятҳои шохобхову соҳилҳои он, аломатҳои хок, вучуд доштани навъҳои набототу ҳайвонот дар соҳилҳо, навъи моҳҳо дар об ифода мегардад. Ба ибораи дигар, гидронимия метавонад маълумотномаи муфиду нодире барои ҷуғрофия, гидрология, геология, кимиё, хокшиносӣ, ботаника, зоология, таърих ва забоншиносӣ гардад. Масалан, агар дарё хираранг ва ё хокистарӣ бошад, эҳтимолан, дар қабри он ва ё ибтидояш омехтаҳои муҳталифи кимиёвӣ вучуд доранд [Алимӣ Ҷ., 1995, 45-50]. Барои халқҳои ориёинажод дар гузаштаи дур обҳо аҳамияти зиёд дошта, дар шакли номи худҳо инъикос мегарданд. Ҳатто дарёҳо метавонистанд сарчашмаи пайдоиш ва ташаққули этникии қавму қабилаҳои алоҳида гарданд.

Мардумшинос ва табиатшиноси маъруфи Англия Дж. Лёббок нигошта аст: «Бешубҳа, дарёҳо мавҷудоти зиндаанд. Харақати мунгаззам, сатҳи мавҷноки он ҷунбиши растанҳои обӣ, садо ва овозҳои

гуногуни он, покӣ ва софӣи об – ҳамаи ин дар маҷмӯ ҳатто ба тафаккури шахси мутамаддин таассуроти хосае бахшида метавонад» [Кононов А.Н., 193-194]. Дар гузашта, ба ақидаи Р.А.Агеева, таҷассуми дарё ҳамчун мавҷуди зинда вучуд дошт, ки ба он ғалаба кардан одат шуда буд. Шахсони ҷасур дарёхоро ба муҳориба даъват карда, ҷазо низ медоданд [Агеева Р.А., 56].

Дар илми топонимика бахши гидронимияро дар навбати худ вобаста ба фарогирии мавзёҳои обӣ ё аз нигоҳи мансубияти маконишон ба якҷанд зергурӯҳҳо ва ё навъҳо ҷудо мекунанд: океаноним – номи

укёнус, пелагоним – номи баҳр, потамоним – номи дарё, лимноним – номи хавз ва кӯлҳо ва ғайра. Мо гидронимҳо, яъне номвожаҳои

ҷуғрофӣ бо об вобастаи сарзамини Мовароуннаҳрро ба зергурӯҳҳои

пелагоним – номи баҳр, потамоним – номи дарё, лимноним – номи хавзу кӯлҳо, номи ҷоху хавзҳо ва наҳру ҷӯйборҳо ҷудо намуда, тибқи ҳамин тақсимои ин номвожаҳои ҷуғрофиро ё гидронимҳои сарзамини Мовароуннаҳрро таҳқику баррасӣ менамоем.

Дарё [darya] - вожаи аслан тоҷикӣ буда, дар забони порсии қадим дар шакли drayah-баҳр, дар забони авестой zrauh-баҳр, дар забони порсии миёна dargya, дар забони порсии нав-тоҷикӣ dargā-дарё арзи ҳастӣ

кардааст [238, 130]. Дар фарҳангу луғатҳои тафсирии ба забони форсӣ [тоҷикӣ] таълиф ёфта, чун: «Ғиёс-ул-луғот», «Бурҳони қотеъ», «Луғати

ним тафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷикӣ»-и устод С. Айни, «Фарҳанги забони тоҷикӣ» дар бораи вожаи мазкур маълумоти сахҳ оварда шудааст. Мо ин ҷо маълумоти «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷикӣ»-и устод С. Айни, ки доир ба вожаи «дарё» сахҳтар ва як навъ ҷамъбасти маълумоти дигар луғату фарҳанго мебошад, меоварем: «Дарё-1. Баҳре, ки гирдогирди заминро ихота кардааст; 2. Баҳрҳое, ки ба баҳри муҳит мепайвандад; 3. Кӯлҳое, ки дар калонӣ ба баҳрҳо монандӣ доранд [кӯли Арал, Кӯли Хазар]; 4. Наҳрҳо ва рӯдҳои калон [монанди Аму, Сир, Зарафшон, Вахш] «ин маҷоз аст, ки махсуси забони тоҷикист»» [Айни С., 19].

Дарё вожаи аслан тоҷикӣ буда, дар се давраи инкишофи таърихи забони тоҷикӣ ба тағйири шакл дучор гардидааст. Шакли қадимаи ин калима «dayan»- баҳр (аз ҳиндуаврупой+drei-рафган, дарафгодан, ҳамла кардан- фақат дар забонҳои ҳиндуаврупой, хиндӣ қадим «jāyās»-давидан, ҷараён, авестӣ «zāyāh»- баҳр)-порсии миёна «dāyā» (б) тоҷикӣ «dahay»-дарё буда, ба маънои давидан, ҷараёни об меояд. Маънои аслии дарё баҳр, укёнусе аст, ки дар забони тоҷикӣ ба маънои наҳрҳо ва рӯдҳои калон низ меояд ва хоси забони тоҷикӣ аст.

Дар фарҳангу луғатҳои тафсири, чун «Ғиёс-ул-луғот», «Бурҳони қотеъ», «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷикӣ» - и устод С. Айни, «Фарҳанги забони тоҷикӣ» дар бораи вожаи мазкур маълумоти сахҳ оварда шудааст. Мо ин ҷо маълумоти «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷикӣ»-и устод С. Айни, ки доир ба вожаи «дарё» сахҳтар ва як навъ ҷамъбасти маълумоти дигар луғату фарҳанго мебошад, меоварем: «Дарё - 1. Баҳре, ки гирдогирди заминро ихота кардааст; 2. Баҳрҳое, ки ба баҳри муҳит мепайвандад; 3. Кӯлҳое, ки дар калонӣ ба баҳрҳо монандӣ доранд (кӯли Орол, Кӯли Хазар); 4. Наҳрҳо ва рӯдҳои калон (монанди Аму, Сир, Зарафшон, Вахш) «ин маҷоз аст, ки махсуси забони тоҷикист»» [Айни С., 1976, 19].

Рӯд [Rūd] низ вожаи аслан тоҷикӣ буда, дар забони порсии қадим ва порсии миёна, ки гузашгаи бевоситаи забони тоҷикӣ аст, дар шаклҳои

rautah - «дарё», «рӯд», «маҷро» > rod - [rwd] «рӯд», «дарё», «маҷро» арзи ҳастӣ кардааст [Топонимика Востока, 1964, 113]. Ҳамчунин доир ба ин калима дар луғату фарҳангои ба забони тоҷикӣ таълифёфта маълумоти ҷолиб оварда шудааст. Аз ҷумла, дар «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷикӣ»-и С. Айни доир ба ин вожа чунин навишта шудааст: Рӯд 1. Наҳри калон [монанди рӯди Амуя, рӯди Шифирком, Ҳирқонрӯд, Шахррӯд]; 2. Тори созҳо, ки аз рӯда тофта бошанд; 3. Номи созест, ки тораи аз рӯд аст» [Айни С., 1978, 319].

Рӯд дар забони порсии қадим ва порсии миёна, ки гузашгаи бевоситаи забони тоҷикӣ аст, дар шаклҳои rautah - «дарё», «рӯд», «маҷро» > rod - (rwd) «рӯд», «дарё», «маҷро» арзи ҳастӣ кардааст [Расторгуева В. С., 1990, 353]. Ҳамчунин доир ба ин калима дар луғату фарҳанго маълумоти ҷолиб оварда шудааст. Аз ҷумла, дар «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷикӣ»-и С. Айни доир ба ин вожа чунин навишта шудааст: Рӯд-1. наҳри калон (монанди рӯди Амуя, рӯди Шифирком, Ҳирқонруд, Шахрруд); 2. Тори созҳо, ки аз рӯда тофта бошанд; 3. Номи созест, ки тораи аз рӯд аст» [Айни С., 1976, 120].

Дар фарҳангои тафсири роҷеъ ба вожаи хавз чунин маълумот оварда шудааст: «Хавз ҷое, ки дар он оби бисёр ба таври суњи ҷамъ карда шуда, аз он барои ошомидан ва обёрӣ истифода мекунанд» [Толстов С. 1962, 80].

Этимология ё решашиносӣ риштаи забоншиносии буда, таълимот дар бораи пайдоиш ва инкишофи таърихии шакл ва маънои калима махсуб меёбад. Ё ба таври дигар, муайян кардани маншаи калимаҳо ё этимология (юн. etymon – ҳақиқат logos - таълимот) -и вожаҳои таркиби луғавии ин ё он забон махсуб ёфта, онҳо (вожаҳо) аз нигоҳи сарчашмаҳои пайдоишашон таҳқиқ карда мешаванд. Дар асоси талаботи ин риштаи забоншиносии калимаҳои таркиби луғавии забон, ки вожаҳои ифодагари мавзёҳои оби низ ба ҳамин гурӯҳ шумиланд, ба гурӯҳҳои калимаҳои худӣ (аслан

эрони ё тоҷикӣ) ва иқтибосӣ (аз забонҳои дигар воридгардида) ҷудо карда мешаванд. Гуфтан ба маврид аст, ки дар таҳқиқи этимологи, пеш аз ҳама истифодаи дақиқи қонуниятҳои мувофиқати овоз ва муқаррар кардани истисноҳои аз ин қонуниятҳо берун ниҳоят заруранд, зеро ки истисноҳои муайян дар мувофиқати овозии давраҳои мухтасифи як забон ва ё забонҳои ба ҳам хеш бо сабабҳои маълум ва мушаххаси воқеи ба вучуд меоянд. Танҳо дар сурати ба назар гирифтани ҳамаи ин сабабҳои объективи этимологияи ҳақиқии илмии калимаҳоро, аз ҷумла гидронимҳоро муқаррар кардан мумкин аст [Мачидов Х., 218].

Тавре зикраш рафт, аз нигоҳи сохту таркиб ва хусусиятҳои калимасозӣ маводи гидронимии сарзамини Мовароуннахрро низ ба навъҳо ва қолибҳои гуногун ҷудо кард. Аз ҷумла, аз ҷиҳати пайдоиш ва баромади забони (этимологи) маводи гидронимии сарзамини Мовароуннахр аслан, ба гурӯҳи забонҳои эрони (тоҷикӣ, форсии қадим, форсии миёна, суғдӣ, хоразмӣ, бохтарӣ, ҷанубӣ, помирӣ) тааллуқ дошта, ҳамчунин гидронимҳои туркиву арабӣ ва муғулӣ низ ба назар мерасанд.

Бинобар ин, маводи гидронимии сарзамини Мовароуннахрро аз нигоҳи таҳлили этимологи ва баромад ё басомад метавон ба чунин гурӯҳҳо: 1) гидронимҳои тоҷикӣ; а) гидронимҳои туркӣ; в) гидронимҳои арабӣ; г) гидронимҳои русӣ ва байналхалқӣ, ё) гидронимҳои омехта тасниф намудан ба мақсад мувофиқ аст.

Бояд гуфт, ки дар сарзамини Мовароуннахр нисбат ба гидронимҳои забонҳои дигар гидронимияи туркӣ миқдоран зиёданд. Сабаби беш будани гидронимияи туркӣ нахуст, дар қатори тоҷикон дар сарзамини Мовароуннахр зиндагӣ доштани қавмҳои туркӣ бошад, дувум, аз сабаби дар ҳуҷҷатҳои расмӣ ба тариқи тарҷума нигошгари топонимияи тоҷикӣ мебошад. Аз ин ҷост, ки бешгариини гидронимияи туркӣ дар садсолаи охири арзи вучуд намуданд. Чунончӣ: Бошқудук, Бошбулок, Думалок, Оксув, Кудукчӣ, Қошиқтарош, Қумгузар, Қўрғонтош ва амсоли инҳо мебошанд. Бешгари ин гидронимҳо ифодагари истилоҳи соҳаи чорводорк буда, аз нигоҳи сохт ҳарчанд сохтаву мураккаб бошанд ҳам, вале мо онҳоро ҳамчун калимаҳои содаи иқтибосии турк - ўзбек дар забони тоҷик қабул менамоем.

Ёхсу (Yāxsu), калонтарин дарёи минтақаи Қўлоб аст, ки минтақаро ба ду қисм ҷудо менамояд. Гидронимияи Ёхсуи минтақаи Қўлоб бо якчанд шаклҳои овозии *<Yāxsu, *< Āxsu, *<Āqsu ва *<Yāxsu во мекӯрад ва дар нутқи рӯзмарраи аҳолии маҳаллӣ ҳамаи ин шаклҳо мустаъмаланд. Шакли Yāxsu дар гуфтори мардум зиёдтар мушоҳида мешавад. Дар забони форсии миёна дарёи Панҷ ҳамчун Бехрӯд (Behrud), «рӯди неқ», «рӯди меҳрубон» зикр гаштааст, ки шояд бо гидронимҳои Вахш (Vaxš), Ёхсу (Yāxsu), Вахондарё (Vaxāndaryā), Бахманрӯд (Bahmānrud, номи пешинаи дарёи Сурхоб) ва Вахё (Vaxyā) алоқаманд бошад. Дар солномаҳои чинӣ чанд гидрониме тахти унвонҳои Уху (Uxu), Ху (Xu), Ху-шу (Xu-šu), Бу-ху (Bu-xu), Потсу (Pātsu), Фотсу (Fātsu) зикр гаштаанд, ки бо номҳои мазкур муқоисаиш вандаанд. Дар қисмати шарқии Ҷумҳурии халқии Чин ҳоло низ шахри калон ва дарёе бо номи Оксу (Āqsu) // Ёхсу (Yāxsu) // Оксу (Āxsu) вучуд дорад. Ҳамаи номҳои зикршуда аз як решаи умумиёронӣ сарчашма гирифта, маънии «олиҳаи об» (худо, ғаршгаи обҳо) -ро дорад. Дар китоби «Авасто» Яшти 5 ба олиҳаи обҳо (Ardvisura Anāhina -Ардвисура Аноҳита) бахшида шудааст ва «Ardvisura (Ардвисура) – яшт (yašt)» ё «Обон (Ābān)-яшт (yašt)» ном дорад. Олиҳаи обҳо дар яшти мазкур ба ду сурат, бо шакли рӯди Бузурге, ки сарчашмаи ҳамаи обҳо ва баҳрҳои дунё аст ва сипас, тасвири худӣ олиҳа (зани зебо) омадааст [Алимк Ҷ., 1995, 109-110].

Ҳамин тариқ, Ёхсуи минтақаи Қўлоб аввал, тахти таъсири юнониҳову бохтариҳо (Оксу (Āksu) // Окс (Āks) // Оксу (Āksu) // Охшу (Āxsu) ва баъдан, ақвомии туркзбону туркнажод якчанд маротиба шакли овозии худро дигар кардааст (Ёхсу (Yāxsu), Оксу (Āqsu), Оксув (Āqsuv), вале ҳамон маънии «олиҳаи об»-ро ифода менамояд. Худуди густариши ин ном бештар аз панҷ-шаш кишварро фаро мегирад. Бояд гуфт, ки дар ибтидо ба назар чунин мерасад, ин гидроним туркӣ аст, вале дар

натичаи таҳлили этимологк аён мегардад, ки ин гидроним аслан, умумиэронк буда, то андозае тағйири шакл кардааст, яъне шакли *Осруд* ба тадриҷчунин шаклро сохиб гардидааст.

-su [Ėr+cy]: *Ėrsu*, номи дарё дар ҳудуди минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ин гидроним аз нигоҳи сохт мураккаб: *Ėr* – шакли туркишудаи *ок*, ки маънои сафедро дорад ва *су* – дарё; маъно: дарёе, ки обаш сафед аст, мебошад [Залеман К. Г., 1909, 14];

Оксув (*Oqsuv*) номи дарё дар вилояти Сурхондарёи Ҷумҳурии Ўзбекистон буда, аз нигоҳи сохт мураккаб ва аз ҷузъҳои *ок*-сафед ва *сув* – об «оби софу тоза ва аз ҷойи саҳт омадани дарё» [ниг.: 3, 144].б) Гидронимҳои эрониясли пурра туркишуда. Ба ин гурӯҳ гидронимҳоеро мансуб доништан мумкин аст, ки аслан эронк буда, бо мурури замон дар натиҷаи ҳамзистк ва мавҷуд будани робитаи иқтисодк, тиҷоратк, фарҳангк пурра дар натиҷаи калка ё тарҷума тағйири шакл ё намуд кардаанд, ки барои собити аниҷа чанд мисол меоварем:

Арал (*Aral*) номи баҳр дар ҷануби ғарбии қисми Осиёи ИДМ мебошад. Дарозӣ ё тӯлаш 428 км, бараш 235 км, масоҳати ҳавзааш 690 ҳазор км², ҳаҷми об қариб 1000 км³ баландии аз сатҳи баҳр 53 м воқеъ аст. Пастхамии баҳри Арал дар натиҷаи ғуруҳамидани қишри замин дар охири давраи неоген ба вучуд омадааст. Бо ҳамин ном деҳаҳо дар ноҳияҳои Восеъ ва Ҷомии вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуданд. Номи пешинаи баҳр Хоразм ва пас аз омадани гурӯҳҳои этникии турку муғул аз ҷониби Оролу Муғулистон номи Хоразм ба шакли туркии Арал, ки маънояш «ҷазираи беодам» аст, ба тадриҷ иваз гардид. Деҳаҳои Арал низ ба ҳамин тоифа мансубанд ва заминҳои деҳаҳои Арал аз дарёи Сурхоб ва Вахш обёрӣ мешаванд. Бошқудуқ (*Bošquduq*) калмаи туркӣ буда, маънои «ҷоҳи калон»-ро дорад, ки дар дашғу адири беоб кофта шуда, дар он оби бисёр захира мегардад ва дар атрофи он оғили чорво бунёд мегардад [Нафасов Т., 1989, 43].

Қизилсу (*Qizilsu*) дарёест дар Ҷумҳурии Қирғизистон, номи болооби дарёи Сурхоби Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дарозияш 250 км, масоҳати ҳавзааш 8380 км² аст. Аз нишебиҳои қаторкӯҳи паси Олой ибтидо ёфта, қад-қадии водии Олой ҷорк мешавад. То ҳамроҳшавии дарёи Айлама Қаросу ном дорад. Бо дарёи Муғсу як шуда, дарёи Сурхоб (болооби дарёи Вахш) -ро ҳосил мекунад. Сарфи миёнаи об (86 км дуртар аз резишгоҳ), 40,6м³/сон. ташкил медиҳад. Шакли мазкур шакли туркишудаи Сурхоб аст, ки маънояш «дарёе, ки обаш сурхча аст», мебошад. Бошбулоқ (*Bošbuluq*) - номи ҷашма дар ҳудуди ноҳияҳои Бойсун, Шерободи вилояти Сурхондарё ва Чирочк, Деҳқонобод, Қамашии вилояти Қашқадарёи Ҷумҳурии Ўзбекистон. Ин гидроним аз нигоҳи сохт мураккаб: бош (ўзбекӣ) – «асосӣ, сар» ва булоқ (ўзбекӣ) – ҷашма-ҷашмаи асосӣ ва ба чандин ҷашмаҳои хурд ҷудошаванда [Нафасов Т., 1989, 48].

в) Гидронимҳои эрониясли ба назар туркимонанд. Ба ин гурӯҳ гидронимҳоеро мансуб доништан мумкин аст, ки аслан эронк буда, бо мурури замон дар натиҷаи ҳамзистӣ ва мавҷуд будани робитаи иқтисодӣ, тиҷоратӣ, фарҳангӣ пурра дар натиҷаи калка ё тарҷума тағйири шакл ё намуд кардаанд, ки барои собити аниҷа чанд мисол меоварем: Қундуздарё (*Qunduzdaryo*) номи дарё дар ҳудуди вилояти Бухорои Ҷумҳурии Ўзбекистон буда, аз нигоҳи сохт мураккаб мебошад ва аз ҷузъҳои қундуз - ба «маънои кӯҳандиз ё қалъаи кӯҳна» ва дарё ба маънои «рӯд» таркиб ёфта, дарёе, ки аз назди дизи кӯҳна ҷорк аст, мебошад. Муғсу (*Mujsu*) номи яке аз шохобҳои дарёи Сурхоб буда, воқеъ дар ҳудуди ноҳияи Тоҷикободи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Аз нигоҳи сохт мураккаб: аз ҷузъҳои мух - шояд шакли сафед бошад ва су-дарё, об; мутааллиқи забони туркк-қирғизк, яъне шакли тағйирёфтаи Сафеддарё ё Оксу ба забони қирғизӣ. Ё маънои дигараш аз мавзеи сабззор ҷори шудани дарё аст.

Обиғуночин (*Obijunochin*)- номи шохоби дарёи Оксув, ки дар ҳудуди ноҳияи Шаҳрисабзи вилояти Қашқадарёи Ҷумҳурии Ўзбекистон. Ин номвожаи ҷуғрофӣ аз

нигоҳи сохт мураккаб буда, аз чузъҳои об ва ғуноҷин (чорвои ҷавон) иборат аст. Чузъи ғуноҷин, ба андешаи мо чузъи вайроншудаи вожаи таърихӣ ғара (Ҷага), ки ба маънои «кӯҳистон» ва маънои луғавии ин гидроним дарёи кӯҳӣ ба маънои дарёи обаш аз доманаи кӯҳ меомада ғажмида мешаванд [Нафасов Т., 1989, 67].

Оқдарё (Oqdaryo)-шохоби дарёи Қашқадарё ва аз чузъҳои оқ//ос-сафедӣ ва дарё таркиб ёфта, шакли тағйирёфтаи вожаи Осруд // Асруд аст. Ин вожа дар натиҷаи таъсири забонҳои туркӣ шакли Оқдарёро гирифтааст. Маънои луғавии ин вожа аз назди осӣ гузашгони дарёст [7, 48]. Каттаангар (Kattaangar)-номи ҷӯй дар худуди ноҳияи Қамашии вилояти Қашқадарёи Ҷумҳурии Ўзбекистон. Номии ин ҷӯй аз сабаби аз дигар ҷӯйчаҳо ё ҷӯйбор нисбатан калон будан ба ҳамин шаклномгузорӣ гардидааст. Маънии чузъи катта- калон ва ангар –анҳор, наҳр аст, ки шакли вайроншудаи вожаи калони тоҷикӣ мебошад. Каттадарё (Kattadaryo) - номи шохобчаи дарёи Қашқадарё дар худуди Ғузори вилояти Қашқадарёи Ҷумҳурии Ўзбекистон. Номии ин дарё нисбати дигар дарёчаҳо ё ҷӯйбор калон будан ба ҳамин шакл номгузорӣ гардидааст. Маънии чузъи катта-калон аст, ки шакли вайроншудаи вожаи калони тоҷикӣ мебошад.

Элок//Элак (Elok//Elak) номи дарё дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва калонтарин шохоби чапи дарёи Қофарниҳон. Аз худуди ноҳияҳои Файзободу Ваҳдат ва Рӯдакӣ қорӣ гардида, дарозииаш 97 км, масоҳати ҳавзааш 829 км². Дарё аз ҷашмаи деҳаи Элок, ки воқеъ дар доманаи ҷанубии қаторкӯҳи Қаротегин аст, ибтидо ёфта, болооб ва ҷараёни миёнааш аз байни қаторкӯҳи Қаротегину Сурхкӯҳ ва поёнобаш аз водии Ҳисор мегузарад. Манбаи дарё обҳои зерзаминӣ ва барфу борон аст. Оби Элок барои обёрии заминҳо ва аз об таъмин кардани аҳоли истифода мешавад. Ин гидроним аз нигоҳи сохт мураккаб буда, таърихан шакли айлок // айлох // яллохро доро буд, ки маънои луғавии ин гидроним «аз мавзеи кушод ё даштӣ омадани дарё» ба шумор меравад.

Аму//Ому [Amu], [лотин.Охи-Охсус, арабӣ-Ҷайхун; ба ривояте Ому аз номи шаҳри Омул омадааст, ки он воқеъ дар ҷойи Чорҷӯи ҳозира], калонтарин дарёи Осиёи Миёна. Дар қисми болообаш Тоҷикистон ва Ўзбекистонро аз Афғонистон ҷудо мекунад. Аму аз як шудани дарёҳои Панҷу Вахш ба вучуд омада, ба баҳри Арал мерезад. Тӯлаш 1415 км, аз сарғаҳи Панҷ 2540 км. Дар айнаи ҳол бо номи Ому, Амударё дар худуди Осиёи Марказӣ ҷандин номи мавзеи ҷуғрофӣ арзӣ ҳастӣ доранд, ки ҷанде аз онҳо: Амударё, номи дарёи калонтарини Осиёи Марказӣ; Амударё, номи шаҳр дар Ҷумҳурии Ўзбекистон; Амударё, номи истгоҳи барқии обӣ дар ноҳияи Талимарҷони Ҷумҳурии Ўзбекистон, Амударё, номи обанбор дар Ўзбекистон, Амударё, номи мавзеи истиқоматӣ дар Туркманистон ва амсоли инҳо, ки ҳамаашон воқеъ дар қад-қад соҳили дарёи Ому. Ҳамин тариқ, вожаи Ому//Аму дорои таърихи тӯлонӣ буда, мувофиқи навиштаҳои муаллифони қадим аз номи деҳае гирифта шудааст, ки деҳаи мазкур воқеъ дар қанори ҳамин рӯди бузург. Маънои луғавии вожаи Ому «деҳаи воқеъ дар қанори дарёи лаболаб». Инчунин ба бисёр будани оби дарё низ далелат мекунад. Ин андешаи моро маълумоти луғатии нимтафсилии устод С. Айни низ тақвият мебахшад. Шакли Аму дар натиҷаи таъсири забонҳои туркию русӣ пайдо шудааст. Зеро то охири қарни XIX-ум ва ибтидои асри XX-ум калимаи мазкур дар шакли Омуя қорбаст мегардидааст. Барои мисол навиштаи Аҳмад Маҳдуми Дониш роҷеъ ба калимаи Омуя дар «Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони Манғития»-ро меоварем: «Ман пурсидам, об аз Омуя чаро наорӣ? Гуфт: Аксари мазореи Бухоро аз Омуя иртифоъ дорад, магар тавобиоти Қаршӣ то Қарокӯл». Амударё аз нигоҳи сохт мураккаб буда, аз чузъҳои аму//ому ва дарё иборат аст. Мувофиқи навиштаҳои муаллифони қадим аз номи деҳае гирифта шудааст, ки деҳаи мазкур дар қанори ҳамин рӯди бузург воқеъ будааст. Маънои луғавии вожаи ому//аму «деҳаест дар қанори дарёи лаболаб», ки далел аз бисёр дошгони оби дарё. Номии қадимаи

юнонии ин вожа дар сарчашмаҳои таърихӣ дар шакли Окс ва шакли арабиаш Чайхун ва Ому - тоҷикӣ ва аму-шакли ифодаи туркии ому// омӯй// омули тоҷикӣ.

Вахш / Охш / Оахш [Vaxš / Āxšā / Āaxšā] - номи дарё, водӣ,

қаторкӯҳ, ноҳия, деҳа дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар шакли Охш, Оахш номи олиҳаи обу обёрӣ дар тасавури бохтариёни қадим. Яқин аст, ки аз калимаи «вахш»-и порсии қадим баромадааст. Дар забони авастӣ ва дар китоби «Авесто» вахш истилоҳе мебошад, ки маънои луғавиаш «сухани гуфта шуда» буда, дар забони суғдӣ бо «логос»-и юнонӣ [мафҳум, сухан, гуфтор] ҳаммаъност. Дар забонҳои миёнаи эронӣ Вахш ба маънои «рӯх» истифода шуда, баъзан «оби ҷорӣ»-ро низ ифода мекардааст. Дар сарчашмаҳои ҳиндӣ калимаи «Вахш» номи Амударёст, ки юнониён онро бо калимаи ба он ҳамроҳанги Оксус ном мебарданд.

Дар катибаи рӯи санге, ки дар осорхонаи Калкатта маҳфуз аст, Вахш Худои яқаву ягона номида мешавад. Дарёи Вахш дар ҷанубӣ-ғарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеъ гардида, шохоби ростӣ дарёи Аму мебошад. Дарозии 524 км [бо дарёи Сурхоб], масоҳати ҳавзааш 39100 км² буда, қисми зиёди ҳавза дар худуди силсилаи қаторкӯҳҳои Помиру Олой воқеъ аст. Дарёи Вахш аз яқиявии дарёҳои Қизилсуу Муғсу ба вуҷуд меояд, ки бо номи дарёи Сурхоб ба ғарб ҷорӣ мешавад ва баъди ҳамроҳ шудани дарёи Хингоб [аз чап] дарёи Вахш ном мегирад ба ҷануби ғарбӣ раван мегардад. Вахш бештар аз водии танг ва дараҳои чуқур гузашта, 170 км болотар аз резиншохаш ба водии васеи Вахш мебарояд ва ба яқинд шухаҳо тақсим мешавад. Манбаи оби дарё асосан пирах ва барф буда, дар соҳилҳои дарёи Вахш шаҳрҳои Норақ, Қурғонтеппа ва собиқ Калининобод [ҳоло Бохтар] воқеъ гардидааст.

Хингоб/Хингов [Xingāb/Xingāv] – номи дарё дар Ҷумҳурии

Тоҷикистон, шохоби чапи дарёи Вахш буда, аз яқиявии дарёҳои Гармо ва Қирғизоб ба вуҷуд омадааст. Дарё аз пираҳи Гармо ибтидо ёфта, дар наздикии деҳаи Лабичар ба дарёи Вахш мезада. Тӯлаш 196 км, масоҳати ҳавзааш 6660 км. Шохобҳои калонаш: Рангов, Сариб, Сурхоб, Бохуд ва Обимазор. Хингоб ширмоҳӣ ва баъзе шохобҳои гулмоҳӣ дорад. Ин вожа аз нигоҳи сохт мураккаб: хинг - асп, асп сафеду хокистарранг ва об-дарё; Ба ҳамин маъно ҷузъи хинг дар забони адабиёти классикӣ хеле фаровон корбаст гардида, дар ғӯйиши маҳаллӣ ба маънои хира, тиракорбаст мегардад [Додихудоев Р. Х., 1991, 40]. Пас маънои луғавии дарёи Хингоб дарёе, ки обаш тира, хира буда, ба дарёи Вахш ҷоришаванда. Ин дарё воқеъ дар қисмати ҷануби шарқии Тоҷикистон. Аз пирахҳои кӯҳи азимҷусса маншаъ мегирад.

Яхсу [Yaxsu]-номи дарё воқеъ дар вилояти Хатлони Ҷумҳурии

Тоҷикистон ва шохоби чапи дарёи Сурхоб. Тӯлаш 160 км, масоҳати ҳавзааш 2710 км². Аз нишебҳои шимолу ғарбии қаторкӯҳҳои Ҳазрати Шох бо номи Мучнакиён сар шуда, дар ҷанубу ғарбии ноҳияи Восеъ ба дарёи Сурхоб мезада. Шохобҳои калонаш – Обисурх, Кӯлобдарё [аз чап] ба шумор рафта, манбааш барфу борон ва оби чашмаҳост. Сурхоб [Surxob], номи дарё дар Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, болообаш дар худуди Ҷумҳурии Қирғизистон Қизилсу ном дорад. Дарозии дарё 384 км, масоҳати ҳавзааш 22690 км² мебошад.

Сурхоб аз нишебии шимоли қаторкӯҳи Паси Олой ибтидо ёфта, аввал дар водии васеи Олой ва пас аз дар водии танги байни қаторкӯҳҳои Олою Зарафшон ва Пётри Якум ҷорӣ мешавад. Пас аз ҳамроҳ шудани дарёи Хингоб номи Вахшро мегирад. Шохобҳои калонаш - Кӯксу, Ярхич, Сорбоғ, Сангикар, Қизилагин ва Муғсу мебошад. Манбаи оби дарё пираху барф аст. Бо ҳамин ном ҳамчунин дар ноҳияи Фархори вилояти Хатлон шаҳрак мавҷуд аст. Ин гидроним аз нигоҳи сохт мураккаб буда, аз ҷузъҳои сурх - гулун, кирмизранг, ба ранги хун монанд ва об - дарё иборат аст. Маънои луғавии ин топоним бо ранги сатҳзамини соҳилҳои дарё вобаста аст, ки ҳоку гили он сурхранг буда, ба дарё ранги сурхчатоб бахшидааст. Номи дигари ин дарё

Камароб аст [ниг.: Камароб]. Ғайр аз ин номи дигари ин дарё Раштрӯд аст, ки чузи аввал мансуб ба номи мавзеи Рашт мебошад [Исоматов М., 2003, 112].

Сърхов [S'rxov], номи гидроним дар минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Аз чузҳои сурх - ранг ва ow//ow шакл гирифтааст ва шакли тағйирёфтаи лахчавии Сурхоб мебошад. Аз нигоҳи сохт ин вожа мураккаб аст [Алимӣ Ч., 1995, 196].

Хулоса, гидронимҳои туркишудаи эрониясл дар ҳудуди Мовароуннаҳр миқдоран беш нестанд, вале аз нигоҳи забонӣ дорои вижагиҳои муайянан. Яке аз ин вижагиҳо он аст, ки ин қабил гидронимҳо вобаста ба намуди зоҳириашон ба чунин зергурӯҳҳо ҷудо мешаванд: гидронимҳои эрониясли якчузашон туркишуда, гидронимҳои эрониясли пурра туркишуда ва гидронимҳои эрониясли ба назар туркимонанд. Вижагии дигари ин қабил гидронимҳо дар он аст, ки аз нигоҳи сохт бешгарашон содаи рехтаанд: Бошқудук, Каризбулоқ, Бошқудук, Бошбулоқ, Думалок, Оксув, Элок...

Рӯйхати адабиёт:

1. Алимӣ, Ч. Технологии ономастика/Ч.Алимӣ. - Д.: «Адабиёт», 2017. Грантовский, Э.А. Из истории восточно-иранских племен на границах Индии// КСИНА. -Вып 63/Э.А.Грантовский. -М.:Изд. Вост. лит., 1963. -188 с.
2. Додихудоев Р. Х. Проблемы изучения иранской топонимии // Восточное языкознание. / Р.Х.Додихудоев. - Душанбе, 1991.- С. 37-70., 479].
3. Залеман К. Г. Отчёт о поездке в Туркестан летом 1908 г. / К. Г.
4. Залеман//Изд.Русского комитета для изуч.Средней и Восточной Азии в историч., археолог., лингвистич., этнографич. отношении. СПб., 1909, №9.-С.12-14., 250];
5. Исоматов М. ва диг. Об дар баррасии таърихи этнографӣ./ М. Исоматов. – Душанбе, 2003. - 100 с.135.,112].
6. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларнинг изохли луғати: луғати соҳавӣ. / Т. Нафасов. –Тошкент: Уқитувчи, 1989. –288 с., 67].
7. Никонов, В.А. Форма среднеазиатских фамилий//В сб.: Ономастика Средней Азии/В.А.Никонов. -Вып.2. – Фрунзе: Илим, 1980. -С. 18-26.
8. Хромов А. Л. Чахордах мақола. / А.Л. Хромов. –Душанбе, 2010.-174 с., 55. 200 с.

Султонова М. – старший преподаватель, кафедры английской филологии, Таджикского государственного института языков имени Сотида Улугзода.

ОСОБЕННОСТИ СЛОВОСЛОЖЕНИЯ ФИТОНИМОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Словосложение является самым важным способом словообразования названий растений в таджикском и английском языках. Большие половины (около 60%) всех слов в обоих сопоставляемых языках являются сложными словами с синхронной точки зрения.

В их число в данных языках входят сложные сращенные, сложные разделенные и в том числе наименования, причем оба эти вида являются одинаково продуктивными в образовании таджикских и английских названий растений. В обоих исследуемых языках преобладает словосложение, состоящее из двух, а иногда даже трех компонентов. Все они основном, с атрибутивным характером отношений, например «*fern*», «*фарн*» (*напортник*).

Следует сказать, что в английских названиях растений представлено больше типов словосложения, не желе в таджикских названиях. В таджикском менее продуктивны по сравнению с именным словосложением, хотя довольно интересно с помощью словосложения выделяется больше признаков разделение окружающего мира реалий, а именно мир растений, что свидетельствует о том, что словосложение играет большую роль в формировании языковой картины растительного мира в таджикском и английском

языках с точки зрения структуры и семантики.

Диапазон воздействия словосложения распределяется также неравномерно по многообразным группам названий растений в обоих языках сравнительно небольшое, особенно в таджикском, количество названий деревьев образовано способом словосложения.

С его помощью актуализированы следующие признаки деревьев - характерные особенности только окраски деревьев «**дарахти тир+ак**»+и **сиёх** (синий + тополь) [4, 15] – «**black poplar**», (черный + тополь), (осокорь), «**дарахти сафедори сиёх**» [7, 23], (тополь черный); (тал), (талнык), (синий +ива), «**дарахти бед**» [7, 23], (верба), «**pussy willow**», (черный+колочка) «**blackthorn**», (терн, терновник), «**олучабандак**» и др.); особенности структуры (игла+цветок), «**дарахти сарв**» [7, 25], (туя), «**stone pine**» и др; Ассоциация, уподобление, (собачья черемуха) [4, 18], «**хулон**», (крушина), «**arbor vitae**», «**tree of life**», (дерево жизни), «**сарвиноз**», (туя) и др; место произрастания «**дари дашӣ**», (степной вяз), «**elm tree**»; «**сада**», «**гучум**», «**норван**», (берест), (карагач) [4, 19], «**mountain ash**»; «**губайро**», «**rowanberry**», (гора+ясень), (рябина), и др.

В отличие от таджикского языка, в английских сложных названиях деревьев актуализируются такие признаки, как особенности формы (*англ. big+tree, (секвойя), (наве аз дарахтони бисёр калони сӯзанбарги ёбой дар Америкаи Шимолӣ)*, (большой+дерево), «**навы дарахти сарв**».

Обращая внимание на запах растений «**noble fir**», (*пихта благородная*), (*статная, величественная - пихта*); запах «**шоҳбулут**», «**кастона**», «**sweet+chestnut**», (*каштан*) [4, 20], (*душистый + каштан*) и др.

В ходе исследования выявилось, что словосложение является более продуктивным способом образования названий кустарников в английском языке, по сравнению с таджикским.

В таджикских примерах очень мало видно сложных названий кустарников, с помощью которых в словообразовании подчеркиваются такие признаки, как характерные особенности окраски «**wineberry**», «**қот**», «**қоти сиёҳ**», (*смородина*) [3, 50], (*черный+ягода*) и др;

особенности структуры «**sweet brier**», «**настиран**», (*шиповник*), (*цветок+плод*) и др; уподобление «**дафна**», (*волчегородник*) [3, 51] и др; место произрастания «**zarafshanian cedar**», «**арчаи зарафиюнӣ**», (*зерафшанский можжевельник*), и др.

В английском языке подобные признаки кустарников тоже выделяются с помощью словосложения подчеркивающиеся такие признаки, как характерные особенности окраски – «**whitethorn**», «**дӯлона**», (*боярышник*), «**red cedar**», «**бурс**», «**ардач**», (*можжевельник виргинский*) [3, 26] и др; особенности структуры «**woodbine**», «**мушол**», (*жилолист выющаяся*), «**hawthorn**», «**дӯлона**», (*боярышник*), и др;

Место произрастания «**Japanese quince**», «**себи бихи япониягӣ**», (*японская айва*) и др.

В отличие от таджикского, в английском языке с помощью словосложения отмечается запах кустарника «**sweet bay**», «**барги хушбӯйкунанда**», (*лавр*), (*лавровый лист*); «**sweet gale**», «**гули мӯрд**», (*восковник обыкновенный*) и др.

Наибольший удельный вес словосложения, как применение и новый способ образования новейших слов, приходится на названия различных растений (трав, цветов, грибов) как в таджикском, так и в английском языках [2, 34].

Если сложные таджикские и английские названия деревьев и кустарников в боях языках образуются, при сложении двух именных основ и связаны они атрибутивными отношениями, то сама структура непосредственно составляющих компонентов сложных названий различных растений в обоих языках несколько разнообразнее. Это связано, в первую очередь, с их несравненно большим количеством, а также, по-видимому, с тем, что они появлялись в языке позднее, по мере расширения человеческих знаний об окружающей ее природе.

Системный подход к исследованию признаков, выделяемых в таджикских и английских названиях различных растений с помощью словосложения, позволяет сделать определенные выводы.

В обоих сопоставляющиеся языках сложные слова составляют около 90% названий различных растений и трав в данных языках, набор мотивировочных признаков их наименований почти полностью совпадает и охватывает весь перечень мотивировочных характеризующих признаков, представленных в данных группах названий, а именно:

1. Качественные признаки, указывающие на физические свойства растений:

а) характерные особенности окраски «**марҷумаю**», «**beak+wheat**», (черный пшеница), (гречиха); «**бобуна**», «**бобунач**», «**camomile**», «**chamomile**», «**daisy wheel**», (ромашка); «**алаф**», «**тиёхи яксола**», (сон-трава), «**салиба**», (навыи алафи бегона), (крестовник обыкновенный), «**common groundsel**» и др; «**orange melon**», «**хапбуза**», (дыня цукатная); «**orange lily**», «**савсани сурх**», (красная лилия) и др.

б) особенности формы «**ошикпечон**», «**гулипечон**», «**ишкларпечон**», «**smilax ily**», (плющ); букв, «**алафи поппанда**», «**quaking grass**», «**dithering grass**», (короставник полевой), (трясунка) и др; «**панчагул**», «**five finger**», (лапчатка); «**боимҷон**», «**egg-plant**», (баклажан); «**панчиали**», «**finger-flower**», (наперстянка), и др.

в) особенности структуры «**пахта+зор**», «**майдони пахта**», «**cotton plant**», (хлопчатник); «**алафи печак**», «**зарпечак**», «**dodder**», (повилика), (мелкий сочный) и др; «**knot-grass**», «**торонаки кухистонӣ**», (горец птичий); «**stinging nettle**», «**сӯзгиёх**», «крапива жгучая»; «**sugar beet**», «**лаблабуи шакарӣ**», «**лаблабуи қандак**», (сахарная свекла) и др.

г) запах растений «**mint**», «**spearmint**», «**лудина**», «**наъно**», «**хулбуй**», (мята); «**meadow sweet**», «**табулга**», (таволга), (лабазник вязолистный) и др

1. Локативный признак места произрастания «**марминҷон**», (кӯба), «**cloudberry**», (морозка); «**қўкнор**», «**толасурхак**», «**cop-rose**», «**copper rose**», (дикий мак); «**ушна**», «**reindeer**», «**moss**», «**cupmoss**», «**reindeermoss**», (ягель); «**зуф**», «**plantain**», (подорожник), и др; «**meadowgrass**», «**қорӯбаю**», (мятликуговой), «**sandflower**», «**гули+хамепабахор**», «**гугмагул**», «**everlasting**», «**immortelle**», (иммортель); «**гули барфак**», «**dily-of-the-value**», (ландыш) и др.

2. Темпоральный признак, указывающий на время появления или время посева растений «**хушбуй**», «**муаттар**» [7, 26], «**sweet+woodruff**», (подмаренник душистый); «**гули барфак**» [7, 26], «**may-lily**», (ландыш); «**winter wheat**», «**гандуми тирамохӣ**», (озимая пшеница); «**гандуми баҳорӣ**», «**summer wheat**», (яровая пшеница) и др.

3. Функциональный признак, актуализирующий сему «назначение растения», «**хулон**», «**common buckthorn**», (жостер слабительный); «**melampyrum**», «**алафи яксолаи гулдор**», (марьянник полевой); «**растаниҳои табобатии гулкунанда**», «**celandine**», (чистотел) и др; «**sowbread**», (дикий цикламен); «**goose-grass**», «**барги зуф**», (подорожник большой); «**duck's meat**», «**тайласон**», «**тахлаб**» [7, 29], (ряска) и др.

4. Акциональный признак, указывающий на действие, оказываемое травой «**вероникаи табобатӣ**», «**drug's peed well**», (вероника лекарственная) и др; «**dogbane**», «**wolfsbane**», «**ачалгиёх**», (аконит), «**henbane**», (белена), (черная) < bane (отрава) и др.

5. Признак реляционный, который указывает на отношения, подобия сходства или самой ассоциации в сложных названиях растений - очень продуктивный признак в обоих языках «**растаниҳои гулкунанда**», «**arnica**», (арника горная); «**растаниҳои бисёрсолаи алафӣ**», «**Synhytum**», (окопник лекарственный), (луговик дернистый); «**сабзии даштӣ**», «**бехии даштӣ**», (дикая морковь); «**шилха**», «**шулха**», «**гуришаю**», «**гурушаю**», (конский щавель) и др; «**horse-tail**», букв, «**думи асп**», «**чилбуғум**», (хвощ лесной); «**sheep noses**», «**шохтути заминӣ**», (земляника лесная), (канадская); «**maidenhair**», «**растаниҳои тунук барг**, дар мамлакатҳои гарм мерӯяд», (адиантум) [3, 16], «**foalfoot**», «**панбалид**», (мать-и-мачеха); «**angel's eyes**», букв, «**чапмони фаришта**», «**фариштачапм**», (вероника дубравная), (дубровка); «**devil's apple**», «**тотула**», «**тотура**», (дурман); «**Madonna lily**», «**савсани сафед**», (белая лилия) и др.

1. При помощи соединения атрибутивной связи сложные слова составляются из простых основ двух имен существительных, букв. «**чанголи хирс**», (медведь+лапа) — «**foxbane**», букв, «**рӯбоҳ+дум**», (лиса+яд), «**биш**», «**ачалгиёх**», (аконит высокий); «**rosebay**», букв, «**оҳу+алаф**», «**алафи бисёрсолаи табобатӣ**», (олень+травя), (kinрей); «**willow-herb**»,

букв, «бед+алаф», «иван+чай», (ива+трав), (кипрей узколистный), (иван-чай); (овес+голова) — «*meadow-grass*», «алафи маргзорӣ», (луг+трав), (мятлик луговой), букв, (вата+голова) — «*cotton-grass*», букв, «пахта+алаф», (хлопок+трав), (пушица) и др;

2. Из простых основ прилагательного и существительного букв, (белый+цветок) (ветреница); «марҷумак», (гречиха), (черный+пишеница), (черный+голова), (кровохлебка лекарственная) и др; «*southern-wood*», букв, «ҷангали+ҷанубӣ», «бушти зориявию», «дармана», (южный+лес), (кустарниковая польнь), «*sweet-berry*», «бушти мевадори калина», (сладкий+ягода), (калина) и др.

По типу сложения они сложносоставные, которые называются и с помощью новых слов, и путем лексикализации. И независимо от словосочетания они состоят из двух частей: первое имя существительное и второе прилагательное) [1, 76];:

а) без каких-либо связей с морфологией букв, (трав+цветок) — англ. «*king cyp*», букв, «шоҳ+салтанат», «чинораю» [7, 29], «гули арӯсӣ», (король+чаша), (лютик болотный); англ. «*black poplar*», «сафедори сиёх», (осокорь), (тополь черный); «*red bilberry*», «меваи брусника», (брусника); «*cat mint*», букв, «гурба+алаф», «алафи яқсола гоҳе бисёрсола», (котовник) и др;

б) с морфологически выраженной атрибутивной связью (очень продуктивный тип) - в таджикском языке «спорным компонентом - существительным, наращенным аффиксом категории принадлежности 3-го лица; в качестве первой уточняющей и конкретизирующей основы используются английского языка то в нем два компонента [2,114]; - и что касается самого английского языка то в нем два компонента [3,220] букв, «гули говак», «*shepherd's club*», (коровяк обыкновенный); букв, «гуили+хирс», «хирсақзулак», «*bearberry*», «*barren+myrtle*», «*cow's lungwort*», (коровяк - обыкновенный); букв, «гуили хирсақ», хирсақзуилик, (медвежье + ухо); «*cock's head*», букв, «сапи+хурӯ», «алафи хӯроқи чорво», (эспарцет); «*shepherd's purse*», букв, «қанҷуқи+зағона», «ҷағ-ҷағ», (пастушья сумка); «*cock's foot*» [5,14], букв, «пойи+хурӯ», «янтюқ», (ежа сборная); «*lady's slipper*» [5,16], букв, «мӯзача», (венерин), (башибочок); «*dog's tail*», букв, «сағ+дум», «*tamarix*», (гребенчик) и др.

Из всех наименований, которые мы проанализировали, этот тип входит в самые сложные наименования, которые можно встретить и в таджикском, и английском языках. Ну и ряд таких сложных наименований заполняет сходные слово сложенные типы которые определяют сложные слова, букв. (бело хвост), «дум сафед», «сафед-дум», (мать-и-мачеха), «*modar va moindar*», «*cattail flag*», (камыш), «*spring snowflake*», (подснежник), «*meadow buttercup*», (лютик болотный) и др.

Кроме сложных слов в обоих языках имеются малопродуктивные типы сложных атрибутивных названий растений, которые состоят из числительного и существительного букв, «*cattail flag*», (камыш), «*spring snowflake*» [5,51], (подснежник), «*meadow buttercup*», (лютик болотный) и др.

Кроме сложных слов в обоих языках имеются малопродуктивные типы сложных атрибутивных названий растений, которые состоят из числительного и существительного букв, «панҷ+панҷуил», «панҷагул», «*five-finger*», (кровохлебка лекарственная), (лапчатка) и др.

Подводя итоги можно сказать, что с помощью этих способов словосложения в обоих сопоставляемых языках образовано основное количество наименований растений. Во время наблюдения разнообразных сложных слов, их можно охарактеризовать по следующим критериям:

1) При способы основанных компонентов, образуется новые сложное слово - которые относятся в обоях языках;

2) при способы объединения компонентов – агглютинативный, и её помощью соединительных морфем;

3) синтаксический характер связи, с помощью которой сформируется более сложное слово - атрибутивная;

4) основные и второстепенные положение компонентов - в постпозиции.

В каждом из сопоставляемых языков имеются свои специфические типы

образования сложных слов [1, 76],. Не зависимо от сходных эффективных типов сложных слов, таджикских название растений сталкиваются определительные составные или расчлененные наименования, образующие с помощью причастия и существительного «сиёҳ +дона», «сараму+seed», «сипин», «сиптин» [5,56], букв, (бессмертник) [6, 26], «намиранда», «абай», (тмин песчаный) [6, 61], и др. В английском языке весьма популярен подтип сложных слов с соединением служебных слов «sweet+woodruff», букв, «ширин+чакар, «найчакари табобатӣ», -(сахарный тростник) и др

Таким образом, основным способом создания наименований растений в таджикском и английском языках является словосложение. Остальные относятся к дополнительным, периферийным средствам. Поскольку словосложение свойственно далеко не всем языкам, его изучению придается большое значение. Есть много языков, в которых нет этого способа словообразования.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения/Н.Д.Арутюнова. – аспекты семантических исследований. М.,1980. –172 -235 с.
2. Жданова, О.Г. Ревзина // Семантика языковых единиц: материалы 3-й межвуз. науч. конф. - М., 1992. — 120-127с.
3. Зайцева Ирина, Лекарственные свойства овощей и фруктов вашего участка/ Ирина Зайцева// Москва.- 2011- 320 с..
4. Коломиец З.Г. Лексико-семантические и структурно-функциональные характеристики ботанической терминологии современного английского языка: Автореф. дис. . канд. филол. наук. - Одесса, 1989. - 16 с.
5. Леонтович, О.А. В мире английских имен: Учебное пособие по лексикологии [Текст] / О.А. Леонтович. - М.: Астрель, 2002. - 160 с.
6. Нуралиев, Ю.Н. Лекарственные растения Целебные свойства фруктов и овощей/Ю.Н.Нуралиев//Душанбе.- 1991- 288 с.
7. Николаев Андрей, Лекарственные растения в народной медицине/ Андрей Николаев//М.-1970-57с.

Суфиева Г.А. – омӯзгори кафедраи забони тоҷикӣ
МДТ «ДДТТ ба номи Абӯалӣ ибни Сино»

НИГОҲЕ БА БАЪЗЕ ИСТИЛОҲОТИ ТИББӢ ДАР РУБОИҲОИ ХАЛҚ

Мусаллам аст, ки аз гузашта то ба имрӯз жанри рубой дар байни мардумон чи дар адабиёти бадеӣ ва чи дар нутқи шифохӣ ба маврид истифода бурда мешавад. Рубой жанри мустақили адабӣ буда, таърихи қадимӣ дорад ва дар байни мардумони минтақаҳои гуногун дар ҷашну маросимҳо мақоми хосро дорад буда, ҷиҳатҳои оммавӣ ва иҷтимоии одамонро инъикос менамояд. Омӯзиш ва таҳқиқи рубоӣҳо нишон доданд, ки дар рубоӣҳо радиф мавқеи муҳим дошта, ба он ҳусни суханро зам мекунад. Мавзӯи жанри рубоӣҳо дар эҷодиёти халқ дӯстдошгани зебоии табиат, орзуи ормон, дарди дили дӯстдоштаҳо, самимияти беандозаи ҷавонон, розу ниёз ва тандурустии онҳоро дар зиндагӣ дар бар мегирад. Истилоҳоти марбут ба тиб дар як қатор шеваҳои забони тоҷикӣ ва эҷодиёти халқ махсусан дар рубоӣҳои минтақаҳои гуногуни тоҷикон, ки дар маросими хурсандӣ ва андӯх аз забони халқ хонда мешавад, мавқеи хосро дорад буда дар тӯли асрҳо дар байни мардумон аз забон ба забон интишор ёфтаанд. Мавзӯи рубоӣҳое, ки дар таркиби онҳо истилоҳоти тиббӣ оварда шудаанд, аз замири поки мардумон берун шуда, ба риштаи назм васл гардидаанд, ки бо ин восита аз дарду алами яқдигар воқиф мешуданд. Аксарияти калимаҳои асосии ин гурӯҳ барои забони тоҷикӣ, шеваҳои забони тоҷикӣ муштарак ба шумор мераванд. Ба ин воҳидҳои луғавӣ содаи сар, ҷашм, дил, ҷигар миён, дору, даво, дандон, дард, даст ва ғайра дохил мешаванд. Ин вожаҳо дар рубоӣҳои халқӣ хеле барҷаста тасвир ёфтаанд. Ба маврид аст, ки дар сохтори ифодаҳои маҷозӣ

нақши вожаҳои ифодагари аъзои бадан(соматикӣ) назаррас мебошад.Ин калимаҳо дар низоми луғавию маъноии забони тоҷикӣ хеле серистеъмоланд:

Калимаи миён (камар)-миён

Ин бачаи истода **дарде** дора(д),
Дар банди **миён** футаи зарде дора(д).
Дар банди **миён** футаи зарди авлун,
Ту ёри дигар кардӣ дилам шуд вайрон [3, 169].

Калимаи **чашм** яке аз узвҳои асосӣ ба шумор меравад.Дар шеваҳои маҳаллҳои гуногун бо вариантҳои **чым//чыш//чышм//чум** роиҷанд,ки дар рубоиҳои халқӣ ба таври фаровон ба назар расид.Барои ифодаи истилоҳоти марбут ба **чым** калимаҳои сохта мураккаб истифода мешавад.

Ёр ба ман номехрубону меҳрубон бо дигарон,
Офати ҷони ману ороми ҷони дигарон .
Офати ҷони ману ороми ҷони дигарон,
Чашм бар чашми ману чашмакзанон бо дигарон [3, 170].

Ё ин ки
Якум бираву назар ба **чазмунаш** кун,
Дуюм бираву ба **лабу дандонаш** кун.
Сеюм бираву бин холдорас ё не,
Чорум бираву **ҷуната** қурбунаш кун [3,170].

Калимаи сар зимни ҳодисаи полисемия маъноҳои зиёди «аввал,сар,ибтидо; манбаъро ифода карда дар нутқи шифоҳӣ ,ки хоси шеваҳо мебошанд дар шакли **сари кӯҳ, сари кӯча,сари бод, сари кутал,сари дил ва** ғайра васеъ истифода бурда мешаванд.Вojaи сар дар

бунёди ифодаҳои маҷозии жанри рубоӣ низ яке аз серистеъмолтаринкалима ба шумор меравад.
Ин воҳиди луғавии умумихалқӣ дар сохтани истилоҳоти узвҳои бадан ғаёл буда, хусусиятҳои сермаъноӣ ва семантикиро ифода мекунад.

Румол ба **сарат** ,румоли шӯҳӣ ба **сарат**,
Шинам сари кӯчаҳо ёбам хабарат.
Шингам сари кӯчаҳо наёфтам хабарат,
Беаҳд будиё ,чура биреза(д) **чигарат** [3,169].

Вojaи **даст** дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ дар шакли **даст//дъст//дас** истифода мешавад.Ин вожа яке аз сермахсулттарин вожаҳои фонди асосии луғавии шеваҳо мебошад ,ки дар такмили таркиби луғавии шеваҳо сахми калон дорад.Ин калима сермаъно буда барои ифодаи мафҳумҳои зиёде хизмат менамояд. Дар рубоии зерин ҷунин ифода шудааст:

Биё биравем ай и вилоят ману ту,
Ту **дасти** мара бигиву ма(н) домани ту.
Чое биравем, ки ҳарду бемор шавем ,
Ту ай ғами бекасиву ма(н) ай ғами ту(гӯянда Саидова Б.соли тав.1969.)
Калимаи **дарду даво**

Ту **дардата** гӯ,ки ман **давои** ту шавам,
Паранда шавӣ,гул,ман қаноти ту шавам.
Паранда шуда парӣ ба кӯҳҳои баланд,
Гар ташна шавӣ ,чашма барои ту шавам [3, 168].

Воҳиди луғавии марбут ба **дандон//дандун//дъндун** дар забони адабӣ ва ҳамаи шеваҳои забони тоҷикӣ серистеъмол ва ғаёл аст,ки дар рубоии зерин омадааст:

Дандунакма дард гирифт ширин ёрум,
Доруҳаки дандунга дармун дорум.
Доруҳаки дандонам анҷиру муруд,

Дил канда наметонум ай **чехраи рут** (Аз фонди фолклори тоҷик, гӯянда Иззатова М.соли 1952).

Вожаи **дил** дар рубоии ғавқ чунин омадааст:

Эй меҳри гиё(х), дилба қарорам ту будӣ,
Қувват ба **дилам** ҳам ғамбурорам ту будӣ.

Аз ту, ки чудо шудам **дилам** сад пора,
Дар боғи ҳаёт гули баҳорам ту будӣ [3, 201].

Аз баррасии ин қабати луғавӣ маълум гардид, ки воҳидҳои луғавии ифодакунандаи калимаю истилоҳоти тиббӣ дар тӯли таърих бо роҳи воситаҳои гуногун дар нутқи шифохӣ махсусан дар рубоӣҳои халқӣ хеле бамаврид истифода бурда шудаанд. Инчунин баъзе рубоӣҳоеро истифода намудем, ки истилоҳоти тиббӣ дар онҳо мавқеи асосиро ишғол намудаанд. Умуман, рубоӣҳои мардумӣ инъикосгари зиндагии ҳақиқиро дар рӯҳияи инсон бедор намуда, дарду алам ва азобу уқубатро аз вучуди онҳо берун месозад, ки дар рубоии зерин ҳар як мисрааш бо истилоҳоти тиббӣ ба ришгаи назм кашида шудааст

Ойим, мурамо ба **қошу чапми** зебот,
Бар лаъли лабу сафедии **дандонот**.
Бо гӯшаи **чапм** ишоратам фармой,
Бо **миҷаи** худ тоза кунам ҳар **кафи пот** [3, 150].

Рӯйхати адабиёт:

1. Хоркашев С. Баррасии лингвистии гурӯҳҳои мавзӯии таркиби луғати лаҳҷа. Душанбе, 2014.
2. Мирсаидов С. Байту рубоӣҳои Кӯҳистони Зарафшон. Душанбе, 1982
3. Мусулмонӣ Р. Нигоҳи офтоб. Душанбе: Адиб, 2011.
4. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷ.1М: Советская энциклопедия, 1969
5. Мирзозода Х. Луғати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ. Душанбе, 1992.

Туйғунов Н. Ҳ. – н.и.ф., дотсент, мудири кафедраи забони хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Саидова М.А. – ассистенти кафедраи забони хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Ғатхуллоева Ш.А. – муаллими калони кафедраи забони хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

ОМИЛҲОИ БА ВУЧУДОМАДАНИ МУРОДИФОТИ КАЛИМАСОЗӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Забон ин системаи мушкил, серпахлу, бисёр ҷабҳа ва ташаккулёбанда аст, ки дар он ҳамаи дигаргуниҳои дар ҷамъият рӯйдиханда акс меёбанд. Дар марҳилаи замонавии ташаккули илми забоншиносӣ, забон ҳамчун системаи антропоцентрик дар назар дошта шудааст, бинобар ҳамин дар нимаи дууми асри XX ба вучудомадани забоншиносии когнитивӣ ба пайдоиши категорияҳо дар илм мусоидат намуд, ки ин имконияти омӯзиши алоқамандии забон ва маданияти халқро, ки дар тафаккури донандагони забон ба вучуд омадааст, фароҳам меорад.

Таваҷҷӯҳи зиёӣ ба масъалаҳое, ки ба муаммоҳои забони миллӣ ва симони миллии ҷаҳон дахл доранд, хусусиятҳои хоси концептуалӣ ва категорияҳои мафҳумҳои муҳити атроф ва инчунин, инъикоси онҳо дар забон ба вучуд меорад. Аз ин рӯ, тадқиқоти забонҳои гуногун ва мафҳумҳои алоҳида яке аз самтҳои асосии илми забоншиносӣ дар даҳсолаи охир гардид [3, 78].

Ҳам дар илми забоншиносии Россия ва ҳам хориҷа мактабҳои таълимотӣ ба вуҷуд омаданд ва натиҷаи кори онҳодар асарҳои Н. П. Бабушкина, С. Г. Воркачева, В. З. Демьянкова, А. А. Залевской, В. И. Карасика, Е. С. Кубряковский, З. Д. Попов, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, А. Вежицкой, Р. Джакендоффа, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Л. Талми ва ғайраҳо инъикоси худро ёфтанд.²²

Системаи калимасозии ҳар як забон аз усулҳои воситаҳои калимасозӣ таркиб ёфтааст, ки ба ҳуди ҳамон забон хос мебошад. Дар умум ин система мураккаб ба шумор рафта аз усулҳои калимасозӣ ва воситаҳои иборат мебошад.

Пеш аз ҳама, бояд таъкид сохт, ки калимасозӣ бахши алоҳидаи илми забон аст, вале новобаста аз ин, он бо бахшҳои дигар ва алоҳидаи забоншиносӣ, аз он ҷумла лексикология алоқаи нугастанӣ дорад. Мувофиқи андешаи олимони забоншиносон ибораи калимасозӣ маъноӣ асосӣ дорад, ки дар маъноӣ аввал он дар ифодаи раванди доимии ташкили калимаҳои нав дар забон меояд. Дар маъноӣ дуввум бахши алоҳидаи забоншиносиро ифода месозад, ки ба омӯзиши раванди ташкили вохидҳои забонӣ сарувор дорад.

Аслан ҳуди истилоҳи калимасозӣ бар он далолат мекунад, ки раванди сохтани калимаҳои аслий дар заминаи калима ё ибораҳои тибқи роҳҳо ва қолабҳои дар забон мавҷудбуда аст ё ба таври дигар, раванди тавлиди вохидҳои лингвистии нав, ки бо воҳиди ибтидоӣ робитаи бевоситаи мазмунӣ дорад. Аз ин нукта, ҳамин робитаи бевоситаи мазмунӣ заминаи синоним шуда омадани вохидҳои навро ба миён меоранд [5,89].

Таҷаккули вохидҳои нави забонӣ ва махсусан вохидҳои забонӣ дар заминаи модулҳои муайяни калимасозии ҳамон забон ба вуҷуд меоянд. Қонуният ва хусусиятҳои ташкили вохидҳои нав асосан дар раванди таҳлили калимасозӣ муайян карда мешаванд. Дар раванди калимасозӣ тағйиротҳои семантикии калимаҳо ва вуҷуд меоянд ва онҳо хусусиятҳои гуногунро касб менамоянд.

Дар забони тоҷикӣ мавзӯи калимасозӣ, аз ҷумла калимасозии исм аз тарафи забоншинос Ш. Рустамов мавриди таҳқиқоти алоҳида қарор гирифтааст. Рисолаи муҳаққиқ яке аз пурарзишгарини манбаъҳо дар ҷодаи омӯзиши калимасозӣ ба ҳисоб меравад, ки тавонистааст паҳлӯҳои муҳталифи калимасозии забони тоҷикиро таҳқиқ ва таҳлил намояд.

Забоншинос Ш. Рустамов оид ба калимасозии исм дар забони тоҷикӣ зикр менамояд, ки «дар исми усулҳои зерини калимасозӣ мушоҳида мешаванд: 1. морфологӣ: а) бо суффикс, б) бо префикс; 2. Синтаксисӣ морфологӣ: а) исмҳои мураккаб, б) исмҳои омехта; 3. Луғавию синтаксисӣ – ба калимаи мураккаб гузаштани ибораҳо: мардикор, рӯйхат, рӯидарича ва ғ» [5,83].

Оид ба роҳи воситаҳои калимасозӣ забоншинос Ф. Р. Амонова қайд мекунад, ки аффиксация, калимасозии калимаҳои мурракаб, транспозитсия, яъне бе воситаи аффикс сохта шудани калимаи нав: ҷавон (исм) – ҷавон (сифат), ҷангӣ (и) – ҷангидан (ф) ва ғайраҳо аз қабилҳои роҳҳои асосии калимасозӣ ба шумор мераванд.

Бояд зикр кард, ки раванди калимасозӣ ва воситаҳои он ба грамматика алоқаи мустақам дорад. Ҳар як калимаи нав дар навбати худ ҳамчун воҳиди суратҳои грамматикӣ, ҳамчун калимаи мансуб ба ин ё он ҳиссаи нутқ таҷаккул меёбад, ба категорияҳои морфологӣ, вазифаи синтаксисии он молик мешавад. Аз ин нуктаи назар калимасозӣ яке аз воситаҳои ғаний гардонидани ҳазинаи луғавии забон ба шумор меравад.

Дар ҳамин маврид бояд зикр кард, ки бо усули морфологӣ ба вуҷуд омадани калимаҳо дар забонҳои мавриди омӯзиш нисбатан сермаҳсул ҳастанд. Яъне тавассути

истифодаи суффиксу префиксҳо дар забон калимаҳои нав ва гуногун ба миён омадаанд, ки ба инкишоф муродифот низ дар забонҳои муқоисашаванда замина гузоштаанд: *овла* – хонавода, ²³ *хонадон*; *минафрус* – *истироҳат*, *дамгирӣ* *нафасросткунӣ*; *chief* (роҳбар, сардор) – *leader* ва ғ. [6,98].

Мушохидаҳо нишон медиҳанд, ки ин тарзи ба вуҷуд омадани ҷуфтҳои синонимӣ на танҳо дар исмҳо балки дар дигар ҳиссаҳои нутқ низ хеле ғаёланд.

Пеш аз ҳам бояд зикр кард, ки системаи калимасозии ҳар як забон аз усулҳои пурпечутоби калимасозӣ иборат аст, ки воситаҳои мувофиқи калимасозиро дар бар мегиранд. Дар ҳамин раванд истифодаи суффиксҳои исмсоз дар забонҳои муқоисашаванда нисбатан сермаҳсул буда, дар созмон ёфтани ҷуфтҳои синонимии забонҳо мусоидат намудаанд.

Дар забони тоҷикӣ дар созмон ёфтани исмҳо як қатор суффиксҳо серистеъмол ва сермаҳсул ба ҳисоб мераванд. Ба ин гурӯҳ чунин суффиксҳо метавон дохил намуд: *-ҷӣ*, *-гар*, *-гор*, *-гар*, *-кор*, *-бон*, *-ор*, *-навард*, *-во/вой*, *-вода*, *-андар*, *-вар*, *-а*, *-ак*, *-ча*, *-она*, *-ок*, *-дон*, *-гоҳ*, *-зор*, *-истон*, *-сор*, *-бор*, *-ина*, *-иан*, *-но*, *-када*, *-ӣ*, *-гӣ*, *-гарӣ*, *-иш*, *-ор*, *-аҷӣ*, *-ия*, *-ият*, *-анда*, *-янда*, *-каи*, *-манд* ва ғ.

Дар забони англисӣ ба ин гурӯҳ як қатор суффиксҳои сермаҳсулро дохил кардан мумкин аст, ки онҳо суффиксҳои исмсоз ба ҳисоб рафта, дар созмон додани муродифоти исмишпирок менамоянд: *-er*, *-or*, *-ee*, *-ete*, *-man*, *-ist*, *-ness*, *-ism*, *-ity*, *-dom*, *-ship*, *-ation*, *-hood*, *-acy*, *-ery*, *-ment*, *-age*, *-ite* [7,50].

Дар забони англисӣ сифатҳои баъзе исмҳо ба гуруҳи бешгари калимаҳои забони англисӣ дохил мешаванд. Бояд таъкид созем, ки дар фарҳанги профессор Мюллер, ки аз 60 ҳазор калима иборат аст, 8600-тои он сифат мебошад. Шумораи суффиксҳои сифатсоз ба 65 ва префиксҳо ба 71 мерасад. Дар забони англисӣ тавассути суффиксу префиксҳо калимаҳо ҳам аз худ сифатҳо сохта мешаванд ва ҳам аз дигар ҳиссаҳои нутқ ба миён меоянд. Суффиксҳо аломати мансубияти калимаро муайян мекунанд, инчунин дифференциатсияи калимаро аён месозанд [2,136].

Бояд таъкид созем, ки дар миёни ҳамаи суффиксу префиксҳои дар боло ишора ёфта намунаҳои зерин сермаҳсултар ва серистеъмол маҳсуб ёфта дар ташкили калимаҳои нав дар забон ғаёл мебошанд. Суффиксҳои асосии сифатсозии забони англисӣ инҳо маҳсуб меёбанд: *ed*, *y*, *ish*, *en*, *less*, *ly*, *ful*, *some*, *fold*, *worthly*, *like*, *able(ible)*, *ous*, *an*, *(ean, ian)*.

Префиксҳои сифатсоз: *un*, *in*, *non*, *a*, *self*, *well*, *ill* [11,79].

Бояд таъкид кард, ки дар забонҳои синонимии муносира тавҷӯҳ нисбат ба маънаҳои гуногун, ки бо семантикаи калима алоқамандӣ доранд, ҳеҷ қадар ғайб нест. Ин амал ба он далелат мекунад, ки ин қисмати забон нисбатан камтар омӯхта шудааст. Бисёр маънаҳо ба монанди тақомули маъногии калимаҳо, синонимия, омонимия, муносибатҳои маъноӣ ҳангоми калимасозӣ асосан ба хусусияти семантикии калимаҳо алоқамандӣ доранд [2,67].

Муҳимияти калима нисбат ба ҷумла ва ибора аз он иборат аст, он хусусияти дар худ таҷассум кардани маъноҳои зиёдеро дорад. Калима мавҳуми асосии забон маҳсуб меёбад, азбаски он дар худ арзиши маъноиро дорад, он ном мегузорад, ифода мекунад, маълумот медиҳад, муносибати муайянеро ифода мекунад. Аммо бо ин ҳама хусусияти асосии он маҳдуд намешавад маҳсусан дар раванди калимасозӣ. Дар ташкил ва тақомули калима омилҳои семантикӣ таъсири муҳим доранд. Аз онҳо имконият доштан ва ё надоштани омехташавии қисматҳои калима алоқамандӣ доранд. Дар умум, дар забон қонуниятҳои муайяни семантикӣ мавҷуданд, ки бо он раванди калимасозии ҳар як забон ба вуқӯъ меоянд. Ҳангоми ба вуҷуд омадан калима танҳо бо як маъно зоҳир мешавад. Охира-охира он маъноҳои гуногунро касб менамояд. Ин раванд инчунин факторҳои сменатикӣ маънидод карда мешавад. Омӯзиши ин бахш дар илми забоншиносӣ ва умуман

калимасозӣ аҳамияти муҳими ҳам назариявӣ ва ҳам амалӣ дорад. ²⁴Омӯштани чунин қонуниятҳо имкон медиҳад, ки равандҳои калимасозиро аз худ намоём, имкон медиҳад, ки ғайри фаъол будани як қатор аффиксҳо ва ғайри фаъол будани гуруҳи дигарро омӯхта, сабабҳои онро муайян намоём. Ба ин хотир як қатор сабабҳоро пешроҳод менамоем ки онҳо муҳим будани факторҳои семантикиро ошкор месозанд. Маводҳои омӯхташуда нишон медиҳанд, ки миёни асли калима ва калимаҳои аз он бамиёномада алоқаи маъноӣ вучуд дорад. Ин алоқа асосан тавассути аффиксҳои калимасоз нигоҳ дошта мешаванд. Масалан, суффикси сифатсоз дар забони англисӣ **ly** дар ифодаи маънои монандӣ, хусусият, аломат меояд. Ба ифодаи ҳамин маъноҳо монанди он метавонад, ки аз исмҳо сифат созад **brotherly, sisterly, monthly, yealy** ва ғайраҳо.

Суффикси сифатсози **ful**: **hopeful, fearful, cheerful** ва ғайраҳо [6,79].

Омилҳои семантикӣ на танҳо дар калимасозӣ тавассути аффиксҳои муҳим доранд, балки он дар усули конверсия низ муҳим аст. Усули конверсия низ ба гуруҳи фаъоли усулҳои калимасозӣ дохил мешавад. Аммо бояд зикр намуд, ки ин усул дар амали худ баъзе маҳдудиятҳо низ дорад. Ин маҳдудият аз хусусиятҳои семантикии калимаҳои сохта вобаста аст. Калимаҳое, ки конверсия мешаванд ба як гуруҳи мушаххаси маъно пайваست қарда мешаванд. Масалан агар гуруҳи феълҳои забони англисиро дар амали конверсия нишон диҳем, тафовутҳо муайян мешаванд: **hammer-tohammer, knife-toknife, bomb-tobomb**. Ба ҳамин монанд феълҳои дигар дар гуруҳи муайяни худ мутахид мешаванд.

Бояд зикр намуд, ки феълҳое, ки тавассути амали конверсия исм месозанд ба гуруҳҳои муайян тақсим мешаванд, масалан феълҳои ифодакунандаи ҳаракат, **tojump-jump, tostep-astep, tomyopar-tochat-achat, totalk-atalk**, феълҳои ифодакунандаи амалӣ ҳолат- **tomake – amake, tocut-acut, tobreak-abreak** ва ғайраҳо [2,231].

Таъкид қардан зарур аст, ки омилҳои семантикӣ инчунин дар тақомули сермаъноӣ низ муҳиманд. Дар тадқиқотҳои пешинасосан сохторҳои семантикии калимаҳои решагӣ мавриди тадқиқ қарор гирифтаанд. Андешаҳои гуногун дар мавзӯи роҳҳои асосии тақомули калимаҳои гуфта шуданд ва бисёриҳо бар он назар буданд, роҳҳои асосии тақомул ва пайдоиши калимаҳои нав ва сермаъногии онҳо метафоризатсия ва метаномия мебошанд, аммо бояд зикр намуд, ки метаномия ҳамчун роҳи тақомул ва пайдоиши калимаҳои нав танҳо дар калимаҳои решагӣ роиҷ аст, дар калимаҳои сохта ин гуна восита ҳале қам ба назар мерасад, натиҷаҳои тадқиқотҳо, махсусан конверсияшуда дар аксар маврид дар натиҷаи амали ҷандинқаратаи воситаҳои калимасозӣ ба вучуд омадаанд, аз руи қоида дар як маънои калимаи сохта бо як аз маъноҳои калимаи асли мубоҳабат мекунад, миёни калимаи асли ва калимаи сохта алоқаи зичи маъноӣ мавҷуд аст.

Омилҳои семантикӣ дар муайян намуани имкониятҳои амали конверсия низ муҳим арзёбӣ мешаванд, дар забони англисӣ амали конверсия натавон ҳамчун воситаи таҳкики калимаи нав истифода мешавад, балки ҳамчун воситаи эҷоди маъноҳои нав мавриди истифода қарор мегирад.

Ҳамин тариқ, омӯзишҳо нишон медиҳанд, ки бо роҳи калимасозӣ ба вучуд омадани синонимҳо дар соҳаи ёфтани ҷуфтҳои синонимии он робитаи қавӣ дорад. Яъне робитаи ибтидоӣ, ки калимаи нав бо аслаш зоҳир мекунад, хусусиятҳои наздикии маъногии худро нигоҳ медорад.

Рӯйхати адабиёт:

- 1.. Виноградов В.А. Лексикология английского языка : учеб.пособие для студ./ В.А. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
2. Карашук П.М. Словообразование английского языка : учеб.пособие для студ. высш. проф. образования / П.М. Карашук. – М.: Высш. шк., 1977. – 303 с.

3. Муминов А. Полисемия в таджикском языке: дис. ... канд. фил. Наук / А. Муминов. – Душанбе, 1972. – С. 80-96.
4. Мухаммадиев М. Синонимҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик: дастури таълимӣ /М.Мухаммадиев. – Душанбе, 1962. – 162 с.
5. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик: дастури таълимӣ/ Ш. Рустамов. – Душанбе.: Дониш, 1972. – С. 50-83.
6. Туйғунов Н. Лугати мухтасари синонимҳои англисӣ-тоҷикӣ: дастури таълимӣ барои донишҷӯёни макотиби олии/ Н.Туйғунов. – Душанбе, 2010. – 140 с.
7. Фатхуллоева А. Калимасозӣ дар забони тоҷикӣ ва англисӣ ва нақши воситаҳои он дар таълиқи муродифот/ Фатхуллоева А./ Паёми Донишгоҳи миллии, №4/7(179) (филология), Душанбе, 2010. – С. 86-91.
10. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. /Шанский Н.М. Москва, 1972 С.51.
11. New Webster's Dictionary of the English Language. College Edition, USA, Fifth Print, 1989. - 1856 p.
12. Laurence Urdang. Dictionary of synonyms and antonyms. USA.- 1985, p. 441.
13. Gandelsman A. English synonyms. /Gandelsman A. – Moscow, 1963. – 500p.

Турсунов Ф.М. – д. и. ф., профессори кафедраи грамматика ва назарияи тарҷумаи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи сотим Улуғзода
Соҳибназарова Ҳ.Т. – н. и. ф., дотсенти кафедраи грамматика ва назарияи тарҷумаи Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи сотим Улуғзода

ТАНОСУБИ МАҲУМҲОИ ЗАРБУЛМАСАЛ, МАҚОЛ- ПОСЛОВИЦА, ПОГОВОРКА – PROVERB, SAYING ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ АЗ НИГОҲӢ ТАРҶУМА

Равшани андохтан ба таърифу қоидаҳои маҳумҳои «зарбулмасал-пословица ва мақол-поговорка» низ дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба мақсад мувофиқ аст. Чунин зарурат ду асос дорад: аввалан, баҳсҳо роҷеъ ба ин истилоҳот, мушкилии таносуби истилоҳоти «Зарбулмасал» ва «Мақол» ба маҳумҳои «Пословица» ва «Поговорка» дар забони русӣ; сониян, аз нигоҳи роҳи усулҳои тарҷума ва муқаррар намудани мутобиқатҳои байнизабонӣ. Чи зарбулмасал ва чи мақол ба як вазифа равона гардидаанд ва ба нутқ бадеият мебахшанд, яъне онҳо аз нигоҳи вазифа баробаранд. Онҳо барои нишон додани ҳаёти асил хидмат мекунанд; барои таснифи зухурот ва характерҳо; барои пурзӯ намудани таъсири сухани муаллиф; барои ифодаи ғояҳои ҷамъиятӣ; барои таҷассуми афкори гуманистӣ ва ғ. Аз нигоҳи мазмун ҳар ду воҳид як асари кӯчаки бадеиро мегардонанд, ки ҳисси баён ва нутқи ҳаттиро афзун мегардонанд ва латофат ва мундариҷаи онҳоро пурзӯр мегардонанд. Зарбулмасал ва мақолро мардум беҳуда васф накардаанд: “Зарбулмасал дар гап-асал”; “Ҳикоят аз масал бемисл шавад”; “Дар масал муноқиша нест” ва ғ. Арзиш ва ҷозибияти зарбулмасал ва мақолҳо дар он аст, ки онҳо ба осонӣ дар хотир мегардонанд ва ҳамчунин муъҷаз ва хушсадо мебошанд. Ҳарчанд маҳумҳои “зарбулмасал” ва “мақол” аз рӯи маъно ба ҳамдигар наздиканд, онҳо, ба ҳар ҳол, аз ҳамдигар фарқ карда, роҳҳои гуногуни интиқол аз як забон ба забони дигарро доранд.

Аввалин олими тоҷик, ки дар бораи сохти зарбулмасал ва мақол сухан гуфтааст, А. Мирзоев мебошад. Дар муқаддимаи китоби “Зарбулмасалҳои тоҷикӣ” ӯ чунин менависад: “Умуман зарбулмасал ифодаи кӯтоҳи ҳалқии ба забони гуфтугӯи воришуда мебошад. Афкор, ҳулоса ва ибратҳои ҳаёӣ – ҳамаи ин дар ин ҷо ба пуррагӣ ифода меёбад. Зарбулмасали пурра аз ду қисм иборат аст. Дар қисмати якум шарҳи воқеот ё фикри умумӣ дода мешавад; дар қисми дуюм одатан ҳулоса карда мешавад. Инро дар чунин

зарбулмасалҳо мушоҳида кардан мумкин аст: сад задани сӯзангар, як задани оҳангар; Бори қач ба манзил намерасад [8, 3].

Дар ҳоли ҳозир дар забоншиносии тоҷик ду ақида ба назар мерасад, ки мутобиқи онҳо фарқи зарбулмасал аз мақол муайян карда мешавад. Ба ақидаи як гуруҳи олимон зарбулмасал одатан аз ду қисмат иборат аст: қисмати якум – мулоҳиза ва қисмати дуюм – хулоса. Мақол танҳо мулоҳиза, яъне қисми якуми зарбулмасал мебошад [7, 95]. Тибқи таърифи мазкур воҳиди *дер ояду шер ояд* бояд зарбулмасал ҳисобида шавад, зеро он ҳам мулоҳиза дорад ва ҳам хулоса. Ҳамзамон мардум ва ҳамчунин адиб ва олими барҷастаи тоҷик С.Айнӣ онро мақол ном мегиранд. Дар навбати худ, воҳиди *оби ганда ба хандақ* бояд мақол пиндошта шавад, зеро он дар он танҳо мулоҳиза мавҷуд аст, вале онро масал ё зарбулмасал меноманд [1, 129]. Аз ин ҷо ақидаи дуюм сарчашма мегирад, ки тибқи он зарбулмасал ва мақол на аз рӯи сохтори синтаксисӣ ё мантиқии худ, балки аз рӯи роҳҳои ифодаи поэтикӣ фарқ мекунад [10, 26; 3, 6]. “Маънои калимаи зарбулмасал аз ба маънои қисмати дуюми он вобаста аст – масал. Хусусияти аслии зарбулмасал маънои маҷозӣ доштани он мебошад, новобаста ба он ки мулоҳиза ё мулоҳизаву хулоса ва ё танҳо хулоса дорад. Хусусияти мақол ба тариқи таҳтуллафзӣ, ба маънои аслӣ, бидуни маҷоз, истифода шудани он мебошад” [10, 27]. Дар ҳақиқат, дар зарбулмасалҳо фикр ва мақсад ошкоро ифода нагардида, ба шакли истиора оварда мешаванд. Дар чунин ҳолатҳо маънои мушаххас ва аслии аъзои ҷумла бо маънои ғайримушаххас, абстрактӣ иваз карда мешавад. Бинобар ин, дар ин ҷо натиҷаву хулоса нишон дода нашуда, ба онҳо танҳо ишора меравад. Хулосабарорӣ ба шунаванда ва ё хонанда ҳавола карда мешавад. Масалан, дар зарбулмасали *гунҷширо кӣ кунад? Қассоб* хулоса чунин аст: ҳар кореро шахсе бояд анҷо диҳад, ки онро хуб медонад. Дар мақол фикр ва мақсад комилан кушоду равшан иброз карда мешавад ва хулоса дар худ шакли мақол дар шакли панду ҳикмат таҷассум ёфтааст.

Фарқи зарбулмасал аз мақол ҳамчунин дар он аст, ки зарбулмасал бинобар истифодабарии васеъ ва тӯлонӣ қоидадан сермаъно аст. Мақол баръакс аз нигоҳи ифодаи фикр маҳдуд аст.

Овардани чанд таърифи истилоҳҳои *зарбулмасал* ва *мақол* аз фарҳангҳои тафсирии тоҷикӣ ба мақсад мувофиқ аст. Дар *Фарҳанги забони тоҷикӣ* қоидаҳои зеринро мушоҳида мекунам: “*Зарбулмасал – 1. Овардани масал барои чизе; 2. Масал, мақол*” [12, 439]. “*Мақол – гуфтор, сухан, нутқ*” [12, 671].

Аз энциклопедияи советии тоҷик: “*Зарбулмасал – жанри фольклорӣ, сухани мӯҷиз, ҳикматнок, барҷаста, образнок, вирди забон гардида. Зарбулмасал ҳодисаҳои гуногуни зиндагиро, воқеиятро ба таври типикӣ ва ҷамъбасту хулоса ифода мекунад*” [16, 464]. “*Мақол (ар.-гуфтор, сухан) – як жанри фольклорӣ, иборати рехтаи бо санъати бадеӣ орошта, вирди забон гардида. Мақол ақидаҳои иҷтимоӣ сиёсӣ, педагогӣ фалсафӣ ва ҷаҳоншиносии халқро ба таври мӯҷиз ифода мекунад*” [17, 291].

Чунон ки аз маълумоти ду сарчашмаи бозьтимоди тоҷикӣ баремояд, миёни таърифҳои овардашуда фарқи ҷиддӣ ба назар намерасад. Миёни мавқеъгирии олимони русу тоҷик фарқи зиёд вуҷуд надорад ва метавон фараз намуд, ки кӯшишҳои муайян намудани умумият ва фарқияти мафҳумҳои *зарбулмасал* ва *мақол* аз ҷониби олимони тоҷик зери таъсири олимони рус шояд сурат гирифтааст.

Оид ба фарқи зарбулмасал ва мақол дар забоншиносии рус маълумоти муфасссал ба мушоҳида мерасад. Як гуруҳи олимон “зери мафҳуми зарбулмасал (пословица) воҳиди нишонраси образҳои навбикунандаи зухуроти гуногуни ҳаёт ва дорандаи шакли ҷумлаи комили сода ё мураккабро мефаҳманд. Зарбулмасал фикри томо ифода мекунад. Мақол (поговорка) гуфта панди образҳои кӯтоҳеро меноманд, ки аз зарбулмасал бо комил набудани хулосабарорӣ фарқ мекунад” [5, 47; 15, 2; 11, 103]. Ақидаи О.Широкова эътимоднок ба назар мерасад, ки ӯ ба гуруҳи зарбулмасалҳо панду ҳикматҳои устувореро дохил менамояд, ки маънои маҷозӣ доранд, ва ба гуруҳи мақолҳо панду ахлоқи ҳақиқиро дохил менамояд, ки маънои маҷозӣ надоранд [14, 117]. Таърифҳои монандаро дар

мақолаҳои илмӣ махсуси дигар низ мушоҳида кардан мумкин аст [9, 94; 4]. Дар таҳқиқоти худ мо ба қоидаву таърифҳои Б.Тилавов, В.Асрори ва ғайраҳо дар забони тоҷикӣ ва ба ақидаҳои О. Широкова, В.П.Аникин ва ғайра дар забони русӣ таъҷиб ҳоҳем кард, ки зарбулмасалро ҳамчун воҳиди образнок ва дорои маъноӣ маҷозӣ ва мақолро ҳамчун воҳиди дорои маъноӣ асли маънидод мекунад. Чунин мавқеъро мо ба хотири нисбатан барқарор намудани таносуби истилоҳӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ интихоб намудем. Нисбӣ будани таносуби мафҳумҳои мазкур дар он зоҳир мегардад, ки “Зарбулмасал” дар забони тоҷикӣ танҳо ба маъноӣ маҷозӣ меояд [10, 27], вале “Пословица”-и русӣ ҳамзамон дар ҳолатҳои ҷудогона маъноҳои маҷозӣ ва аслии худро нигоҳ медорад [2, 12]. Нисбат ба таносуби истилоҳи “Мақол” ва “Поговорка” шубҳае вучуд надорад.

Инак, “зарбулмасалу мақолҳо воҳидҳои ба ҳам наздик буда, вале яхела нестанд. Чи аз нигоҳи генетикӣ ва чи аз нигоҳи функционалӣ миёни онҳо умумияти зиёд мавҷуд аст” [13, 173]. Вале онҳо махсусиятҳои худро низ доранд, ки ин ду воҳидро аз ҳамдигар фарқ мекунонд. Масалан, бинобар ақидаҳои олимони рус, махсусиятҳои зарбулмасал чунинанд: кӯтоҳбаёнӣ, маҷоз, пандомезӣ, дараҷаи баланди умумӣ будани маънӣ, сермаъноӣ, мулоҳиза, мавҷудияти маъноӣ асли ва маҷозӣ, аз нигоҳи сохтор – тамомияти грамматикӣ (ҷумлаи сода ё мураккаб), қонуният, устуворӣ ва вазну қофия. Махсусиятҳои мақол чунинанд: кӯтоҳбаёнӣ, маҷоз, надошгари моҳияти дидактикӣ, маъноӣ умумӣ аз нигоҳи вазъият маҳдуд, ҳулосаи нотаом ё ноқомил, будани танҳои маъноӣ асли, аз нигоҳи грамматика ҷумлаи тамом (ё нотаом). Бояд таъкид дод, ки шумораи зиёди зарбулмасал ва мақолҳо як қойи миёнаеро ишғол менамоянд, ки бо номи *ифодаҳои зарбулмасалӣ-мақолӣ* маъруфанд [6, 12].

Ҳарчанд дар забони англисӣ ба ду мафҳуми мавриди назар калимаҳои “*proverb*” (зарбулмасал) ва “*saying*” (мақол) мавҷуданд, аз нигоҳи меъёрҳои зикргардида таносуби онҳо ҳамчун истилоҳ ба мисли байни забонҳои русиву тоҷикӣ чандон мутобиқат надоранд. Ба ҳамин ҷиҳати истилоҳот андаке равшанӣ меандозем.

Дар асоси фарҳанги луғоти электронии www.multitran.com барои калимаи “*zarbulmasal*” чанд муродиф оварда шудааст: *adage; saw; saying; wise saw; proverb*. Барои калимаи “мақол” низ ба ҳамин монанд ғуруҳи калимаҳоро мушоҳида кардан мумкин аст: *saying; adage; by-word; saw; rede; byword; folksay; gnome; dictas; dictum; proverb; folk saying*.

Ё чанд қоида аз сарчашмаҳои дигар:

Оид ба зарбулмасал: “A **proverb** (from Latin: *proverbium*) is a simple, concrete, traditional saying that expresses a truth based on common sense or experience. Proverbs are often metaphorical and use formulaic language. Collectively, they form a genre of folklore” [19] – Зарбулмасал гуфтори сода, мушаххас ва аъёнавӣ мебошад, ки ҳақиқатро дар асоси ақли солим ё таҷрибаҳои инсонӣ ифода мекунад (тарҷумаи муаллиф) «*It is a traditional saying that sums up a situation, passes judgment on a past matter, or recommends a course of action for the future. Some proverbs state a fact, such as “Honesty is the best policy”. But most proverbs are metaphorical*» [20] – Гуфтори аъёнавӣ, ки вазъиятро ҳулосагирӣ мекунад, барои оянда маслиҳат медиҳад ва ё онро маҳкум мекунад. Баъзе зарбулмасалҳо воқеиятро тасдиқ мекунад, ба монанди “Ростгорӣ сиёсати беҳтарин аст”. Вале аксарияти зарбулмасалҳо истиоравӣ мебошанд (тарҷумаи муаллиф).

Оид ба мақол: A **saying** is any concisely written or spoken expression that is especially memorable because of its meaning or style. It is a general, observational truth; “a pithy expression of wisdom or truth” [18]. – Мақол ифодаи мӯҷази навишта ё гуфтае мебошад, ки аз ҳисоби маъно ё услуби худ хотирмон мебошад. Он ҳақиқати умумӣ, мушоҳидавӣ аст; ифодаи дорои ҳикмат ё ҳақиқат мебошад (тарҷумаи муаллиф);

Аз қоидаҳои боло бармеояд, ки дар забони англисӣ барои истилоҳи “мақол” муодили қомил дарёфт карда мумкин нест. Ғайр аз ин, дар маънидодкунии ин ду мафҳум дар он тартиби муайяне вучуд надорад.

Ҳулоса, оид ба фарқи байни зарбулмасал ва мақолҳо дар забонҳои гуногун, алаҳусус дар забони англисӣ бар ҳилофи забонҳои тоҷикиву русӣ, ақидаҳо яхела нестанд. Умумияти ақидаҳои олимони тоҷику рус асосҳои таърихӣ дорад. Яъне баъзе ҳақиқатҳои таърихӣ бояд эътироф карда шаванд, ки олимони тоҷик ба масъалаи мазкур

асосан дар даврони шӯравӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда, бештар ба ақидаҳои олимони рус таъя менамоянд ва миёни мавқеъгирии олимони ҳар ду забон фарқи зиёд вучуд надорад ва кӯшиш ба ҳарч дода шудааст, ки умумият ва фарқият дошгари мафҳумҳои *зарбулмасал* ва *мақол* таъкид карда шавад, дар ҳоле ки дар забони англисӣ чунин фарқгузори бараъло ба мушоҳида намерасад.

Фикре ба миён меояд, ки кӯшишҳои фарқгузори баъни мафҳумҳои *зарбулмасал* ва *мақол* экноми сунӣ аст ва ба мубоҳисозии назарияҳои муайян ба завқ талаботи он замон равона гардидааст. Азбаски ҳамаи ақидаҳои баррасишуда илман асоснок карда шудаанд, ҳақи ҳастӣ доранд, ҳарчанд дар баҳсҳои марбут ба масъалаи мазкур нукта гузошган амали мантиқӣ нахоҳад буд.

Рӯйхати адабиёт

1. Айни С. Дохунда. Роман (Пер.с тадж.О.Эрберга), Сталинабад: Таджикгосиздат, 1956-399 с.
2. Аникин В.П. (Предисловие) //Словарь русских пословиц и поговорок/Сост.В.П.Жуков. – С.: Сов. Энциклопедия, 1966. – с.3-6.
3. Асрорӣ В. Жанрҳои хурди фолклори тоҷик: Дастури таълим барои факултаҳои филологӣ. – Душанбе: Маориф. – 256 с.
4. Гаврин С.Г. К вопросу об отличии пословиц от поговорок в современном русском литературном языке //Учен.зап.Пермск.гос.пед.ин-та. – 1958. – Вып.17. – с.23-46.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Гослитиздат, 1957, 991 с.
6. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Сов. энциклопедия, 1966. М.: Рус. яз., 1991.
7. Маъсумӣ Н.А. Ибораҳои халқӣ дар “Марги судхӯр”//Мақтаби советӣ. – 1954. - №10. – с.36-42.
8. Мирзоев А. Зарбулмасалҳои тоҷикӣ, Сталинобад, 1940.
9. Потебня А.А. Из лекций по теории словестности. Басня. Пословица. Поговорка. – Харьков, 1894. – С.94.
10. Тилавов Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок/Под ред. Л.Н.Демидчик, Душанбе: Дониш, 1967. – 123 с.
11. Ткаченко П.В. Вопрос о пословицах и поговорках как материале фразеологии // Учен.зап.Саратовск.гос.пед.ин-та. -1958. – Вып.30.-С.103.
12. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1 – Москва, 1969. – 951 с.
13. Хайруллина Д.Д. К вопросу о разграничении пословиц и поговорок (на примере английского, русского и татарского языков)//Грамота, 2013. №6 (73). С.173-177.
14. Широкова О. Жизнь пословицы // “Русский язык в школе”, 1931, №6. – С.117.
15. Шрами А.Н. Наблюдения над синтаксическим строем русских пословиц (Простое предложение): Автореф. дисс...канд.филол.наук. – М., 1954. – 21 с.
16. Энциклопедияи советии тоҷик. Сармуҳаррири илмӣ М.С.Осимӣ. Сарредакцияи илмий энциклопедияи советии тоҷик, ҷилди 2, Душанбе, 1980. – 634 с.
17. Энциклопедияи советии тоҷик. Сармуҳаррири илмӣ М.С.Осимӣ. Сарредакцияи илмий энциклопедияи советии тоҷик, ҷилди 4, Душанбе, 1980. – 634 с.
18. Mieder W. The proof of the Proverbs in the Probing [заҳираи электронӣ]. URL: <http://haldjas.folklore.ee/folklore/vol35/mieder.pdf> (санаи мутолиа 27.09.2019).
19. Proverb [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Proverb> (санаи мутолиа 27.09.2019).
20. Proverb [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Saying> (санаи мутолиа 27.09.2019).

Улмасова З.-доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи адабиёти муосири Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б.Ғафуров

ТАЪСИРПАЗИРИИ НАВИСАНДАГОНИ ТОҶИК АЗ АДАБИЁТИ ДИГАР

Тарҷумаи бадеӣ яке аз шаклҳои таъсирпазирӣ нависандагони тоҷик аз адабиёти рус ва Аврупо махсуб мешавад. Агар баъзе ҳикояҳои Л.Н. Толстой барои китобҳои дарсии ҷаҳиди пеш аз инқилоби болшевикии соли 1917 ба миён омада бошанд, нависандагон ва мутарҷимони тоҷик ба монанди С.Айнӣ, С.Улуғзода, Ҳ.Карим,

Э.Муллоқандов, Ҳ.Ирфон ва диг. ба тарҷумаи адабиёти хориҷӣ аз нимаи дуёми солҳои 20 қарни XX, бахусус аз солҳои 30 камари ҳиммат бастанд. Онҳо на танҳо аз адабиёти русӣ балки тавассути забони русӣ аз адабиёти хориҷа ҳам ба забони модарии худ беҳтарин асарҳоро баргардон мекарданд. Тарҷумаи он асарҳо қабл аз ҳама романҳои русӣ ва аврупоӣ дар ҷодаи ташаккули насри реалистӣ аз он ҷумла романҳои таърихӣ ҳамчун сабақҳои маҳорати мактаби адабӣ хизмат мекарданд. Таъкид ба ёдоварист, ки С.Айнӣ дар соли 1927 романи нависандаи франсавӣ Ферденанд Дюшен «Қамар»-ро аз забони ўзбекӣ ба забони тоҷикӣ баргардонда буд. Ин аввалин тарҷумаи асари ҳамосавӣ дар таърихи адабиёти муосири тоҷик ба ҳисоб меравад. Масъалаи тарҷумаи бадеӣ дар анҷумани якуми нависандагони иттиҳоди шӯравӣ (1934), дар маърузаи М.Горкий ва суҳанронии як зумра нависандагони халқҳои бародар ба миён гузошта шуданд, ки ҳам Горкий, ҳам дигар суҳанварон аҳамияти тарҷумаи бадеиро аз адабиёти русӣ ва мамлакатҳои Аврупо барои ташаккули реализм дар адабиётҳои миллии нишюн меоданд. Нависандагони тоҷик низ нақши тарҷумаро дар ғановати адабиёти миллии ва рушду қамоли эҷодии худ нағз дарк мекарданд. Масалан, С.Улуғзода романи Л.Войнич «Замбӯр»-ро (номи тарҷумаи дуёми он «Ғўрмағас» аст), дар соли 1931 тарҷума карда буд. Баъд аз ин ӯ асарҳои насрӣ ва драматикӣ нависандаҳои рус ва Аврупо ба забони тоҷикӣ баргардонд. Чунончӣ, романи М.Горкий «Модар»-ро дар соли 1948, «Дон Кихот»-и Сервантесро (1974), «Тиль Уленшпигель»-и де Костераро (1975) пешкаши хонандагони тоҷик намудааст.

Дар баробари тарҷумонҳои дигар Ҳаким Карим романи М.Горкий «Фома Гордеев», Марк Твен «Шоҳзода ва ғадю» ва «Саргузашти Том Соӣер»-ро (1936-1937) ба забони тоҷикӣ гардониданд. Инҳо аз нахустин таҷрибаҳои тарҷумаи асарҳои ҳамосавӣ дар адабиёти тоҷик ба шумор мерафтанд. Чи гуна ки дар вафқ зикр намудем дар солҳои 30-юм нависандагони тоҷик ба тарҷумаи асарҳои М.Горкий бештар рӯ оварданд ва Ҳасан Ирфон низ асарҳои ҳасби ҳолии «Бачагӣ» (1933), «Дар байни мардум» ва «Дорулфунунҳои ман»-ро (1937) ба забони тоҷикӣ баргардон кард. Профессор А.Сайфуллоев, ки тарҷумаро яке аз шаклҳои ҳозирзамони таъсири мутақобили адабиётҳо ба шумор овардааст, дар яке аз тадқиқотҳои худ чунин менависад: «Для писателей Средней Азии реалистическое изображение действительности, идея объединения трудовых людей и их совместная борьба за свободу и независимость были новым явлением. Перевод произведений Горького помогал постичь революционное развитие общества, роль народных масс в истории, создать живые и интересные характеры» [5,197].

Тарҷумаи бадеӣ дар Тоҷикистон дар нимаи дуёми қарни XX махсусан самаранок буд. Дар ин ҷода хизматҳои тарҷумонҳои соҳибхунара Ҳабиб Ахрорӣ, Раҳим Ҳошим ва Э.Муллоқандов шӯистаи тақдиранд [5,197;4,78,458,233-235;9,338;10,545-546;11,228].

Бархе аз насрнависони тоҷик, муҳаррирони осори тарҷумавӣ он тарҷумонҳои дар ҷавқзикришуда буданд ва дар баробари он заҳмати зиёдеро ба сомон мерасониданд. Устод С.Айнӣ муҳаририи сегонаи М.Горкий, романи «Модар», аз он ҷумла нашри тоҷикӣ асарҳои Войнич «Замбӯр», Л.Толстой «Ҳоҷӣ Мурод», М.Шолохов «Замини қорамшуда», В.Ясенский «Одам пусти худро иваз мекунад», А.Қодирӣ «Қаждум аз меҳроб» ба уҳда гирифта буд. «Таҷриби адабии Айнӣ, махсусан қайдҳои устод дар ҳошияи асарҳои нависандагони алоҳида – менависад адабиётшинос А.Қўчаров, -- Дорои аҳамияти қалонии илмӣ ва омӯзандагӣ буда, дар айнӣ ҳол мавқеи ин шахсияти барҷастаи фарҳангиро дар тақмили хунари нигорандагии нависандагон ва тозагии забони адабии тоҷик таъкид менамояд» [3]

Саволе бар меояд, ки сабаби ба тарҷума рӯ овардани нависандагони тоҷик аз ҷиҳати иборат аст? Сабаби асосӣ мактаби бузурги омӯзиши маҳорати адабӣ будани асарҳои тарҷумашаванда мебошанд. Хушбахтона дар садаи XX ва баъди он ҳам суҳанварони тоҷик ба шарофати забони русӣ аз таҷрибаи эҷодии нависандагони ҷаҳон баҳра андӯхтаанд. Ҳосатан насрнависони тоҷик аз романҳои тарҷумавӣ ҷиҳати гунагии сохт ва банди басти асар, сюжетсозӣ, образфаринӣ, тадқиқи руҳии равонии ҳислат ва характери қаҳрамон, забони тасвирии нависанда ва муқолаҳои қаҳрамонон ва персонажҳои асарҳо,

манзаранигорӣ ва дигар хунарҳои адабиро меомӯхтанд ва то ҳол меомӯзанд. Дар ин бобат суҳанони С.Улуғзода, ки яке аз тарҷумонҳои бориқбин буд, далолат мекунад: «Сюных лет зачитывался рассказами Л.Н.Толстого, позже я прочел его повести и романы «Хаджи Мурат» и «Воскресение», которые потрясли меня силой изображения, живописания словом. Толстой казался мне сверхчеловеком, художником-титаном, который одним взмахом кисти воспроизводит мир, природу. Но когда в музее Толстого в Москве я увидел рукописные фрагменты «Воскресения», где некоторые страницы были переписаны до шестнадцати раз, я понял, какой ценой достигал писатель изумительной пластики, стройности, совершенства форм своих творений. – С.Улуғзода отмечает роль перевода произведений Л.Н.Толстого в развитии реалистической прозы различных народов мира, особенно в литературе Востока. -- Неиссякаемый источник художественного мастерства. Толстой, питал и продолжает питать литературу народов нашей страны, особенно тех народов, у которых реалистическая проза, современный роман появились в после октябрьский период под благотворным воздействием великой русской литературы» [7,170-171].

Иқроқунии ҳолисонаро роҷеъ ба манбаи илҳом будани асарҳои тарҷумавии адабиёти рус ба нависандагони тоҷик дар навиштаҳои Ҷ.Иқромӣ низ дида мешаванд: «Реализми социалистӣ ба адабони тоҷик тарзи ҳақиқатнигориро омӯхт. Асарҳои Шолохов, Фадеев, Фурманов, Лебидинский, Неверов ва дигарон ба ман илҳом бахшиданд ва ман ба офаридани асари бадеӣ оғоз кардам» [2,54-82].

Дар ҳақиқат асарҳои тарҷумавӣ тахайюлот ва тасавуроти нависандагони тоҷикро ғанӣ мегардониданд, маънавиёти онҳоро саршор менамуданд, тафаккури онҳоро сайқал медоданд, дили онҳоро ба ҷӯшу хуруш меоварданд, ҷаҳонбинӣ ва доираи назарашонро вусъат мебахшиданд. Ҳар як асари бузурги тарҷумавӣ ба нависандагони тоҷик таъсири пурсамар мерасонд. Чи гуна ки Ҷ. Иқромӣ дар хотираҳои худ навиштааст: «Таъсири шифобахш дигар асту тақлид дигар аст. Ин таъсири шифобахш дар романи аввалини ман «Шодӣ» низ дида мешавад. Ман дар натиҷаи хондани «Замини қорамшуда»-и Шолохов ба павк омада «Шодӣ»-и худро навиштам. Лекин ба он тақлид накардаам ва сарфарозона мегӯям, ки «Шодӣ» ба сари худ яке аз асарҳои давравии адабиёти советии тоҷик, яке аз зинаҳои муқими эҷодиёти ман ба шумор меравад. Ниҳоят ҳамин монандӣ ҳаст, ки ман дар «Шодӣ» протсессе барҳам дода шудани кулак ва мубориза барои хоҷагии коллективиро дар кишлоқҳои Тоҷикистон нишон додаам» [2,60].

Таваҷҷуҳи нависандагон ва мутарҷимони тоҷикро симоҳои барҷастаи таърихӣ ва шахсиятҳои ҳақиқии даврони гузашта ба худ мекашиданд. Тасвири таҳқиқ ва ҷамъбастиҳои бадеӣ, ки дар романҳои таърихӣ адабиёти бадеии ҷаҳон ба ҷашм мерасиданд, барои нависандагони таърихнигори – тоҷик ҳамчун мактаби адабӣ хизмат намуд. Ин аст, ки онҳо қабл аз ҳама ба тарҷумаи романҳои таърихӣ адабиёти рус ва баъдан ба асарҳои таърихӣ миллати тоҷик зоҳир мегардид.

Раҳим Ҳошим сегонаи таърихӣ нависандаи рус В.Ян «Нашествие монголов», «Чингизхан», «Батый» инчунин романи ӯ «Чингизхон»-ро дар соли 1962 ба забони тоҷикӣ тарҷума намуд. Чи гуна ки дар ҷавб зикр намудем нависандагони тоҷик рӯ ба ба таърихи халқи худ ниҳоданд ва ин боис гашт, ки Ҳасан Ирфон дар соли 1961 романи Сергей Бородин «Ситораҳо дар осмони Самарқанд»-ро тарҷума кунад. Ин ду роман аз як ҷониб ҳуҷуми лашкари муғулро ба Осиёи Миёна нишон диҳанд, аз ҷониби дигар ҷонфишониҳои халқи тоҷикро дар ҳифзи ватани худро ифода кардаанд.

Бояд таъкид кард, ки нависандагони рус дар шинохт ва тадқиқи бадеии воқеаҳои тақдирсози мамлакати худ таҷрибаи фаровон андӯхтаанд. Ҳамосаи нотақрори Л.Н.Толстой «Ҷанг ва сулҳ» дар таърихи адабиёти рус беназир аст, зеро он қаҳрамони халқи рус ва Кутузов барин сарлашқари матини онро дар мубориза алайҳи лашқари Наполеон, ки то ба Маскав ва ноҳияҳои наздики он Бородино ворид шуда буд, (1812) зада торумор кард ва пас баргардонд. Мутарҷими соҳибистеъдоди тоҷик Ҳ. Ахрорӣ романи мазкурро дар давоми 10 сол (1952-1962) тарҷума кард ва ба ҷоп расонд. Асарҳои Фадеев «Торумор», ки муҳтавои он муборизаи фарзандони қаҳрамони халқи русро бар зидди

фашизм дар ҷанги дуҷоми ҷаҳонӣ фаро гирифтааст, соли 1949 тарҷума мекунад. Таъкид ба ёдоварист, ки романи нависандаи ғавкузӣ «Гвардияи ҷавон»-ро соли 1951 тарҷума кард ва баъдтар он бо теъдоди зиёд нашр гардид.

Адабиёти тоҷик дар ҷараёни пайдоиш ва тараққиёти худ аз адабиёти мамулики Шарқ таҷриба меомӯхт. Дар ҷилди якуми таърихи адабиёти советии тоҷик барҳақ навишта шудааст: «Он халқҳое, ки дар насри бадеӣ анъанаҳои нисбатан пурқувват доштанд, асарҳои пурбаҳои реалистие ба майдон гузоштанд, ки моҳияти танқидӣ доштанд ва эътирози мардуми ранҷбарро нисбат ба тартиботи мавҷудаи ҳаёт ифода менамуданд. Мисоли барҷастаи ин эҷодиёти Робиндронат Такур дар Ҳиндустон, Лу Синь дар Хитой ва Тоҳо Ҳусайн дар Миср мебошад.

Дар Эрон, Озурбойҷон, Тотористон, Туркия ва Афғонистон ҳам майлу ҳаракати ба вучуд овардани романҳои миллӣ бештар гардид» [6,201].

Романи таърихӣ дар адабиёти халқҳои Шарқ дар ибтидои асри XX ба вучуд омада бошад ҳам тарҷумаи осори нависандагони Ғарб дар нимаи дуҷоми қарни XIX ба вуқӯъ пайваستاаст. Дар натиҷаи ба ҳам наздик шудани мамлакатҳои Шарқ Ғарб дар Эрон, Арабистон ва Туркия як қатор романҳо, баҳусус асарҳои нависандаҳои фаронсавӣ Волтер, Дюма, Мюлер, Лорӣ, Бернарден де Сен Пьер, Лесаж, Жюль Верн ба забони форсӣ тарҷума шуданд. Аз адабиёти англис ба форсӣ романи Даниел Дефо «Робинзон Крузо» тарҷума шуд. Нависандагони Эрон дар натиҷаи омӯзиши таҷрибаи суҳанварони Ғарб худ ба эҷоди романҳои таърихӣ шурӯъ карданд. Е.Э.Бертельс дар бораи пайдоиши аввалин романи форсӣ чунин навиштааст: «По-видимому, первым историческим романом на персидском языке нужно признать роман Санъати –заде Кирмани «Дамгустаран йа пантикамхахан-и Маздак» («Расставители тенет, или мстители за Маздака»), первый том которого был написан автором (тогда еще 14-летним юношей) еще 1317/1899г. Напечатан он был, однако, значительно позднее: начало – в Бомбее в 1920-21г., а второй том – в Тегеране в 1925-26г. [1,367]. В предисловии к первому тому издатель указывает на то, что до этого все персидские романы были переводными (что не совсем верно, так как в печати до него успели появиться два оригинальных романа, как мы это увидим дальше) и что это первый оригинальный роман на персидском языке. Ценность его, по мнению издателя, в том, что он ясно показывает причины, вызвавшие утрату Персией национальной независимости, а именно порчу нравов. Автор, написав первый том, не хотел заканчивать романа, но, увидев лестный отзыв Эд. Броуна, все же написал и второй том» [11].

Баъд аз ин романи бузурги Муҳаммад Боқирмирзои Хусравӣ «Шамс ва Туғро» (1907-1909) ба майдон омад, ки аз таърихи ҳаёти элҳониҳо дар давраи ҳуҷуми муғулҳо (асри XIII) ҳикоят мекунад. Қаҳрамони асосии роман ҷанговари ҷавони Эронӣ Шамс мебошад. Тақдир ўро бо духтари яке аз ҳақимҳои муғул Туғро мепаївандад. Ошиқу маъшук қўшиш мекунанд, ки бисёр монеаҳои сиёсии байни Эронӣҳо ва муғулҳоро аз байн бардоранд. Муаллиф қаҳрамони худ Шамсро ҳамчун қаҳрамони романҳои рисарӣ марди шӯҷоъ ва ашроф тасвир менамояд. Романи сеҷоми таърихӣ дар адабиёти Эрон «Ишқ ва салтанат»-и Оғои Шайхи Мўсо ба шумор меояд, ки нахуст, дар соли 1919 дар Ҳамадон интишор ёфтааст. Қаҳрамони ин роман поягузори давлати Ҳахоманишиён Куруши Кабир аст. Нависанда қўшиш ба ҳарч додааст, ки Курушро ҳамчун шӯҳи рисолатӣ ба риштаи тасвир кашад.

Дар Эрон романи публисистии Зайнулобидини Мароғай «Сайёҳати Иброҳимбек», дар Туркия романи Шамсиддини Сомӣ «Ишқи Талъат ва Фитнат» ба вучуд омаданд, ба нависандагони тоҷик, махсусан таъсири романҳои форсӣ зиёд буданд. С. Айний дар ин бора дар ду асари худ «Таърихи инқилоби Бухоро» ва «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро» тазаққур медиҳад, ки дар давраи авҷгирии ҳаракати маорифпарварӣ «Саёҳатномаи Иброҳимбек» паҳн шуд. Ин асар дар забони форсӣ навишта шуда, ҳарчанд дар Эрон таълиф ёфта бошад ҳам он ҷойҳое, ки нависанда танқид мекард айнан дар Бухоро ҳам дида мешуд, бинобар ин мутолиаи ин китоб ба инқилоби фикрии баъзе намоёндагони соҳибфитрати замон сабаб гардид. Асарҳои нависандагони Эрон на танҳо боиси бедории афкори сиёсиву иҷтимоии нависандагони тоҷик мегардиданд, балки

таваҷҷуҳи онҳоро ба таълифоти насри бадеӣ низ ҷалб менамуданд. Дар солҳои 20-уми қарни XX, ки Садриддин Айний забони арабиро хуб медонист, аз таҷрибаи адабиёти араб низ баҳра бардошт. Дар ин бора боз ба ҷилди аввали таърихи адабиёти советии тоҷик рӯ меоварем дар он ҷо А. Сайфуллоев чунин менависад: Раҳим Ҳошим дар «суҳбате ба ин ҷониб гуфта буд, ки романҳои Ҷурҷӣ Зайдон «Арманусат-ул-Мисрия», «Узрои Қурайш», «Сӯхтори Қарбало» ва «Ҳафдаҳуми рамазон» ба забони форсӣ тарҷума шуда буданд ва дар солҳои 20 дар байни зиёӣони тоҷик низ шуҳрат доштанд. Устод Айний ҳам он романҳоро мутолиа кардааст. Ин фактро Иқромӣ низ дар нутқи худ дар маҷлиси ботантана дар Даҳаи адабиёти тоҷик дар Озарбойҷон (1965) ёдоварӣ карда буд» [6,197].

Нависандагони тоҷик як қатор романҳои таърихиро аз адабиёти хориҷаи дур низ тарҷума карданд, ки ба тариқи мисол чандтои онро номбар мекунем. Агар Ҳасан Ирфон романи нависандаи итोलӣ Р.Чованолӣ «Спартак»-ро (1956) ба тоҷикӣ гардонида бошад, Ф.Мухаммадиев романи таърихӣ А. Стилъ нависандаи фаронсавӣ «Первый удар» (Зарбаи аввалин) ва М.Садовияно нависандаи руминӣ «Остров светов» (Ҷазираи гулҳо)-ро тарҷума карда ба нашр расонидааст. Ин гуна мисолҳо, ки қисми таркибии эҷодиёти адибони тоҷик гардидани, тарҷумаи осори нависандагони хориҷиро нишон медиҳанд, кам нестанд, вале мо бо чанд мисол таваққуф карда, ҳамин нуктаро хотирнишон месозем, ки тарҷумаи бадеӣ ҳаргиз амали техникӣ набуд, кори мураккаби эҷодӣ ба шумор меояд. Нависандагони тоҷик дар ҷараёни тарҷумаи бадеӣ сиру асрори нигорандагиро омӯхта, аз услуби равиши нависандагони хориҷи кишвар бохабар шуда, аз сабки нигориши онҳо бардошт намуда, минбаъд асарҳои ҷолиб меофариданд.

Баҳусус таҷрибаи онҳо дар офариниши романҳои таърихӣ тоҷикӣ аҳамияти вежа касб карданд. Табиист, ки ҳар миллат таърихи ба худ хос ва ҷеҳраҳои дурахшони таърихӣ дорад. Дар байни халқ қаҳрамонҳои мардумӣ низ кам нестанд. Метавон гуфт, ки дар муносибати нависандагони тоҷик ба таърих ва ба риштаи тасвир кашидани образи фарзандони бузург он таҷрибаи нависандагони рус ва Аврупо кӯмак кардаанд. Бесабаб нест, ки нависандаҳои тоҷик пас аз андӯхтани таҷрибаи фаровони адабӣ ба тадқиқи бадеии таърихи миллати худ ва пешвоёни барҷастаи он шурӯъ намуданд. Дар ин ҷода на танҳо таҷрибаи шахсии эҷодкор балки сабақҳои, ки ӯ аз адабиёти ҷаҳон омӯхтааст, аҳамияти ҷоиста касб кардаанд.

Дар давраи истиқлолияти давлатии Тоҷикистон бо сабабҳои муайяни таърихӣ ва фарҳангӣ, тарҷумаи бадеӣ заиф гардид. Ҳарчанд ки дар матбуоти даврӣ баъзе ҳикояҳои нависандагони хориҷӣ тарҷума ва нашр шудаанд, вале тарҷумаи асарҳои калони ҳамоҳангӣ ҳале кам ба назар мерасанд. Дар ин миён мо асосан тарҷумаи нависандагони ўзбек А.Қодирий «Рӯзгори мозӣ» (мударҷим Истад Қосимзода 2002) ва адиби Колумбия Пауло Куэло «Кимёгар» (Қонибек Ақобир ва Истад Қосимзода бо истифода аз нашри форсӣ ва муқоисаи тарҷумаи русии он 2003 дар соли 2005 ба анҷом расондаанд)-ро номбар карда метавонем. Хулбаҳтона дар давраи ҳозира, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯ ба бунёдкорӣ овардааст, тадриҷан ҷараёни тарҷумаи бадеӣ низ тақвият меёбад. Дар ин ҷода адибони тоҷик хизмати ҷоиста карда истодаанд.

Омӯзиши таҷрибаи протсессии доимӣ мебошад. Дар давраи истиқлолияти давлатии Тоҷикистон низ ин протсесс идома дорад. Агар мо романҳои таърихӣ Сорбон «Достони писари Худо» ва «Қуруши Кабир»-ро аз назар гузаронем итминони комил ҳосил мешавад, ки онҳо дар таълифи асарҳои мазкур на танҳо аз таҷрибаи нависандагон ва донишмандони рус ва Аврупо, балки аз захираи ғании адабиёти Шарқ низ бебаҳра намондаанд. Ин фактро Сорбон дар сарсухани романи худ ва Б.Абдурахмон чи дар поварақ ва чи дар китобномаи роман нишон додаанд.

Таъсирпазирии нависандагони тоҷик аз адабиётҳои Шарқ, Ғарб ва рус ҳануз дар даврони шуравӣ оғоз гардида, то замони истиқлолият идома ёфта истодааст ва он бо роҳи усулҳои гуногун ба миён омада, барои омӯзиш, бардошт ва рушди нависандагони тоҷик хизмати ҷоёне кардааст. Мударҷимон ва нависандагони тоҷик барои шинохти адабиёти

ҷаҳон бо тарҷумаҳои худ хидмати шоистае намуда, дар пешрафти адабиёти миллии сахми босазое гузоштаанд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Бертельс, Е.Э. История литературы и культуры Ирана / Е.С. Бертельс – Москва: Наука, 1988. – 557 с.
2. Иқромӣ, Ҷ. Шолохов - устод ва муаллими мо: Муосири бузурги мо / Ҷ.Иқромӣ. – Душанбе: 1975. – С. 36-43.
3. Кӯчаров.А. Устод Айни – муҳаррир. // Душанбе: Ҷумҳурият 10.03.2011, №35 (21851)
4. Писатели Таджикистана. – Душанбе:1986. – 512 с.
5. Сайфуллоев, А. В единстве и родстве / А.Сайфуллоев – Душанбе: Адиб, 1989. – 335 с.
6. Таърихи адабиёти советии тоҷик: назму насри солҳои 20 // Мирзозода Х., Сайфуллоев А., Абдуманнонов А.: иборат аз 6 ҷ. – Душанбе: Дониш, ҷ.1. – 1984. – 356 с.
7. Улуғзода, С. Единение / С.Улуғзода – Душанбе: Таджикгосиздат., 1963. – 200 с.
8. Энциклопедияи советии тоҷик: Иборат аз VIII ҷ.Ҷ.I. – Душанбе: ЭСТ, 1978. – 666с.
9. Энциклопедияи советии тоҷик. Иборат аз VIII ҷ.Ҷ.IV. – Душанбе: ЭСТ, 1983. – 628с.
10. Энциклопедияи советии тоҷик: Иборат аз VIII ҷ.Ҷ.VI. – Душанбе: ЭСТ, 1986. – 634с.
11. Browne. A literary history.Т.4, с.466.; Репка.Дејни, с. 360;Nikitine. Le roman historique, с.330.

Холжазов Б.Д. – старший преподаватель кафедры современного русского языка и сопоставительного языкознания ТГИА имени Сотима Улугзода

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВВОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Невозможно представить синтаксис любого языка, особенно, текстов художественных произведений без вводных и вставных конструкций. В таджикском языке в отличие от русского языка (вводные и вставные конструкции представлены вводными словами, словосочетаниями, предложениями и вставными конструкциями) вводные и вставные конструкции представлены только вводными предложениями. По мнению таджикского учёного Фархода Зикриёева вводные предложения в таджикском языке выражают отношение говорящего к смыслу и содержанию основного предложения. Они указывают на источник и степень достоверности сообщаемого и эмоциональную оценку сообщаемых фактов, упоминание мыслей и событий, суждения и т. д.:

Ҳама рафтанд (афсӯс ки, Шокир рафта натавонист) ва ман ҳам меравам («Садои Шарқ»). Шукур чун аз зану фарзанд ва аз замину ҳавлӣ ҷудо шуд (чунон ки дар боло дидем), ба ҳамон ҳаёти ҷавони муҷрирадона бозгашт (Айни). Касе аз муллоён (шояд ёд карда омада бошад) чанд ҷумлаи арабиро аз «Шифо» ном асари Абӯалӣ Сино хонда, тарҷума ва шарҳи онро аз нобино нурсид (Айни). Латиф, умраи дароз бод, бачаи номӯдак, ба қавли гапе, ошӯлуд (Раҳим Ҷилил) [4].

По структуре вводные предложения могут быть простыми и сложными: - *Албатта! - гуфт қорӣ бо оҳанги қатъӣ, лекин (шояд бо татсири душвориҳои тоқитноназир каллида истодани бошад) овозаиро қадре нармтар карда илова намуд (Айни). Аммо Сайид Акбар (шояд барои исбот кардани калони худ бошад, ки одатан калонҳо дар маҷлисҳо дер меоянд) то ду соат аз ҷаб гузаштан наёмадааст (Айни) [4].*

Некоторые простые предложения принимая форму фразеологических единиц выступают в роли вводных предложений, которые называются фразеологическими вводными предложениями: *Азар қўтах карда гўем, зани хурди бой ба Соро мисли як калон ҷумомила*

мекард (Айнӣ). **Чунон ки мегӯянд**, «Лақаб» равишитар аз ном аст (Айнӣ). Ин насл, яъне авлоди ту, рафиқ комиссар, агар ҳапо накунам, дар ҳақиқат аввалин бор ба даст яроқ гирифта, баробари русҳо ба ҳифзи мамлакат меравад (Низӣ). Мудир ин пункт, агар дида бошед, Аноҳин ном одами хубест (Раҳим Ҷилӣ). **Ҳаққи агарро гӯям**, ман аз омадам нумаймонам (Ҳаким Карим). **Ростиро гӯям**, ниятам ҳам ҳамин буд (Ҳаким Карим) [4].

Вводные предложения включаются в состав основного предложения в сочетании с союзами и другими грамматическими средствами. В этой функции выступают союзы **чунон ки**, **чи тавре ки**, **гӯе ки** и формы условного наклонения глагола:

... **чунон ки мегӯянд**, «Лақаб равишитар аз ном аст» (Айнӣ). **Чи тавре ки пӯтаҷнаш ба вай фаҳмонид**, ин Ғуломӣ устои моҳи гулдаства бофандаи бемисл будааст (Иқромӣ). Қотил (**июя аз хавфи дастур ишудан аз тирафи одами раҳзари аз пеш оянда бошад**) бо роҳи рост гурехта рафтавро раво надид, (барои тинҳон ишудан) ба як дарвозаи кушодаи ҷӯие гурехта даромадааст (Айнӣ) [4].

Отношение вводных предложений к основному предложению разное:

Вводные предложения, выражающие отношение говорящего. Такие предложения выражают решительность, волю, уверенность, предположение, сомнение и неуверенность.

1. Вводные предложения со значением уверенности и утверждения выражаются словами и сочетаниями **албатта**, **дар ҳақиқат**, **ҳақиқатан** и др.

Бинобар ин ба шумо маслиҳат медиҳам, ки ба амал омадани ин фикри сазовори таҳсин ва табрики худро то ба қор даромадани заводҳои ҷӯярезии ҳукумати советӣ мавқуф гузоред ва трубаҳои сафолитонро, агар толибаш ёфт шавад, фурӯшед, ҳар гоҳ ки шароит ва асбоб тайёр шавад, ин қорро ҳукумати советӣ бе таъвиш ва бе ҳарҷи шахси шумо хоҳад кард. **Дар ҳақиқат**, дар солҳои 1923—24 обҳои кӯлҳои дарун ва атрофи ихри Бухоро ҳушконида шуда, ба воситаи кофтанӣ заҳкаиҳо обгурезҳои тайёр гардида, пеши бемориҳои вараҷи ва ришта як дараҷа баста шуд ва дар солҳои 1926-27 водопровод гузаронида шуда, манбаи беморӣ аз ихри Бухоро тамоман нест карда шуд (Айнӣ) [4].

- Ман аз ин чой ба шумоён намедихам, чунки қобили нӯшидани шумоён нест, чойнику пиёла бисёр чиркианд (**Ҳақиқатан** ҳам чирки пиёлаву чойник нафратовар буд) (Айнӣ) [4].

Утверждение основного смысла главного предложения выражается предложениями **дуруст аст**, **дуруст аст ки**:

Дуруст аст ки, Саъдӣ ихтироъкунандаи шакли хуби газал аст; **дуруст аст ки**, Анварӣ дар қасида дурӯғгиро ба осмонҳо баровардааст; **дуруст аст ки**, Фирдавсӣ дар роҳи зинда кардани афсонаҳои Эрони қадим як ҷаҳон адабиёти номурданӣ - «Шоҳнома»-ро ба вуҷуд овардааст (Айнӣ). **Дуруст аст**, студентон ба бисёр проблемаҳои, ки дар назди мактаби олимо меистанд, дахл кардаанд («Комсомол Тоҷикистон») [4].

2. Значение сомнения и предположения выражаются модальными глаголами **зоҳиран**, **эҳимол**, **мумкин аст**, **аҷаб нест** и др., а также формами условного наклонения глагола:

Ман фармудаҳои табиро ба ҷо овардам, аммо баъд аз чил рӯз на тинҳо озори по бартараф нашуд, балки ба замми ин тангии нафас ва сурфаш идиод пайдо шуд, ки ба зина баромада наметавонистам (зоҳиран, дуди гализи дору роҳи нафаскашӣ ва ишро монанди мӯриш дудкаи банд карда буд) (Айнӣ). Мулло Амон аз он қитъа байти зеринро (июя барои ёд гирифтани бошад) худ ба худ ду-се бор тақрор кард (Айнӣ). Қозикалон... сари худро ҳам карда қадре хомӯи истод (аҷаб нест ки ӯ аз ин ҳукми ноҳаққи худ вичдонан азоб канида истода бошад) ва баъд... гуфт (Айнӣ). Қозикалон, намедонам, бо чӣ андеша бошад, сари худро ҳам карда қадре хомӯи истод (Айнӣ) [4].

В таджикском языке значение предположения также выражается условными придаточными предложениями:

Дар адабиёти илмӣ, **агар ҳапо накунам**, яъне аз аввалин тадқиқотчиёне, ки дар бораш таҳаллуси ишр ва файласуфи тоҷикзабони ҳинд Мирзо Абдулқодири Бедил васеътар фикр рондааст, марҳум устод Айнӣ мебошад («Ахбороти АФ Тоҷикистон») [4].

С помощью вводного предложения **агар ҳапо накунам** выражается также предусмотрительность автора к тому что говорит, иначе предложение приобрело бы форму утверждения.

Вводные предложения, которые употребляются как риторический вопрос, выражая при этом значение отрицания в форме утверждения, также относятся к этой группе:

Кй медонад, аз он одамхое, ки «кофир» гуфта бо дастии мо кунианда истодаанд, чй қадарашон он бечорагон боианд, ки ба ҳамин гуна корҳои амир ва амалдорони ӯ муқобил баромада боианд, ё ин ки бар болои хироч, закот ва андоз ҷанҷол бароварда боианд? (Айнӣ) [4]. *Кй медонад, рост ё дурӯ?* (Раҳим Ҷалил).

3. Вводные предложения со значением подчёркивания и необходимости:

Лекин, рафиқ Пулодов, маъданхое, ки мо аз ин ҷо ёфтем, суҳан дар байни мо монад, бағоят зарур буда, захираи калон дорад (Раҳим Ҷалил) [4].

4. Вводные предложения, выражающие надежду, мечту и желание:

... худатон тир шудаед, *чй мешавад, ки, ҳар шиб аз пули худатон яке аз тиюмҳои дилхатамонро пазонда хӯред...* (Айнӣ). *Чй мешуд ки, ҳеҷ набояд, ҳафтае як бор ба чойхона барой ва ҳамин хел сӯҳбат кунем* (Раҳим Ҷалил) [4].

Чй мешуд, тезтар бо як баҳона

Ба дидораи бидузам дидаву хуш

(Шукӯҳӣ) [4].

5. Вводные предложения в значении ласки и лобезности:

Ин абераали, гардам аз саратон... (Айнӣ). *Хайрият мадед, гардам, оим* — гуфт кайвони кекса хамиро муит карда шуда, - ба шумо чаим дар роҳи шуда мондем (Иқромӣ) [4].

6. Вводные предложения, обращённые к собеседнику или к читателю с целью привлечь его внимание к сообщаемому:

Чи тавре ки мебинед, қилоқамон боз ҳам ободтар шуд (Иқромӣ). *Чунон ки медонед, ман бо падарам дар як дўкон менишам* (Айнӣ). *Мо, шахтёрҳо, худат медонӣ, оин аз ё қасб нестем, ки шикам монем* (Раҳим Ҷалил) [4].

Вводные предложения, выражающие чувства, переживания, волнение и эмоции. Они выражаются различными словами и сочетаниями (*афсӯс ки, хуб шуд ки, ҳарчи, бадбахтона* и др.), посредством которых вводное предложение приобретает смысловую связь с главным предложением:

Ночор худӣ амир ба ҷавобгӯӣ даромада, як чизи бемазае тартиб дода, ба восити қозикалон ба ман фиристод (*афсӯс ки, нухаш он дар байни қозапораҳо гум шуда рафтааст*) (Айнӣ). *Ман аз дари пуит баромада будам* (*ҳарчи, ҳеҷ кас надидааст*) («Садои Шарқ») [4].

Вводные предложения, выражающие источник сообщения. Эта группа предложений включается в состав главного предложения с помощью предлогов *Чунон ки, чи тавре ки, чи тарзе ки, чи навье ки*. Такие вводные предложения также служат для выражения заключения, упоминания мыслей и исключения повторов. Связь данных вводных предложений с главным предложением значительнее:

Чунон ки ба шумо гуфта будам, ман муллобача мебошам (Айнӣ). *Чи тавре ки мълум шуд, мо ин нақшаи онҳоро ба ҳисоб нагирифтаем* («Садои Шарқ»). *Чи тавре ки таҷрибаи сохтмони социализм дар СССР исбот кард, роҳи ғайрикапиталистӣ роҳест, ки инкишофи босуръати иқтисодӣ, сиёсӣ ва мадании халқро дар муддати кӯтоҳ таъмин мекунад* («Адабиёт ва санъат»). *Чи навье ки мебинем, соҳиби ин «сухан» дар хусуси одоби сухан сухан ронда, «тиро ба нишон» гирифтааст* («Мақтаби советӣ») [4].

Шумо, арбоб, чунон ки худатон гуфта будед, дар муомила саг нашивед (Айнӣ). - *Хуб, - гуфт, - ба қавли домлло гўем, ҳар даҳ танга ҳар моҳе як танга танзил дорад* (Айнӣ). *Чи тавре ки тўтаҷонаи ба вай фаҳмонида, ин Ғуломалии устои моҳири гулдаст ва бофандаи бемисл будааст* (Иқромӣ) [4].

Эта разновидность вводных предложений употребляется и без предлогов, но в этом случае предложение принимает оттенок (форму) вставной конструкции:

Мўсафед ба нухтани илтиш кўзагӣ сар кард, ӯ шарбати софи аз ҷувол гузаширо бо як ёми шарбати софи дигар, ки вай аз лои шарбатҳои кулӯҳзада ба восити аз ҷувол

гузаронидан тоза карда монда илуда будааст (дар ин бора маҳдум ба ман маътумот дод), деғҳои илғиназиро тур кард (Айнӣ) [4].

Место вводных предложений зависит от смысла основного предложения. Приведённые примеры показывают, что они могут находиться в начале, середине и конце главного предложения. Вводные предложения, выражающие, источник сообщения, вывод обсуждения и упоминание мыслей в основном употребляются с составными союзами и находятся перед основным предложением.

Список литературы:

1. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория: учебник для 5 – 9 классов образовательных учебных заведений / В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова. – М.: Просвещение, 1992. – 203 с.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык: учебник [Электронный ресурс] /Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина; МГУП. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/part-174.htm#11662> (дата обращения 18.01.2014)
3. Вакурова О.Ф. Русский язык: большой справочник для школьников и поступающих в вузы / О.Ф. Вакурова и др. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2007. – 106 с.
4. Грамматика современного таджикского литературного языка. Душанбе: Дониш, 1989. 224 с.
5. Достоевский Ф.М. Д 70 Избранные сочинения /Редкол.: Г. Беленький, П. Николаев; Сост., вступ. статья, примеч. Н. Якушина. – М.: Худож. лит., 1990. – 606 с. (Б-ка учителя).
6. Достоевский, Ф.М. Д 78 Чиноятвачазо; Роман, Иборат аз шашкисмбохотимааш (Тарҷ. ШамсӣСобир). - Душанбе: Ирфон, 1984. 656 с.
7. Достоевский Ф.М. Д 70 Преступление и наказание: Роман в шести частях с эпилогом/Вступит. ст. К. Тюнькина; Рис. Д. Шаринова. – 3-е изд.. М.: Дет. лит., 1981. – 400 с., ил. (Школьная библиотека).
8. Разумовская М.М. Русский язык. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / М.М. Разумовская и др. – М.: Дрофа, 2008. – 124 с.
9. Селезнёва Л.Б. Русский язык. Орфография и пунктуация. Обобщающие алгоритмы и упражнения: учебное пособие / Л.Б. Селезнёва. - М.: Дрофа, 2006. – 279 с.

Холназаров Р. М. – муаллими калони кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

НАҚШИ ЧУЗЪҲОИ НОМСОЗИ ТОҶИҚӢ ДАР ТАШАКҶЛИ АНТРОПОНИМҲО (дар асоси маводи ноҳияи Лахш)

Забон ҳамчун падидаи мураккаб соҳаҳои мухталифро дар бар мегирад, ки ҳар соҳа истилоҳ ва мафҳумҳои муайяни худро дорад. То ба ҳол дар забоншиносии тоҷик ҳамаи соҳаҳои он пурра омӯхта нашудааст, махсусан ба антропонимика- ҳамчун як соҳаи забон муҳаққиқон ва тадқиқотчиён таваҷҷӯҳи кам зоҳир намудаанд.

Дар воқеъ, антропонимика яке аз соҳаҳои махсуси забоншиносӣ буда, мавзӯи асосии баҳси он омӯзиши ҳамаҷонибаи номҳои ашхос мебошад.

Яке аз мсаъалаҳои дорои аҳамияти муҳим дар шинохти суннат ва арзишҳои фарҳангӣ, миллӣ ин ҳифз ва зинда нигоҳ доштани номҳои ашхос маҳсуб меёбад. Номҳои ашхос равшангари таърихи гузаштаи қавму миллат мебошанд, ки бо мурури замон тағйир меёбанд. Дар шакли дуруст барқарор кардани онҳо барои насли имрӯз маънои онро дорад, ки гузаштагони мо барои аҳли ҷомеаи башарӣ рӯзгори пурифтиҳор ва ному кори неке кардаанд.

Дар забоншиносӣ тарзи сермаҳсултарини калимасозӣ типӣ мураккаб ба шумор меравад. Дар сохтори антропонимҳо низ, ки ҳамчун як ҷузъи устувори забоншиносӣ мебошанд, калимасозии навъи мураккаб нақши муҳим дорад.

Калимасозии номҳои мураккаб бо роҳи хусусиятҳои грамматикӣ сураат гирифта, бешгари онҳо ба типӣ тобеъ хос мебошанд, ки бо роҳҳои гуногун таркиб ёфтаанд. Ҷузъҳои номсозӣ (компонентҳо) онҳо дар алоҳидагӣ маънои худро гум меkunанд, ки роҷеъ ба ин масъала Р. Шев чунин андеша баён намудааст: “Ҷузъҳои антропонимҳои мураккаб калимаҳои комил буда наметавонанд... Яъне ҷузъҳои антропонимҳои мураккаб аз пазириши аломатҳои грамматикӣ ҳиссаҳои нутқе, ки аслан ба онҳо тааллуқ доранд, дар қанор мемонанд” [Шев, 2013, 138].

Ҳиссаҳои номҳои мураккаби тобеъ ба мардона, занона ва барои ҳар ду ҷинс мушгарақ ҷудо мешаванд. Ҷузъҳо дар баробари ифодаи маъно ҳамроҳангии номҳоро низ таъмин менамоянд.

Ҷузъи **бибӣ // вӣ** низ дар қисми аввал ё охири номҳои мураккаби занона иштирок менамояд:

а) Бибӣ // Бибигул // Бибигул, Бибимох, Бибинисо, Бибинор, Бибичон, Бибихон, Бибивалия, Бибизайнаб, Бибиоиша, Бибирайҳон, Бибисанам, Бибифотима, Бибихадича, Бибихочар, Бибичамол, Бибисоро, Бибикибриё, Бибиҳово, Бибисония;

б) Гул // Гулӣ // Гулбибӣ, Моҳӣ // Моҳбибӣ, Норӣ // Норбибӣ, Холбибӣ, Хонбибӣ // бибӣ, Басбибӣ // Басӣ, Зинатӣ, Майлонӣ, Мӯродбибӣ // Муродбибӣ, Назирӣ, Сайлибибӣ, Ҳалимаӣ, Хӯрбибӣ, Аавлатӣ, Ҷаннатӣ, Қоғазӣ, Ҳотамӣ, Мавлонӣ Ҷавҳарӣ, Баҳмалӣ, Одинаӣ, Арусӣ, Сайидӣ, Сайӣ, Ҳарамӣ, Хӯрматӣ, Хоҳарӣ.

Чунон ки аз антропонимҳои мазкур бармеояд, компонентҳои **бибӣ** дар ноҳияи маъмулан дар шакли **-вӣ** мустаъмаласт.

Ҷузъи **бону** ҳам дар шакли номи сода (Бону) ва ҳам ба сифати ҷузъи аввал ва ё охири номҳои мураккаби занона истифода мешавад. Он пеш аз ном қаммаҳсул мебошад:

а) пеш аз ном: Бонугул // Бонугул, Бонухон;

б) баъд аз ном: Гулбону // Гулбону, Зарбону, Меҳрбону // Меҳрибону, Моҳбону, Маҳин(а)бону, Нурбону, Ситорабону, Саидабону, Шаҳрбону // Шаҳрибону, Хуснбону, Қароматбону.

Ин ҷузъ ба забони форсии миёна тааллуқ дошта, маънои “хонум”, “бибӣ”, “соҳиб”-ро дорад. Дар байни зиёиён ҳамчун муҳотаб нисбати занон маъмул аст.

Ҷузъи **гул** (ғунча ва ё муғчаи вошудаи гиёҳу дарахтон) дар лексика ва антропонимия истифодаи фаровон дошта, дар ташаккули номҳои мардонаю занона бемаҳдудият қорбаст мешавад. Он дар таркиби номҳои занона на танҳо дар номгузориҳои тоҷикӣ, балки дар антропонимияи халқҳои дигари Осиёи Миёна низ ба таври васеъ истифода мешавад. Гоҳе дар номҳои мардона ба сифати номи алоҳида (Гул) ва ҷузъи аввал воমেҳурад. Дар номҳои занона ҷузъи аввал ва охириро ташкил медиҳад:

а) ҷузъи аввал: Гӯлмӯрод // Гӯлмӯрод, Гӯлмат // Гӯлмат // Гӯлмаҳмад, Гӯлмирзо // Гӯлмирзо, Гӯлназар // Гӯлназар (мардона); Гӯлмат // Гӯлмат, Гӯларус // Гӯларӯс, Гӯландом // Гӯландом, Гӯлафзо // Гӯлафзо, Гӯлбаноз // Гӯлбаноз, Гӯлола // Гӯлола, Гӯлноз // Гӯлноз, Гӯлноза // Гӯлноза, Гӯлбарг // Гӯлбарг, Гӯлхон // Гӯлхон, Гӯлҷеҳра // Гӯлҷеҳра, Гӯлрафтор // Гӯлрафтор, // Гӯлҳумор, Гӯлдаста // Гӯлдаста, Гӯлнора // Гӯлнор, Гӯлнора // Гӯлнора, Гӯлбаҳор // Гӯлбаҳор, Гӯлнисо // Гӯлнисо, Гӯлғунча // Гӯлғунча, Гӯлоим // Гӯлоим, Гӯлҷаҳон // Гӯлҷаҳон, Гӯлхон // Гӯлхон, Гӯлҷамол // Гӯлҷамол, Гӯлсима // Гӯлсимо, Гӯлқайда // Гӯлқайда (занона);

б) ҷузъи охир: Бозоргул // Бозоргул, Баргигул // Баргигул, Зебогул // Зебогул, Боғигул // Боғигул, Ойгул // Ойгул // Айгул // Айгул, Орзугул // Орзугул, Лолагул // Лолагул (Лолагул), Хуснигул (Хуснигул), Сафаргул // Сафаргул, Тозагул // Тозагул, Қурбонгул // Қурбонгул, Ҷмагул // Ҷумагул, Дастигул // Дастигул, Норгул // Норгул, Ойимгул // Ойимгул // Айимгул // Айимгул, Ҳоҷигул // Ҳоҷигул, Ҷаҳонгул // Ҷаҳонгул, Ҷонгул // Ҷонгул, Ҷамолгул // Ҷамалгул (занона).

Заминаи асосии сохтор ва ташаккули антропонимҳои мураккаб ибораҳо (бештар тарзи тобеъ) ба шумор мераванд. Дар антропонимҳои мураккаби тобеъ чун ибора яке аз ҷузъҳои калима асосӣ буда, дигаре ба он тобеъ мебошад. Яке аз ин усулҳо ҷаҳки изофат,

ба мисли Гълмърод // Гулмурод (Гули мурод), Гълчаҳон // Гулчаҳон, (Гули чаҳон) ва дигаре ғайриизофӣ: Гълбарг // Гулбарг (исм+исм), Чаҳонгъл // Чаҳонгул (исм+исм) номида мешаванд [Рустамов, 1972, Хоркашев, 2014, Қосимов, 2016].

Дар номҳои мураккаби занонаи ноҳия чузӣ гул нисбат ба номҳои мардона сермахсултар ба шумор меравад. Зеро гул рамзи хушбӯӣ, хушрӯзӣ, нафосат, нозуки маҳсуб меёбад. Аз ин рӯ, он вобаста ба мазмун бештар ба занҳо нисбат дода мешавад.

Чузӣ **моҳ** // **мах** хоси номи занона буда, ҳамчун номи мустақил (**Моҳ**) ва дар номҳои мураккаб чузӣ аввал ё охириро ташкил медиҳад:

а) пеш аз ном: Мохвӣ, // Моҳбӣбӣ, Моҳбону // Маҳбону, Моҳинав, Мойтобон // Моҳитобон, Моҳистон // Моистон, Моҳлиқо // Маҳлиқо, Моҳпарӣ // Маҳпарӣ, Моҳпайкар, Моҳпучо, Моҳрух, Моҳрухсор, Моҳру, Моҳруза, (Моҳрӯза), Моҳнисо, Моҳсафар // Мосафар, Моҳчеҳра, Мо(х)шариф, Моҳчабин // Маҳчабин, Моҳвора, Моҳпора;

б) баъд аз ном: Давлатмоҳ, Зарифмо(х), Одинамо(х), Озодамо(х), Паримо(х), Парчамо(х), Раҷамо(х) // Раҷабмо(х), Садафмо(х), Субҳиятмоҳ, Сафармо(х), Тазкиратмоҳ, Танзирамоҳ, Тиломоҳ // Тиламоҳ (Тилломоҳ), Улфиятмоҳ, Холмо(х), Шарифмо(х), Ширинмо(х), Шакармо(х), Шамсиямоҳ, Покизамо(х).

Ба сифати номи алоҳида исми **Маҳтов** // **Моҳтоб**, ки ба маънои моҳ // маҳ меояд, маъмул мебошад. Моҳ рамзи рӯшноӣ, нур, покизагӣ ба шумор рафта, вобаста ба маънӯву мазмун марбут ба занҳо мебошад.

Чузӣ **почо** варианти кӯтоҳшудаи калимаи аслии тоҷикӣ “подшоҳ” (ҳокими мутлақӣ як кишвар) мебошад: почо < пошо < подшоҳ.

Тавассути ин компонент номҳои мураккаби занона ва мардона сохта шуда, ба ҳайси номи алоҳида (Почо) ҳам мавҷуд аст. Дар қисми аввал ё охири номҳо истифода мешавад:

Мардона: Почобек, Холпучо;

Занона: Почохон, Почомо(х), Почобӣбӣ, Почогъл // Почогул, Гълпучо // Гулпучо, Давлатпучо, Моҳпучо, Сайпучо // Са(й)идпучо, Холпучо.

Чузӣ **хоҷа**/**хӯҷа** калимаи тоҷикӣ буда, маънои “соҳиб”, “сардор”-ро ифода мекунад ва ба сифати лақаб нисбат ба шахси мухтарам ва олимаком кор фармуда мешавад. Дар антропонимия ҳам ба сифати номи алоҳида (Хоҷа // Хӯҷа) ва ҳам ба сифати қисми аввал ё дууми номҳои мураккаби мардона истифода мешавад.

а) пеш аз ном: Хуча (Хӯҷа) Хучабек, Хучакъл // Хучакул, Хучабой, Хучаназар (Хӯҷаназар), Хучаали (Хӯҷаалӣ), Хучамърод (Хӯҷамурод), Хучамат // Хучамамад // Хӯҷамухаммад, Хучамир (Хӯҷамир), Хучаҳмад (Хӯҷааҳмад).

б) баъд аз ном: Алихуча (Алихӯҷа), Атохуча // Атохоча (Атохӯҷа), Бобохоча // Бобохуча, (Бобохӯҷа), Давлатхуча (Давлатхӯҷа), Зиёхуча (Зиёхӯҷа), Исохоча // Исохуча (Исохӯҷа), Маъдихуча (Маъдихӯҷа), Мирхӯҷа, Назърхуча (Назърхӯҷа). Саидхоча // Саидхуча, (Сайдхӯҷа), Ёмархуча // Умархуча (Умархӯҷа)

Чузӣ **хоҷа** // **хӯҷа** аксаран ба сурати **хуча** дар номҳои мардуми ноҳия мустаъмал мебошад.

Чузӣ **шо(х)** // **шах** шакли кӯтоҳшудаи **подшоҳ** мебошад. Калимаи аслии тоҷикӣ буда, ҳам дар лексика ва ҳам дар антропонимия мақоми васеъ дорад. Он барои ҳар ду ҷинс муштарак буда, чун компонент пеш ва баъд аз номи мардона ва гоҳо пеш аз номи занона меояд:

Мардона: Шбазим, Шббой, Шбвалӣ, Шбоҳмад, Шбоймардон // Шохимардон, Шохзамон, Шахзод, Шбназар, Шомърод // Шомурод, Шо(х)рух, Шохтемур // Шотемир, Шоқаландар (чузӣ аввал), Азимшо, Амиршо, Давлатшо, Диловаршо, Зиёратшо, Қаландаршо, Манзаршоҳ, Маҳмашо(х) Муборакшо, Мардоншо, Мирзошо, Назиршо, Саидшо, Ра(х)моншо, Курбоншо, Хайдаршо (чузӣ охир);

Занона: Шо(х)зода // Шахзода, Шббӣбӣ, Шо(х)зодохон // Шах-зодахон, Шохноза // Шахноза, Шо(х)санам.

Чузыи **шоҳ** дар як номи мардонаи Мирзоумаршо(х) баъди ду реша истифода гардидааст.

Чузыи **ҷон** калимаи аслии тоҷикӣ буда, ифодагари рӯҳ, манбаи зиндагӣ дар ҷисми махлуқоти зинда аст. Он барои ҳар ду ҷинс муштарак буда, бештар дар номҳои мардона ба кор рафта, дар номҳои мураккаб ҷузыи аввалро ташкил медиҳад:

Мардона: Ҷонибек, Ҷонибой, Ҷоникул // Ҷоникул, Ҷонмирзо, Ҷонсылтон // Ҷонсултон, Ҷонмӯҳаммад // Ҷонмуҳаммад (ҷузыи аввал),

Занона: Ҷонгъ // Ҷонгул

Чузыи **ҳол**. Чузыи мазкур дар номгузории мардона номи алоҳида (Ҳол) ва ҳиссаи аввали номи мураккабро ташкил медиҳад ва дар номҳои занона ба ҳайси ҷузыи аввал ё охир истифода мешавад. Ҷузи “ҳол” дар ду маврид: аз ҳол доштан (Ҳолбой- мардона, Ҳолдора-занона) ва маҷозан назукӣ, нишона аз касе ё чизе (Ҳолмуҳаммад-мардона, Ҳолгул -занона), ба қайд гирифта шудааст.

Мардона: Ҳолбой, Ҳолбек, Ҳолмирзо, Ҳолмурод, Ҳолназар, Ҳолмамад // Ҳолмаҳмад // Ҳолмат (Ҳолмуҳаммад), Ҳолназар;

Занона: Ҳолгъл // Ҳолгул, Ҳолбибӣ, Ҳолнисо, Ҳолқиз, Ҳолтоҷӣ, Ҳолойим, Ҳолпучо, Ҳолвинисо, Ҳолмоҳ, Ҳолдона, Ҳолдора, (ҷузыи аввал), Ҳыҳол // Ҳушҳол, Зарҳол, (ҷузыи охир).

Ин компонент дар номи занонаи Ҳолвинисо пеш аз ду компонент (вӣ // бибӣ, нисо) истифода шудааст.

Чузыи **ҳол** пеш аз ҳама ба ҳол доштани соҳиби ном ишора менамояд. Вале он метавонад мисли аксари компонентҳо ҳамохангии номро низ таъмин кунад, яъне агар фарзанди аввалӣ дар номи ҳеш ҷузыи мазкурро дошта бошад, волидон ба фарзандони минбаъда низ бидуни ҳолдорӣ барои ҳамоханг шудани ном ин компонентро илова менамоянд.

Чузыи **бобо**. Ин компонент дар антропонимия ҳам номи алоҳида (Бобо) ва ҳам ҷузыи аввал ё баъзан охири номҳои мураккаби мардонро ташкил медиҳад:

а) ҷузыи аввал: Бобоалӣ, Бобовалӣ, Бобобек, Бобоёр, Бобокалон, Бобомӯрӯд // Бобомӯрӯд, Бобохоҷа // Бобохӯҷа (Бобохӯҷа), Бобошариф, Бобочон;

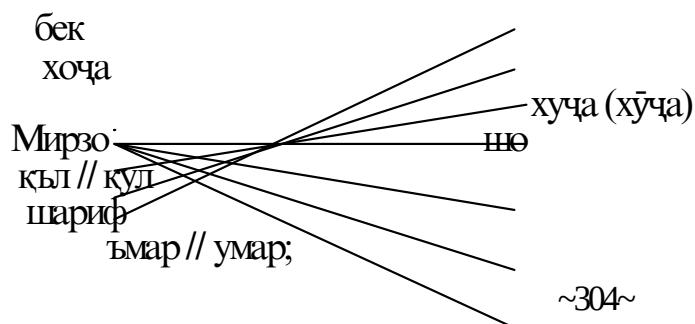
б) ҷузыи охир: Ёрбобо, Мирбобо, Нурбобо, Ҳолбобо, Элбобо, Алибобо, Эшонбобо.

Аз мисолҳои боло бармеояд, ки ҷузыи **бобо** унвонро низ ифода мекунад. Назар ба маълумоти О. Ғафуров “ин ё он унвон метавонад дар таркиби номи шахс, ки бо мақом ва ғаъолияти дар ҷамъият доштааш ҳеҷ умумияте надорад, истифода шавад. Ин номувофиқӣ чунин маънидод мешавад, ки навзодро метавонистанд бо ному унвони шахси муътабар номгузорӣ кунанд” [Ғафуров, 1987, 39].

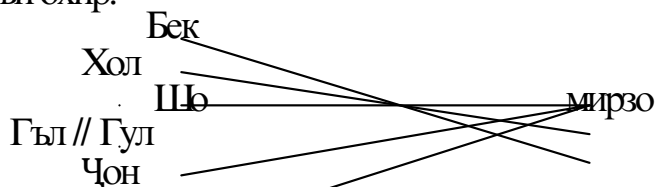
Аммо ҷузыи **бобо** дар антропонимияи ноҳия ба мазмуни ғавқуззикр (ифода кардани унвон) даллат намекунад. Масалан, дар маводи ғирдовардаи мо танҳо як ном ба қайд гирифта шудааст, ки номи расмияш Амон – номи бобои навзод буда, аммо қӯдакро Бобо ғуфта мурочиат менамоянд, ки ин анъана дар антропонимияи баъзе минтақаҳо роиҷ аст. Вале ин ном, асосан, бо мақсади пос доштани (аз байн нарафта, ҳамеша дар ёд будан) номи бобаяш (Амон) ғузошта шудааст.

Чузыи **мирзо** ҳамчун номи алоҳида (Мирзо) истифода мешавад ва дар номҳои мураккаби мардона ҷузыи аввал ё охириро низ ташкил медиҳад:

а) ҷузыи аввал:

б) ҷузы охир:

жузьҳои номсоз (антропонимҳо), бавижа ҷузьҳои номсози тоҷикӣ дар ташаккули антропонимияи тоҷик, махсусан дар антропонимияи сокинони ноҳияи Лахш нақши муҳим доранд. жузьҳои номсоз дар сохтори антропонимҳои мураккаби занонаю мардона намунаи олии ба шумор мераванд. Дар баробари ин, онҳо мазмуну маъноҳои зебоӣ, ростӣ, покӣ, илму дониш, муҳаббат, саодатмандӣ ва ғайраро ифода менамоянд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Абдусаторов М. Диёри ошноӣ ва рӯшноӣ. (Баҳшида ба 75 солагии ноҳияи жиргатор). / М. Абдусаторов. – Душанбе, АВА, 2006. 324 с.
2. Ғафуров, О. Ғ. Маъноӣ ҳазору як ном. / О. Ғафуров. – Душанбе: Маориф, 1987. - 176 с.
3. Неменова Р.Л., жӯраев Ғ. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ (Фонетика, лексика). жилди 1. / Р. Неменова. – Душанбе: Дониш, 1980. – 331 с.
4. Холназаров, Р. М. Инъикоси баъзе хусусиятҳои фонетикии шеваи ҷанубӣ дар номҳои ашқоси ноҳияи Лахш (жиргатор) / Р. М. Холназаров // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Серияи “Филология”. – 2018. – №5. – С. 75- 79.
5. Шев, Р. Ономастикаи “Самаки айёр”. / Р. Шев. – Душанбе: Ирфон, 2013. – 192 с.

Худойбердиев Х. А. – номзади илмҳои физика ва математика, дотсенти кафедраи барномарезӣ ва низомҳои иттилоотӣ, Донишқадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М. С. Осимӣ дар ш. Хуҷанд.

ТАҲЛИЛИ МАСЪАЛАҲОИ АСОСИИ ПЕШБАРИИ ТАРжУМАИ МОШИНИ ДАР МИСОЛИ ЗАБОНИ ТОжИКӢ

Дар асри 21, истифодаи амалии воситаҳои компютерӣ ва технологияи иттилоотии коммуникатсионӣ дар миқёси миллӣ ва байналхалқӣ омилҳои асосӣ дар рушди инсоният дар соҳаи иттилоот мебошад. Тарҷумаи мошинӣ воситаест, ки ҳамчун яке аз роҳҳои ташаккули фазои бисёрсоҳавӣ дар тамоми ҷаҳон ба ҳисоб меравад.

Айни замон тарҷумаи мошинӣ соҳае мебошад, ки таҳлил ва омӯзиши он равандҳои таҳқиқотии илмиро талаб менамояд. Бо шарофати ҷорӣ намудани тарҷумаи мошинӣ, миқдори зиёди ҳуҷҷати электронӣ ва маълумот дар шабакаи умумиҷаҳонии Интернет барои тамоми истифодабарандагон новобаста аз забони матн дар доираи тамоми ҷаҳон кушод ва дастрас аст [1]. Бе истифодаи тарҷумони мошинӣ матнҳо дар забони хориҷии гуногун ба шахсоне, ки ин забонҳои хориҷиро намедонанд, босуръат ва бо нархи арзон дастнорас мебошанд. Аз ин рӯ, айни замон тарҷумони мошинӣ воситаи асосӣ барои паҳн намудани маълумот дар тамоми ҷаҳон ба ҳисоб меравад. Лекин дар айни ҳол сифат ва натиҷаи тарҷумони мошинӣ вобаста ба тасниф ва имкониятҳои функционалии он баргараф намудани ҳатогҳои имлоӣ ва мазмуни матни ҳосилшударо талаб менамояд.

Дар амал тарҷумони мошинӣ ба ду синф ва ё намуди тарҷума гуруҳбандӣ карда мешавад:

1) Аз рӯи нишонаҳои матни асли, яъне вобаста аз жанр ва тарзи навишта шудаи он. Дар умум матн аз рӯи жанрҳои бадеӣ, соҳавӣ, ҷамъиятӣ-сиёсӣ ва ахбори махсус омода карда мешавад. Аз сабаби таҳлили пешакии сохтори матни бадеӣ, амалӣ намудани

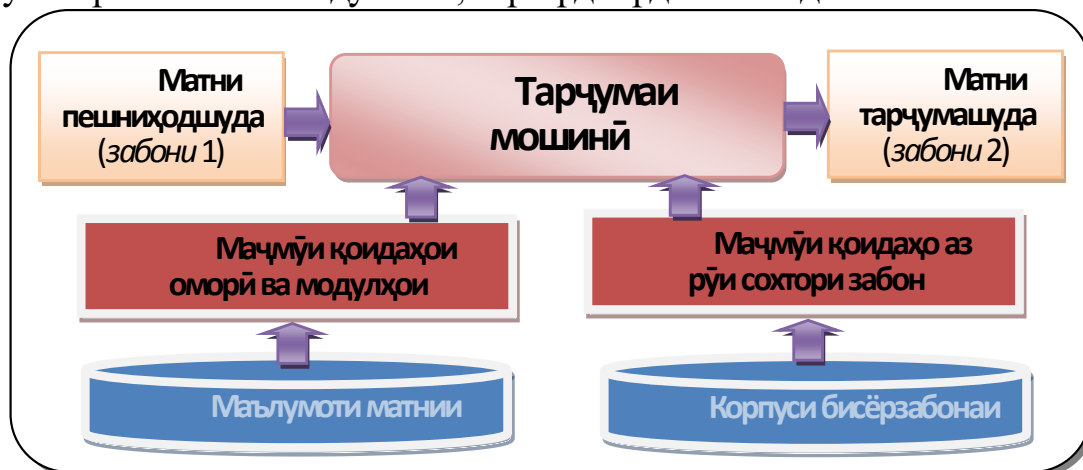
тарҷумаи мошинии он мураккабтар ба ҳисоб меравад. Аммо тарҷумаи матнҳои соҳавӣ нисбатан сабуктар мебошад, зеро маҷмӯи луғатҳо ва матнҳои соҳавӣ дастрас мебошанд.

2) Аз рӯи нишонаҳои равандҳои тарҷума, яъне вобаста аз натиҷаи ба даст омадаи тарҷума ба таври хаттӣ ва ё шифохӣ. Бо истифода аз имкониятҳои технологияи иттилоотӣ барои ба тариқи автоматӣ амалӣ намудани тарҷумаи хаттӣ имкониятҳои бештар дастрас мебошад [2]. Аммо барои амалӣ намудани тарҷумаи шифохӣ масъалаи дигари илмӣ лингвистикаи компютерӣ, яъне пешбарии синтез ва шинохтани овоз зарур аст.

Барои таҳлили имкониятҳои функционалӣ ва дараҷаи автоматикунонӣ тарҷумаи мошинии матн ба се ғуруҳи тарҷумони мошинӣ тақсим карда мешавад:

- 1) пурра автоматӣ шуда;
- 2) қисман автоматӣ шуда, бо иштироки шахси таҳриргар;
- 3) тарҷума аз тарафи тарҷумон бо истифодаи луғатҳои электронӣ.

Барои амалӣ намудани ғуруҳи якум ва дууми тарҷумони мошинӣ дар доираи сохтори мантиқии он аз ду банди асосӣ истифода бурда мешавад, ки дар расми 1 оварда шудааст. Дар банди якум маҷмӯи қоидаҳои омӯрӣ ва модулҳои барномавӣ маълумоти матнии озмоиширо коркард менамояд. Дар ин маврид қоидаҳо дар асоси воситаҳои математикӣ ва омӯрӣ ташкил дода мешаванд. Алгоритмҳои пешбари қоидаҳо ба модулҳои барномавӣ таъдил меёбанд. Дар ин маврид сифати кори алгоритмҳо аз ҳаҷми зиёди маълумоти матнии озмоишӣ вобастагии калон дорад [3]. Дар банди дуум бошад, дар асоси маҷмӯи қоидаҳои забон корпуסי бисёрзабона [4, 5], яъне ҳадди имконпазир корпуסי параллелии байни ду забон, коркард карда мешавад.

Сохтори мантиқии тарҷумони мошинӣ.

Ҳатогиҳои асосӣ дар тарҷумони мошинӣ. Дар раванди пешбарии тарҷумони мошинӣ асосан ду ғуруҳи ҳатоиҳо дар матн тарҷумашаванда воমেҳӯранд, яъне ҳатогиҳои имлоӣ ва ҳатогиҳо дар мазмуну мундариҷаи матн. Аз рӯи таърифи мафҳумҳои илмӣ забонмӯзӣ ҳатогиҳои имлоӣ ва услубӣ номгузорӣ кардан мумкин аст.

Ҳатогиҳои имлоӣ – маҷмӯи қоидаҳои имлоии забон, ки барои сохтани вохидҳои матн, ба монанди калима, ибора ва ҷумла истифода мешаванд. Аз рӯи натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ намуди Ҳатогиҳои синтаксисӣ муайян карда шудаанд:

- ✓ пайдарпаии нодурусти калимаҳо;
- ✓ сохтори нодурусти исм;
- ✓ сохтори нодурусти феъл;
- ✓ сохтори нодурусти шумора;
- ✓ сохтори нодурусти сифат;
- ✓ нодуруст ва нопурра истифода бурдани ҷонишин;
- ✓ нодуруст ва нопурра истифода бурдани бандакҳо;
- ✓ нодуруст ва нопурра истифода бурдани пешояндҳо.

Хатогихои услубӣ – мазмуни вохидҳои забон, калима, ибора, ҷумла ва мундариҷаи мантиқии онҳоро ифода мекунад. Аз рӯи натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ якҷанд намуди Хатогихои услубӣ муайян карда шудаанд, ки дар мавриди ҷой иваз намудани калимаҳо ба вучуд меоянд:

- ✓ аз байн рафтани калимаҳо дар ҷумла;
- ✓ истифодаи калимаҳои иловагӣ ва ё барзиёд;
- ✓ истифодаи калимаҳои ҳаммаъно;
- ✓ истифодаи тарҷумани нодурусти калимаҳо.

Барои ба нақша гирифтани ва коркарди лоиҳаи тарҷумони мошинӣ, пеш аз ҳама хатогихои дар боло номбаршударо пешгирӣ намудан лозим аст. Илова бар ин маҷмӯи қоидаҳои омӯрӣ ва қоидаҳои забонро барои коркарди маълумоти матнӣ тартиб дода, бояд алгоритмҳои тарҷумони мошинӣ коркард карда шаванд.

Дар умум, дар мақола сохтори мантиқӣ, функционалӣ ва қисмҳои пешниҳод шуда, барои як қадам пеш рафтани барои коркарди маҷмӯи барномаҳои компютерӣ барои тарҷумони мошинӣ ба ҳисоб меравад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Солиев О. М., Худойбердиев Х.А. Лингвистический тезаурус таджикского языка. Новые информационные технологии в автоматизированных системах. МИЭМ НИУ ВШЭ. Москва, 2017. – 268с. (103-106)

2. Худойбердиев Х.А., Солиев О.М. Методы и инструменты разработки таджикско-английского параллельного корпуса. Конференсия байналмилалӣ итмино амалӣ дар мавзӯи «Татбиқи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ дар рушди инноватсионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон», ДГТ, Душанбе, 2017. – с.

3. Солиев О.М., Худойбердиев Х.А., Солиев П.А. Web-приложение Tajik_English_Translator. Шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии захираи иттилоотӣ. Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон муассисаи давлатии “Маркази миллии патенту иттилоот” №4201800391 аз 31.12.2018.

4. Худойбердиев Х.А., Солиев О.М., Довудов Г.М., Косимов А.А. Web-приложение Tajik-Russian-Parallel Corpus. Свидетельство о государственной регистрации информационного ресурса, Республика Таджикистан, 30.04.2019, №4201900402.

5. Солиев О.М., Худойбердиев Х.А., Назаров А.А., Солиев П.А. Web-приложение Tajik-English-Parallel Corpus. Свидетельство о государственной регистрации информационного ресурса, Республика Таджикистан, 30.04.2019, №4201900401.

Худорожкова Н. Ю. – магистрант 2 курса кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ПРОЕКТА В УСЛОВИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

На сегодняшний день люди с ограниченными возможностями здоровья занимают значительную долю в структуре населения России, их общая численность превышает 11 миллионов. По данным Федеральной службы государственной статистики, молодые люди с инвалидностью в возрасте 15 – 23 лет в свободное время отдают свое предпочтение просмотру телепередач (52,9), занятиям за компьютером (50,0) и общению с друзьями (49,4). Малая часть респондентов посещают библиотеки (1,7), кинотеатры (2,0) и занимаются хобби (6,0) [3]. В подобных условиях важнейшей государственной задачей становится обеспечение достойного уровня жизни людей с инвалидностью, которое возможно лишь путем создания равных возможностей в сфере образования, занятости, медико-социального обслуживания, культуры, досуга и др. [2].

Одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества является проблема отношения к людям с инвалидностью. Несмотря на то, что в мире утвердилась социальная модель понимания инвалидности и, связанная с ней, инклюзия

инвалидов в общество, в российской действительности преобладает стремление к сегрегации. На сегодняшний день инклюзивный досуг в России находится на этапе становления.

Одной из приоритетных задач государственной программы молодежной политики до 2025 года является создание равных условий молодым людям с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам в социализации, реализации творческого потенциала, трудоустройстве и предпринимательской деятельности.

В своем исследовании «Паттерны культурного потребления глухих и слабослышащих: инклюзия или изоляция?» Н.В. Астахова и Н.В. Большаков приходят к выводу, что культурное потребление лиц с нарушениями слуха на сегодняшний день обладает определенной спецификой и для полноценной социализации им необходимо включение как в специфические культурные институты глухих, так и в общий культурный контекст социума [1].

Социальная модель понимания инвалидности объясняет ограничение возможностей инвалидов к участию в жизни общества наличием физических и «отношенческих» барьеров. В контексте нашего проекта именно «отношенческие» барьеры видятся нам первостепенными. Большая часть общества не готова принять инвалидов, как равноправных участников общественной жизни, что, в большинстве случаев, объясняется недостаточной информированностью граждан о природе инвалидности, о подлинных возможностях людей с инвалидностью.

Политика социальной поддержки и решения проблем инвалидов должна строиться на платформе создания условий для равного участия людей с ограниченными возможностями в жизни общества.

Инклюзивный проект «Песня ручной работы» реализуется на территории г.Каменск-Уральский и Каменского городского округа. Он направлен на интеграцию молодежи с различными видами инвалидности в среду их сверстников без нарушений здоровья. В рамках реализации создана площадка для общения, совместного досуга и взаимодействия молодежи с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и не имеющих инвалидность.

В ходе реализации проекта участники знакомятся с основами русского жестового языка и изучают дактильную азбуку. Результатом работы станет подготовленный творческий номер - жестовая песня. В дальнейшем созданная команда примет участие на одной из концертных площадок города.

Цель проекта – создание инклюзивной площадки для реализации потенциала молодых людей в пространстве равных возможностей на базе дома культуры поселка Мартюш.

Задачи:

1. Социализация молодых людей с инвалидностью путем организации совместного досуга с молодежью без физических ограничений;
2. Организация площадки для инклюзивного досуга на территории Каменского городского округа и г.Каменска-Уральского;
3. Съемка социального видеоролика для формирования у граждан толерантного отношения к инвалидам.

Основой целевой аудиторией являются представители молодежи от 16 до 35 лет с нарушением слуха (глухие и слабослышащие) и их сверстники без физических ограничений.

Среди методов работы можно отметить:

- метод учебно-познавательной деятельности (изучение дактильной азбуки, мастер-классы по русскому жестовому языку);
- метод наглядного восприятия (наглядное пособие, используемое для изучения жестов, просмотр видеофильмов о людях с ОВЗ);
- метод поощрения и награждения (творческая деятельность участников стимулируется дипломами и благодарственными письмами).

Условия реализации проекта:

- инклюзивный клуб осуществляет свою деятельность на базе Дома культуры п.Мартюш - филиала МБУК «Культурно-досуговый центр Каменского городского округа».
- программа разработана с учетом существующих направлений деятельности МБУК «КДЦ КТО» и создана для развития инклюзивного досуга.
- срок реализации – 1 год. Тематические встречи с участниками инклюзивного клуба проводятся один раз в месяц, их длительность составляет 1,5 - 2 часа.
- еженедельно участники коллектива жестового пения участвуют в репетиционном процессе постановки жестовой песни.
- на этапе знакомства и разучивания жестовой песни необходим сурдопереводчик.
  - материально-техническое оснащение предполагает:
  - наличие аудио- и видеотехники с набором демонстрационных записей;
  - наличие костюмов для осуществления концертной деятельности;
  - наличие специализированных аудиторий для проведения запланированных встреч и занятий.

Посещение инклюзивного клуба позволит молодежи с инвалидностью социализироваться, интегрироваться в культурное пространство, почувствовать себя равноправным участником общественной жизни. Участвуя в проекте «на равных», молодые люди без физических ограничений изменят свое отношение к инвалидам и разрушат сложившиеся стереотипы в отношении людей с ОВЗ. Информационная поддержка СМИ о реализации проекта вызовет общественный резонанс и еще раз обратит внимание на проблемы инвалидов.

Список литературы:

1. Астахова Н.В., Паттерны культурного потребления глухих и слабослышащих: инклюзия или изоляция? / Н. В. Астахова, Н. В. Большаков // ЖИСП. №1, 2017. – С.54
2. Воеводина Е.В. Социальный портрет людей с ограниченными возможностями здоровья в студенческой среде как фактор социальной адаптации к условиям вуза / Ек. В. Воеводина, Е. Е.Горина // Вестн. Том. гос. ун-та.№373, 2013. – С.60
3. Статистические данные Росстата РФ: сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: www.gks.ru (данные за 2016 год)//Дата обращения: 10.09.2019

Хучаназаров Г. – ассистенты кафедр и филологии и англистики Донишқадаи давлатии забони Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Мубаширова О. – Коллеҷи Омӯзгорӣ ба номи Х Махсумоваи ДДОТ ба номи Садриддин Айни

ШАКЛҲОИ ҒАЙРИТАСРИФИИ ФЕЪЛ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСИИ МУОСИР

Шаклҳои ғайри тасрифии феъл дар забони англисии муосир чунин воҳидҳои грамматикӣ забонанд, ки ба шахсу шумора далолат намекунанд ва нишондиҳандаи ин категорияи грамматикӣ феълро надоранд, яъне ба кӣ (киҳо) ё чӣ (чиҳо) тааллуқ дошгони амал ё ҳолати зикршавандаро ифода намекунанд. Ба зумраи чунин воҳидҳо дар забони англисӣ масдар (totake), герундий (taking), сифати феълии I (taking) ва сифати феълии II (taken) дохил мешаванд. Мисол: 1. His father's writing was easy to read (J. Galsworthy). 2. I love bathing ... Is the bathing safe in the bay? (Maurier) 3. This being done, they set off with light hearts (Irving). 4. The heat in the room, with all the windows shut, was now intense. (Gordon) [2, 222]. Дар ин ҷумлаҳо вербалияҳои (VerbalsëVerbids) “to read”, “bathing”, “being done”, ва “shut” морфемаи шахс ва шумораи феълро надоранд. Масдари “toread” номи амал буда, ба ки дахл дошгони ин амалро ифода намекунад. Дар мисоли дуюм герундии “bathing” аз руи шакл иҷро кунандаи амалро нишон намедихад. Сифати феълии якуми (Participle I) “beingdone” мубтадои худро дорад (this), вале аз руи шакли худ ба ки ё

чи тааллук дошгани амали «ичро кардан» (do-done) – ро зикр накарда аст. Дар ҷумлаи чорум сифати феълии дуҷуми (Participle II) “shut” ҳолати тирезахоро (windows) ифода менамояд, вале маълум нест, ки тирезахоро ба он ҳолат ки ӯ чи овардааст. Он аломат натиҷаи амалиёти ки ӯ чи аст.

Бо вучуди мавҷуд набудани нишондиҳандаи шахсу шумораи вербалияҳо аксаран ба ки ӯ чи мансуб будани амал ӯ ҳолатеро, ки тавассути шаклҳои ғайри тасрифии феъл номбар мешавад, аз руи контекст муайян кардан мумкин аст. Мисол: 1. She had wanted him to go with her (J.B. Priestley). 2. He found himself swelling again inside (Ibid). 3. I’m much obliged to you for being so definite (B. Show). 4. Arrived at her own door, she was alighting (Ch. Dickens) [2, 231].

Дар ин ҷумлаҳо амалҳои “to go” ба “she”, “swelling” ба “you”, ваҳолати “being definite” ба “you” ва “arrived” ба “she” дахлдоранд, ки ин аз маънои умумии ҳар яке аз он 4 ҷумла бармеояд.

Ғайр аз ҳосиятҳои зикршудаашон, вербалияҳо боз чанд вижагиҳои дигари умумӣ доранд:

1. Онҳо аз руи баъзе хусусиятҳои худ ба каторияи феъл дохил мешаванд, вале аз руи якҷанд аломатҳои дигар ҳиссаҳои нутқро мемонанд. Масдар ним феъл ва ним исм аст, сифатҳои феълии яқум ва дуҷум феълвор, сифатвор ва гоҳо чун зарф хизмат мекунад. Герундий бошад, дорои ҳосиятҳои ҳам феъл ва ҳам исм мебошад. Ин вижагиҳои онҳо, инчунин маънои шаклҳои категориалии вазифаи синтаксисашон дар иҷроиши онҳо бо дигар ҳиссаҳои нутқ аён мешавад.

Алалхусус, масдар мафҳуми ҳам протсесс ва ҳам предметро ифода мекунад. Вай шаклҳои категориалии самт (to write – to be written), ҳудуд (to write – to be wrting), нисбияти замонино (to write – to have written) дорост. Он ҳамчун мисли ин исм вазифаҳои синтаксисии муқтадо (to surprise them would be better), ки исми номи хабар (the next thing was to find him a name), пуркунадаҳо (I mean to have a talk with him) иҷро мекунад. Гузашта аз ин, чун феъл бо зарф (to return early), бо исм (to remember the words), бо ҷонишин (to tell them) ҳамроҳ омада, бо онҳо ибораҳои мухталифи озод бунёд мекунад ва муносибатҳои гуногуни синтаксисиро зохир менамояд.

Чунин табиати вербалияҳо (яъне ҳосияти ду ӯ зиёда ҳиссаҳои нутқро доро будани онҳо) бо исм мегардад, ки нисбати онҳо ақидаҳои гуногуни коркарда шаванд. Дар забоншиносии умумӣ ҳатто ақидае ба назар мерасад, ки тибқи он вербалияҳо ҳиссаи нутқи алоҳидаи махсус мешаванд.

Ду рағии вербалияҳо ба инобат гирифта, проф. А.И. Смирнитский дар системаи феъл як категорияи навро дарёфтааст ва онро категорияи манзурият (репрезентатсия) номидааст. Тибқи назарияи ин забоншиносии маъруфи шурави, ин категория дорои 3 маънои категориалии мебошад:

1. манзурияти феъли; 2. манзурияти субстантиви; 3. Манзурияти адъективи. Вакте ки феъл маънои амал ӯ ҳолатро зохир мекунад, ин манзурияти феълист: I want to sing. Хангоми маънои предмети гирифтани феъл манзурияти субстантиви ба назар мерасад: To go far away and quickly was the only thing to do (J. Galsworthy) [2, 236]. Дар суръате ки феъл ба маънои аломат далолат мекунад, манзурияти адъективи мушоҳида мешавад: The running moon was whitening the road (Cusack).

Бо вучуди он, ки вербалияҳо ҳосиятҳои чанд ҳиссаҳои нутқро зохир мекунанд, аз руи ақидаи аксари англисшиносон, онҳо дар сафи феъл мемонанд ва ба шаклҳои тасрифии феъл муқобил гузашта мешаванд. Дар якҷоягӣ ин ду шаклифеълӣ (тасрифи ва ғайри тасрифи) категорияи махсусро ташкил медиҳад, ки онро Б.Стренг ва Л.С.Бархударов категорияи тасрифи (the category of finitude) номидаанд. Маънои ин категория ифодаи предикативият мебошад. Аъзои қавии (marked member) ин тазод шакли тасрифии феъл аст ва дар он категорияҳои замон, модалият ва шахс баръало зохир мешаванд, ки онҳо аломатҳои асосии предикативият мебошанд. Аъзои заифи ин тазод (unmarked member) шакли ғайритасрифии феъл (вербалиҳо) мебошад. Шаклҳои тасрифи

ба шахс ва шумора далолат мекунад, предикативияти комилро ифода менамояд ва ба вазифаи хабари ҷумла меояд, вале вербалияҳо ба чунин ҳосиятҳо молик нестанд.

Бояд зикр кард, ки бо вучуди баръало зоҳир нашудани категорияи синтаксисии предикативият дар системаи шаклҳои ғайри тасрифии феъл баъзе забоншиносон (алалхусус проф. М.Я. Блох) бар он ақидаанд, ки вербалияҳо предикативияти дуҷумла дараҷаро ифода мекунад ва мутаносибан он ду аъзои тазоди зикршударо ҷун ифодагари предикативияти комил (full predication) ва нимпредикативият ё предикативияти нокомил (semi - predication) қаламдод мекунад.

Агар таҳти мафҳуми «предикативият» дар шакли феъл зухур ёфтани се рукн (шахс шумора, замон ва модалият) фаҳмида шавад, пас наметавон мавҷудияти категорияи предикативиятро дар системаи шаклҳои ғайритасрифии феъл эътироф кард, ки ин мантиқан дурусттар менамояд. Азбаски вербалияҳо воситаҳои грамматикӣ ифодаи категорияҳои шахс ва замонро доро нестанд, наметавон бо боварии том тасдиқ кард, ки ба онҳо категорияи предикативият ҳос аст. Гузашта аз ин, баъзе вичагиҳои вербалияҳо боиси ихтилофот дар шарҳу баёни онҳо гаштааст, ки онҳоро мухтасар бояд барраси кард.

Алалхусус шаклҳои феъли бо морфемаи «-ing» шарҳу баёни гуногун дорад. Онро як гуруҳанглисшиносон дар ҳама ҳолатҳо ҷун як шакли ғайри тасрифии феъл ҳисобида, онро «ing-form» номгузори мекунад. (Е.Крейзинга, Б.Келли, Х.Палмер, Ф.Блендфорд, Е.М.Гордону И.П.Крилова, В.В.Рачкевич, Л.С.Бархурдаров ва ғ.). Баръакси онҳо қисми зиёди забоншиносон (Х.Поутсма, Ч.Кёрм, Р.Кверк ва ҳамкорони у, А.И.Смирнитский, Б.А.Илиш, М.Н.Орембовская, М.Я.Блох, Б.Хаймовичу Б.Роговская ва ғ.) ин шакли феълро ҷун ду воҳиди грамматикӣ – сифати феъли I ва герундий қаламдод мекунад [2, 245].

Гуногун андеши дар ин ҷабҳа аз он бармеояд, ки чунин шакли феъли табиатан як зайл нест. Бинобар он саволе ба миён меояд, ки шаклҳои навъи «going, meeting, reading» ва ғайраҳо оё ба як ё ду вербалия мутааллиқанд. Агар ду мисоли зеринро таҳлил кунем, аён мегардад, ки аз руи табиати худ калимаҳои морфемаи «-ing» дошта як хел нестанд: 1) At that moment the rewasak knocking at the door; andEppiew as obligedto rise without answering Silas. (Eliot). 2) The evening before their return to Paris he was sitting on the terrace with his mother, listening to the monotoning screaming of cicadas, enjoying the cool night breeze (La Mure).

Дар ҷумлаи якум калимаи knocking мавқееро ишғол кардааст, ки он ба исм ҳос аст, яъне вазифаи синтаксисии мубтадоро адо менамояд. Вале вожаи «answering» бо пешоянди «without» истифодашуда, дар яқояги бо он ҷун ҳоли тарзи амал хизмат мекунад. Аввалан, тафовути байни ин ду вожаи «-ing» дошта дар он аст, ки яке бо артикли номуайяни (a knocking) ва дигаре (answering) бе ягон артикл ҳамроҳи пешоянди «without» омадааст, ҳарчанд ки ҳарду ҳосияти исмро зоҳир мекунад. Дар мисоли дуҷумла бошад, шаш вожа дорои морфемаи «-ing» аст: evening, sitting, listening, monotoning, screaming, enjoying. Дар калимаи «evening» элементи «-ing» морфемаи шаклсоз нест, зеро дар ҳолати аз «evening» хориҷ кардани «-ing» қисми боқи мондаи калима (even) он маънои протсессуалиеро, ки матн талаб мекунад, надорад ва аз ин хотир асоси феъл намебошад. «Evening» на шакли ғайритасрифии феъл аст, балки калимаи якҷумла буда, дар он элементи «-ing» морфемаи шаклсоз нест. Бинобарон «-ing» дар таркиби ин калима зоҳиран ба морфема шабоҳат дорад, вале аслан қисми таркиби ва ҷудонашавандаи он вожа махсуб мешавад. Калимаи «sitting», дар ҳақиқат, аз ду морфема (sit ва -ing) таркиб ёфтааст ва дар он морфемаи решагии «sit» номи амалро (нишастан) ифода мекунад, вале морфемаи флективии «-ing» ба морфемаи решагии тақвият мебахшад, яъне дар яқоягӣ бо «sit» ва феъли ёридаандаи «is» хабари ҷумла шуда омадааст. Мутаносибан ин калима сифати феъли I аст, ки барои ифодаи маънои худуди феъли давомдор омадааст. Вожаи синтаксисии «listening» ҳолати руҳии субъектро (he) хангоми иҷрои амал (was sitting) ифода менамояд ва аз ин ру он сифати феъли I аст. Бинобар он ин калима низ сифати феъли I

мебошад. Калимаи «monotoning» вожаи «screaming»-ро шарҳ дода истодааст ва аз ин ру муайянкунанда аст. Худи вожаи «screaming» бо артикли «the» омадааст ва вазифаи пуркунандаро адо менамояд. Аз ҳамин сабаб вай исми феъли мебошад.

Чунон ки маълум шуд, калимаҳои морфемаи «-ing»-дошгари аз чанд лиҳоз метавон таҳлил кард:

- 1) аз руи вазифаи синтаксиси дар ҷумла;
- 2) аз руи ғироишаш бо дигар зочаҳои таркиби ҷумла;
- 3) аз лиҳози шаклҳои категорияли ва ғайраҳо.

Аз руи вазифаи синтаксисаш чунин калима метавонад исмвор ба вазифаи мубтадо ё пуркунанда ояд, ё феълвор ҳамроҳи ягон феъли ёвар хабари ҷумла шавад, ё сифатвор муайянкунанда гардад, ё зарфвор вазифаи ҳолро адо намояд. Аз ин бармеояд, ки ин воҳиди лексикӣ грамматикӣ дар худ ҳосиятҳои феъл, исм, сифат ва зарфро таҷассум менамудааст. Вакте ки дар ҷумла он ҳосияти соф феълро зохир мекунад ва бо ёридохандаҳои феъли (auxiliary verbs) ҳамроҳ меояд, вай сифати феълии якум (Participle I) шуморида мешавад ва вазифаи хабари феълро адо мекунад. Дар мисоли болои «is sitting» ин гуфтаро тасдиқ менамояд. Ҳангоме ки он ҳосияти исмро зохир мекунад ва ба вазифаи мубтадо ё пуркунанда меояд, вай герундий ё исми феъли мебошад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Бонк Н.А., Котий Г.А., Лукьянова Н.А. Учебник английского языка. В 2-х частях. Часть I. / Н.А. Бонк, Г.А. Котий, Н.А. Лукьянова – М., 1997 – 637 с
2. Жигадло В.Н. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. / В. Н. Жигадло – М: Прогресс, 1956. – 345 с.
3. Качалова К.Н. Практическая грамматика английского языка. / К.Н. Качалова – М.: Высшая школа, 2002. -365 с.
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. / Ю.С. Маслов – Москва: Высшая школа, 1975. –251 с.
5. Quirk R. An Old English grammar. / R. Quirk – London: Methuen, 1955. – 166 p.

Ҳалимова З. – ассистенти кафедраи филологияи англиси Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

ОИД БА ДАРАҶАИ МУТОБИҚАТИ ЗАРБУЛМАСАЛУ МАҚОЛҲО ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ

Ҷомеаи инсониро бе забон тасаввур кардан ғайриимкон аст ва забоне вучуд надорад, ки дар он воҳидҳои гуногуни фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳо истифода нашаванд. “Зарбулмасалу мақолҳо фикрҳои оқилонаи аз наслҳо боқимондае ҳастанд, ки ҳангоми пуртаъсиртар ифода кардани фикр, гоҳо киноя, тамасхур, ҳазлу шӯхӣ, барои нишонрастар баён кардани мақсад ба кор мераванд” [Иқболов О., 2015, 4]. Қайд кардан бамаврид аст, ки имрӯзҳо воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақолҳоро метавон дар рӯзномаву маҷаллаҳо, барномаҳои радиову телевизион ва ҳамчунин дар нутқи ҳамаҷузӣ наврасону калонсолон мушоҳида кард.

Зарбулмасал ва мақол ҳоси эҷодӣ ба даҳонакии халқ ва ҳоси фарҳангу тамаддуни халқҳо ба ҳисоб мераванд, ки ҳаёт, яъне образҳои фикру ақидаҳо ва ҳулуқи табиати як халқу миллатро ифода менамоянд. Онҳо сохтори пурғановати забониеро ифода менамоянд, ки тули қарнҳомулоҳизаронӣ, нормаҳои зебоипарастӣ (этиқӣ ва эстетикӣ) ва ҳамчунин таҷрибаи ҳаётии мардум оид ба дарки ин дунёро дар худ нигоҳ доштаанд. Мавзӯи мазкур тули солҳост, ки зери таҳқиқ қарор дорад ва забоншиносони зиёди хориҷиву маҳаллӣ самти фаъолияти худро ба ин мавзӯ равона сохтаанд, ки Виноградов В.С., Жуков В.П., Пермяков Г.Л., Мокиенко В.М., Алефиренко Н. Аперсон Г.Л., Фозилов М., Турсунов Ф.М., Иқболов О., Норов Ш аз зумраи онҳоянд.

Ҳадаф аз навиштани мақолаи мазкур дараҷаҳои мутабоқати зарбулмасалу мақолҳои забонҳои англисӣ ба тоҷикӣ мебошад.

Паремияҳо дар муоширати ҳамаҷузъи одамон нақши хеле муҳимро мебозанд. Инсоният дар давоми ғайбати худ зарбулмасалу мақолҳои бениҳоят зиёдеро эҷод намудааст, ки бархе аз онҳо забонзада ғаштаанд. Мувофиқи таърифи пешниҳоднамудай муҳаққиқон зарбулмасалу мақолҳо низ ба қатори ВФ дохил мешаванд. Зарбулмасал ва мақол дар таркиби илми паремиялогия омӯхта мешавад ва ҳама паремиялогия як қисмати илми фразеология ба ҳисоб меравад, ки он ба омӯзиш ва ғуруҳбандии паремияҳо, яъне зарбулмасалу мақол, ибораҳои ғирди забон ғашта, антипословица ё худ паремияҳои таҷдидшуда, матал, ширхо, афоризмҳо, муаммоҳо ва панду ҳикматҳо, ки маънои асосии онҳо ифодаҳои образнокӣ лафзии арзӣшҳо ва фикру мулоҳизаҳои расмие, ки дар заминаи таҷрибаи ҳаётии одамон асос ёфтааст, бахшида шудааст. Паремиялогия аз калимаи юнонӣ гирифта шуда, маъноаш **paroimia** - масал, зарбулмасалу мақол ва **logos** - калима, таълимот мебошад. Зарбулмасал ва мақол яке аз роҳҳои асосии инъикоси эҷодӣ ба ҳамаҳои халқ ба ҳисоб меравад, ки таърих ва фарҳанги миллатро ифода намуда, дар бораи ҳаёти мардум аз қадимулайём маълумот медиҳад. Дар онҳо роҳҳои муайяни дарки воқеият, таҷрибаи иҷтимоӣ ва инчунин меҳнатии одамон дарҷ ёфтааст, ки одамон бо ғулашти солҳо онро аз насл ба насл паҳн намудаанд (додаанд).

Паремия афоризмҳо мебошанд, ки аз халқ ба вучуд омадаанд ва шакли муҳтасари таърифи, ифодаҳои мазмун ва маънои пандомезро доро мебошанд [Алефиренко Н.Ф., 2009, 242]. Ҳангоми дида баромадани хусусиятҳои парадигматикии паремияҳо бояд дар назар доштан, ки тарҳи ифодаҳои зарбулмасал ва мақол хусусияти ғуноғун дорад. Зарбулмасал ҳамаҷа сохти ҷумларо дорад, вале мақол ҳам дар шакли ҷумла ва ҳам дар шакли ибора пешниҳод карда мешавад [Алефиренко Н.Ф., 2009, 240]. Мундариҷаи мақолҳо ба маънои фразеологӣ наздикӣ дошта, дар худ ба таъри образнок ифода ёфтани хусусияти таъбирнокиро дарҷ менамояд.

Бархе аз забоншиносон ибораҳои маъмули ғирди забонғашта, зарбулмасалу мақол, ибораҳои истилоҳӣ ва афоризмҳои таърихиро ба фразеология дохил мекунанд ва бархе аз онҳо зидди ин ақида буда, онҳоро ибораҳои фразеологӣ ҳисоб намекунанд. Масалан Мокиенко В.М. бар ин ақида аст, ки зарбулмасалу мақол бешубҳа як ҷузъи фразеология мебошад, вале Жуков В.П. ҷунин меҳисобад, ки мо бояд паремияҳоро аз фразеологизм ҷудо намуда, онро ҳамҷун як илми мустақил эътироф намоем [ниғ. Алефиренко Н.Ф., 2009, 241]. С. И. Ожегов низ доир ба ин масъала фикру андеҷаронӣ намуда, ақидаҳои худро ба таъри зайл изҳор намудааст: “Ба ҳамаи тарик, ибораҳои ғирди забонғашта, мақол ва зарбулмасал, формулаҳои афсонавӣ, афоризмҳои таърихӣ, лағифаҳо ва дигар анвои ғуноғуни осори эҷодӣ фақат ба ҳиссаҳо ҷуда шуда, нишонаҳои структуравии худро ғум карда, аз ҷиҳати сохт ба воҳидҳои фразеологӣ монанд ғардида, ба ин тарик ба қатори фразеологияи ҳоси забон меҷароянд” [ниғ. Фозилов М., 1963, 5]. Мо низ дар навбати худ бар ин ақидаем, ки зарбулмасалу мақолҳо низ меҷавонад ба ғуруҳи воҳидҳои фразеологӣ дохил шаванд, ҷунки ағар аз нуқтаи назари тарҷума назар афканем, бо вучуди доштани тағовутҳо дар сохторашон ҳарду ба тарҷумон мушқилии якҳела эҷод меҷозанд. Ҳангоми дар матн асл вучуд доштани воҳидҳои фразеологӣ ва зарбулмасалу мақол тарҷумон бинобар сабаби надоништан ва ё дуруст сарфаҳм наҷағтани онҳо дар рағанди тарҷумай матн меҷавонад ба ҳатоғиҳо роҳ диҳад, зеро зарбулмасал ва мақолҳо бештар дорои маънои маҷозӣ буда, дар онҳо мақсад ва фикру ақидаҳо тағассути киноя ифода меҷардад.

Масалан дар забони англисӣ зарбулмасали “*Man may meet but mountains never*” вучуд дорад, ки он бо зарбулмасали тоҷикӣ “*Кӯҳ ба кӯҳ намерасад, аммо одам ба одам меҷасад*” [Мамадҷазаров А., 2017, 128] роғт меояд. Зарбулмасали мазкур меҷавонад дар ҳолатҳои ғуноғуни ҳаёти ба қор ояд. Масалан, мардуми мо ин паремияро дар ду ҳолат бештар истиғода меҷаранд, ки яке аз онҳо ҳангоми ноумед шудан аз ҷизе ва ё аз қасе, яне шунидани ҷавоби рағд бар иғазии хоҳишамон мебошад ва ҳолати дуғоми он ҳамаи лаҳзае мебошад, ки шахс бар иғазии ҳизматаш ҷизе талаб намекунад, зеро умедвор аст, ки дар

оянда агар хизмати он шахс ба ӯ лозим ояд, он шахс низ бе ягон дудилагӣ дасти кӯмак ба ӯ дароз кунад. Албатта, дар ҳаёту ғайриимкон меҳисобад. Аз ин рӯ метавон гуфт, ки дар паремияи мазкур зери мафҳуми “бархӯрдани ду кӯҳ” маҳз ҳамон гуна воқеаҳо дар назар дошта шудаанд. Паремияи дар боло зикргардида дар забонҳои мавриди муқоиса дорои маънои маҷозӣ буда, аз ҷиҳати маъно ҳар ду баробаранд, бинобар ин метавон гуфт, ки зарбулмасали мазкур муодили пурра ба ҳисоб меравад.

Зарбулмасали “*Velvet paws hide sharp claws*”, ки дар забони тоҷикӣ ҳамчун “*гусфандамои гургсифат*” [Мамадназаров А., 2017, 593] тарҷума намудаанд, паремияи муродиф ба ҳисоб меравад. Ҳангоми тарҷумаи паремияи мазкур метавон гуфт, ки аз навъи тарҷума бо истифодаи муродиф истифода намудаанд, зеро ҳангоми тарҷумаи тахтуллафзӣ он ҳамчун “*панҷаҳои маҳмалин нохунҳои тезро пинҳон мекунанд*” тарҷума карда мешавад. Зарбулмасали дар боло зикр намуда дар байни мардуми мо бо маънои маҷозииш, яъне барои нишон додани ҳислати инсонӣ истифода бурда мешавад. Мо метавонем паремияи зеринро ҳангоми суҳанронӣ дар бораи шахсе, ки кӯшиш менамояд дар миёни мардум доимо кирдори хуби худро нишон дода, дар баъзе мавридҳои шадиди руҳ меомада чунон бечораҳолона рафтор менамояд, ки бо ин рафтори худ дар ҷаҳми мардум ӯ танҳо ҷабрида аст, аммо агар аз тарафи дигар дида бароем ӯ маҳз ҳамон нафарест, ки сабабгори руҳ додани он воқеаҳои нохуш мебошад. Бинобар ин одамон ҳангоми истифодабарӣ маънои маҷозии паремияи мазкурро ба назар гирифта онро ҳамчун киноя ба қор мебаранд.

“*After a storm comes calm*” зарбулмасали дигари англисӣ мебошад, ки ҳангоми тарҷумаи тахтуллафзӣ мо онро ҳамчун “*баъд аз тӯҳфон оромӣ меояд*” тарҷума мекунем, вале агар мо онро на ҳамчун тарҷумаи тахтуллафзӣ, балки тарҷумаи шарҳи маънӣ кунем, пас он ба мисраҳои зерине, ки ба қалами шоира Зебунисо тааллуқ дорад рост меояд ва муродифи он ба ҳисоб меравад:

Навмед набояд шудан аз гардиши айём,
Ҳар шом, ки ояд, зи паси он сахаре аст.

(Зебунисо)

Паремияи дар боло зикр гардида дар худ маъноеро ифода мекунад, ки ягон фасли сол доимӣ нест, аз ин рӯ ҳолатҳо низ пас аз ҳамдигар тағйир меёбанд. Тавре ки мушоҳида мегардад чун дар уқёнус тӯҳфоне ба вучуд ояд бар асари он шамолу борони саҳт ба вучуд меояд, ки баъзан он сабабгори харобкориҳо мегардад, аммо пас аз чанд муддат тамоми ҷойро оромӣ фаро мегирад. Ҳаёти инсонӣ низ мисли он тӯҳфон аст. Тӯҳфони тақдир ба таври ногаҳонӣ пайдо шуда, ҳаёти инсонро барбод дода, нопадид мегардад. Пас аз нопадид шудани он тӯҳфон шахсе барои озод шуданиш аз он харобкориҳо нафаси озод мекашад ва бархе аз дигарон бошанд таҷрибаи ҳаётӣро азхуд мекунанд. Бинобар ин метавон гуфт, ки гузаштагон беҳуда нагуфтаанд, ки ҳаёти инсон омезиши хуш хурсандӣ, ранҷу азоб ва ашк аст. Албатта, ки он ранҷу азоб дар ҳаёти инсон ба таври абадӣ тул намекашад, бинобар ин мо бояд пурсабру тоқат бошем, то ин ки он саҳтиҳои зиндагиро паси сар намоем.

Хулоса, агар мо доир ба дараҷаҳои мутобиқати зарбулмасалу мақолҳои забонҳои мавриди назар ҳарф занем, метавон гуфт, ки онҳо низ мисли воҳидҳои фразеологӣ дорои дараҷаҳои муодилокӣ мебошанд ва тавре ки мо огоҳ гаштем ҳар як зарбулмасалу мақол дар забони тарҷума метавонад дорои муодилоҳои пурраву нопурра ва муродифу бемуодил бошад. Ҳангоми муайян ва таҳлил намудани дараҷаи муодилокии пурраи як зарбулмасал ва ё мақол мо бояд аз таърихи пайдоиши он огоҳ бошем, то мушаххас гуфта тавонем, ки ЗМ - и кадом забон аввалин шуда ба вучуд омадааст ва ҳангоми тарҷума ҷи гунамуодили пурраи худро пайдо намудааст, яъне мо бояд аниқ донем, ки як ЗМ -и додашуда дар асоси фарҳангу тамаддуни кадом халқу миллат ба вучуд омадааст ва кадом миллат онро ҳамчун муодил қабул намудааст. Доир ба дараҷаи бемуодилии ЗМ - ҳои забонҳои мавриди назар мо кӯшиш менамоем, то дар мақолаҳои минбаъда маълумоти пурра диҳем.

Руйхати адабиёт:

1. Алефиренко Н.Ф. фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с
2. Икболов О. Зарбулмасал мақол ва афоризмҳо (муодилҳои англисӣ, тоҷикӣ, русӣ). Душанбе, 2015. - 146 с.
3. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ. Душанбе, 2017. - 1015 с
4. Ҷоизов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони тоҷик (фарҳанги фразеологӣ) ҷилди якум. Нашриёти давлатии Тоҷикистон. Душанбе 1963

Ҳамробоев Н.А. – н. и. ф., дотсент, мудири шӯъбаи таъбу нашри раёсати Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров

ВЕҶАҒИҲОИ ТАРҶУМАИ МАЪНОӢ ДАР КУҲАНГАРИН ТАРҶУМАИ ФОРСИИ “РАБИЪ-УЛ-АБРОР”-И ЗАМАХШАРӢ

“Рабиъ-ул-аброр ва нусус-ул-ахёр”-и Ҷоруллоҳи Замахшарӣ аз зумраи муҳиммгарин асарҳои ахлоқӣ ба забони арабӣ буда, бо арзишҳои адабӣ ва таърихӣ худ дар адабиёти форсӣ тоҷик ҷойгоҳу мақоми хоса дорад. Арзиш ва аҳамияти “Рабеъ-ул-аброр”-и Замахшарӣ пеш аз ҳама дар он аст, ки бештари қаҳрамонҳои ҳикоеҳои ин асар подшоҳону ашқоси эронинаҷод буда, ҳислатҳои ҳамида ва панду андарзҳои онон, дар қолаби қиссаву ривоеҳои таърихӣ, дар матни асар ҷойгир шудаанд. Гузашта аз ин, аксари достону ҳикоеҳои он сарчашмаи форсӣ дошта, осори гаронқадри форсӣ-тоҷикӣ, аз ҷумла “Худойнома”, “Калила ва Димна”, “Таърихи Табарӣ” ва “Панднома”-ву “Андарзнома”-ҳои шаҳриёрону амирони эронитабор аз маохизи асосии “Рабеъ-ул-аброр” шинохта шудаанд. Ҳамзамон китоби «Насим-ар-рабеъ»-и Сӯфии Самарқандӣ чун тарҷумаи “Рабеъ-ул-аброр”-и Замахшарӣ мебошад, аз ин рӯ, веҷағиҳои забониву хусусиятҳои грамматикӣ ва сабқшиносиву адабии ин тарҷума, аз як сӯ аз арзиши адабиву таърихӣ “Рабеъ-ул-аброр” хабар медиҳад ва аз ҷониби дигар, майдони пажӯҳишро барои таҳқиқи пахлӯҳои дигари осори Ҷоруллоҳи Замахшарӣ ва ҳам Сӯфии Самарқандӣ фароҳам меорад.

Албатта, барои таҳқиқи мӯйшикофонаи тарҷумаи “Рабеъ-ул-аброр” пеш аз ҳама таҳқиқи ҳаёт ва фаолияти мутарҷим зарур аст, вале мутаассифона роҷеъ ба аҳвол ва осори мутарҷим, аз китобу тазкираҳои мавҷуда, маълумоти кофӣ дастрас карда натавонистем. Аз китобҳои тарҷумаҳои, ки наздиктар ба ҳамин давр навишта шудааст, китоби “Маҷмаъ-ул-одоб фӣ мӯъҷам-ул-алқоб”-и Ибни Футӣ (723/1323) мебошад. Дар татҳиси ин асар, танҳо аз як ҷилди он бо таҳаллусӣ “Сӯфӣ” (1, ҷ.4/3, 28, 36, 44...) исми бист нафар адибону орифон ва шайхону забоншиносон ҷудо гардид, ки ҷаҳордаҳ нафари онҳо, дарвоқеъ, сӯфӣ буда, ин унвон дар он даврон низ нишонаи марому маслаки аҳли тасаввуфи будааст.

Аз ин ҷо, перомони ҳолиномаи Сӯфии Самарқандӣ танҳо соҳиби муқаддимаи «Насим-ар-рабеъ», яъне худ мутарҷим, маълумоти ночизе бар мо боқӣ гузоштааст. Мутарҷим дар чор маврид дар матни китоб, яъне дар ду мавзӯи қиссаву ҳикоят баён мекунад ва дар ду ҷои дигар бидуни зикри номи ҷаддаш аз худ хабар медиҳад. Дар мавриди аввал чунин ишора мекунад: “Ва мутарҷими китоб – Муҳаммад ибни Аҳмад ас-Самарқандӣ ас-Сӯфӣ, раҳматуллоҳи алайҳ, соле, ки шарафи Қазбаи муаззама ёфта буд, дар ин сурат аз аҳли дил савол кард...” (3, 29).

Дар мавриди дигар, ба тасреҳи худ мутарҷим, асли ӯ аз Самарқанд буда, дар Шероз ба дунё омадааст ва дар муқаддимаи нусхаи Алигарҳи Ҳинд, ки аз ҷониби Некруз ибни Хизршоҳ китобат шудааст, ном ва мавлуди мутарҷим чунин зикр гаштааст: “Ин ҳоксори ақалли ибодиллоҳи-л-ғанӣ Муҳаммад ибни Аҳмад ибни Муҳаммад ас-Сӯфӣ ас-

Самарқандӣ маҳтидан ва-ш-широзиён мавлидан тобаллоху алайҳи ва разакҳу мо йатаманноху...»(4,12). Аз ин иқтибос бармеояд, ки дебочаҳои нусхаҳои боқимонда дорои тағйиру иловаҳо буда, ба иллати илова шудани муқаддамаҳои котибон дар нусхаҳои ғайри нусхаи хати мутарҷим, тафовутҳо ба назар мерасанд.

Аз «Насим-ар-рабъ»-и Сӯфии Самарқандӣ, то имрӯз панҷ нусхаи комил ва ду нусхаи мунтахабу талхисшуда ба даст омадааст. Нусхаи якум соли 781/1379, ки аз ҷониби худӣ мутарҷим, яъне ба хати ӯ китобат шудааст, ин нусха қадимтарин нусха ба шумор рафта, ҳамроҳи маҷмӯи китобҳои Ҳочӣ Салимоғо дар китобхонаи бузурги Сулаймонияи шаҳри Истанбул, таҳти рақами 902 нигоҳдорӣ мешавад(3). Хушбахтона ин нусха имрӯз дар дасти мо мавҷуд аст ва мавриди тасҳеҳ қарор гирифта истодааст, ки умедворем мунтахабе аз он ба наздикӣ ба дасти чоп хоҳад расид.

Таърихи китобати нусхаи дуум соли 868/1463 буда, таҳти рақами 1468, дар китобхонаи Маҷлиси шӯрои исломӣ нигоҳдорӣ мешавад, ки бахши тасвирии онро Маҷид Мансурӣ, дар Техрон, соли 1387 нашр намудааст(5).

Нусхаи сеюм, дар китобхонаи марказии Истанбул, таҳти рақами 237 нигоҳдорӣ мешавад, ки мутаассифона аз таърихи китобат ва котиби он маълумоте дар даст нест(6,15).

Нусхаи чоруми бидуни таърих, ки эҳтимолан дар қарни нухуми ҳиҷрӣ китобат шудааст, мавсум ба нусхаи Алигарҳи Ҳинд мебошад, ки таҳти рақами 11/89165526 маҳфуз аст (4).

Нусхаи панҷуми тарҷумаи “Насим-ар-рабъ”, ки соли 917/1511 таърихи китобати он доништа шудааст, дар китобхонаи Мадинаи Мунаввара, бахши китобҳои Ориф Ҳикматбек, таҳти рақами 3739 нигоҳдорӣ мешавад, ки мутаассифона ин нусхаҳо дастрас карда натавонистем (6,15).

Нусхаҳое, ки талхису мунтахаб шудаанд, яке мавсум ба “Хулосаи Насим-ар-рабъ”, ки Ётиборхон ном шахс талхискуандаи он шинохта шудааст ва ин нусха дар китобхонаи миллии Эрон, таҳти рақами 9643 маҳфуз мебошад(7,362).

Нусхаи дигар “Мунтахабе аз тарҷумаи Рабъ-ул-аброр” унвон дошта, он дар маҷмӯа ё худ баёзи Ибни Хотун, ки он ҳам дар китобхонаи миллии Эрон, таҳти рақами 5138 ҳифзот мешавад (7,362).

Аз муқоисаи ду нусхаи аслий, яъне нусхаи хати мутарҷим ва нусхаи Алигарҳи Ҳинд ва аз қавли муҳаққиқоне, ки бо нусхаҳои мухталифи ин асар саруқор гирифтаанд бармеояд, нусхаҳо бо ҳамдигар фарқ дошта, тафовути онҳо бештар дар дебоча ва кам андар кам дар матни асар ба назар мерасанд. (8,16).

Муҳаммад ибни Аҳмад сабаб тарҷума шудани китоби «Рабъ-ул-аброр»-ро чунин баён доштааст, ки: “...ба тарафи саҳро рафта будем ва аз ҳар навъ латифае гуфта меомад. Иттифоқан аз китоби «Рабъ-ул-аброр ва мухтор ул-аҳёр, ки аз мусаннафоти устодалмуҳаққиқин қудватул мудаққиқин алломотулараб, муассиси мабонии улумуладаб баҳри маонӣ валбаён, аъҷубатиласр ваззамон аш-Шайх Абилқосим Маҳмуд ибни Умар аз-Замаҳшарӣ тағаммадахуллоху би ғуфрониҳи ва анъама алайҳи биризвониҳи, ҷузъе дар остини ин мискин буд, нуктае чанд аз он изҳор кардам ва шаммае аз он ба маҷмуи ёрон расонидам. Маҷмӯъ шейтаи самои он ғашганд ва бар ҳифзи он латоиф шааф намуданд ва чун ба лафзи арабӣ буд, ҷамъе аз идроки маонии он маҳрум мемонданд ва дар тафтиши латоифи он ҷаҳд менамуданд. Азизи соҳибғамизе, ки ишорат ӯ ҳукм буд ва тоати ӯ ғунм, рӯй ба ин Сӯфии реза, ки ло исма лаҳу ва ло расма ва ло қадра лаҳу ва ло қидр ва ло таҳал биводайҳи ва ло сидр, овард ва гуфт: Агар ин китобро тарҷума кунӣ, то аз ин хон ҷамъи ихвон бо насиб бошанд ва бар ин бом хосу ом бароянд ва аз ин рабъ, рафъ ва вазъ баҳраманд гарданд, чун адби подшоҳи комғору эътидол ҳавои баҳор ҷаҳонгир шавад. Ин заиф бо қиллати бизоат ва адами иститоат баъд аз истихора истимдоди ҳиммат аз даруни аҳлидиллон кардам ва рӯй ба ин амали хатир овардам ва ба тавфиқи Аллоҳ ва юмни тайсира, ончи хулосаи китоб ва нуқоваи абвоб буд, дар силки ҷамъи қашидам ва номаш “Насим-ар-рабъ” ниҳодам”(3,3).

Роҷеъ ба соли таълиф, ё худ тарҷумаи «Рабеъ-ул-аброр» ҳаминро метавон қайд намуд, ки ба ҷуз аз нусхаи китобхонаи Сулаймония дар ҳеҷ кадом аз нусхаҳо ба таърихи тарҷумаи китоб ишорае нашудааст, ҳатто таърихи таҳрири нусхаи Алигарҳи Ҳинд низ мушаххас нест. Танҳо дар нусхаи махфӯз дар китобхонаи Сулаймонияи Истамбул, ки ба хати худи мутарҷим мансӯб аст, таърихи итмоми тарҷума соли 781/1379 сабт ёфтааст (3,279).

Нуктае, ки то андозае соли таълифи китобро мушаххас мекунад, ба Шох Шӯҷоъ тақдим шудани тарҷума аст, зеро Шох Шӯҷоъ ба улум, хоса илми панду ахлоқ ва шеър адаб алоқаи фаровон дошта, худи ӯ дар иншои шеър моҳир будааст (9,ҷ.3/2,1089). Забехуллоҳи Сафо соли ҳукмронии Ҷалолуддин Шох Шӯҷоъ ибни Муборизуддин Мухаммад – подшоҳи маъруфи Оли Музаффаро аз 760/1358 то 786/1384 доништааст (9,ҷ.3/2,1089). Аз ин ҷо бармеояд, ки «Насим-ар-рабеъ» дар байни бисту паш сол, яъне аз 760/1358 то 786/1384 тарҷума шудааст (3,3).

Аз Сӯфии Самарқандӣ ба ғайр аз «Насим-ар-рабеъ» рисолаи дигар бо номи «Мифтоҳ ун-наъим фӣ одоб ат-таълим» то имрӯз боқӣ монда, ки он баъди соли 782/1380 таълиф ёфтааст (12,12). Дар ин китоб матолиб ё худ фасле аз китоби «Насим-ар-рабеъ» айнан оварда шудааст, ки ин амр қидмати «Насим-ар-рабеъ»-ро аз «Мифтоҳ ун-наъим» таъйид месозад.

Мутаассифона, аз таърихи вафоти Сӯфии Самарқандӣ иттилое дар даст нест, аз дуову дуруд ва эҳтироми ӯ ба халифаҳои ҷаҳоргона маълум мегардад, ки ӯ намояндаи мазҳаби ҳанафӣ будааст.

Роҷеъ ба равиш ва шеваи тарҷумаи асар ҳаминро метавон қайд намуд, ки Сӯфии Самарқандӣ дар тарҷумаи «Рабеъ-ул-аброр»-и Замахшарӣ равиши тарҷумаи таҳтуллафӣ ё худ тарҷумаи дақиқро ихтиёр намуда, ҳатталимкон кӯшиш намудааст, ки тарҷумааш равону ҳамвор барояд. Аммо мутарҷим на ҳама вақт ба ин мақсад расидааст, чун шеваи тарҷума дар саросари асар якнавъ набуда, ӯ ғолибан дар тарҷумаи ҳикаму андарзҳои кӯтоҳ бо тарҷумаи баробари матн кифоят намудааст ва гоҳе, ба таносуби ҳолу мақом, бо абёту масал ва оёту аҳодиси мухталиф тарҷумаро зиннат додааст, ки ин равиш камтар ба назар мерасад. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки мутарҷим, пеш аз ҳама, барои ниғадории амонати матн кӯшида, танҳо дар интихоби қиссаву ҳикоят бартариятро ба хонанда ва муҳотаби хеш гузоштааст.

Гузашта аз ин, мутарҷим гоҳо баъзе аз қисматҳои ҳикоятро, бидуни тарҷума ворида матн намуда (3,19,22,23), дар тарҷума сабки хосеро эҷод намудааст. Ҳамчунин дар чанд маврид ашъори арабӣ ва бархе бандҳои арабӣ низ дар «Насим-ар-рабеъ» аз қалами тарҷума берун монда, танҳо бо номи ровӣ ва лафзи «қола» ва монанди он, баргардон шудаанд (3,18,19,44).

Аз ҷумла, матлаби зерин дар боби дуюм, гуфтори панҷуми «Рабеъ-ул-аброр»-и Замахшарӣ чунин омадааст,

نظر أعرابي في سبعة وعشرين من رمضان إلى الهلال فقال: الحمد لله لذي أنحل جسمك كما أخصمت بطني

(13,ҷ.1,83)

Мутарҷим матлабро чунин тарҷума кардааст: «Латифа, арабе назар кард дар бисту пашуми моҳи рамазон ва мохро дид қавӣ заифгашта. Гуфт: алҳамдулиллоҳи-л-лазӣ анҳала ҷисмука камо ахмасту батнӣ». (3,7)

Яқум, Сӯфии Самарқандӣ тарҷумаи ин матлабро ба ибораи «латифа» оғоз намудааст, гарчанд вожаи «латифа» ё «ҳаҷв» дар матни аслии вучуд надорад ва ин гуна иловаҳоро метавон дар тарҷума бисёр дарёфт намуд. Дуюм, мутарҷим дар ин ҷо матлаби асосиро («Шукру сипос Худоро, ки лоғар кард ҷисми тӯро ҷунонеки «борик сохтӣ» шиками маро») тарҷума накардааст, вале дар нусхаи хати мутарҷим (3) зери калимаи «анҳалла» ибораи «лоғар кард» ва дар зери калимаи «ахмасту» ибораи «борик сохтӣ» оварда шудааст, ки мутарҷим гӯё вожаҳои нисбатан душворро барои худ тавзеҳ намудааст.

Сеюм, дар матни арабӣ “سبعة و عشرين من رمضان”, яъне “бисту хафтуми рамазон” омадааст, вале маълум нест, ки аз кадом сабаб Сӯфии Самарқандӣ ин таърихро “бисту шашуми рамазон” тарҷума кардааст. Сабаби ин амр ду чиз шуда метавонад: якум, шояд нусхаи “Рабеъ-ул-аброр”-и мавриди истифодаи мутарҷим дигар бошад, ки дар он ривояти мазкур би ин шакл омада бошад. Дуюм, мутарҷим шояд ба иллати камии вақт, дар тарҷума ба сахву хатогӣ ро роҳ дода бошад.

Чорум, вежагиҳои тарҷумаи тахтуллафазӣ, аз ҷумла, ноҳамворӣ ва баъзан мубҳам мондани маъно, ҳифз гардидани тартиби калимаҳо ва сохти ҷумла, таваҷҷӯҳи бешгари мутарҷим ба муаллиф ва амонати матн нисбат ба хонанда ба мушохίδα мерасанд, ки дар маҷмӯъ метавон бӯи забони мабдаъро аз тарҷума ҳис намуд.

Мутарҷим гоҳе панду андарз, ашъору абёт ва ибороту ҷумлаҳоро ба тарҷума илова намудааст, ки сабаби зебо ва дилпазиршудани матлаб гаштааст. Масалан: “Маъмун гӯяд: агар сифати дунё аз дунё пурсанд худро васф накунад, илло ба шеър, ки Абунувос гуфта:

Изо имтаҳана-д-дунё лабиби тақшӯфат

Лаху ған ғадувви фӣ сиёби сиддиқӣ...(3,4)

Мутарҷим дар матн сифати бевафо будани дунёро ёдоваршуда, барои тасдиқи фикраш байги Абунувосро ба ҳукми шохид овардааст, ки бидуни тарҷума хонанда наметавонад қомилан аз ғоидаи матлаб баҳраёб гардад. Мутарҷим худ огоҳ мегардад, ки бидуни тарҷумаи байги арабӣ дарки маъно мушқил аст, аз ин рӯ, дар хошия бо овардани тарҷумаи шеър, маъзи ҳикматро ба хонанда ба тариқи зайл манзур менамояд: “Тарҷума:

Марди оқил гар кунад дунёи дунро имтиҳон

Душмане ёбад ба зохир дар либоси дӯстон.”(3,4)

Аз 97 боби китоби “Рабеъ-ул-аброр”-и Замахшарӣ мутарҷим 82 боби онро бо равиши талҳис тарҷума карда, ба китоби «Насим-ар-рабеъ» нақл намудааст. Интиҳоби қиссаву ҳикоят маҳз ба саликаи шахсии мутарҷим вобаста буда, аз муқоиса матни арабӣ ва тарҷумаи он бармеояд, ки агар талҳиси матолибро ба назар нагирем, тафовути он бештар дар риоя нашудани пайдарҳамии ҳикоят ба ҷашм мерасад. Аз ин ҷо, Алии Навидӣ сабаби риоя нашудани пайдарҳамии матолибро усули “интиҳоби даврагӣ” донистааст(8,18). Яъне мутарҷим дар аввал аз ҳар боб як ҳикоя интиҳоб ва тарҷума намуда, баъди иғимомии бобҳои китоб, давраи дуҷуми интиҳобро оғоз намудааст ва ҳамин тавр “интиҳоби даврагӣ”-и матолиби тарҷумаро таҳия сохтааст, ки ин амр ба андешаи Алии Навидӣ сабаб риоя нашудани пайдарҳамии ҳикояҳо дар тарҷума гардидааст. Аммо сабаби риоя нашудани пайдарҳамии ҳикоят, ба фикри мо, интиҳоби даврагӣ нест ва мутарҷим бо ин роҳ ҳикоятро интиҳоб ва тарҷума накардааст, зеро 15 боби боқимонда бобҳои пасиҳамомада ва бобҳои интиҳой буда, агар мутарҷим дар тарҷумаи ҳикоят тариқи “даврагӣ”-ро интиҳоб менамуд, ҳатман аз ин абвоби мафҷудгашта низ матолибро тарҷума мекард.

Гузашта аз ин, сабаби тарҷума нашудани 15 боби интиҳой шояд набудани фурсати кофӣ бошад, зеро аз нимаи дуҷуми тарҷума саркарда, хати мутарҷим андаке дигар шудааст, яъне як навъ саросемагӣ дар навиштор, инчунин очилӣ дар тарзи баёни мақсад низ ба мушохίδα мерасад, ки ин амр ба кам будани фурсат низ гувоҳ шуда метавонад.

Хусусиятҳо ва ҷанбаҳои адабии «Насим-ар-рабеъ»-ро метавон бо чанд нукта тавзеҳ намуд. Якум, ҳадафи Сӯфии Самарқандӣ аз тарҷумаи «Рабеъ-ул-аброр», пеш аз ҳама сирф тарҷума, яъне тарҷумаи тахтуллафазӣ ё худ тарҷумаи дақиқ буда, ҷанбаи адабии матн ва ороштагиву таъйини ҷумлаву матолиби он барои вай ҷандон арзиш надоштааст. Аз ин рӯ, унсурҳо ва ҷанбаҳои адабии ин китоб, ба ғайр аз ашъори форсӣ-тоҷикии ба тарҷума иловашуда, то андозае камгар аст. Ҳамчунин муқаддимаи мутарҷим низ аз ин вежагӣ истисно аст, зеро дар ин навъи китобҳо ва тарҷумаву таълифоти ин давр аксаран муқаддимаро то андозае мусачҷаву орошта менавиштанд, лекин матни “Насим-ар-рабеъ” аз ин гуна хусусиятҳо фокид аст.

Мутарҷим аз байни тамоми санъатҳои адабии дар ин китоб танҳо дар чанд мавқеъ санъати саҷро истифода намудааст, ки бархе аз онҳо низ ба сабаби тарҷумаи ибороти мусачҷаби «Рабеъ-ул-аброр» мебошад. Ба ҳукми мисол метавон аз матлабҳои зерин ёдовар шуд: “Аҳраси (гунги-Ҳ.Н) олим беҳ аз мутакаллимҳои ҷоҳил”(3,152), “Ҳақ таоло мадади мо хоҳад дод ба малоикаи ғизоб(ҷамъ.ғазоб – Н.Ҳ.) ба сурати кабӯтар дар миёни сихоб (абр-Н.Ҳ)”(3,156), “таҳаммули бори сақил осонтар аст аз таҳаммули ёри сақил” (3,160), “мангар, ки кӣ мегӯяд, бингар, ки чӣ мегӯяд” (3,249), «ва ҳулки бад муфсиди амал аст, чунончи сабр муфсиди асал аст”(3,160), “дар тоат овехта буд ва аз маъсият бигрехта”(3,112).

Ҳамзамон дар китоб ҷо-ҷо ташбеҳ ё истиора ба назар мерасад, ки он ҳам ба сабаби тарҷума ё дучори дигаргунӣ ва тағйир шуда ё аз байн рафтааст. Инчунин дар чанд маворид, албатта бу ҷуз аз муқаддима, тарҷумаи маъноӣ бо истифодаи услуби адабии мушоҳида мешавад, аз ҷумла “рӯзи ҷаҳорум абр бигшуд ва офтоби ҷаҳонтоб аз уфук рӯй намуд”(3,273), вале ин сабк дар матн камтар ба дида мерасад.

Арзиши адабии асарро бештар тарҷумаи ашъор ва абёти илҳоқии форсӣ дар худ инъикос мекунад, зеро ашъори арабии омада, қомилан аз китоби «Рабеъ-ул-аброр»-и Замаҳшарӣ мебошад. Қисми зиёди ашъори форсии ба ҳукми шӯҳид ё наздик ба тарҷума овардаи мутарҷим аз ғазалёту қасоид, мавъизаву мусалласот ва “Бӯстон”-у “Тулистон”-и Саъдӣ нақл шудааст. Инчунин дар нусхаи Сулаймония байги зерин:

Хуш бувад гар маҳаки таҷриба ояд ба миён,
То сияҳрӯй ҷавад, ҳар кӣ дурӯғаш бошад. (3,198;14)

аз Ҳоҷа Ҳофизи Шерозӣ илова шудааст, мавҷудияти ин байт арзиши тарҷумаро як навъ боло мегардонад, зеро китоби “Насим-ар-рабеъ” бо таърихи таълифи худ аз қадимтарин маъхазе ба шумор меравад, ки шеърҳои Ҳоҷа Ҳофиз дар он нақл шудааст.

Алоқамандии Сӯфии Самарқандиро метавон беш аз ҳама ба ашъори Саъдӣ мушоҳида намуд, ҳатто мутарҷим айни ибороти Саъдиро баъзан ба орият гирифта дар баёни фикри худ истифода менамояд. Масалан, Сӯфии Самарқандӣ дар боби ҷилу дуҷуми «Насим-ар-рабеъ» мегӯяд: “...Ногоҳ румӣ биёмад ва қассоб биёвард ва хинзирро бихобонид ва **қорд бар ҳалқаш бимолӣ** ва хун равона гашт...”(3,165) матлаби “**қорд бар ҳалқаш бимолӣ**”-ро мутарҷим аз абёти “Тулистон”-и Саъдӣ гирифтааст, ки Шайх мегӯяд:

Шунидам гӯсфандеро бузурге,
Раҳонид аз даҳону дасти гурге.
Шабонгаҳ **қорд бар ҳалқаш бимолӣ**,
Равони гӯсфанд аз вай бинолӣ.(15)

Дар боби бисту чоруми “Насим-ар-рабеъ” мутарҷим бо тағйири чанд калима, сурати нозебо ва қарехи муҳотабашро мазаммат намуда, дар бехтарин сурат мақсади ҳешро дар қолаби шеърӣ, чунин баён медорад:

Ту аз ҳар дар, ки боз оӣ, бад-ин **зиштӣву расвоӣ**,
Даре бошад, ки аз **дӯзах** бар рӯи халқ бикшӣ.(3,99)

Ин байт низ аз ашъори Шайх Саъдӣ гирифта шуда, дар он бархе иборот, мувофиқи мақсад аз ҷониби мутарҷим иваз шудааст. Шайх Саъдӣ дар матлаи яке аз ғазалҳои мегӯяд:

Ту аз ҳар дар, ки боз оӣ, бад-ин **хушио зебоӣ**,
Даре бошад, ки аз **ҷаннат** бар рӯи халқ бикшӣ.(16)

Ҳамчунин дар “Насим-ар-рабеъ” чанд байт аз Анварӣ ва Низомиву Убайди Зоконӣ, як рубоӣ аз Абӯсаиди Абулхайр, як рубоӣ аз Хайём ва ашъоре аз ҳуди мутарҷими китоб ва чанд абёти дигари лоадри илова шудааст, ки манобеъ онҳоро наёфтем.

Ҷои қайд аст, ки соҳиби абёти ношинохта шояд ҳуди мутарҷим бошад, зеро бешгари ин абёт дар ҳошияи саҳифа бо изофаи калимаи “тарҷума” оварда шудааст, ки ҳатто тавассути барномаҳои электронии имрӯз, ки дорои ҷустуҷӯи паҳновар мебошанд, манбаъ ва ғундаи он маълум карда нашуд.

Мутарҷим дар саҳифаи 230-231-и “нусхаи хати мутарҷим” як маснавии ҳудашро ба матн илова намудааст, ки он дорои бисту як байт буда, аз шоирони мутавассит будани мутарҷим ва аз маҳорати шоирӣ ва дараҷаи шеърғуӣи ӯ иттилоъ медиҳад.

Хулоса, “Рабеъ-ул-ахбор”-и Замахшарӣ яке аз ҷаззобтарин осори мансури қарни XII буда, гулчину гузидаҳои он аз ҷониби мутарҷимон ба забонҳои мухталифи ҷаҳон тарҷума мешаванд. Мунтахабу тарҷумаи профессор Фаҳриддин Насриддинов, хушбахтона, аз зумраи ин гузидаҳо мебошад, ки аз забони арабӣ ба забони тоҷикӣ бо номи “Баҳори некон” имрӯзҳо тарҷума гардида, дар шумораҳои фаслномаи илмӣ-адабии “Қамоли Хуҷандӣ” пайваста ҷоп мешавад (17).

“Насим-ар-рабеъ”-и Сӯфии Самарқандӣ аз қадимтарин тарҷумаҳои “Рабеъ-ул-ахбор”-и Замахшарӣ, аз беҳтарин тарҷумаҳои тахтуллафзии омехта ба тарҷумаи маъноӣ ва аз намунаи насри соддаи қарни XIV ба шумор рафта, аҳбору ҳикоят, ақволу ашъор, оёту аҳодис ва масалу мақолҳои он, бозгӯи арзиши адабии тарҷумаи мазкур мебошанд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Ибни Фуватӣ, Абдураззоқ ибни Аҳмад. Талхиси маҷмаъ-ул-одоб фӣ муъҷам-ул-алқоб. Таҳқиқи Мустафо Ҷавод. – Бейрут: Визорат-ус-сиқофа ва-л-иршод-ул-қавмӣ, ҷ.4/3, 1965. – 625с.
2. Нафисӣ, Саид. Таърихи назму наср дар забони форсӣ. Ҷ.1-2. – Техрон: Фуруғӣ, 1363, ҷ.1. –725с.
3. Сӯфии Самарқандӣ. Насим-ар-рабеъ. Нусхаи китобхонаи Сулаймонияи Туркия, таҳти №902, нусха бо хати мутарҷим. – 279с.
4. Сӯфии Самарқандӣ. Насим-ар-рабеъ. Нусхаи китобхонаи Алигарх, таҳти 11/89165526. – 302 с.
5. Сӯфии Самарқандӣ. Насим-ар-рабеъ. Ҷопи факсимелии нусхаи китобхонаи Маҷлиси шӯрои исломӣ, таҳти №1468, ба кӯшиши Маҷид Мансурӣ. – Техрон, соли 1387. – 310с.
6. Баёзи Тоҷиддин Аҳмади вазир. Ҷопи факсимелӣ, зери назари Эраҷ Афшор ва Муртазо Темурӣ. – Исфаҳон: интишороти Донишгоҳи Исфаҳон, 1353. –970 с.
7. Малотӣ, Алӣ Навидӣ. Шиносоии яке аз котибони “Баёзи Тоҷиддин Аҳмади вазир” // Номаи Баҳористон. – Техрон, 1388, с.361-364.
8. Малотӣ, Алӣ Навидӣ. Насим-ар-рабеъ//Номаи Баҳористон. – Техрон, 1389, с.16.
9. Сафо, Забехуллох. Таърихи адабиёт дар Эрон. Ҷ.1-7. – Техрон: Интишороти Фирдавсӣ, 1369, ҷ.3/2. – 1395 с.
10. Муаллими Яздӣ, Муинуддин. Мавоҳиби илоҳӣ дар таърихи Оли Музаффар. Бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Саид Нафисӣ. Техрон: Иқбол, 1326, ҷ.1.-264с.
11. Кутубӣ, Маҳмуд. Таърихи Оли Музаффар. Ба кӯшиши Абдулҳусайн Навоӣ. – Техрон: Амири кабир, 1364, ҷ.2. –197с.
12. Алӣ Навидӣ. Дар бораи Сӯфии Самарқандӣ муаллифи “Мифтоҳ ун-наъим фӣ одоб ут-таълим”// Гузориши мерос, давраи дуом, соли сеюм, №27-28, 1387.-с.9-10.
13. аз-Замахшарӣ, Ҷоруллох. Рабеъ-ул-аброр ва нусус-ул-ахёр. –Байрут: муассисат ал-илмӣ, 1412, ҷ.1. – 477 с.
14. Ғанҷури рӯимизӣ. (Нармафзори роӣгон ва бо мурури матни ашъори форсӣ). Вироиши 2.72.// Ҳофиз. Ғазалиёт. Ғазали шумораи 159.
15. Ғанҷури рӯимизӣ. (Нармафзори роӣгон ва бо мурури матни ашъори форсӣ). Вироиши 2.72.// Саъдӣ. Гулистон. Боби дуом дар ахлоқи дарвешон. Ҳикояти 31.
16. Ғанҷури рӯимизӣ. (Нармафзори роӣгон ва бо мурури матни ашъори форсӣ). Вироиши 2.72.// Саъдӣ. Девони ашъор. Ғазали шумораи 501.
17. Маҳмуд ибни Умари Замахшарӣ. Баҳори хубон. Тарҷума ва мунтахаби Фаҳриддин Насриддинов / Фаслномаи илмӣ-адабии “Қамоли Хуҷандӣ”. №1(5),2016.Хуҷанд.-Сах. 92-97.

МУВОФИҚАТИ ХАБАР БО МУБТАДО ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Дар забони англисӣ хабар бо мубтадо аз рӯи шахс ва шумора мувофиқат мекунад.

Мувофиқат он аст, ки истифодаи як сохт истифодаи дигари худро талаб мекунад: мубтадои танҳо хабари танҳоро, мубтадои ҷамъ хабари ҷамъро талаб мекунад:

She trudged up the hill along the tall hedge **with** her child [1: 171].

My elder brother Peter's son is very ill [4: 20-21].

The **house was alive** with soft, quick and running voices.

This evening there **was no** bright **sunset; west and east were** one cloud...

Хабар бо мубтадо аз рӯи қоидаҳои зерин мувофиқат мекунад:

1. Ҳангоме ки ду ва ё зиёда мубтадои ҷидае, ки бо пайвандаки **ва (and)** ё бо роҳи есиндетикалӣ (оҳанг) пайваста вучуд доранд, хабар дар шакли ҷамъ истифода бурда мешавад:

Her **mother and father... were** obviously **haunted and harassed**.

The **top** of a low black cabinet, **the** old oak **table, the chairs** in tawny leather, **were littered** with children's toys, books, and garden garments[3: 287].

Агар ду ва ё зиёда мубтадоҳои ҷидае, ки бо масдар ифода ёфта бошанд, хабар дар шакли танҳо меояд:

To **labour in peace, and devote her labour and her life to her poor son**, was all the widow sought.

To **leave the quiet court, to gain the Strand, to hail a belated hansom was the work of a moment**.

2. Дар ҳолате ки хабар-феъл пеш аз якчанд мубтадоҳо меояд, хусусан агар ҷумла бо **here (инҷо)** ё **there (онҷо)** оғоз ёбад он бештар дар шакли танҳо меояд:

And **here was a man, was experience and culture**.

Besides the chair at the writing-table there **is an easy-chair** at the medicine table, **and a chair** at each side of the dressing table.

The wind drove down the rain and everywhere there **was standing water and mud**.

Агар якчанд мубтадоҳои гуногун вучуд дошта бошанд, хабар бо мубтадои дар аввал омада мувофиқат мекунад:

There **was much traffic** at night **and many mules** on the roads with boxes of ammunition on each of their pack saddles.

3. Ҳангоме ки ду мубтадои ҷида дар шакли танҳо бо пайвандакҳои **not only...but (also), neither...nor, either...or, or, nor** ба ҳам алоқаманд мешаванд, хабар одатан дар шакли танҳо меояд:

There **was** neither heroic swift **defeat** nor heroic swift **victory**.

Not only **the anchor of hope but the footing of fortitude was gone** at least for a moment.

Агар мубтадоҳо бо шахс ё шумораи гуногун ифода ёфта бошанд, хабар бо мубтадои пеш аз худ омада мувофиқат мекунад:

Neither **I nor my sister is to blame**.

Neither **your sister nor you are** to blame.

4. Ҳангоме ки ду мубтадои танҳо бо ёрии пайвандаки **as well as** пайваست мешаванд, хабар дар шакли танҳо меояд:

Activity as well as cell structure is an essential condition of life.

Агар мубтадоҳо аз шахс ё шумораи гуногун таркиб ёфта бошанд, хабар бо мубтадое, ки дар аввал меояд мувофиқат мекунад:

The **Volga as well as its tributaries is very picturesque**. [3: 288].

5. Агар мубтадо бо исм ифода ёфта ба ду ва ё зиёда муайянкунандаҳои бо **and** (ва) алоқамандшуда иваз шавад, хабар дар шакли танҳо меояд, дар ҳолате ки як шахс, ашё ё фикрро дар назар дошта бошад:

The **complete and beautiful quiet was almost the** from beyond the grave.

Here a **new social and political consciousness was in the making.**

Агар (мубтадо) ду ва ё зиёда шахс, ашёҳо ё ақидаҳоро дар назар дошта бошад, хабар дар шакли чамъ меояд:

Classical and light music have both their admirers.

The red and the white rose are both beautiful.

The red and the white roses are both beautiful.

6. Агар мубтадо бо ҷонишинҳои муайяни, номуайяни ё инкорӣ (each, either, everybody, everyone, everything, somebody, someone, something, nobody, no one, neither ва ғ.) ифода ёбад, хабар дар шакли танҳо меояд:

In turn **each** of these four brothers **was very different** from the other, yet they, too, were alike.

Everybody was glad to see Martin back.

There was **something** in her silence which disconcerted him.

Nobody was at home-Soames in London, Annette at a garden party.

There **was nothing** to attract attention or excite alarm in this.

7. Агар мубтадо бо ҷонишинҳои (who, what) ифодагардад, хабар одатан дар шакли танҳо меояд:

«**Who is to apply** to her for permission?» I asked.

Tom called: «Hold! **Who comes** here into Sherwood Forest without my pass?»

What was there in him that could make him feel that shameful impulse in Regan's office?» [3: 289].

Агар савол ба зиёда аз як шахс равона карда шавад, хабарро метавон дар шакли танҳо истифода кард:

Who were to be the subjects of their piracies was a matter that did not occur to him.

8. Агар мубтадо бо ҷонишинҳои нисбии (who, which, that), хабар бо қисми аввалин мувофиқат мекунад:

Mrs. Govan, who was engaged in needlework, put, her work aside in a covered basket, and rose a little hurriedly.

Nearly there were the old **people who were watching** the dancing.

She looked at his handsome **face, which was turned** to hers, with childlike simplicity.

This gentleman told me of two recent **events** in his life, which **were of some importance** and which had not previously reached my ears.

9. Дармавридивучудлошгани мубтадо итаъкиди (it), хабар дар шакли танҳо меояд, новобаста аз ҷасион (мубтадо) чимеояд:

Foreigners say **it is only English girls** who can thus be trusted to travel alone.

10. Агар мубтадо бо исмҳои чамъ, ки номи китобҳо ё газетаҳо, маҷалаҳо ро ифода ёбад, хабар дар шакли танҳо меояд:

«**The Posthumous Papers of the Pickwick Club**» was written when Dickens was twenty-four years of age. [3: 290].

Дар мақолаи мазкур мувофиқати хабар бо мубтадо дар забони англисӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Хабар бо мубтадо дар забони мазкур аз рӯи шахс ва шумора мувофиқат мекунад. Дар инҷо роҷъ ба роҳҳои гуногуни он, бо истифода аз маводҳои илмӣ, ки метавонад ҳамчун ташвиқи тарғиб ба рушди илми ҷомеаи имрӯза хидмат расонад, оварда шудааст.

Рӯйхати адабиёт:

1. А.И. Каменский, И.Б. Каменская, Практическая грамматика английского языка.: Справочное пособие для неязыковых вузов. – Часть 1. -Харьков: ИНЭМ, 2002. – 278 с.

2. Аракин В.Д. Практический курс английского языка. 1 курс: учеб. для студентов вузов / [В.Д. Аракин и др.]; под ред. В.Д. Аракина. — 6е изд., доп. и испр. — М.:

Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2012. — 536 с.: ил. — (Учебник для вузов).

3. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов/В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокфьева и др. — 5 — е изд. испр. и доп. — М.: Айрис — пресс, 2008. — 384с.: ил. — (Высшее образование).

4. Качалова К.Н. Практическая грамматика английского языка. К. Н. Качалова, Е.Е. Израилевич, Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами, Юнвес, Москва 2007, 548с.

Ҳомидова Д. И. — магистри илмҳо, омӯзгори кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисии факултети забонҳои хориҷӣ, МДТ “ДДХ ба номи академик Бобоҷон Ғафуров”

МУАММОҲОИ ТАЪЛИМ ДАР МАКОТИБИ ОЛӢ ОИД БА ИҶРОИ КОРИ МУСТАҚИЛОНА ВА АЗ ХУД НАМУДАНИ МАВОДИ ЗАБОНӢ

Намудҳои асосии кори таълимии донишҷӯён аз хусусиятҳои фанни таълимӣ бармеоянд, ки аз соҳиб шудан ба донишҳо ва пайдо кардани малака ва маҳорати забонию нутқи таркиб меёбад.

Вазифа ва хусусиятҳои кори мустақилонаи донишҷӯён ҳангоми омӯзиши забони хориҷиро аз назар мегузаронем.

Кори мустақилона дар ҷараёни омӯзиши забонҳои хориҷӣ аз бисёр лиҳоз муҳим аст. Кори мустақилона пеш аз ҳама имконият фароҳам меорад, ки пурра ва сифатнок иҷро намудани талаботҳои барномаи макотиби олӣ ба сомон расад. Агар қисми муайяни машқҳои ба нутқ тайёркардашуда ҳамчун вазифаи ҳонагӣ иҷро карда шаванд, он инчунин имконият медиҳад, ки дар давоми машғулиятҳо барои гузаронидани амалияи нутқи вақти зиёд ҷудо карда шавад. Малакаи кор кардан аз болои забони хориҷӣ маънои касбӣ дорад: танҳо ҳангоми соҳиби ин малака будан донишҷӯ барои минбаъд пайдо кардани маҳорати забони хориҷӣ пас аз хатми донишгоҳ низ омода мегардад.

Хусусиятҳои кори мустақилона дар он аст, ки он бидуни кӯмаки устод ҷараён мегирад. Аз ин лиҳоз, донишҷӯ бояд дуруст равона сохта тавонистани самти фаъолияти худро дар раванди кори мустақилона биомӯзад. ӯ бояд он тавсияҳоро, ки омӯзгор дар давоми машғулиятҳо медиҳад, ба назари эътибор гирад.

Дигар хусусият дар соҳаи забон ва фаъолияти нутқи таҷассум мешавад. Вобаста ба ин кори мустақилонаро ба гуруҳҳои зерин бояд ҷудо намуд:

1. Кори мустақилона барои азхуд кардани забон;
2. Кори мустақилона барои истифодаи маводи забонӣ чун воситаи ифодаи фикр, ки ба соҳиб шудан ба забон оварда мерасонад.

Бо мурури омӯхтани забон оҳиста — оҳиста малакаи мустақилнокӣ ташаққул меёбад, ки имконияти бартараф сохтани мушкилотро ба миён меорад. Онҳо дар вақти азхуд кардани маҳорат пайдо мешаванд. Барои аз байн бурдани муаммо ва идора намудани ҷараёни кори ақлӣ бояд малакаҳои махсуси зеринро доро буд:

1. Малакаи дуруст фаҳмидани самти ҳар як вазифа ва интиҳоб намудани усулҳои иҷрои онҳо;
2. Малакаи идора ва ислоҳ кардани ҳатогиҳои худ.

Хусусияти омӯхтани забони хориҷӣ аз андӯхтани донишҳои забонӣ ва пайдо кардани маҳорати нутқи таркиб меёбад, ки танҳо ҳангоми амалияи нутқи фаъол имконпазир мешавад. Аз ин сабаб, донишҷӯ ба факултети забонҳои хориҷӣ дохил шуда, бояд на танҳо муносибати дуруст ба забон, балки ба объекти омӯзишро низ ба роҳ монад, ки чун воситаи муошират муҳим аст.

Кори мустақилона ба ду тақсим карда мешавад: дохили ҷадвал ва берун аз ҷадвал. Кори мустақилонаи дохили ҷадвал аз иҷрои вазифаҳо ба ҳар як машғулият таркиб

меёбад, ки бо маводи дар рафти машғулият омӯхташаванда алоқамандӣ дорад. Ин супоришҳо иҷроиши кори синфиро тайёр ва баъзан онро пурра мегардонанд. Супоришҳои дохили ҷадвал: иҷрои супоришҳо ва машқҳо вобаста ба матн, мавзӯҳои амалияи нутқӣ, иҷрои машқҳои шунавоӣ ва ғайраҳо мебошанд.

Корҳои мустақилонаи хусусиятҳои гуногундошта хангоми тайёри дидан ба машғулиятҳои амалӣ дар асоси китобе ба иҷро мерасанд, ки кори системанок бо онҳо дар вақти ташаққули мустақилият аҳамияти калон дорад.

Супоришҳои берун аз ҷадвал алоқаи бевосита бо маводи дар дарс пешниҳодшаванда надоранд ва ба муҳлати дароз дода мешаванд, масалан, ба муддати як ҳафта, як моҳ. Дар рафти иҷрои чунин машқҳо донишҷӯ ба пуррагӣ дар шакли хаттӣ ё шифохӣ аз тарафи устод санҷида мешавад. Ба корҳои мустақилона инҳо дохил мешаванд: кори мустақилонаи донишҷӯ аз болои хониши хонагӣ ё фардӣ, мавзӯҳои алоҳида аз фонетика ва ё худ грамматика, тайёр кардани супоришҳои хаттӣ (иншо, нақли хаттӣ); корҳои лабораторӣ, ки мақсади онҳо дар қомилан мустақилона азхуд кардани маводи муайян ба ҷашм мерасад. Дар вақти иҷрои чунин машқҳо донишҷӯ дастурҳои таълимии иловагӣ, наشرҳои даврӣ, дастурҳои методие, ки дар кафедра коркард гардидаанд, истифода бурда метавонад.

Кор аз болои азхуд намудани маводи забонӣ низ мушқилоти ба худ хосро фарогир мебошад. Истифодаи забон чун воситаи муошират хангоми вучуд доштани малакаи талаффуз, грамматика ва луғат имконпазир аст. Донишҷӯ бояд бо ҳаҷми аз рӯи барномаи пешбинишудаи маводи забонии фонетикӣ, луғавӣ ва грамматикӣ аз бар намояд.

Боз як чизи муҳим хангоми иҷрои кори мустақилона аз болои маводи забонӣ донишҷӯи лаҳза азхуд кардани маводи нави забонӣ мебошад.

М.К.Бородулина ва Н.М.Минина дар китоби худ «Асосҳои таълими забонҳои хориҷӣ дар мактаби олии таҳассусӣ» маводи забониро ба 3 зина ҷудо мекунанд: муаррифӣ ва фаҳмонидани маводи забонӣ, мустаҳкамкунӣ (мустаҳкамкунии якумин ва машқкунӣ) ва ҳосил кардани малакаи нутқӣ.

Муаррифӣ ва фаҳмонидани маводи забонӣ дар вақти дарс аз тарафи омӯзгор амалӣ карда мешавад. Дар ин лаҳза омӯзиши мустақилона ва дарки маводи забонии нав то ба бахотиргирии он ҷой дорад. Барои ин китоби дарсӣ мусоидат мекунад, ки дар он аз рӯи матнҳо ва мавзӯҳои алоҳида шарҳи маводи нави луғавӣ, фонетикӣ ва грамматикӣ оварда шудааст. Қоидаҳо бо мисолҳо исбот гардида, пас аз онҳо як зумра машқҳоро вохӯрдан мумкин аст, ки барои бахотиргирӣ ва мустаҳкамкунии якуминдараҷа мусоидат мекунад. Бар замми ин, дарки мустақилонаи маводи нав дар лаборатория низ гузаронида шуда метавонад, ки агар дар он ҷо сабти матнҳо ва маводҳо барои шунавоӣ ҷой дошта бошанд. Донишҷӯ гӯш карда машқҳоро иҷро мекунад ва то дами азхуд кардани тамоми маводи пешниҳодшуда дониши худро аз рӯи «калид» месанҷад.

Мустаҳкамкунии якуминдараҷа ва машқкунӣ дар асоси машқҳое, ки дар дохили синф ва инчунин кори мустақилонаи берун аз синф ба иҷро мерасанд, амалӣ карда мешаванд. Вазифаи асосӣ: дарки чуқур ва бахотиргирии амиқи маводи забонии нав ва ташаққулёбӣ дар системаи машқҳо, малакаи шинохтани воҳидҳои забонӣ дар нутқи шифохӣ (хангоми шунавонидан) ва хаттӣ, тарҷумакунии ва сохтани ҷумла мебошад.

Супоришҳо барои машқкунӣ хусусияти аналитикӣ ва синтетикӣ доранд.

Супоришҳои аналитикӣ ҳодисаҳои забонӣ ва як зумра ҳодисаҳои ба он монандро машқ кунонида онро барои истифода дар нутқ омода месозанд. Ин гуна машқҳо асосан хангоми иҷрои кори мустақилона (дар вақти иҷрои вазифаи хонагӣ ва супоришҳои лабораторӣ) ба иҷро мерасанд. Бо ёрии машқҳои аналитикии машқкунӣ донишҷӯён малакаи аз рӯи намунаҳо ба таври автоматикӣ ҳосил намудани шаклҳо ва созмонҳои забониро пайдо мекунанд. Намудҳои машқҳо ва супоришҳои аналитикӣ инҳоянд: тақлидкунӣ, тартибдиҳӣ, табдилдиҳӣ, тарҷумаи таълими ва ғайраҳо. Дар ин гуна машқҳо кор аз болои ҳодисаи забонӣ дар доираи як ё ду ҷумла ба амал меояд.

Машқҳои синтетикӣ ё худ нутқӣ маводи забониро синтез мекунад. Ин маънои онро дорад, ки ҳодисаҳои гуногуни забонӣ барои ба нутқ ворид гаштани он ба иҷро расонида мешаванд. Машқҳои синтетикӣ аз тарафи донишҷӯён ҳам дар дохили синф ва ҳам берун аз он иҷро карда мешаванд. Ин гуна машқҳо ба автоматизатсияи малакаи истифодаи шакл ва сомонҳои забонӣ оварда мерасонанд. Ҳангоми машқҳои синтетикӣ ҳамон як машқҳо ба монанди машқҳои аналитикӣ иҷро карда мешаванд, аммо дар машқҳои аналитикӣ қор аз болои ҳодисаи забонӣ дар доираи як – ду ҷумла амалӣ карда шавад, пас дар доираи машқҳои синтетикӣ ҳодисаи забонӣ дар ҳамбастагӣ бо нақли на он қадар калони хусусияти вазъиятдошта истифода бурда мешавад. Машқҳои синтетикӣ ба истифодаи худбахудрӯйдиҳандаи мавод дар шакли хатгӣ ва шифохӣ тайёр мекунад.

Зинаи сеюми қор аз болои маводи забонӣ - қор аз болои ташаккули малака ва маҳорати нутқӣ мебошад. сохтани вазъияти нутқии муошират воситаи асосии пайдо кардани малака ва маҳорати нутқӣ мебошад. Ҳамин тавр, баёни нутқ аз вазъияти муайян вобастагӣ дорад.

Дар ҳама мавридҳои баёни нутқ (муколамавӣ, монологӣ, тайёр, ғайритайёр, шифохӣ ва хатгӣ) ҳодисаҳои забонӣ дар ягонагӣ ва якҷуғтӣ истифода меёбанд, ки қорқарди маҳорати устуворро мушқил месозанд. Барои баргараф намудани мушқилотҳо таҷрибаи калони нутқӣ дар машғулиятҳо бо роҳбарии омӯзгор ва қори мушқилотнаи донишҷӯ зарур аст.

Қори фардӣ аз болои инкишоф додани малака ва маҳорати нутқӣ дар ҷараёни тайёр қардани вазифаи ҳонагӣ ва супоришҳои лабораторӣ ба иҷро мерасад. Ин гуна машқ дар қатори нутқи омодақардашуда меравад, ки ба машқи сермахсули маводи забонӣ мусоидат мекунад. Дар қурси 1 ва минбаъд дар қурси 2 қор аз болои нутқи нотайёр бевосита дар давоми машғулиятҳо сар мешавад. Истифодаи ҳодисаҳои забонии азхудқардашуда ва азхудқардашаванда дар нутқи нотайёр дараҷаи аз ҳама баланди истифода мебошад. Аз ҳамин сабаб, аз болои нутқи нотайёр ба тавр систематикӣ на танҳо дар давоми машғулиятҳо, балки мунтазам берун аз дарсҳо, дар рафти иҷрои машқҳои ҷуғтӣ ва гуруҳӣ қор қардан зарур аст.

Рӯйхати адабиёт:

1. Бородулина М.К., Минина Н.М. Основы преподавания иностранных языков в языковом вузе / М.К. Бородулина, Н.М. Минина // Москва: Высшая школа. – 1968. - с. 43
2. Михайлов А.М. Самостоятельная работа по иностранному языку / А.М. Михайлов // Методические указания для преподавателей и студентов факультета иностранных языков. – Ленинабад. – 1986. – с. 30 – 34
3. А.Бойматов, К.Усмонов. Методикаи таълими забони хориҷӣ. Душанбе-Хуҷанд: «Нури маърифат», 2008, с. 62

Хусанбоев Н. А. – унвонҷӯи кафедраи умумидонишгоҳии забони тоҷикии Донишгоҳи Давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

ҚОРБҮРДИ ПАСВАНДҲОИ КАЛИМАСОЗИ ТОҶИКӢ ДАР СОҲТОРИ ИСТИЛОҲОТИ ТИББӢИ ОСОРИ Ҳ. ЗОҲИДОВ

Калимасозӣ яке аз роҳҳои муқраи бой қардони таркиби луғавӣ махсуб меёбад, ки имрӯз дар тадқиқоти олимони забоншинос хеле зиёд ба назар мерасад. Махсусан, дар соҳаи омӯзиши истилоҳоти фанӣ ва вожашиносии асарҳои гуногуни илмӣ, аз ҷумла, осори тиббӣ ин роҳи тадқиқ аҳамияти виҷаро доро мебошад. Ҷунонки муҳаққиқи варзидаи ҷанбаи истилоҳшиносӣ Мирзо Ҳасани Султон таъкид менамояд, «... роҳҳои асосии калимасозии ҳар қадом забон, ки ба забон қудрату тавон мебахшад, бегумон сохтани калима бо истифода аз пешванду пасвандҳои забон аст» [4,102]. Муҳаққиқи дигар

ин нуктаро ба тариқи зайл баён намудааст: «Аз ҷиҳати пайвасти ҳиссаҳои гуногуни нутқ ва дар асоси ин гуна пайвандшавӣ ба василаи вандҳо (пасванду пешванд ва миёнвандҳо) пайдо шудани калимаҳо ва истилоҳоти нав аз хусусиятҳои хоси забони тоҷикӣ мебошад. Аз ин рӯ, забони тоҷикӣ усулҳои муайян ва мушаххаси вожаҳои дорад. Ин усулҳо бо мурури замон, таърихан тақомул ва инкишоф ёфта, то андозае устувор ва пойдор ҳастанд, ки тайи садсолаҳо тағйир намеёбанд ва дар асоси ҳамин усулҳоро қолабҳо истилоҳ ва калимаҳои нав ба вучуд меоянд» [5, 304].

Ин усули омӯзиш дар ташаккули истилоҳоти тиббӣ нақши муҳим дорад, ки онро дар заминаи истилоҳоти тиббии тоҷикӣ «Канзи Шифо» ва «Ҳазинаи тибби қадим» баррасӣ намудан мувофиқи матлаб аст. Чунонки ба мо маълум аст, дар сохтани истилоҳоти тиббии тоҷикӣ пасванду пешвандҳои калимасоз яке аз сарчашмаҳои истилоҳсозӣ ба шумор мераванд. Чанде пешванду пасвандҳое, ки дар калимасозӣ ё худ сохмони истилоҳот дар китобҳои мазкур ғайриҷолиб дар заминаи мисолҳо нишон додан мумкин аст.

пасванди **-а** ки хусусияти исмсозиро доро мебошад, дар сохтори истилоҳоти тиббӣ нақши назаррасро доро буда, чунин истилоҳот дар заминаи ин пасванд арзи вучуд кардаанд, масалан дар калимаи **нохуна** аз исми «нохун» ва пасванди **-а** истилоҳ сохта шудааст: Нохуна (т). ناخنه. Ин бемории чашм аст [313]; истилоҳи **обкома**, аз исмиҳои «об» + «ком» ва пасванди **-а** сохта шудааст: **обкома** (т). آبکامه. Обест, туршмаза... [3, 322]; ё худ истилоҳи **табёза** аз исми «таб» + асосии феъли замони ҳозира «ёз» бо воситаи пасванди **-а** ба вучуд омадааст:

табёза(т). تبياز. таб ва ларзаро меғўянд [3, 419]; ё ки аз сифати аслии «хушк» тавассути пасванди **-а** истилоҳи «**хушқа**»: хушқа(т). خشکه. палави беравған [3, 492] сохта шудааст. Чунин истилоҳот ба монанди: **ғамбода** [2,515], **хофиза** [2, 332], **занбўргазид** [2, 337], **шукуфа** [2,343], **зарба** [2,215], **заҳра** [2,120], **обкома** [121], **кабобкарда** [2,114] ва ғайра мебошанд. Баъзан пешванди мазкурро дар калимаҳое, ки бо садонокҳо ё ҳарфи **й** ба охир мерасанд, ҳарфи **-я** иваз мекунад, масалан дар истилоҳи «**пошўя**» ки аз ҷузҳои **по+шўй-а** сохта шудааст: **пошўя** (т). پاشويه. Он, ки дар оби гарм ё об, ки давои муфрад ё мураккаб ҷўшонида бошанд [3,325]; **широзия** [2,502], **дўлобия** [2,149].

пасванди **-ак** низ яке аз маъмултарин пасвандҳо буда, дар забони тоҷикӣ маънои хурдию навозишро ифода мекунад ва исм месозад, дар истилоҳоти тиббӣ мавқеи назаррас дорад, ки дар сохтори истилоҳот дида мешавад. Масалан: **Оташак** (т). Обилафаранг [3,324], ки аз калимаи «**оташ**» сохта ва пасванди **-ак** сохта шуда номи бемориро ифода менамояд. ин гуна истилоҳот дар осори тиббӣ барои ифодаи номи бемориҳо, давоҳо ва хусусияти онҳо ба кор бурда шудааст: **хиккак/хуккак** [3,587].

дилтапак [2,320], **часпак**, **мўрчагазак** [2,322], **рихинак** [2,334], **пиёзак** [2,327], **кунҷидак** [2,335], **сабўсак** [2,339]; **гавҳарак** [2,312], **лоласурхак** [2,142], **печак** [2,422], **шилмак** [2,84], **садафак** [2,118], **зардак** [2,135], **аспак** [2,155].

пасванди **-анда** асосан дар сохтани сифатҳои феълий тавассути ҳиссаҳои номии нутқ ва асосҳои феъл истифода бурда мешавад ва хусусиятҳои давохоро ифода мекунад, ки инро мо заминаи истилоҳоти тиббии зерин мушоҳида менамоем: **мулоимкунанда** [2,333], **гардонанда** [2,333], **ислоҳкунанда** [2,333], **пазонанда** [2,333], **қабзкунанда** [2,333], **хўранда** [2,322], **хунукхўро-ранда** [335], **ларзонанда** [2,335], **часпанда** [2,323], **лоғаркунанда** [2,340], **поқкунанда** [2,331].

пасванди **-ӣ** хусусияти калимасозӣ дошта асосан аз ҳиссаҳои дигари нутқ исм месозад, дар сохтори истилоҳоти осори тиббӣ истифодаи ин пасванд хеле маъмул аст: **холқўбӣ** [2,324], **пахшўлӣ** [2,332], **сахтӣ** [2,322], **карахтӣ** [2,322] **раддӣ** [2,321], **хушкӣ** [2,326], **талхӣ** [2,328], **растанӣ** [2,330], **сафровӣ** [2,341], **ширинӣ** [2,343], **пўстпартоӣ** [2,343], **мардӣ** [2,347]; **обӣ** [2,117], **давоӣ** [2,117], **мурдорӣ** [2,118], **аҳлӣ** [2,119], **хунукӣ** [2,123].

пасванди **-гӣ** истифодаи ин пасванди исмсозро низ дар сохтори истилоҳоти тиббӣ мушоҳида менамоем: **давогӣ** [2,324], **сўхтагӣ** [2,324], **мондагӣ** [2,334], **ташнагӣ**, **хонагӣ** [2,116] ва ғ.

пасванди -иш ин пасванд асосан аз асоси замони ҳозираи феъл исм сохта дар ифодаи ҳолат омадааст, ки асоси феъли замони ҳозира сӯз ва пасванди -иш сохта шудааст: **сӯзиш [2,325], чӯшиш [2,325], хориш [2,339], олоиш [46], гувориш [62].**

пасванди -нок пасванди мазкур асосан барои ифодаи хусусияти давоҳо ба кор рафтааст: **боднок [2,318], захнок [2,18] таъсирнок [2,7]; зарарнок [2,33], таъмнок [2,36], чарбнок [2,37], зиддиятнок [2,45], намнок [2,92], табнок [2,104].**

пасванди -ча Сурхича(ф). سرخچه Навъи аз дамидагӣ ва ҳасба мебошад, ки ба бадани кӯдакон меамад [3,407]. Тӯлача(т). Миқдори вазнест, иборат аз 96 ҳабба, ба 6,816 грамм иборат аст [2,450]: забонча [2,116], ширинча [2,99].

пасванди -тар асосан маънои киёсро дар сифатҳои ифода менамояд, ки дар як идда истилоҳоти тиббӣ истифода шуда маънои хусусиятҳои давоҳоро таъриҳ мекунад: **шаффофтар [2,64], обдортар [2,64], холистар [2,64], бузургтар [2,64], хушктар [2,85].**

пасванди -дон пасванди исмҳои мазкур барои ифодаи маънои макон истифода бурда шуда дар истилоҳоти тиббӣ асосан барои ифодаи номи увҳои инсон ва ҳайвонот истифода бурда шудааст: **пешбодон(2,21), бачадон [2,237], ширдон [2,137].**

Гуруҳи дигари пасвандҳои калимасоз, ки нисбатан каммаҳсуланд дар ифодаи истилоҳоти “Канзи шифо” ва “Ҳазинаи тиббӣ қадим” истифода шудаанд. Ба ин гуруҳи пасвандҳо дохил мешаванд: пасванди гоҳ, ки маънои мавқеъро ифода менамояд, масалан **тиҳигоҳ [2,221]** ё **холигоҳ** барои ифодаи номи узви инсон, пасванди **-ок сӯзок [2,223]** барои ифодаи номи беморӣ, пасванди **-ин захмин [2,31],** ва пасванди **-о гузаро [(2,36)]** ифодагари хусусияти беморӣ, пасванди **-ворӣ сурмаворӣ [2,62]** номи даво, пасванди **-чак тарсончак(2,83),** **гирёнчак(2,83),** пасванди **-дор сангдор(113),** **обдор(148),** **-он гурезон(2,137),** **тафсон(2,139),** **ғаввосон(2,149),** **-ин хунин(2,139),** **пахтагин(143),** **бадгарин(2,144),** мебошанд, ки камистеъмоланд.

Аз рӯйи санаду мисолҳои зикршуда ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки дар шаклигурии истилоҳоти тиббӣ “Канзи шифо” ва “Ҳазинаи тиббӣ қадим” калимасозии забони тоҷикӣ тавассути пасвандҳо аз манфиат ҳолӣ набуда дар поягузори истилоҳоти тиббӣ мавқеи маҳсури кашф менамоянд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Бобомуродов Ш, Муминов А. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик: дастури таълим./ Ш Бобомуродов, А. Муминов. – Душанбе: Маориф, 1983. – 120 с.
2. Зоҳидов Ҳ. Ҳазинаи тиббӣ қадим./ Ҳ. Зоҳидов. – Душанбе, 1990. – 624 с.
3. Зоҳидов Ҳ. Канзи шифо (нашри дуюм). / Ҳ. Зоҳидов. – Душанбе: Ирфон, 1993. – 720 с.
4. Мирзо Ҳасани Султон (Султонов М.Б.). Мушкilotи забони илм ва истилоҳот. / Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе: Дониш, 2015. – 324с.
5. Назарзода Сайфиiddин. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо. / Назарзода С. – Душанбе: Дақиқӣ, 2013. – 370 с.

Ҷабборова К., Эркаев С. А. – дотсентони Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

ДӯСТ ДОШГАНИ ЗАБОНИ МОДАРӢ - МАЪРИФАТНОКИИ ИНСОН!

“Ифтихор аз Ватан, ифтихор аз таъриху ифтихор аз хувиати миллӣ ва гузаштагонии сарбаланди ҳеш маҳз аз поку беолоиш нигоҳ доштани забони модарӣ сар мешавад”-
Эмомалӣ Раҳмон [5].

Забони модари ман, ин мояи ифтихору сарфарозӣ ва пойдевори ваҳдати ҷовидонаи миллати ман аст. Забони модари ма пайвандгари ваҳдати миллӣ, рушди кишвар, баланд бардоштани ҳурмату эҳтироми байналмилалӣ ва абадияти миллат аст. Мо бо

забони модариамон, бо забоне, ки модари ширинкаломамон алфози дилангези онро катра-катра чун шаҳду шакар, чун канду асал ба ками мо рехтасту дунёи маънавии маро ширину гуворо бунёд сохтааст, ифтихор мекунем. Ин забонес, ки ҳар вожааш чун гул шукуфон асту чун оинаи мучалло дар худ тамоми зебоиҳои олами руҳии инсонро инъикос менамояд. Ин забони миллати мо, забони давлати мо, забони модари мо аст, ки чун хун дар бадани мо ҷорист ва чун набз маро зинда медорад.

Забоне, ки устод Рӯдакӣ-асосгузори адабиёти классикии тоҷик бунёди адабиву фарҳангии онро гузашт, ин ҳамон забонест, ки мавлона Абдурахмон Ҷомӣ онро забони андешаву ҳикмат, Ибни Сино забони тиб, Саъдӣ забони андарзҳо ва ҳофиз Шерозӣ онро ишқи муҳаббат, Садриддин Айний забони илму маърифат, Чинор Имомов забони сиёсату давлатдорӣ, Бобоҷон Ғафуров забони шарқшиносӣ, Ҷаббор Расулов забони ҳизбию идоракунии кишвар кардааст. Ин забони тоҷики ман, забони миллати тоҷик мебошад. Забони модарии мо- забони тоҷикӣ, дар навбати худ, ба сифати рукни муҳимми давлатдорӣ миллии ваҳдату сарҷамъии миллати моро дар сарасори мамлакат таъмин сохт. Аз ин лиҳоз, дӯст дошгани забони модарӣ - маърифатнокии инсон ҳисобида мешавад.

Забони мо саршор аз мисолҳои дурахшон дар бораи муҳаббат ба Ватан, эҳтиром ба забону фарҳанги миллии ва қаҳрамониву ҷонбозиҳо дар роҳи дифоъ аз истиқлоли сарзамину давлати хеш аст. Чуноне ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии. Эҳёгари соҳибистиқлолияти Тоҷикистон -Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон гуфтаанд: “Танҳо забон аст, ки дар ҳама давру замон таърихи воқеъ ва ростини миллатро дар ҳофизаи худ нигоҳ медорад” [2].

Бо қавли Пешвои миллат бо ин забон фарзандони фарзонаи миллати тоҷик дар ҷаҳон, садҳо ва ҳазорон бузургмардону нобигагон дурри сухан суфтаанд ва осори безаволу мондагorro ба ояндагон мерос гузаштаанд. Дар асоси маълумотҳои омӯрӣ қариб, ки дар ҳамаи мамлакаҳои ҷаҳон тоҷикон зиндагони намуда, ғайолияти пурсамари меҳнатӣ, бунёдкорию созандагиро ҳамчун тамаддунсоз тӯро менамоянд. Миллат тоҷик чи дар Русияю Ироқ, Туркияю ИМА, Афғонистону Покистон, чи дар Ўзбекистону Эрон, чи дар Чину Ӣргизистон, Арабистони Саудию Австралия, Фаронсаю Һиндустон ва бархе кишварҳои дигар дар марзу буми худ, дар ҳоки поки аҷдодӣ, дар шаҳру деҳи худ зиндагонӣ мекунад, бо вазифаи муқаддаси тамаддунсоз машғул аст ва ҳатто доираи марзи зисти онҳо васеъ шудааст.

Дар замони истиқлолият забони тоҷикӣ илҳомбахши ғайолияти ҳаррӯзаи халқи тоҷик буда, бунёдкориву созандагӣҳои мардумамон дар ин забон таҷассум меёбанд ва ба оламиён муаррифӣ мешавад. Дар асоси таҳлил ва омӯзиши забонҳои ҷаҳон ба ҳамин ҳулоса омадан мумкин аст, ки дар ҷаҳони мутамаддин имрӯз паш забони ҷаҳонӣ ғайоли муоширати байналхалқӣ ҳамчун забонҳои расмӣи Созмони Милали Муттаҳид қабул шудааст, ки мо низ бояд насли ҷавонро барои донишҷуи онҳо раҳнамоӣ созем ва дар созмонҳои бонуфуз бо ин забонҳо аз манфиатҳои милливу давлатии худ дифоъ кунем.

Дар арсаи байналмилалӣ обрӯ эътибори ва таҷрибаи давлату давлатдорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон меафзояд. ҳукумати Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ худ сиёсати “дарҳои кушода”-ро пеш гирифта ва зиёда аз бо 160 давлати ҷаҳон робитаҳои дипломатӣ дорад. Ин воқеият низ кишвари моро вазифадор менамояд, ки миёни насли ояндамон забондониро таълиф намоем. Дар ҳақиқат, забони ҳар халқу миллат, воқеан ойнаи рӯзгори миллат, расму ойин, суннату анъана ва донишу фарҳанги мардум мебошад. Аз ин лиҳоз, забони тоҷикӣ ҳам. Дар замони муосир дар ҷаҳон 7 100 забон бошад, аз ин 6 000 забони «зинда» маҷуд аст, ки нисби он дар ҳолат нобудӣ (нестшавӣ) қарор дорад. Танҳо 4 % аҳоли аз 96 ғисади забон истифода менамояд ва беш аз 80% забони мардуми Африка ҳеҷ гуна навишт надорад. Омӯзиш ва таҳлили он давом дорад. Дар асоси тадқиқ ва таҳлили таърихи забонҳои ҷаҳон, ки аз тарафи забоншиносону таърихшиносон, шарқшиносон оӯхта шудааст, дар дунё ҳамасоли ҳазорҳо забон аз байн меравад. Дар замони муосир барои тарййбу ташвиқ ин ё он забон,

ақаллан 100 000 нафар бояд бо он гуфтугӯ намояд ва алфавит – навиштаҷот дошта бошад. Дар таърихи ҷаҳон забонҳо ба вучуд меоянд, арзи ҳастӣ мекунанд ва бо сабабҳои гуногун маҳв мегарданд. Хулосаи муҳаққиқони забоншиносону таърихшиносон аз ин ҷиҳат, ки зеро 300 калима дар тамоми ҷаҳон маънои якхела дорад [1]. Охири маълумотҳои оморӣ тасдиқ менамояд, ки дар ҷаҳон 7100 забон мавҷуд буда, 100 забон мақоми давлати доранд, аз он ҷумла забони тоҷикӣ ҳам.

Дар омӯзиши таърихи забони тоҷикӣ ба ҳамин хулоса омадан мумкин аст, ки ба забони тоҷикӣ таълиф гардидани асарҳои зиёди диниву мазҳабӣ барои сифати забони дуҷумла олами ислом расмӣ пайдо кардан ва баъдан дар мақоми забони байналмилалӣ эътироф гардидани забони тоҷикӣ замина ва имкони мусоид фароҳам овард. Ба таърихи забонҳои ҷаҳон эътибор диҳем, дар барои шумораи онҳо ба маълумотҳои гуногун дучор шудан мумкин. Дар асоси охири маълумотҳои оморӣ ҷаҳон (СММ) дар ҷаҳон қариб 250 млн нафар ба забони форсӣ сухан меронанд. Дар ҷаҳон 95 млн мардуми дунё ба забони тоҷикӣ сухан ронда, дар шароити гуногун зиндагӣ мекунанд, ҷаҳониро меҳнатӣ бунёдкорӣ мекунанд.

Дар асоси маълумотҳои Мақомоти Британияи Кабир: Дар ҷаҳон 95 000 000 тоҷик зиндагӣ мекунад (2019): Тоҷикони ҷаҳон: Эрон-55 млн, Афғонистон-16 млн, Ўзбекистон-11 млн, Тоҷикистон-7,5 млн, Покистон-4 млн, Туркия-665 000, амороти Муттаҳиди Араб-455 000, Ироқ-464 000, ИМА-342 000, Ҷапон-262 000, Арабистони Саудӣ-233 000, Русия-300 000, Олмон-198 000, Баҳрайн-203 000, Ҷабайл-137 000, Канада-133 400, Британияи Кабир-84 000, Уммон-83 000, Сурия-67 000, Шветсия-76 000, Фаронса-64 000, Индонезия-52 000, Хитой- 51 000, Чопон-50 000, Яман-42 000. Ҷапон-31 000, Австралия-29 000, Норвегия-20 000, Австрия-16 000, Дания-14 000, Ҳиндустон-13 000, Туркменистон-18 300, Белгия-12 700, Италия-12 100, ҳоланд-7 500, Украина-4 255, Финляндия-3 500, Зеландияи нав-3 200 ва дар дигар мамлакатҳои ҷаҳон [3].

Дар таърихи ҷаҳон забони тоҷикӣ дар таълифоти илмӣ беш аз ҳазорсола дорад. Бузургтарин донишмандони мо - Абӯалӣ ибни Сино бо таълифи “Донишномаи алоӣ” ва Абӯрайҳони Берунӣ бо таълифи “Китоб-ут-тафҳим” ва “Осор-ул-боқия” бунёдгузори забони илмӣ тоҷикӣ ба шумор мераванд, ки ин анъанаи ватанхоҳона дар асарҳои баъдӣ аз тарафи донишмандони маъруф Насируддини Тусӣ. Умари Хайём ва то Аҳмади Дониш идома пайдо кард. Дар натиҷаи ғалабаи Инқилоби сотсиалистӣ Октябри Кабир (1917) мавқеъ, мазун ва моҳият, таҳлил ва омӯзиши забони тоҷикӣ дар қатори дигар забонҳои мамлакат ранги дигар гирифт, инкишоф ёфт. Асосгузори адабиёти муосири тоҷик устод Садриддин Айний дар асоси асари “Намунаи адабиёти тоҷик” (1926) мавқеъи забони тоҷикиро мустақам намуданд. Мо ифтихор дорем, ки забони ноби модарии мо ин рисолати таърихӣ ва нақши тақдирсои ҳудро дар замони ҳокимияти шӯравӣ инкишоф дода, дар замони соҳибистиклоливу соҳибхитиёрӣ низ иҷро карда истодааст.

Дар натиҷаи ба даст даровардани соҳибхитиёрӣ ва дар замони истиқлолияти давлатӣ барои дурахши дигарбораи яке аз муқаддасоти миллии мо – забони тоҷикӣ ва рушду такомули он заминаи мусоид ва имкониятҳои фаровон муҳайё намуд ва мақоми забони давлатиро гирифт.

Пешвои муаззами миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханронии ба муносибати Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (4 октябри соли 2019, шаҳри Душанбе) дар барои аҳамияти таърихӣ забони модари сухан ронда махсусан қайд намуданд: “Дурахши истеъдодҳои нотақдор, ба мисли Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абӯмансури Дақиқӣ, Абулқосими Фирдавӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Абулқосими Унсурӣ, Абӯрайҳони Берунӣ, Умари Хайём, Носири Хусрав, Шайх Саъдӣ, Ҷалолуддини Балхӣ, Мавлоно Ҷомӣ ва дигарон, ки ҳам дар шеърӣ адаб ва ҳам дар илму фан забони модарии моро барои ифодаи маъноҳои нозуки бадеӣ ва андешаҳои дақиқи илмӣ қудрату тавон бахшиданд, аз баракати сулолаи Сомониён ба ҳисоб меравад” [4].

Яке аз намунаҳои бомаърифатнокии ҳар як инсонӣ қомил дӯст доштани забони модарӣ мебошад. Дар замони муосир сафи ҷавонони омӯзанда ва донандаи забонҳои

хориҷӣ хеле зиёд шуда истодааст. Аз худ намудани забонҳои хориҷӣ ҳам маърифатнокии баланди инсонро намоён менамоянд. Аз худ намудани забонҳои хориҷӣ ва дар баробари ин, безътиноӣ зоҳир кардан ба омӯзиши забони модарии худ нишонаи беофархангӣ ва беэҳтиромӣ нисбат ба миллату ватан, мода рӯи таъриху фарҳанги хеш аст ва пеш аз ҳама, падару модарон, омӯзгорон масъуланд, ки ба чунин амали нораво роҳ надиҳанд. Дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ забоншиносии муқоисавӣ, назария ва амалияи тарҷумаи забонҳои хориҷӣ, маводҳои инноватсионии таълими забонҳои хориҷӣ ва ғайраҳо аҳамияти калони таълимию тарбиявӣ ва илмӣ дорад.

Яке аз хусусиятҳои бомуаърифатнокии ҳар як инсонӣ муарифпарвар дӯст доштани забони модарӣ ҳисобида мешавад. Аммо дар маводҳои ҷопии матбуот (рӯзномаҳо, маҷаллаҳо, телевизионҳо, радиоҳо, варақаҳо ва ғайра), суҳанронҳои гуногун шакл имлои забони тоҷикӣ ҳоло ҳам риоя карда намешаванд. Дар равои ҷево ғардидани забони тоҷикӣ, баланд бардоштани сатҳу савбҳои забондонии мардум ва пешгирӣ кардани ғалатгӯиву ғалатнависӣ нақши воҳитаҳои ахбори умум бисёр муҳим аст. Дар ин раванд дар оянда ба забоншиносии маърифатии тарҷума, беофархангии он, ба самтҳои асосии таҳқиқоти муносири забоншиносӣ эътибори махсус дода, забони модариро дӯст дорем, дар рушди он сарм гузаштанро вазифаи муқаддаси худ шуморем.

Рӯйхати адабиёт:

1. Қонун ва Ҷомеа. 20.02.19.
2. Нури маърифат №15 (2257), 7 октябри соли 2019.
3. Тоҷикистон №22 (1325) 29 майи 2019.-С.11.
4. Эмомалӣ Раҳмон. Забон-неъматӣ бебаҳои зиндагии аҳли башар. Суҳанронии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. «БоҶу хироҶ» №41 (1190) 10 октябри соли 2019.-С.3.
5. Эркаев С. А. Резаҳои ҳикмат.-Хуҷанд: Ношир, 2018.-С.38.

Ҷалолюва З. А. — дотсенти кафедраи забони давлатӣ ва забонҳои хориҷии Донишқадаи кӯҳӣ-металлургии Тоҷикистон

ЗАБОН ВА ФАРҲАНГ САРВАТУ МЕРОСИ БЕБАҲОИ МИЛЛӢ

«Фарҳанг ва забон дар ҳама даври замон таҷассумгари хуввияти ҳар як миллат мебошанд. Махз фарҳанг, забон ва анъанаҳо бунёди асолати миллиро пойдору устувор нигоҳ медоранд. Аз ин хотир, имрӯз низ ҳар як зӣӣ ба мисли аҷдоди тамаддунсози хеш бояд талош варзад, ки забон ва фарҳанги миллиро ҳифз карда, густариш диҳад, онро ба ҷаҳониён ба таври арзанда муаррифӣ намояд ва ҳамчун сарвати бебаҳои милли барои наслҳои оянда бегазанд ба мерос гузорад.»

Эмомалӣ Раҳмон

Асосгузори судҳу ваҳдати милли — Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми телевизионии худ ба муносибати 20-солагии Қонуни забони Ҷумҳурии Тоҷикистон (21июли соли 2009) чунин таъкид карданд: “Забони давлатӣ, бешубҳа, яке аз арзишҳои бузурги милли ва пояҳои давлатдорӣ милли, гузашта аз ин, нишонаи воҳеи истиқлолияти сиёсӣ ва таҷассумгари таърихи пурнишбу фарози халқи тоҷик махсуб меёбад”.

Ба ҳамагон маълум аст, ки ҷомеа рӯз ба рӯз пеш меравад. Он дар назди ҷомеаву давлат вазифаҳои навро пеш мегузорад. Ин буд, ки Пешвои миллат зарурати қабули қонуни нави забонро ба миён гузоштаанд, ки ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2009 мебошад.

Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон забони тоҷикиро ба минбарҳои баланди дунё бароварданд, боифтихору сарфарозӣ бо забони тоҷикӣ сухан карданд ва бори дигар паёми сулҳу ваҳдати шукуфои ватани азизи моро ба оламиён расонидаанд. Суханрониҳои Пешвои миллат аз минбари Созмони Миллалӣ Муттаҳид бо забони тоҷикӣ, дар форуму нишастҳои байналмилалӣ далели гуфтаҳои болост.

Забон дар ҷомеа мақоми хосса дорад. Тавассути он одамон фикри худро баён мекунанд, дар муошират, додугирифт, ғайрияти меҳнатӣ ва ғайра истифода мекунанд. Дар баробари ин забон ифодагари тафаккури шахс ва миллат аст. Забон имконият медиҳад, ки насли имрӯза дастовардҳои маънавии худро ба наслҳои оянда мерос гузорад. Чунончи ин корро барои насли имрӯза аҷдодони гузаштагон ба сомон расонидаанд. Тавассути забони тоҷикӣ мардуми ҷумҳурии Тоҷикистон маънавии худ ва кишварро афзун мегардонанд.

Маъсалаҳои меросбарӣ, маҳфуздорӣ ва меросгузори фарҳангӣ бо зухуроти забон, алифбо вобастагии амиқ дорад. Забонҷавҳарва яке аз навҳои маданияти маънавии инсон аст. Мақоми он аз ҳамаи намудҳои маданияти маънавий болотар аст.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, мухтарам Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид менамоянд, маҳз андешаҳои воло ва осори гарбонҳои миллати мо буд, ки фарҳанг ва забони тоҷикӣ дар тӯли таърих бо вучуди он ҳама фишорҳои сиёсӣ ва мафкуравии бегонагон мақом ва мартабаи худро дар тамаддуни ҷаҳонӣ нигоҳ доштааст. Ҳамин хизмати бузурги фарзонагонӣ миллат аст, ки мо имрӯз соҳибдавлат буда, бо забон, фарҳанг, таърих ва арзишҳои миллии худ ифтихор мекунем.

Марҳилаи таърихӣ, ки мо давлатдорӣ худро бунёд менамоем, дар давраи инқилоби ақлиқарор дорад. Дар дунёи мутамаддин ақл дар хизмати манфиатҳо аст ва бузургтарин ҷомеа он аст, ки нерӯи ақл аз даст надиҳад. Мо бояд ба он муваффақ шавем, ки бо ҳифзи одоб, русум ва арзишҳои миллии худро такмил диҳем.

Халқи тоҷик, ки аз ҷумлаи «халқҳои меҳвар» қаламдод мешавад, имрӯз дар сафи халқҳои ҷаҳон танҳо бо чехраи хоси худ мавқеъ меёбад. Танҳо фарҳанги ғании замони ва маънавияти баланд метавонад миллатро аз гумноӣ нигоҳ дорад, аз таъсире, ки оқибаташ маҳрумӣ аз ҳуввияти миллӣ ва нобудии маънавист, раҳой бахшад. Растагории миллиро имрӯз бофарҳангу маънавияти баланд устувор кардан ва ҷойгоҳи худро дар ҷаҳон ёфтан зарур аст.

Имрӯз дар аввали асри бисту якӯм, ки мо орзуманди эҳёи миллиятем, бояд бидонем, ки эҳёи бидуни шукуфӣ маънавий ба тасаввур намеояд. Эҳёи миллат танҳо эҳёи маънавий метавонад буд, ки ҳама ҷанбаҳои дигари ҳаётӣ тобеи онанд. Чунончӣ, таърих аз аҳди Сомониён гувоҳи медиҳад, эҳёи бодидани табиӣ миллат, парвози баланди таҳайюл ва кушои ақлу заковати инсон, ин ҷилои арзишҳои маънавий мебошад.

Вазифаи волидон аз он иборат аст, ки ба фарзандони худ дар мавриди дониш омӯзонидан чунин нуктаро ҳамеша таъкид ва талқин намоянд - забони модарро, ки мисли неъматҳои худододи Модар, Ватан ва Истиқлолият арзиши ҷовидонӣ дорад, чун гавҳари бебаҳо эҳтиёт кардан зарур аст.

Дар ситоиши чунин фазилати хуби инсонӣ чун кирдори нек, сухани нек, пиндори нек, ботамкинӣ, ботаҳаммуӣ, андешамандӣ, мадад ба дӯстону наздикон ва умуман дармондагон андарзҳои фаровони ниёгонамон мавҷуданд. Чунончӣ, Абулқосими Лоҳутӣ фармудаанд:

Ҳарибзихудатбинурс, агар ту мардӣ,

К-имрӯзӣ ҳидмате ба мардумкардӣ?

Дар ҳадиси шариф омадааст: «Ҳар ки илм як боб биёмузад ва бад-он кор кунад фозилтарин шахс маҳсуб меёбад»

Мирзо Абдулқодири Бедил муътақиданд, ки:

Бетамизҳои мардум аз сухан пайдо шаванд,

Пистаи бемағз агар лаб во кунад, расво шаванд.

Аз нигоҳи имрӯза ҷавонон бояд ба мероси фарҳангии Имоми Аъзамогоҳ бошанд, таърихи гузаштаву ҳозираи халқи худро гаштаю баргаштаваракзанандва аз Ватан, миллат, забонвафарҳанги худ ифтихорнамоянд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чунин қайдкардаанд: “Насли имрӯзаи Тоҷикистонро лаҳзае фаро расидааст, ки дар истикбол ва омӯзишу тадбиқи таълимоти мазҳабии Имоми Аъзам, ки бо фарҳанг, забон, анъанаҳои миллӣ ва муҳити иҷтимоии мо созгор аст, камари ҳиммат бубанданд ва бо иродаву андеша ҷиҳати равшан сохтани ҷодаҳои зиндагӣ қадам ниҳанд”.

Муҳимвазарур аст, ки насли навраси ҳозира ба дараҷаи баланд ҳамаи арзишҳои фарҳангӣ, ки инсоният гун кардааст аз худ намояд. Таърихи халқи худ ва дигаронро омӯзад, меҳнат, ақл ва маҳорати насли калонсолон, қисмати талх ва корнамоии онҳоро эҳтиром намояд. Муносибати дуруст ба гузашта – ин таҳкурсии фарҳангии инсон, гарави он аст, ки вай имрӯз кори эҷодкорона, созандаи насли гузаштаро идома медиҳад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Арбобзода А. Таърихи фарҳанги халқи тоҷик. – Душанбе, 2003
2. Сулаймонӣ С. Фарҳангшиносӣ. Душанбе, Ирфон, 2002
3. Эмомалӣ Раҳмон. Имоми Аъзам ва ҳуви ятимиллӣ.
4. Раҳмонов Э.Ш Тоҷикон дар оинаи таърих. Душанбе, 1999
5. Раҳмонов Э.Ш Ҷавонон – ояндаи миллат. Душанбе, Ирфон, 1998

Шакарбеков Г.С. – преподаватель Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

МЕТАФОРИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Лексическое значение слова означает определенную языковую интерпретацию «мыслительной основы». «Структура лексического значения отображает место слова в лексической системе языка, в разного вида лексических и тематических парадигмах, передающих наши представления об онтологии окружающего нас мира» [6, 29].

При этом те или иные элементы мыслительного содержания могут быть не отмечены в значении слова, являясь как бы резервным запасом (потенциалом), который при необходимости может быть представлен в виде языкового компонента. Значимым для дальнейшего продвижения на пути изучения лексической семантики считается выделение потенциального, т.е. периферийного компонента данной лексической единицы. К выявлению этого компонента привели попытки описания семантического механизма метафорической мотивации музыкальных терминов таджикского и английского языков в полисемантическом слове или фразе.

Термин «метафора» принадлежит древнегреческому философу и учёному Аристотелю, который ещё в IV веке до н.э. в своём труде «Поэтика» определил метафору и составил первую видовую классификацию метафор (*до сегодняшнего дня ни определение, ни классификация с тех пор особенно не изменились*). Аристотель считал, что метафоризация - это основа практически всех средств художественной выразительности, практически всех тропов, а способность создавать метафоры философ называет отличительной чертой гения. Мало того, Аристотель поделил все слова на обычные (*не-метафоры*) и необычные (*метафоры*), а аргентинский писатель XX века Хорхе Луис Борхес очень высоко оценил метафору и заметил, что «*быть может, всемирная история - это история нескольких метафор*» [7].

Рождение метафоры происходит путём ассоциативного сравнения = переноса значений, аналогии [7].

Как же рождается метафора?

Импровизация

Я клавишей стаю кормил с руки

Под хлопанье крыльев, плеск и клекот.

Я вытянул руки, я встал на носки,

Рукав завернулся, ночь терлась о локоть... (Б. Пастернак) [7].

Метафора - это утверждение о свойствах объекта, на основе некоторого подобия с уже обозначенными, в переосмысленном значении слово, здесь возможен гипотетический домысел и превалирует субъективное начало во взгляде на действительное. Поэтому метафора так широко эксплуатируется в квалификативно-оценочной деятельности сознания. Техника метафоры - основной прием косвенной номинации. Это закономерность обусловлена так, что при формировании косвенных наименований в переосмысляемом значении актуализируются те признаки, которые существенны относительно смысла детонации опорного наименования. Это создает условия для предикации объектам новых, несобственных для них признаков, а тем самым для скачкообразного развития нового смысла за счет интерференции уже обозначенных предшествующем значении свойств объекта и сращения с ним признаков, атрибутируемых вновь обозначаемым «со стороны» опорного наименования [4, 64]. Метафора как языковое явление встречается как в устной, так и в письменной речи. Использование метафоры имеет огромное значение в художественных произведениях.

В настоящее время когнитивная теория метафоры не дает ясного ответа на вопрос о том, как, в сущности, происходит сам процесс взаимодействия когнитивной области источника и области цели в процессах метафоризации. Основная причина этого заключается в том, что не разработан общепринятый метаязык представления знаний для целей описания функционирования языка, не определен инвентарь формальных процедур преобразования знаний [2, 75].

Понятие метафоры актуально для разных направлений лингвистики. В работах по семантике о метафоре говорится при рассмотрении способов образования новых значений; в трудах по когнитивной психологии и лингвистике метафора исследуется как когнитивный инструмент концептуализации, экономичный путь указания на вещи и т.п. [206, 57].

История стремится к метафоричности и соседствует с лирикой и символикой; так, например, обстоит дело у Мишле. Напротив, при господстве функциональных единиц История принимает метонимическую форму и становится сродни эпосе; в качестве чистого примера такой тенденции можно привести нарративную историю Огюстена Тьерри. Впрочем, есть и третий вид Истории - когда она пытается структурой своего дискурса воспроизводить структуру выборов, переживаемых протагонистами излагаемого процесса; в ней преобладают рассуждения, это рефлексивная история, ее можно также назвать историей стратегической, и лучшим примером ее будет Макиавелли [3, 232].

Сравнения и метафоры мы часто встречаем в нашей жизни: в сказках для детей и в стихах. Самый простой разговор для нас наполнен незаметными метафорами. Например, фраза: «Простой, как пять копеек» или в сказке предложение: «Встань передо мной, как лист перед травой».

Обретению нового значения в языке способствует как мы уже сказали - метафора, так как появление новых значений и оттенков значений, возникновение полисемии, расширение синонимических рядов, развитие терминосистем возможно только в значительной степени благодаря метафоре. При возникновении метафоры создаются образы, постигать которые призвано наше с вами воображение и при этом порождается смысл, который воспринимается нашим разумом, и посредством человеческого языка из образа извлекается значение. Таким образом, вывод такой, что «изучение метафоры позволяет увидеть то сырьё, из которого делается значение слова» [1, 10].

Например, существительное **накора** (**табл**) в таджикском языке обозначает ударный музыкальный инструмент, а **накора задан** (**навохтан**) - *табл задан* - барабанишь; но в метафорическом значении **шикам накора навохтан** - *нихоят гурусна будан* - очень сильно проголодаться; **ба накораи касе бозӣ кардан** (**раксидан**) - ба майлу иродаи касе кор кардан - плясать под чью-либо дудку; **бад аз тӯй накора** (пословица) - *дойр ба кори бемавриде, ки вақташ гузашта бошад, гуфта мешавад* - после драки кулаком не машут; **дойразан** - *шахсе, ки дойра менавозад* - дойрист; **дойрахабар** - *он ки ба базму тӯй бе даъват меояд* - неприглашенный, незванный; **мехмони дойрахабар** - *нохонда* - незванный гость; **ба дойраи касе бозӣ кардан** - *сделать что-то по-принуждению*; **табл задан** - *табл навохтан* - играть на барабане; **табл кӯфган** - *накора ба оҳанге, ки сар шудани ҷангро хабар меод* - бить в барабан, объявлять о начале битвы; **табли тихӣ** - *лофи бемаънӣ, ҳавобаландии беасос* - (дословно) пустой барабан, (метафора «пустозвон»); **табли лочвард** - *киноя аз осмон* - небо; **табли батн** - *киноя аз ишками калон* - большой живот, пузатый; **таблаш дарида шуд** - *сирраи ғош гардид* - его тайна раскрылась; **табл пинҳон задана** - *кори матлум ва ошкорро пинҳон доштан* - (дословно) *скрытно бить в барабан*, т.е. скрывать что-либо очевидное и известное.

Выделение таких компонентов значения существенно изменяет наше представление о семантике знака, тем самым приоткрывает «бездну значения», высветив возможность активизации скрытых смыслов. Так как в языке существуют модели метафорического переноса, комплекс периферийных признаков, выделенных при анализе метафорической мотивации, является относительно ограниченным. Само существование таких моделей переноса значений, подтверждает объективность существования таких элементов семантики.

Цитируя Вадима Россмана в своей статье «К проблеме «Философичности» Фалака», Саъдулло Рахимов приводит очень интересный пример использования музыкальных терминов в переносном значении в художественной литературе: «...дух философии требует музыки, в особенности её капризных прихотливых аккордов. Дух музыки ждет *перебора настроений* и *игры импровизированных каденций*, ибо только в такой форме философия может выжить и подняться по тройчатым колоннам и портикам к высоким храмовым сводам. Философия может существовать лишь там, где *бьются лицевые, движутся боевые слоны логики*, *раздается барабанная дробь аргументов*, *цокают копыта афоризмов*, *мчатся колесницы метафор*, *оркестр играет туш*, *клокочет мыслительная стихия...*» [5, 131].

Словообразовательная структура лексического значения лексической семантики конкретизирует функциональный тип организации словесного значения, в пределах которого противопоставлена его онтологическая структура. Каждый тип этих моделей (функциональный и онтологический) вскрывает особое видение знаний человека об окружающем мире, неразрывно связанного с его языковым представлением о существующих в мире понятиях и явлениях. Однако при функциональном подходе к языковому материалу следует обратить внимание на номинативную модель лексического значения, которое используется в толковых словарях.

Использование слов в переносном значении (*в метафорах*) также можно наблюдать на примере следующих *идиом английского языка*: *Change your tune* - кардинально изменить мнение (*фикри худро тағйир додан*), *Chin Music* - бессмысленная болтовня (*гали бехуда*), *Music to my ears* - очень приятные новости - «как бальзам на душу» - (*хабарҳои хуш*), *Ring a bell* - казаться знакомым (*ишнос намудан*), *Set something to music* - остро ответить (*сарказмом*) - (*бо психанд ҷавоб гардондан*) и т.д.

Литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Теория метафоры/Н.Д. Арутюнова. - М., 1990.(16)
2. Баранов, А.Н.О типах сочетаемости метафорических моделей/А.Н. Баранов//Вопросы языкознания. - 2003. - №2. - С. 73-94.(17)
3. Барт, Р.Система моды. Статьи по семиотике культуры//Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. - 512с.(18)

4. Кубрякова, Е.С. Что такое словообразование/Е.С. Кубрякова. - М., 1965. - 78с.(71)

5. Рахимов, С. К проблеме философичности Фалака/С. Рахимов/Фалак ва масъалаҳои таърихӣ-назариявии мусикии тоҷик. - Душанбе, 2009.-С. 27-34.(114)

6. Семантические вопросы словообразования. Производящее слово; под ред. д-ра филол. наук М.Н. Янценовой. Изд-во Томского ун-та. - Томск, 1991. - 274с.(130)

7. Филиппова Н.В.Рождение метафоры. [Электронный ресурс]. <http://festival.1september.ru/articles/639512/>(143)

Шамшоди Чамшед – докторанти PhD-и кафедраи адабиёти тоҷик ва журналистикаи Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

НАЗАРЕ БА ТАДҚИҚИ МАТНШИНОСИИ ОСОРИ САДРИДДИН АЙНӢ

Омӯзиш ва баррасии осори адибону суҳанварони гузашта ва имрӯза имкон медиҳад, ки муҳаққиқон аз таҷрибаи пешқадами илмӣ огоҳ шуда, дар дар айни ҳол дар мукамал намудани таърихи адабиёт саҳмгузор бошанд. Яке аз самтҳои асосии илмҳои адабиётшиносӣ матншиносӣ мебошад. Матншиносӣ ё нақди матн дар солҳои 60-уми асри XX ҳамчун илми мустақил шинохта шуда бошад ҳам, таърихи қадима дорад. «Матншиносӣ чун соҳаи фаъолияти амалӣ хеле барвақт пайдо шудааст, - қайд мекунад матншинос Аламхон Кӯчаров. – Ҳанӯз файласуфони Юнони қадим Зенедот, Аристофан (солҳои 250-180 то э. мо), Аристарх (солҳои 217-145 то э. мо) барои ба вуҷуд овардани матнҳои интиқолии асарҳои Гомер, Гесиод, Эсхил, Софокл, Пиндар кӯшиши зиёд намудаанд» [1, с.3].

Матншиносии адабиёти давраи нав дар адабиёти рус аз ҷониби Б.В.Томашевский, Д.С.Лихачев, С. И.Тимина, Шахматов, Е.Э. Прохоров барин донишмандон мавриди таҳлилу тадқиқ қарор гирифтааст. Ба таъкиди Д.С. Лихачев «Матншиносӣ соҳаи ғирасони вазифааш аз дурустии матн иборат набуда, балки он илми мустақилест, ки таърихи матни асарро меомӯзад» [4].

Илми матншиносӣ, ки дар ҷараёни таҳлилу тадқиқ барои ба вуҷуд овардани матни асосии муаллиф ёрӣ мерасонад, дар тадқиқи олимони тоҷик низ мавқеъ дорад. Дар адабиётшиносии муосири тоҷик аввалин нишонаҳои ин илм дар тадқиқи устод Айнӣ дида мешавад. С. Айнӣ барои ба вуҷуд овардани матни саҳеҳу комили як қатор асарҳо – «Наводирулвақоеъ»-и Аҳмади Дониш (ҳамроҳи Мунзим ва Ҳайрат), «Намунаи адабиёти тоҷик», «Бӯстон»-и Саъдӣ Шерозӣ, «Ҳамса»-и А. Навоӣ, «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ, намунаҳои эҷодиёти Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Адулқодири Бедил ва диг. саҳми муҳим гузоштааст. Адабиётшинос Абдулхай Маҳмадаминов нақши устод Айниро дар таҳқими илми матншиносӣ чунин баҳо додааст: «Намунаи адабиёти тоҷик» барои омӯзиш ва тадқиқи яке аз соҳаҳои муҳимми фаъолияти адабиётшиносии С. Айнӣ, ки матншиносист, маводи пурқимате медиҳад. С. Айнӣ бо ин асар бори аввал дар адабиётшиносии муосири тоҷик ба матншиносӣ асос гузошт [5, с.64].

Дар баробари устод Айнӣ дар таҳия ва барқарории осори адабони саҳми олимони Е.Э. Бертелс, А.Н.Болдров, А.Мирзоев, Р.М. Алиев, К. Айнӣ, Р. Ходизода, Ш. Хусейнзода, А. Афсаҳзод ва дигарон низ қалон мебошад. Тадқиқоти онҳо агар аз як тараф, барои ба ҳонанда пешкаш кардани матни саҳеҳи асар бошад, аз тарафи дигар ба инкишофи минбаъдаи илми матншиносӣ мусоидат намудаанд.

Тадқиқу баррасии осори нависандагон одатан баъди вафоти нависанда сурат мегирад. Зеро ҷараёни эҷод ҳангоми дар қайди ҳаёт будани нависанда ҳанӯз давом дорад, яъне нависанда ба таҳрир ва ҷопи навбатӣ худ масъул мебошад. Яке аз он адибон, ки муҳаққиқони зиёде оид ба матнҳои осори ӯ тадқиқот бурдаанд – устод С. Айнӣ мебошад.

«Аввалин касе, ки диққати адабиётшиносонро ба таърихи матнҳои чопии асарҳои С.Айнӣ ҷалб намудааст, А. Маниёзов Мебошад. ӯ дар «Публистистика ва назми устод Айнӣ» дар хусуси «Марши хурият» сухан ронда, минбаъд тағйир ёфтани ин шеърро қайд карда, бо ислоҳу такмили асарҳои худ гаштаву баргашта муроҷиат намудан ва дар болои онҳо бисёр қор кардани С.Айниро хотирнишон месозад» [1, с. 20].

Дар бораи барқароршавӣ ва таҳрири асарҳои С. Айнӣ мақолаҳои Раҳим Ҳошим «Таҷрибаи омӯхтани як шеър» [8], С. Табаров «Айнӣ ва тарҷумаи «Қамар»-и Фердинанд Дюшенин» [11], Хуршеда Отахонова «Оид ба мактуби устод Айнӣ» [7], С.Салоҳ «Ду таҳрири қиссаи «Марги судхур» [10], Н. Раҳимов «Баъзе хусусиятҳои композитсияи таҳрири ўзбекии романи «Ғуломон» [9], К. Юсуфов «С. Айнӣ ва А. Дехотӣ» [12] арзишманд мебошанд.

Камол Айнӣ «Мухтасари тарҷимаи ҳоли худам», «Маънои калимаи тоҷик» ва «Луғати нимтафсири тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик» барин асарҳои устод Айниро, ки дастраси хонанда набуд, тавонист бо имконияти истифода аз бойгонии нависанда дастрас гардонид, онро тадқиқ ва аз ҷиҳати таърих ва ҷараёни матн баррасӣ намояд, пасон пешкаши хонандагон гардонад.

Мухаққиқи дигари осори С. Айнӣ ўрунов А. буда, романи «Ғуломон»-ро дар асоси матнҳои чопии ўзбекӣ ва тоҷикӣ (нашрҳои аввалро) муқоиса карда, онро илман асоснок гардонидаст. Мухаққиқ як роҳи дигари эҷодӣи адиб – зулсонайнии С. Айниро, монанди Атаҳон Сайфуллоев, ки «Ҷалодони Бухоро»-ро баррасӣ намудааст, муайян кардааст. Аз ин ҷиҳат, тадқиқоти А. ўрунов барои баррасӣ ва ҳалли масъалаҳои илми матншиносии тоҷик имконият медиҳад.

Дар таълиф ва таҳқиқи осори устод Айнӣ хизмати академик Муҳаммадҷон шукуров низ назаррас мебошад. Асари «Хусусиятҳои ғоявӣи бадеии «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ» намунаи барҷастаи тадқиқоти ӯ мебошад. Атаҳон Сайфуллоев бошад дар «Мактаби Айнӣ» ном асараш масъалаҳои зиёди эҷодӣи устод Айниро ҳаллу ҷасл кардааст.

«Айнишиносӣ ва замони ҳозира» ном китоби адабиётшинос А. Маҳмадаминов дар ташаққули матншиносии тоҷик арзишманд мебошад. Ин китоб дар асоси «Намунаи адабиёти тоҷик» таҳия гардида, як қатор масъалаҳо ва муаммоҳои муҳими ҷаъолияти адабиётшиносӣ, инчунин, матншиносии С. Айниро бозгӯ мекунад.

Яке аз муҳаққиқи сермахсул, ки дар самти омӯхта шудани матни осори устод Айнӣ саҳмгузор мебошад, матншинос Аламхон Кўчаров аст. Аз ҷониби ин муҳаққиқ мақолаҳои зиёде, перомуни масъалаҳои матншиносии осори устод Айнӣ нашр шуда, муаллифи якчанд рисолаи илмӣ мебошад. Нахустин асари илмӣи ӯ «Тадқиқоти текстологияи «Одина»-и С. Айнӣ» буда, соли 1982 ба анҷом расонида шудааст. Дар ин асар як қатор масъалаҳои муҳими илми матншиносӣ баррасӣ гардида, маҳорату малака ва иродаи эҷодии С. Айнӣ муайян гардидааст. Омӯзиши қиссаи «Одина» аз рӯи матнҳои чопии давраи ҳаёти нависанда, ки ҳафт нашрро дар бар мегирад, асос ёфта, дар он саҳву ғалатҳои котибону хуруфчинон ва мусаҳахон ислоҳ гардидааст. Рисолаи маъмур таҳлили пурраи матншиносии «Одина»-ро дар бар намегирад, зеро он тавре дар боло қайд шуд, танҳо дар асоси матнҳои ҷопӣ ҳал гардидааст. Аз ин хотир, баъдтар, яъне соли 1992 бо дастрас гардидани бойгонии нависанда бо таҳлили баррасӣ ва омӯзиши он матни илмӣи асар ба хонандаи мутахассис пешниҳод гардид.

Соли 1994 асари дигари А. Кўчаров- «Масъалаҳои матншиносии адабиёти тоҷик» нашр шуда, дар он дар баробари дигар масъалаҳои назариявӣ «Марги судхур», «Мактаби кўҳна», «Одина» ва такмили «Куллияти С. Айнӣ» аз ҷиҳати таърихи навишт, иродаи эҷодӣ ва дигар пахлуҳо ҳаллу ҷасл гардидааст. Ҳамчунин, дар ин китоб достони «Ҳасани аробакаш»-и Мирзо Турсунзода, романи «Шўроб»-и Раҳим Ҷалил, достони «Суруши Сталинград»-и М. Қаноат ва «Қамони Рустам»-и Саттор Турсун мавриди таҳлил қарор гирифта, таърихи бавучудой ва такмили минбаъдаи онҳо зикр ёфтааст.

Соли 2000 «Нақди матни осори С. Айни»-ро таълиф карда, ба коргоҳи эҷодии С. Айни боз ҳам чуқуртар ворид гардидааст. Ин асар барои илми матншиносии тоҷик дастоварди бузург маҳсуб меёбад. Дар баробари таҳлили матнҳои осори С. Айни, масъалаҳои муҳими матншиносӣ – санагузорӣ ва дараҷаи эътибори матн, роҳҳои муайян кардани иродаи эҷодии нависанда, чараёни эҷод ва масъалаҳои тарҷумаи бадеӣ ва ғ. арзёбӣ гардидааст. Умуман, муаллиф фикрҳои назарии хешро дар асоси асарҳои С. Айни ба асос расонидааст: «Маводи асосӣ нусхаҳои сершумори қаламию ҷопии осори нависанда ва, махсусан, қиссаҳои «Одина», «Марги судхур», руманҳои «Дохунда» ва «Ғуломон» мебошад», - қайд гардидааст дар сарсухани асари зикршуда [3, с3].

Таҳлилу баррасиҳои илмӣ оид ба масъалаҳои матншиносӣ, махсусан, матншиносии осори С. Айни аз ҷониби матншинос А. Кӯчаров идома ёфта, пайваста мақолаю маърузаҳои илмӣ рӯи нашр баромадаанд. Мақолаҳои ҷудогонае, ки дар ин самт баҳшида шудаанд, дар шакли китоби алоҳида бо номи «Нақди матн ва нақди адабӣ» соли 2017 нашр гардидааст. Ҳамин заҳматгараҳӣ ва бозомӯзии соҳаи матншиносӣ аст, қисоли 2018 китоби дарсии «Матншиносӣ» аз ҷониби А. Кӯчаров бо қарори мушовараи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дастраси донишҷӯёни макотибҳои олии гардид.

Бояд қайд кард, ки имрӯз мактаби Айнишиносӣ вучуд дошта, олимону муҳаққиқон доир ба паҳлуҳои гуногуни осори С. Айни тадқиқотҳои илмӣ карда истодаанд. Сарвари мактаби Айнишиносиро олимони – Имомзода М., Раҳмонзода А., Кӯчаров А., Маҳмадаминов А. ва дигарон ба уҳда дошта, муҳаққиқони ҷавонро ба пайравӣ кардан ба ин мактаб тарбия карда истодаанд. Натиҷаи ин аст, ки имрӯз Куллии С. Айни аз ҷониби мутахассисони соҳа омӯхта шуда, барои пурра дастрас гардидани он ба хонанда заҳмат кашаида истодаанд.

Омӯзиши «Ёддоштҳо» аз лиҳози матншиносӣ идомаи ҳадафмандонаи мактаби Айнишиносӣ мебошад. Хонанда танҳо аз матни охири давраи ҳаёти нависанда оғох буда, аз тавлид ёфтани таъйиру тақмил дидани он хушдор нест. Ҳадафи мо, пеш аз ҳама, ба таҳлилу таҳқиқ гирифтани «Ёддоштҳо»-и С. Айни мебошад. Бояд дарк кард, ки «дар шароити муосири бархурдҳои қудратҳои сиёсии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ шинохти илмӣ, воқеӣ ҳирфавии меросу арзишҳои гузаштаю имрӯзаи миллӣ ва башарӣ стратегияи рақами як маҳсуб меёбад, зеро ки бидуни таҳлили дурусти осори пешина ва тадқиқи илмӣ он дар вазъияти имрӯза сатҳи имкони поистан ва давом баҳшидани фарҳангу сиёсати миллӣ поин меравад» [6].

Таҳқиқ ва баррасии «Ёддоштҳо» ба мо имкон медиҳад, ки чараёни эҷод ва таърихи матни асар дар асоси матнҳои ҷопӣ муайян карда шавад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Кӯчаров А. Масъалаҳои матншиносии адабиёти тоҷик. – Душанбе. Маориф, 1994. –139 с.
2. Кӯчаров А. Матншиносӣ (китоби дарсӣ барои донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ). Душанбе: «ТоРус». 2017., 323 саҳ.
3. Кӯчаров А. Нақди матни осори Садриддин Айни. (Дарси махсус барои факултаҳои филологии мактабҳои олии). –Душанбе, 2000. –153с.
4. Лихачёв Д. С. Текстология (краткий очерк). М. – Л., 1964.
5. Маҳмадаминов А. С. Айнишиносӣ ва замони ҳозира. Душанбе: «Эҷод», 2005, 159с.
6. Нурзода Н. Омӯзиши бардавомии «Ёддоштҳо»-и устод Айни – зарурати таърихӣ ва сиёсӣ. 05 Июни 2017. <http://ravshanfikr.tj/nasri-bade/om-zishi-bardavoni-joddosht-o-i-ustod-ajn-zarurati-ta-rih-va-sijos-2.html>.
7. Огахонова Х. Масъалаҳои матншиносии адабиёти муосири тоҷик. Душанбе: Дониш, -1999, 196с.
8. Р. Ҳошим. Таҷрибаи омӯхтани як шеър// – Ҷашнномаи Айни. Ҷ. III. –Душанбе: Дониш, 1966. – С. 9-15.

9. Раҳимов Н. «Баъзе хусусиятҳои композитсияи таҳрири ӯзбекии романи «Ғуломон» Чашнномаи Айни. Ҷузи IV. «Дониш», Душанбе. – 1971, с.240-245.
10. Салоҳ С. Ду таҳрири қиссаи «Марги судхур». //Чашнномаи Айни. Ҷ. 5. – Душанбе: Дониш, 1978. –С. 78-88.
11. Табаров С. С. Айни ва тарҷимаи «Қамар»-и Фердинанд Дюшен. // Чашнномаи Айни. – Ҷ. 2. – Душанбе: Нашриёти АИРСС Тоҷикистон, 1963 – С. 46-116.
12. Юсупов Х. Хусусиятҳои лексикӣ забони осори устод С.Айни: Рисолаи номзадӣ. – Душанбе, 1971. -295с.

Шарипов Х. А. – унвонҷӯи Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

УСУЛИ НАВИ ОМУЗИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ БО ВОСИТАИ МУЛТИМЕДИЯ

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Тоҷикистон тағйиротҳои ҷаҳониро таъкид карда, зикр намуданд: «Вақте мо дар бораи тарбияи насли наврас меғӯем, набояд фаромӯш кунем, ки онҳоро бояд дар мактабҳои бо таҷҳизотҳои муосир муҷахҳаз, аз ҷумла компютерҳо таълим диҳем» [9].

Дар ҳуҷҷати ҳукумати «Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020» ҳамчунин зарурати муосиргардонии тадрисии маориф ва истифодаи технологияи иттилоотӣ зикр карда мешавад: «...Тағйири мазмуни таҳсилот: Муосиргардонии мазмуни таҳсилоти умумӣ дар асоси гузариш аз модели дониш ба модели салоҳиятноки таълим бо самтҳои ба: - ташаққули ҷаҳонбинӣ, ки дар асоси тасаввуротҳои муосири илмӣ, усулҳои демократия ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ба роҳ монда мешаванд; -муосиргардонии мазмуни вориднамоии шаклҳои гуногуни дастрасӣ ба таҳсилоти ибтидоӣ ва миёнаи касбӣ бо самтҳои ба талаботи бозорҳои маҳаллии меҳнат, дархостҳои оила ва созгории муваффақона ба бозорҳои меҳнати беруна...Таъмини дастрасӣ ба таҳсилоти босифат: Дар соҳаи таҳсилоти касбӣ:... Истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва методҳои фосилавӣ барои афзоиши дастрасии барномаҳои таҳсилоти касбӣ...» [7, с.30-31].

Дар адабиёти ватанӣ ва хориҷӣ метавон таъйинотҳои гуногуни мафҳумҳои «таълими сайёра» ва «мултимедия»-ро дучор шуд. Зимнан ҳамаи онҳоро метавон ба ду гурӯҳ ҷудо намуд. Таъйинотҳои гурӯҳи якум таваҷҷӯро фақат ба ҷанбаи технологияи васоити таълим равона кардаанд. Онҳо дар навбати аввал ба баъзе санадҳои меъриӣ ҳукуқӣ, ҳамчунин ба маълумотномаҳои захираҳои рекламавӣ ва иттилоотӣ-маълумотномавии ширкатҳои коркардкунандаи васоити сайёра мултимедӣ ва таъминоти барномавӣ алоқаманд мебошанд. Таъйинотҳои гурӯҳи дувум таваҷҷӯро ба ду ҷузи таркибии мафҳум ҷаҳонбинӣ алоқаманд кардаанд: а)инъикоси виаҷаҳои технологияи васоити сайёра мултимедӣ, ки метавон барои ҳадафҳои таҳсилотӣ истифода кард ва б) инъикоси виаҷаҳои дидактикӣ ва имконоти методии дастгоҳҳои сайёра мултимедӣ. Ин таъйинотҳо маъмулан тавассути муҳаққиқон дар соҳаи психология ва педагогика пешниҳод карда мешаванд. Баъзе аз чунин таъйинотҳоро муфассалтар баррасӣ намуда, дарку фаҳми худро нисбати методикаи таълими забони англисӣ ироа хоҳем дошт.

Ҷанбаҳои алоҳидаи масъалаҳои вобаста ба информатизатсияи таҳсилот ва роҳи васоитҳои вориднамоии технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар рафти таълим тавассути чунин олимону муҳаққиқони тоҷик, аз қабili Ф.С.Комилов, Қ.Б.Қодиров, С.С.Афғонов, Х.М.Аҳмадов, Ҳ.Ю.Ҷураева, А.Р.Додихудоев, С.С.Қосимов, Н.Н. Мавлонназаров, А.Р.Мирзоев, С.Х.Мирзоев, М.Муллоҷонов, И.И.Юлимов, З.Ф.Раҳмонов, Д.С.Шарофов, Ф.Ф.Шарифов, Б.Ф.Рачабов, Б.Ш.Шодмонов, Н.Н.Шев ва ҷанде дигарон мавриди баррасӣ ва тадқиқ қарор дода шудаанд.

Манфиатмандии зиёде таълифоти илмӣ муҳаққиқон Ф.С.Комилов ва З.Ф. Раҳмонов «-Технологияҳои иттилоотӣ дар таҳсилоти олии Ҷумҳурии Тоҷикистон», А.Р.

Мирзоев - «Асосҳои дидактикии омодамоии донишҷӯёни мактабҳои олии Тоҷикистон нисбати истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ», Ф.Ф.Шарифов - «Бархӯрди низомнок нисбати информатизатсияи раванди педагогӣ дар мактаби олии доминанти ташаққули салоҳиятҳои донишҷӯён» ва Х.Ю.Чураева - «Воситаҳои татбиқи усулҳои дидактикӣ зимни таълими компютерӣ дар мактабҳои Тоҷикистон» доранд.

Дар маводҳои ЮНЕСКО таълими сайёр ё мултимедӣ ҳамчун «роҳҳои муосири дастгирӣи раванди таълиму таҳсилот тавассути технологияҳои сайёр, аз қабili компютерҳои портативӣ, плеерҳои MP3, смартфонҳо ва телефонҳои мобилӣ фаҳмида мешавад» (UNESCO, 2012). Дар таъйиноти мазкур фақат истинод ба васоити техникӣ бидуни мушаххасияти шароитҳои педагогӣи татбиқи навъи мазкури технологияҳо карда мешавад. Муҳаққиқон И.Н.Голитсина ва Н.Л.Половникова [3] дар таълифоти худ якбора якҷанд таъйиноти мафҳуми «таълими сайёр»-ро пешниҳод кардаанд: 1) «Таълими сайёр - ин интиқоли донишҳо ба дастгоҳҳои сайёр (телефон ва ё компютери кисагӣ (чайбӣ) бо истифодаи технологияҳои WAP ва ё GPRS (яъне имкони баромадан ба шабакаи Интернет) мебошад ва 2) «Таълими сайёр - ин гуногунавъии таълими фосилавӣ аст, ки бо мақсади татбиқи он донишҳо ба дастгоҳҳои шахсӣ (персоналӣ)-и таълим (ноутбук, компютери кисагӣ (чайбӣ) ва ё телефони мобилӣ аст» [3, с.205]. Муҳаққиқ В.А. Куклев, аз ГОСТ-и 52653-2006 истифода оварда, чунин таъйиноти таълими сайёро меорад: «Таълими электронӣ бо ёрии дастгоҳҳои сайёр, ки бо мавқеияти ҷойгиршавӣ ва ё тағйирёбии муҳассил маҳдуд намегардад» [4, с.89]. Дар тадқиқоти худ муҳаққиқ Д.В.Поголяев [8] таълими сайёро ба сифати «шаклҳои ташкилу созмондеҳии раванди таълим, ки дар истифодаи дастгоҳҳои компютерӣи сайёр ва алоқаи бидуни сим» [8, с.80] эътироф мекунад.

Гурӯҳи якуми таъйинотҳо фақат ҷанбаи технологияи имконоти дастгоҳҳои сайёро инъикос мекунад: аз ҳамдигар тавассути номбарии дастгоҳҳои алоқаи сайёр фарқ мекунад, ки дар асоси онҳо метавон раванди таълимро татбиқ кард ва ғайра, ки ҷанбаҳои педагогиро ҷомил нестанд. Ҳамзамон ин таъйинотҳо бо ду ҷанбаю хосияти калидии худ мутаххиду алоқаманданд: а) таълими сайёру мултимедӣ - ин таълим дар асоси дастгоҳҳои сайёру мултимедӣ (портативӣ) мебошад; б) таълими сайёру мултимедӣ баромадан ва воридшавӣ ба Интернетро пешбинӣ мекунад. Маҳз ин ду омилҳои технологӣ тафовути асосии байни таълими сайёру мултимедӣ ва дигар навъҳои таълими фосилавиро муайян мекунад, ки дар кишварҳои гуногун ба тариқи густарда мавриди истифода қарор мегиранд. Гурӯҳи дуюми шарҳҳои истилоҳи «омӯзиши мобилӣ», албатта, ҷанбаҳои технологияи мафҳум нигаронида шудаанд. Дар ин ҷо арзиши муҳимба ҷанбаҳои педагогикаи раванди омӯзиш дода мешавад. Аз ҷумла, муҳаққиқ В.А.Куклев омӯзиши мобилиро ҳамчун «омӯзиши электронӣ тавассути дастгоҳҳои мобилӣ, аз вақт ва ҷои мустақим истифода бурдан, ки бо истифодаи нармафзори махсуси педагогӣ дар асоси усулҳои гуногун ва модулӣ» [4, с. 89] татбиқ мегардад. Дар таълифоти худ муҳаққиқ С.В.Титова омӯзиши мобилиро ҳамчун «интиқол додан ва гирифтани маълумотҳои таълимӣ бо истифодаи WAP ё GPRS технологияҳо ба ҳама гуна дастгоҳҳои мобилӣ, ки ба он шумо метавонед Интернетро дарёфт кунед, маводҳо, ҷавобҳо дар форум, санҷиш ва ғайра эътироф мекунад [12, с.4]. Инчунин, ба сифати педагогикаи раванди омӯзиш ба тавсифи муаллифони хориҷӣ ва таҳиягарони нармафзор низ аҳамият дода шудааст. Омӯзиши мобилӣ ба фаъолиятҳои вобаста аз истифодаи васоити компютерӣ ва дастгоҳӣ аст, ки ба донишҷӯён барои омӯзиши матн зимни таълим, истихроҷ ва эҷоди иттилоот кӯмак мерасонанд.

Омӯзиши мобилӣ «фаъолиятест, ки мунтазам тавассути дастгоҳҳои сайёри компютерӣ ва дигар дастгоҳҳо анҷом дода мешавад ва ба донишҷӯён бо роҳи муошират, қабул ва таблиғи иттилоот» [4] дастрас мегардад. Омӯзиши мобилӣ «истифодаи дастгоҳҳои мўътадили сайёр ва технологияи бесим, технологияи доимоамалкунанда барои сохтан, дастгирӣ, беҳбудӣ ва васеъ кардани равандҳои омӯзиш мебошад» [52]. Таҳлили шарҳҳои дар боло овардашуда нишон медиҳанд, ки бисёр муаллифон дар

тарҷумаҳои худ ба ҷанбаҳои гуногуни педагогии консепсияи «омӯзиши мобилӣ» таваҷҷӯҳ зоҳир карданд. Агар муҳаққиқон С.В. Титова, С.Векслер ва дигарон дар таркиби онҳо ба дастгоҳҳои сайёраҳамчун васоити омӯзишӣ диққат диҳанд, ки дар он имкониятҳои методикаи таълимро ташкил кардан мумкин аст (истифодаи ТИК барои дастрасӣ ба маълумот ва коркарди иттилоот), пас Куклев В.А. [5] диққати зарурӣ ба харҷ дод, ки равишҳо, усулҳо ва мазмунҳои омӯзишро тағйир диҳад. Фикри монанд дар қорҳои баъзе муҳаққиқони ғарбӣ пайдо мегардад. Махсусан, Т. Реккедал ва А. Дай [16] меӯянд, ки ҳангоми истифодаи дастгоҳҳои сайёра дар раванди омӯзиш, усулҳои истифодашаванда низ бояд тағйир ёбанд. Дар ҳақиқат, омӯзиш дар асоси технологияи ғайримуқаррарӣ намунаи ғайримуқаррарии пешниҳоди иттилоотро талаб мекунад. Биноан, муносибу мувофиқ шакли модули интиқоли мавод мебошад.

Дар таъйиноти ташкилоти «eLearningGuild» ба самти самарабахши раванди омӯзиш таъкид карда мешавад, нисбати шарҳҳои С.В.Титова, ки дар он инчунин дар бораи иқтидори иттилоотӣ ва иқтибосии технологияҳои сайёра мулоҳиза ронда мешавад. Илова бар ин, дар таърифи муҳаққиқ С.В.Титова инчунин яке аз имкониятҳои муҳими технологияи мобилӣ - татбиқи он дар асоси назорати сатҳи маҳорат ва малақаҳо доништа мешавад. Ин ба иқтидори назариявии омӯзиши сайёра, ки ба таври ҷиддӣ бо соҳаҳои асосии иттилоотии маориф, аз ҷумла, таълими забонҳо ба ҳам пайваست аст [10, с. 11]. Таҳлили таърифҳо нишон медиҳанд, ки омӯзиши сайёра мафҳуми бисёрҷанба аст. Олимону муҳаққиқон вобаста ба ҳадафҳо дар тавсифоти худ ба ҷанбаҳои гуногуни омӯзиши сайёра диққати ҷиддӣ медиҳанд, балки ҳамдигарро пурра мекунанд. Бояд қайд кард, ки ҳангоми таҳлили адабиёт дар усули омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар асоси технологияи сайёра, сарфи назар аз мавҷудияти миқдори зиёди таълифот, ягон тавсифи омӯзиши сайёра вуҷуд надорад, ки вижагиҳои забони хориҷӣҳамчун мавзӯ ё инъикоси он мақсадҳои омӯзиши забони хориҷӣ дар шароити баррасӣ ва арзёбӣ шуда бошад. Аз ҷумла, Герасименко Т.Л., Ковалчук С.В., Мохова О.Л. [2] дар қор «Имконот ва дурнамои истифодаи m-learning (таълими сайёра) мавқеи педагогии умумии "омӯзиши сайёра"-ро ҳамчун "омӯзиши шабакавии электронӣ, ки дар ҳама ҳолатҳо руҳ медиҳад, маҳали ҷойгиршавӣ бо дастгоҳҳои сайёра дар асоси технологияи WAP ва ё GPRS технологияҳо» медонанд [2, с.62]. Муҳаққиқ Бекмансурова В.А. дар тадқиқоте, ки омӯзиши забонҳои хориҷиро дар асоси педагогии таълими сайёра баррасӣ мекунад, ҳамчунин ба таври умумӣ шарҳ медиҳад: "Таҳсилоти сайёра фаъолиятест, ки тавассути таҷҳизоти сайёраи маҷмӯӣ ва технологияҳои муосир, ки барои донишҷӯён тавассути паҳн кардани иттилоот, қабул ва таблиғи иттилоот бештар самараноктар аст, мебошад» [1, с.11]. Ҳамин тавсиф дар таълифоти илмӣ муҳаққиқ Ливская Е.В. [6] низ дода шудааст. Дар ин маврид тавсия дода мешавад, ки тавсифи умумии истилоҳи «омӯзиши сайёра» дар робита бо методологияи омӯзиши забони хориҷӣ, ки хусусияти забони хориҷӣҳамчун мавзӯро инъикос диҳад, тавсия дода мешавад. *Таълими сайёраи мултимедии забони хориҷӣ чунин шакли ташкилу сомондеҳии раванди таълим ва назорат аст, ки ба истифодаи дастгоҳҳои сайёра (мобилӣ)-и алоқаю муошират (смартфонҳо, компютерҳои планшетӣ ва ғайра), ки зимни он муҳассил дар дилҳо макон ва дар дилҳо вақту замон метавонад малақаҳои забониро ташаккул ва тақмил диҳад, малақаҳои нутқиро рушд диҳад (дар асоси заминаи алоқаю муоширати синхронӣ ва ғайрисинхронӣ), салоҳиятҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва байнифарҳангиро бо мақсади истифодаи забони хориҷӣҳамчун воситаи алоқаю муошират дар соҳаҳои иҷтимоӣ-маишӣ ва касбӣ ташаккул диҳад. Истилоҳи дигари асосӣ ибораи "таҳсилоти фосилавӣ" аст. Муайян кардани ин намуди таълим, ки дар он муносибати муаллимон бо донишҷӯён ва донишҷӯён дар байни худ дар масофа гузаронида мешавад ва ҳамаи ҷузъҳо дар ҷараёни раванди таълим (ҳадафҳо, муҳтаво, усулҳо, шаклҳои ташкилӣ, воситаҳои таълимӣ) инъикос ёфтааст. Вобаста аз усулҳои татбиқи фосилаи дур, метавонад ба шаклҳо тақсим карда шавад: а) модели корреспондӣ барои иҷрои таълими фосилавӣ дар асоси истифодаи маводҳои ҷопӣ дар қоғаз; б) модели мултимедиявӣ, ки дар асоси омӯзиши маводи ҷопӣ, мултимедиявӣ, видео, аудио,*

барномаҳои компютери маҳаллӣ сохта шудааст; в) таълими телевизионӣ, ки дар асоси муоширати байни муаллим ва донишҷӯён бо истифода аз теленизомҳо алоқаманд аст. Ин модел навъи алоқаи зайлро дар бар мегирад: телекоммуникатсионӣ, конференси видеоӣ, алоқаи графикӣ, телевизионӣ; г) омӯзиши интернетӣ аз тариқи воситаҳои гуногун муошират ва муаррифии мундариҷаи таълимӣ, ки аз ҷониби шабака пешниҳод шудааст. Модели дастрасӣ ба захираҳои Интернет, мултимедиявӣ интерактивӣ мебошад; д) модели интеллектуалии омӯзиш, аз ҷумла, мултимедияи интерактивӣ, дастрасӣ ба захираҳои Интернет, муоширати компютерӣ байни ҳамаи иштирокчиёни раванди таълим.

Маълум аст, ки омӯзиши сайёру мултимедӣ охири ҷаҳон ба омӯзиши фосилавӣ мебошад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Бекмансуров, В.А. Обучение иностранному языку на основе мобильной педагогики/В.А.Бекмансурова//Научный поиск. 2013. №4.1.- С. 11-12.
2. Герасименко, Т.Л. Возможности и перспективы использования M-LEARNING (Мобильного обучения) в процессе изучения иностранного языка/Т.Л.Герасименко, С.В.Ковальчук, О.Л.Мохова//Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». 2013. №1.- С. 61-64.
3. Голицына, И.Н. Мобильное обучение как новая технология в образовании /И.Н.Голицына, Н.Л.Половникова// Образовательные технологии и общество. 2011. №1. - С. 241-252.
4. Куклев, В. А. Мобильное обучение как педагогическая инновация/В.А.Куклев //Стандарты и мониторинг в образовании.- 2008. №1. -С. 60-64.
5. Куклев, В.А. Характеристика мобильного обучения//Информатика и образование. -2008. №11. -С. 122-124.
6. Ливская, Е. В. Мобильное обучение иностранному языку: Теория, методология и практика внедрения в вузы//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №1.- С. 199-202.
7. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на 2006-2015 гг. - Душанбе: 2005. - 32 с.
8. Погуляев, Д.В. Возможности применения мобильных технологий в учебном процессе/Д.В.Погуляев//Прикладная информатика. 2006. №5. -С.80-84.
9. Рахмон.Э. Послание президента РТ Маджлиси Оли/Э.Рахмон.-«Азия Плюс», 2003.
10. Сысоев, П.В. Блог-технология в обучении иностранному языку /П.В.Сысоев //Язык и культура. 2012. №4. -С.115-127.
11. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании/П.В.Сысоев.- М.: Книжный дом «Либроком», 2013.
12. Титова, С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практики/С.В.Титова.- М.: МГУ, 2009.- 240 с.
13. Титова, С.В. Ресурсы и службы Интернета в преподавании иностранных языков. - М.: МГУ, 2003. -263 с.
14. ELearning Guild. URL: <http://www.elearningguild.com>
15. Mobile learning network. URL: <http://www.m-learning.org/case-studies/molenet->
16. Rekkedal T., Dye A. Mobile distance learning with PDAs: Development and testing of pedagogical system solutions supporting mobile distance learning //Mobile learning: Transforming the delivery of education and training. Athabasca, 2009.

Шарипова О. П. – к.п.н., доцент кафедры современного русского языка, Кулябский Государственный Университет

АБСТРАКТНЫЕ СЛОВА С СУФФИКСАМИ -АЦИ (Я), -ИК (А). ИЗМ. – ШИН (А) И ИХ ТАДЖИКСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

В предыдущих разделах подробно рассматривались абстрактные лексемы, образованные с помощью активных суффиксов – *ость*, - *ств* (о), - *ни* (е), - *к* (а) и их

таджикские соответствия. Однако в произведениях И.С.Тургенева встречаются еще слова, образованные посредством суффиксов со значением абстрактности. К ним относятся – *б(а)*, – *об(а)*, – *ан*, – *н*, – *ён*, – *аи* (*я*), – *ик* (*а*), – *из*, *иин* (*а*) и др. Наибольшее количество слов зафиксировано с суффиксом – *аи* (*я*). Существительные на – *аи* соотносительны с глаголами на – *ировать* (агитировать, агитация, ликвидировать, ликвидация, калькулировать, калькуляция), а существительные на – *изация* соотносительны с глаголами – *изировать* (специализировать, специализировать – военизировать – военизация). Слова на – *аи* (*я*), имеющиеся в русском языке, как и многие соотносительные глаголы на – *ировать*, заимствованы, а не образованы на русской почве. А между тем во всех существительных и глаголах, взаимно соотносительных, мы в современном русском языке вычленим суффиксы – *аи* и – *ировать*. Следовательно, здесь происходит процесс усложнения. В результате усложнения непроизводное слово рассматривается нами как производное.

Замечено, что в современном языке при наличии параллельных форм на – *аи* и – *ние* более употребительна форма на – *ние*.

Часто параллельная форма на – *аи* в таких случаях теряет значение действия и приобретает предметное значение. Ср.: демонстрирование – демонстрация, иллюстрирование – иллюстрация.

Это вполне закономерно, ибо образование на – *ние*, сохраняя глагольный суффикс, ближе по своему значению к глаголу. Ср.: демонстр/прав/а/ть – демонстр/иров/а/ние, но демонстр/аи/я.

Суффикс – *аи* (*я*) весьма продуктивный в современном языке, не часто встречается в составе слов, употребляющихся в анализируемом произведении «Отцы и дети». Таких слов не больше 30.

Большая часть подобных лексических единиц в таджикских переводах отмечается либо в русско – интернациональной, либо в полукалькированной форме, поэтому лишь к немногим словам подобраны таджикские эквиваленты.

В данном случае русские абстрактные слова на – *аи* (*я*) в таджикских переводах переданы следующим образом:

а) непроизводными эквивалентами: эксплуатация – истисмор, тафсир, дифференциация – тафриқа, организация – татъсис, сохт, агитация – изтироб, галлюцинация – таваххум и др.

б) производными абстрактности арабского происхождения – *ат* // *ят*, – *от* // *ёт*: координация – комбинация – мувофиқат, цивилизация – маданият.

Таким образом, при составлении нового «Таджикское – русского словаря» к слову эзотерика целесообразно было бы дать также эквиваленты интерпретация.

Эквивалентом суффикса – *аи* (*я*) является также таджикский суффикс – *и*, строящийся по следующей модели: префикс *бе* – + основа + суффикс – *и*: нейтрализация – бетарафони.

в) эквивалентами в форме словосочетания: утилизация – истифодаи партовхо.

г) эквивалентами в форме аналитических слов; передается в форме модели: основа + вспомогательный глагол + суффикс – *ан*: конституция – муқаррар кардан, специализация – ихтисос додан.

д) эквиваленты в форме слитного сложного слова: основа + основа + – *и*: реализация – иҷрокуни, фальсификация – қалбакикорӣ, гармонизация – ҳамоҳангӣ, аквизация – ғайбқунонӣ.

Очень продуктивный, как отмечает академик В.В. Виноградов, суффикс *иин* (*а*) с вариантом – *чин* (*а*) в русском языке служит для образования отвлеченных слов, которыми обозначаются характеристические общественно – бытовые явления, идейные течения с отрицательной окраской²⁴. В рассмотренных русских произведениях зафиксировано всего 10 подобных слов. Из них на таджикский язык переведены следующие: испольщина – нимкораги, поденщина – мардикорӣ.

В «Русско-таджикском словаре» приводятся следующие эквиваленты слова испольщина: тариқи, нисфикори, чоряккорӣ.

Рассмотрим слово *нисфикори*, которое фигурирует в словаре в качестве эквивалента. Основы слова *нимкорагӣ* и *нисфикори* заимствованы. Первые компоненты (*ним*, *нисф*) обоих слов имеют

значение «половина». На первый взгляд нет ничего противоречивого в том, что обе эти лексические единицы могут быть эквивалентом слова *испольщина*. Однако во всех источниках («Орфографический словарь литературного таджикского языка»). Предпочтение отдано слову *нимкорагӣ*. Однако в «Таджикско – русском словаре» слову *нисфикори* подобран эквивалент *испольщина*, а в «Орфографическом словаре литературного таджикского языка» имеется 182 слова с корнем *ним* и всего слова с корнем *нисф*.

Все это вновь подтверждает верность мнения, что при тесном контакте и взаимодействии языков слова из одного языка переходят в другой и закрепляются.

Словообразовательный тип мы понимаем как наименьшую единицу классификации системы, характеризующуюся совпадением семантических различий с формальными, а словообразовательную систему определяем как систему взаимодействующих словообразовательных типов²⁶.

Природу словообразовательного типа имен существительных *на – от (а)* в принципе можно считать установленной в синхронном плане. Суффикс *–от (а)* в русском языке является формантом с четко выраженным словообразовательным значением: он образует слова *singularia tantum* женского рода и в основном со значением: отвлеченности, отвлеченного качества, действия, состояния: *бледнота, краснота, мерзлота, слепота, зевота, рвота, чихота, и другие*, «где формант выражает вторичность грамматического значения предметности, присущего данному мотивированному слову как части речи» [1. 123].

Двусторонний характер производности означает, что не существует производности формальной и производности семантической. Рассмотрим на примере. Производящее слово *пахать* может быть базой только для суффиксального производного *пахота*. При невозможности других суффиксальных образований: *накосить, пахизна, пахство, пахба и подобное*. Возникновению подобных (неупотребляемых) образований препятствует не столько формальная, сколько семантическая невозможность присоединения того или иного суффикса к производящей основе «самая сущность значения одного элемента такова, что он может сочетаться только с определенным значением предшествующего элемента» [2. 12].

Сопоставительный анализ словарного материала показывает, что наибольшей степени продуктивности имен существительных *на – от (а)* достигли в XVII – XVIII вв. В это же время происходит активизация новообразований с отвлеченным суффиксом *–ость*, который к концу XXVIII в. обладал почти неограниченными словообразовательными возможностями, что дало основание академику Обнорскому С.П. заметить, что «при помощи *–ость* может быть образовано имя существительное почти от любого прилагательного. В этом отношении искусственность подобных имен *на – ость* во многих случаях выдает себя со всею очевидностью. Ср., например, такие слова, как *зеленость, красивость, деревянность, всхожестъ и тп.*, косвенным подтверждением неисконности всех этих образований для живого русского языка может служить тот факт, что для названий данной категории слов, т.е. имен существительных со значением абстрактных свойств, качеств, действий, живой русский язык имеет и исконно русские образования. Таковы именно образования *на – от (а), ина, – в* и др. Так при *лихость, тягость* и т. д. русский язык имеет исконно русские дублиеты: *лихота, тягота, мелкота, бледнота, сухота и т.д.* [3. 146].

Словообразование имен существительных со значением отвлеченного качества в настоящее время, в языке, продолжает развиваться.

Суффикс *–от (а)*, выражая абстрактные значения в современном русском языке, является малопродуктивным. В исследованных

русских произведений он выражается в составе 15 слов. Еслышинство из них на таджикский язык реализованы посредством лексических единиц с суффиксом *–ул/ гу*. Например: *быстротазуди, высота – баланди, красота – бебои, ницета – қашмоқӣ, полнота*

– пурраги, простота – соддагӣ, теснота – танги, теплота – гармӣ, беднота – камбағали, слепота – нобиноӣ, темнота – торики, чернота – сиёҳи.

В рассматриваемых работах зафиксировано 8 слов с суффиксом – *иш* (*а*).

Нужно отметить, что суффикс – *иш*(*а*) (безударный) употребляется обычно в сочетании с приставками отрицательного значения и образует от существительных, прилагательных и причастий страдательного залога имена, «означающие какое –нибудь дурное состояние или недостаток, потому большей частью отрицательное или положительное».

Шесть слов, образованных суффиксом – *иш*(*а*) переданы на таджикский язык с помощью суффикса – *и* // *ги*: *нескладица* – *ночаспони*, *неурядица* – *пареиони*, *бессмыслица* – *беманигӣ*, *нелетица* – *беманигӣ*, *нелетица* – *беманиги*, *путаница* – *чигили*, *распутица* – *лойгари*; одно слово передается непроизводным эквивалентом: *сумятицамагал*, и слово частица передается *кисмча*, с помощью утеньши тельное – ласкательного суффикса – *ча*. Кроме перечисленных выше слов в романе «Отцы и дети» встречаются крайне редко абстрактные слова, образованные при помощи других суффиксов абстрактности. Это мертвый суффикс – *об*(*а*), который выделяется в немногих словах со значением психического состояния, эмоции, действия и качества; непродутивный суффикс – *б*(*а*), – *б*(*а*), обозначающий процесс действия; продуктивный суффикс – *ик*(*а*), сочетающийся с заимствованными основами, для обозначения научной дисциплины, отдела науки, искусства, сферы деятельности круга каких –нибудь явлений и другие. Такие лексические единицы переводятся на таджикский язык зачастую посредством непроизводных слов: *грязня* – *мунокина*, *боязнь* – *тарс*, *политика* – *сиёсат*, *мешанина* – *омехта*, *болтовня* – *сафсата*. Такие некоторые слова передаются посредством слов с суффиксами отвлеченности: *прогресс* – *тирақиёт*, *молоть* – *ба голлакуби* [4. 10].

Анализ изложенного материала позволяет сделать вывод, что при передаче русских абстрактных слов, образованных посредством суффикса – *аши*(*я*), – *б*(*а*), – *об*(*а*), – *иш*(*а*), – *ик*(*а*) и др. следует использовать в основном лексемы, оформленные суффиксами абстрактного: – *и* // *ги*, – *ам* // *ят* с вариантами – *ом* // *ёт* [5. 123].

Список литературы:

1. Виноградов В.В. – Русский язык, с.139.
2. Лопатин В.В. – «Русская словообразовательная морфемика». – М., 1974., с.11 -12
3. Грамматика современного литературного языка. – М., 1970., с.90
4. Лопатин В.В. – «Русская словообразовательная морфемика». – М., 1977г., с 11 -12
5. Обнорский С.П.- К истории словообразования в русском литературном языке.
6. Винаградов В.В.- «Русский язык», с.120

Шарифова У. – доцент кафедры современной литературы Худжандский Государственный Университет имени академика Б. Гафурова

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ТАДЖИКСКИХ ПРОЗАИКОВ

В цивилизованном мире все национальные литературы достигли высокого уровня развития в результате взаимного воздействия. Классическая персидско-таджикская литература также в процессе своего развития и совершенствования извлекала пользу из творческого опыта и перевода арабской и индийской литератур, а также литературы других народов. В советский период таджикские писатели также осваивали опыт прогрессивной литературы других народов. Возникновение и эволюция эпических жанров – рассказа, очерка, повести, романа в современной таджикской литературе связаны не только с изучением национального духовного наследия, но также с освоением творческих уроков литераторов многих народов мира.

Несмотря на то, что за последние двадцать-двадцать пять лет в связи с новыми историческими условиями, взаимосвязь таджикской литературы с другими

национальными литературами не является плодотворной как прежде, не прекратился процесс изучения литературного опыта цивилизованных народов мира. Если связь таджикской литературы с рядом постсоветских литератур стала более слабой, то с литературами персоязычных народов, с которыми таджиков связывают общий язык и культура, установлены крепкие и плодотворные взаимосвязи.

В советский период литераторы в основном говорили о благотворном влиянии русской литературы на таджикскую литературу и обращались к изучению писательского мастерства выдающихся представителей других народов.

Писатели извлекают пользу из дружеских бесед, из дискуссий и споров, а также из прочтения и перевода произведений.

Сейчас многие отважные таджикские писатели самостоятельно изучают творческий опыт наиболее передовых писателей мира, произведения которых переведены на русский и персидский язык. В настоящее время изучение литературного опыта не ограничивается лишь достижениями русской литературы, и таджикские писатели в зависимости от своих возможностей смотрят в сторону мировой литературы. С. Турсун о своих главных наставниках сказал следующее:

Литератор не только пишет, но и извлекает урок из каждой прочитанной вещи. Следовательно, я тоже по мере возможности учился у творчества сильных литераторов всего мира» [57, 492].

С. Турсун упоминает величайших писателей, изучение творчества которых способствовало его творческому развитию и говорит об их наиболее выдающихся произведениях. Среди них – известный армянский писатель Грант Матевосян, могучий киргизский писатель Чингиз Айтматов, великие литераторы Америки и Латинской Америки Эрнест Хемингуэй и Уильям Фолкнер. Таджикский писатель до этого также высказывал свое мнение о важности изучения опыта мировой литературы и величайших мастеров слова [56, 158-185].

Писатель говорит о том, что результаты литературного обучения приобретают «общечеловеческое» звучание. «Ваш покорный слуга также и в процессе чтения учился чему-нибудь у каждого автора - признается он. – Например, при написании произведения «Зиндаги дар доманиталхоисурх» («Жизнь у подножия красных холмов») на меня оказывала удивительное влияние повесть армянского писателя Гранта Матевосяна «Буйвол», в особенности, после того, как перевел ее на таджикский язык. Главным образом, в осмыслении ритма и звучания написанного» [57, 492].

Э. Хемингуэй являлся любимым писателем С. Турсуна. Его творчество способствовало расширению кругозора и усовершенствованию манеры изложения писателя: «В последние годы учусь писать у этого великого мастера», - говорит он и подчеркивает, что лучшим способом изучения опыта великих писателей является постоянное чтение и перевод их произведений на таджикский язык. «С его творчеством (творчество Хемингуэя) знаком почти полностью. Однако у него есть произведения, такие как «Прощай, оружие!», «Старик и море», которые я всегда перечитываю. Его рассказы также являются сильными. Например, рассказ «Снега Килиманджаро»... Я читал это чудесное произведение более десяти раз, а то и больше. Бывает даже так, что начиная с любого места, занимаюсь прочтыванием двух-трех страниц из него. И настраиваясь к ритму и звучанию произведения, к постановке вопроса со стороны литератора, к смыслу его строк, как будто еще раз чувствую, как труден путь творчества. В особенности, «Снега Килиманджаро», в котором исследуется полная противоречий жизнь гения, создающего произведения, и описывается состояние великого писателя в момент его смерти» [57, 499-450].

С. Турсун высказывает заслуживающие внимания мысли о значимости чтения, а также перевода произведений выдающихся писателей на таджикский язык для роста и развития литераторов.

Упомянутые важные факторы также оставили ощутимый след в развитии творчества У. Кухзода. Он перевел на таджикский язык произведения Азиза Несина и Гарсиа Маркеса, Серо Хонзодяна и Владимира Санги, Кришана Чандра и Деноса Домоновича, Леонида Ленча и других, которые соответствовали его вкусу, и приобрел богатый

литературный опыт. Безусловно, определить то, какие произведения, прочитанные У. Кухзодом из творчества упомянутых писателей и многих других, повлияли на то или иное его произведение - повесть, роман или рассказ, является трудной задачей и этот вопрос требует специального исследования. Однако бесспорно влияние чтения и художественного перевода на усовершенствование писательского мастерства У. Кухзода, ибо для писателя, в особенности, перевод является творческим процессом, способствующим расширению кругозора переводчика, углублению его знаний, ясности его взгляда на события жизни общества, на историю и современность. На переводчика влияют метод, стиль и язык изложения великого писателя. Переводчик стремится к тому, чтобы в процессе перевода сохранить и передать не только содержание, идею и смысл оригинала, но также уделяет особое внимание построению фраз, описанию пейзажей, конструкциям и каждому слову автора произведения.

В процессе творческой переводческой работы впечатления У. Кухзода от прочтения произведений мировых писателей, повлиявшие на формирование его творческой манеры, усилили его стремление к реалистичному осмыслению действительности. В одном литературном интервью журналист и писатель Ф. Абдулла задал У. Кухзоду следующий вопрос:

«- Вы являетесь представителем реалистической школы, подарившей мировой литературе великих писателей, подобно Оноре де Бальзаку, Марку Твену, Федору Достоевскому и Михаилу Шолохову. С вашей точки зрения, обладает ли эта школа преимуществом перед школами романтизма, символизма или магического реализма?»

У. Кухзод ответил следующее:

«- История литературы доказывает, что реалистичное изображение действительности является преимуществом всех методов и стилей. Целью писательства является беседа с читателем. Следовательно, необходимо беседовать так, чтобы читатель понимал смысл ваших слов. Чтобы «Речь была изящной, а смысл – простым». Правдивое изображение требует больше ответственности, чем например, символизм. Здесь события имеют границы, и не вмещается лишнее. «Прямая дорога – одна, кривых дорог - сто». Придерживаться действительности и в то же время увлекательно писать является одним из сложнейших творческих методов.

В ответе У. Кухзода внимание акцентируется главным образом на реалистичность, смысл произведения, простоту изложения, конкретное описание, соблюдение реалистичности описания и увлекательность, которые являются характерными особенностями реализма. Во все времена русские, европейские и американские писатели-реалисты в центре своих сочинений ставили величайшие социальные и нравственные проблемы и в связи с ними рассматривали судьбу человека.

Каждый таджикский писатель, особенно в начале своей творческой деятельности, являлся приверженцем и последователем какого-либо выдающегося писателя, извлекал уроки из его творческого опыта, по мере достижения творческой зрелости все больше обращается к жизни, являющейся основным и неиссякаемым источником художественной литературы.

Б. Абдурахмон признается: «Действительно, не будет ошибкой, если скажу, что я обучался писательскому искусству в творческой школе Джека Лондона и нескольких всемирно известных писателей начала двадцатого столетия. Даже собрал в одной тетради советы и наставления этого правдивого писателя, и в начале своих творческих поисков вдохновлялся от его писательской манеры. В особенности, тонкости живого изображения и чувство теплое дыхания жизни я изучал в творческой школе Д. Лондона, влияние которого действительно прослеживается в первых моих рассказах «Барфиаваалин» («Первый снег»), «Охири шарик умир» («Последний спутник жизни») и в повести «Кимияках». Позже живое изображение и реальный писательский взгляд обрели жизненный аспект в моих последующих произведениях и вошли в естественное творческое русло» [73].

Ф. Мухаммадиев перевел на таджикский язык повесть «Джамиля» и роман «Буранный полустанок» одного из великих представителей мировой культуры Ч. Айтматова. Он намеревался перевести также и другие его произведения, однако,

поклонников творчества Ч. Айтматова было много, в том числе Сорбон, который перевел на таджикский язык повесть «Белый пароход». Ф. Мухаммадиев был духовно близок с несколькими великими писателями мира. Внимание таджикского писателя к ним привлекали, прежде всего, созданные ими выдающиеся и могучие человеческие образы. Он сам говорил: «Писатели, которые создали сильный образ положительного героя, являются близкими вашему покорному слуге. В этом смысле, поклоняюсь не только великим мастерам русской литературы, но и творчеству известных и передовых мировых литераторов. Например, очень люблю сильных героев Э. Хемингуэя из произведений «Старик и море», «На том берегу реки, в тени деревьев». А также романы Эриха Марии Ремарка «Три товарища» и «Триумфальная арка». Ремарк в «Трех товарищах» так хорошо изобразил настоящую человеческую дружбу, что, на мой взгляд, является редкостью в мировой литературе» [38, 412].

В действительности, положительные герои произведений Ф. Мухаммадиева, начиная от гордой и отважной девушки Зухры («Савдоиумр», 1958) до Насыра Аббаса, Ивон-амака, Хиромон и Ибрагимджана («Палатайкунчаки») и других являются волевыми, смелыми и нестигаемыми людьми. Такие же качества присущи героям романов, повестей и рассказов Ч. Айтматова.

С. Турсун, Сорбон, и У. Кухзод, а также другие таджикские писатели подчеркивают, что обучались литературному мастерству у Ч. Айтматова и Ф. Мухаммадиева [57], [112].

Писатели других народов, далекие от таджикских литераторов с точки зрения времени и места, близки с ними с точки зрения осмысления действительности. Например, у австрийского писателя Франса Кафки (1883-1924) есть рассказ под названием «Превращение». Герой рассказа – умный и волевой человек, который в результате насилия капиталистических отношений, с целью выживания превращает себя в таракана.

С. Хидаят, талантливый иранский писатель, указывая на данную особенность его манеры, пишет: «Кафка один из наиболее выдающихся писателей, который придерживается метода намеков и жестов, и до такой степени следует реализму, что при описании обычных жизненных явлений использует прием преувеличения. Начало его романов является таким инициативным, что без создания сцен и многословия, одной фразой вводит читателя в сердце темы.

Так и в поэме «Превращение», в которой истинный герой внезапно приходит в себя из состояния полузабытья и оцепенения: «Однажды утром, как только Г. Гварсамса вскочил после тревожного сна, увидел, что в своей постели превратился в боязливое насекомое» [193, 133].

Героиня сказки Ю. Юсуфи – умная девушка, опасаясь насилия и разрушения со стороны вооруженных людей, просит Бога превратить ее в птичку Гамхурак (Печальная). Просьба девушки выполняется. Герой другого рассказа Ю. Юсуфи «Кавмисаргардон» («Скитающееся племя»), который сильно потревожил дух своего мудрого деда, на ветках дерева превращается в скелета.

Немецкий писатель Рудольф Эрих Распе (1737-1794), автор знаменитой книги «Приключения барона Мюнхгаузена» оказал положительное влияние на творчество таджикских писателей М. Файзали и Б. Гани. Распе являлся любителем приключений. Герой его рассказов Мюнхгаузен – путешественник, к которому подходят слова Шейха Саади: «Повидавший свет говорит много неправды». Он рассказывает с преувеличением, делая из мухи слона, и приводит в восторг читателя и слушателя своими удивительными и лживыми рассказами. Несмотря на то, что его рассказы не имеют никакой реальной основы, являются увлекательными и веселыми.

Таджикские писатели Б. Гани и М. Файзали также использовали творческий опыт Р. Распе в своей творческой деятельности. Их рассказы также, по сути, приключенческие и очень далеки от реальной действительности, однако их повествователь является реальным лицом. Также как барон Мюнхгаузен, который существовал в действительности и служил в армии Царской России, герой рассказов М. Файзали и Б. Гани - дядя Абдурасул являлся реальным человеком.

М. Файзали, написал множество рассказов в данном направлении, в предисловии своих сочинений «Для Вас ложь, а перед Богом – правда («Удивительные истории дяди

Абдурасула») в беседах иногда вспоминал историю или приключение из рассказов своего односельчанина дяди Абдурасула и это становилось причиной смеха и веселья слушателей. Конечно, в ходе рассказа что-нибудь добавлял к словам дяди Абдурасула, чтобы они выходили более смешными и увлекательными» [61, 130]. «Кое-что», которое Мирза Файзали добавлял к рассказам дяди Абдурасула, если с одной стороны являлось плодом его богатого и красочного воображения, то с другой стороны, безусловно, это результат вдохновения от историй барона Мюнхгаузена. М. Файзали извлек пользу из художественного мышления народа, а также из сочинений Р. Распе, иначе не написал бы следующее: «Итак, собраны удивительные, полные приключений истории дяди Абдурасула. Теперь соотечественники могут гордиться собственным Мюнхгаузенom – дядей Абдурасулом» [3, 131].

То, что сближает друг к другу Мюнхгаузена и дядю Абдурасула, является сюрреалистическое понимание событий, неограниченность представления бытия и сказочных особенностей жизни, а также красочное, бескрайнее воображение. Это чрезмерное преувеличение не вмещается в рамках человеческого воображения, однако является увлекательным и веселым. Например, Мюнхгаузен рассказывает, что однажды оказался в лесу, где не было огня для приготовления пищи. Однако он нашел выход из положения: он так жестоко ударил себя по щеке, что с его глаз посыпались искры, дрова воспламенились и еда сварилась.

Таким образом, в настоящее время таджикские писатели проявляют интерес к мировой литературе и в своих произведениях наравне с традиционными формами применяют новые формы художественного осмысления жизни. Этот метод избавляет литературу от однообразия и шаблонных форм, и направляет по широкому пути мастерства.

В период независимости одним из наиболее важным фактором развития творчества прозаиков в современной таджикской литературе является влияние художественного перевода наилучших образцов мировой литературы. Уроки школы художественного перевода являются бесценными. Цитаты, которые мы привели из собственных высказываний литераторов, доказывают, что международный фактор и художественный перевод оказывал и оказывает заметное влияние на развитие таджикской прозы.

Список литературы:

1. Абдурахмон, Б. Хоксори аз фарханги ботини ғизо мегирад=[Скромность берет начало с внутренней культуры] / Б. Абдурахмон // Джумхурият. – 2007. – 27 января.
2. Бахтин, М.Б. Эстетика словесного творчества / М. Б. Бахтин. – Москва: Искусство, 1979. – 423 с.
3. Гани, Б., Файзали, М. Ба шумо дуруғу ба Худо рост: хикояхо=[Для вас ложь, а перед Богом – правда: рассказы] / Б. Гани, М.Файзали. – Душанбе: Адиб, 2005. – 96 с.
4. Кафка Ф. Превращение / перевод на русский язык Ю.Архипова / Ф.Кафка – Москва: Эксмо, 2014– 121с.
5. Куллапаймои сухан. Маҷмӯаи мақолаҳо оид ба ҳаёт ва эҷодиёти Кухзод=[Покоритель вершин слова. Сборник статей о жизни и творчестве Кухзада] – Душанбе: Девашич, 2009. – 345 с.
6. Мухаммадиев, Ф. Дӯстон тоҷи сар: Мақолоти публицисти, ёддошт, очерк, эссе ва памфлет=[Друзьям высочайшее почтение: Публицистические статьи, очерки, эссе и памфлеты] / Ф. Мухаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 416 с.
7. Распе, Р. Э. Приключения барона Мюнхгаузена Р.Э.Распе – Харьков: Клуб семейного досуга, 2012. – 240с.
8. Турсун, С. Зимистони умр=[Зима жизни] / С. Турсун. – Душанбе: Адиб, 2006. – 622 с.
9. Хидоят, С. Паёми Кафка=[Послание Кафки] / С. Хидоят // Садои Шарк.–2010.– №1.– С. 133.

19. Хемингуэй Э. Старик и море. Э.Хемингуэй – Москва: Мартин, 2005 –
20. 128с.
21. Шукуров, М. Пайванди замонҳо ва халқҳо: Маҷмӯаи мақолаҳо=[Связь
22. времен и народов: Сборник статей] / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон,
23. 1982. -223с.
24. Языковые значения и перевод: womlib.ru/yazyk-i-perevod/yazykovye-znacheniya-i-perevod-2_4.htm
25. Роль перевода в развитии мировой культуры: vneste.opredelim.com/docs/27100/index-28861.html

Шаронова Н. – омӯзгори филиали
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

АНДЕШАҲО ПЕРОМУНИ ЗАБОНИ ИЛМИ ТОҶИК

**«Забон бехтарин сарват ва киматтарин дорони миллат аст.
Пойдорӣ ва рушди забон нишонаи ҳастии миллат мебошад»**

Эмомалӣ Раҳмон

«Муҳаббати самимӣ ба ватан ва шэфгаи забони модарӣ будан, мафҳумҳои ҷудонашавандаанд, - мегӯяд К. Паустовский. - Касе, ки нисбат ба забони модарии ҳеш бетафовут аст, ваҳшист ва мавҷудияташ моҳиятан зараровар аст, зеро бепарвой нисбат ба забон нишонаи комилан бетафовут будан ба гузашта, ҳозира ва ояндаи халқи худ аст». Ин гуфтаҳои мутафаккири бузурги рус, дар назар ҳеле оташин ва талх ҳам ҳаст, аммо ҳақиқати воқеиро ифода мекунад. Банда ҳарчанд иқтисодӣ мебошаму ба тадқиқоти муаммоҳои иқтисодӣ сару кор дорам, аммо муҳаббат ба забони модарии ҳеш водор кардааст, ки кулли асарҳову мақолаҳо ва ҷамъбасти натиҷаҳои илмӣ худро бо ин забон таълиф намоям. Дар ин маҷро самимият ба забони тоҷикии форсӣ боз ҳам боло гирифт, зеро ғунҷоиши забони модарӣ имконият дод, ки озодии андешаву тадқиқот ва ифодашавии мушаххаси маҳсули зехнӣ майдони васеъро фарогир шуд. Ва, ниҳоят, ақидае, ки гуё забони илмӣ муосир – ин забони русӣ бошад, дар фазои андешаҳоям ҷой нагирифт. Бино бар он, тасмим гирифтам, ки аз андешаҳои худ, чанд ҷумлаҳои парокандаро роҷеъ ба мақоми забони модарии худ иброз кунам.

Забони тоҷикии форсӣ муқаддастарин забон аст. Тасаввур мекунам, ки пас аз ҷон нахуст садои калом ва ҳақиқати худовандӣ бо ин забон фуруд омадааст. Садои нидоҳои ҳақиқӣ, пеш аз ҳама, бо дил (қалб) эҳсос ва ё шунавида мешавад. Бино бар он, дар ҳақиқат, «гар суҳан ҷон набвад, мурда чаро хомӯш аст». Пайғомбарон, мутафаккирону инсонҳои комил ин садоҳоро барвақту ҳеле самимӣ қабул намуда, ба кулли мардум расониданд ва онҳоро ба ҳудогоҳию худшиносӣ даъват карда, аз пайи худ бурданд. Он чӣ ҳақиқат аст, ин ҳам худовандист ва ҳам илм аст. Он садоҳои воқеӣ ҳақиқӣ, ки дар қалб ҷой гираду аз он барояд, ҳеле самимӣ таъсирбахшанда ва тамаддунсоз мегардад. Ниёғони мо ин садоҳоро ҷун марворид ба ришгаи танзим гирифтанд, ҳарфу каломҳо (калимаҳо) бунёд карданд. Дар қаъри андешаҳои ҷаҳонсои худ ҳазм намуда, китоби муқаддаси “Авасто”ро дар шакли китоби бузург, рӯи дувоздаҳ ҳазор пӯсти коркардашудаи гов навиштанд. Дар доираи ин ҷӯхсӯтун - ин китоби муқаддас забони адабии худро офариданд. Агар мо ба асоси адабиёти паҳлавӣ назар афканем, ҷунин арзишҳоро пайдо мекунем, ки онҳо дар кулли арзишҳои умумибашарӣ сахмгузор шудаанд. Зимнан, нагуфта намонем, ки оид ба ворид гардидани таълимоти бузурги ориёӣ дар динҳои насронӣ, яҳудӣ ва ислом мавриди омӯзишу арзёбӣ қарор нагирифтааст. «Ҳамин буд, ки дар нахустин марҳалаи пайдоиши забоншиносии муқоисавӣ таърихӣ дар асри XIX асосҳои грамматикаи санскрит ҳамчун намунаи куҳан аз забонҳои ҳиндуаврупоӣ бо ҷанде аз забонҳои дигари ин хонавода мавриди муқоиса қарор гирифт. Бар асоси ҷунин муқоиса, – қайд мешавад дар мақолаи Президенти кишварамон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, - то ҷое назарияи ҳешовандӣ ва пайванди

таърихии бархе аз забонҳо мисли санскрит, юнонӣ, лотинӣ, эронӣ (форсӣ) ва германиё ошкор ва собит карда шуд». [1] Бояд ифтихор кард, ки омӯзиши муқоисавии забони санскритӣ бо соир забонҳои аврупоӣ-лотинӣ, юнонӣ, славянӣ в.ғ. ба ҳулосае меорад, ки бештари забонҳои аврупоӣ аз як забони ибтидоии ориёӣ баромаданд.

Сомониён дар зиндаву ҳовид кардани забони тоҷикӣ чунон ҷуръати бузург карданд, ки таърих шояд мислашро надонад. Дар муқаддимаи «Таърихи Табарӣ» омадааст: «Амири Сомонӣ дар бобати тарҷумаи «ҷомеъ-ул-баён-ан - таъвил-ал - Қуръон» уламои Мовароуннаҳрро гирд карда ва аз эшон пурсон шуд, ки мо ин китобро ба забони порсӣ гардонем? Гуфтанд: Раво бошад хондан ва навиштани тафсири Қуръон ба порсӣ касеро, ки ӯ тоъӣ надонад».[2 с. 16]

Оамин тариқ, забони тоҷикии форсӣ забони пайвандгари акли куллу акли инсонӣ, забони алоқаи маънию навозишҳо шуд. Мардуми Мовароуннаҳр, чун меросбару ворисони ориёиёни покнаҷод, пойдории забони дарию тоҷикии форсиро на танҳо дар меҳани худ таъмин намуданд, балки маҳз бо ҷидду ҷаҳди онҳо забони форсӣ дар қаламрави тамоми машриқзамин то имрӯз абадзиндаву боқӣ монд. Чунонки олими барҷастаи Эронӣ Саиди Нафисӣ таъкид кардааст:» «Мо - эронӣён дар сояи исёни Абумуслим, Муқаннаъ ва дигарҳо, дар сояи ташкил ёфтани давлати Сомониён ва дар сояи шоирони он замони Мовароуннаҳр ба сифати як миллат соҳиби забон шуда, дар рӯйи дунё зинда мондем. Агар он исёнҳо ва ташаббуси мовароуннаҳриҳо намебуд, имрӯз Эрон ҳам мисли Миср як мамлакати араб шуда, мо - эронӣён ҳам монанди мисриҳо араб мегардидем». [1]

Ниёғони мо чунон забони адабӣ ва назми оламгир бунёд карданд, ки ҷаҳониён дар ҳайрат монданд. Маҳз ин бузургӣ ва уқёнуси маънию эҷодҳо буд, ки аврупоён хусни тавачҷеҳ зоҳир карда, саропо омӯхтанд ва така бар он (пас аз асри 15) фарҳангу тамаддуни волю сохтанд. Ҳеҷеи бузург аз ин ҳазинаи маънӣ тавонист, фақат ҳафт пайғамбари назми форсӣ тоҷикро таъкид намояд. Бино бар он, шеватарину равонтарин будани забони тоҷикию форсӣ, ҳатто миллатҳои ғайритоҷик ба ин забон назми волю офариданд. Дар ҳақиқат, бо ибораи М. Иқбол «дар узубат лафзи дарӣ ширинтар аст».

Ниёғони мо, дар баробари тарҳрезии бунёди забони адабӣ, назм, мусикию ракс ба ташаккулу васеъ кардани ғунҷоиши забони илмӣ низ саҳми бузург гузоштанд. Дар давраи Сомониён ҳарчанд мақоми таъсири забони арабӣ аз байн нарафта буд, аммо мутафаккирон, орифони мо барои баёни масъалаҳои илмӣю фалсафӣ аз имкониятҳои забони тоҷикӣ истифода мекарданд. Зеро ин забон барои ғунҷонидани мафҳумҳои сарбаставу мушкул тавоноӣ ва фароғирии васеъ дошт. Маҳз ин буд, ки Ибни Сино «Донишнома» ва ҷанде дигар асарҳои худ, А.Берунӣ бошад, «Китоб-ул тафҳим»-и худро бо ин забон таълиф кардааст. [1] Илм, ки озодии таҳқиқу ақидарониро талаб менамояд, пас, ҳар як тадқиқотгар, эҷодкор ба забони модарии худ фикр мекунад, бино бар он ба ҳамон забон бинависад, эҷодаш тавонотару воқеии хоҳад шуд. Шояд бино бар забони худ эҷод кардану илм кардани олимони Ғарб онҳоро поягузори илмҳои муосир гардондааст.

Забони илми тоҷикӣ, ки Синову Берунӣ, Н.Хисраву Абумаҳмуди Хучандӣ, А.Донишу Садриддини Айний ва ғ. ғайи карда буданд, имрӯзҳо, ба андешаи мо, (ба истиснои илмҳои ҷомеашиносӣ) коста шудааст. Дар мақолаи Президенти кишварамон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки тахти унвони «Инсон ва андешаи ҷаҳонсози ӯ» чунин таъкид шудааст: «Забонҳои, ки қудрату имконияти ғунҷоиши бозгӯи воқеияту ҳақиқати рӯзгори зудҳаракатро надоранд, ногузир маҳв мешаванд. Умед аст, ки ин пешомади ногувор забони тоҷикии форсиро фаро нахоҳад гирифт, аммо танҳо боумед будан ва хоҳири ҷамъ доштан пойдории забони Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абуалӣ ибни Синову Носири Хисрави Қубодиёнӣро дар шароити глобализатсия қафолат намедихад». [1]

Бештари рисолаҳои илмӣ, ки дар кишварамон тайёр мешаванд, асосан бо забони русӣ ҷамъбаст мегардад. Зеро таҳқиқу баҳодиҳии онро Маскав ба ҷаҳда дорад. Агар рисолаҳо бо тоҷикӣ навишта шуда бошанд, пас? бечора унвонҷӯи барои ба забони русӣ

гардонидан харчи бисёр ҳам мекунад. Навиштани рисолаҳо бо забони давлатӣ, бечуну чаро пойдории забони тоҷикӣ, алаҳқусус, забони илмӣ тоҷикиро таъмин мекунад. Бино бар он, таълифи рисолаҳову асарҳои баландмазмунӣ илмӣ бо забони давлатӣ доираи ғунҷоии забони тоҷикиро васеъ намуда, ба пойдориву устувории он неру хоҳад бахшид. Агар реферат ва ё фишурдаи мазмунӣ асарҳои баландмазмунӣ тарҷума намуда, ба маҷаллаҳои бонуфузу байналмилалӣ ҷой диҳем, пас, хусни таваҷҷуҳи ҷаҳонӣ ба тарҷумаи мукаммалӣ он пайдо хоҳад шуд. Дар ин ҷода, таъсиси Комиссияи миллии аттестатсионӣ барои такмилу васеъшавии доираи ғунҷоии забони илмӣ тоҷикӣ, низ хизмати бузург хоҳад кард. Аз тарафи дигар, маблағгузорию дар самти тарҷумаи асарҳои илмӣ техникаю табиӣ ҷаҳонӣ муосир бояд афзун намуд, то ин ки маҳфумҳои илмӣ ин ҷанҳо ғайр гарданд. Ин тарҳрезӣ ва заминаи инкишофи илмҳои техникаю табиӣ дар оянда мусоидат мекунад.

Ин чанд ҷумлаи пароканда аз боғи андешаҳои банда буд, ки аз назари иқтисодӣ, пешкаш гардид. Забон, ки таҳрири зехну дили инсон аст, бояд аз ҷиҳати луғавӣ бою пурмазмун бошад, то ин ки маҳсули зехнии (илмӣ) худро ба ташнагонӣ дониш, шогирдон ва наслҳои оянда гузошта тавонад. Бино бар он, ҳар фарди ҷомеа ро зарур аст, ки муҳаббати худро ба забони модарӣ худ чун ниёгонамон боз ҳам самимитар гардонад. Охир, нахустченаку мизони меҳандӯстиро ҳам, меҳру муҳаббат ба забони модарӣ муайян мекунад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Эмомалӣ Раҳмон «Ориёнаҳо ва шинохти тамаддуни ориёӣ» андешаҳо дар останаи бузургдошти тамаддуни ориёӣ, рӯз. «Минбари халқ», 7 сентябри соли 2005
2. Таърихи Табарӣ, сах.16
3. Рӯз.Минбари халқ 31 августи 2005
4. К.Олимов Баррасиҳо дар тасаввуф. Душанбе 1999 сах.6., рӯз «Минбари халқ», 31 августи 2005

Шокиров Ҷ. В. – н.и.ф., дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

НАЗАРИЯИ ТАРҶУМА ВА ПРОБЛЕМАҲОИ ОМУЗИШИ ОН

Забон воситаи муҳимтарини алоқаи байни одамон буда, пайдоиши он ба дахҳо ҳазор сол пеш рост меояд. Тавассути забон одамон иброи фикр менамоянд ва ба якдигарфаҳмӣ ноил мешаванд. Муошират метавонад тариқи шиғоҳӣ ва ё ҳаггӣ анҷом ёбад. Агар ҳамсӯҳбатон бо як забон сухан ронанд, муошират бевосита сураг мегирад ва агар ҳамсӯҳбатон соҳибони забонҳои гуногун бошанд, муоширати онҳо ба воситае эҳтиёҷ пайдо мекунад.

Забонҳои гуногуни дунё дар давраҳои гуногуни таърих функцияи забони байналмиллалӣ ва ё забони илмӣ иҷро кардаанд, вале ба ягон тои онҳо муяссар нашудааст, ки барои инсоният забони ягона шуда тавонад.

Дар раванди муоширати ҳаррӯза соҳиби як забон ё як лаҳҷа ро лозим аст, ки бо намояндаҳои фарҳангу маданиятҳои гуногун муошират намояд ва дар фаъолиятҳои иттилоотӣ ғайри забони худро истифода барад.

Муҳаққиқон тарҷумаро чун "ифода кардани фикри як забон ба забони дигар" маънидод мекунанд (4, 21). Тарҷума маънаи муҳими ёрирасонест, ки функцияи коммуникативии забонҳоро дар ҳолатҳои иҷро мекунад, ки агар афкор дар забонҳои гуногун иброз шуда бошад (1, 11). Тарҷума дар мубодилаи афкори байни халқу миллатҳои гуногун ва паҳн намудани ганҷинаи фарҳангҳои ҷаҳонӣ нақши муҳим мебозад. Беҳуда А.С. Пушкин тарҷумонро "аспи хаткашони тамаддун" ном набурдааст (4, 123).

Кори тарҷума вазифаи ниҳоят мушкул буда, аз тарҷумон омӯзиши пурра, дониши амиқ ва кордонии нуктасанҷиро талаб мекунад. Новобаста аз пешрафти илму техникаи

замони муосир ба кори тарҷумонӣ эҳтиёҷ дорад. Чунки василаҳои наватарини тарҷумаи электронӣ, аз қабili тарҷумаи дастгоҳӣ (машинний перевод) тарҷумаро вобаста ба ҳолат ва вазъи лингвистии матн ба амал оварда наметавонанд. Дар ин гуна тарҷума ҳолат ва эҳсосоти нависанда тасаввур карда намешавад. Ин нишон медиҳад, ки талабот ба кори тарҷумонӣ то ҳол зиёд аст. Имрӯзҳо тарҷума ба мардум ба сифати аслиҳои наздиккунандаи байни миллатҳо, манбаи якдигарфаҳмӣ, ки ба халқҳои гуногун барои пайвастан ба якдигар зарур аст, хизмат мекунад.

Аввалан тарҷума дар соҳаи илм ва адабиёт қор фармуда мешуд. Эҷодиёти антиқаи фалсафӣ ва адабӣ ба забонҳои гуногун тарҷума мешуданд. Баъдтар ин раванд эҷодиёти даврони асримиёнагӣ, эҳё ва давраи нав, осори классикони марксизм, афкори равияҳои гуногуни сиёсӣ-ҷамъиятӣ, ки ба сохтани худшиносии халқҳои гуногуни олам боис шуда буд, фаро гирифт.

Бояд қайд кард, ки асарҳои сершумори фалсафӣ ва дигар осори илмӣ, аз қабili эҷодиёти Ибни Сино ва Ғазалӣ тарҷума шудаанд. Инчунин осори адабиёти араб, ки дар марҳилаи пешазисломӣ эҷод шуда буд, ба забонҳои англисӣ ва фаронсавӣ тарҷума шуда, аз ҷумлаи он муаллифони Тоҳо Ҳусайн чун "партиархи адабиёти араб" шинохта шудааст, мебошад.

Тарҷумаи осори мутаалиқ ба нависандаи мисрӣ Накиб Махфуз, ки маҳбуби ҳамаи Арабҳо мебошад, боис ғашг, ки ӯ ҷоизаи Нобелиро дар соҳаи адабиёт ба даст орад. Повестҳои "Бачаҳои маҳаллаи мо" ва "Тангкӯҷаи ал-Маддак" ба забонҳои англисӣ, испанӣ, русӣ ва якҷанд забонҳои дигар тарҷума шуда, шӯҳрати нависандаро боз ҳам афзун намудааст.

Тарҷума кардан чист? - Аз нигоҳи аввал ин осон аст, яъне он чизе, ки дар забони аввал навишта шудааст, ба калимаҳои забони дуюм мутобиқ қунонида ҷумлаи дуруст сохтан аст, вале ин тавр нест. Мумкин аст, ки ҳамаи калимаҳоро тарҷума намуда, ҷо ба ҷо гузошта шавад, вале ҷунин тарзи амал наметавонад фикри муаллифро дар забони дуюм баён созад ва ин дар кори тарҷума муаммоҳоро барҷой мегузорад.

Чӣ қадаре, ки маънии матни тарҷумашуда васеъ ва серҷабҳа бошад, ҳамон қадар он барои тарҷума кардан душвор аст. Аз назари аввал ибора ва ё ҷумлае, ки осон менамояд, метавонад "сангҳои зерӣ об" дошта бошад (5, 51).

Аз ин бармеояд, ки барои он, ки ҷумлаеро тарҷума кунем, бояд онро фаҳмем, ки дар қадом ҳолат ва бо қадом мақсад гуфта ва ё навишта шудааст. Зарур нест, ки тарҷума ба матни аслии қомилан мутобиқат кунад. Талаботи асосӣ ин аст: Он бояд барои соҳиби забони дуюм, яъне забони тарҷумашудаи матн он чизеро ифода кунад, ки дар матни аслии низ ин ҷумла ҷунин маънӣ дошта бошад.

Аз навиштаҳои боло саволе ба миён меояд, ки оё тарҷума кардан мумкин аст? - Савол аҷиб ба назар мерасад, чун тарҷума вучуд дорад. Вале забоншиносии машҳури немис Вилгелм фон Гумбольт навиштааст: "Ҳама гуна тарҷума ба назари ман қўшиши бефоидаи ҳал қардани масъалаи ҳалнашаванда аст. Чун ҳар як тарҷумон қўшиш мекунад, ки яке аз ду санги зерӣ обро шиканад: Ё завқ ва услуби забони аввалро ба ҳисоб гирад ва ё хусусияти забони халқи соҳиби забони дуюмро. Фикри мобайни ин ду тарзи амал натавонад душвор ба дастнаоянда, балки умуман номумкин аст" (5, 80).

Дар ин хусус дигар олимони низ афкори худро иброз менамоянд. Онҳо дар он ақидаанд, ки калимае, ки мо ҳамчун эквивалент ва ё ҳаммонанд қабул мекунем, дар асл тасаввуроти гуногуни соҳибони забонҳои гуногунро бедор мекунад. Масалан дар ҳар як забон калимаи ифодакунандаи маънои хона вучуд дорад. Вале тасаввурот оиди намуди зоҳирӣ ва дохилии он дар намоёндагони фарҳангу забони гуногун тамоман дигар аст. Як калима дар забонҳои гуногун метавонад тасаввуроти гуногунро бедор кунад, ҳарчанд, ки аз ҷиҳати маънои луғавӣ онҳо монанди як бошанд ҳам.²⁵

Дар замони муосир тасаввурот оиди замон ва макон дигаргун гашга, давраи "ҷомеаи иттилоотӣ" фаро расидааст. Фаҳмиши маънои калимаи "забон" низ дигаргун гаштааст, ки пешгар чун сарҳади байни миллатҳо шинохта мешуд. Манбаъҳои зиёди нав, ки дар кори тарҷума истифода мешаванд, пайдо шуда, дар натиҷа дар ҷаҳлияти тарҷумонӣ муҳимият ва осонӣ дида мешавад.

Рушди тарҷума барои беамониат паҳн шудани иттилоот сабаб гашта, ба мубодилаи дониш ва таҷриба мусоидат намуд. Инкишофи тарҷума-ин инкишофи тамаддуни ҷаҳонист, ки ба шикаст додани сарҳадҳо, ки дар ҳолати фарқияти забонҳо ба вучуд омада буд, сабаб шудааст (6, 31).

Маҳз тарҷума сабаб шуд, ки бисёре аз халқҳои ҷаҳон таносухоти таърихӣ бузургро аз сар гузаронанд, ки шомоили имрӯзаи онҳоро инъикос мекунад. Мавридҳои кам нест, ки тарҷума ба пайдошавии табақаҳои иҷтимоии монанд, ки назария ва ё маданияти дигар миллатҳоро тавассути тарҷума омӯхта, ба худ тамаддуни дигаре сохтаанд, сабаб гаштааст.

Классики мактаби тарҷумонии муосири Рус В.Н. Комиссаров қайд кардааст: "Баъди ба итмом расидани ҷанги дуҷуми ҷаҳон ҳодисае бо ном "таркиши иттилоотӣ"-якбора зиёд шудани мубодилаи иттилоот байни одамон ва миллатҳо ба вуқӯъ омад, ки бо "таркиши тарҷумонӣ" – бузург шудани доираи ҷаҳлияти тарҷумонӣ дар тамоми ҷаҳон дар як вақт сурат гирифт. Навъҳои нави тарҷума аз қабилӣ тарҷумаи синхронӣ, тарҷума-дубляжи филмҳо, барномаҳои радио ва телевизион пайдо шуданд. Бо кори тарҷума натавонанд тарҷумонони касбӣ, инчунин дигар мутахассисон, аз қабилӣ муҳандисон, китобдорон, сафирон ва референтон, муаллимон, журналистон ва ғайра ки забони хориҷиро медонистанд, сарукар доштанд" (2, 38-39).

А. И. Куприн дар асараш "Юнкеры" гуфтааст: "Барои тарҷума кардан аз забони хориҷӣ муҳим нест, ки тарҷумон қоидаҳои забонро ба қадри қофӣ дониста бошад. Инчунин бояд ба дохили маънои ақиқ, зинда, гуногунранг ворид шуда, қувваи пурафзори пайванди ин ва ё он калимаро омӯзад." (9, 66)

Ба тарҷумонон, мисли нависандагон таҷрибаҳои ҳаёти ва захираи таассуротҳо лозим аст. Фақат он тарҷумононе ба қомеъӣ ноил шуда метавонанд, ки ҷаҳлияти ҳеҷро бо шиори "Забон ҳамаи мушкилҳоро бартараф мекунад ва барои ӯ монетае вучуд надорад" оғоз намоянд.

Тарҷумони муваффақ будан-ин муттаҳидшавӣ бо муаллиф мебошад. Муттаҳидшавӣ бошад, ҷустуҷӯ, суханбофӣ, дарёфт, аз худ кардан, мутаассир шудан, тезбинӣ, шунавоии хуб ва ҳиссиёти баландро талаб мекунад. Вале чунин нест, ки тавассути эҷодиёти фардӣ махсусиятҳои муаллиф маҳв карда шавад.

Қайд кардан мумкин аст, ки тарҷумонони муваффақ низ вучуд доштанд. Онҳо шахсоне ҳастанд, ки аввалин шуда ба кори тарҷума даст задаанд. Бояд қайд аст, ки имрӯз ҷаҳон бо он тарҷумононе ифтихор мекунад, ки бо забони арабӣ сарукар доштанд. А. С. Пушкин, И. Ю. Крачковский, В. Н. Комиссаров, В. Н. Белкин, Н. Д. Финкелберг ва ғайра намоёндогони мактаби тарҷумонии рус ва дар як вақт тарҷумонони муваффақ мебошанд, ба назарияи тарҷума асос гузоштаанд.

Игнатий Юлианович Крачковский шахсест, ки аз аввалинҳо шуда, ба тарҷумаи осори арабӣ ба забони русӣ даст додааст. Крачковский назарияҳои илмӣ ҳудро замоне пешниҳод карда буд, ки назарияи тарҷума ҳамчун илми мустақил вучуд надошт. Дар замони муҳарририаш дар нашриёти "Всемирная литература", ки тарҷумонони араби ҷавон асарҳои тарҷумакардаи ҳудро дар он ба нашр мерасониданд, серҷабҳагии ҷаҳлияти ҳудро нишон дода, таъкид менамуд, ки дар вақти тарҷумаи осори гаронбаҳои арабӣ нозуқиҳои бадеӣ ва гуногунрангии маъноии лафзи арабиро нишон диҳанд. Ӯ асарҳои дар заминаи эҷодиёти А.М. Горкий, А.П. Чехов ва А.И. Куприн ба забони арабӣ тарҷумашударо назорат мекард ва дар он ғалатҳои хусусияти денотативӣ доштаро ошкор мекард. Крачковский тарҷумононро таъкид мекард, ки ҳангоми интихоби лексика ба ҳамагӣ роҳ надиданд ва маънои калимаҳои арабиро хуб дарк намоянд. Ӯ яқинд насли

тарҷумонро тарбия намудааст, ки шогирдони вай маърузачиёни донишгоҳҳо ва ҳавзаҳои муҳими арабшиносии рус мебошанд.

Крачковский нафакат ба тарҷумаи осори бадеӣ, инчунин осори динӣ, ки аз муқаддасоти як дин махсуб меёбанд аҳамияти ҷиддӣ меод. Вақте ки дар тарҷумаи яке аз оятҳои Қуръон калимаи احسان ба маънои аслиаш на он қадар мутобиқат намуд, ӯ қўшиш кард, то маънои калима дар тарҷума аз худ дур нагардад. Калимаи احسان дар луғати Х.К. Баранов чун амали савоб, садақа, кори хайр маънидод карда шудааст. Дар луғати О. Атоӣ, ки махсуси матнҳои динӣ мебошад, ин калима чун хайрхоҳӣ, кори савоб тарҷума шудааст. Крачковский ба ин гуна тарҷумаҳо қаноат нанамуда, бо таъя бар тафсириҳои арабӣ калимаи احسان-ро чун ғамхорӣ нисбати волидайн, хизмат ба волидайн тарҷума ва маънидод кардааст, ки ба маънои калима дар оят пурра мувофиқат мекунад. Ин мисол нишон медиҳад, ки ӯ яке аз мутахассисони соҳибтаҷрибаи арабшинос махсуб меёфт (6, 16)

Олими дигаре, ки фаъолияти ӯ дар соҳаи назарияи умумии тарҷума назаррас аст, Вилен Наумович Комиссаров мебошад. Ӯ чун забоншинос ва назариядихандаи машҳур барои рушд ёфтани назарияи тарҷума саҳми босазое дорад. Ӯ муаллифи беш аз 10 китоб ва 80 мақолаи илмӣ аст, ки дар он муаммоҳои назарияи тарҷума, масъалаҳои семасиологӣ ва муаммоҳои тарҷумониро ҳаллу ҷавоб ва баррасӣ намудааст.

В. Н. Комиссаров тарҷумони соҳибтаҷрибаест, ки тўли солҳои зиёд ба ҳайси тарҷумони ҳаттӣ ва синхронӣ фаъолият бурдааст. Ӯ инчунин тарҷумонони муваффақро тарбия намудааст, ки шогирдонаш дар соҳаҳои гуногун ба ҳайси тарҷумони ҳарбӣ, сиёсӣ ва тиббӣ фаъолият бурдаанд. Комиссаровро на фақат дар ҳудуди Россия, инчунин мамлакатҳои дигари пешрафта низ мешиносанд, чунки ӯ назарияи тарҷумаи на фақат як забон, балки тамоми забонҳои дунёро пешниҳод намудааст (1, 6).

Вақте ки сухан дар бораи тарҷумонони муваффақ меравад, Наталия Дмитриевна Финкелбергро набояд фаромўш кард, чунки хизмати ӯ нафакат дар иброи назарияи умумии тарҷума, инчунин назарияи тарҷумаи забони арабӣ назаррас аст. Бешубҳа, ӯ ягона олим аст, ки назарияи тарҷумаи забони арабиро дар алоҳидагӣ ва ба таври комил омўхтааст. Пажўҳишҳои илмӣ вай бевосита ба ин самт нигаронида шудааст ва доир ба назарияи тарҷумаи забони арабӣ якҷанд тадқиқотҳои илмӣ бурдааст. Китобҳои ӯ «Курс теории перевода», «Теория и технология перевода», «Обучение переводу» дар мавриди тарҷумаи забони арабӣ иншо шуда, мавзўҳои асосӣ ва дарбаргирандаи тамоми масоили назарияи тарҷумаи забони арабӣ дар он гирд оварда шудааст.

Аз назарияҳои овардашуда ва мисолҳо доир ба тарҷумонони муваффақ ба хулосае омадан мумкин аст, ки имрўз ҷаҳон на ба "тарҷумон", балки ба "тарҷумони бомаҳорат" эҳтиёҷ дорад ва талабот ба он рўз аз рўз зиёд мешавад. Фаъолияти тарҷумонӣ кори сахту осон набуда, омўзиши амиқ, дониш ва ҷаҳонбинии васеъро аз мутахассис талаб мекунад. Чунки дар раванди тарҷумаҳое, ки дар сатҳи байналхалқӣ ва ҷаҳонӣ мегузаранд, тақдирӣ омма ва ҷаҳон дар дасти тарҷумон хоҳад буд.

Рўйхати адабиёт:

1. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. / В.Н. Комиссаров. – Москва, ЭТС, 1999. – 253 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. / В.Н. Комиссаров. – Москва, ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Майбуrow Н.А. Читаем и переводим арабскую газету. / Н.А. Майбуrow. – Москва: Муравей, 2003. – 256 с.
4. Микоян А.С. Проблемы перевода текстов СМИ. / А.С. Микоян. – Москва: Гардирики, 2004. – 214 с.
5. Тютеебаева А.М. Моделирование перевода телевизионных информационно-новостных текстов. / А.М. Тютеебаева. – Алматы: Абылай-хан, 2014. – 136 с.
6. Финкельберг Н.Д. Арабский язык. Курс теории перевода. / Н.Д. Финкельберг. – Москва: Восток-Запад, 2004. – 229 с.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Сопоставительно-типологическое изучение языков даёт ценный материал для общей их теории, помогает определить место каждого в системе языков мира. Оно применяется также при разрешении такой важной проблемы, как закономерности их развития и взаимодействия.

Пристальное внимание лингвистов к сравнительно-типологическим исследованиям языков различного типа, усилившиеся в последнее время, вполне оправданно.

Следует сразу отметить, что рассмотрение эволюции развития сопоставляемых таджикского, английского и узбекского языков не является основной задачей: перед нами ставится более скромная задача - сопоставление одного конкретного лексического пласта этих языков.

Как известно, сопоставление отдельных пластов лексики разносистемных языков - задача весьма трудоёмкая. На сложность сопоставительного изучения лексики неродственных языков справедливо указывал в свое время А.А. Потебня: "Я не отвергаю различия внутреннего строя языков, даже более близких друг к другу, и наречий одного языка, но знаю, что чем сходнее языки, тем труднее определить их принципиальные различия" [10, 36].

Один из ведущих представителей сравнительно-исторического языкознания, "основоположник исторической грамматики" Я. Grimm пишет о том, что "...язык является основным свидетелем истории народа, преимущество которого стоит выше, чем кости, предметы и кладбища. Язык - это дыхание человеческого духа" [8, 61]. Данное определение Я. Гримма о языке дополняется академиком Н.Я. Марром. Он отмечает, что "...язык - такое же создание человека, как все прочие части, входящие в состав культуры, с тем отличием, что язык в то же время отражает в себе все этапы творчества эволюции в развитии человечества и отражает в точных формулах, словах, как они сложены и как они используются в том или ином смысле" [8, 8].

В зарубежной лингвистике имеется ряд работ, в которых термины родства и свойства изучены на материале германских языков в сравнительно-историческом плане. В середине XIX века данный вопрос исследован немецким ученым Яковом Гриммом, позже – Дельбрюком, Шуфом, М.М. Гухман и другими [4, 3-115].

В статье М.М. Гухман "Доиндоевропейские термины родства в германских языках" отмечается, что "... в последующих работах как германисты, в более широком смысле, вынуждены были всё более и более считаться с наличием в индоевропейских языках, помимо общеизвестной группы терминов родства, еще каких-то других терминов, более примитивных по форме и при этом общих не одним индоевропейским языкам".

Дельбрюк ...специально выделил эти вторые, сходные по своей структуре: в основном редупликация одного слога типа санскритского *tata*, немецких диалектальных *deda*, *nena*, *muhme*, иногда с усечением первого согласного *ata*, *ama*, *ane* и т.д. М. М. Гухман далее пишет о том, что ...исследователей поражали два обстоятельства: 1) чрезвычайная распространенность этих комплексов на всем земном шаре, наличие их в абсолютно, казалось бы, чуждых и несхожих языках; 2) расплывчатость семантики каждого комплекса, обозначающих сплосшь и рядом в одном, или в близко соседствующих языках "отец", "мать"; "отец", "дед"; "мать", "тётка по матери" и т.д. М. М. Гухман свидетельствует ещё о том, что "...диалектальные словари вскрыли наличие этих комплексов почти во всех диалектах немецкого языка как южных, так и северных [8, 97-98].

В своё время Ф. Энгельс отмечал, что "...система терминов родства, будучи консервативной, часто не соответствует действующим у данного народа семейным отношениям, а отражает предшествующую ступень общественного развития". В качестве примера Ф.Энгельс приводит термины родства у ирокезов Северной Америки. У них

господствовала "парная семья". Значит, можно было бы ожидать, что термины "отец", "мать", "сын", "дочь", "брат", "сестра" по своему значению соответствуют этой форме семьи. В действительности оказалось не так. "Ирокез называет своими сыновьями и дочерьми не только своих собственных детей, но и детей своих братьев, а они называют его отцом..., ирокез называет детей своих сестёр, как и своих собственных детей, своими сыновьями и дочерьми, а те называют её матерью, дети братьев, как и дети сестёр, называют друг друга братьями и сестрами" [1, 239]. Далее В.И. Абаев свидетельствует, что "...в осетинском языке термины "отец" (*fud*) "мать" (*mad*), "сын" (*furt*) являются семейными, т.е. применяются к внутрисемейным отношениям родства в нашем современном понимании" [1, 240]. Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что некоторые термины родства почти во всех языках земного шара имеют полифункциональный, полисемантический характер. Так, в узбекском и английском языках *bobol/grandfather* "дедушка по линии отца", *akall/elder brother* "старший брат", *amakul/uncle* "дядя по линии отца", кроме своих собственных значений, употребляются и в значениях "старший брат отца", "младший брат отца"; узбекский – *aka* "старший брат", *toila* "дядя по линии матери" – употребляются в значениях "старший брат матери", "младший брат матери". Ещё термин *ota* "отец" в узбекском языке может употребляться в значениях "дед", "старший брат отца", "дядя по линии матери", "старший брат родного отца", "дядя по линии отца", "старший брат родной матери", вообще "родственник, старше отца" и т.д., что характерно для английских их эквивалентов. В подобных употреблениях (в несобственных значениях) в семантической структуре термина *omall/father* "отец" нейтрализуется один из основных его признаков, сем – это признак (сема) "родитель". Это наблюдается и в значениях термина *ona* – "старшая сестра". *Ona*, кроме собственного употребления, имеет несколько значений, например, "мать", "тётя по линии отца", "тётя по линии матери", "жена старшего брата", "мачеха", "старшая родственница (старше меня)", "всякая женщина, старше говорящего", в которых признак "кровная родственница по горизонтальной линии" является нейтрализованным.

При употреблении терминов родства в несобственных значениях возникают "нестандартные" синонимические ряды между двумя и более терминами родства. Например, термин родства *akall/elder brother* со значением *elder brother* синонимичен термину *omall/father* ("отец"); со значением "дедушка", синонимичен термину *bobol/grandfather* ("дедушка по линии отца и по линии матери"); термин родства *onall/elder sister* со значением "мать" синонимичен термину *onall/mother* ("мать"); со значением "тётя по линии отца" синонимичен термину *amall/auunt*; со значением "тётя по линии матери" синонимичен термину *холall/auunt* и т.д. В подобных случаях семантическая структура терминов приобретает новые семь-признаки, которые не характерны для собственных их значений. Например, в семантических структурах терминов *akall/elder brother* со значением "отец", *onall/elder sister* со значением "мать" возникает признак "кровный родитель" и т.д.

Как нам известно, термины родства образуют своеобразную микросистему лексики каждого языка.

Сопоставительное исследование терминов родства способствует достоверному представлению о родственном и неродственном генезисе языков, входящих в одну языковую семью. Яков Гримм, определяя родство индоевропейских языков, приводил четыре группы терминов, которые являлись показательными в отношении установления родства языков. К ним относятся:

- 1) система числительных;
- 2) местоимения;
- 3) *verbum substantivum*;
- 4) термины родства типа "отец", "мать", "сестра", "брат", "дочь" (39, 94).

По справедливому высказыванию М.М. Гухман, термины родства "...действительно являются излюбленным материалом, используемым особенно широко для доказательства непоколебимости основ компаративистики" [8, 132].

Термины родства подвергаются изучению и во многих других языках. Э.В. Севортян в своём лексикографическом труде пишет, что "...изучение терминов родства создаёт некоторые трудности. Они заключаются в том, что общность основных терминов родства

в различных языковых семьях нуждается в объяснении, при котором надо, видимо, исключить генетическую общность всех этих лексических разрядов. В противном случае встаёт вопрос о генетических отношениях между самими языковыми семьями" [3, 57].

Термины родства на материале русского языка изучены А.И. Моисеевым. В тюркологии они монографически исследованы на материале азербайджанского, татарского, узбекского языков.

Есть и работы, в которых изучение вопроса имеет общетюркологический характер. К таким относятся работы А.А.Покровской, А.Н. Кононова, К.М. Мусаева и др.

Среди указанных трудов по объёму исследуемого материала и ёмкости содержания выделяется работа А.А. Покровской "Термины родства в тюркских языках". Рассматривая эти лексические единицы, А.А.Покровская считает, что "...терминология родства относится к наиболее архаическим пластам лексики. В этой лексико-семантической группе названия, отражающие главнейшие родственные отношения, бесспорно, входят в основной словарный фонд каждого языка. Изучение терминологии родства в каком-либо языке или группе языков представляет большие трудности вследствие того, что "...форма семьи изменяется быстрее, чем система родства, и поэтому у самых различных народов наблюдаются несоответствия между сохранившейся с давних времён системой родственных отношений и современной формой семьи. Такое же явление наблюдается и у тюркских народов" [9, 11].

Системный характер терминов родства характеризуется тем, что все термины между собой взаимосвязаны друг с другом определенными отношениями. "Общим для терминов родства является то, что все выражают отношение. Отношение... – есть способ сравнения или рассмотрения двух вещей вместе и присвоения имени на основании этого сравнения одной или обеими, иногда даже самому отношению". Г. Г. Джафаров, основываясь на наблюдении А. И. Моисеева, указывает три типа соотносительностей между терминами родства: 1) встречная относительность-соотносительность; 2) родовая (или косвенная) соотносительность; 3) последовательная (или нумеративная) соотносительность.

В рамках встречной соотносительности сопоставляются и противопоставляются термины родства вместе с выраженными ими степенями родства на основании несовпадения, диаметральной противоположности соответствующих им оснований родства: "отец – сын", "мать – дочь", "невеста – свекор" и т.д.

В рамках родовой (косвенной) соотносительности рассматриваются термины родства, которые взаимно дополняют друг друга, за исключением одного случая (термин "муж и жена").

В рамках последовательной (линейной) соотносительности сопоставляются и противопоставляются термины родства, которые различаются друг от друга по отношению к хронологическому срезу (отец – дед // отец отца – прадед // отец деда). Отмечается, что данный тип относительности, в самом деле, не образует соотносительности, поскольку носит линейный характер.

Термины родства узбекского языка по отношению к потомству делят на первое, второе и третье; по отношению к естественному роду – на три: мужской пол, женский пол, нейтральный пол.

Термины родства типа *ота* "отец", *она* "мать", *ака* "старший брат", *она* "старшая сестра", *ука* "младший брат", *сингил* "младшая сестра", *ўил* "сын", *қиз* "дочь" характеризуется как непосредственные по отношению к степени родства; *бобо* "дед", *буви* "бабушка", *тоға* "дядя по линии матери", *наиян* "племянник", *амаки* "дядя по линии отца", *невара* "внук, внучка", *эвара* "правнук, правнучка", *чевара* "праправнук, праправнучка" – опосредствованные.

Следует отметить, что термины родства составляют особый пласт лексики живого народного языка, они, скорее всего, не литературные по сравнению с терминами в научном понимании.

Терминам родства, в отличие от сопоставляемых с ними литературных, «теоретических» терминов, может быть свойственна и экспрессивная, и эмоциональная окраска (*болажон* – "ребёночек" и т.д.). Одной из характерных особенностей терминов родства является то, что большинство из них являются многозначными и

полифункциональными. Например, значение термина родства "*ama*" в тюркских языках зафиксировано в словаре Э.В. Севортяна следующим образом:

1. отец, папа, тётя, моя свекровь, мой тесть (чув.), крёстный отец (чув.);
2. дед по отцу (турк.), дед (турк.диал.), предок (кырг., к.кал. и др.), патриарх (кар.), старик, старец;
3. прибавляется к имени пожилого мужчины при обращении к нему по имени (турк., узб.), вежливое обращение к пожилому мужчине (узб.), обращение к старикам (кул.), уважаемый, почтенный (турк.диал.), обращение к женщине, старшей по возрасту (турк. диал.);
4. дядя (турк. диал.);
5. старший брат (турк. диал.), старшая сестра (турк.диал.);
6. самец (ног., таг., башк.).

В лексике узбекского языка имеются отдельные слова, которые в речи употребляются в качестве терминов родства. Своеобразие этих слов характеризуется тем, что они имеют обобщённое родственное значение - значение "родственника". По характеру степени родства их можно разделить на две группы: 1) "близкая родственность", 2) "далёкая родственность". К первой группе родственности относятся: *zot* (словарно-прямое значение: "род", "происхождение"), *urug* (словарное значение: "семья"). Ко второй группе – *tomir* (словарное значение "корень"), *тираф* (словарное значение "сторона"), *яқин* (словарное значение "близкий"), *негиз* (словарное значение "группа, основа, куча, толпа"), фразеологизированное сочетание *арқоннинг бир учи* (дословно: "одна сторона аркана//каната//верёвки").

В английском языке наблюдается другая система обращения мужа к жене, жены к мужу. Англичане широко используют различные сочетания, такие, как например: *My honey, My sweet, My dear*.

Кроме того, в английском языке при обращении очень чётко дифференцируется семейное положение женщины, когда к незамужней женщине обращаются *Miss*, а к замужней – *Misstress*.

Список литературы

1. Абаев В.И. О родовых отношениях и терминах родства у осетин // Энгельс и языкознание. – М.: Наука, 1971. – С. 239–242.
2. Белкина В.М. Арабская лексикология. – М.: МГУ, 1975. – С. 118–200.
3. Григорян А.Г. Некоторые проблемы системного и исторического изучения лексики и семантики // ВЯ, 1983. №4. – С. 57–63.
4. Гухман М.М. Доиндоевропейский термины родства в германских языках // Памяти академика И.Я. Марра. – М. – Л., 1978. – С. 93–115.
5. Девону луготит турк. Индекс. – Тошкент.: Фан, 1967. – С. 88–351.
6. Историческое развитие лексики тюркских языков. – М.: АН СССР, 1961. – С. 11–81.
7. Ишаев А. ўзбек шеваларидаги қариндошлиқ терминлари // В кн. ўзбек халқ шевалари луғати. – Тошкент: Фан, 1971. – С. 320–385.
8. Марр Н.Я. Значение и роль изучения нацменьшинства в краеведении // В кн. Краеведение. – М., 1927. Т. IV, вып. I. – С. 8–169.
9. Покровская А.А. Термины родства в тюркских языках // В кн. Историческое развитие лексики тюркских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 11–81.
10. Потебня А. А Из записок по русской грамматике. Т. IV. – М. – Л., 1941. – С. 36.
11. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). – М.: Изд. АН СССР, 1951. – С. 47.
12. Саидова М.Ш. Наманган шеваларидаги қариндошлиқ терминларининг лексик-семантик таҳлили. Автореферат кандидатской диссертации. – Тошкент, 1995. 21с.
13. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974. – С. 57–206.
14. Усмонов С. Умумий тилшунослик. – Тошкент, 1972. – С. 177.
15. Хасанов Б. Обращение как объект изучения социолингвистики // В кн. Тюркское языкознание. – Ташкент: Фан, 1985. – С. 213–214.

ҲИССАЧАИ «НИ» ДАР ЗАБОНИ РУСӢ ВА ИФОДАИ ОН ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Ҳиссачаи инкории «ни» дар забони русӣ барои таквияти ифодаи лексикӣ категорияи инкор хидмат мекунад. Он дар ҷумла барои пурқувват шудани мазмунӣ инкор истифода гардида, инчунин барои сохтани ҷумлаҳои инкорӣ истеъмол мегардад. Дар ин мақола ифодаи ҳиссачаи «ни» дар ҷумла, вежагиҳои ин унсури забонӣ дар забони русӣ омӯхта шуда, инъикос ва ифодаи он дар забони тоҷикӣ, дар тарҷума ба забони тоҷикӣ муқоиса шуда, умумият ва фарқи ҳиссачаи мазкур нишон дода хоҳад шуд.

Дар бораи ҳиссачаи мазкур бахсҳо сурат гирифта, чанд вежагиҳои он дар мақолоти алоҳида қайд гаштааст. В.В.Виноградов дар китоби худ «Русский язык» қайд менамояд, ки «ни» новобаста аз «не» маъноӣ инкорро доро аст, аммо қайд менамояд, ки истифодаи он бо ҳиссачаи «не» маъноӣ инкорро қувват мебахшад [1, 549]. Дар «Русская грамматика» ду мавқеи истифодаи ҳиссачаи «ни» дар ҷумла қайд гардидааст [7, 725].

I. Дар таркиби ҷумлаи содаи ҳулас инкорро ифода менамояд. Мисол:

-Пойдём на бульвар...

-Ни за что, в этой гадкой шинели [4, 533]. Дар ин ҳолат новобаста аз ҳиссачаи «не» он маъноӣ инкорӣ зоҳир менамояд. Дар ин гуна ҷумлаҳо ҳиссачаи «ни» бо дигар калимаҳо дар як таркиби ҷудонопазир меоянд, ки ин калимаҳо бе «ни» тамоман маъноӣ дигардоранд ва «ни» дар ин ҳолат ягона воситаи ифодаи инкор махсус меёбад. Мисол: *Быки-то их понимают; запрягите хоть двадцать раз, так коли они крикнут по своему, быки всё ни с места* [4, 469]. Мук.: *Барзаговон боишанд, гапи онҳоро мефаҳманд; шумо бистаров ҳам бандед, агар онҳо ба таври худашон ҳаёҳу баланд кунанд, барзаговон аз ҷояшон нахоҳанд ҷунбид* [5, 8]. Ин таркибҳо дар тарҷума ба забони тоҷикӣ бо роҳҳои гуногун аз ҷумла, бо феъл, ҷонишин ва ғ. ифода меёбанд.

II. Дар таркиби ҷумлаи тафсилӣ бо маъноӣ қувват додани инкор истифода мегардад. Мисол: *Я боюсь, что мне с княжной придётся начинать мазурку, я не знаю почти ни одной фигуры* [4, 485], ё ин ки бо маъноӣ пайвандаки такрорӣ омада, барои ифодаи инкор дар ҷумла хидмат менамояд: *..как будто без меня никто не мог бы ни умереть, ни прийти в отчаяние* [7, 725].

Чун аз мисолҳои боло бармеояд он метавонад барои ифодаи инкор дар вазифаи дуошарҳ бисёртар истеъмол меёбад, яъне он ҳар чи бештар барои пурқувват шудани инкор корбаст мешавад. Дар ин вазифа чанд вежагӣ зоҳир мекунад ва яке аз онҳо истифодаи он якҷоя бо калимаи «один» сурат мегирад. Мисол: *-Да признаюсь,- сказал он потом, перебрав усы, - мне стало досадно, что никогда ни одна женщина меня так не любила* [4, 473].

Ин таркиб, яъне «ни один» дар тарҷума ба забони тоҷикӣ бо калимаҳои «ҳеҷ, ҳеҷ як, як ва ягон» ифода меёбад. Мисол: *У меня нет ни копейки в кармане* [2, 66]. Мук.: *Дар кесаам як тин ҳам надорам* [153, 90]. *Я боюсь, что мне с княжной придётся начинать мазурку,- я не знаю почти ни одной фигуры* [3, 534]. *Ман метарсам, ки бо княздухтур мазурка рақсидан лозим мешавад ва ман қариб ҳеҷ яке аз шаклҳои онро намедонам* [5, 122].

Дар ҷумлаҳои тафсилӣ, ки ҳиссачаи мазкур бо ҳиссачаи «не» корбаст меёбад, мавқеи «ни» метавонад пеш аз хабар, пурқунанда ва муайянқунанда бошад. Чи тавре, ки Н. Г. Озерова дар асараш қайд мекунад, он новобаста бо калимаи «один» пеш аз исм меояд [6, 55]. Аз ҷумла:

1. Бо истифода дар якҷоягӣ бо «один» таркиби «ни один» ба вазифаи мубтадо меояд: *Мы друг друга скоро поняли и сделались приятелями, потому что я к дружбе не способен: из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признаётся..* (4, 510) Мук.: *Мо якдигарро ба зудӣ шинохтани гирифтани ва ошину шудем, зеро*

ман ба дӯстӣ қобилият надорам; аз ду дӯст якеши ҳамеша бандаш дигарши аст, ҳарчанд ҳеҷ кадоми онҳо ба ин иқдор нестанд... [5, 85].

2. Он метавонад пеш аз пуркунанда ояд. Мисол: *Во все время прогулки она была рассеяна, ни с кем не кокетничала, - а это великий признак* [4, 530]. Мук. *Дар ҳамаи ин муддати гирдиш ӯ парешонҳол буд, бо ҳеҷ кас шӯҳӣ намекард, - ва ин аломати бузургест!* [5, 118]. Дар ин ҳангом ни пеш аз ҷонишини саволӣ меояд ва ҷумлаи инкорӣ месозад, ки ҷумла бе «ни» на дар шакли инкорӣ, балки саволӣ истифода мегардад, яъне ҷумла танҳо дар шакли инкорӣ кор фармуда мешавад. Агар пеш аз исмҳо ҳиссаҳои мазкур кор фармуда шавад, метавонанд, ки ин калимаҳо дар ҷумла ба вазифаи пуркунанда оянд: *Словом, всё было как-то пустынно-хорошо, как не выдумать ни природе, ни искусству, но как бывает только тогда, когда они соединятся вместе...* [2, 166]. Мук.: *Хулоса ҳар чӣ буд, намуди ёбӣ дошти бошиқ ҳам, ба роҳи худ хуб буд, ки ин тавриро на табиат бунёд карда метавонист ва на санъат, вале фақат вақте ҳамин тавр мешавад, ки онҳо, яъне ҳам табиат ва ҳам санъат бо ҳам мепайванданд* [3, 148].

3. Ҳиссаҳои «ни» пеш аз дигар аъзоҳои ҷумла ба вазифаи муайянкунанда омада метавонад. Мисол: *Какая бы горестъ ни лежала на сердце, какое бы беспокойство ни томилло мьжль, все в минуту рассеется: на душе станет легко, усталость тела победит тревогу ума* [2, 518]. Дар ин ҷумла «ни» ба ҷои калимаи «который» истифода гардидааст. Мук.: *Ҳар чи ғаму ғуссае, ки дар дил ҷо гирифта бошиқ, чи фикр ва ҳаёле, ки сабаби бетоқатиш ҳуш шудааст, ҳамагӣ дар як дам несту нобуд мешавад; ҷони ман сабук мегардад ва мондагӣ аъзои бадан изтиробӣ фикриро мағлуб менамояд* [3, 78].

4. Истифодаи «ни» дар вазифаи хабар, ё дар таркиби хабар:

а) Ҳиссаҳои «ни» бо феъл ҳамроҳ мегардад ва ин таркиб дар ҷумла ба вазифаи хабар кор фармуда мешавад: *Прошло минут пять; сердце мое сильно билось, но мьжли были спокойны, голова холодна; как я ни искал в груди моей хоть искры любви к милой Мери, но старания мои были напрасны* [4, 518]. Мук.: *Панҷ дақиқа гузашт; дили ман сахт мезад, вале фикрҳоям ором буданд, сарам сард буд, ҳарчанд дар синаам муҳаббатӣ Мериш меҳрубонро ҷӯе ғаштам, вале ташаббусоти ман бенапи ҷа монданд* [5, 162].

б) Ҳиссаҳои «ни» метавонад танҳо вазифаи хабари ҷумларо адо намояд, ки хабар дар шакли инкорӣ меояд. Мисол:

-Право, жена будет сердиться, теперь же ты можешь пересестъ вот в ихнюю бричку.

-Ни, ни, ни! И не думай! [2, 66]

Мук.:

-Ростӣ, занам хафа мешавад; акнун ту ба бричкаи ана ин кас савор шуда равӣ ҳам мешавад.

-Мон, мон, мон! Хаёлашро ҳам нақун! [3, 90]. Дар ин маврид ҳиссаҳои «ни» дар шакли тақрор меояд.

Вобаста ба мавқеи корбаст ҳиссаҳои «ни» дар тарҷума ба забони тоҷикӣ бо калимаҳои «ҳеҷ, ҳеҷ як, ягон, ҳамон, ҳарчанд» ва ғ. ифода меёбад. Инчунин он метавонад бо феълҳои инкорӣ низ ифода ёбад, дар ҳама ҳолат он ё маънои инкорро дорад ва ё барои пурқувват шудани инкор истифода мегардад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Виноградов, В.В. Русский язык/ В.В.Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1986. – 640с.

2. Гоголь, Н. В. Мертвые души. / Н.В.Гоголь. – Москва - Ленинград, 1948. – 372 с.

3. Гоголь, Н. В. Ҷонҳои мурда/ Н. В. Гоголь (Тарҷумаи Э. Муллоқандов). – Сталинобод, 1955.- 498 с.

4. Лермонтов, М. Ю. Избранные сочинения/ М.Ю. Лермонтов. – Москва, 1987. – 623 с.

5. Лермонтов, М. Ю. Қаҳрамони даврони мо/ М.Ю. Лермонтов(Тарҷумаи Ҳ. Аҳрорӣ). – Душанбе: Маориф, 1977. – 182 с.

6.Озерова, Н.Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках/ Н.Г.Озерова. – Киев, 1978. - 117 с.

7. Русская грамматика/ Н.Ю.Шведова. - М.: Наука, 1980. - Т.1. - 627 с.

Эркаев С. А. –дотсенти ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров.

Эркаева Н. С. – докторанти Донишгоҳи Шарқии Мичиган (ИМА)

НИГОҲДОРИ ЗАБОНИ МОДАРӢ – ФАРҲАНГДӢСТӢ АСТ

Забон даст, суҳан ханҷари обдор,
Ки ханҷар, бе даст наёяд ба кор.

Нигоҳдори забони модарӣ ҳақиқатан ҳам фарҳанг аст. Пешвои муаззами миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон маҳз ба ҳамин гуна иштибоҳот карда, дар чандин суҳанронихояшун як чанд бор изҳор дошта буданд, ки «поку беолоиш нигоҳ доштани он вазифаи ҳар як соҳибзамонг ва шахси ватандӯст мебошад», «поку бегазанд ногих доштани забони тоҷикӣ, ҳифозати он аз ҳар гуна унсурҳои Ҷайри қобили қабул вазифаи ҳар як корманди масъули давлатӣ, вазифаи ҳар як шахрванд мебошад», «поку беолоиш нигоҳ доштани забон ва асолату шевоии онро ҳифз кардан қарзи фарзандии ҳар яки мову шумост». Дар ҳақиқат, агар инсон фарҳангдӯсту фарҳангтарвар бошад, ҳатман забони модариро ба дараҷаи лозими доништа, ғаъолияти пурсамари меҳнати бурда метавонад.

Дар урфият бекор нагуфтааст, ки забон донӣ – ҷаҳон донӣ. Забон неъмат бабаҳои зиндагии аҳли башар мебошад. Инсон фақат тавассути забон метавонад эҳсос ва фикру андешаҳои худро иброз намояд. Дар ин раванд забони миллӣ ойнаи пурҷилои таърих, ҷаҳони маънавӣ ва хираду маърифати ҳар як халқу миллат ба шумор меравад. Гузашта аз ин, дар фарҳангу тамаддуни халқу миллатҳо, аз ҷумла мо – тоҷикону ўзбекон забони модарӣ зербинои хуввияти миллӣ ва омили аслии ҳифзи он мебошад. Дар ҳалли масъалаи забон, инкишоф, омӯзиш ва такмили забонҳои кишвар саҳми олимони забоншинос, диалектологҳо, ҷомеашиносон, археологҳо, этнографҳо, антропологҳо ва таърихшиносон беандоза калон мебошад.

5-уми октябр аз соли 2009 дар асоси қонуни давлат рӯзи «Забони давлатӣ» эълон карда шуд. Миллати тоҷик ва тамоми тоҷикистониён, бавижа ҳаводорони ин забони шево ва ҷаҳонгир бо ҳамроҳи Пешвои муаззами миллат, хирадманду фарҳангтарвараи ҳар сол ин рӯзро бо ҳушӣву шодмонӣ ва бо дастовези тару тоза пешвоз мегирад. Дар ин радиф хизмати олимони забоншинос, адабиётшинос ва муҳаққиқони ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров, хело калон аст. Онҳо олимони диалектолог-забоншиносони забонҳои тоҷикӣ, ўзбекӣ, англисӣ, русӣ, чинӣ, немисӣ, шарқшиносон бошанд ҳам, дар ҳар як ғаъолияти меҳнати таълимию тарбиявӣ ва илмӣ ба масъалаи алоқаҳои доимии забонҳои ҷаҳон эътибори махсус дода, тадқиқотҳои бардавом мебаранд. Нигоҳ доштани забони модарӣ вазифаи ҳар як соҳибзабон ва шахси ватандӯст мебошад ва он фарҳангдӯст аст.

Забон неъмат бабаҳои зиндагии аҳли башар мебошад. Барои ҳамин ҳам дар асарҳои забоншиносон қайд карда шудааст:

*Забонатро нигоҳ дор, суҳанатро гоҳ қанағардонанд,
Забони бомаърифат душманатро дӯст мегардонанд.
Забони бефарҳангӣ дӯстатро гоҳ душман мегардонанд,
Барои ҳамин ҳам забони инсон қалити дарҳои руст аст.*

Олимони забоншиносони тоҷик махсусан қайд менамоянд, ки забони модарии мо – забони ширину шево ва шоиронаи тоҷикӣ, ки донишу маърифати дар тӯли ҳазорсолаҳо андӯхтаи мардумро дар худ нигоҳ доштааст, гӯётарин далели ҳастӣ ва мақоми ҳаётбахши

он дар сарнавишти таърихи миллати мо ҳисоб меравад. Аз қадим миллати шарафманди тоҷику ўзбек таъриху фарҳанги камназири худро ба ҳамин забонҳо иншо ва ба ҷаҳониён муаррифӣ кардааст. Забони тоҷикӣ дар шумули қадимтарин забонҳои Хуросону Мовароуннаҳр меросбари забонҳои бостонию ориёист. Ин ақидаро олимони забоншинос-диалектологҳои донишгоҳ дар ҳамаи рисолаҳои худ махсусан қайд кардааст.

Дар ҳақиқат тоҷикон куҳанмардумганд, мардумони бумии Осиёанд. Дар таърихи ҷаҳон тоҷикон шахру рустаҳои обод доштанд ва доранд. ²арҷанд баҳши асосии ин марзи бум имрӯз бегонагон аст. Онҳо чи дар Афғонистону Покистон, чи дар ҷебекистону Эрон, чи дар Чину Ҷирғизистон ва бархе кишварҳои дигар дар марзу буми худ, дар хоки поки аҷдодӣ, дар шахру деҳи худ зиндагонӣ мекунад ва ҳатто доираи марзи зисти онҳо васеъ шудааст.

Дар сарчашмаҳои таърихӣ олимону донишмандони сатҳи ҷаҳонӣ эътироф кардаанд, ки дар таърихи тамаддуни башар тоҷикон ҳамчун халқи ориёнаҷод яке аз миллатҳои қадимтарин ва забони модарии мо, яъне забони тоҷикӣ аз ҷумлаи забонҳои дар ин хусус ҳазорон таҳқиқоти илмӣ анҷом дода шудаанд. Олими забоншинос, профессор Абдувалӣ Бердиалиев дар суҳбат қайд менамоянд, ки решаҳои забонҳои тоҷику ўзбек ба садсолаҳои пеш аз милод ва асрҳои аввали солшумории нав, бахусус, забони тоҷикӣ ба даврони мавҷудияти забонҳои суғдӣ, бохтарӣ, портӣ ва пахлавӣ рафта мерасанд. Имрӯз аҳли олам миллати тоҷикро бо номи «тоҷикон», давлатамонро бо номи «Тоҷикистон» ва забони давлатамонро бо номи «забони тоҷикӣ» мешиносанду эътироф мекунанд. Дар ин радиёф донишманди бузурги шарқ Мавлонаи Бузург чунон қайд мекунад:

*Эй забон! Ҳам оташиӣ ҳам хирмонӣ
Чанд ин оташи дар ин хирмон занӣ!
Эй забон! Ҳам ганҷи бепоён тӯӣ,
Эй забон! Ҳам ранҷи бедармон тӯӣ!*

Ба ҳамагон маълум ва машҳур аст, ки бо ин забон садҳо ва ҳазорон бузургмардону нобиёгон дури суҳан суфтаанд ва осори безаволу мондагору ба ояндагон мерос гузоштаанд. Ба натиҷаҳои таҳқиқотҳои илмӣ ва маводҳои забоншиносон шинос шавем, факту рақамҳои гуногунро таҳлил кардан мумкин.

Масалан, дар як мавод қайд карда шудааст, ки қадом забонҳое ҳастанд, ки аз худ кардани онҳо хеле мушкил аст. Созмони ЮНЕСКО қўшиш намудааст рўйхати 10 забонро тартиб диҳад, ки аз худ кардани онҳо барои аксар сокинони сайёра душворӣ пеш меорад. 1. хитой, 2. японӣ, 3. арабӣ, 4. исландӣ, 5. ҷопонӣ, 6. финӣ, 7. олмонӣ, 8. норвежӣ, 9. даниягӣ, 10. фаронсавӣ. Забони фаронсавӣ, ки дар 29 кишвари олам ҳамчун забони расмӣ ин мамлакатҳо арзёбӣ мегардад.²⁶

Олими забоншинос, профессор Абдувалӣ Бердиалиев дар суҳбат ба маводҳои оиди забонҳои ҷаҳон ба факту рақамҳо, ақидаҳои мо ҳамроҳ шуда, қайд карданд, ки барои омӯзишу таҳқиқи таърихи забонҳои мо (тоҷику ўзбек) бештар талош намуда, ҷиҳати омода кардани мутахассисони таърихи забонҳо, бахусус, донандагони забонҳои қадимамон, ки имрӯз ангуштшумор мебошанд, инчунин, шевашиносони хатшиносон чораҷӯӣ намоянд, то ки дар асоси калимаву ибораҳои зебову шевови бостониамон нуқсу камбудии забони имрӯзаамонро баргараф сохта, онро боз ҳам ғанӣ гардонем. Устод дар ҳар як суҳбату мулоқотҳо, бахусу муназораҳо ба тозагии забони модарӣ эътибори махсус дода, зеботар суҳанрониро талаб менамоянд. Забон ҳам дӯст, рафӣқ, ҳамкор, ҳамфиқр ва баъзан душман мебошад!

*Забони инсон ҷони ӯ аст, душмани ҷон забон аст,
Агар ҷонат ба ту даркор аст, забонатро нигоҳ дор.*

²⁶ «Қонун ва ҷомеа», 17.01.2019. - С.16

*Суханатро доништи гӯӣ, иҷроқунандаи он забон аст,
Забони инсон ҳам заҳар, ҳам ширину шакар, асал аст*

Дар асоси омӯзиш ва таҳлили маводҳо, адабиётҳои бахшида ба таърихи забонҳои ҷаҳонӣ ба ҳамин хулоса омаданд мумкин аст. Олими забоншинос, профессор Фарход Зикрияев ба факту рақамҳои мо ҳамраи карда, оиди таърих ва омӯзиши забонҳои ҷаҳон фикру ақидаҳои худашонро баён карда будаанд. Дар замони пешрафти бесобиқаи илму техника таҳияи истилоҳ ё истилоҳсозӣ ба сифати омил тавонбахши забон дар ҷомеаи мо аҳамияти мубрам пайдо кардааст.

Дар замони муосир ба вучуд овардани забони илм ба таҳияву танзими стилоҳоти соҳаҳои мухталифи илм ва то ҳадди забони метёр такмилу сайқал додани он Ҷайриимкон аст. Аз ин лиҳоз, зарур аст, барои тавсеаи доираи калимасозии мавзӯӣ, аз қабилҳои истилоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ, игтилоотӣ, ҳуқуқӣ, таърихӣ, фарҳангӣ, тиббӣ, математикӣ ва Ҷайраҳо аз имкониятҳои забони модарӣ ҳамаҷониба истифода карда шавад. Дар баробари ин, мо бояд ба таҳия, танзим ва ҳамгунсозии истилоҳот, ки яке аз масъалаҳои муҳим дар роҳи рушди забонҳои давлатӣ, забонҳои ҷаҳонӣ ба шумор меравад, эътибори ҷиддӣ диҳем.

Омӯхтану доништани забонҳои ширину шоирона ва Ҷамхорӣ ҷаҳонӣ барои рушди ёфтани фарогир шудани он қарзи ҳар як фарди соҳибмаърифату бонангу номуси миллат ва тамоми соҳибзабонон мебошад.²⁷

Олими забоншинос Хомидҷон Мамадов дар барои мавқеъ ва моҳияти забонҳои ҷаҳон суҳан ронда, аз он ҷумла дар раванди таҳияи дастурҳои истилоҳсозӣ ба лаҳҷаву шеваҳои забони тоҷикию ўзбекӣ, ки ганҷинаи пурфайзи забонҳои мазкур ба ҳисоб мераванд, бояд тавачҷуҳи хос зоҳир карданро баён карданд. Дар замони муосир дар ҷаҳон 7 000 забон бошад, аз ин 6 000 забони «зинда» маҷуд аст, ки нисби он дар ҳолати нобудӣ (нестшавӣ) қарор дорад. Танҳо 4 % аҳоли аз 96 ғисади забон истифода менамояд ва беш аз 80% забони мардуми Африка ҳеҷ гуна навишт надорад. Дар дунё ҳамасоли ҳазорҳо забон аз байн меравад. Барои тарйбу ташвиқ ин ё он забон, ақаллан 100 000 нафар бояд бо он гуфтугӯ намояд. Забонҳо ба вучуд меоянд, арзи ҳастӣ мекунанд ва бо сабабҳои гуногун махв мегарданд. Зеро 300 калима дар тамоми ҷаҳон маънои якхела дорад²⁸. Дар ҷаҳон 7100 забон мавҷуд буда, 100 забон мақоми давлати доранд, аз он ҷумла забони тоҷикӣ ҳам.

Ба ҳамагон маълум аст, ки грамматикае, ки чил - панҷоҳ сол пе навишта буд, ҷавобгӯи талаботи илм ва ҷомеаи имрӯзаи замон нест. Яке аз заминаҳои печидагӣ ва гуногунфаҳмиҳо дар имлои тоҷикӣ низ набудани дастури навини забон ё тақия ба грамматикаи кӯҳна мебошад. Масалан, алифбоҳо чанд ҳарф дорад-тоҷикӣ-35, ўзбекӣ-35, юнонӣ-24, диндабира-44, русӣ-33 ҳарф, суғдӣ- 28 ҳарф дорад(2019). Аз ҳама дарозтарин алифбо алифбои камбӯчагӣ мебошад, ки аз 74 ҳарф иборат аст. Дигар забонҳои ҷаҳон ҳам ҳарфҳои гуногун шумора дорад. Донишмандони забоншиносони замони муосир дар хотир бояд дошта бошанд, ки қоидаҳои имлои забонҳо танҳо барои олимони нест, балки дастури амалиест, ки ҳадафи он саводнок кардани тамоми мардум буда, бояд ба ҳамаи табақаҳои ҷомеа дастрасу фаҳмо бошад.

Дар асоси таҳлили маводҳои оиди таърихи забонҳои ҷаҳон ба ҳамин хулоса омаданд мумкин аст, ки аз ҳама алифбои хурдтарин аз онҳо соқинони ҷазираи Бугенвил мебошад, ки ҳамагӣ аз 11 ҳарф иборат аст. Дар ҷои дуҷум алифбои ҷазираҳои Гавай, ки аз 12 ҳарф иборат аст.²⁹

²⁷ «Бӯчу хироч» №41 (1190) 10 октябри соли 2019.-С.2.

²⁸ «Қонун ва ҷомеа».20.02.19.

²⁹ «Қонун ва ҷомеа».22.06.18, «Шафак» 04.05.19..

Дар замони муосир тавоноиву қудрати ҳар забон дар баёни матолиби илмӣ ва ифодаи комили мафҳуму истилоҳоти илмҳои гуногун зоҳир мешавад ва бақову идомаи он низ ба доираи истифода ва қорбурдаш дар илм вобаста аст.

Ба қавли инсони комил, устод Раъноҳон Самадова имрӯз ҳам забон илҳомбахши фаъолияти ҳаррӯзаи мо буда, бунёдқориву созандагӣҳои мардумамон дар ин забон таҷассум меёбанд ва ба оламиён муаррифӣ мешаванд.

*Эй забон! Хурсанд ва ҳафа мекуни доим,
Эй забон! Дар ҳар дуи ҳам месӯи доим.
Эй забон! Ҳазинаи меҳру муҳаббат астӣ,
Эй забон! Сарчашмаи муносибат астӣ.*

*Дӯсти дуиманам, ҳаётим ҳам забонам,
Рафиқам, ҳамкором, инкишофам забонам.
Дар роҳ роҳро гум қунам калити забонам.
Дар сафарҳо тилсимим ҳам забонам.*

Пешвои муаззами миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон доимо таъкид менамоянд, ки дар замони имрӯза ҳар як шахси бомаърифат, махсусан, ҷавонон баробари дар сатҳи аъло донишони забони модарии худ се-чор забони хориҷӣ, аз ҷумла забонҳои русӣ ва англисиро бояд омӯзанд, ки ин талаботи ҷаҳон аст. Бузургони гузаштаи мо дар ин маврид низ бисёр дуруст гуфтаанд:

*²ар к-ӯ ба забони худ сухандон гардад,
Донишони Ҷад забон-ш осон гардад.
Ё*

*Агар сесад забон донӣ, фузун нест,
Туру рӯзе ба қор ояд, забун нест.*

Хулоса, ба қавли донишманди мумғоз, олимони забоншинос Юсуфҷон Салимов, Абдусаттор Абдуқодиров, Саидмурод ²очиев, Умеда ²аффарова, Абдуҳафиз Азизов, Абдуҷамол ²асанзода, Матлубаҳон Азимова, Эралӣ Шералиев ва дигарон омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар заминаи қонуни қоида ва меъёрҳои забони адабии тоҷикию ўзбекӣ, русӣ, англисӣ сураат гирад, яъне аввал забони модарии худро ба дараҷаи олӣ бояд донист ва сипас дар қиёс бо дастурҳои он ба фарогирии забонҳои хориҷӣ иқдом намуд. Забони давлатӣ аз рукнҳои асосии давлатдорӣ миллист, кидар пойдорӣ ва суботи давлати милли мақому нақши муҳим дорад ва аз ҳамин хотир аст, ки давлат ва ²укумати Тоҷикистон забони миллатро ҳастии миллат ва бунёди пояи давлат эълон қарданд. Барои ҳар як миллат забони қадиму асил сарвати бебаҳо ва аз ҷумлаи муқаддасоти миллат аст.

Дар ҳақиқат, нигоҳдори забони модарӣ - фарҳангдӯст будани ҳар як қорманди масъули давлатӣ, вазифаи ҳар як шахрвандро тасдиқ менамоянд. Инсони фарҳангдӯст дар фаъолияти меҳнати худ аз рӯзи аввал то имрӯз пайваста дар ҳаққи забони модарӣ, ҳифзи асолати он, қанораҷӯӣ намудан аз қорбурди аносири ²алати ҳусни забонро қоханда ²амҳории аз ҳад афзун зоҳир менамоянд.

Эшматова И.С. – к.ф.н., доцент кафедри
современного русского языка и общего
языкознания

АГНОНИМИЯ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Слова, которые по тем или иным причинам неизвестны или малоизвестны, называются агнонимиями [от греч. а - ‘без’, gnosis - ‘знание’ и оупта - ‘имя’]. Агнонимы в системно-языковом отношении объединяют устаревшую (русскую и иноязычную), ограниченную в употреблении и низкочастотную в современном русском литературном языке лексику.

Термин агноним был предложен В.В. Морковкиным и А.В. Морковиной в их

фундаментальной монографии «Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем)» [3, с. 76] для обозначения слов, неизвестных или малопонятных языковой личности. Рассматривая теоретические основы агнонимии, ученые выявили и исследовали ее семасиологическую и ментальнокогнитивную сущность, а также предложили и разработали обоснованную интерпретацию агнонимических единиц.

В работе В.В. Морковкина и А.В. Морковкиной агнонимия рассматривается по отношению к усредненной русской языковой личности. Авторы предложили изучать агнонимы с опорой на процедуру измерения словарного запаса самих исследователей. Ученые обосновывают объективность применения данной процедуры незначительным отличием словарного запаса исследователя от словарного запаса усредненной русской языковой личности. Изучение агнонимов через призму языковой личности исследователя объясняется авторами также и тем, что извлечение данных о языке из сознания квалифицированного исследователя в полной мере соответствует специфике антропоцентрического подхода.

В качестве словарного запаса русского этноса исследователи понимают весь корпус лексико-семантических вариантов, представленных в «Словаре русского языка» в 4-х тт. под ред. А.П. Евгеньевой (МАС).

Процедура работы с материалом представляла собой выборку среди всех лексико-семантических вариантов (ЛСВ), которые оказывались незнакомыми исследователю, т.е. агнонимов для языковой личности исследователя как модели усредненной русской языковой личности.

Исследователи отмечают, что агнонимы от своих лингвоцентрических аналогов (лексико-семантических полей, синонимических рядов, массива редких слов) отличаются тем, что отражают не объективное соотношение слов в языке (речи), а отношение говорящего человека к элементам своего лексикона, способ существования этих элементов в его сознании. Соответственно, и опознание такого рода единиц возможно только посредством наблюдения за характером речевого поведения говорящего человека и/или прямого зондирования и измерения его языкового сознания [3, с. 189].

Проблема агнонимии, несмотря на её глубокое рассмотрение в упомянутой выше монографии В.В. Морковкина и А.В. Морковкиной, настолько многоаспектна, что уже на протяжении многих лет является объектом серьезного изучения лингвистов. На теоретической базе, заложенной профессором В.В. Морковкиным, написано большое количество научных работ.

Так, В.Д. Черняк считает понятие агноним очень удачным в терминологическом плане и перспективным в аспекте психо- и социолингвистики для преподавания русского языка и культуры речи. «Он удачно передает, с одной стороны, индивидуально-личностный характер незаполненных ячеек в лексиконе носителей языка, а с другой - позволяет выявить типичные для современной языковой личности зоны агнонимической активности» [6, с. 296].

Антропоцентрический характер агнонимии способствует появлению новых возможностей в её изучении. Лингвисты исследуют возможности изучения русских агнонимов через выявление различных аспектов рассмотрения явления агнонимии: коммуникативного, ортологического, когнитивного, лингвокультурологического.

Исследования проблемы агнонимии в рамках когнитивного аспекта показали, что, встречая незнакомую языковую единицу, носитель языка может объяснить её значение одним из 19 способов, выбор которого зависит от того, какой степенью агнонимичности обладает слово для носителя языка.

Первая группа - это способы, которыми объясняются только полные агнонимы:

- 1) идентификация по сходству звуко-буквенного состава;
- 2) идентификация по предполагаемому однокоренному слову;
- 3) идентификация посредством другого агнонима или его значения;
- 4) отгадывание;
- 5) метаязыковая характеристика.

Вторая группа - это способы, которые используются для объяснения как полных,

так и частичных агнонимов:

- 1) идентификация через значение / звучание паронима;
- 2) идентификация по предполагаемому мотивирующему слову;
- 3) идентификация по предполагаемой словообразовательной модели;
- 4) идентификация по предполагаемой тематической группе;
- 5) идентификация через влияние предполагаемых антонимов;
- 6) идентификация с помощью контекста;
- 7) идентификация через язык-источник.

Третья группа - это способы, которые используются только для объяснения значений частичных агнонимов:

- 1) указание части сем;
- 2) указание коннотативных сем;
- 3) опора на контекст;
- 4) неверная формулировка;
- 5) опора на компоненты ситуации, вызывающей ассоциации с семантизируемым словом;
- 6) отнесение к тематической группе;
- 7) воздействие неконвенциональных значений слова (в просторечии, жаргонах и др.).

При системном подходе становится очевидной тесная связь понятия агноним с пассивным словарным составом, который, в свою очередь, соотносится с периферийными пластами лексики. Первым в науку понятие активного и пассивного запаса языка ввел Л.В. Щерба. К пассивному лексическому запасу Л.В. Щерба относил слова, которые стали менее употребительными и круг использования которых сузился [8, с. 271].

Взгляды лингвистов на пассивный словарный запас языка расходятся. Одни лингвисты включают в пассивный словарь часть словарного состава языка, состоящую из лексем, употребление которых ограничено ввиду особенностей называемых ими явлений (наименования редких реалий, термины, историзмы, собственные имена), или лексических единиц, известных только части носителей языка (архаизмы, неологизмы), используемых только в определенных функциональных разновидностях языка (книжная, разговорная и другая стилистически ярко маркированная лексика). Другие учёные считают, что пассивный словарь представляет собой часть словарного состава языка, понятную для всех носителей этого языка, но мало употребляемую в живом общении; в пассивный словарь входят устаревшие или устаревающие, но не вышедшие из словарного состава языка слова, а также неологизмы, которые ещё не вошли в привычное. Данная точка зрения является более узкой, так как включает в пассивный словарь лишь некоторую часть устаревшей (устаревающей) лексики и часть неологизмов. И то и другое характеризуется наличием темпорального компонента, а также низкой частотностью употребления и, как следствие, периферийной позицией в словаре.

Третья точка зрения основывается на разграничении понятий язык и речь: «понятия активный и пассивный словарь относятся прежде всего не к языку, а к речи, то есть к языковой деятельности отдельных индивидов, поэтому активные и пассивные словари разных людей, относящихся к разным общественным группам, профессиям, к разным местностям, могут и не совпадать» [1, с. 219]. Н.М. Шанский считал, что не следует путать пассивный словарный запас языка с пассивным запасом слов того или иного носителя языка, который может зависеть от его профессии, образования, повседневной работы и т.д. [7, с. 142].

З.Ф. Белянская отмечает, что из-за неточного разграничения явлений языка и речи Л.А. Булаховский относил к пассивному словарному составу языка слова специального употребления, архаизмы, неологизмы, диалектизмы и часть заимствований, а А.А. Реформатский - экспрессивные выражения [Белянская, 1978, с. 172].

Отдельные ученые, например П.Я. Черных, отказываются от понятия пассивный словарь: «Правильнее было бы говорить о разной степени активности слов и периферии

действующего словаря, о словах, которыми говорящие пользуются в разговоре о чужих и чуждых их повседневному быту предметах мысли» [5, с. 17].

П.Н. Денисов, представляя лексическую систему как полевую структуру, относит устаревшую лексику к периферийной зоне. «На современном нам синхронном срезе единая лексическая система русского литературного языка представлена своим существенным для нужд общего и специального общения ядром (актуальной лексикой) и некоторой периферийной зоной, в которую оттесняются от центра устаревающие и устаревшие слова и через которую стремятся пройти ближе к центру новые слова, или неологизмы» [2, с. 105]. Однако данная трактовка также вызывает возражения. Например, Л.О. Савчук полагает, что выпадение слов из употребления и возникновение новых слов в обиходе на фоне «хронологически устойчивой лексики - это два разнонаправленных и протекающих с разной интенсивностью процесса» [4, с. 9].

Мы в данной работе солидаризируемся с теми учеными, которые предлагают разграничивать понятия язык и речь, принимая во внимание точку зрения В.Д. Черняк на пассивный и активный словарь конкретной языковой личности. «При общности тех процессов, которые характеризуют современную русскую речь, объем и характер лексикона являются индивидуально обусловленными и определяются многими параметрами личности (возраст, пол, образование, специальность)» [6, с. 296].

Список литературы:

1. Ардентов, Б.П. Общее языкознание: курс лекций / Б.П. Ардентов. – Кишинев: Мвонар. образования МССР, 1970. – 361 с.
2. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н. Денисов. – М.: Русский язык, 1993. – 248 с.
3. Морковкин, В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) / В.В. Морковкин, А.В. Морковкина. – М.: АО «Астра семь», 1997. – 414 с.
4. Савчук, Л.О. Системные отношения словаря общества и словаря индивида (с точки зрения активного/пассивного запаса) автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.О. Савчук. – М., 1996. – 20 с.
5. Черных, П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период / П.Я. Черных. – М.: МГУ, 1956. – 243 с.
6. Черняк, В.Д. Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач / В.Д. Черняк // Русский язык сегодня: сб. статей. Вып. 2. – М., 2003. – С. 295–304.
7. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – 328 с.
8. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М.: Наука, 1974. – 428 с.

Якубов Ч. К. – н. и. с., дотсенти кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (Тоҷикистон, Хучанд)

НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ САНЪАТИ ТАРҶИМА ДАР МИСОЛИ ТАРҶИМАИ РОМАНИ «ДОХУНДА» БА ЗАБОНИ ҲИНДӢ

То даме, ки забонҳои гуногун ва тафовути онҳо вучуд доранд, тарҷима аз ҳама воситаҳои равобигии маданияи байни халқҳо муҳимгарин омили мубодилаи афкори миллӣ ва байналхалқӣ, воситаи шиносӣ бо ҳаёт ва маданияти яқдигар ва ба ҳам наздикшавии мардумони ҷаҳон аст ва хоҳад буд. Дар ҳақиқат ҳам ба воситаи тарҷима дастраси оммаи васеи халқ гардондани асарҳои бузурги сиёсӣ-иҷтимоӣ, илмӣ, техникӣ, бадеӣ, китобҳои дарсӣ ва ба ин васила ба адабиёт ва санъати дигар халқҳои бародар ва бо маданияти ҷаҳонӣ шиносо намудани хонандагон муҳим аст.

Тарҷима ҳамчун як шояи илми забон қонун ва қоида, шарт ва раванди кори худро дорост. Мутахассисони ин соҳа А.С.Бархударов, А.В. Фёдоров, А.Д. Швейтсар, В.Н. Комиссаров доир ба санъати тарҷима асарҳои пурқимати илмӣ офарида, назарияи онро аз ҳар ҷиҳат тақомул додаанд.

Мафҳуми тарҷимаро дар илми имрӯза оид ба забон А.В. Фёдоров чунин маънидош кардааст: «... тарҷима кардан, яъне бо ягонагии шаклу маъно пурра ва дақиқ инъикос намудани фикре бо воситаҳои тасвирии як забон ба забони дигар» [4,с.11]. Пеш аз ҳама, ин чунин маъно дорад, ки тарҷима (тарзи маънидошкунӣ, тағйирот) танҳо дар ҳудуди як забон гузаронида нашуда, балки ду забонҳои аз ҷиҳат структуравӣ мухталиф гузаронида мешавад. Дигар он, ки тарҷима бояд пурра ва амиқ маънои матни аслро дода тавонад. Пуррагӣ ва амиқӣ тарҷимаро аз ҳар гуна сохтакорӣ, дигаргунӣ, ҳатогиҳо нигоҳ медорад. Сониян, ҳангоми тарҷима бояд ба ягонагии шаклу маъно диққат диҳем. Яъне додани маъно ғайри ба назар гирифтани шакл моро ба тарҷимаи «озод», ба нақл бурда мерасонад. Баръакс бо ҳар роҳ кӯшиши нигоҳ доштани шакли забони матни асл ғайри ба назар гирифтани маънои он моро ба формализм, ки натиҷаи он тарҷимаи таҳтулафзӣ мебошад, бурда хоҳад расонд. Аз дигар тараф, дар чунин тарҷима маъно пой дар ҳаво ва ҷалиш мебарояд. Кӯшиши дақиқ овардани шакли оригинал ба тарҷимон-формалист натиҷаи хубе намерид, дар ҳолате, ки маҳсули тарҷимаи вай нодуруст ва қоидаҳои забони тарҷимаро вайрон мекунад. Ҳамин тариқ, тарҷимаи таҳтулафзӣ (буквализм) ба ягон мақсади тарҷима расида наметавонад.

Ҳ. Аҳрорӣ зикр менамояд, ки «Қонуни асосии тарҷима се шартро дар назар дорад: донишани материали тарҷимашаванда, донишани забони аслии асар, хеле нағз донишани забони модарии худ» [1,с.99]. Гуфтан лозим аст, ки донишан то донишан фарқ дорад. Яъне тарҷимон баробари аъло донишани ҳар ду забон – забони оригинал ва забони тарҷима, бояд аз як забон ба забони дигар гузашта тавонад.

Чунин ҳулоса бармеояд, ки раванди кори тарҷима аз ду қисм иборат аст: якум, фаҳмидани асари тарҷимашаванда ва дуҷум, дар забони худ ифода карда тавонишани он. Фаҳмидани асари тарҷимашаванда—донишани моҳияти асар аст. Ҳангоми тарҷимаи адабиёти бадеӣ донишани он воқеият, он ҳаёт, он тарзи зиндагӣ, ки дар асар акс ёфтааст, дар мадди аввал меистад. Маҳсули тарҷима тавре бошад, ки бояд ҷои асарро гирад. Барои ин мутарҷимро, пеш аз ҳама, лозим аст, ки асли асарро хонда тавонад, яъне бояд асоси ғоявӣ ва эмотсионалии асарро пурра дарк кунад. Тарҷима ифодаи фикр аст, барои ифодаи фикр бошад, онро то охир равшан фаҳмидан лозим аст. Ҳар як нависанда ва эҷодкор объекти тасвирро бо тамоми ҷиҳатҳои, бо тамоми рангу тобишҳои, нозуқиҳои ба пеши назар оварда тасвир менамояд. Мутарҷим ҳам, бояд худро дар ҳамон вазъияти эҷодии нависанда тасаввур карда, объекти тасвирро дубора бо ҷашми нависандаи асар бинад. Тарҷимаи ҳақиқати субъективӣ ҳамон қадар зарур аст, чӣ қадаре, ки ҳақиқати объективӣ. Вақте ки мо дар бораи тарҷимаи бадеӣ гап мезанем, тарҷимаи эҷодиро дар назар дорем, ки сухани образноки муаллифи асарро бо тамоми фикру ҳиссиёт ва образҳои дар забони дигар акс мекунам.

Ҳамин тариқ, тарҷима аҳамияти бузурги сиёсӣ ва тарбиявӣ дорад. Адабиёти тарҷимавӣ дар қатори адабиёти оригиналӣ бисёр асарҳои санъатпарваронаро ба адабиёт ҳамроҳ мекунад ва дар пешрафти илм ва фарҳангу маданият ҳиссаи муайян мегузорад.

Объекти тадқиқи кори мазкур тарҷимаи бадеӣ, яъне муқоисаи асари Садриддин Айний «Дохунда», ки ба забони ҳиндӣ тарҷима шудааст, маҳсуб меёбад. Тарҷимаи романи «Дохунда» ба қалами мутарҷими бомахорат, нависанда, таърихшинос, олими барҷастаи Ҳиндустон Раҳул Санкригьян мансуб мебошад [6]. Чӣ тавре, ки худ мутарҷим зикр намудааст, “Асли асар ба забони тоҷикӣ буда, бевосита ба забони ҳиндӣ тарҷима кардааст ва бо мақсади пурра нигоҳ доштани хусусиятҳои бадеӣ ва оригиналии асар ҳаматарафа кӯшиш карда шудааст” [6, с.1].

Дар муқаддимаи китоб гуфта мешавад, ки “Дохунда” маҳз ҳамин хел як асари муҳиме мебошад, ки бо қалами тези нависандаи беҳтарини Осиёи Миёна, романист - С.

Айнӣ офарида шудааст ва он чараёни таърихии ҳаёти мардуми Осиёи Миёнаро аз охири асри XIX то соли 1930 инъикос менамояд. Инчунин, қайд карда мешавад, ки “С. Айнӣ Премчанди Осиёи Миёна аст. “Дохунда”-и вай (“Гуломон” инчунин) на танҳо романи беҳтарин, ҳатто як таърих мебошад. Шояд дар Осиёи Миёна асаре пайдо нагардад, ки аз ҳар ҷиҳат ба романҳои С.Айнӣ муқобил истад”[6, с.2].

Тарҷимаи романи “Дохунда” ба забони ҳиндӣ қабл аз ин мавриди тадқиқ ва пажӯҳиш қарор нагирифтааст. Ин ҷо аз ҷумлаи бисёр масъалаҳои назарӣ ва амалии тарҷима фақат усулҳои тарҷима боиси таҳлил қарор гирифтанд, ки мутарҷим ҳини баргардонидани роман истифода бурдааст. Ба қадри имкон кӯшиш карда шуд, ки ҷиҳатҳои бадеии роман- тарҷимаи образ бо образ, интонатсияи асар, услуби нависанда, ҷиҳатҳои забонии “Дохунда”- тарҷимаи фразеологизмҳо ва идиомаҳо, мақолу зарбулмасал, ҷумлаву ибораҳо ва калимаҳо, инчунин усули тарҷимаи онвоситаҳои тасвирии забони тоҷикӣ, ки дар “Дохунда” дучор меоянд, ба таври мухтасар таҳлил ва тадқиқ карда шаванд. Илова бар ин тарҷимаи як теъод калимаю ибораҳои роман, ки онҳо хусусиятҳои хоси миллӣ ва таърихӣю архаистиро ифода мекунанд ва муродифи худро дар забони ҳиндӣ надоранд, мавриди тадқиқ қарор гирифтанд. Ҳангоми пажӯҳиш мо ба сарчашмаҳо оид ба назарияи тарҷима таъҷил ва истинод намудем. Аз ҷумла, асарҳои А.С.Бархударов, А.В. Фёдоров, А.Д. Швейтсар, З. Муллоҷонова мебошанд[2].

Ҳангоми тарҷимаи асари бадеӣ баъзан доираи семантикии калимаҳо, воситаҳои грамматикӣ ифода, сохти синтаксисии ҷумлаҳо, терминалогия мувофиқат намекунанд. Калимаҳо ва ақсар вақт ҷумлаҳо тарҷима нашуда, балки бо дигар маъно, бо роҳи усулҳои гуногун оварда мешаванд. Хиндушиносони советӣ, мутахассисони қори тарҷумонӣ Н.И. Солнцев, А.С. Бархударов се усули тарҷимаро зикр кардаанд: **талаф, илова ва бадал**[3,2]. Ҳабиб Аҳрорӣ таъкид менамояд, ки дар назарияи тарҷимаи бадеӣ “талаф” ва “бадал” гуфтанӣ мафҳумҳо ҳастанд, яъне азбаски баъзе унсурҳои ба худ хоси лексикӣро айнан тарҷима кардан мумкин нест, дуруст меояд, ки онҳо талаф ёбанд ва ё ба ҷои онҳо калима ва ё ибораи дигар қор фармуда шаванд. Дар ҷое, ки “талаф” ногузир аст, “бадал” ёрӣ мерасонад. Ба шарте, “талаф” ҷои “бадал”-ро пур кунад ва ба руҳи асар ҳалал нарасонад [1,с.101].

Мушоҳидаи романи “Дохунда” нишон дод, ки бо мақсади пурра в амиқ додани маънои матни оригинал ба забони тарҷима мо хоҳ ноҳо ба ин се усули тарҷима дучор меоем. Ҳоло ин усулҳои тарҷимаро дар асоси маводҳои романи “Дохунда” дида бебароем.

А) **талаф**, яъне аз байн рафтани калима. ибора, ҳатто ҷумлаҳо. Мисолҳо: “... **Азимшоҳ дастаро нимбардор карда бо ин ишорат ба дастархон ғотиҳа хонданро аз қозӣ илтимос намуд**”—Azimshah hath ko adha khingchkar phatiha parhne ke liye kazi se nivedan kiya (96-102).³⁰ Дар ин мисол дар забони тарҷима ибораи “**ба ин ишорат ба дастархон**” талаф ёфтааст. Азбаски ба дастархон ғотиҳа хондан ба тоҷикон хос аст, тарҷимаи он шояд ба хонандаи хиндидабон номафҳум мемонд.

Мисолҳои дигар: “... **деги ҷӯянии ошпазии худро...**”—apni matvali deg ko ... (167-179); «**Ҷарроҳ дар дег тахминан як қадок рағани зағирро андохта...**» - Jarroh ne deg me ravbhar tel salkar ... (167-179). Ин ҷо дар матни асл предмети тасвир конкрет, аммо дар забони тарҷима ҷунин хусусияти худро гум кардааст, яъне муайянқунандаҳои “ҷӯян” ва “зағир” талаф шудааст, ки ба бадеияти матн таъсири манфӣ мерасонад.

Б) **Илова**. Ҳангоми тарҷима аз як забон ба забони дигар бо мақсади пурра ва фаҳмо ифода кардани фикр ба мутарҷим лозим меояд, ки бо илова кардани калимаю ибораҳо матлабро то охир равшан фаҳмонда диҳад. Аз ҷумла, тарҷумони романи “Дохунда” Р. Санкритиян аз усули **илова** фаровон истифода бурда тавонистааст. Мисолҳо:

³⁰ 96-саҳифаи романи «Дохунда» ба забони тоҷикӣ, ҷопи Душанбе, соли 1984; 102- саҳифаи романи «Дохунда» ба забони ҳиндӣ, нашриёти «Китаб маҳал», Олоҳобод-Бомбай, нашри дуюм, соли 1955. Минбаъд бо ҳамин тарзсаҳифаҳои мисолҳо дар қадсайн оварда мешаванд

“Агар дилатон қабул накунад, фардо аз Эшони аълам пурсед!”- Yadi apka dil is bat ko svikar nahi karta, to Ischan alim [pandit maharaj] se punch le (221-226). Дар чумлаи боло мутарҷим пуркунандаи “is bat ko” – ро, яъне «**ин суханро**» илова намудааст, ки маънои чумларо пурра кардааст.

«... вай чӣ гуна ба дараи Нихон даромадан ва чӣ корномаҳо нишон додани худро ва чӣ гуна ба даст дароварданаиш чупони гурезаро шарҳҳо дода хикоя мекард» - ... kaise Darraniha gaya kaise bahaduri ke sath bhagorecharvah ko pakra ityadi bate voh chub namak-mirch lagkar kah raha tha (122-130);

Дар ҳолати дигар: «Дунё ҷои умед аст, агар кӯшиш кунад, дур нест, ки боз ба вай бирасад» - duniya ascha ki thaur "jab tak jar pani me tab tak phal ki asch" yadi prayatna kare to manuschya apna lakschya tak pahungch sakta he (158-169); Чумлаҳои зикршуда дар забони тарҷима бадеатан такмил ёфтааст, ки ин ба истеъдоди хуби мутарҷим вобастааст. Ба чумлаи якум ибораи рехтаи «**мурчу намак хамроҳ карда гап задан**» ва ба чумлаи дигар ҳикмати «**то даме, реша дар об, умеди ҳосил ҳаст**» илова карда шудааст, ки хеле бамаврид мебошанд. Онҳо маъноро ҳалалдор накарда, баръакс обу ранги бадеи бахшидаанд.

В) Усули бадал чунин роҳҳои худро дорад: *табдили лексикӣ, табдили ҳиссаҳои нутқ, тағйирёбии сохти синтаксисӣ, табодули нуқтаи назар, компенсатсия* ва ғайра. Дар раванди тарҷима табдилёбиҳо ногузир ба амал меоянд, зеро сохти грамматикӣ забонҳои мухталиф, таркиби луғавӣ, воситаҳои тасвирии забонҳо аз ҳам фарқи кулӣ доранд. Масалан, усули *табдили лексикӣ* дар тарҷимаи «Дохунда» фаровон ба назар мерасад: «**Луччаку пӯстканди гап хамин, ки**» (129-138); «... аз **ғазаб дандон меҳонд...**» (11-13); Маълум, ки ибораҳои рехта тарҷима намешаванд. Бинобар ин, тарҷимон маънои ибораи фразеологӣ «**луччаку пӯстканди гапро**» - ро тарҷима кардааст. Ибораи номбурда дар оригинал маънои маҷозиро дошта бошад, дар забони ҳиндӣ маънои аслиро гирифтааст. Дар мисоли дуюм мутарҷим ибораи рехтаи «**дандон меҳонд**» - ро бо ибораи фразеологӣ «**лаб меҳонд**» иваз кардааст, яъне варианти онро дар забони ҳиндӣ пайдо кардааст, ки арзиши худро гум накардааст. Агар мутарҷим ибораи «**дандон меҳонд**» - ро бевосита тарҷима мекард, ин ба хонандаи ҳинду якум, ғалтӣ намебуд ва дуюм, бо ин восита мутарҷим ба тарҷимаи таҳтулафзӣ роҳ меод. Хулоса, ҳини таҳлили тарҷимаи романи «Дохунда» мо шояд дар раванди тарҷима ҷой доштани усулҳои *табдил* гардидем.

Ба лексияи безқивалент неологизмҳо, калимаҳои ифодакунандаи предмету мафҳумҳои соф миллӣ дохил мешаванд. [3,с.9] Чунин лексикаро мутарҷим Р. Санкритиян аз забони тоҷикӣ ба ҳиндӣ бо се роҳ тарҷима кардааст: *транслитератсия, маънидодкунӣ* ва *калка*. Усули транслитератсия, яъне гузаронидани шакли материалии лексикаи тоҷикӣ ба забони ҳиндӣ бо роҳи навиштани он бо алфавити забони ҳиндӣ – деванагарӣ.³¹ Дар забони «Дохунда» як идда калима ва ибораҳои дучор меоянд, ки онҳо нисбатан хусусиятҳои хоси таърихӣ-архаистӣ доранд: **қозӣ, қозикалон, закот, ясаул, ҷадид, шарият, эшони қозӣ, миршаб, тўпчибошӣ, қозилқуззот, Эшони калон** ва монанди инҳо. Устод Айни ин алфозро вобаста ба моҳияти объекти тасвир ба таври махсус интихоб карда мегирад. Р. Санкритиян дар навбати худ бо мақсади ба назари хонанда ба таври аёнӣ тасвир намудани далелҳои таърихӣ, ифодаи бевоситаи сохти аморат, барои нишон додани ҳаёти гузаштаи халқи тоҷик калимаҳои зикршуда ва топонимҳоро дар забони ҳиндӣ дар шакли материалиашон оварда, дар баробари ин шарҳи онҳоро додааст.

Истифодаи усули *калка*, яъне айнан тарҷима кардани лексикаи тоҷикӣ ба забони ҳиндӣ, низ ба назар мерасад: «... ин заминро **Ақрамбегӣ тўпчибошӣ (лашкарбошӣ)** ба даст дароварда меҳост... **обод кунад...**» (165-177); Мутарҷим дуруст кардааст, ки калимаи тоҷикиро дар шакли аслиаш овардааст ва ҳамчун «**генерали тўпхона**» тарҷима намудааст. Чунки «**тўпчибошӣ**» мафҳуми таърихӣест, ки маҳз ба ҳаёти пеш аз инқилобии тоҷикон мансуб аст. Агар «**тўпчибоширо**» ба забони тарҷима фақат дар шакли «**генерали тўпхона**» биёрем, матн қимати аслии ҳешро гум мекунад.

³¹ Деванагарӣ – номи алфавити забони ҳиндӣ

С. Айни ҳаёти баъд аз инқилобии мардуми тоҷикро инъикос намуда, як қатор лексикаи нав, мисли **агроном, колхоз, совхоз, ревкомро** истифода кардааст. Барои ҳалалдор накардани хусусияти оригиналии асар мутарҷим ин алфозро дар шакли аслиашон оварда, *транслитератсия* намудааст ва дар қафсайн *калка* – тарҷимаи онҳоро додааст. Муқоиса мекунем: «**аграном**» - ҳамчун «**консултант хочагии кишлоқ**» тарҷима шудааст; «**колхоз**» - ҳамчун «**коркарди замини панҷаятӣ**»³² баргардонида шудааст, ки мафҳуми «**колхоз**» - ро пурра ифода намекунад; «**совхоз**» - ҳамчун «**коркарди заминҳои давлатӣ**» тарҷима шудааст, ки он қисман маънидод шудааст ва хонандаи ҳиндузабон мафҳуми «**совхоз**» -ро амиқ дарк намекунад.

Дар раванди тарҷумаи асари бадеӣ яке аз мушкилоте, ки дучор меояд, ин тарҷима, роҳу усули ба забони тарҷима додани ибораҳои рехта (фразеологизмҳо) махсуб меёбад. Дуруст аст, ки фразеологизмҳо тарҷима намешаванд. Чунки «фразеологизмҳои ҳар як забон хусусиятҳои грамматикӣ ва услубии ба худ хос доранд» [5, с.1]. Вале бояд қўшиш кард, ки муроди онҳоро дар забони тарҷима пайдо кард. Зеро ҳама қимат, обу ранг, бадеияти асар дар онҳост. Фразеологизмҳо дар забони нависанда ба материали тасвиршаванда қувваи махсуси ҷаззобе мебахшад ва дар вақти мутоиқа майли хонандаро ба объекти тасвир ба таври муайян ҷалб менамояд.

Ҳангоми таҳлили ибораҳои рехта, зарбулмасалу мақолҳои романи «Дохунда», пеш аз ҳама, ба он аҳамият дода шуд, ки мутарҷим онҳоро то чӣ андоза дурусту моҳирона, мувофиқи характери амалу ҳолатҳо, ҳодисаю воқеаҳо, мутобиқи мундариҷаи матн ба забони ҳиндӣ баргардонида тавонистааст. Дар баробари ин зикр кардан ба маврид аст, ки азбаски забонҳои тоҷикӣ ва ҳиндӣ ба гурӯҳи забонҳои ба ҳам хеш шомил мешаванд, дар аксар мавридҳои ибораҳои рехта ва мақолу зарбулмасалҳои тоҷикӣ ба вариантҳои дар забони ҳиндӣ истеъмоли гардидашон умумият пайдо кардаанд. Масалан, «**на сик сўзад, на кабоб**» (94-100); «**моли мўмин, хуни мўмин**» (95-102); «**ҷўсола каҳдон ҳолӣ мекунад, бача нондон**» (93-99); «**ҳам лаъл ба даст ояду ёр наранҷад**» (130-139); «**агар харро пеш бор бурдан нашавад, борро пеш хар меоранд**» (167-179); «**илочи воқеаро пеш аз вуқў бояд кард**» (379-406); «**шавад обӣ, нашавад лалмӣ**» (181-194) ва ғайра. Ҳамаи ин мақолу зарбулмасалҳои дар боло зикр ёфта ба забони ҳиндӣ бевосита, бетағйирот тарҷима карда шудаанд, ки ҷиҳати мусбӣ доранд. Аввал ин, ки ба нигоҳ доштани ҷаҳеият, бадеият, пуробурангии забони асар, услуби ҳоси нависанда имконият медиҳанд ва ҳангоми мутоиқаи асар чӣ дар оригинал ва чӣ дар тарҷима ба хонанда як хел таассурот мебахшанд. Аз дигар тараф, ба ин восита зарбулмасалу мақолҳои миллии тоҷикӣ ба забони ҳиндӣ бо мурури замон ворид шудаанд ва мешаванд, ки аҳамиятнок аст ва ба хонандаи ҳинду даст медиҳад, ки ба боигарии забони мо ошноӣ пайдо намояд.

Ҳолатҳое дучор омаданд, ки мақолҳои тоҷикӣ дар забони тарҷима муроди худро наёфта, мазмунан баргардонида шудаанд: «**то омадани табар кунда меосояд**» (169-181); «**гушбераро хом шумурдаанд**» (361-387). Дар мавридҳои зерин зарбулмасалҳои тоҷикии «**давои қурут оби гарм**» (260-277); «**аз дўст як ишорат аз мо ба сар давидан**» (408-435) дар забони ҳиндӣ эквиваленти худро пайдо карда, ҳамчун «**давои шамолхӯрда оби гарм**» ва «**қўр чӣ меҳаҳад, ду ҷашм**» тарҷима шудаанд, ки мувофиқи амалу ҳолат ва мазмуну маъно чумла истифода гардидаанд.

Дар асари бадеӣ ба ғайр аз моҳирона кор фармудани боигарии забони зинда барои пурра ва образнок баён намудани ғояи асосӣ воситаҳои тасвирии бадеӣ низ нақши муҳимро мебозанд. Нависанда ба василаи онҳо дар бораи предмети тасвир тасаввуроти муайян ҳосил менамояд. Масъалаи тарҷумаи воситаҳои тасвирии забони «Дохунда» - *маҷоз, ташбеҳ, истиора. киноя* ва ғайраҳо ба забони ҳиндӣ ва то чӣ дараҷа санъаткорона дода тавонистани мутарҷим Р. Санкритянро минбаъд мавриди пажӯҳиш қарор хоҳем дод.

³² Мақомоти худидоранкунӣ дар деҳот «панҷаят» номида мешавад

Дар раванди таҳлили тарҷимаи романи «Дохунда» ошкор гардид, ки мутарҷим хини тарҷима ба як қатор нуксонҳои семантикӣ роҳ додааст, ки онҳо ҳатоғиҳои маҳз набуда, ҳаргиз қимати тарҷимаи асарро паст наменамоянд. (182-194); (213-227); (232-247); (247-264).

Дар натиҷаи таҳлили ҳаматарафа ба чунин ҳулоса омадем, ки мутарҷими хушсалиқа Р. Санкритяян ба хубӣ дарк намудани мазмуни ғоявӣ, шаклу руҳи романи «Дохунда» ва услуби С. Айни муваффақ гаштааст. Ҳамаи ин имконият медиҳад, ки хонандаи ҳиндизабон ба маданият, расму оини халқи тоҷик ва боигарии забони шеваи он аз наздик шинос шавад ва ба забони ҳиндӣ тарҷума шудани романи «Дохунда»-и устод Садриддин Айни ба таҳкими дӯстии анъанавии ҳалалнопазири халқҳои тоҷику ҳинд мусоидат хоҳад кард.

Рӯйхати адабиёт:

1. Ахрорӣ Ҳ. Тӯйхӯрии мӯйсафедон. Маҷӯи ҳикоя ва мақолаҳо. – Душанбе, 1984.
2. Бархударов А.С. Язык и перевод. М., 1975. Швейцар А.Д. Перевод и лингвистика М., 1973. Муллоджанова З. Стилъ оригинала и перевод. – Душанбе, 1977. Фёдоров А.В. Введение в теории перевода. Изд. 2-е, М., 1958
3. Солнцева Н.И. Перевод с русского на язык хинди. М., 1972. Бархударов А.С. Язык и перевод. – М., 1975.
4. Фёдоров А.В. Введение в теории перевода. Изд. 2-е. – М., 1958.
5. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозири тоҷик. – Душанбе, 1963.
- Қ 1.
6. Sadriddin Aini, Daxhunda, kitab mahal, Lahabad-Bambai, dvitiya sanskaran, 1956

Якубова А. А. – старший преподаватель кафедры методики преподавания русского языка и литературы факультета русской филологии ХГУ имени академика Б.Гафурова

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.

Русский язык является предметом, обеспечивающим овладение языком как средством межнационального общения. Поэтому именно через уроки русского языка должна осуществляться основная задача современной школы — подготовка учащихся с развитой коммуникативной компетенцией в поликультурной среде, за которой стоит умение видеть позицию другого человека, оценивать ее, принимать или не принимать, иметь собственную точку зрения, отличать ее от чужой и грамотно защищать.

Таким образом, создание условий для развития коммуникативной компетенции в поликультурной среде в процессе изучения курса русского языка становится важной целью.

Она решается через ряд задач:

- 1) подготовить выпускника, владеющего коммуникативной компетенцией в многонациональной и поликультурной среде;
- 2) организовать работу по русскому языку, основанную на сотрудничестве и взаимопонимании со всеми учащимися;
- 3) сформировать внутреннюю мотивацию обучающихся к приобретению коммуникативной компетенции.

Сложность работы в данном направлении в старших классах (9 - 11 класс) национальной школы заключается в следующем:

- уменьшение количества часов по русскому языку,

• отмена преподавания школьного курса русской литературы как отдельного предмета в школе,

• снижение познавательной активности школьников, низкая мотивация к учебной и творческой деятельности у отдельных обучающихся.

1. Идея изменения заключается в объединении принципов личностно ориентированного обучения с организацией учебного процесса в логике технологии развития критического мышления.

Как показал опыт преподавания русского языка в старших классах в национальной школе, для формирования развитой коммуникативной компетенции в многонациональной и поликультурной среде важнейшими моментами являются:

- создание на уроке ситуации общения, позволяющей каждому ученику проявить инициативу, самостоятельность в способах работы;
- опора на субъективный опыт обучающихся, максимальная связь обучения с жизнью;
- создание условий для саморазвития и самореализации личности ученика в процессе коммуникации;
- всемерный учёт индивидуальных возможностей и способностей обучающихся.

Необходима организация учебного процесса, которая позволит реализовать идеи и принципы личностно ориентированного обучения в условиях классно-урочной системы. Такие возможности, на наш взгляд, даёт использование ключевых элементов технологии развития критического мышления:

• трёхчастная структура урока (основные этапы урока: «вызов», «осмысление», «рефлексия»);

• методические приёмы, разработанные в технологии развития критического мышления.

2. Содержание и методика работы по формированию коммуникативной компетенции на уроках русского языка в старших классах.

Важнейшим же коммуникативным умением является умение создавать свой собственный устный и письменный текст (высказывание), демонстрируя свежесть и новизну суждений, высокий уровень языковой культуры.

В связи с этим особое значение на любом уроке русского языка становится создание ситуации живого **общения**. Моделируя учебный диалог, стараюсь, чтобы возможность высказаться получил каждый обучающийся, не боясь при этом ошибиться. Учащийся в процессе обучения сам конструирует процесс, исходя из своих возможностей и способностей, реальных и конкретных целей, сам определяет конечный результат. Логика работы следующая: от диалога — к монологическому высказыванию (устному и письменному); от осмысления и размышления — к коммуникации [1].

Каждый урок включает **три стадии** (в соответствии с концепцией технологии развития критического мышления):

1. «Вызов». Обучающийся ставит перед собой вопросы: «Что я знаю по данной теме (проблеме)?», «Что хочу узнать?», «Что мне нужно узнать?» Чтобы ученики стали активными, нужно уже на данном этапе заинтересовать каждого.

2. «Осмысление» (реализация осмысления новой информации). На данной стадии обучающиеся ответят на вопросы, которые поставили перед собой на первой стадии. Необходимое условие — восприятие информации должно быть осмысленным. Это основной критерий отбора методических приёмов, используемых на данном этапе.

3. «Рефлексия» (размышление). Обобщение того, что узнали обучающиеся по теме (проблеме) урока. На этом этапе стараюсь помочь учащимся самостоятельно обобщить изученный материал; определить направление в дальнейшем изучении материала.

На каждой из стадий урока используются свои методические приёмы. Остановимся на тех из них, которые оказались наиболее эффективными для формирования коммуникативных умений в старших классах национальной школы.

Основные методические приёмы работы.

Дискуссия.

Учащимся предлагается поделиться друг с другом знаниями, соображениями, доводами по определённой проблеме. Обязательным условием при проведении дискуссии является уважение к различным точкам зрения ее участников; совместный поиск конструктивного решения возникших разногласий.

Данный прием особенно эффективен при работе с текстом, когда необходимо выявить авторскую позицию или обосновать собственную точку зрения по проблеме. Групповая дискуссия может использоваться как на стадии «вызова», так и на стадии рефлексии. Форма групповой дискуссии способствует развитию диалогичности общения, становлению самостоятельности мышления.

Для организации дискуссии необходима предварительная подготовка, поэтому заранее знакомя учеников с правилами ведения дискуссии, с речевыми штампами, помогающими выразить свои мысли.

Интерактивная стратегия «Таблица «Знаем – Хотим узнать – Узнаем».

Таблица начинает заполняться на стадии «вызова», и используется в продолжение всего урока. Предлагаю ученикам записать в рабочую таблицу любые вопросы, которые у них возникли, и ответы, на которые они рассчитывают получить в ходе урока. В конце урока обсуждаем, на всё ли получен ответ. Особое требование – записывать сведения, понятия или факты следует только своими словами, не цитируя учебник или иной текст, с которым работали.

Парная «мозговая атака».

Используя этот приём на стадии «вызова». Учащиеся (по парам) составляют список того, что они знают или думают, что знают, по теме. Парная мозговая атака помогает учащимся, которым трудно высказывать свое мнение перед большой аудиторией[3].

Кластеры.

Смысл этого приема заключается в попытке систематизировать имеющиеся знания по той или иной проблеме. Кластер – это графическая организация материала, показывающая смысловые поля того или иного понятия. Ученик записывает в центре листа ключевое понятие, а от него рисует стрелки-лучи в разные стороны, которые соединяют это слово с другими, от которых в свою очередь лучи расходятся далее и далее. Кластер предлагается составить в начале урока на этапе «вызова», потом дополняем его на стадии «осмысления».

Составление кластера позволяет учащимся свободно и открыто думать по поводу какой-либо темы.

Приём составления кластеров эффективен при подготовке к выполнению заданий вступительных испытаний по русскому языку. Нами предлагается графически представить проблему учащимся, над которыми размышляет автор текста.

Метод Инсерт (insert)

Используется на стадии «осмысления». Новая информация может быть представлена, который учащиеся должны не только прочитать, но и промаркировать. Условные обозначения, например, такие:

«V» - я это знал(а);

«+» - я этого не знал(а) (новая информация);

«-» - я думал(а) иначе;

«?» - непонятная или недостаточная информация.

Каждый ученик индивидуально читает текст, проставляя знаки, сверяя при этом информацию, собранную на стадии «вызова», с информацией в тексте.

Восприятие информации происходит активно, так как, с одной стороны, необходимость ставить знаки «привязывает» к тексту, с другой стороны – чтобы выставить тот или иной знак, учащийся должен сопоставить предшествующие знания с получаемой информацией. Учащиеся должны отразить свое представление об информации в целом. После прочтения материала организую беседу по изучаемому материалу. Таким образом, обеспечиваю вдумчивое, внимательное чтение. Условные значки помогают читать более внимательно, становятся помощниками в запоминании материала. Прием ИНСЕРТ делает зримыми процесс накопления информации, путь от

«старого» знания к «новому». Важным этапом работы становится обсуждение прочитанного.

«Корзина» идей, понятий, имен...

Это прием организации индивидуальной и групповой работы учащихся на начальной стадии урока, когда идет актуализация имеющегося у них опыта и знаний. Он позволяет выяснить все, что знают или думают ученики по обсуждаемой теме урока. На доске рисуем значок корзины, в которой условно будет собрано все то, что все ученики вместе знают об изучаемой теме.

Обмен информацией проводится по следующей процедуре:

1. Задается прямой вопрос о том, что известно ученикам по той или иной проблеме.
2. Сначала каждый ученик вспоминает и записывает в тетради все, что знает по той или иной проблеме (индивидуальная работа).
3. Затем происходит обмен информацией в парах или группах. Ученики делятся друг с другом известным знанием (групповая работа).
4. Далее каждая группа по кругу называет сведение или факт, при этом не повторяя ранее сказанного (составляется список идей).

5. Все сведения кратко в виде тезисов записываются учителем в «корзинке» идей (без комментариев), даже если они ошибочны. В корзину идей можно «сбрасывать» факты, мнения, имена, проблемы, понятия, имеющие отношение к теме урока. Далее в ходе урока эти разрозненные в сознании ребенка факты или мнения, проблемы или понятия могут быть связаны в логические цепи.

6. Все ошибки исправляются далее, по мере освоения новой информации.

«Лекция с остановками».

Лекция по изучаемому материалу читается дозированно. После каждой смысловой части обязательно делается пауза, во время которой идет обсуждение проблемного вопроса или коллективный поиск ответа на основной вопрос темы, иногда дается задание, которое выполняется в группах или индивидуально.

«Чтение с остановками».

Данный прием использую при подготовке учащихся к написанию сочинения-рассуждения (часть С в КИМах ЕГЭ по русскому языку), т.к. эта работа предполагает не только тщательный анализ текста, но и умение «идти» вслед за автором, «видеть», как он создает текст, что хочет «сказать» читателю на том или ином этапе.

Написание эссе.

Используя данный приём как на начальном этапе урока, так и на стадии рефлексии. Это свободное письмо на заданную тему, в котором ценится самостоятельность, проявление индивидуальности, дискуссионность, оригинальность решения проблемы, аргументации.

Многие из перечисленных приёмов, как показал опыт, логически переходят в стадию «**размышление**». Эта стадия позволяет осмыслить всю полученную информацию, присвоить новое знание, сформировать у каждого ученика собственное отношение к изучаемому материалу и в результате даёт возможность учащимся самореализоваться не только в рамках изученной темы, но и в жизненных ситуациях [5].

3. Результативность работы.

Оценивая результаты, полученные в ходе применения предлагаемой методики, можно сделать вывод, что у учащихся повышается мотивация к изучению нового материала, рождаются оригинальные идеи по поводу передачи его содержания, развиваются творческие способности.

Проекты, презентации по русскому языку, созданные учащимися, могут представляться на школьных научно-практических конференциях, которые свидетельствуют о результативности методики и способствует получению высоких оценок.

Список литературы

1. Алексеев Н.А. Понятие личностно-ориентированного обучения.//Завуч, №3/1999.
2. Заир-Бек С. Развитие критического мышления через чтение и письмо: стадии и методы, приемы// Директор школы. 2005, №4.

3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998.
4. Столбунова С.В. Развитие критического мышления. Апробация технологии. М.: Русский язык, 2003. №27 — 28.
5. Якиманская И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе. — М.: Сентябрь, 1996. // Директор школы.

Яхьяева Х. Ш — преподаватель кафедры РУПР русского языка факультета русской филологии, ХГУ имени ак. Б. Гафурова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМИКИ И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Несмотря на быстрое развитие языкознания в целом, по мнению некоторых исследователей, «таджикская ономастика как самостоятельная лингвистическая дисциплина остается в основном в рамках традиционно-описательной лингвистики; вероятно, этим и объясняется ее важность в изучение: впечатляющее накопление экспериментального материала вне системного осмысления его места в языке и речи, без определения онтологической и исторической сущности ономастической подсистемы в ее антропоцентрическом понимании с точки зрения этно-, психо-, социо-, прагмалингвистики и других аспектов теории речевого общения».

Современный этап развития мировой науки характеризуется наиболее производительным развитием тех ее областей и разделов, которые занимают пограничное положение, т.е. сочетают в себе компонентов и методы исследования нескольких научных направлений, на стыке которых они возникли. Такой междисциплинарной областью является топонимика, которая сформировалась на стыке географии, лингвистики и истории. В последние годы в научной среде специалистов-географов происходит своеобразный "ренессанс" топонимики - значительно возрастает внимание к данному научному направлению.

Для любой страны, территории, региона важнейшее значение имеет определение географического пространства, т.е. части планетарного геопространства. Также происходят процессы активной жизнедеятельности населения, характеризующиеся, прежде всего, историческими особенностями заселения и освоения данным этносом природной среды и ландшафта, под влиянием которых сложились своеобразные национальные черты хозяйствования, общественных и родственных отношений, духовного мира человека. Но человек также влияет на естественную среду; одной из составляющих такого воздействия является формирование *топонимического слоя* - одного из важнейших элементов духовной культуры. Многие исследователи даже выделяют этот слой в отдельную составляющую среды, называя его "*топонимическим ландшафтом*". Согласно мнению А. Судакова "люди живут в "мире" географических названий и не способны обходиться без них; это - часть среды существования, и она должна быть комфортной".

Итак, **топонимика** - это:

- 1) *Общее толкование (что?)* область знания, которая занимается изучением происхождения, развития, современного состояния, смыслового значения географических названий (топонимов), исследованием их системности, моделей, структуры, ареалов распространения и условий (естественных и социальных) возникновения;
- 2) *Причинное толкование (почему?)* вследствие междисциплинарного происхождения, больших объемов латентной геоинформации и возможностей широкого привлечения методов научных эмпирических и теоретических исследований географии, истории и языковедения;
- 3) *Целевое толкование (для чего?)* с целью поддержания и улучшения присущих каждому отдельному топониму познавательных, ценностных и практических свойств

через выполнение им культурологических, воспитательных, адресных, номинационных, или по другому назывных функций и получение новых знаний о прошлом и современном путем применения эмерджентной парадигмы научных исследований.

Таким образом, под системным рассмотрением какой-либо группы лексических единиц понимается установление внутрисловных и внутригрупповых смысловых связей членов этой группы. Системный характер лексики языка предполагает, что исследование слов как самостоятельных единиц словарного состава выполняется во всем комплексе их многогранном внутрисистемных отношений. При рассмотрении определения понятия системы в лексике, необходимо исходить прежде всего из диалектического единства двух сторон одного и того же явления, определяя систему как «единство закономерно расположенных и действующих во взаимной связи частей».

Согласно работам ученых, ономастическая лексика любого языка представляется колоссальной макросистемой, или системой систем. Объединяют они многочисленные системы или подсистемы имен, относящихся ко всем отдельным группам, как например территориальных, социальных, пользующихся данным языком. Каждый ономический сектор в каждом языке имеет свои словообразовательные и словоизменительные парадигмы, в соответствии с которыми организуется и преобразуется его лексика.

Очевидно, системный подход, является важнейшим средством познания, но для этого нужно помнить о его ограниченности, подчинять его применение специфическим требованиям топонимики. Познание, объектом которого являются топонимические единицы лексики, осуществляется путем многофакторного анализа, при использовании самых различных методов и подходов. Современное состояние методологии языкознания позволяет определить наиболее продуктивный подход к объекту топонимики как многометодный. Многометодность - характерная особенность любой области современного процесса научного познания. Современные тенденции многометодных лингвистических исследований позволяют полнее осмыслить содержание различных ономастических понятий, в том числе содержание понятия топонимической системы как одной из ее составляющих. Собственные имена всех типов связаны между собой в ономастический континуум, который развивается в пространстве и во времени, и особенностью которого является культурная непрерывность, то есть особая связь имен созданных людьми разных эпох и культур.

Для понимания сущности топонимических процессов и топонимической ситуации, а также выявления особенностей функционирования топонимов в ряду с основными параметрами генетического и функционального аспектов, необходимо рассмотреть далее в рамках системного подхода понятие топонимического пространства. Системность ономастики определенной территории предполагает наличие у всех или многих употребляющихся на ней имен признаков, позволяющих им функционировать в качестве имен, что в свою очередь предъявляет к именам ряд требований.

И.А. Воробьева пишет: «Топонимия любой территории многоязычна и разновременна.». «Под территориальной топонимической системой мы понимаем упорядоченное множество единиц (топонимов) с социальной функцией дифференциации и идентификации географических объектов какой-либо исторически и географически ограниченной территории. Каждая система, формируясь, вбирает в себя разноязычные предшествующие топонимы»[4, 86].

Э.М. Мурзаев считает, что под топонимической системой следует понимать совокупность специфических особенностей или признаков, закономерно повторяющихся в процессе формирования географических названий и в их современной стабильности.

Это определение существенно дополняет Н.В. Подольская: топонимическая система - это определенным образом организованная совокупность топонимных структур данного этноса для данного времени на данной территории с учетом их взаимодействия.

Топонимы любой территории, разнообразные по своей сути, оказываются тесно связанными друг с другом. Доказательством вышесказанного может являться тот факт, что при переименовании некоторых объектов возникают неудобства при пользовании отдельными топонимами. Географические названия каждой исторически или географически выделяемой территории образуют определенную систему. Н.В.

Подольская отмечает, что «когда мы говорим об ономастической системе, особенно топонимической, то мы имеем в виду систему, локализованную территориально, приуроченную и, как правило, не сосредотачиваем внимания на языке, т. к. любая ономастическая система включает разноразличные имена и часто имеет субстрат» [5, 54].

Категория пространства занимает в топонимической картине мира центральное место, так как она является базовой в отношениях человека и реальной действительности. Наиболее фундаментальными отношениями, с которыми в первую очередь сталкивается человек, воспринимающий объективную реальность, являются пространственные отношения, составляющие базовую, ядерную часть не только топонимической картины мира, но и концептуальной системы личности в целом.

Именно в топонимии более, чем в какой-либо другой области языка, очевидна взаимосвязь синхронии и диахронии, которая, однако, часто приобретает весьма сложные формы.

Таким образом, топонимы и микротопонимы играют неимоверно большую роль в деле определения истории народа и страны. Топонимисты придерживаются мнения, что «всестороннее изучение географических названий имеет большое научно-практическое значение, ибо названия являются свидетелями минувших эпох, ибо они тесно связаны с историческими событиями и происшествиями, преобразованиями общественного строя, процессом развития истории языка, спецификой вымерших языков». По этой причине для всестороннего и обстоятельного аналитического рассмотрения географических названий одних лингвистических знаний недостаточно, исследователю необходимо получить совершенные знания о регионе, подвергнутом изучению. Прежде чем заняться изучением топонимов и микротопонимов, исследователю необходимо получить из других источников достаточно глубокое представление о совокупности всех отличительных особенностей того региона: сведения о географии, истории, населении региона, о живых и мёртвых языках края, религии, вере, обычаях и традициях и других отличительных особенностях района и его населения. Таким образом, географические названия следует исследовать в связи с реальной действительностью и словарными группами другого языка.

Список литературы:

1. Алими, Дж. Топонимика/ Дж. Алими. - Душанбе, 1995. - 63 с.
2. Антропонимика// Сборник статей. - М.: Наука, 1970. – 330 с.
3. Глинских Г. В. Топонимическая система и структурно-семантические признаки исходных апеллятивов / Г. В. Глинских // Формирование и развитие топонимии: сборник научных трудов.-Свердловск:Изд-воУрГУ,1987. – С. 29-44.
4. Воробьева И. А. Варианты в топонимии / И. А. Воробьева // Языки и топонимия Сибири. - Томск, Изд-во ТГУ, 1970. - Вып. 2. - С. 23
5. Ефанова Л. П., Подольская Н.В Ономастикон в регионализации образовательного пространства// Ономастика Поволжья.–Уфа, 2006. С.48-50.
6. Мурзаев Э. М. Топонимика и идеография / Э. М. Мурзаев; Рос. акад. наук, Ин-т географии. - Москва : Наука : МАИК Наука, 1995. - 304 с.

**МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ ТАРҶУМА ВА ЗАБОНШИНОСӢ
ДАР ЗАМОНИ МУОСИР**

Маҷлади конференсияи байналмилалӣ
илмӣ-амалӣ (26-уми октябри 2019)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Сборник материалов международной
научно-практической конференции (26-го октября 2019 г.)

Мухаррирони матни тоҷикӣ:
Мухаррири матни русӣ:
Мухаррири матни англисӣ:
Ороиши компютерӣ ва тарроҳӣ:

Саидов А. С.

Редакторы таджикского текста:
Редактор русского текста:
Редактор английского текста:
Компьютерное оформление и дизайн:

Саидов А. С.

Ба матбаа супурда шуд: 10.12.2019.
Ба ҷоп имзо шуд: 20.12.2019.
Адади нашр 100 нусха.
Ҷопи офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.

Сдано в печать: 10.12.2019.
Подписано к печати 10.12.2019..
Тираж 100 экз.
Печать офсетная. Размер 60x84 1/8

Матбааи Донишқадаи давлатии
забонҳои Тоҷикистон ба номи
Сотим Улугзода
ш. Душанбе, кӯчаи Мухаммадиев 17/6.

Типография Таджикского
государственного института имени
Сотим Улугзода
г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6